

“ЧЖУ ФАНЬ ЧЖИ” («ОПИСАНИЕ ИНОЗЕМНЫХ СТРАН»)

Чжао Жугуа

важнейший
историко-географический источник
китайского средневековья

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

**«Чжу фань чжи»
(«Описание иноземных стран»)
Чжао Жугуа
важнейший
историко-географический источник
китайского средневековья**

Исследование, перевод с китайского,
комментарий и приложения
М.Ю. Ульянова

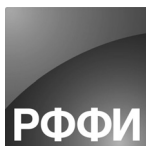

Москва
Издательство восточной литературы
2018

УДК 94(510)"653"

ББК 63.3(5Кит)

Ч-57

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 18-19-00107,
не подлежит продаже*

Руководитель проекта

М.Ю. Ульянов

Научный редактор

Д.В. Деопик

«Чжу фань чжи» («Описание иноземных стран») Чжао Жугуа — важнейший историко-географический источник китайского средневековья / исслед., пер. с китайского, коммент. и прил. М.Ю. Ульянова; научный редактор Д.В. Деопик. — М.: ИВЛ, 2018. — 407 с. — ISBN 978-5-6041860-0-8

Китайское средневековое историко-географическое описание зарубежных стран «Чжу фань чжи», созданное чиновником Чжао Жугуа в XIII в., включает сведения об известных китайцам в период Южная Сун (1127–1279) государствах и народах от Японии на востоке до Египта и Италии на западе. Этот ценный исторический памятник, содержащий уникальные сообщения о различных сторонах истории и культуры описываемых народов, а также о международных торговых контактах в предмонгольское время, на русский язык переведен впервые.

© Ульянов М.Ю., 2018

© Оформление. ООО «Издательство восточной литературы», 2018

ISBN 978-5-6041860-0-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перевод «Чжу фань чжи» («Описание иноземных стран», 1225 г.) и его исследование были выполнены к 1996 г. в рамках написания диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Но опубликовать перевод и результаты исследования тогда не представлялось возможным — общий план монографии долгое время не выстраивался. Чтобы это произошло, потребовались годы участия в научных проектах по изучению древней и средневековой истории стран Восточной и Юго-Восточной Азии, переводов, редактирования, подготовки к изданию исторических памятников различных эпох, написания статей, монографий, рецензий, руководства курсовыми и дипломными работами, диссертациями — всего того, что сопровождает жизнь научного сотрудника и преподавателя.

Готовя к публикации работу, начатую еще в студенческие годы, нельзя не вспомнить обстоятельства ее появления. Исследование проводилось в ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, на которой я учился, а сейчас читаю лекции по истории Индонезии, Малайзии и Филиппин в древности, средние века и новое время, совмещая с работой на кафедре китайской филологии. Научным руководителем вплоть до своей безвременной кончины являлся Г.Г. Бандиленко, а научным консультантом — Д.В. Деопик.

Геннадий Георгиевич — высокий, крепкого телосложения, немного тучный, борода с проседью, в очках; признанный специалист по истории и культуре средневековых государств островной части Юго-Восточной Азии — Нусантары; один из учеников Д.В. Деопика.

С Геннадием Георгиевичем были связаны первые шаги в науке, он руководил курсовыми, дипломом и кандидатской диссертацией. Так совпало, что он был лектором, читавшим базовые исторические курсы: основы археологии и истории первобытного общества, этнографию народов Индонезии, историю Индонезии в древности и в средние века,

вел спецкурсы по источниковедению, истории религий и искусства. Его лекции были основательны, академичны, очень содержательны и интересны, в них открывался неизвестный ранее мир ЮВА. Постепенно становилось понятно, насколько непросто, но увлекательно изучать историю государств, лишенных своей летописной традиции, насколько важно знание теории исторической науки и насколько необходимо умение разрабатывать и применять различные методы исследований. С особенным воодушевлением Геннадий Георгиевич рассказывал об искусстве и архитектуре средневековых яванских государств¹. Позднее на моих глазах сфера его интересов смещалась в область политической культуры государств средневековой Нусантары и одним из результатов исследований стала сформулированная им модель комплексного описания «концепции монархической власти» или, как он ее называл, «монархическая концепция» [Бандиленко, 1982; 1984б; 1989; 1991; 1992; 1995; 1998].

В конце первого года учебы, когда заканчивался курс этнографии, он оповестил, что со второго года в ИСАА пишут курсовые, и перечислил ряд тем. Мне хотелось изучать древнюю или средневековую историю. Геннадий Георгиевич, зная, что я учился в «китайском интернате», предложил заняться китайскими источниками. Это был подарок судьбы — наконец-то стало понятно, как совместить две страны, два языка, два региона. Уже первая рекомендованная им книга, а это была монография В.А. Вельгуса «Известия о странах и народах Африки», поразив своей основательностью и академизмом, позволила выйти на работы китаистов-классиков, начать знакомиться с культурным и научным наследием «школы академика В.М. Алексеева», к которой принадлежал В.А. Вельгус (1922–1980).

В начале третьего курса, когда надо было выбрать тему курсовой работы на текущий год, Геннадий Георгиевич предложил поработать над трудом Чжао Жугуа (1170–1231) «Чжу фань чжи».

В те годы, на рубеже 80–90-х годов XX в., кафедрой руководил М.Н. Пак (1918–2009); среди многих тем, которыми он занимался, важное место отводилось изучению корейско-китайских войн в VI–VII вв. и переводу центрального памятника корейского историописания *Самгук саги* («Исторические записи о трех государствах», XII в.). На кафедре свято чтилась память ее основателя академика А.А. Губера (1902–1971), регулярно проводились Губеровские чтения, что под-

¹ Его основной труд — монография «Культура и идеология средневековых государств Явы (очерк истории VIII–XV вв.)» увидела свет в 1984 г. [Бандиленко, 1984а]. Этой же теме был посвящен целый ряд его статей [Бандиленко, 1973б; 1981].

черкивало приверженность академической традиции. Поэтому работа по переводу крупного средневекового китайского сочинения, в котором описывались страны Восточной и Юго-Восточной Азии, получила ощутимую поддержку. Никто не предлагал изменить тему, тем более заняться «актуальными проблемами современности», все годы учебы в специалитете и аспирантуре, а это почти десять лет, сохранялась возможность заниматься «классикой».

Геннадий Георгиевич был идеальным руководителем. Он никогда не давил, только лишь настойчиво напоминал, что пришло время отчитаться о проделанной работе. Уже на первом курсе он объяснил, что такое «библиотечный день», познакомил с «Историчкой» (Исторической библиотекой), кругом авторов по истории и культуре Индонезии и ЮВА; научил читать научную литературу, делать выписки, привил массу полезных навыков и знаний, которые образуют жизнь научного сотрудника. Во время консультаций, которые проводились обычно после лекций, Геннадий Георгиевич, внимательно прочитав переводы, делился впечатлениями, делал замечания, подсказывал дальнейшие шаги.

Тогда же я начал ходить на занятия древнекитайским языком, которые вела Лариса Евгеньевна Померанцева (1938–2018), а затем — и на ее лекции по истории китайской литературы в древности и средние века.

Пока речь шла о переводе, было ясно, что делать, но вот когда перевод описаний стран ЮВА был в общих чертах завершен, то возник вопрос: куда же двигаться? Стало ясно, что пересказа содержания далеко не достаточно. Было необходимо выяснить, какую новую историческую информацию несет в себе памятник и в чем значимость его сообщений для истории стран Нусантары.

Еще на втором курсе Геннадий Георгиевич советовал «подойти к Деге Витальевичу», но я откладывал, полагая, что сначала надо познакомиться с его работами. Большое впечатление произвел цикл статей, посвященных анализу хроники «Чуньцю», с интересом были прочитаны опубликованные им в различных сборниках («ЮВА в мировой истории», «Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий», «Ранняя этническая история народов Восточной Азии» и др.) статьи по истории «прото-ЮВА» (южная часть Китая) и стран ЮВА. В них четкость и лаконичность изложения соседствовали с ясностью мысли, которая опиралась на результаты анализа источников и не была ограничена историографическими штампами.

Общение с Дегой Витальевичем началось в середине 3-го курса, т.е. в 1988 г., кажется, зимой, после памятной для меня встречи в коридоре ИСАА около лингафонного кабинета. В будущем оно открыло много бесценных возможностей, связанных с участием в крупных проектах по исследованию древнего Китая, средневекового Вьетнама, археологии (неолита и бронзового века) Восточной Азии, истории происхождения в этом регионе иероглифической письменности и др. Пока же я учился составлять базовые и аналитические таблицы, высчитывать объемы текстов, их процентные соотношения и с помощью этого выявлять информацию, содержащуюся в текстах, но не в явном, а в скрытом виде. Все это оказалось очень увлекательно.

Тогда же началось посещение заседаний Вьетнамоведческого центра и общества «Нусантара», которые формировали мощную академическую среду специалистов по ЮВА. На этом фоне было несложно заметить, что у московских специалистов по истории традиционного Китая такой среды не было. Однако на рубеже 80 — 90-х годов в ИСАА проходили заседания синологического семинара, основным докладчиком которого был А.М. Карапетьянц, участники семинара занимались ицзинистикой, большое внимание уделяли структурологическим аспектам анализа текстов древнекитайских памятников. О текущих синологических исследованиях можно было узнать, слушая доклады участников конференции «Общество и государство в Китае», которая проводилась (и проводится) на базе отдела Китая Института востоковедения.

На пятом курсе был защищен диплом, а в 1996 г. — диссертация. На каждом этапе работы Геннадий Георгиевич тщательно вычитывал текст, давал ценные советы и напутствия. По сути, олицетворяя собой связь с классической наукой, он умел привлечь к научному творчеству и привить интерес к научному поиску².

Консультации же Деги Витальевича постепенно переросли в совместные исследования. Беседы с ним были и остаются очень содержательными, каждая из них вдохновляет и открывает новые горизонты в научном творчестве. Огромная им благодарность и признательность.

Рад возможности поблагодарить дорогих коллег по кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ. Ис-

² В начале 2000-х годов под его руководством также напишет и защитит диссертацию по балийской хронике Полина Погадаева, начнет заниматься исследованиями «Малаккского кодекса» Светлана Тхор (Шаповалова), диссертация которой будет защищена уже в 2005 г. под руководством Л.В. Горяевой.

ключительно благодарен коллегам по Вьетнамоведческому центру, существование которого представляет собой ярчайшую страницу академической науки в ИСАА МГУ, прежде всего А.В. Никитину и В.И. Антощенко. Выражаю слова признательности С.В. Кулланде за консультации по яванской и малайской истории и культуре, а также Л.В. Горяевой и всем коллегам из общества «Нусантара». Очень признателен Л.Е. Померанцевой за возможность регулярного профессионального и человеческого общения на протяжении многих лет, ее рассказы и разъяснения навсегда останутся в моей памяти. Не могу не упомянуть добрым словом М.К. Румянцева (1922–2010), заведовавшего кафедрой китайской филологии, который поддержал стремление нескольких студентов нашего курса изучать современный китайский язык. Сердечно благодарен Б.Б. Парникелю (1934–2004), Р.Ш. Джарылгасиновой (1931–2017), Ю.Х. Сирку (1935–2011), А.А. Бокщанину (1935–2014), В.А. Тюрину (1933–2015) за поддержку и внимание к этой работе. Благодарю В.В. Башкеева (ИВ РАН) за содействие на завершающем этапе работы, а также Илью Колнина (в 2018 г. студента Школы востоковедения НИУ ВШЭ) за помощь при редактировании перевода «Чжу фань чжи» и в написании комментария к нему, а также за участие в составлении справочного аппарата. В приложении помещен выполненный им перевод надписи на стеле, установленной на месте погребения Чжао Жугуа. Особая признательность и низкий поклон моим родителям, Александре Марковне и Юрию Михайловичу Ульяновым.

I. ВВЕДЕНИЕ

Труд Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» («Описание иноземных стран», 1225 г.) — наиболее содержательное из созданных в средневековом Китае домонгольского периода «историко-географическое описание иноземных стран». В нем описан весь известный в период Южная Сун (1127–1279) мир к востоку, югу, юго-востоку и юго-западу от Китая. Автор этого сочинения был человеком исключительно осведомленным — он занимал пост инспектора Управления торговыми кораблями (*шибо*) в г. Цюаньчжоу (пров. Фуцзянь), который к началу XIII в. стал крупнейшим портом Китая, ориентированным на прием иноземных купцов с товарами и официальных посольств с данью¹.

«Чжу фань чжи» не случайно привлекает внимание и китаеведов, и специалистов по истории и культуре стран Юго-Восточной, Южной, Западной Азии и Африки. Это основополагающий памятник, в котором китайская «картина мира», характерная для X–XIII вв., представлена наиболее емко и системно. В нем отражены географические представления, характерные для Поднебесной сунской эпохи; ясно и четко очерчены границы известного тогда мирового пространства — от южного побережья Испании на западе до островов Восточной Индонезии и Филиппин на востоке.

Данный памятник является ценным источником, содержащим большое число разнообразных сообщений о реалиях социальной, экономической, религиозной и культурной жизни различных народов: о столицах крупных государств, о царских дворах с их пышными церемониалами, о нравах и обычаях повседневной жизни. В нем содержатся сведения о международных экономических отношениях: о продукции, которую производили в каждой из описанных стран, о пользующихся наибольшим спросом привозных товарах, о ценах на рынках, традициях ведения торговли и уловках купцов; в нем представлены важнейшие морские и сухопутные маршруты и охарактеризованы условия навигации. Редко, но встречаются упоминания об исторических событиях.

¹ Инспектор Управления торговыми кораблями (*тицзюй шибосы*), высшая должность в Управлении торговыми кораблями (*шибосы*). Краткая форма — *шибо*.

Место «Чжу фань чжи» в традиции описания иноземцев

Текст «Чжу фань чжи» тесно связан с предшествующей традицией описания иноземных стран и народов. Сочинение Чжао Жугуа, как и подобные труды его предшественников, создавалось по уже известным образцам, заданным культурной традицией. Средневековое восприятие государств, расположенных к югу, юго-востоку и юго-западу от Китая, отчасти базировалось на стереотипах восприятия древних (до III в. до н.э.) южных государств Чу, Юэ, У и народов, объединенных названиями *нань мань*, *дуньи* (инородцев юга и востока). Однако уже в поздней древности стало ясно, что Китай расположен на Востоке огромного мира, со своими крупными государствами и культурными традициями. В раннем средневековье и особенно в танскую эпоху (618–907) границы познанного географического пространства были значительно расширены благодаря тому, что в Индии и Центральной Азии побывало большое число китайских буддистов-паломников. Некоторые из них оставили записи о своих путешествиях. В широкий обиход вошли названия, охватывающие большие пространства: Ситянь 西天 (западная часть Индии), Тяньчжу 天竺 (северная и центральная части Индии), Дацинь 大秦 (Византия), Аньси 安息 (Парфия), Босы 波斯 (Персия, Сасанидский Иран), «Все страны Даши» 大食 (страны арабо-мусульманского мира), Муланьпи 木蘭皮 (наиболее отдаленные страны на западе) и др.

Создание такого памятника, как «Чжу фань чжи», стало возможным в эпоху Южная Сун благодаря более интенсивным, чем ранее, контактам Китая с внешним миром. Являясь высокопоставленным таможенным чиновником, Чжао Жугуа опирался не только на существующие письменные сочинения и документы, но и на устные сообщения иноземных послов и купцов, а также на рассказы китайских торговцев (в основном миньцев — жителей пров. Фуцзянь), которых он, судя по всему, тщательно расспрашивал, уточняя названия стран и их местоположение. Пытаясь систематизировать данные о наиболее ценных товарах, например, благовониях, он выяснял названия растений, из которых их получали, и подыскивал в специальных трактатах их китайские эквиваленты, уточнял названия каждого из их сортов, стараясь снять разночтения и неопределенности, которыми купцы явно злоупотребляли.

При составлении «Чжу фань чжи» автор использовал фрагменты более ранних сочинений, прежде всего из труда своего непосред-

венного предшественника Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» («За Хребтами. Вместо ответов», 1178 г.)². Как правило, Чжао Жугуа не раскрывал свои источники, но есть и исключения. В тексте имеются два фрагмента из утраченных ныне сочинений с указанием их названия и имени автора. В описании государства Дацинь (Византии) помещен фрагмент из работы Ду Хуаня «Цзин син цзи» («Заметки о посещенных странах», 762 г.), а в описании южноиндийской страны Чжу-нянь (государства Чолов) — из сочинения Цзя Дая «Хуан хуа сы да цзи» («Из царственного Китая во все страны света», 785–805)³.

Уникальность «Чжу фань чжи» в том, что это единственное сочинение сунской эпохи, полностью посвященное данной тематике. Другие менее содержательны и имеют иную жанровую специфику. Это памятники официального историописания: династийная (нормативная) история «Сун ши» («История [империи] Сун»), собрание материалов, на основе которых она составлялась; «Сун хуй яо цзи гао» («Черновой свод важнейших материалов империи Сун»), а также историко-политический свод Ма Дуаньлиня «Вэньсянь тункао» («Всеобщее обозрение письменных документов, представленных трону», 1280 г.). В «Сун ши» и «Вэньсянь тункао» использованы материалы из «Чжу фань чжи». При этом автор «Вэньсянь тункао» порой называет источники заимствования информации о заморских странах, но ни имя Чжао Жугуа, ни название его труда им не упоминаются. Сведения об иноземных странах содержатся в сводных географических описаниях, например «Тайпин хуань юй цзи» («Землеописание периода Тайпин»).

Отдельные страны и народы описаны или упомянуты в ряде авторских сочинений сунского времени: «Вэньчан цза лу» («Различные заметки из ведомства Вэньчан», 1082–1085), автор Пань Юаньин; «Пинчжоу кэ тань» («Из бесед в Пинчжоу», 1119 г.), автор Чжу Юй⁴; Фань Чэнда «Гуйхай юйхэн чжи» («Описания смотрителя гор и озер [округа] Гуйхай»)⁵.

«Чжу фань чжи» оказало влияние и на авторов более поздних сочинений, например на Чжоу Дагуаня, составившего подробное описание Камбуджадеши «Чжэньля фэнту цзи» («Записки об обычаях Кам-

² В 2001 г. вышел выполненный нами перевод этого памятника [За Хребтами, 2001].

³ Помимо этого отрывка известны так называемые «Семь маршрутов» Цзя Дая в «Синь Тан шу» («Новая история [империи] Тан»).

⁴ «Пинчжоу кэ тань» был извлечен из собрания «Юнлэ дадянь» («Энциклопедия [годов правления под девизом] Юнлэ», 1408) [Вельгус, 1987: 4–25; Алимов, 2009б].

⁵ Есть перевод на русский язык [За Хребтами, 2001].

буджадеша», после 1297 г.)⁶, Ван Даюаня «Дао и чжи люэ» («Краткое описание островных чужеземцев», 1349/1350 г.), империи Мин (1368–1644), Ма Хуаня «Ин я шэн лань» («Достопримечательные земли отдаленных морей», 1433 г.), Фэй Синя «Син ча шэн лань» («Достопримечательные края, виденные во время плаваний на звездном плоту», 1436 г.), Гун Чжэня «Си ян фань го чжи» («Обозрение иноземных стран западного океана», 1434 г.), Хуан Шэнцзэна «Си ян чао гун дян лун» («Записи о дани ко двору из стран Западного океана», 1520 г.), Ло Юэцзюна «Сянь бинь лун» («Заметки о гостях-посланниках», 1590 г.).

Эти памятники появились после монгольско-китайских вторжений в ЮВА во второй половине XIII в. и экспедиций флота Чжэн Хэ в начале XV в. В них иноземные страны описаны более подробно, но все еще в рамках сложившихся ранее моделей, в значительной степени восходящих именно к труду Чжао Жугуа.

Жанровые и стилистические особенности «Чжу фань чжи»

В китайской традиции существует название для группы сочинений, посвященных описанию внутренних земель, — это «историко-географические описания [внутренних] областей» (*дифанчжэ*), но нет обобщающего названия для описаний иноземных стран. Поскольку авторские сочинения, близкие по тематике к «Чжу фань чжи», носят единственный характер, поэтому, на наш взгляд, надежнее говорить не о каком-либо конкретном жанре, а скорее, о жанровой специфике «Чжу фань чжи», отнеся ее к «историко-географическим описаниям иноземных стран». Одной из характерных черт памятника является особое композиционное построение всего труда и описания одной страны (об этом далее).

В аннотации к «Чжу фань чжи» в «Сыку цюаньшу» китайскими учеными-филологами XVIII–XIX вв. так было сформулировано отличие «описаний» (*чжи*) от «нормативных историй» (*чжэнши*): «...Но если в „Истории Сун“ описываются минувшие дела и кратко говорится о природных условиях и производимой продукции, то здесь описываются природные условия и производимая продукция, но кратко говорится о минувших делах. Если первое — это историческое повествование, то второе — это разнообразные описания. В каждом есть то, что

⁶ Благодарю А.Л. Федорина за возможность познакомиться с рукописью его перевода данного памятника.

необходимо, и нет изъянов из-за предвзятости». То есть в историях описываются дела, поступки, действия (*shi* 事), в описаниях — товары, продукция, различные объекты (*yu* 物).

Характерной чертой стиля «Чжу фань чжи» являются краткость и деловитость. Чжао Жугуа всегда стремился к точности. Его язык понятен, часто сух, в нем почти отсутствуют образы и образность, изящные литературные фразы, поэтические украшения и т.п.⁷. Используя цитаты из других сочинений, он, как правило, подвергал их переработке; стараясь избегать неопределенностей, добивался ясности своих сообщений. Сопоставление текстов описаний стран и народов «Чжу фань чжи» с «Лин вай дай да», «Вэньсянь тункао» и «Сун ши» показывает, что, используя сообщения более ранних сочинений, Чжао Жугуа избавлялся от избыточных деталей и малозначимых сведений. В сложных случаях, когда оставались сомнения в достоверности сообщений, он сначала приводил наиболее правдоподобные, а затем уже все остальные, добавляя некие слова-маркеры: «еще говорят», «старинное предание гласит» и т.п.

На стиль «Чжу фань чжи» наложил отпечаток и способ составления описаний, когда в тексте целенаправленно отобранная информация о стране располагалась в определенном порядке.

Отбор сведений осуществлялся автором на основе культурных приоритетов, которые определялись стереотипами видения в Китае той или иной страны, а также их политической и экономической значимостью в своем регионе. Он добивался того, чтобы каждая единица информации была существенна для характеристики страны.

В памятнике почти нет сообщений о чем-то сверхъестественном. Исключением являются описания наиболее отдаленных областей мира, которые в общественном сознании не имели реального образа, а описывались как мифические пространства или объекты (страна Женщин, пучина Вэйлюй). На появление в тексте сведений влияла и общая для китайской письменной культуры установка на описание удивительного, редкого и диковинного (кит. *u* 異)⁸. При этом автор не намеревался поразить воображение читателя, но стремился передать индивидуальные черты каждой страны, сделать ее облик запоминающимся.

⁷ Согласно наблюдению Л.Е. Померанцевой, именно такой стиль формировал у китайского читателя ощущение достоверности описанного, наличие же эмоциональных фраз могло подорвать его доверие.

⁸ На это обстоятельство наше внимание обратила Л.Е. Померанцева.

О переводах и изучении сообщений китайских источников по истории островной части ЮВА

Сообщения «Чжу фань чжи» имеют большое значение для изучения средневековой истории различных стран Азии и Африки. В центре внимания нашей работы данные об островной части Юго-Восточной Азии — о Нусантаре, поэтому вкратце охарактеризуем основные вехи изучения сообщений китайских источников, и в первую очередь «Чжу фань чжи», именно об этом регионе мира.

Западная историография

Впервые сообщения о странах Южных морей, содержащиеся преимущественно в «династийных (нормативных) историях» и записках буддийских паломников в Индию, были введены в научный оборот еще в первой половине XIX в. Новаторским стал перевод на французский язык Ж.-П. Абель-Ремюзы записок Фа Сяня (337 — ок. 422 г.) «Фа го цзи» («Записки о буддийских странах») [Fa Hian, 1836]. Для специалистов по истории Нусантары этот памятник интересен тем, что в нем упомянута страна Епоти 耶婆提, которая идентифицируется с названием острова Ява, где Фа Сянь провел пять месяцев.

Во второй половине XIX в. переводы на английский язык трудов Фа Сяня были выполнены С. Билом [Beal, 1869; 1884; 1887]. Вслед за первыми переводами появились критические статьи, в которых были осмыслены их результаты, например Т. Ваттерса [Watters, 1879] и др. Большим шагом вперед стало исследование записок паломника танской эпохи И Цзина (635–713) «Да Тан сиюй цюфа гаосэн чжуань» («Жизнеописание достойных монахов, в правление Великой Тан искавших дхарму в Западных краях»), выполненное японским специалистом Дж. Такакусу [Takakusu, 1896]⁹. Для специалистов по истории Нусантары его данные имеют большое значение, поскольку они содержат сведения о Шривиджае.

Начало научного изучения источников по истории стран Нусантары связано с выходом в свет в 1876 г. работы В.П. Хрунефельдта «Заметки по истории Малайского п-ова из китайских источников». Автор впервые собрал и перевел большое число сообщений из династийных

⁹ Уже в начале XX в. к переводу записок Фа Сяня вновь вернулся Х. Джайлз [Giles, 1923].

историй и многих других памятников. Он произвел их отбор, выделил наиболее значимые, дал их краткое описание. Среди проблем, которые было необходимо решить для того, чтобы стало возможным их эффективное использование, он обоснованно выделил: 1) идентификацию топонимов; 2) унификацию транслитерирования китайских названий. Новаторство голландского ученого заключалось в том, что он впервые предпринял попытку составления полного собрания полных (а не фрагментарных) переводов описаний стран Нусантары [Groeneveldt, 1960, IV]. Выполненные им переводы сообщений большого числа памятников стимулировали дальнейшее развитие научных изысканий в области истории островных стран ЮВА и межкультурных контактов.

Тогда же появились статьи, содержавшие переводы фрагментов и других памятников, в том числе «Чжу фань чжи», которые принадлежали Л. де Росни [Rosny, 1861: 1–2], В. Мейерсу [Mayers, 1874–1875], Г. Филлипсу [Fillips, 1885; 1886] и др.

В 90-е годы XIX в. увидели свет работы Ф. Хирта, которые предшествовали публикации полного перевода источника [Hirth, 1890; 1895; 1896а; 1896б]. В них автор попытался ответить на ключевые вопросы: кем был автор «Чжу фань чжи», когда и с какой целью был создан его труд. Рассматривая сообщения памятника, автор первоочередное внимание уделял описаниям Индии.

Локализацией упомянутых в китайских источниках топонимов активно занимался Г. Шлегель [Schlegel, 1898а; 1898б]¹⁰.

В начале XX в., когда был накоплен достаточно большой материал по истории стран Индокитайского п-ова и Малайского архипелага, стало очевидным, что необходимо привлечение всего корпуса внешних источников: античных, индийских, арабских, китайских.

Основная полемика в этот период развернулась вокруг интерпретации исторических сведений, содержащихся в них, а также, как и прежде, вокруг идентификации географических названий (эта проблема не исчерпана и до сих пор). Труд Г. Герини «Исследования Географии Птолемея» [Gerini, 1909], например, был целиком посвящен этой теме.

В начале XX в. увидел свет полный перевод труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи», осуществленный немецким востоковедом Ф. Хир-

¹⁰ Этому была посвящена серия его статей под общим названием «Geographical notes» («Географические заметки»), публиковавшиеся в журнале *T'oung Pao* в номерах за 1898–1903 гг.

том (1845–1927) совместно с американским специалистом В. Рокхиллом (1854–1914). Эта публикация стала итогом их многолетнего труда. Книга носила название: «Чжао Жугуа: его труд по китайской и арабской торговле в XII–XIII вв., озаглавленный „Чжу фань чжи“» [Hirth, Rockhill, 1911; 1914].

Издание состоит из двух томов. В первом томе содержится перевод, снабженный обстоятельными комментариями. Второй том содержит текст оригинала с предисловиями и китайского редактора (Ли Тяююаня), и самого Чжао Жугуа (это существенно, так как они были не во всех китайских изданиях XIX в.).

Во введении к переводу авторы проследили судьбу памятника с момента его создания до обнаружения и публикации. Труд Чжао Жугуа интересовал их в первую очередь как источник по истории торговли и мореходства. Во введении рассматриваются вопросы развития китайской и арабской торговли, приводятся сообщения предшествующих источников, например сочинения Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да». Исследуя памятник, они наибольшее внимание уделяли особенностям морских торговых контактов. Например, на основании изучения списков местных товаров Саньфоци (Шривиджая), среди которых была упомянута камфора, произраставшая на Калимантане, был сделан вывод о транзитном характере торговли в этой стране.

Большой интерес представляют комментарии к переводу. В них не только объясняются значения тех или иных реалий, обсуждаются различные варианты идентификаций топонимов, но и приводятся переводы сообщений на те же темы других китайских источников (династийных историй, труда Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да», Ма Дуаньлиня «Вэньсянь тункао» и др.), кроме того, авторы уделили много внимания сообщениям арабских и европейских сочинений.

Перевод «Чжу фань чжи» стал заметным явлением в науке своего времени. Сразу после выхода в свет он получил высокую оценку современников [Pelliot, 1912; Бартольд, 1913].

Значение перевода Ф. Хирта и В. Рокхилла «Чжу фань чжи» заключается в том, что в нем были подведены итоги достижениям науки XIX в. в области изучения китайских источников по истории зарубежных стран. В нем во многом были predetermined направления исследований ученых следующего поколения.

В первой половине XX в. появился ряд основополагающих работ по истории государств Нусантары. Остаются классическими труды Ж. Седеса «Королевство Шривиджая» [Cœdès, 1918] и Н. Крома «Ин-

до-яванская история» [Krom, 1926]. Большое значение сохраняют работы П. Пелльо, прежде всего «Два маршрута из Китая в Индию в конце VIII в.» [Pelliot, 1904]. Попытка системного обзора сообщений китайских источников была предпринята В. Рокхиллом в серии из семи статей [Rockhill, 1913–1915]. Не утратили научной ценности исследования Г. Феррана, в том числе «Малакка, Малая и Малайю», «Суматранская империя Шривиджая» и др. [Ferrand, 1916; 1918; 1919; 1922]. В этих трудах не только проводился всесторонний анализ внутренних и внешних источников, но были предприняты попытки их научного осмысления.

В послевоенное время круг авторов и направления исследований значительно расширились. Так истории отношений Китая с различными регионами земного шара, например Африки, была посвящена работа Дж. Дюйвендака [Duyvendak, 1949]. Мореходство в Южном море рассматривалось в работе Ван Гун-у [Wang Gungwu, 1958].

Появился полный перевод сочинения Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» на немецком языке А. Нетолицки [Netolitzky, 1977], перевод труда Ма Хуаня «Ин я шэн лань» на английском языке Дж. Миллза [Ma Huan, 1970], несколько позже уже после смерти Миллза был издан завершённый Р. Птаком перевод сочинения Фэй Синя «Син ча шэн лань» [Fei Hsin, 1996].

Отличительная черта этого периода заключается в более широком использовании этнографического и археологического материала, обращении к детальной разработке более частных вопросов. Ряд ученых занимался сопоставлениями данных, полученных в ходе археологических раскопок, с материалом китайских и местных источников. Среди них можно выделить О. Уолтерса, Х. Кульке, Дж. Миксика и др.

О. Уолтерс широко использовал сообщения китайских письменных памятников в своих работах по истории ранних индонезийских государств, торговли, междивилизационных контактов [Wolters, 1966; 1967; 1970; 1979; 1983]. Одной из «сквозных» тем этого ученого являлась история Шривиджай. Его работы основаны на анализе сообщений китайских источников, в них содержится большое число интереснейших наблюдений. Однако характерной чертой его подхода является убежденность в том, что и до XIV в. китайцы сами на своих кораблях плавали в морях ЮВА, а также доверие к содержанию текстов источников без их глубокого критического анализа.

Ставшие классическими работы П. Уитли посвящены истории стран Малаккского п-ова. В его хрестоматийном труде «Золотой

Херсонес» подводятся некоторые итоги изучения этих стран по внешним источникам, даются уточненные идентификации многих топонимов, помещены списки местных и привозных товаров. Собрав большое число сообщений внешних источников, автор не был склонен к широким историческим интерпретациям и обобщениям, материал как бы сам должен был говорить за себя. В центре его внимания были вопросы исторической географии стран полуострова, в его работах много ценного картографического материала [Wheatley, 1961; 1966].

Если изучением китайских источников по истории Шривиджай активнее всего занимался О. Уолтерс, то широкого изучения китайских источников по истории яванских государств еще не было. К ним обращаются многие ученые, но либо по частным вопросам, либо с иллюстративными целями.

В конце XX — начале XXI в. появилось немало работ по взаимоотношениям Китая со странами ЮВА. Среди них можно отметить Р. Птака, автора статей о китайской заморской торговле, морских маршрутах. Ряд его работ посвящен характеристике товаров, которые использовались в торговле между Китаем и соседними странами, описаниям иноземных стран в различных китайских источниках эпох Сун, Юань и Мин, реальным и мифическим животным в китайских средневековых источниках и др. [Ptak, 2012; 2016].

Истории торговых отношений средневекового Китая с государствами на Малаккском п-ове посвящена монография Д. Хэна «Китайско-малайская торговля и дипломатия с X по XIV в.» [Heng, 2009].

Перевод материалов китайских источников о Бони (Брунее) и их исследовании содержится в статьях сотрудников исторического музея в Брунее Роберта Николла [Nicholl, 1980] и Дж. Курца [Kurz, 2011; 2014].

Материалы «Чжу фань чжи» о разных странах и народах также в центре внимания исследователей. Так, описанию Гуджарата в «Чжу фань чжи» посвящена работа исследовательницы С.К. Черч [Church, 2011].

Китайская историография

Основная особенность китайской историографии заключается в том, что тема Южных морей была и остается темой политической, поэтому на ее раскрытие (особенно после 1949 г.) большое влияние оказывали идеологические установки, политический контроль и присущая китайским ученым самоцензура. Важно учитывать и то, что до

Освобождения (1949 г.) исследованием связей Китая со странами Южных морей занимались в основном *хуацяо* — выходцы из стран ЮВА.

Еще в довоенное время появилось несколько крупных работ по истории контактов Китая с иноземными странами, в том числе и странами Южных морей. Наиболее значительные из них: Чжан Синлана [Чжан Синлан, 1930], Фэн Чэнцзюня [Фэн Чэнцзюнь, 1937; 1962], а также опубликованный в переводе на китайский язык труд японского ученого Фудзиты Тохати [Фудзита Тохати, 1935].

Работа Чжан Синлана «Собрание материалов по истории контактов Китая с Западом» содержит китайские и некитайские материалы по связям Китая со странами Африки, арабскими странами, Европой, Индией, Ираном, Средней Азией и пр. (менее всего — Нусантары). В настоящее время стала очевидной спорность многих его идентификаций.

Рассмотрению связей Китая со странами Южных морей посвящен ряд работ Фэн Чэнцзюня. Среди них особый интерес представляет «История контактов Китая со странами Южных морей» [Фэн Чэнцзюнь, 1937]. Она состоит из двух частей: в одной перечисляются и характеризуются основные источники, в другой дана подборка материалов по отдельным странам из этих источников. Обе части почти полностью состоят из цитат, поэтому они могут послужить в качестве справочного пособия, которое направляет, но не заменяет работы с полными текстами. В послевоенное время он издал труд Чжао Жугуа «Чжу фань чжи», снабдив его основательным комментарием [Чжао Жугуа, 1956].

Среди трудов китайских специалистов второй половины XX в. и нашего времени стоит выделить общие монографии Ли Цзиньмина, Ляо Дакэ [Ли Цзиньмин, Ляо Дакэ, 1995], Шэнь Фувэя [Шэнь Фувэй, 1985], Чжоу Юньчжун [Чжоу Юньчжун, 2015] и др. Большое место в их работах занимают подборки фрагментов описания той или иной страны и их комментирование.

В целом по данным исследования 1990 г. Дай Кэлая и Ван Цзеняня «Исследования Юго-Восточной Азии в Китае за последние десять лет», опубликованной в «Ежемесячном историческом журнале» («Шисюэ юэкань»), приоритеты китайских историков в отношении стран ЮВА в конце XX в. лежали в сфере изучения трех аспектов: 1) истории контактов Китая со странами Индокитая и только затем Южных морей; 2) истории *хуацяо* («заморских китайцев»); 3) истории как

таковой (в основном новой и новейшей) ЮВА в целом и отдельных государств [Дай Кэлай, Ван Цзенань, 1990: 84–93].

Из справочных трудов необходимо упомянуть «Толковый словарь древних топонимов Южных морей» («Гудай Наньхай димин хуйши»), при составлении которого была проведена большая работа по локализации топонимов и уточнению их упоминаний в источниках. Первое его издание увидело свет в 1986, второе — в 2002 г. [Гудай, 2002].

Ряд работ посвящен «Чжу фань чжи» и ее автору. Ценные сведения о его биографии и этапах чиновничьей карьеры приведены в статье Сюй Саньцзяна, который опубликовал текст эпитафии, установленной на его могиле [Сюй Саньцзянь, 1987]. Данные о биографии Чжао Жугуа были обобщены в статье Су Те [Су Те, 2016].

О деятельности таможни в г. Цюаньчжоу и значимости данных «Чжу фань чжи» на эту тему говорится в статье Ян Цзиня [Ян Цзинь, 2007]. Приводятся сведения о Чжао Жугуа как начальнике таможни в Цюаньчжоу в статье Цзя Дэфана [Цзя Дэфан, 2004].

В ряде статей разбираются отдельные сообщения памятника, рассматриваются сложные места, выясняется значение реалий. В статье Не Дэнина говорилось о понятиях «иноземные торговцы» и «суда торговцев», которые использовались Чжао Жугуа [Не Дэнин, 1987]. Представляет интерес статья Чэнь Шаофэна, посвященная изучению контекстов использования иероглифа *фо* 佛 (Будда; божество; объект поклонения и пр.) в «Чжу фань чжи». В ней автор показал, что в описании различных стран этот иероглиф может иметь разные значения [Чэнь Шаофэн, 2011].

Немало статей, носящих сугубо информирующий характер, в них подчеркивается значимость сообщений памятника; далеко не все содержат элемент исследования, их авторы отмечают вполне очевидные вещи. Складывается впечатление, что многие из них не знакомы с работами не только западных, но и китайских специалистов. Особенно это характерно для работ последних двух десятилетий. В статье Сунь Вэя говорится об исторической значимости сообщений «Чжу фань чжи» [Сунь Вэй, 2016]. Статья Мо Яньмэя посвящена описанию данных памятника о международных контактах и торговых связях средневекового Китая со странами ЮВА, Ближнего Востока и Африки [Мо Яньмэй, 2017].

При освещении специальных вопросов важную роль играют публикации переводов статей зарубежных авторов. Китайским источникам по истории Явы посвящена монография Н.В. Вурьяндари «Сооб-

щения о Яве в древних китайских источниках» («Чжунго гудай вэньсянь чжун со цзицзай чжи Чжаова») [Вурьяндари, 2015].

Сейчас продолжает издаваться серия книг, в которых подобраны сообщения китайских источников о той или иной стране с древности и заканчивая империей Цин (в эту серию уже вошли монографии по Мьянме, Лаосу, Сингапуру и Малайзии, Филиппинам, Камбодже и Таиланде). Существует еще одна серия книг: «Собрание исторической литературы по связям Китая с зарубежьем» («Чжунвай цзяотун шицзи цункань»), в которой публикуются важнейшие памятники, описывающие иноземные страны. Всего в этой серии на данный момент вышло 20 томов.

Российская историография

В отечественной историографии сообщения китайских источников о странах Южных морей находим у Н.Я. Бичурина, которому принадлежит перевод сочинения «Землеописания Китайской империи», созданного в минскую эпоху [Бичурин, 1960]. Здесь содержатся сведения о странах Чжаньчэн (Чампа), Чжэньла (Камбуджадеша), Шэпо (яванские государства), Бони (Бруней или о. Борнео), Саньфоци (Шривиджая) и пр., относящиеся к XVI в. Перед переводчиком не стояла задача анализа этих сообщений, в центре его внимания было «собираание сведений».

После Н.Я. Бичурина российские китаеведы обращались к изучению китайских источников преимущественно в связи с изучением народов Сибири, Средней Азии и Ближнего Востока. Такая ситуация сохраняется и в наше время, и это неудивительно, поскольку это народы, живущие на территории нашей страны или ближайшие соседи, а описаниям заморских стран, в том числе островных стран ЮВА, уделяется меньше внимания.

В советский период при изучении китайских источников отечественные ученые основное внимание уделяли изучению общих принципов китайской внешней политики [Думан, 1970; 1972; Мартынов 1979; 1981; и др.], теории и практике отношений Китая с соседними государствами в рамках исследований истории китайско-туркестанских, китайско-маньчжурских, китайско-тибетских отношений и т.д. [Гончаров, 1986; Зотов, 1991; Малявкин, 1981; и др.].

Изучению сообщений китайских источников о контактах Китая со странами Южных морей посвящены статьи А.А. Бокщанина. В них затронут целый ряд важных вопросов, среди них: экспедиции Чжэн

Хэ [Бокщанин, 1959]; китайская географическая терминология [Бокщанин, 1964]; организация и принципы деятельности Управления торговых кораблей *шибосы* [Бокщанин, 1967]. Большой интерес представляют его статьи, помещенные в сборнике «Китай и соседи». Первая содержит очерк китайско-индийских связей с древности до XVI в., вторая посвящена истории связей Китая со странами ЮВА. В них в краткой форме описаны основные этапы связей Китая, в том числе со странами Нусантары, и особенности каждого из них до XVI в. [Бокщанин, 1970]. Межгосударственные связи Китая со странами ЮВА в минский период обстоятельно исследованы ученым в монографии «Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв.» [Бокщанин, 1968].

Большой вклад в изучение китайских источников, особенно ранних, внес В.А. Вельгус. Основным его трудом являются «Известия о странах и народах Африки» [Вельгус, 1978]. Хотя задачей ученого было исследование данных о странах Африки, большое внимание уделено и разбору сообщений о странах Юго-Восточной Азии. В основе его подхода лежит убеждение, что все сообщения так или иначе связаны между собой и должны изучаться в совокупности. В его труде описано большинство китайских источников по этой теме, рассмотрен ряд наиболее важных и спорных вопросов, относящихся к истории морских связей в бассейнах Тихого и Индийского океанов (начало китайского мореходства, проблема локализации Хуанчжи, считавшейся первым упоминанием Нусантары, и т.д.). Затронуты проблемы, возникающие при изучении китайских источников о связях Китая с заморскими странами, например идентификация названий, критическая интерпретация перевода, приемы сопоставления сообщений различных источников.

Среди научно-популярной литературы можно назвать очерк «Великие плаванья Чжэн Хэ» и книгу «За кормой сто тысяч ли» Я.М. Света [Свет, 1955; 1960]. Оценка этих работ была дана В.А. Вельгусом [Вельгус, 1978: 20].

В плане исследований китайских источников, содержащих сообщения об иноземных странах и народах, большой интерес представляют работы Л.А. Боровковой «Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — VII в. н.э.» и «Проблема месторасположения царства Гаочан (по китайским историям)» [Боровкова, 1989; 1992]. Первая книга выделяется тем, что в ней предложен метод изучения текстов источников, в частности тех разделов описания иноземных стран, в которых содержатся географические сведения. В основу было положено сопоставительное изучение указанных в источниках взаимораспо-

ложений государств по сторонам света, расстояний между ними и от столицы Китайской империи. Это позволило составить карты и карты-схемы, которые по отдельности отражают определенный исторический период, а взятые вместе позволяют проследить изменения в политической ситуации в Центральной Азии, уточнить многие идентификации.

Китайским источникам и географическим представлениям в раннесредневековом Китае посвящены диссертация и последующая монография М.В. Исаевой [Исаева, 1985а; 1985б; 1992; 2000], а плаваниям Чжэн Хэ в китайской литературе — диссертация Н.Е. Боровской [Боровская, 1970; 2016].

Наши статьи, в которых излагались результаты исследования «Чжу фань чжи», выходили в свет в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. В них была описана структура памятника и охарактеризованы государства, которые в нем упомянуты, говорилось о принципах размещения описаний стран в памятнике, рассказывалось об особенностях структуры их текстов [Ульянов, 1995а: 73–75; 1996а: 117–128]. В 1996 г. была защищена диссертация «Китайские источники по истории Нусантары в средние века. Опыт системного исследования труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» («Описание всего иноземного») [Ульянов, 1996б]. Были изданы отдельные работы, посвященные сообщениям памятника о различных странах ЮВА: Филиппинах [Ульянов, 1994], о сравнении столичных центров Шривиджай (о. Суматра), Кедири и Сингасари (о. Ява) [Ульянов, 1995б], об империи Шривиджая и подвластных ей странах [Ульянов, 1996г; 1999], о Дайвьете [Ульянов, 1996в] и наиболее отдаленных государствах на Западе — Византии и пр. [Ульянов, 2001]. В дальнейшем, продолжая исследование упоминаний топонимов, которые могли быть локализованы в ЮВА, мы посвятили две статьи проблеме «страны Хуанчжи», данные о которой приведены в труде Бань Гу «Хань шу» («История [империи Западная] Хань») [Ульянов, 2009; 2011].

Похожие задачи решала Н.В. Александрова. В монографии «Путь и текст. Китайские паломники в Индии» она описала и опубликовала переводы трудов двух наиболее известных буддийских паломников, описавших Индию. В монографии содержится перевод труда Фа Сяня «Фо го цзи» и глав из труда Сюань-цзана «Да Тан си юй цзи». С сочинением Чжао Жугуа эти памятники сближает описание некоторых государств Индии. В книге отдельный раздел посвящен описанию структуры текстов описаний различных государств, в котором, дав буквенные обозначения различных смысловых элементов, автор пока-

зала, что они повторяются. Большой интерес представляет раздел по семантике описанного в источниках пространства с точки зрения буддизма, а также многочисленные буддологические и индологические комментарии и примечания [Александрова, 2008; 2012].

Представительная подборка данных китайских источников по истории Камбоджи собрана в статье Е.А. Завидовской [Завидовская, 2013]. Китайские источники были охарактеризованы в работах А.О. Захарова, посвященных политической организации государств ЮВА [Захаров, 2013; 2015; 2017].

* * *

Знакомство с историографией показывает, что, несмотря на большую научную значимость китайских источников для изучения средневековой истории стран зарубежной Азии и в том числе островной части ЮВА, число фундаментальных исследований сравнительно невелико. Это побуждает нас рассказать несколько подробнее о методах и результатах исследования памятника.

О методах исследования историко-географического описания иноземных стран

Письменные источники по истории какой-либо страны могут быть разделены на две большие группы: повествовательные (например, летописи, хроники) и описательные (например, историко-географические описания внутренних областей и иноземных стран). Если источники первой группы содержат сведения о событиях, то второй — рассказ о пространствах, где эти события происходили. То есть их содержание предполагает изложение наиболее важных характеристик страны: о ее местонахождении, природных условиях и объектах, а также о столице, дворе, монархе, народе и пр.

«Чжу фань чжи» относится к числу описаний иноземных стран и народов. Сообщения о них, как правило, сравнительно кратки, поэтому сведения, которые могут быть получены на основе их прочтения, весьма фрагментарны. Тем не менее в них содержится ценная историческая информация, извлечь и интерпретировать которую помогают методы источниковедческого, текстологического (структурного), количественного и содержательного анализа. Разрабатывая подходы к исследованию памятника, мы стремились учесть то, что одна

из особенностей древних и средневековых китайских географических сочинений заключается в том, что некое явление характеризуется в них не с помощью обобщающих фраз, а путем упоминания отдельных его проявлений (признаков). При этом определенной номенклатуре явлений соответствует определенная номенклатура признаков. Такая модель сохранения информации предполагает их строгий отбор, а также их определенное расположение и соотношение в тексте [Деопик, 1979: 100].

Так в «Чжу фань чжи» о наличии в описываемой стране сильной государственной власти свидетельствует упоминание монарха (*го ван*), а о степени его могущества говорит наличие или отсутствие в его описании некоторых значимых характеристик: одежда, выезд, свита, охрана и т.п. Об отсутствии государственности говорит упоминание, соответственно, не монарха, а вождя (*цю чжан*). Упоминание монарха, в свою очередь, свидетельствует о том, что в этой стране были условия для ведения торговли. Поэтому при описании стран, с которыми торговля не велась, всячески подчеркивается отсутствие или слабость центральной власти и агрессивность местных жителей. Об этом в памятнике может говориться прямо (в описании Сунды) или косвенно, путем подчеркивания «дикости» (в описании Трех островов у народа *хай-дань* и жителей о. Булилу).

Далее опишем последовательность изучения «Чжу фань чжи».

Первым этапом является **источниковедческое исследование**, которое предполагает три последовательных этапа:

1) внешняя критика: установление места и времени создания памятника, личности автора, упоминание в каталогах, первые китайские издания (XVIII–XIX вв.), особенности передачи текста в новое время, современные издания (XX в.);

2) внутренняя критика: проблема разночтений, жанровая специфика «Чжу фань чжи», композиционное построение и стиль;

3) синтез внешней и внутренней критики: в нашем случае — обзор сунских (X–XIII вв.) описаний иноземных стран и выявление специфики изучаемого памятника [Источниковедение, 1984: 17–19].

Текстологическое исследование письменного памятника предполагает анализ его внутреннего строения. Важнейшая задача заключается в выявлении элементов структуры текста всех ее уровней. Конечная цель состоит в вычленении ее мельчайшего элемента, который одновременно является и мельчайшим элементом исторической ин-

формации [Ульянов, 1997: 120; 2009: 67]. На следующем этапе работы именно он становится объектом количественного, а затем и содержательного анализа.

Такой подход позволяет сделать суждения о том, по каким принципам отбиралась информация, и о том, что влияло на последовательность расположения стран в источнике и порядок их описания.

Подход к анализу текста письменного памятника, связанный с поиском мельчайшего элемента его структуры и одновременно мельчайшего элемента исторической информации, не нов. Стремление перейти от наблюдения отдельных феноменов и их описания к анализу систем, которые они образуют, прослеживается в трудах ученых с конца XIX — начала XX в. Оно восходит к трудам литературоведов, эти методы первоначально применялись в структурной поэтике. Первые открытия в этой области были связаны с именами А.Н. Веселовского. В его трудах была высказана мысль о существовании в тексте неделимых, постоянных единиц, которые образуют его структуру [Никифоров А.Н., 1928].

Развернутое, системное исследование повествовательного текста, основывающееся на данном подходе, впервые было проведено в 1928 г. В.Я. Проппом в его монографии «Морфология сказки» [Пропп, 1969]. В ней были предвосхищены понимание текста как знаковой системы, приемы его формализации и моделирования, возможности применения количественных методов. Заслуга В.Я. Проппа заключается в том, что он впервые довел изучение формы текста (на примере волшебной сказки) до открытия его структуры. Работа В.Я. Проппа важна не только с методологической точки зрения, но и потому, что в ней были выработаны некоторые общие подходы к историческим исследованиям. Он, в частности, писал: «Формальное изучение, точное систематическое описание изучаемого материала есть первое условие и предпосылка исторического изучения [текста] и вместе с тем — первый шаг его» [Пропп, 1976: 139]. В.Я. Проппом была разработана методика структурного анализа, первой и важнейшей операцией которого является выявление постоянных, неизменно повторяющихся элементов текста, названных им «функциями».

Д.В. Деопик в статье 1977 г. «Опыт количественного анализа древней восточной летописи „Чуңьцю“» пришел к выводу, что мельчайшими элементами структуры текста исторической хроники, соответственно, мельчайшим элементом информации являются «действия», которые группируются в «события» [Деопик, 2011: 149–150].

Поскольку в нашей работе рассматривается памятник не *повествовательного*, а *описательного* характера, то в качестве мельчайших элементов текста могут быть выделены некие единицы описания страны или народа, которые были названы нами «признаками» [Ульянов, 1995б: 45–46; 1997: 120; 2009: 46, 67]. В тексте «Чжу фань чжи» они соответствуют «элементарным высказываниям» (ЭВ, «на чем выезжает монарх», «кто охраняет монарха во время выезда» и т.п.). Это и есть мельчайший элемент структуры текста и в свою очередь именно он является исходной единицей информации. В памятнике они редко встречаются в одиночку, как правило, чтобы описать какие-либо реалии, используется несколько сообщений на одну тему («выезд монарха», «столичный центр» и др.). Набор признаков неслучаен, он определен культурными факторами. Далее в исследовании памятника попытаемся выяснить, какими.

Количественный анализ. Методы такого анализа и примеры их использования многократно излагались в литературе и учебных пособиях [Количественные методы, 1984; Бородкин, 1986; Ковальченко, 1987; Деопик, 1977а; 1977б; 1983; 1987 и др.]. К китайским историческим источникам впервые их применил Д.В. Деопик на материале хроники царства Лу — «Чуньцю» («Вёсны и осени»). Автором была убедительно продемонстрирована эффективность такого подхода, поскольку он позволил систематизировать большой по объему и сложный по составу набор сообщений памятника и сделать важные выводы о характере протекания политических процессов в Восточной Азии VIII–V вв. до н.э. [Деопик, 1977; 2011: 3].

В основе количественных методов лежит классификация выявленных на предыдущем этапе исследования простейших элементов информации, установление их количественных характеристик (в том числе: объемов, которые в китайском тексте выражаются числом иероглифов, их процентного выражения, а также частоты встречаемости, степени подробности и т.п.), большое значение имеет рассмотрение количественных отношений между ними и эволюции этих отношений во времени.

Такой подход основан на том, что в письменных памятниках разных эпох приоритетность той или иной информации выражается не в обобщающих формулировках или каких-либо иных вербализованных формах, а в объемах текста сообщений — более приоритетные признаки встречаются в тексте чаще и описываются более подробно. Правило приоритетности заключается в том, что при письменном со-

общении о наиболее существенном явлении или событии использует наибольшее число слов (в текстах произведений на китайском языке — иероглифов) [Деопик, 1987: 165].

Преимущества этого метода и в том, что он позволяет учесть все сообщения изучаемого источника, рассматривать их во всей совокупности, выявляя при этом культурные приоритеты эпохи создания памятника. Благодаря им появляются возможности строгого анализа всего текста, при котором исследуются особенности как формы, так и содержания. Такой подход нацелен на выявление имплицитной информации, заложенной в тексте, но не явленной в вербализованной форме. Одним из важнейших его преимуществ является проверяемость [Деопик, 2011: 513].

При изучении «Чжу фань чжи» использование методов количественного анализа позволило существенно расширить диапазон исследовательских подходов. Тем более что «Чжу фань чжи» — это своего рода официальный документ, составленный государственным таможенным чиновником, поэтому все сообщения памятника значимы, случайность их появления в тексте практически исключена. Опираясь на правило приоритетности, легко заметить связь между объемом описания государств и их политическим и экономическим статусом не только в китайских представлениях о мире, но и в историческом прошлом эпохи создания «Чжу фань чжи».

Иными словами, набор признаков описания каждой из стран, степень их подробности и объем определялись авторскими приоритетами, которые являлись отражением и конкретной исторической ситуации в той или иной стране, и специфики восприятия этой страны в Китае.

Количественный анализ текста предваряет, но не заменяет исследование собственно содержания текста, благодаря применению количественных методов исследование становится более детальным.

Сопоставительный анализ. Сопоставление текстов разновременных письменных памятников призвано показать, какие признаки при описании стран постоянно повторялись, а какие видоизменялись. Наиболее устойчивые признаки, то есть те, которые сохранялись в источниках на протяжении сравнительно длительного времени, образуют стереотипы восприятия (в «Чжу фань чжи» страны или народа). Сохранение старых и появление новых признаков свидетельствует об эволюции стереотипов восприятия и показывает динамику изменения восприятия данной страны в Китае.

Одна из задач исследования китайских описаний иноземных стран заключается в выявлении основного «вопросника», состоящего из набора стереотипных признаков. Важно установить, какие изменения в их восприятии произошли, какие признаки сохранились, а какие появились впервые.

Содержательный анализ предполагает исследование содержания источника как такового и историческую интерпретацию его сообщений, выполняемую на основе всех результатов исследования, полученных благодаря применению описанных методов.

* * *

Ниже, после перевода «Чжу фань чжи», в качестве примера такого подхода приведем результаты анализа сведений об истории стран одной из крупных областей мира, описанных в данном памятнике, а именно островной части ЮВА — Нусантары.

II. ЧЖАО ЖУГУА И ЕГО СОЧИНЕНИЕ

Источниковедческие аспекты исследования памятника

Исследование исторического источника, тем более созданного несколько столетий назад, предполагает систематизацию представлений об истории его сохранения и бытования.

Время окончания работы над текстом «Чжу фань чжи» датируется по предисловию автора. Судя по нему, работа была завершена в 1225 г. 1-го числа 9-го месяца первого года под девизом Баоцин¹. Рубежом, датирующим официальные документы о посольствах в Китай, которыми пользовался автор, можно считать период Кайси (1205–1207) — наиболее поздний период правления, указанный в источнике².

Сведения об авторе

Из «Истории [империи] Сун» известно, что Чжао Жугуа (1170–1231), второе имя *цзы* — Бо Кэ 伯可, был потомком второго сунского императора Тай-цзуна (976–997) в восьмом поколении [Сун ши, 231, 21312].

Предки Чжао Жугуа были родом из столицы Северной Сун г. Кай-фэн. Его дед Чжао Бужоу после ее захвата в 1127 г. чжурчжэнями и назначения Цинь Хуя на пост первого министра в 1131 г., не желая служить новому правительству, перебрался на юг, на территорию провинции Чжэцзян в г. Тайчжоу. В *Тайчжоу фучжи* 台州府志 (цз. 99) говорится: «*[Бужоу] всякий раз сокрушался о смерти своего отца во время падения Северной Сун, не желал идти на службу. В начале правления под девизом Шаосин (1131–1162), когда Цинь Хуй встал во главе страны, бежал в Тяньтай, на зов не откликался*». 每悼其父死靖康之難, 不樂仕進。紹興初, 秦檜當國, 避地天台, 招之不出。

Отец Чжао Жугуа, Чжао Шаньдай (1128–1188), также некогда возглавлял Управление морской торговли в административном районе

¹ Соответствует 4 октября 1225 г. [Цыбульский, 1987].

² Он упомянут в описании страны Даши при перечислении посольств в Китай: «В годы между правлениями под девизами Юань-ю (1086–1094) и Кайси (1205–1207) всегда присылали посольства, доставлявшие дань».

Цзяньбинь³. О нем можно узнать из сборника *Сечжай цзи* 繫齋集 (гл. 17, Чжао Шаньдай мучжимин 趙善待墓志銘 «Могильная стела Чжао Шаньдая»): «На 11-й год правления под девизом Шаосин (1154 г.) управлял мастерскими по изготовлению вооружения в [области] Сымин 四明 (совр. г. Нинбо, пров. Чжэцзян), когда его срок службы истек⁴. Поэтому и поселился там». 當紹興甲戌之歲, 監四明作院, 秩滿。因寓居焉。

Можно предположить, что юный Чжао Жугуа родился и проживал с отцом и остальной семьей в области Сымин, вплоть до назначения на свою первую должность [Су Те, 2016: 29–30].

Сам Чжао Жугуа не удостоился биографии ни в разделе *лечжуань* Сун ши, ни в каком-либо историко-географическом труде, но из сочинений времен империи Сун *Баоцин Сымин чжи* («Описание Сымин периода правления Баоцин», 1225–1227) и империи Юань *Янью Сымин чжи* («Описание [области] Сымин периода правления Янью», 1314–1320) можно узнать, что в 26 лет, в 1196 г., он выдержал государственные экзамены и получил ученую степень *цзиньши*, которая давала соискателю возможность занимать высокие государственные посты.

Эти данные подтверждаются материалами биографии его деда Чжао Бужоу, которые сохранились в историко-географическом описании *Тайчжоу фучжи* 台州府志 (цз. 99, Юйсянь. Чжао Бужоу чжуань «Биография Чжао Бужоу»): «Жугуа, цзы — Бо Кэ, во второй год правления под девизом Цинъюань (1196 г.), сдал экзамен на ученую степень. [Впоследствии] был назначен на должность шибо в Фуцзянь (согласно „Описанию [уезда] Ваньли“). В период под девизом Цзядин (1208–1224) переехал в [уезд] Линьхай (согласно „Описанию уезда Чжэндэ“). 汝适, 字伯可, 慶元二年中第, 提舉福建市舶 (萬歷志)。嘉定中, 遷臨海 (正德志)。

Около 1218 г. Чжао Жугуа во время траура по матери переселился в уездный город Линьхай. Его супруга была родом из этого уезда и там жили ее родственники, обладавшие большим влиянием [Сюй Саныцзянь, 1987: 956].

Данные об этапах чиновничьей карьеры Чжао Жугуа известны из текста надгробной надписи (см. Приложение).

³ Полное название *Цзяньбиньцзюнь шибоу*. Было учреждено в 15-й год правления под девизом Шаосин (1145 г.) [Чжоу Чжэньхэ, 1998: 85].

⁴ В оригинале *цзоюань* 作院 — мастерские, которые производили вооружение для местных войск [Гун Яньмин, 1999: 559].

Предпосылки для создания «Чжу фань чжи»

Исследование каталогов крупнейших книжных собраний минской и цинской эпох, а также соответствующих глав династийных («нормативных») историй (*чжэньши*) позволяет предположить, что круг памятников, в которых описывались иноземные страны, особенно в доминское время, был сравнительно невелик. Их составление не было регулярным. Они появлялись тогда, когда для этого складывались предпосылки. Например, проникновение буддизма вызвало интерес к Индии — так возникли раннесредневековые описания индийских государств. Перемещение сунской столицы в 1127 г. на юг Китая стимулировало интерес к торговле с «иноземными странами», что привело к созданию условий для составления их подробных описаний.

Характерной чертой эпохи Сун (960–1279) является существование на протяжении длительного периода времени интенсивных контактов между Китаем и иными странами. Почти сразу после возникновения империи Сун ее власти начали проводить политику стимулирования экономических связей с заморскими государствами. Именно тогда были предприняты усилия по упорядочиванию внутренней и внешней торговли.

Согласно сообщению «Истории [империи] Сун» (гл. 186), в период правления под девизом Кайбао (968–976) были осуществлены следующие мероприятия: в 971 г. было учреждено Управление торговых кораблей (*шибосы*) в г. Гуанчжоу; в правление императора Тай-цзуна (976–997) была объявлена казенная монополия (*цюэшу*) на торговлю заморскими товарами; в период Юнси (984–987) власти специально приглашали иноземных купцов. [Сун ши: 20588, 19а–б]. В этот же период восстановилась и более традиционная форма контактов в виде приема посольств с «данью» из иноземных государств.

Поскольку столица Южной Сун (1127–1279) и вместе с ней центр политической и экономической активности была перенесена на юг, в г. Линьань (пров. Чжэцзян), то китайское государство, отрезанное от сырьевой и аграрной базы в бассейне реки Хуанхэ и к северу от нее, было вынуждено искать новые источники материальных средств. В этих условиях одним из существенных каналов их поступления и стала торговля на территории Китая иноземных купцов, а также приобретение ими для перепродажи традиционных товаров китайского экспорта: шелковых тканей, фарфоровой посуды. Открытие и расширение китайского рынка способствовали подъему не только между-

народной, но и региональной торговли в ЮВА (в государствах на о. Ява, в Брунее на о. Калимантан, на островах Филиппинского архипелага и др.).

Перемещение столицы на юг способствовало росту экономического потенциала провинций приморской зоны. В городах Гуанчжоу, Цюаньчжоу и некоторых других расширялись торговые поселения иноземных купцов. Об одной из них, о колонии малайских купцов из Шривиджай, рассказано в сочинении «Пинчжоу кэ тань» («Из бесед в Пинчжоу»)⁵. Помимо них здесь можно было встретить арабов, персов и представителей других народов.

На протяжении XI–XII вв. для осуществления контроля над прибывавшими в страну иноземными послами и купцами в девяти городах приморских провинций сунского Китая были учреждены должности инспектора (*тицзюй*) Управления торговых кораблей (*шибосы*, краткая форма — *шибо*), в том числе и в г. Цюаньчжоу (1087 г.), где служил Чжао Жугуа.

Данные «Сун ши» (гл. 167) свидетельствуют в пользу того, что основной функцией *шибо* были сбор налогов и контроль за торговлей, которую вели приезжие купцы; данных же о приеме ими официальных посольств в этом источнике (как и в «Чжу фань чжи») практически нет [Сун ши: 20а–21б]⁶.

И.А. Алимов, систематизируя данные китайских специалистов, так охарактеризовал работу *шибосы*: «К основным функциям Шибосы относились: надзор за морской торговлей, освидетельствование грузов и взимание пошлины, лишь после уплаты которой владельцы грузов получали официальное разрешение на торговлю; централизованное хранение и продажа полученных в качестве пошлины товаров, для чего в ведении Шибосы были казенные склады, а также силы и средства, необходимые для отправки части товаров в столицу (впрочем, некоторые товары реализовывались прямо на месте, без отправки куда-либо); надзор за экспортом — в частности, за теми категориями товаров, вывоз которых за пределы Поднебесной в сунское время был запрещен (медные монеты, оружие и пр.), а также выдача разрешения на внешнюю торговлю; обязанность встречать и отправлять прибываю-

⁵ Перевод и исследование этого памятника см. [Алимов 1996; 2009а; 2009б].

⁶ Сообщения «Сун ши» в главах 167 («Чиновничьи должности») и 186 («Продукты питания и товары»), где содержится основная информация о *шибо*, заканчиваются описанием событий в период правления Цяньдао (1165–1173). Соответственно, сообщений о *шибо* в более позднее время, в частности во времена Чжао Жугуа (начало XIII в.), в этом источнике нет.

щие и убывающие морские суда с соблюдением всех установленных порядков и процедур. Кроме того, в непререкаемую обязанность Шибосы входил надзор за иностранными поселениями на территории Поднебесной, поддержание взаимоотношений с их старейшинами и главами, урегулирование экономических и прочих вопросов, решение вопросов об имуществе умерших на территории Поднебесной иностранных купцов и т.п. Доходы от деятельности Шибосы составляли в сунской казне не последнюю часть: все же пошлина составляла одну десятую от всех ввозимых товаров» [Алимов, 2009б: 379; Ци И, 1988: 178–199].

Во второй главе «Чжу фань чжи» упоминается о том, что иноземцы имели дело с *шибосы* именно в связи с продажей своего товара. А о фискальных функциях *шибосы* говорится в описании о. Хайнань: «В пяти городах [Хайнаня] — Цюншань, Чэнмай, Линьгао, Вэнчан, Лэхуй — есть Управления торговых кораблей. Морские суда разделяют на три категории: первая — *бо*, вторая — *баотоу*, третья — *даньчуань*. Когда судно прибывает, налоговое управление докладывает в провинцию, командированный чиновник измеряет вес, размеры [товара]. Есть учетные книги для каждого вида налога. Чиновники и военные этой провинции поддерживают там [порядок]».

Налог, таким образом, взимался в зависимости от веса и размера товара с учетом водоизмещения судна. Все виды товаров регистрировались, и о них сообщалось в вышестоящую инстанцию — провинциальное управление.

К 1225 г. в результате контактов в Китае было накоплено множество данных об иноземных государствах; оформились и были письменно зафиксированы пространственные представления о мире к югу и юго-западу от Китая. Такой пример находим в «Лин вай дай да» («За Хребтами. Вместо ответов») [За Хребтами, 2001: 138–139]. В этих условиях рождался спрос на практическую информацию об иноземных странах, а также о товарах — о тех, которые там производились, и тех, которые пользовались там повышенным спросом. Поэтому неудивительно, что сочинение, подобное «Чжу фань чжи», было создано именно в начале XIII в. и автором этого сочинения был высокопоставленный таможенный чиновник *шибо*, который располагал большим объемом данных об иноземных странах⁷.

Как представляется, решающую роль в написании «Чжу фань чжи» сыграла личность Чжао Жугуа. Задача написания обобщающего

⁷ О *шибо* и *шибосы* см. [Бокшанин, 1967; Фудзита, 1936].

труда о всех иноземных странах была по плечу только образованному человеку с задатками книжника, занимавшему высокий чиновничий пост *шибо*. Благодаря специфике своей работы он, имея возможность непосредственно контактировать с приезжими, получал сообщения из первых рук. Но даже если *шибо* и было предписано, собирая сведения о заморских странах, составлять и подавать наверх отчеты, то очевидно, что далеко не все *шибо* могли поставить и решить задачу создания труда, подобного «Чжу фань чжи».

Написание географических трудов было в традициях его семьи. Ведь несколько ранее его близкий родственник Чжао Жуся работал над составлением историко-географических описаний ряда южных областей (в частности, о. Хайнань)⁸. Однако, очевидно, что создание такого сочинения стало результатом реализации его творческих потребностей. Чжао Жугуа стремился максимально расширить описываемое пространство и, описывая страны, приводить именно новые данные, о которых ранее не было известно.

О факторах, побудивших Чжао Жугуа к написанию сочинения, можно узнать из его предисловия, а также из предисловия цинского издателя Ли Тяююаня и аннотации к императорскому книжному собранию эпохи Цин «Сыку цюаньшу». Согласно Ли Тяююаню, поводом для составления «Чжу фань чжи» был приказ сверху, а работа над ним осуществлялась автором в свободное от основной службы время.

Сам Чжао Жугуа в качестве своих источников называет: 1) карты (*ту* 圖); 2) историко-географические описания (*чжи*) иноземных стран; 3) устные рассказы. Действительно, масштаб задач предполагал использование данных более ранних письменных сочинений о заморских странах. А карты являлись источником мореходной информации: на них указывалось месторасположение стран на маршрутах, с их помощью можно было узнать о локализации этих стран в пространстве относительно Китая и друг друга. Цинские редакторы отметили практичность памятника, что предполагало правдивость информации, которая позднее была использована при составлении сообщений об ино-

⁸ По мнению Ф. Хирта, он являлся ближайшим предком Чжао Жугуа [Hirth, 1896: 77–81]. Это мнение было уточнено К.К. Флугом, который предположил, что Чжао Жуся мог быть его дядей [Флуг, 1959: 135]. Чжао Жуся известен тем, что в 1210 г. принимал участие в обновлении областного училища на о. Хайнань. Не исключено, что он занимал какой-либо ответственный пост на Юге. Чжао Жуся также известен как автор географического описания о. Хайнань «Цюн гуань ту цзин», которое упомянуто в библиографическом отделе «Сун ши». Там же указано еще одно его сочинение «Чэнцзян чжи» («Историко-географическое описание [района] реки Чэнцзян»).

земных странах в «Сун ши». Они также подчеркнули факт личного контакта автора с информантами, указали на важность сообщений, полученных путем наблюдений и расспросов. Поэтому он уделял большое внимание расспросам послов и торговцев из других стран, а информации, полученной от них, придавал повышенное значение. Он сам писал, что именно рассказы иноземных купцов позволили ему более точно расположить страны в географическом порядке; указать расстояния между ними; описать природные условия; перечислить названия местной продукции.

История сохранения и изданий

Упоминания в каталогах

Наиболее раннее упоминание работы Чжао Жугуа сохранилось в труде Ма Дуаньлиня «Вэньсянь тункао» («Всеобщее обозрение письменных документов, представленных трону», 1280 г.), в библиографическом разделе которого была воспроизведена часть каталога Чэнь Чжэньсуня (30–40-е годы XIII в.)⁹. Там сказано: «Начальник фуцзяньского *шибо* Чжао Жугуа описал все иноземные страны и вывозимые товары» [Ма Дуаньлинь, 1935, цз. 268: 1706].

В сунских и юаньских каталогах, например в библиографическом разделе «Истории [империи] Сун», «Чжу фань чжи» не упоминается¹⁰. Следующее упоминание «Чжу фань чжи» приходится только на начало XVII в., оно содержится в каталоге Чэнь Ди «Ши шань тан цзан шуму» (1616 г.) [Hirth, Rockhill, 1914: 1].

Первые издания (XVIII–XIX вв.)

Все современные издания «Чжу фань чжи» восходят к тексту, в полном виде извлеченному из фундаментальной *лэйшу* начала минской эпохи «Юнлэ дадянь»¹¹. Судя по всему, вне «Юнлэ дадянь» отдельных

⁹ Подробно о каталоге и его авторе см. в работе К.К. Флуга [Флуг, 1959: 325–327].

¹⁰ То есть на момент составления этого раздела (эпоха Юань) «Чжу фань чжи» либо отсутствовало в государственных книгохранилищах, либо хранилось там, но не было предназначено для широкого пользования. Другой возможный способ хранения — в частных собраниях.

¹¹ *Лэйшу* — по определению К.К. Флуга, «китайские издания, до известной степени соответствующие европейским энциклопедиям» [Флуг, 1959: 325]. Они основаны по принципу тематического отбора сообщений различных произведений по самым различным вопросам. Среди них есть фрагменты утерянных источников.

изданий или рукописных списков «Чжу фань чжи» либо не было, либо к началу маньчжурского правления они не сохранились.

В любом случае при составлении нового, удовлетворяющего идеологическим задачам империи Цин собрания литературы «Сыку цюаньшу» был использован текст, извлеченный из собрания «Юнлэ дадянь».

Как выглядел текст «Чжу фань чжи» до извлечения, неизвестно, но весьма вероятно, что максимально близко к своему современному виду¹². Согласно каталогу «Юнлэ дадянь», который так и называется «Юнлэ дадянь мулу», памятник содержался в целом виде в утраченном ныне цзюане № 4262 [Юнлэ дадянь мулу, цз. 12: 14]. Вместе с тем в других ее томах содержались описания отдельных стран «Чжу фань чжи», например, Саньфоци (Шривиджая, цзюань № 1531), Фони (Бруней, цзюань № 1552), Бони (Бруней, цзюань № 1554) и др. [Юнлэ дадянь мулу, 1408, цз. 5: 2–4]. Все они утрачены.

В сохранившихся сейчас цзюанях «Юнлэ дадянь» встречаются два раздела из первого цзюаня «Чжу фань чжи»: «Страна Женщин» [Юнлэ дадянь, 3007, 12], «Страна Чабиша» [Юнлэ дадянь, 5770, 22] — и один раздел из второго цзюаня «Описание товаров»: «Коралл» [Юнлэ дадянь, 2259, 12]. В «Чжу фань чжи» обе названные страны помещены в раздел «Разные страны моря», который объединяет описания восьми наиболее отдаленных островных стран. В «Юнлэ дадянь» они расположены по иероглифическому принципу (по первому иероглифу): «Страна Женщин» — в разделе *нюй* («женщина»), а «Страна Чабиша» — в разделе *ча* («чай»).

Важно, что сохранялись целые разделы памятника, а не отдельные их фрагменты; отметим и то, что это описания небольших отдаленных стран, по которым «Чжу фань чжи» могло быть единственным источником.

Имеющийся материал — упоминание в каталоге названия памятника и некоторое число разделов, из которых все относятся к описанию периферийных стран, — свидетельствует в пользу утверждения цинских авторов о том, что текст памятника был полностью извлечен из «Юнлэ дадянь». И напротив, нет фактов в пользу того, что памятник весь или отдельные его разделы был «собран» из цитат *цзи*.

¹² Полностью, например, был извлечен широко известный ныне памятник «Шуй-цзин чжу» («Комментарии к „Канону рек“»). О «цельности» этого памятника можно судить благодаря тому, что сохранился соответствующий цзюань «Юнлэ дадянь».

Описания стран у Чжао Жугуа соответствовали политическим и идеологическим задачам официальных государственных сочинений и удовлетворяли предъявляемым к ним требованиям. Это обстоятельство может отчасти объяснить сам факт сохранения «Чжу фань чжи», которое по этим причинам могло быть и было помещено в основные официальные собрания времен Мин («Юнлэ дадянь») и Цин («Сыку цюаньшу»).

Особенности передачи текста в новое время

Первые два издания «Чжу фань чжи» появились почти одновременно в конце XVIII в. Одно — в императорском книжном собрании «Сыку цюаньшу» в 1782 г.¹³, другое — в *цуншу* «Хань хай» (1783 г.), составленной Ли Тяююанем (1734–1803)¹⁴.

Современные издатели «Чжу фань чжи» использовали текст из двух собраний: «Сюэ цзинь тао юань» 1805 г. и второго издания «Хань хай» 1809 г. [Цуншу цзичэн чубянь мулу, 1980: 219].

Еще предстоит выяснить, извлекалось ли «Чжу фань чжи» из «Юнлэ дадянь» редакторами «Сыку цюаньшу» и Ли Тяююанем одновременно и независимо друг от друга или сначала оно появилось в «Сыку цюаньшу», а затем им воспользовался Ли Тяююань.

Известно, что он с 1763 по 1766 г. являлся членом Академии Ханьлинь. В 1782 г. ему было приказано доставить в г. Мукден комплект «Сыку цюаньшу», но из-за неблагоприятных погодных условий часть его была повреждена. Поэтому в 1784 г. Ли Тяююань был вынужден уйти в отставку. Нам не известно, мог ли он участвовать в работе редакторов «Сыку цюаньшу», но еще до отставки в 1781 г., когда он занимал ответственный чиновничий пост в столице, ему удалось

¹³ Составление «Сыку цюаньшу» началось в 1773 г. и было завершено к 1782 г. В том же году закончилось составление аннотированного каталога, который после внесения корректив был издан в 1789 г. [Доронин, 1988: 93–94].

¹⁴ *Цуншу* — книжная серия, одна из форм изданий в Китае, получившая наибольшее распространение в цинскую эпоху. Издания серий книг включают полные тексты сочинений как древних, так и современных авторов. В определенном отношении являются антиподами *лэйшу*.

«Хань хай» выдержало несколько изданий: первое датировано 1783 г., дополнение к нему вышло в 1801 г., второе издание — в 1809 г. Последнее издание, 1882 г., включало 159 наименований книг. Репринт изданного Ли Тяююанем текста был опубликован Чжан Хайпэнэном в составе *цуншу* «Сюэ цзинь тао юань» в 1805 г., но без предисловия Чжао Жугуа. Все сочинение, включая предисловие автора, появилось в труде Цюань Суньи «Фэнцзан шу цзи» (конец XIX — начало XX в.).

снять копии с некоторых наиболее ценных книг. Часть переписанных им книг вошла в «Хань хай» [Hummel, 1943, vol. 1: 486–487]. Можно предположить, что среди них был и труд Чжао Жугуа.

Следует отметить, что между текстами обоих изданий нет существенных различий. Вполне вероятно, что они воспроизводили один и тот же текст из «Юнлэ дадянь» и редаKTура не внесла существенных поправок. Но быть уверенным в их отсутствии нельзя. Сам Ли Тяююань писал: «Я, будучи инспектором училищ *шисюэ* в приморских краях к югу от Пяти хребтов, везде носил с собой [„Чжу фань чжи“]. Постепенно выверял и выправлял его, стараясь не исказить смысл».

Особенности вмешательства редакторов: разночтения

Для изучения истории текста памятника представляется существенным сравнение текстов «Чжу фань чжи» всех изданий, прежде самых ранних — двух изданий Ли Тяююаня (1783 и 1809 гг.) и «Сыку цюаньшу». Это поможет определить манеру редакторской работы Ли Тяююаня и степень его вмешательства в исходный текст. Известно, что Ф. Хирт имел возможность сопоставить оба издания «Хань хай» и не выявил существенных расхождений. По его словам, были «незначительные различия, которые не повлияли на перевод» [Hirth, 1896: 64].

Как было сказано ранее, в сохранившихся томах и «Юнлэ дадянь» есть описания только двух стран из раздела «Разные страны моря» и одного вида товара. Сопоставление их с имеющимися в нашем распоряжении изданиями памятника позволило сделать ряд наблюдений о характере разночтений. Все они не связаны с изменением структуры описания — порядок расположения признаков описания никогда не нарушается. Всего на пространстве текста в объеме 260 иероглифов зафиксировано девять разночтений.

Их можно разделить на две группы:

1. Восемь из них носят традиционный для китайской текстологии характер — искажения при наборе или переписке (семь случаев):

а) пропуск иероглифов, как правило не несущих основного смысла, — 1 случай (пропущено слово 皆 *цзе* — «все»);

б) использование разных вариантов написания одного и того же иероглифа — 5 случаев;

в) использование похожих по написанию иероглифов — 1 случай (предлог 與 *юй* — «в»; 千 *qian* — «одна тысяча»). Это, скорее всего,

искажение современного издателя текста в «Цуншу цзичэн», так как в более близком к тексту Ли Тяююаня издании Ф. Хирта 1914 г. этого разночтения нет;

г) смысловая замена иероглифа — 1 случай¹⁵.

2. Выявлен только один пропуск фрагмента текста.

Но этот пропуск был скорее случайным, чем преднамеренным. Пропущено перечисление однородных слов — названий местных товаров. Этот вид изменения текста может быть следствием бессознательной ошибки наборщика или переписчика. Такой вид ошибок в текстологии относят к числу «ошибок письма», точнее — к «пропуску перечислений» [Лихачев, 1983: 76–77].

Как видим, большое число разночтений связаны с изменением отдельных иероглифов. Добавим, что в аннотации к «Чжу фань чжи» при публикации в «Сыку цюаньшу» сказано о разночтениях с текстами других источников («Сун ши») — они также имеют отношение к разночтениям на уровне слова: авторы говорят о разном написании названий одних и тех же стран.

Как видим, в текст «Чжу фань чжи» вносились редакторские исправления, но они не вели к крупным искажениям текста памятника. Правке чаще всего были подвержены отдельные слова (топонимы, величины расстояний и т.п.), значительно реже — признаки описаний. Редакторская правка отдельных слов и географических названий не влияет на общее видение страны и не искажает историческую информацию (только вносит помехи). Серьезным можно считать такое искажение текста, которое сопровождается изменением общей структуры памятника или его отдельных разделов.

* * *

Подвергнув «Чжу фань чжи» «внешней» критике, мы проследили основные этапы бытования этого памятника. Было установлено, что в нем нет значительных повреждений и инородных мест; разночтений между различными изданиями немного, они не носят принципиальный характер.

¹⁵ «Смысловые замены» — такие виды замены иероглифов, которые не приводят к изменению его смысла: например, распространенное в Китае использование в изданиях одного и того же текста разных способов написания одного иероглифа. Вместо «nü» 女 — «женщина» и в издании Ф. Хирта, и в издании «Цуншу цзичэн» помещен иероглиф «wang», одно из значений которого, «бежать», вместе со следующим иероглифом «ming» образует двуслог с тем же значением «wang ming» — «спасаться бегством».

Текстологические аспекты: исследование структуры памятника и описание ее элементов

В основе текстологического этапа исследования памятника лежит изучение его структуры. Как было показано В.С. Спириным (1929–2002), структура текста древнего и средневекового китайского письменного произведения связана с его содержанием и несет на себе часть нагрузки текста, т.е. обладает определенным информирующим значением [Спирин, 1976: 18].

Выявление и описание структуры текста памятника на всех возможных уровнях вплоть до мельчайшего позволяет глубже познакомиться с особенностями содержания и получить дополнительную историческую информацию о самих объектах описания — в данном случае об иноземных странах.

В структуре «Чжу фань чжи» три уровня:

1) макроуровень — внутренняя структура памятника: две главы и входящие в каждую из них разделы. «Чжу фань чжи» состоит из двух глав: «Описание стран» *чжи го* 志國 и «Описание товаров» *чжи у* 志物. Каждая из них поделена на разделы: в первой — описание стран, во второй — описание видов товаров. Несколько особняком стоит описание острова Хайнаня, помещенное в конце второй главы;

2) мезоуровень — внутренняя структура одного раздела. В «Чжу фань чжи» описания стран состоят из пяти отдельных частей, названных «структурными группами» текста;

3) микроуровень — мельчайшие элементы структуры; в «Чжу фань чжи» каждая из пяти структурных групп включает несколько отдельных сообщений на одну тему, названных «обобщенными высказываниями», каждое из которых состоит из отдельных сообщений, названных «элементарными высказываниями». В своей совокупности они образуют набор признаков, характеризующих ту или иную страну, народ, вид товаров.

Три уровня структуры текста «Чжу фань чжи»

Ниже рассмотрим главу «Описание стран», которая включает 45 разделов. Название раздела соответствует названию страны, которая в нем описана; в отдельных случаях он дополнен описанием подвластных стран, например: Суцзидань (раздел № 15), или отрывком из

более раннего источника (Дацинь, раздел № 20). Всего в этих 45 разделах описано 59 различных стран.

**Макроуровень:
структура текста всего памятника**

Исследование показало, что последовательность размещения описаний стран в «Чжу фань чжи» не является произвольной, а соответствует их расположению вдоль морских маршрутов, известных в годы жизни автора.

Уточнение локализаций стран позволило выделить три «**порядка**» в расположении их описаний, а именно:

1. Страны вдоль «магистрального» морского маршрута из Китая на Ближний Восток (разд. № 1–37);

2. «Разные страны моря» (разд. № 38). Небольшие страны и народы, локализованные в разных областях;

3. Островные страны на «региональном» торговом маршруте к юго-востоку от Китая: Северный Калимантан (Бруней) — Филиппины и к востоку: Корея, Япония (разд. № 39–45).

Маршрут как основа композиционного построения текста встречался и ранее. В качестве примера можно привести сочинения Фа Сяня, И Цзина, Сюань Цзана и др. Похожее построение характерно и для сочинения Марко Поло «Книга» [Котрелев, 1974: 484, 490].

Области и «Разные страны моря»

№ по- рядка	№ об- ласти	Название восьми областей (№ I–VI, VIII–IX) и «Разные страны моря» (№ VII)	Чис- ло стран	№ разде- лов	Объем текста (число перог- лифов)
1	I	Индокитайский п-ов	6	1–6	1696
	II	о. Суматра и Малаккский п-ов	7	7–13	1667
	III	о. Ява	2	14–15	1525
	IV	Индия и Византия	6	16–21	2757
	V	Центр арабского мира (Каир, Мекка)	2	22–23	1313
	VI	С.-В. и С. Африка, Ближний Восток	14	24–37	2234
2	VII	«Разные страны моря»	8	38 (1–7)	988
3	VIII	Северный Калимантан, Филиппины	3	39–41	1459
	IX	о. Тайвань, о-ва Рюкю, Корея, Япония	4	42–45	1377

В «Чжу фань чжи» несколько последовательно расположенных разделов посвящены описанию стран одного географического района. Например, страны «разделов» № 1–6 находятся на Индокитайском п-ове; № 14–15 — яванские государства; № 39–41 — страны к юго-востоку от Китая; № 42–45 — страны к востоку от Китая. Совокупность разделов, которые содержат описания стран, расположенных в одном географическом регионе, были названы областями. В рамках всех трех порядков было выделено восемь **областей**.

Характеристика областей

В «Чжу фань чжи» страны одной области зачастую объединяет не только принадлежность к общему географическому региону, но и подчиненность одному крупному государственному образованию. Например, страны № 7–13 (область II) входили в состав малайской империи Шривиджая, в числе которых указана и Шри-Ланка.

Из шести областей первого «порядка» одну треть составляют индонезийские страны, а ЮВА в целом — половину. В Китае в начале XIII в. страны Южных морей были известны достаточно хорошо. Это наиболее близкий к Китаю регион, информация о котором более или менее постоянно пополнялась. Их подробное описание входило в число важнейших задач автора.

Основанием для объединения в область IV ряда стран (№ 16–21) послужили упоминания торговых и/или религиозных связей с крупнейшей страной-империей в ней. Это страны п-ова Индостан и Дацинь (Византия), а также неисламские государства к западу от Индии.

В самостоятельную область (V) могут быть выделены страны № 22 и 23, объединенные понятием Даши — обобщенное название мусульманских стран и их политического и экономического центра (предположительно в г. Каир) и их сакральный центр Мацзя (Мекка).

Отдельную область (VI) составили страны № 24–37 — наиболее отдаленные от Китая страны Ближнего Востока, Европы, Северной и Западной Африки. Страны № 23, 25, 26, 29–31, 33, 36 упомянуты в списке поданных Даши. Наличие в «Чжу фань чжи» сообщений о Египте (№ 36) и отдельного описания Александрии (№ 37) позволило предположить, что в Китае во времена Чжао Жугуа именно Египет воспринимался как центр арабо-мусульманского мира Даши. Там с 1169 по 1252 г. правила династия Айюбидов, в правление пятого султана Аль-Адиля (1200–1218) Египет переживал свой расцвет, а в прав-

ление его преемника, шестого султана Аль-Камиля (1218–1238), был отбит пятый крестовый поход (1217–1221).

Раздел № 38 «Разные страны моря» стоит особняком. По сути, к нему неприменимы понятия «порядок» и «область», поскольку в нем собраны описания стран, расположенных на периферии мира, которые не были связаны между собой ни морскими, ни сухопутными маршрутами.

Страны третьего «порядка» объединены в две области, расположенные к юго-востоку и северо-востоку от Китая.

Очевидно, что наибольшее значение автор придавал описанию стран I–VI областей, которые были расположены вдоль магистрального торгового маршрута по морю из Китая на Ближний Восток.

Классификация стран

Правило приоритетности позволяет поставить вопрос о связи между величиной объема описания страны и уровнем политического и экономического могущества государства. Действительно, в «Чжу фань чжи» наибольший объем описания характерен именно для крупных мировых держав того времени (см. таблицу *Соотношения объемов структурных групп в описаниях стран «Чжу фань чжи»*).

По этому признаку описанные в «Чжу фань чжи» государства можно объединить в три группы.

К первой относятся крупнейшие государственные образования (например, Чампа, Камбуджадеша, Кедири, Шривиджая, государство Чолов и пр.), объем описания которых составляет 500 и более иероглифов.

Ко второй группе относятся средних размеров независимые государства, которые уступают по статусу странам первой группы, но от них не зависят. Объемы их описания — от 150 до 500 иероглифов. Они находились на разных стадиях как догосударственного (Ма-и и «Три острова» на Филиппинах), так и государственного развития (Корея).

К третьей группе относятся подвластные страны. На это всегда есть указание в тексте, например, «*страны... Даньмалин, Фолоань... подвластны Саньфоци*». Объем их описаний колеблется от 30 до 150 иероглифов. Исключением является государство Силань (Шри-Ланка, № 136), упомянутое в числе подвластных стран в описании Саньфоци (Шривиджай), но при этом по формальным признакам (объем описания и соотношение объемов структурных групп, СГ)

и содержанию его описание не подпадает под понятие «подвластной» страны. В начале XIII в. Шри-Ланка была независимым государством. В данном случае мы, видимо, сталкиваемся с противоречием исторической действительности (кратковременная подчиненность Шривиджае еще в XI в.) и стереотипным восприятием страны в Китае¹⁶.

* * *

Итак, особенность построения «Чжу фань чжи» в том, что «пострановые» разделы расположены по географическому принципу в соответствии с местоположением стран в конкретных географических регионах вдоль основных маршрутов.

Выявив структуру источника на макроуровне — расположение стран в памятнике, опишем структуру на других уровнях.

Мезоуровень и микроуровень структуры описания одной страны

Мезоуровень (СГ)

Текст рассказа о какой-либо стране состоит из расположенных в определенном порядке и различающихся по темам отдельных частей их описаний, которые были названы нами «структурными группами» (СГ). В описаниях всех стран памятника их не более пяти:

- 1) географические сведения;
- 2) политико-культурные реалии;
- 3) экономические реалии;
- 4) межгосударственные контакты;
- 5) пути следования от одной страны к другой.

Для описаний стран в «Чжу фань чжи» характерна именно такая последовательность СГ, но их подбор зависит от особенностей страны.

В тексте структурные группы вычленяются лексически. Например, СГ1 начинается с названия страны, СГ2 в зависимости от особенностей конкретной страны — со слов «правитель страны...» (*го ван*) и т.д.

¹⁶ Столица Шри-Ланки в XII — начале XIII в. располагалась в Полоннарува (в период 1070–1293 гг.). Своего расцвета достигла в правление Паракрамабаху Великого (1153–1186); в правление его зятя Ниссанкамаллы (1187–1196) стабильность сохранялась, но с его смертью государство ослабло и было охвачено смутой [Сафронова, 1987: 70–73].

Такое композиционное построение сообщения о стране восходит к тексту «Юй гуна» («Дань Юю») — древнего сочинения, которое в рамках мифического мышления отразило имперское видение пространства Поднебесной, характерное для поздней древности (III в. до н.э. — III в.). Он сохранился в составе конфуцианского канонического памятника «Шуцзин» («Канон записей [речей государей]»), а также в «Шицзи» Сыма Цяня [Блинова, 1991: 60; Попова, 2014, с. 224–242]. В нем описаны девять областей (*чжюу*) Поднебесной, на которые она якобы была поделена после того как бог Великий Юй умирил воды всемирного потопа. В «Юй гуне» была заложена некая модель описания географического пространства, ставшая образцом для многих географических описаний. В структуре описания каждой из девяти областей также можно выделить пять структурных групп.

О преемственности между двумя памятниками свидетельствует то, что Чжао Жугуа начал свое предисловие с цитаты из него. «Юй гун» и «Чжу фань чжи» сближает то, что в них описаны большие пространства. Выделенные нами в первой главе в «Чжу фань чжи» «области» в значительной степени соответствуют областям «Юй гуна». Оба памятника объединяет и то, что жители этих областей доставляли дань.

*Соотношения объемов структурных групп
в описаниях стран «Чжу фань чжи»*

№ об- лас- ти	№ раз- дела	Страна	Объем описания страны	Доля СГ (в %)				
				СГ1	СГ2	СГ3	СГ4	СГ5
I	1	Цзяочжи (Дайвьет)	215	29,8	43,4	13,5	8,8	4,7
	2	Чжаньчэн (Чампа)	676	5,5	66,9	9,2	17,0	1,5
	3	Биньтунлун Панду- ранга)	71	0	31,0	0	69,0	0
	4	Чжэньла (Камбуджа- деша)	558	5,6	56,8	10,6	24,7	2,3
	5	Дэнлюмэй	71	14,1	66,2	19,7	0	0
	6	Пугань (Паган)	105	0	71,4	0	28,6	0
II	7	Саньфоци (Шриви- джая)	757	5,5	61,3	13,7	18,5	0,9
	8	Даньмалин (Тамбра- линга)	137	0	38,0	36,5	25,5	0
	9	Линьясы (Ланкасука)	107	17,8	49,5	27,1	5,6	0
	10	Фолоань	129	13,2	51,9	20,9	14,0	0

№ об-ла-сти	№ раз-дела	Страна	Объем описания страны	Доля СГ (в %)				
	11	Синьто (Сунда)	94	19,1	57,4	23,4	0	0
	12	Цзяньби	72	33,3	43,1	11,1	0	12,5
	13а	Ланьули (Ламбри)	20	0	40,0	60,0	0	0
	13б	Силань (Шри-Ланка)	351	10,0	75,2	12,8	2,0	0
III	14	Шэпо (Кедири)	745	18,1	59,5	22,4	0	0
	15	Суцзидань (Сингасари) всего 780	441	9,8	76,6	3,4	10,2	0
		вассалы I	90	13,3	76,7	10,0	0	0
		вассалы II	193	13,5	77,2	9,3	0	0
		вассалы III	56	0	78,6	21,4	0	0
IV	16	Наньпи	520	3,5	73,8	8,1	14,6	0
		вассал I	138	24,6	71,0	4,3	0	0
	17	Хучала (Гуджарат)	132	6,1	75,8	10,6	7,6	0
	18	Малохуа	54	37,0	18,5	9,3	35,2	0
	19	Чжу-нянь (всего 1057)	806	9,9	73,6	2,7	13,8	0
		Фрагмент труда Цзя Даян «Хуан хуа сы да цзи» (785–805)	251					
	20	Дацинь (Византия) (всего 500)	389	4,9	70,7	7,7	16,7	0
		Фрагмент труда Ду Хуаня «Цзин син цзи» (762 г.)	111					
	21	Тяньчжу	356	0	71,1	11,0	18,0	0
V	22	Даши	1211	5,5	42,1	7,3	45,0	0
	23	Мацзя (Мекка)	1202	17,6	82,4	0	0	0
VI	24	Цэнба	98	16,3	43,9	39,8	0	0
	25	Бипало	173	0	78,6	21,4	0	0
	26	Уба	27	44,4	55,6	0	0	0
	27	Чжунли	359	0	96,7	3,3	0	0
	28	Вэнмань	83	0	48,2	51,8	0	0
	29	Цзиши	123	15,4	51,2	33,3	0	0
	30	Байда	155	21,3	68,4	10,3	0	0
	31	Бисыло	68	0	69,1	11,8	19,1	0
	32	Цзицини	195	8,7	76,9	14,4	0	0
	33	Усылли	59	0	88,1	11,9	0	0
	34	Лумэй	145	15,2	52,4	32,4	0	0
	35	Муланьпи	205	26,3	73,7	0	0	0
	36	Усылли	387	0	100,0	0	0	0
	37	Эгэньто	157	0	100,0	0	0	0

№ об-лас-ти	№ раз-дела	Страна	Объем описа-ния страны	Доля СГ (в %)				
VII	38	1. Яньтомань	264	9,5	90,5	0	0	0
		2. Куньлуньцэнци	95	15,8	31,6	52,6	0	0
		3. Шахуагун	79	0	100,0	0	0	0
		4. Страна Женщин	158	0	100,0	0	0	0
		5. Босы	80	0	100,0	0	0	0
		6. Чабisha	102	0	94,1	5,9	0	0
		7. Сицзялие	110	9,1	90,9	0	0	0
		8. Моцеле	100	0	100,0	0	0	0
VIII	39	Бони (Бруней)	799	5,0	71,1	8,5	14,8	0
		вассалы Бони I	62	0	58,1	41,9	0	0
		40 Ма-и (Филиппины)	217	3,7	79,3	17,1	0	0
		41 «Три острова»	316	0	93,7	6,3	0	0
		о. Булилу	65	12,3	76,9	10,8	0	0
IX	42	Люцю (о-ва Рюкю)	237	6,3	81,4	8,0	0	4,2
		Пишэ'е (о. Тайвань)	191	0	100	0	0	0
		44 Синьло (Силла)	339	15,3	46,0	16,2	22,4	0
		45 Во (Япония)	610	7,9	65,9	0	26,2	0

Для стран разных «порядков» характерны различные принципы подбора и описания географических (СГ1), политико-культурных (СГ2), экономических (списков местных и привозных товаров, СГ3) и международных реалий (СГ4).

С помощью таблицы «Соотношения объемов структурных групп в описаниях стран „Чжу фань чжи“» можно увидеть, что в областях первого «порядка» рост объема сообщений о географическом положении связан с увеличением списков местных и привозных товаров. Это свидетельствует о том, что чем более интенсивной была торговля с какой-либо страной (там были товары хорошего качества и сравнительно недорогие), тем подробнее описывалось географическое расположение этой страны, пути следования до нее и сроки ее достижения.

Микроуровень (ОВ и ЭВ)

В исследовании «Чжу фань чжи» мельчайший элемент структуры, соответствующий фразе текста, был назван «элементарным высказыванием» (ЭВ). Например: «Правитель выезжает на слоне». ЭВ содержит в себе исходную единицу информации письменного произведе-

ния, посвященного описанию какой-либо зарубежной страны или народа. ЭВ могут быть названы «признаками», характерными для образа того или иного государства.

В рассказе об одной стране встречается несколько ЭВ на одну тему. Такие совокупности ЭВ были названы «обобщенными высказываниями» (ОВ). Так упомянутая выше фраза является частью более развернутого сообщения: «выезд монарха», которое также предусматривает указание о том, «на чем выезжает», «его облачение», «его охрана», «поведение народа» и т.д. А совокупность ЭВ в рамках одного ОВ может быть названа «набором признаков».

Число ЭВ в одном ОВ позволяет судить о степени подробности описания страны. Чем больше ОВ и чем больше ЭВ в одном ОВ, тем более подробно это описание. Как уже говорилось, это зависело не от степени информированности автора, а от политической значимости страны в своем регионе (исторической области).

При описании страны последовательность СГ почти не изменяется, а порядок ОВ внутри них мог несколько варьироваться. Собственно, индивидуальный облик каждой из стран и формируется определенным набором СГ, ОВ и ЭВ. Их состав был обусловлен стереотипами восприятия конкретной страны и авторскими приоритетами (см. ниже).

Набор ОВ внутри каждой из СГ текста «Чжу фань чжи» выглядит следующим образом:

Набор ОВ в описании стран в «Чжу фань чжи»

СГ1	СГ2	СГ3	СГ4
1. Географическое положение	I. Административное устройство страны	1. Местные товары	1. Число подвластных стран
2. Срок достижения	II. Столица	2. Привозные товары	2. Доставка дани
3. Ветер	III. Монарх: 1. кто		3. Начало привоза дани
4. Дополнительные сведения	2. волосы		4. Периоды правления, когда доставлялась дань
	3. головной убор		
	4. обувь		
	5. одежда		
	6. выезд		

СГ1	СГ2	СГ3	СГ4
	7. аудиенция		
	8. дворец		
	9. дополнительные признаки		
	IV. Народ:		
	1. волосы		
	2. головной убор		
	3. обувь		
	4. одежда		
	5. жилище		
	6. продукты питания, с.х. культуры		
	7. вино		
	8. основные занятия		
	9. качества людей		
	10. дополнительные признаки		
	V. Страна:		
	1. климат		
	2. управление		
	3. торговля		
	4. война		
	5. религия и черты духовной жизни		
	6. законы и наказания		
	7. нравы и обычаи		

Как видим, для каждой из структурных групп характерно разное число вопросов. Наибольшее число самостоятельных вопросов предусматривало описание политико-культурных реалий (СГ2). Для описания географического положения (СГ1), международных контактов (СГ4) и для перечней товаров (СГ3) таких признаков требовалось фактически в семь раз меньше. Списки местных и привозных товаров (СГ3) строятся по иным принципам: в первой главе товары перечисляются, а описываются они во второй главе.

* * *

Итак, в труде Чжао Жугуа последовательность размещения описания стран соответствует их расположению на маршрутах, а компози-

ционное построение текстов этих описаний следует образцам, заложенным в «Юй гуне».

Рассмотрев структуру текста «Чжу фань чжи», опишем важнейшие содержательные особенности памятника на уровне каждой из «структурных групп».

Особенности содержания структурных групп (СГ)

СГ1. Географические сведения

Первая структурная группа включает четыре возможных ОВ: географическое положение, пути следования из одной страны в другую (срок достижения), ветер, дополнительные сведения о стране.

Набор ОВ в СГ1

ОВ1	ОВ2	ОВ3	ОВ4
Локализация относительно:	Следование из:	Ветер	Дополнительные сведения:
стран 1-й группы	стран 1-й группы	попутный ветер	наличие гарнизонов
стран не 1-й группы	стран не 1-й группы	встречный ветер	наличие подвластных стран
Китая	Китая		промежуточный пункт
какого-либо геогр. объекта			сухопутный маршрут
безотносительно страны, объекта			наличие гавани
			страна — «перекресток морских путей»
			ориентиры
			2-е название страны
			куда плывут из страны
			страна — «ответвление» или часть другой страны
			расположена на островах
			страна — торговый центр
			особенности климата
			площадь

Для содержания СГ1 в описаниях стран различных областей характерны свои общие и особенные черты. Так, при описании двух областей западной и центральной Нусантары (№ II, № III), упоминание сроков достижения и направления ветра почти никогда не опускалось. Поскольку это были области интенсивного и регулярного судоходства, то сведения об особенностях навигации там были жизненно необходимы.

В областях третьего «порядка» (№ VIII и № IX) увеличение СГ1 сопровождается сокращением СГ3, и наоборот. Это указывает на то, что интересы Китая в отношении этих стран были несколько иными. Очевидно, что с точки зрения международной торговли им придавалось меньшее значение, по этой причине не было существенным указание сроков их достижения. При описании стран этого «порядка», расположенных относительно близко к Китаю, с которыми уже был налажен контакт в рамках межрегиональной (в пределах ЮВА) и региональной торговли, не требовалось подробного сообщения об их географическом нахождении.

Увеличение этого сообщения было целесообразно в описаниях стран, которые большого участия в торговле не принимали.

СГ2. Политико-культурные реалии

Специфика описания политико-культурных реалий стран в исследуемом памятнике заключается в том, что объем этой части текста передавал существующее в общественной культуре и в индивидуальном сознании автора представление о политической значимости той или иной страны в определенном регионе и о ее важности в международной системе торговых отношений.

Характер СГ2 меняется в зависимости от удаленности страны от Китая. Чем дальше страна, тем описание менее подробно и тем значимость «политических» реалий меньше, а «культурных» больше.

Данные о каких-либо реалиях могли носить либо более детализированный характер, например, в ОВ «жилище народа» может содержать сообщение о том, что «дома на сваях»; либо более краткий, в таком случае просто говорится о том, что что-то есть или чего-то нет, например, ОВ «описание столицы» может содержать сообщение «не имеет городских стен».

В «Чжу фань чжи» крайне редки сведения фантастического и мифологического характера. Если данных о стране было мало и в описании они не могли быть подкреплены стандартными сообщениями, то

никогда не описывалось того, чего там не было. В таких случаях Чжао Жугуа прибегал к развернутому описанию ограниченного числа признаков или использовал материал более ранних памятников. Так им выполнялось своеобразное требование по объему описания, поскольку, как уже говорилось, в «Чжу фань чжи» между значимостью элемента описания и его объемом (числом иероглифов) есть прямая зависимость.

В этой части описания стран в целом соблюдается определенный порядок расположения признаков. Сначала следует рассказ о столице и монархе, затем о народе, а заключается характеристикой страны.

В «Чжу фань чжи» рассказы об образе столицы и облике монарха взаимосвязаны. С них начинается характеристика каждой из стран. Описание **столицы** включает следующие признаки: 1) название столицы; 2) стены и башни; 3) улицы, переулки; 4) ряды стен внутри города; 5) ров.

Сообщение о столице в описаниях крупнейших государств начинается с упоминания городской стены, т.е. наиболее заметного внешнего признака столичного города.

После столицы описывается **монарх**. Описание носителя высшей власти — одна из главных составляющих описания реалий страны в памятнике. Восприятие облика монарха в памятнике связано с описанием числа признаков (обобщенных высказываний, ОВ, — девять), число которых сопоставимо с числом признаков описания Народа (десять ОВ) и Страны (девять ОВ). Оно предполагает наличие ответов на следующие вопросы:

внешний облик: 1) волосы (ОВ2); 2) головной убор (ОВ3); 3) обувь (ОВ4); 4) одежда (ОВ5);

социальный облик: 5) выезд (ОВ6); 6) аудиенция (ОВ7); 7) жилище (ОВ8);

8) дополнительные признаки.

Это обязательный набор информации, полнота реализации которого характеризует и конкретного правителя, и страну, которой он управляет. Дополнительные сведения подчеркивают его индивидуальность.

Спецификой источника является связь между титулом монарха и статусом страны. Так, монарх самостоятельного государства в «Чжу фань чжи» всегда называется «правитель» *ван* 王 (Чампа, Кедири и др.), монарх подвластной страны — «властитель» *чжу* 主 (Ланкасу-

ка, Бирма и др.), а в странах, где еще не сложилась государственность как таковая, правят «вожди» *цю 酋* (Ма-и на о. Лусон, Пишэ'е на о. Тайвань).

Важным элементом характеристики монарха, а значит и всего государства, является описание дворца. Детальное описание дворцовых покоев было призвано донести мысль о высоком статусе страны как региональной державы. Подробное описание дворцов с их роскошью и всякого рода удивительными вещами содержится в описаниях наиболее богатых и могущественных стран: Камбуджадеша, Византии (Дацинь), Даши.

Есть и иной случай. При описании стран островной части ЮВА (Нусантары) дворец упомянут только в рассказе о Брунее, но в контексте противопоставления его крыши, покрытой пальмовыми листьями, крышам жилищ народа, покрытым соломой. Появление этой информации вызвано стремлением зафиксировать нечто удивительное, отличное от привычного в Китае. Уподобление жилища монарха жилищу представителей народа должно было показать, что все-таки статус Брунея по отношению к другим странам региона ЮВА был ниже.

Очевидно, что подробные сообщения о монархе связаны с передачей информации о возможности ведения торговли в данной стране. Это обусловлено тем, что во многих странах Нусантары (см., например, описание Брунея) правитель лично контролировал торговлю и выступал в качестве гаранта безопасности купцов. Слабость или отсутствие государственного управления в стране, напротив, свидетельствует о том, что в ней не было благоприятных условий для ведения торговли. В целом, одна из особенностей «Чжу фань чжи» как историко-географического описания иноземных стран заключается в том, что чем сильнее была страна, тем более детально описывались ее столичный город и монарх. Иными словами, передача информации о степени государственного могущества в рассматриваемом памятнике осуществляется путем более детального описания столичного города через указание длины его стен, материала их изготовления, числа внутренних рядов стен, а также монарха (его внешнего вида, выезда и аудиенции).

Степень подробности описания **народа** показывает, насколько хорошо в Китае знали данную страну. Описание народа, как и описание монарха, включает девять обобщенных высказываний. Оно предполагает наличие ответов на следующие вопросы:

внешний облик: 1) волосы (ОВ1); 2) головной убор (ОВ2); 3) обувь (ОВ3); 4) одежда (ОВ4);

социальный облик: 5) жилище (ОВ5); 6) продукты питания (ОВ6); 7) вино (ОВ7); 8) занятия (ОВ8); 9) качества (ОВ9), а также дополнительные сведения.

Таким образом, в «Чжу фань чжи» внешний вид народа описывается фактически по тем же четырем признакам, что и монарха, — волосы, головной убор, обувь, одежда. Различия встречаются только на уровне составляющих признаков (элементарных высказываний). У народа более подробно описываются волосы, у монарха — одежда.

Волосы, точнее, прическа, — одна из важнейших характеристик внешнего вида народа, которая отражала образ людей каждой конкретной страны в ее китайском восприятии. В отличие от описания монарха, для описаний народа в «Чжу фань чжи» не характерно упоминание волос, затянутых в узел. Этот признак есть только в рассказе о стране Дэнлюмэй (подвластной Камбуджадеше, расположенной на севере Малаккского п-ова). Столь же мало характерно какое-либо упоминание о типе волос. Исключением является описание народа страны Босы (№ 38), для жителей которых характерны вьющиеся волосы — важная черта описания негроидного населения Африки.

Такой признак как распущенные волосы характерен для описания жителей всего трех стран: Шэпо (яванского государства Кедири), народа страны Цзиши (о. Киш в Персидском заливе, вассал Даши) и Японии. А о том, что волосы подстрижены, сказано при описании жителей Ланкасуки, Сунды, одного из вассалов Шэпо и Тяньчжу (Индия).

Описание **страны** складывается из девяти «обобщенных высказываний»: административное деление (ОВ1), город (ОВ2), климат (ОВ3), система управления (ОВ4), условия для торговли (ОВ5), войны (ОВ6), религия (ОВ7), законы и наказания (ОВ8), нравы и обычаи (ОВ9).

Для «Чжу фань чжи» характерно то, что при описании подвластных стран упоминание ряда признаков, реализованных при описании страны-сюзерена, опускается.

Зачастую информация об административном делении (ОВ1) стран упоминается в источнике только в том случае, если автор видит сходство с китайской системой административного деления и может ее описать определенными терминами (Чампа, Камбуджадеша, Япония, Хайнань), поэтому наиболее подробное сообщение на эту тему есть

в описании Японии. Естественно, что эта информация предполагала осведомленность о землях за пределами столичного града и определенную историю знакомства со страной. В «Чжу фань чжи» заметно отличие подачи информации об административном делении при описании стран, находящихся на единой территории, т.е. не разделенной морем. Там, где речь идет о странах, часть владений которых отделена от столичного центра морем, в источнике говорится о подвластных провинциях *чжоу* 州.

Сообщение о климате (ОВ3) является характерной чертой описания больших государств (Чампа, Камбуджадеша, Бруней, Сингасари и др.) и некоторых отдаленных земель (Александрия). Данное сообщение упоминается при описании тех стран, где климат отличается от китайского.

В «Чжу фань чжи» большое внимание уделялось описанию условий торговли (ОВ5). Специфика памятника в том, что сведения об этом автором размещались в СГ2 при описании страны, а не в СГ3 при перечислении товаров. Важный элемент информации о торговых центрах — сведения о монетах, их эквивалентах, стоимости наиболее ходовых товаров.

Еще одна характерная черта памятника в том, что сообщения об обычаях (ОВ9) размещаются в описании страны, а не народа. Наиболее подробная информация содержится в описаниях крупных стран: например, Шэпо (Кедири) и Бони (Бруней), а из стран за пределами Нусантары — ближайших к Китаю Дайвьета и Японии.

В «Чжу фань чжи» описываются как обычаи верхов, так и низов. Наличие такого рода сведений и их подробность свидетельствуют о «глубине» интереса к тому или иному государству. Так, отсутствие в рассказе о Шривиджае сообщений об обычаях, распространенных среди простых людей, видимо, может говорить о специфике знакомства иностранцев с жизнью Шривиджаи — в поле их внимания были представители знати.

Специфика «Чжу фань чжи» в том, что сообщения о законах и наказаниях (ОВ8), а также о нравах и обычаях относятся к информации одного типологического ряда. Но в описании всех стран (кроме Чампы) речь идет скорее не о юридических законах как таковых, а о нормах традиционного права. Это определило номенклатуру сообщений — супружеская измена, разбой и т.п.

Сообщение о законах присуще только описаниям крупнейших стран. Наиболее подробные данные на эту тему, где реализовано от

двух до пяти признаков, есть только в описаниях стран ЮВА: Чампа, Камбуджадеша, Шривиджая, Кедири; и по одному признаку: государство Чолов, Бруней, Корея, Япония. В описаниях стран арабо-мусульманского мира упоминания законов нет вообще. Таким образом, можно заключить, что большая роль закона — еще одна характерная черта восприятия стран Индокитая и Нусантары в Китае.

Важная часть характеристики страны: применение законов, например, наказание за «разбой». Наличие такого сообщения указывает на то, что государство обеспечивает порядок и безопасность торговли в стране. В «Чжу фань чжи» под «разбоем» подразумевается насилие, направленное против приезжих торговцев.

СГЗ. Экономические реалии

СГЗ включает в себя списки местных и привозных товаров (МТ и ПТ). Автор, будучи таможенным чиновником, получал достаточно точную информацию в основном от купцов-мореходов.

Анализ текста показал, что для него была существенна не только номенклатура товаров, но и их количество. Число товаров в описании каждой из стран не является случайным. Оно, в соответствии с авторскими приоритетами, не только отражает роль страны в мировой торговле, но и говорит о ее богатстве и экономическом могуществе. Чем больше наименований указал автор в списках местных товаров, тем большую роль в международной торговле, с его точки зрения, играло государство.

В списках МТ содержатся названия только тех товаров, которые было выгодно покупать здесь из-за их качества или дешевизны; их список, сохраненный в «Чжу фань чжи», достаточно полно отражает ситуацию на рынке описываемой страны.

Наиболее отдаленными странами, которые содержали одновременно МТ и ПТ, являлись южноиндийские государства Наньпи (гос-во Паньдье), Гулинь (Квилон) и Вэнмань (Оман). Эти страны, очевидно, были связаны с импортом ценных пород древесины, камфоры и благовоний из ЮВА, шелка и фарфоровой посуды — из Китая¹⁷.

¹⁷ Фарфоровая утварь — один из самых популярных товаров китайского экспорта. Это подтверждается и многочисленными археологическими находками.

Число местных (МТ) и привозных (ПТ) товаров
в описаниях стран

№ области	№ раздела	Страна	Число товаров	
			МТ	ПТ
I	1	Цзяочжи (Дайвьет)	16	
	2	Чжаньчэн (Чампа)	15	13
	3	Биньтунлун (Пандуранга)		
	4	Чжэньла (Камбуджаде-ша)	16	9
	5	Дэнлюмэй	6	
	6	Пугань		
II	7	Саньфоци (Шривиджая)	27	12
	8	Даньмалин	7	11
	9	Линьгясы (Ланкасука)	6	5
	10	Фолоань	5	8
	11	Синьто	7	
	12	Цзяньби	3	
	13a	Ланьули	3	
	13б	Силань	8	8
III	14	Шэпо (Кедири)	19	14
	15	Суцздань (Сингасари)		
		вассал I	4	
		вассал II	7	
		вассал III	4	
IV	16	Наньпи	4	13
		вассал I (Гулинь)	2	9
	17	Хучала (Гуджарат)	3	
	18	Малохуа	1	
	19	Чжу-нянь	10	
	20	Дацинь	8	
V	21	Тяньчжу	14	
	22	Даши	29	
VI	23	Мацзя (Мекка)		
	24	Цяньба	8	
	25	Бипало (Бербера)	7	
	26	Уба		
	27	Чжунли	4	
	28	Вэнмань (Оман)	3	3
	29	Цзиши	10	
	30	Байда	6	

№ области	№ раздела	Страна	Число товаров	
			МТ	ПТ
	31	Бисыло	4	
	32	Цзицзини	9	
	33	Усыли	2	
	34	Лумэй	15	
	35	Муланьпи		
	36	Усыли		
	37	Эгэньто		
VII	38	1. Яньтомань		
		2. Куньлуныцэнци	2	
		3. Шахуагун		
		4. Страна Женщин		
		5. Босы		
		6. Чабиша	2	
		7. Сицзялие		
		8. Моцеле		
VIII	39	Бони	7	16
		вассал I	4	7
	40	Ма-и	7	7
	41	Три острова	4	6
		о. Булилу	2	
IX	42	Люцю	4	
	43	Пишэ'е		
	44	Синьло	17	2
	45	Во		

Исходя из числа местных товаров, наиболее важное место в структуре заморской торговли Китая занимали три государства: Даши (29 видов товаров), Шэпо (19), Саньфоци (всего 27, но из этого числа своих товаров только 11, а остальные 16 привезенные из арабских стран Даши).

Эта же тройка стран упомянута и в более раннем сочинении Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да»: «Богатство всех иноземных стран велико. Среди тех, где много драгоценных товаров, ни одна не сравнится со страной Даши, за ней [следует] страна Шэпо, за ней — страна Саньфоци, за ней — все остальные иноземные страны!» [Ульянов, 2001: 156].

В Дайвьете, на северо-востоке Индокитайского п-ова торговцы покупали местные товары, но туда не нужно было везти китайские товары или в силу близости границ привозные товары не нуждались в кон-

кретизации. Их, очевидно, могло быть очень много, и их перечисление ничего для понимания специфики Дайвьета читателю «Чжу фань чжи» не давало. Вьетские земли примыкают к китайской территории. Первой заморской страной была Чампа, торговать с ней было выгодно, здесь можно было приобрести сравнительно много товаров, и здесь китайские товары пользовались большим спросом. В островной части ЮВА таким же было яванское государство Кедири, с 1222 г. — Сингасари.

Самое большое число привезенных товаров (ПТ) указано в описаниях пяти стран: Бони (16); Шэпо (14); Чжаньчэн (13); Наньпи (13); Саньфоци (12). Все это, кроме Наньпи, страны ЮВА.

Можно заметить, что у стран первого порядка, т.е. расположенных вдоль магистрального маршрута из Китая на запад, увеличение объемов списков товаров (СГЗ) всегда сопровождается увеличением объемов географической информации (СГ1), а у стран третьего порядка (расположенных на региональных маршрутах к юго-востоку и востоку от Китая) наоборот — чем больше списки, тем меньше географическое описание. Таким образом, при описании стран первого порядка увеличение экономической целесообразности торговли с данной страной вело к увеличению необходимости сообщить читателю о ее географическом месторасположении как можно больше.

СГ4. Межгосударственные контакты

Объем описания реалий международных отношений (СГ4) велик только у крупнейших стран — центральных для своих областей. То есть в далеких от Китая странах (в том числе в Шривиджае и Брунее) купцы-информанты автора имели контакты только с региональными центрами, а на внутренние, локальные рынки не проникали. Чем дальше от Китая, тем сведений о рынках малых и подчиненных государств было меньше.

СГ5. Пути следования между странами

В «Чжу фань чжи» информация о путях следования из одной страны в другую, чаще всего соседнюю, не характерна для памятника. Она встречается только в описаниях шести стран. Сведения этого рода не связаны с приоритетом описываемой страны. В памятнике упомянуты внутренние маршруты передвижений судов, как правило, каботажные, а не морские. Их могли знать и китайские купцы, поскольку они соединяют ключевые точки в пределах ЮВА и Восточной Азии: Дайвьет, Чампу, Камбуджадешу, Шривиджаю, Цзяньби, а так-

же острова Рюкю, через которые осуществлялось плавание в Японию из Китая.

* * *

Выявление структуры источника и обнаружение ее связи с пространственными представлениями своего времени позволили поставить вопрос о том, как составлялись описания иноземных стран, каким образом в них запечатлевались исторические реалии.

Описания всех стран в источнике рассматривались автором как единое целое. Каждая из них по всем признакам описывалась в точном соответствии с тем местом, которое было отведено ей в рамках китайской картины мира.

От структуры к содержанию: особенности «восприятия» реалий иноземных стран и их «воспроизведения»

План содержания и план структуры таких памятников, как «Чжу фань чжи», тесно связаны. Выше было показано, что структура описания одной страны в памятнике консервативна, имеет форму «анкеты» (вопросника), а содержание — стереотипно, т.е. содержит определенный набор устойчивых признаков, которые и формируют индивидуальный облик каждой иноземной страны.

Видение местных реалий иноземных стран и тем более их воспроизведение в источнике не могли абсолютно точно соответствовать действительности, поэтому исследование китайского историко-географического описания зарубежных стран потребовало введения понятия «восприятие» и исследования особенностей его «воспроизведения» в тексте.

Использование этих понятий-посредников позволяет принять во внимание поправки, налагаемые культурными особенностями эпохи создания памятника, предшествующей традиции описания этих же стран, индивидуальных особенностей автора и его личных предпочтений. Тем самым возникают дополнительные возможности объяснения содержания описаний стран и народов в «Чжу фань чжи».

«Восприятие»

Рассмотрение «восприятия» основано на подходах, разработанных философами в рамках теории познания, в частности изучения про-

блемы «отражения» (reflection theory). Наша задача заключалась в том, чтобы адаптировать эти подходы к изучению сообщений древних и средневековых письменных памятников¹⁸.

Современный российский специалист А.В. Ерахтин в статье 2015 г. «Является ли познание отражением реальности?» писал: «Теория познания как отражения предполагает признание объективного характера истины, адекватно воспроизводящей объект таким, каким он существует сам по себе, независимо от сознания человека. Но объективность истины не означает, что она полностью независима от субъекта. Истина, будучи способом человеческого освоения действительности и существуя в сознании человека, зависит от него. Во-первых, объект в процессе его познания неизбежно преломляется сквозь призму наших органов чувств и мышления, а во-вторых, этот объект познает социальный человек, который смотрит на мир через призму всех доступных ему достижений культуры» [Ерахтин, 2015: 54].

Концепция отражения утверждает независимость и первичность отражаемого объекта (реальная действительность) по отношению к отражающему, но не сводит результат отражения к отражаемому объекту, не признает образ и объект тождественными друг другу.

Для философа и психолога восприятие, по словам В.А. Лекторского, это «чувственное познание, субъективно представляющееся непосредственным, предметов (физических вещей, живых существ, людей) и объективных ситуаций (взаимоотношения предметов, движений, событий). Для восприятия характерно «специфическое переживание прямого контакта с реальным миром (чувство реальности воспринимаемого)» [Лекторский, 2001б: 121].

С точки зрения Л.С. Клейна, отражение не является прямым, нельзя в тексте письменного памятника за каждым образом увидеть отчужденный в нем объект [Клейн, 1978: 26–30].

Так и при составлении историко-географических описаний иностранных стран объекты сначала отражаются в сознании наблюдателей в виде их образов. Образы не могли сохраниться, если бы не было систем, способных зафиксировать отражение. Поэтому для историкотекстолога при изучении источников, подобных «Чжу фань чжи», «восприятие» — это набор культурно обусловленных способов извлечения информации из объективного мира, реализованных в рамках

¹⁸ Современные отечественные специалисты по философии считают неправильным сводить теорию «отражения» только к марксистско-ленинской теории познания [Никифоров А.Л., 2008: 55; Лекторский, 2001а: 179–180].

активного процесса сбора информации о внешнем мире, предполагающего использование различных знаковых средств [Лекторский, 2001a: 179]. Его передачу в конкретных культурных условиях на письме мы назвали «воспроизведением» этого «восприятия».

В тексте «Чжу фань чжи» «восприятие» реализуется через оптимальный набор стереотипных признаков (ОВ с ЭВ), необходимый и достаточный для составления непротиворечивого представления о зарубежной стране, группе стран, народах и т.п. Значение имеют их число, объем (число иероглифов), а также порядок их расположения в тексте. В описаниях разных стран реализуется примерно один и тот же набор ОВ, различаются только их число, порядок и смысловое наполнение. Иными словами, набор ЭВ в ОВ (признаков) всегда специфичен. Индивидуальный набор таких ОВ и составлял для китайского читателя XIII в. неповторимый облик каждой страны.

«Восприятие» специфично для каждой этнической культуры и для каждого большого отрезка времени в рамках этой культуры. «Восприятие» более постоянно, а «воспроизведение» более подвержено изменению; в «восприятии» и его «воспроизведении» всегда коллективное доминирует над индивидуальным.

Введение понятия «восприятие» учитывает то, что в культуре «воспринимаются» и находят свое «воспроизведение» далеко не все реалии жизни в зарубежных странах, а в основном то, что соответствует культурным стереотипам и приоритетам своей эпохи. Иными словами, представления об исторической действительности, ее явлениях и феноменах, были обусловлены их «восприятием», а при записи данных о них вступали в действие законы их «воспроизведения».

В такой ситуации приоритеты автора при отборе информации (признаков описания) были лишь отчасти обусловлены конкретной исторической ситуацией, а в значительной степени определялись существующими стереотипами «восприятия» данной страны в Китае. Та информация, которая не соответствовала им, не могла найти своего письменного выражения. Это накладывало существенные ограничения на содержание описания. Оно отчасти преодолевалось тем, что автор мог упомянуть нечто совершенно «удивительное», отличное от того, что существовало в китайской культуре. Таков один из путей порождения новых «признаков» описания стран.

Возникают вопросы: какими путями данные об иноземных странах и народах становились известными в Китае и как формировалось их «восприятие»?

Сведения о каком-либо иноземном государстве или народе, прежде чем попасть на страницы «Чжу фань чжи», прошли многоэтапный отбор, как минимум информантов, которые именно на них обратили внимание, и самого автора, Чжао Жугуа, который, являясь начальником *шибосы*, составлял «правдивое описание всех иноземных стран» на основании имеющихся сведений, полученных как из предшествующих описаний, так и в результате расспросов. Иными словами, на пути к письменной фиксации действительность переосмыслялась и преломлялась сначала в сознании информантов, а затем самого автора, который должен был сведения об иноземных странах обобщить и записать. Всеми ими «воспринималась» не вся действительность, а ее сравнительно небольшая часть; автором же в его тексте «воспроизводилось» далеко не все то, что ему становилось известно о стране.

Читая памятник, несложно заметить, что национальная специфика информантов не нашла сильного проявления в тексте, т.е. арабское, персидское, индийское, малайское и т.д. восприятие стран мира не наложило значительного отпечатка на характер восприятия и передачи информации. Это объясняется тем, что при записи китайским автором сведения информантов, даже если они были культурно окрашены, принимали вид обусловленных китайской культурной традицией стереотипных «признаков» описания иноземных стран, утрачивая при этом специфические этнокультурные черты. Эти стереотипные «признаки» не столько описывают, сколько характеризуют ту или иную страну либо народ.

Важнейшая специфика историко-географических описаний иноземных государств и народов заключается в относительно ограниченном наборе «признаков». Чаще всего это были признаки:

а) наиболее характерные, отвечающие основным стереотипам восприятия данной страны или региона;

б) наиболее отличные от китайских реалий — нечто удивительное (и 異).

Это позволяло автору при составлении описания страны использовать данные более ранних описаний этой же страны, ведь основные стереотипы описания иноземных стран и народов возникли значительно раньше. Эти стереотипы были очень устойчивы еще и потому, что все описанные страны находились далеко от границ Китая. Это относится не только к государствам на территории Индии, странам арабо-мусульманского мира или тем более к африканским странам и народам, но и к странам Южных морей (ЮОВА). В культуре средневекового Китая все они занимали далеко не центральную часть, по-

этому в «династийных историях» (*чжэнь ши*) их описания всегда помещались в самом конце последнего раздела *лечжуань* (биографии).

На автора оказывали влияние все имеющиеся в хождении сочинения и доступные ему документы. Основные стереотипы восприятия стран сложились до него, Чжао Жугуа лишь «воспроизвел» это «восприятие». Но при этом дополнял и уточнял его имеющимися у него новыми материалами, оставаясь в рамках требования жанра, но при этом руководствуясь своими задачами и исходя из своих личных приоритетов.

* * *

Знакомство с «Чжу фань чжи» показывает, что у автора было естественное стремление к правдоподобию, поэтому, исследуя содержание историко-географического описания иноземных стран, важно не только установить особенности восприятия действительности, но и формы воспроизведения сведений о ней в письменном тексте.

Способы «воспроизведения»

Набор признаков, степень их подробности, объем были следствием авторских приоритетов, которые являлись выражением конкретной исторической ситуации и специфики «восприятия» данной страны в Китае.

Составляя описание той или иной страны, автор как бы отвечал на определенные вопросы, т.е. заполнял своего рода «вопросник» или «опросный лист», помещая то или иное значение признака в соответствующую ему «графу». В случаях, когда у автора отсутствовала новая информация, он мог использовать сообщения более ранних сочинений¹⁹.

«Вопросник» являлся типичной формой описания стран, характерной для всего средневековья. Общеизвестны так называемые расспросные речи, которые в составе посольских книг выдавались русским послам в XV–XVII вв. Н.М. Рогожиным показано, что в посольских книгах, независимо от того, в каких конкретно-исторических

¹⁹ Такую «анкетную» структуру «Чжу фань чжи» можно сопоставить с биографиями в трудах Плутарха и Светония. Как и для «Чжу фань чжи», для них характерны и единая последовательность внутренних рубрик, и представление о норме их объемов. Соблюдается также правило приоритетности — величина объема пропорциональна величине значимости объекта описания [Аверинцев, 1966: 240–244; Гаспаров, 1988: 351–354].

условиях они возникали, внутренняя форма состояла из комбинации устойчивых формуляров²⁰.

Основные пункты вопросника соответствуют выделенным «обобщенным высказываниям» (ОВ) — «наборам признаков». Названия и последовательность расположения основных вопросов этого вопросника совпадают с заданной текстом последовательностью выделенных нами структурных групп (СГ).

Как было показано ранее, в рамках авторских приоритетов набор и число признаков в нем зависели от места, отводимого данной стране среди всех стран «Чжу фань чжи». Поэтому при описании конкретной страны (при воспроизведении восприятия) наиболее существенным являлось заполнение или незаполнение отдельных граф предполагаемого «вопросника», а не подробное или краткое описание всего того, что известно о данной стране.

У авторов описаний иноземных стран различных времен были свои вопросы, по которым они описывали одни и те же страны. Вопросник автора XIII в. Чжао Жугуа отличается от вопросника как автора XII в. Чжоу Цюйфэя, так и автора XIV в. Ван Даюаня и автора XV в. Ма Хуаня.

Сопоставление описания одной и той же страны в различных источниках показывает, что наборы признаков их описания обладали значительной инерцией. В китайском восприятии многие признаки носили постоянный характер. Например, при описании Шривиджайи XII–XIV вв. всегда описывалось население столичного центра, живущее в прибрежных районах, и никогда не описывалось население внутренних районов, живущее в сельской местности, а на Яве ровно наоборот. Некоторые признаки закрепляются за страной и передаются из поколения в поколение, некоторые меняются.

Изменение «вопросника» связано с изменением восприятия данной страны в Китае, которое было вызвано лишь отчасти изменениями в самих описываемых странах. Тем более что в Китае о них узнавали спустя некоторое время.

Описывая иноземные страны, автор как бы отвечал на определенные вопросы. Как они отбирались? По-видимому, в большей или меньшей степени стихийно, но отнюдь не произвольно. Действительно, при первичном отборе признаков их приоритет диктовался конкретными условиями, но при написании текста в результате неизбеж-

²⁰ Им же была предложена методика «формулярного анализа» [Рогожин, 1995: 64–66].

ного целенаправленного отбора автором признаков фактор случайности их попадания в текст сводился к минимуму. Автором отбирались только те признаки, которые в рамках описанной модели восприятия были существенны для передачи облика страны. Данный подход освобождал его от необходимости делать обобщения и выводить дефиниции о малознакомом предмете, что повышало степень правдивости информации.

В качестве примера приведем «вопросники» описания крупного государства Шривиджайи, чей политический и экономический центр располагался на острове Суматра. А также одного среднего государства Пугань (на территории совр. Мьянмы).

1. Саньфоци (Шривиджая)

СГ1	СГ2	СГ3	СГ4
1. географическое положение	I. Столица: 1. фамилия людей	1. местные товары	1. число подвластных стран
2. срок достижения	2. стена	2. привозные товары	2. доставка дани
3. ветер	II. Монарх: 1. волосы		3. начало доставки дани
4. дополнительные сведения	2. одежда		4. периоды правления, когда доставляли дань
	3. выезд		5. дополнительные сведения
	4. дополнительные признаки		
	III. Народ:		
	1. жилище		
	2. вино		
	3. основные занятия		
	4. качества людей		
	5. дополнительные признаки		
	IV. Страна: 1. климат		
	2. управление		
	3. торговля		
	4. война		
	5. религия и черты духовной жизни		
	6. законы и наказания		
	7. нравы и обычаи		

«Вопросник» описания Шривиджай велик. В нем реализованы все СГ. Наиболее подробно описаны реалии историко-культурного характера (СГ2). Это очень подробное описание страны.

2. Пугань

СГ1	СГ2	СГ3	СГ4
	I. Монарх:	местные товары	число подвластных стран
	1. аудиенция		доставка дани
	II. Народ:		периоды правления, когда доставляли дань
	1. волосы		
	2. основные занятия		
	III. Страна:		
	1. религия и черты духовной жизни		

«Вопросник» описания государства Пугань более краток. В нем нет многих единиц информации, характерных для описания крупных государств, например, полностью отсутствует сообщение о географических реалиях (СГ1) — это бирманское государство находилось в стороне от магистрального морского маршрута и с Китаем его связывали сухопутные дороги. По этой же причине кратко описаны политико-культурные реалии (СГ2). Но, несмотря на низкую в глазах китайского автора значимость страны как торгового центра, он не мог не знать о ее важности для Китая с точки зрения политических контактов, поэтому в описании межгосударственных отношений (СГ4) реализованы все основные признаки, кроме одного второстепенного.

Приведенные примеры показывают, что модель составления текста описаний заморских стран основывалась на приоритетности одних признаков по отношению к другим. Отобранные признаки должны были соответствовать политическому и экономическому статусу страны, передавать подробно или кратко все ее наиболее характерные особенности.

Таким образом, политическая и экономическая значимость страны (ее статус) выражается числом признаков, использованных при ее описании. Чем менее значима страна, тем меньше число СГ и ОВ в каждой из них. Если же страны значимы, но информации о них немного, то недостаток сведений компенсируется большим объемом описания малого числа ОВ. В качестве примера можно привести описания Египта как центра арабо-мусульманского мира, а именно стран

№ 36 Усыли и № 37 Эгэньто (собственно Египта и Александрии Египетской).

Чем более значимо в глазах автора было то или иное государство, тем больше в его описании признаков. Поскольку статус страны выражался с помощью количественных характеристик — большего или меньшего числа иероглифов, то наращивалось число признаков и в случае необходимости вводились новые «наборы признаков». При этом чем больше признаков, тем они более кратки, потому что общий объем описания страны имеет свои ограничения.

Соответственно, имея дело с составлением наборов стереотипных признаков, автор должен был осуществлять их поиск и производить отбор. Если новых сведений о чем-то важном для характеристики страны не было, то автором использовались извлечения из сочинений вековой давности. Например, поскольку интерес к Византии (Дацинь) и Индии (Ситянь, Тяньчжу) в эпоху Южная Сун был значительно меньше, чем в эпоху Тан, то автор, не стараясь найти новые данные, использовал те сведения, которые оказывались ему доступны.

Если же «графа» предполагаемого опросного листа должна была быть заполнена, а информации о ней не было, автор допускал подробное описание одного признака. Таких стран в «Чжу фань чжи» немного, в основном это страны восьмой области: о. Тайвань, Филиппины, отчасти Корея, Япония. Заметим, что именно в таких случаях тексты содержат важную этнографическую информацию.

Один и тот же признак мог быть помещен в разновременные источники, между которыми сто и более лет (например, в описании Шривиджаи это предание о буйволах). Чем более типичным для восприятия данной страны был тот или иной признак, тем дольше и с меньшими изменениями он сохранялся (например, в описании Шривиджаи — жилища народа на воде).

Тем не менее с течением времени новые признаки постепенно заменяли старые. Значительно чаще старые признаки лишь несколько корректировались новым, соответствующим времени наполнением. Это во многом зависело от интенсивности контактов данной страны с Китаем. И напротив, если постоянных контактов не было, а страна существовала, то в новых памятниках сохранялись старые тексты, порой двух- и трехсотлетней давности (как о Дацинь — Византии). Часто так бывало и со странами, которые перестали существовать или изменили свое название (Хэлин и Шэпо — государства на о. Ява, см.: Исследование). Еще один фактор обновления «наборов признаков» — изменение статуса страны в своем географическом регионе, но это редкое явление.

* * *

Итак, на составление текста историко-географического описания иноземных стран неизменно влиял ряд факторов. Среди них особую роль играли уже существующие стереотипы восприятия данной страны и особенности ее положения по отношению к другим странам одной области и ко всей картине мира, представленной в памятнике. А некая страна или народ описывались не с помощью обобщающих фраз и итоговых формулировок, а через набор, определенное число и различные правила расположения в тексте отдельных элементов информации («признаков»).

Набор стереотипных «признаков» в описании той или иной страны определяется спецификой ее «восприятия», число элементов информации и полнота описания (объем) были заданы приоритетностью страны, которая зависела от статуса страны в географической области и ее места в системе отношений с Китаем. Основной способ «воспроизведения» восприятия в тексте историко-географического описания иноземных стран заключался в составлении подборок таких признаков, а уже затем в собственно содержании каждого из них.

III. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КИТАЕ в XII–XIII вв.

Исследование структуры и содержания «Чжу фань чжи» как крупнейшего сочинения, в котором содержатся данные о зарубежных странах, позволяет поставить вопрос о пространственных представлениях, характерных для южносунской эпохи. Можно заметить, что в тексте памятника нет отвлеченных пространственных моделей или схем. Нет и следов «синоцентричной» модели мира¹. Понятие «срединное государство» (*чжунго*) едва ли следует понимать буквально. Исходно оно являлось термином языка историописания, который существовал уже в эпоху Чуньцю (771–453 гг. до н.э.), когда противопоставлялись срединные «культурные» государства бассейна р. Хуанхэ и окраинные государства за пределами Великой Китайской равнины. В картине мира Чжао Жугуа срединное положение занимала Индия, к западу и востоку от нее были расположены два крупнейших культурных пространства. На западе мусульманский (все страны Даши) и христианский (Дацинь, Византия) миры, на востоке — Срединное государство (Чжунго, Китай).

Пространственные представления в «Лин вай дай да»

Как было показано, структура первой главы «Чжу фань чжи» на уровне выделенных областей воспроизводит пространственное видение мира своего времени. Но для рассказа об отдельных странах все еще было характерно не пространственное, а точечное видение (см. [Деопик, 1995: 29–30]). В его рамках какое-либо государство характеризовалось не путем очерчивания границ его территории и выделения отдельных внутренних районов, а только путем обозначения и описания наиболее существенных пунктов, чаще всего одной только столицы, название которой зачастую соответствует названию всей страны.

¹ Такие модели видения всего мира и места в нем своей страны являются проявлением идеологии, поэтому их рассмотрение из плана географических представлений должно быть перенесено в план изучения представлений социально-идеологических. В таком случае предметом исследования должен быть несколько иной круг источников, иными будут и подходы к их анализу. Исследование таких источников, в том числе «нормативных историй» III–VI вв., было осуществлено М.В. Исаевой [Исаева, 1992; 2000].

В «Чжу фань чжи» нет отдельного раздела, в котором было бы представлено видение всего описываемого географического пространства. Но он есть в труде его непосредственного предшественника Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да». В главе «Хайвай чжу фаньго» («Все иноземные страны за морями») в обобщенном виде излагается картина той же части мира, которая описана и в «Чжу фань чжи» [За Хребтами, 2001].

Рассмотрим его содержание.

Сначала затрагивается тема границ. Автор писал: «Для большей части иноземных стран границей служит море. Каждая со своими границами и с установленной государственностью. В странах придерживаются должного порядка. Между их центрами осуществляются многочисленные контакты» [За Хребтами, 2001: 138].

В модели Чжоу Цюйфэя структура первых шести «областей» в целом совпадает со структурой у Чжао Жугуа, но порядок их расположения несколько иной. Сначала размещены описания стран областей II и III, а затем уже области I (страны Индокитая). Это определено тем, что автор исходил из расположения стран относительно Китая в определенной части света: к югу, к юго-востоку и только затем к юго-западу.

Далее читаем: «Среди стран, расположенных строго на юге, центром-*духуй* является Саньфоци» [За Хребтами, 2001: 138]. Здесь упомянуто название политического центра области II (малайский мир) — Саньфоци (таково китайское название империи Шривиджая и ее столицы).

Духуй — это «название большого столичного города; место, где сосредоточиваются люди и товары» [Цы юань, 1974: 808]. Как и в «Чжу фань чжи», название страны и название столичного центра совпадают и не отделяются одно от другого. Страна (*го*) и столичный центр (*духуй*) с торговыми функциями представляют собой одно целое. Источник не содержит сообщения о том, в какой степени данные «центры» соответствовали китайскому представлению о городе как таковому, он только отмечает их политико-экономическое значение.

Далее сообщается: «Среди стран, расположенных на юго-востоке, центром является Шэпо» [За Хребтами, 2001: 138]. Здесь назван центр области III (яванский мир) Шэпо — государство Кедири на о. Ява со столичным центром в г. Даха.

О странах ближайшей к Китаю области I сказано:

«Среди стран, расположенных на юго-западе, так много [центров], что и не перечесть. Из ближних Чжаньчэн и Чжэньла являются центрами всех стран Вали» [там же]².

Здесь приведены названия двух крупнейших стран Индокитая, области I, объединенных, судя по контексту, названием «Вали». Отметим, что и в труде Чжао Жугуа в областях II и III также по одной доминирующей стране (в области III описание Суцзидани подано автором как продолжение описания Шэпо), а в области I две — Чампа и Камбуджадеша.

Оба источника отражают реалии примерно одного исторического периода, но в подходах их авторов были различия. Чжоу Цюйфэю не требовалось выстраивать области в строгой географической последовательности относительно магистрального маршрута.

Затем следует такое сообщение: «Из дальних Дацинь является центром всех стран Западной Тяньчжу» [там же].

«Ситянь» (Западная Тянь[чжу]) — обобщающее название стран Индии, прежде всего Центральной, Северной и Северо-Западной.

Здесь упомянуто обобщающее название стран области IV (Индия и Восточная Римская империя) — «Ситянь» (Западная Тянь[чжу]). У Чжао Жугуа в описании этой области больше собственно индийских стран, но из-за его приоритетов (торговых), когда наиболее подробно описывались страны на магистральном мореходном маршруте, наибольшее внимание уделено Наньпи (гос-во Паньдье), Гулинь (Квилон, другое название — Коллам) и Чжу-нянь (гос-во Чолов).

Вслед за этим сообщается: «Из еще более дальних страна Малиба является центром всех стран Даши» [там же]. Малиба (у Чжао Жугуа — Малоба) — современный Мирбат, транспортный узел на хадрамаутском побережье юга Аравийского п-ова [Вельгус, 1978: 78; 1987: 53]. «Все страны Даши» — обобщенное название для всех стран арабского мира (Арабского халифата): от Магриба и юга Испании до Занзибара.

Здесь дано название (по мнению Чжоу Цюйфэя) центрального города всех стран арабского мира области V — Малиба. На самом деле это порт на южном побережье Аравийского п-ова, в который прибывали суда после плавания по Индийскому океану. Чжоу Цюйфэй, по-видимому, допускает ошибку, называя его духуй. Чжао Жугуа роль

² «Вали» (букв. «нижняя подкладка»), возможно, обобщенное название ряда стран Индокитайского п-ова, расположенных к югу от Китая («внизу»). В труде Чжао Жугуа и у самого Чжоу Цюйфэя несколько ниже «страна Вали» упомянута среди подданных Камбуджадеша.

этого пункта определил более точно, у него это порт, из которого расходятся два сухопутных маршрута: один — по восточному, другой — по западному побережью полуострова. У обоих авторов нет описания этого важнейшего для арабской торговли порта.

После этого Чжоу Цюйфэй пишет: «А также за нею страна Муланьпи является центром всех стран предела [мира] на западе» [За Хребтами, 2001: 138]. Муланьпи в трудах Чжоу Цюйфэя и Чжао Жугуа в узком значении южная часть Испании (Мурабит), в широком — большая область в западных пределах цивилизованного мира.

Как видим, набор стран в «Чжу фань чжи» встречается и в «Лин вай дай да»; Чжао Жугуа лишь несколько изменил последовательность их расположения в тексте.

Крайние пространства обитаемого мира в приоритетных направлениях: на юге — Южный океан, на востоке — пучина Вэйлюй.

В «Лин вай дай да» сказано: «К югу от Саньфоци расположен Южный океан. Там есть остров, на котором возведены жилища десяти с лишним тысяч человек. Далее на юг проплыть невозможно! К востоку от Шэпо расположен Восточный океан. Уровень воды значительно понижается. Нюйго (страна Женщин) расположена там. Еще далее на восток — пучина Вэйлюй, низвергаясь в нее, воды не возвращаются на этот свет» [За Хребтами, 2001: 138].

«Южный океан» («нань да янхай») это не одно и то же, что и «Южное море» («нань хай»). В китайской картине мира океан располагали южнее Шривиджайи за пределами обитаемого мира. «Южное море» — район, где расположена сама Шривиджая.

Все географические объекты, упомянутые здесь, встречаются и в «Чжу фань чжи». Как представляется, в этой части текста дано *обобщенно-теоретическое* представление о крайних псевдореальных точках за пределами реальных географических пространств на крайнем юге и на востоке. «Саньфоци» и «Шэпо» являются здесь не столько названиями государств, сколько обобщенными названиями обитаемых пространств. Если Нюйго (страна Женщин) является полумифическим географическим объектом, куда иногда заплывали моряки, то пучина Вэйлюй — это мифический объект, о ней только слышали, но никто не видел.

Географическое видение стран на северо-востоке, северо-западе, западе, юге в «Лин вай дай да» описано так: «И если на северо-востоке всего лишь [страны] Гаоли да Байцзи³, то морских стран на юго-

³ Гаоли — Корея, Байцзи — идентификация не ясна.

западе нельзя и сосчитать. Рассмотреть их можно только в общих чертах. В качестве точки отсчета установим границы Цзяочжи. Прямо на юге от Цзяочжи расположены страны Чжаньчэн, Чжэньла, Фо-лоань. На северо-западе от Цзяочжи расположены страны Дали, Хэйшуй, Туфань. На западе от них протекает граница большого моря. Это море называется морем Силань⁴. В море Силань есть большой остров, он называется „страна Силань“. [Плыть] по нему на запад — также есть страны, к югу от которых расположена страна Гулинь. К северу расположены страны Дацинь, Ваншэчэн, Тяньчжу⁵. К западу от них расположено море, которое называется „Восточное море Даши“⁶. [Плыть] по нему на запад — там находятся все страны Даши. Земли Даши крайне обширны, стран там крайне много, описать их все невозможно. Еще далее на запад расположено море, которое называется „Западное море Даши“⁷. [Плыть] по нему на запад — всех стран Муланьпи более тысячи. А что еще далее на западе, там, где заходит солнце, невозможно и узнать!» [За Хребтами, 2001: 138–139].

Все упомянутые в этом фрагменте труда Чжоу Цюйфэя географические объекты представлены и в «Чжу фань чжи».

Здесь изложено представление о мире на всем протяжении магистрального морского маршрута из Китая на запад. Давая ориентацию иноземных стран относительно Цзяочжи (Дайвьета), автор вольно или невольно обозначил ось этого маршрута. Основные ориентиры — страны и «моря».

О том, что здесь передана концепция пространственного видения мира, а не логия, говорит и то, что название «морей» предусматривает упоминание расположения относительно Китая и название ближайшей к морю крупной страны. Эта концепция носит завершенный характер, поскольку сообщает о всем известном мире вплоть до крайнего предела на западе.

Пространственные представления, отраженные в данной главе «Лин вай дай да», имели теоретический и практический аспекты.

Теоретической части присуща ориентация по сторонам света больших пространственных площадей с указанием центрального населенного пункта — столичного центра (точка в пространстве). Эти пред-

⁴ Бенгальский залив.

⁵ Дацинь — Византия, Ваншэчэн — г. Раджагриха (*пали* Раджагаха; другое название — Кучагарапура) в государстве Магадха [Hirth and Rockhill, 1911: 101].

⁶ Аравийское море.

⁷ Средиземное море.

ставления включали все обитаемое пространство, поэтому на его границах указывались псевдореальные географические объекты.

Практическая часть имела отношение к мореходству и предполагала описание этой части мира по границам морей, через которые были проложены маршруты. Для практического восприятия, в отличие от теоретического, характерно естественное ухудшение представлений о крайних границах пространства, о чем прямо и говорится в тексте. Чжоу Цюйфэй писал: «А еще далее на запад — нельзя и услышать, чтобы кто-то туда заходил» [За Хребтами, 2001: 139].

В обоих источниках при описании реального географического пространства стран ЮВА встречаются два взаимосвязанных понятия — «нижний» (*сянь*) и «верхний» (*шанъань*) берег. В «Лин вай дай да» они упомянуты при описании стран, например, Саньфоци: «По сравнению с ней (Саньфоци) все страны „нижнего берега“ уступают в силе» [За Хребтами, 2001: 142]. А также Шэпо: «Страна Шэпо также называется Пуцзялун. Расположена в море к юго-востоку [от Китая]. Занимает положение внизу, поэтому ее называют „нижний берег“» [там же].

Здесь упомянуты две страны «нижнего берега», расположенные на Суматре и Яве. В «Чжу фань чжи» об этом сказано во второй части в разделе о благовонии одного из самых распространенных видов — благовонии алойного дерева *чэнь*: «Мест вывоза благовония *чэнь* несколько. Из Чжэньлы считается первого сорта, из Чжаньчэн — второго, из Саньфоци, Шэпо и пр. — низшего. Традиционно разделяют все страны на нижний и верхний берег. Чжэньла, Чжаньчэн считаются верхним берегом. Даши, Саньфоци, Шэпо — нижним берегом. В основном благовония [оттуда]».

В обоих памятниках к странам верхнего берега относятся Чампа и Камбуджадеша, расположенные на Индокитайском п-ове, к странам нижнего берега — Шривиджая, о. Ява и весь арабо-мусульманский мир. По всей видимости, «верхний» и «нижний» берег — это понятия, которые были распространены среди иноземных моряков и, возможно, местного населения. О том, что они существовали с давних времен, говорит, например, этимология названия о. «Ява» — «низ», «нижний» [Куланда, 1992: 114].

Представление о двух берегах связано с более высоким уровнем членения географического пространства. Страны, расположенные на Индокитайском п-ове и о-вах Ява, Суматра, воспринимались как *берега* по разную сторону моря. Изучение контекстов показало, что эти

понятия были обобщающими терминами, использовавшимися и при передаче политических реалий (Саньфоци — сильнейшая страна «нижнего берега»).

Поскольку данные понятия не встречаются в официальных документах, на основании которых создавались тексты «Вэньсянь тункао», династийных историй, то можно предположить, что они были приняты среди китайских чиновников среднего (провинциального) уровня и мореходов. Эти понятия в первой главе «Чжу фань чжи» не встречаются, но есть во второй.

* * *

Итак, существовало два способа описания географического пространства: обобщенно-теоретический и конкретно-практический. Для первого при передаче крайних пределов пространств было допустимо упоминание псевдореальных объектов, для второго характерно упоминание только реальной информации. Помимо этого, в восприятии далеких от Китая областей сохранялось смешение пространственного и точечного географического видения. Основными ориентирами являлись столичные центры иноземных стран. Существовало также обобщающее представление о географическом пространстве, в рамках которого все страны ЮВА разделялись на страны «верхнего» берега (Чампа, Камбуджадеша) и «нижнего» (Шривиджая, яванские государства), к ним же относились страны арабско-мусульманского мира.

Расположение описанных в «Чжу фань чжи» стран в географическом пространстве и основные маршруты

Описав особенности географического видения мира в эпоху, когда создавался исследуемый памятник, перейдем к рассмотрению такого важного структурообразующего компонента текста всего памятника, каким является маршрут. Знание маршрутов позволит еще яснее увидеть место стран Нусантары в системе китайских пространственных представлений, а также поможет определить их значение в качестве торговых портов на основных путях, по которым осуществлялись международные контакты.

Одна из особенностей сообщений об отдельных странах в средневековых китайских источниках, в том числе в «Лин вай дай да» и «Чжу фань чжи», заключается в том, что они описаны не как гео-

графические пространства, а как пункты на морских маршрутах. В целом последовательность размещения описаний стран в источнике задана маршрутами, точнее, расположением стран на наиболее важных мореходных и сухопутных маршрутах⁸.

Поскольку в «Лин вай дай да» уже было дано обобщенное изложение основополагающих пространственных представлений, то Чжао Жугуа, во многом опиравшийся на труд своего предшественника, мог снять с себя эту задачу. Он отразил эти представления при организации структуры текста. Чжао Жугуа должен был описать страны, которые были связаны с международной или региональной торговлей, поэтому приоритетными считались страны, расположенные вдоль основного морского маршрута — из Китая на запад (в ЮВА — Шри-Ланка). Но поскольку в Китай попадали товары, порой очень ценные (перец), из стран, расположенных в стороне от этого маршрута и играющих ключевую роль в производстве или распределении этих товаров (Бруней, Кедири, Сингасари), то сюда включены и страны — узловые пункты региональных маршрутов, через которые осуществлялся выход на магистральный маршрут. Сосредоточившись на торговых приоритетах, он сохранил ось географического пространства Чжоу Цюйфэя (области I–VI). Чжао Жугуа дал ориентацию стран относительно г. Цюаньчжоу, где он служил, и относительно соседних стран, а роль оси играл магистральный мореходный маршрут — из Китая на Ближний Восток и в Европу.

Виды маршрутов

В источнике нет специального раздела, посвященного маршрутам, но их можно выявить из описаний стран, в начале которых приведена географическая информация (СГ1), а в заключении упомянуты расстояния и сроки достижения соседних государств (СГ5). На основании изучения текста «Чжу фань чжи» оказалось возможным выделить три вида маршрутов:

- 1) один *магистральный*, который соединял Китай и страны исламского мира;
- 2) несколько *региональных* маршрутов (мореходных и сухопутных), которые соединяли страны одной области или двух соседних областей между собой (например, Чампу и Камбуджадешу);

⁸ Это не является спецификой «Чжу фань чжи», а характерно и для других памятников, созданных и за пределами китайской культурной традиции, например «Книги» Марко Поло, см. [Котрелев, 1974: 490].

3) несколько маршрутов, названных «магистральными-региональными», которые выходили на магистральный маршрут или были направлены непосредственно в Китай (список маршрутов см. в конце работы).

Из более ранних описаний этого маршрута необходимо отметить «седьмой маршрут» танского географа Цзя Дая (730–805) [Синь Тан шу, 436: 15719, 16а–176]. В его время он начинался в г. Гуанчжоу и, по мнению В.А. Вельгуса, заканчивался в г. Багдаде [Вельгус, 1978: 72–90, 201]. Три основных пункта на этом маршруте (Цюаньчжоу, Шривиджая, Даши) отмечены и в сочинении Чжоу Цюйфэя в разделе «Ханхай вай и» («Морская навигация зарубежных иностранцев»).

Список маршрутов в «Чжу фань чжи»

Область	Категория маршрута	Характер маршрута	Пункт отбытия — пункт прибытия	Протяженность (длительность пути)
I	Магистральные-региональные маршруты	морские	Цюаньчжоу–Чампа (г. Виджая)	20 с лишним дней
			Цюаньчжоу–Камбуджадеша	1 месяц с лишним
	Региональные маршруты	морские	Дайвьет–Чампа	10 с лишним дней
			Чампа (г. Виджая)–Камбуджадеша	5–7 дней
II	Магистральные маршруты	морские	Цюаньчжоу–Шривиджая (центр в г. Малайю)	1 месяц с лишним
			Шривиджая–Цзяньби	половина месяца
			Цзяньби–Ламбри	5 дней
	Региональные маршруты	морские	Ламбри–Наньпи	20 с лишним дней
			Тамбалинга–Ланкасука	6 суток
		сухопутные	Ланкасука–Фолоань	4 дня
			Тамбалинга–Ланкасука	
III	Магистральные-региональные маршруты	морские	Ланкасука–Фолоань	
			Цюаньчжоу–Шэпо (столица г. Даха)	один месяц с лишним
			страна Женцин–пучина Вэйлюй	

Область	Категория маршрута	Характер маршрута	Пункт отбытия — пункт прибытия	Протяженность (длительность пути)
	Региональные маршруты	морские	Кедири–о-ва Кунь-лунь (Пуло-Кондор, Дайвьет, Кондао)	половина месяца
			Кедири–Даши	через 50 (или 60) дней
			Кедири–море	на запад, т.е. Ламбри, за 45 переходов
			Кедири–море	на север, за 4 перехода
			Кедири–Бруней	на северо-запад, 15 дней
			Кедири–Шривиджая (10 дней)–Гуло (Кедах, 7 дней)–Челитин (Сатингпра, 7 дней)–Гуанчжоу	
		сухопутные	Кедири–море	на юг, за 3 дня
IV	Магистральные маршруты	морские	Шривиджая–Наньпи	один месяц с лишним
			г. Цюаньчжоу–Ламбри (40 с лишним дней)–Гулинь (в пределах месяца)	
			Цюаньчжоу–Гулинь (Квилон)–Государство Чолов	
			Государство Чолов–Цюаньчжоу	411 400 <i>ли</i> с лишним
		сухопутные	Цюаньчжоу–пров. Юньнань–Бирма–Государство Чолов	
	Региональные маршруты	морские	Наньпи–Цзило (Кедах), Данун (к югу от Кедах) и Шривиджая	
			Наньпи–Гулинь	5 дней
			Шривиджая, Цзяньби, Цзито (Кедах)–Гулинь	
			Даши–Гуджарат (Хучала)	

Область	Категория маршрута	Характер маршрута	Пункт отбытия — пункт прибытия	Протяженность (длительность пути)
		сухопутные	Государство Чолов–Тяньчжу	на запад, 1500 <i>ли</i>
			Государство Чолов–Лолань (возможно, Силань, Шри-Ланка)	на юг, 2500 <i>ли</i>
			Государство Чолов–Дуньтянь (возможно, Дунсунь, на Малаккском п-ове)	на север, 3000 <i>ли</i>
			Цзяочжи–Дали–Раджагрха (кит. «Ваншэчэн», столица кн-ва Магадха)	40 переходов
			Халифат–Византия	
V	Магистральные маршруты	морские	Цюаньчжоу–Ланьули (40 с лишним дней)–Даши (60 дней с лишним)	Всего 100 с лишним дней
			Даши–Шривиджая	
VI	Региональные маршруты	сухопутные	Малоба–Багдад	150 дневных переходов
			Малоба–Мекка (80 дневных переходов)–Цзицзини (Газни, 120 дневных переходов)–Рим (300 дневных переходов)	
			Уба (Мирбат)–Даши (Каир?)	
		морские	Оман–о. Киш–Басра	
			Топаньди (г. Димйат)–Муланьпи (южное побережье Испании)	100 с лишним дней
VII			«Разные страны моря» маршрутов между собой не имеют	
VIII	Региональные маршруты	морские	Бруней–Кедири	45 дней
			Бруней–Шривиджая	40 дней
			Бруней–Чампа	30 дней
			Бруней–Ма-и (о. Лусон)	30 дней

Область	Категория маршрута	Характер маршрута	Пункт отбытия — пункт прибытия	Протяженность (длительность пути)
IX	Магистрально-региональные маршруты	морские	Цюаньчжоу–о-ва Рюкю	5–6 дней
			Цюаньчжоу–Корея	

Приоритет стран на магистральном маршруте

Чжао Жугуа придавал наибольшее значение описанию стран первых шести областей, расположенных на морских торговых путях — одном магистральном из Цюаньчжоу в Даши и множестве региональных. На арабо-мусульманский запад попадали морем, а в Индию — и морем, и по суше через территорию современной провинции Юньнань и Бирму. Из Цюаньчжоу суда направлялись в крупнейшие страны ЮВА: Чампу, Камбуджадешу, Шривиджаю, Кедири. О маршрутах в другие, менее крупные страны ничего не сказано, вероятно, это было опасно и вряд ли могло быть финансово оправданным. Морские маршруты двух последних областей сведены к описанию путей из Брунея в соседние страны ЮВА и из Цюаньчжоу на Рюкю. Автор принял их к сведению, но основная масса товара приходила не из Брунея и проходила мимо Брунея.

Страны ЮВА и Нусантары

В ЮВА переход с региональных маршрутов на магистральный осуществлялся в Шривиджае, Кедири (с 1225 г. — Сингасари) и Брунее. В Китае их воспринимали в качестве крупнейших региональных транспортных узлов. В эти страны приходили суда с товарами из Восточной Индонезии, отсюда местные купцы (малайцы, яванцы) развозили по островам товары китайского и арабского производства. Из Явы и Брунея товары направлялись в Шривиджаю и оттуда следовали на запад — в Индию или арабо-мусульманские страны. Это были две крайние точки известного китайцам цивилизованного мира на востоке (Бруней) и на юго-востоке (Ява) от Китая. В Китае знали, что далее на восток находились «пиратские» страны и плавать туда было небезопасно.

Передвижение товаров в ЮВА осуществлялось в обоих направлениях — из Китая и в Китай. Основными торговыми центрами в Нусантаре были Шривиджая и Шэпо. Их могущество было связано с выгодным географическим положением, благодаря которому они мог-

ли получать выгоду как из мировой, так и из внутрирегиональной торговли. Кроме того, суда с товаром, видимо, достаточно активно циркулировали и внутри региона между всеми большими странами Индокитайского п-ова и восточными островами, включая Филиппины. Но это были местные суда, и плавали они, видимо, не между всеми островами, а между отдельными опорными пунктами на них.

Локальным торговым центром и региональным транспортным узлом северной части Нусантары был Бони (Бруней). Отсюда ходили корабли на Яву, в Шривиджаю, Чампу и на Филиппины. При этом, судя по тому, что не указаны сроки от или из Цюаньчжоу, Бруней не был связан прямым маршрутом с Китаем. Из текста узнаем, что из Брунея в Китай плыли через Чампу вдоль побережья Индокитайского п-ова. Это одно из основных отличий Брунея от Шривиджайи и Шэ-по. Можно предположить, что в начале XIII в. целенаправленные поездки из Цюаньчжоу в Бруней и на Филиппины были еще достаточно редки. Известно, что при Чжао Жугуа из Цюаньчжоу плавали на о-ва Рюкю, в Корею и Японию, но сроки в источнике не указаны. Для автора они были не существенны. Основное его внимание было сосредоточено на описании стран первого порядка.

***Приоритетность морских маршрутов.
Специфика стран Индии —
сухопутные маршруты***

Очевидно, что автора больше всего интересовали морские торговые маршруты. Поэтому о торговле стран, расположенных в отдалении от морского побережья (Дацинь и Тяньчжу), почти ничего не сказано — ведь это западная часть Индии и Византия. Поэтому источник не дает возможности точно локализовать эти две страны. Можно понять, что и сам автор об этом знал не очень хорошо. Но, видимо, он отдавал себе отчет в том, что это две великие страны и без них описание «всего иноземного» было бы неполным. Чувствуется отсутствие практических сведений, помноженное на почти полное отсутствие практического интереса к ним. Поэтому многие его сообщения взяты из источников столетней давности; благодаря этому, например, сохранилась большая выдержка из утраченного труда Цзя Дая.

В описании сухопутных маршрутов автор делает исключение для государства Чолов (страна Чжу-нянь), большая часть земель которой находилась на обращенном к Китаю восточном побережье Индии,

и описывает два сухопутных маршрута — собственно из Китая и из Дайвьета. Государство Чолов занимало особое место: оно находилось несколько в стороне от основного магистрального маршрута, поэтому туда попадали из Гулиня. Но, помимо этого, существовал и сухопутный маршрут из Китая — через Юньнань и Бирму.

Из Индии попадали в арабо-мусульманский мир, а также могли плыть на юго-запад, в Африку, например, из Гуджарата в Занзибар. В мореходстве была велика значимость западного побережья Индии, где ключевую роль играли Наньпи и его вассал Гулинь (г. Квилон).

Государство Чолов в XIII в. было крупным торговым государством, об этом говорят четыре сухопутных маршрута, но на морских торговых путях оно явно уступало Наньпи. Судам из Шривиджайи, следовавшим в Даши из него, туда заходить было неудобно. Об этом писал Марко Поло, он же заметил, что Квилон был важнейшим торговым городом малабарского побережья и что торговля с востоком была более оживленной, чем с западом. Так, в Китай уходило в десять раз больше судов, чем в Аден или Александрию [Марко Поло, 1955: 330].

Характеристика маршрутов

Магистральный маршрут

Первый пункт — Шривиджая

Согласно «Чжу фань чжи», магистральный маршрут из г. Цюаньчжоу вел непосредственно в столичный центр Шривиджайи, который в начале XIII в. располагался в районе Малайю (а не в бассейне р. Муси, как ранее). Согласно тексту, треть купцов попадала сюда, минуя о. Шри-Ланку. Заходить в Чампу или Камбуджадешу было нецелесообразно, поскольку это привело бы к потере времени, ведь в условиях муссонного судоходства дни плаваний были строго рассчитаны. В этом, кстати, заключается одна из причин, почему данные памятника о сроках и направлениях могут считаться надежными. Это проверенная информация, предназначенная для практического использования.

Второй пункт — Цзяньби

Далее из Шривиджайи при попутном ветре за полмесяца доплывали до Цзяньби, а затем еще за пять дней — до Ланьули (Ламбри, ключевое место на северной оконечности о. Суматра).

Очевидно, что Цзяньби находилось намного ближе к Ламбри, чем к Шривиджае, поэтому мы не согласны с идентификацией Цзяньби в районе устья реки Кампар. Возможно, это район в северной части восточного побережья о. Суматра. Сюда, видимо, вел и один региональный маршрут, не указанный в источнике, а именно из Кедах. Об этом говорит, то, что в числе местных товаров Цзяньби указано олово (единственный раз в источнике), которого нет на Суматре, но оно есть в Кедах; в рассказе о географических маршрутах ряда индийских стран (Наньпи, Чжу-нянь), страны Цзяньби и Кедах часто указаны вместе.

В целом на путь из Цюаньчжоу до Ланьули уходило 40 с лишним дней. Здесь торговали и пережидали зиму. Затем за 60 с лишним дней достигали Даши. Но на пути из Ланьули на запад суда останавливались в стране Наньпи (гос-во Паньдье), которой достигали за 20 дней. По дороге судно могло зайти на Шри-Ланку и в Гулинь.

Третий пункт — Наньпи

Следующим пунктом на магистральном маршруте было государство на малабарском побережье Индии, в китайской транскрипции — Наньпи, куда из Шривиджаи попадали за месяц с лишним пути. Далее, согласно «Чжу фань чжи», магистральный маршрут вел к побережью Аравийского п-ова, где он разделялся на несколько маршрутов. Часть судов по морю следовали через Персидский залив до г. Басра, а часть приставали к побережью Аравийского п-ова. На Аравийском п-ове было два основных пункта, из которых расходились сухопутные маршруты: один из них находился на южном хадрамаутском побережье — г. Мирбат, второй — на юго-восточном побережье в столице Омана. Для Чжао Жугуа наиболее важным, видимо, был первый, поскольку от него шел сухопутный путь в г. Каир.

Четвертый пункт — Молоба (г. Мирбат)

В источнике нет описания Молоба как отдельной страны. Но именно здесь заканчивалась морская часть магистрального маршрута и начинался сухопутный путь в Каир и Багдад, а также в Европу. В Молоба начинались два основных сухопутных маршрута. Двигаясь по восточному побережью Аравии, попадали в Багдад (страна № 30) за 150 дневных переходов; двигаясь же по западному побережью, попадали в Мекку (страна № 24), далее — в Цзицзини (страна № 33) за 120 дневных переходов (от Молоба). Следуя далее, достигали Лумэй (страна № 34), видимо г. Рим (араб. Румийа), за 300 дневных переходов (от Молоба).

Конечный пункт — Каир

Конечным пунктом на магистральном маршруте был столичный центр всех стран арабо-мусульманского мира Даши — Мосюйли (г. Каир). В источнике сказано: «Ехать из Цюаньчжоу дальше всего».

* * *

Итак, согласно «Чжу фань чжи», основными пунктами на магистральном маршруте из Цюаньчжоу были столичные центры: Шривиджай–Цзяньби–Ламбри–Наньпи–Даши. Магистральный морской маршрут, по которому в рассматриваемый период проходила значительная часть иноземного товара (минимум треть), доставляемого в Китай, пролегал через владения Шривиджай — Малаккский пролив, где господствовала Малайская империя, он являлся единственным проходом к Индийскому океану. Данное обстоятельство накладывало особый отпечаток на восприятие места Шривиджай в географическом и геополитическом пространстве.

Магистрально-региональные и региональные маршруты

Магистрально-региональными мы называли маршруты, пролегающие между Цюаньчжоу и торговым центром какой-либо области, а также те региональные маршруты, которые имеют выход на магистральный маршрут. Региональными были названы маршруты, которые соединяют центры или отдельные пункты областей и не имеют выхода на магистральный маршрут.

Примером магистрально-регионального маршрута являются торговые пути, ведущие на Яву и от Явы. Так, из столичного центра Кедири г. Даха, следуя на север, можно было попасть в г. Цюаньчжоу, а следуя на запад — в Шривиджаю и выйти на магистральный маршрут. Одновременно столица Кедири была центром, из которого расходились региональные маршруты. Она была связана региональными маршрутами с восточноиндонезийскими островами, откуда привозились пряности, ценная древесина и другие товары. С Явы плавали и к о-вам Пуло-Кондор, в Бруней, в Кедах, а через Сатингпра (территория Таиланда, на восточном побережье Малаккского п-ова) — в Гуанчжоу. Кроме этого, из текста мы узнаем, что активное торговое судоходство осуществлялось между Шривиджаей и рядом других стран малайского мира (кстати, независимых от Шривиджай, например Кедах, Цзяньби), а также с Наньпи и подвластной ей страной Гулинь (Квилон).

Рассмотрение маршрутов позволило увидеть, что в начале XIII в. в Китае существовали четкие представления о морских и сухопутных транспортных путях между странами, расположенными между восточной частью мира (Шэпо) и западной (Даши).

В Китае восточная часть арабо-мусульманского мира, страны в Персидском заливе, на Аравийском п-ове, на восточном побережье Африки, была известна лучше. Представления же о западной части арабо-мусульманского мира (Муланыпи) были менее ясными. В Китае знали и о некоторых странах Средиземноморья, в том числе европейских, но, видимо, не имели четкого представления об их географическом расположении.

Арабо-мусульманский мир (Даши) находился на крайнем западе известного в Китае географического пространства. С ним Китай соединял магистральный морской маршрут, поэтому в источнике, призванном описать «все иноземное», описание этого пути из Китая в Даши является стержневым. В Даши было несколько важных пунктов, из которых товар распределялся по арабскому миру. Одним из основных был Мирбат. Отсюда товар перевозился как по восточному, так и по западному побережью полуострова. При этом автор лучше знает западные маршруты: Мирбат–Мекка–Египет–юг Испании, с ответвлением Мекка–Цзицзини (Газни)–Европа, чем восточный маршрут: Мирбат–Оман–Басра–Багдад. Из стран Даши в обратном направлении товар доставлялся, видимо, прямо в Шривиджаю, где его перекупали и привозили в Китай.

Магистральный маршрут проходил через Малаккский пролив, по обе стороны которого располагались владения Шривиджаи. Малайская империя находилась на стыке между странами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, с одной стороны, и странами Южной Азии, Ближнего Востока и Африки — с другой. Это накладывало отпечаток на ее восприятие как морской державы и крупнейшего рынка международной транзитной торговли. Суда двигались вдоль побережья о. Суматра и были вынуждены делать как минимум три остановки — в столичном центре, в Цзяньби и Ламбри. Плавание было достаточно опасным, если учесть, что Шривиджая пыталась силами своего флота контролировать прохождение судов, вынуждая их заходить в гавань столичного центра. Расположение на маршруте и условия муссонной навигации обусловили то, что иностранцы, проплывая мимо, имели представление только о столичном центре и почти не знали страну за его пределами.

В отличие от Шривиджаи, через которую вел магистральный маршрут, Ява находилась в стороне от него. И если в Шривиджаю попада-

ли все, кто плыл по магистральному маршруту, и надолго там не задерживались (кроме Ламбри, где пережидали зиму), то на Яву плавали специально. Она не была оторвана от мировой торговли, на Яву вело наибольшее в ЮВА число региональных и магистрально-региональных маршрутов. Ландшафт и размер острова, а также то, что столичный центр Кедири находился не на побережье, а в глубине острова (плыть три-четыре дня по р. Брантас), обусловили более широкое знакомство с Явой.

Сопоставление с «Лин вай дай да» показывает, что в пространственных представлениях Шэпо отводилось крайнее положение в восточной части мира, тогда как в противоположной, западной части мира размещалась Даши. Для обоих авторов это большие географические пространства, которые они называют, с одной стороны, «все страны Шэпо», с другой — «все страны Даши». Авторы часто сравнивают и сопоставляют эти страны. Шривиджая расположена между ними, именно через Шривиджаю Даши сообщается с Китаем.

Региональные маршруты арабских стран

Страны, объединенные нами в область VI, принадлежат к арабo-мусульманскому миру. Шесть из четырнадцати стран входят в число подданных Даши, там, кроме № 33 Цзицзыни и № 34 Лумэй, исповедуется ислам. Но все они связаны между собой и с Даши торговыми связями. В рассказе о странах области VI дано описание нескольких региональных торговых маршрутов, большинство из которых являются продолжением основного маршрута. Именно поэтому своеобразным перекрестком, из которого расходятся в разные стороны эти маршруты, является не сам столичный центр Даши и не Багдад — крупнейший или, как сказано в источнике, «первый» торговый город, а некий пункт на южном, хадрамаутском побережье Аравийского п-ова (территория совр. Йемена), в китайской транскрипции Малоба — г. Мирбат.

В «Чжу фань чжи» нет описания Малоба как отдельной страны, что достаточно странно, учитывая ее важность как промежуточного пункта, к которому приставали корабли, прибывшие с востока. Можно предположить, что к началу XIII в. (время составления труда Чжао Жугуа) в хождении было достаточно подробное описание этого пункта. Иначе чем объяснить его отсутствие в сочинении, в котором описаны все ключевые торговые порты, независимо от удаленности от Китая? Из-за отсутствия описания Малоба выпадает информация о важном транспортном перекрестке, пожалуй, одном из основных пе-

ревалочных пунктов на пути к Западному краю. Здесь заканчивался морской путь, начинался сухопутный путь в Багдад и, что важно, в Европу. Другим объяснением может служить то, что Малоба, будучи перевалочным пунктом, не являлся торговым центром и автор считал возможным его не описывать. Отсутствие подробного описания этого пункта вызвало заблуждение у цинского редактора. Он, понимая всю значимость данного пункта, ошибочно идентифицировал его со столицей Даши «Мосюйли».

В источнике не сказано, как добирались в страны западного побережья Африки (№ 24, 25, 27). Известно лишь, что Цэнба (о. Занзибар, № 24) ориентирована к югу от Гуджарата (Хучала, № 17) и туда каждый год приплывали купцы из Даши и самого Гуджарата.

Возможно, еще одним перевалочным пунктом являлся Уба (г. Мирбат, № 26), который был связан сухопутным маршрутом с Даши. Однако с каким пунктом, точно не сказано.

Региональный морской торговый маршрут в Персидском заливе связывал о. Киш (Цзиши, № 29) и Оман (Вэнмань, № 28) с Бисыло (Басра, № 31). Другой маршрут в Средиземном море — от Топаньди (г. Димийат в восточной части дельты Нила) до Муланьпи (южное побережье Испании), куда можно было доплыть за 100 с лишним дней.

* * *

Подведем итоги. На основе сопоставления текстов «Лин вай дай да» и «Чжу фань чжи» были выделены некоторые аспекты пространственных представлений обо всем мире, в частности два аспекта видения географического пространства (обобщенно-теоретического и конкретно-практического уровней), были уточнены способы их реализации в тексте.

На основе изучения структуры источника на макроуровне и сопоставления с текстом сочинения Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» была обнаружена связь между структурой «Чжу фань чжи» и пространственными представлениями в сунском Китае, отраженными в «Лин вай дай да» в разделе «Хайвай чжуфаньго» («Все иноземные страны за морями»). После выделения обобщенно-теоретического и конкретно-практического уровней этих представлений в работе были рассмотрены основные маршруты, по которым осуществлялись межгосударственные торговые и дипломатические контакты, а также дана классификация этих маршрутов.

Благодаря сопоставлению текста «Чжу фань чжи» с сообщениями «Лин вай дай да» было выявлено наличие прямой связи между струк-

турой памятника и пространственными представлениями о мире на юге, юго-востоке, юго-западе и западе от Китая, существовавшими в XII–XIII вв. Поскольку в «Лин вай дай да» уже было дано генерализованное изложение основополагающих пространственных представлений, то Чжао Жугуа мог снять с себя эту задачу. Он отразил их в плане организации структуры текста.

Анализ географической информации позволил дать классификацию и кратко описать маршруты между странами. Было выявлено, что в «Чжу фань чжи» приоритетными являлись страны, расположенные вдоль магистрального морского маршрута. Странам, расположенным вдоль сухопутных маршрутов, было уделено меньше внимания (Бирма). Именно маршруты определили композицию всего источника. Это является традиционным и для дальневосточной географической литературы (например, путешествия Фа Сяня, маршруты Цзя Дая), и для европейской (например, «Книга» Марко Поло).

Основные итоги

Выше были затронуты проблемы, так или иначе связанные с «критикой» текста «Чжу фань чжи». Они касались различных источниковедческих и текстологических аспектов изучения средневекового историко-географического описания иноземных стран как исторического источника.

Первый этап исследования заключался в проведении источниковедческого анализа. В ходе него были рассмотрены вопросы, связанные с исследованием времени и места создания памятника, его изданий и современных публикаций. Было уделено внимание и установлению аутентичности текста. Необходимо было знать, какой текст исследуется: авторский, эпохи создания; редакторский, с исправлениями и лакунами или «собранный» (*цзи* 輯) из цитат и извлечений. Исследование показало, что текст памятника сохранился в максимально близком к первоначальному виде. Сверка текстов различных изданий позволила выявить существующие разночтения и установить их характер. Важно было убедиться в том, что на выполнение основной задачи (получение исторических данных) выявленные разночтения практически не влияют.

В «Чжу фань чжи» содержится интегральное описание большой части земного шара, которая расположена к югу, востоку, юго-востоку и юго-западу от Китая. Составляя текст, автор определенным обра-

зом структурировал имеющуюся информацию, поэтому «Чжу фань чжи» представляет собой систематизированное и концептуальное описание зарубежных стран, а не подборку случайных сообщений. Составляя свой труд, автор решал сразу несколько задач. В первой части: дать картину мира, увязать между собой страны и маршруты, выделить среди стран региональных лидеров, составить непротиворечивое и достаточное описание каждой из стран, которое бы передавало ее индивидуальный облик, установить списки местных и привозных товаров, которые пользовались наибольшим спросом, описать условия торговли. Во второй — описать и охарактеризовать все основные товары.

Было установлено, что в начале XIII в. в восприятии мира далеких от Китая заморских земель сохранялось смешение пространственного и точечного видения географии мира. По этой причине в «Чжу фань чжи», как и во многих других средневековых китайских источниках, название страны и название столичного центра совпадают и не отделяются одно от другого, а описание этого центра и составляет важнейшую и наиболее детализированную часть описания страны.

В результате сопоставления с более ранним трудом Чжоу Цюйфэя было установлено наличие двух способов описания географических макропространств: обобщенно-теоретического и конкретно-практического. Для первого при передаче крайних границ пространств (например, пучина Вэйлюй на востоке, обитель Сиванму на западе) было допустимо использование псевдореальных объектов, для второго — только реальной информации. А конкретно-практические представления были связаны с реальным мореходством и обобщением реальных же в основном сообщений, полученных от людей, плававших по морям и видевших описываемые страны. Поэтому в основу конкретно-практического восприятия пространства было положено расположение страны относительно реальных ориентиров: одного из портов Китая, соседних стран и географических объектов.

Благодаря «Чжу фань чжи» можно увидеть, что по мере расширения географических представлений о реальном пространстве элементы мифологического видения мирового пространства не пропадали, но отодвигались на периферию, ближе к границам мира (пучина Вэйлюй на востоке, р. Жошуй и обитель Сиванму на западе). Важно, что и в начале XIII в. все эти объекты воспринимались автором как вполне реальные.

В результате анализа структуры текста «Чжу фань чжи» было установлено наличие трех функциональных уровней структуры текста источника: макроуровень, мезоуровень, микроуровень.

Страны, описанные в источнике, могут быть объединены в восемь областей. Особняком стоит один только раздел «Разные страны моря».

Структура этого памятника на макроуровне соответствует расположению стран вдоль морских и сухопутных маршрутов. В центре внимания автора были страны вдоль основного морского маршрута из Китая на запад. Чжао Жугуа описывал страны, которые были связаны с международной или региональной торговлей, приоритетными считались те из них, которые лежали вдоль магистрального морского маршрута из Китая на запад. Соответственно, именно такие государства имели больше шансов попасть в сферу внимания авторов, государства же в отдалении от морских берегов и крупнейших портов, или расположенные в стороне от основных межрегиональных и внутрирегиональных маршрутов, в памятнике крайне редки.

Тем не менее поскольку в Китай попадали ценные товары (перец, камфора) из стран, расположенных в стороне от этого маршрута, но игравших ключевую роль в производстве или распределении этих товаров, то в «Чжу фань чжи» включены описания узловых пунктов региональных маршрутов, через которые осуществлялся выход на магистральный маршрут.

При определении значимости для автора государств играли роль: 1) особенности исторического развития государственности в XII–XIII вв.; 2) географические особенности: а) расположение относительно морских маршрутов; б) природные богатства; в) факторы, облегчающие или затрудняющие возможность для потенциальных информаторов автора знакомиться с этими странами.

Страны разных областей описаны по единым законам всего текста источника. Структура «Чжу фань чжи» на мезоуровне — уровне описаний стран — состоит из пяти структурных групп текста: 1) географические сведения; 2) политико-культурные реалии; 3) списки товаров (экономические реалии); 4) межгосударственные контакты; 5) пути следования между странами. Образцом для данного построения текстов разделов послужило описание областей Поднебесной в древнейшем географическом памятнике Китая «Юй гун».

Микроуровень структуры текста памятника составляет одно сообщение, которое было названо «элементарным высказыванием» (ЭВ). ЭВ на одну тему были объединены в «обобщенное высказывание» (ОВ). Каждое отдельное ЭВ было названо «признаком». А совокупность ЭВ в рамках одного ОВ — «набором признаков». На набор признаков, степень их подробности и объем влияли авторские приорите-

ты, которые являлись отражением и конкретной исторической ситуации, и специфики восприятия этой страны в Китае.

Введение понятия «восприятие» и исследование его формирования, сохранения и смены были необходимы, поскольку восприятие местных реалий из-за рубежа и тем более их воспроизведение в исторических источниках не могло без искажений передавать историческую действительность. Было показано, что «восприятие» — это оптимальный набор стереотипных признаков, необходимый и достаточный для составления представления о какой-либо стране. Оно реализуется через конкретный набор признаков (ЭВ в рамках ОВ), порядок их расположения и комбинирование в тексте.

Было установлено, как реализовалось это восприятие в тексте и в какой степени оно отражало историческую действительность. Проблема восприятия напрямую связана с проблемой его воспроизведения в письменном виде. При описании стран автор давал их основные характеристики не с помощью итоговых формулировок, а через набор и различные правила расположения в тексте отдельных признаков. Набор признаков определяется спецификой восприятия стран в Китае, а их содержание и их расположение в описании являются основным способом воспроизведения этого восприятия в тексте. Подобный подход освобождал автора от необходимости делать выводы и выносить суждения, но благодаря расположению в определенном порядке специально подобранных семантически значимых характеристик он позволял подвести заинтересованного читателя к адекватному прочтению текста.

Полнота (подробность) описания признаков зависела от индивидуального для каждой страны «вопросника» автора. Названия и последовательность расположения основных «граф» (признаков описания страны) предполагаемого «вопросника» анкеты совпадает с названиями и последовательностью выделенных нами структурных групп. Установив, какие признаки считались приоритетными при описании каких групп стран, стало возможным определить список вопросов, на которые автор был обязан ответить, описывая ту или иную страну.

Таковы основные итоги «критики текста» «Чжу фань чжи» как важнейшего средневекового памятника, в котором описаны иноземные страны. Далее приведем перевод его текста, а затем исследование сообщения о странах Нусантары — яванского, малайского миров, а также Брунея и Филиппин.

ПЕРЕВОД:
ЧЖАО ЖУГУА.
«ЧЖУ ФАНЬ ЧЖИ»
(«ОПИСАНИЕ ИНОЗЕМНЫХ СТРАН»,
1225 г.)

Предисловие переводчика

При переводе «Чжу фань чжи» использованы издания памятника разных годов:

— издание «Чжу фань чжи» Ф. Хирта и В. Рокхилла (1911; 1914), выполненное на основе текста, помещенного в собрании «Хань хай»;

— издание «Цуншу цзичэн» (1935 г.), выполненное на основе сверенных текстов упомянутых выше *цуншу* «Хань хай» и «Сюэ цзинь тао юань» без предисловия Чжао Жугуа, но с аннотацией из каталога «Сыку цюаньшу цзунму». Предисловие Ли Тяюяня в этом издании помещено в самом конце текста. Различия между текстами незначительны¹;

— издание Фэн Чэнцзюня (первое — 1949 г., второе — 1956 г.), которое содержит и аннотацию из каталога коллекции «Сыку цюаньшу», и оба предисловия. Он добавил свое вступление с замечаниями по истории «Чжу фань чжи». Текст снабжен краткими комментариями, в основном не выходящими за пределы комментариев Ф. Хирта и В. Рокхилла;

— издание с комментарием Ян Бовэня «Чжу фань чжи цзяоши» («Чжу фань чжи» с объяснительным комментарием). П., 1996, 1-е издание;

— издание с комментарием Хань Чжэньхуа «Чжу фань чжи чжубу» («Чжу фань чжи» с комментариями и дополнениями). Гонконг, 2000.

В случае разночтений и при разбивке иероглифов в названиях топонимов мы опирались на издание современного китайского специалиста Ян Бовэня.

Составляя свой комментарий, мы стремились пояснять реалии и сложные места в тексте памятника. Основное внимание было уделено сопоставлению с данными труда Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» —

¹ Известны случаи замены отдельных иероглифов; например, в издании «Цуншу цзичэн», в отличие от издания Ф. Хирта и В. Рокхилла, в разделе о Цзяочжи вместо слова «глава» *шоу* 首 использовано слово «вождь» *цю* 酋.

прямого предшественника Чжао Жугуа. Они показывают, что заимствовал и что нового привнес Чжао Жугуа². Также нельзя было обойти стороной вопросы локализации многочисленных топонимов. Названия крупнейших государств, которым посвящены отдельные разделы памятника, как правило, уже получили в науке устойчивую идентификацию. Сложности связаны с идентификацией названий соседних или подвластных им стран, которые только перечисляются в описаниях крупнейших государств. Многие из них являлись предметом обсуждения в современной научной и справочной литературе. По отношению к каждому из них существует несколько различных вариантов идентификации.

В отдельных случаях, когда это было нам по силам, мы старались высказать свое мнение, принимая или нет уже имеющиеся идентификации или предлагая новые. Это относится к странам островной части ЮВА, сообщения о которых стали предметом исследования в отдельном разделе, а также к ряду стран южной части Индии.

Применительно к топонимам других регионов мы приводим варианты, предложенные Ф. Хиртом, В. Рокхилом, а также современными китайскими комментаторами и издателями памятника: Фэн Чэнцзюнем, Ян Бовэнем и Хань Чжэньхуа; учитывались и версии авторов «Словаря древних топонимов Южных морей» («Гудай Наньхай димин хуй ши», далее — «Словарь»). В них обобщен большой материал исследований как западных, так и китайских специалистов. Но следует оговориться, что предложенные ими идентификации далеко не всегда надежны, зачастую они опираются на фонетические совпадения без учета исторических реалий и особенностей подачи материала в памятнике. В них почти никогда не указывается, на чье мнение опираются авторы, и никогда не приводятся доводы в пользу той или иной версии. Отдельная проблема — указание неточных транслитераций латинскими буквами, реальность которых не всегда удается подтвердить. Иными словами, это ни в коем случае не истина в последней инстанции, а только материал для размышлений.

Когда идентификация нам представлялась надежной, мы указывали ее в тексте перевода в круглых скобках или в комментарии, но без оговорок (а также приводили в глоссарии). В остальных случаях в

² Похожая задача решалась при издании перевода «Лин вай дай да», текст которого также был сопоставлен с текстом труда Фань Чэнда «Гуйхай юйхэнчжи», его прямого предшественника, но несколько иным способом — одни и те же фрагменты были помечены звездочками (*) [За Хребтами, 2001].

примечаниях приводим предложенные варианты локализации и высказываем свое мнение по поводу их достоверности.

Мы посчитали возможным привести их именно как варианты, поскольку они могут оказаться полезными для специалистов по отдельным регионам в случае, если они будут использовать сообщения этого и других китайских источников, а также обратятся к специальной литературе, в которой эти источники обсуждаются.

Аннотация из каталога к «Сыку цюаньшу»

«Чжу фань чжи», в двух цюанях, извлеченное из «Юнлэ дадянь», написано сунским Чжао Жугуа. Происхождение и кончина Жугуа не изучены. Только лишь, опираясь на [сообщение главы] «Наследственные линии дома основателя династии [Чжао]» из раздела «Таблицы» («Бяо») в «Сун ши» («Истории империи Сун»), узнаем о том, что он был праправнуком циского *вана* [Чжао] Чжунху; правнуком аньканского *цзюньвана* [Чжао] Шишо; внуком сановника в ранге *иньцин гуандудафу* [Чжао] Бужоу; сыном [Чжао] Шаньдая. Происходя от цзяньского *вана* [Чжао] Юаньфэня³, отстоит от [императора] Тай-цзуна на восемь поколений⁴!

Эта книга была создана в то время, когда он являлся инспектором [Управления] торговых кораблей в губернии Фуцзянь. В это время Суну уже переместились на юг⁵. Все иноземцы были связаны только с *шибо*, поэтому [в «Чжу фань чжи»] говорится о делах всех заморских государств. В [главе] «Иноземные страны» раздела *лечжуань* в «Истории Сун» использованы данные [«Чжу фань чжи»].

Основа их («Чжу фань чжи» и «Сун ши») изложения и очередность событий по месяцам и годам совпадает. Но если в «Истории Сун» описываются минувшие дела и кратко говорится о природных условиях и производимой продукции, то здесь описываются природные условия и производимая продукция, но кратко говорится о минувших делах. Если

³ В «Сун ши» есть информация о том, что Чжао Юаньфэнь носил титул шанского *вана*, но не *цзяньского* [Чжао Жугуа, 1996: 226]. Вероятно, составители «Сыку цюаньшу» допустили ошибку.

⁴ Соответственно, Чжао Жугуа принадлежал к правящей в сунском Китае династии Чжао.

⁵ *Наньду* 南渡 — перемещение столицы на юг произошло в 1127 г., новой столицей стал г. Линьань (пров. Чжэцзян).

первое — это историческое повествование, то второе — это разнообразные описания⁶. В каждом есть то, что необходимо, и нет изъяснов из-за предвзятости.

Названия некоторых государств в «Истории [Сун]» записаны так: «Биньтунлун» как «Биньтунлун»⁷; «Дэнлюмэй» как «Даньлюмэй», «Аполоба» как «Абулоба»; «Ма-и» как «Мо-и»⁸. Очевидно, при записи на китайском языке [этих топонимов] не было «постоянных» иероглифов. «Лун», [«лун»] и «лун» — чтения трех [иероглифов] совпадают⁹. А у пар «дэн–дань», «пу–по», «ма–мо» чтения различаются. Произношения могут быть и равными, и тяжелыми, поэтому на письме имеются отличия. Нет возможности [узнать], какое из написаний правильное, а какое нет, поэтому ныне каждое [написание оставил] таким, как есть.

Когда при Южной Сун (1127–1279) [столица] оказалась в отдаленном г. Линьань, морские пути сообщения с юго-востоком приблизились. В [разделе] «Описания [стран]» [«Чжу фань чжи»] вместе содержатся [описания стран] Дацинь (Византия) и Тяньчжу (Индия), которые находятся далеко друг от друга в Западном крае, и вряд ли [информаторы Чжао Жугуа] могли своими глазами видеть их людей.

Изучая содержание [энциклопедии *лэйшу*] «Цэфу юаньгуй», [находим], что [понятие] танских времен зороастризм (*сяньцзяо*) названо несторианством (*дациньсы*). В [книге Юэ Кэ] «Тинши» упомянуты морские *ляо* (*хайляо* 海獐) из Гуанчжоу, которые относятся к числу [этих иноземцев]. Также и у Фа Сяня в «Записках о буддийских странах» содержится описание путешествия по сухопутному маршруту в Тяньчжу и возвращения на торговом морском судне в [государство Восточная] Цзинь (317–420). Из этого можно узнать, что в обе страны (Дацинь и Тяньчжу) можно было попасть по морю.

[Чжао] Жугуа в Фуцжоу мог получить данные об их рынках и торговле. Если это так, то все описанное в книге получено путем наблю-

⁶ Здесь цинскими филологами сформулировано отличие нарративных источников (историй *ши* 史) от описательных (*чжи* 志). Согласно китайской традиции, в историях описываются дела, поступки, действия (*ши* 事), в описаниях — товары, продукция, различные объекты (*у* 物).

⁷ Указывается на различие в написании третьего иероглифа *лун*: 龍 и 隴.

⁸ Измененные иероглифы использовались при фонетической записи, могли по-разному произноситься, иметь несколько тонов.

⁹ Вероятно, здесь имеются в виду три иероглифа *лун*, которые встречаются в сунских источниках в написаниях Биньтунлун: 龍, 隴 и 隴. Благодарю И.С. Колнина и профессора Чэнь Цзяжуна, члена Гонконгского центра изучения Чжэн Хэ, обратившим на это внимание.

дений и расспросов. [Он всем] лично интересовался. Тщательное рассмотрение содержания [«Чжу фань чжи» послужит] основой для [трудо] историков!

Предисловие Ли Тяююаня 1783 г.¹⁰

Сунский Чжао Жугуа, будучи инспектором [Управления] торговых кораблей в Фуцзяни, составил «Описание иноземных стран», один цзюань¹¹. [Он] содержит различные записи о заморских странах, названиях товаров, наиболее полные комментарии и пояснения, [и эти сведения] ничуть не отличаются от того, что [можно] увидеть и услышать в наш век. Вероятно, в том числе и из виденного своими глазами создал свое описание, а не только из [уже] изложенного на бумаге.

Я, являясь инспектором училищ (*шисюэ*) в приморских краях, некогда носил с собой этот *цзюань*. Постепенно выверял и выправлял его, желая [сделать] его отчетливее, при этом не искажая смысл. Убедился в том, что древние описывали самую суть, и тому, кто в будущем будет путешествовать среди этих [мест] и увидит все своими глазами, [этот труд] безусловно поможет приумножить знания.

Предисловие составил Ли Тяююань [по прозвищу] Туншань, [второе имя] Юйцунь.

Предисловие к «Описанию иноземных стран» Чжао Жугуа

В «Юй гуне» («Дань Юю») сказано: «Островные варвары в одеждах из трав [подносили] корзины с тканями и раковинами». Уже в древности южные инородцы *мань* привозили товары в Срединное

¹⁰ Ли Тяююань — составитель известного цинского собрания (*цуншу*) «Хань хай», в которое он поместил и «Чжу фань чжи» со своим комментарием.

¹¹ В переводе Ф. Хирта и В. Рокхилла 1911 г. указано два *цзюаня* [Hirth, Rockhill, 1911: 43], хотя в тексте опубликованного ими оригинала (1914 г.) указан один *цзюань* [Hirth, Rockhill, 1914, vol. 2: 1]. В изданиях памятника Фэн Чэнцзюня, Ян Бовэня и Хань Чжэньхуа в предисловии Ли Тяююаня также указан один *цзюань* [Чжао Жугуа, 1956: 4; Чжао Жугуа, 1996: 2; Чжао Жугуа, 2000: V].

Очевидно, Ли Тяююань не разделял «Чжу фань чжи» на первый и второй *цзюани*, а воспринимал книгу как один цельный *цзюань*, таким образом, под *цзюанем* здесь подразумевается книга как таковая.

государство! Начиная со времен [империи] Хань и в дальнейшем [подношение] дани и драгоценностей не прекращалось. А с тех пор, как [во времена империи] Тан [Управления] торговых кораблей стали привлекать [их к торговле], выгода от торговых путей расширилась.

Ряд государственных мудрых министров, считая гуманность и скромность драгоценностями, а престиж и культурное воздействие на соседей — тем, к чему надо стремиться, без усталости комментируют [древние тексты], что почитается как сокровище, потому учредили ведомства (Управления) в Цюань[чжоу] и Гуан[чжоу], чтобы с помощью Управлений вести торговлю. Это [стремление] разве можно уравнивать с [теми людьми], кто жаден до дорогих диковинных вещей!

Жугуа, получив приказ, прибыл [для занятия этой должности], в свободное от службы время изучал карты всех иноземных народов¹², в которых говорилось что-либо об отдаленности [Цяньли]чанша и [Ваньли]шичуан, о границах Цзяоян и [острова] Чжуйюй¹³.

Если в историко-географических описаниях (*чжи*) не было [сведений], то расспрашивал торговцев-иноземцев, что и позволило расположить по порядку названия стран, рассказать о природных условиях, маршрутах, связывающих их между собой; о том, что выращивают и разводят в горах и долинах. Изложив все это на китайском языке, сократил второстепенное и сомнительное, сохранил правдивые сведения. Дал название «Описание иноземных стран».

Об окружающих водах Заморий¹⁴ и странах, которым нет числа, о добываемых [в этих странах] южном золоте, слоновой кости, роге носорога, жемчугах, благовониях, черепаховых панцирях, драгоценностях и диковинках, которые продаются [на рынках] Срединного государства, можно в общих чертах узнать из этого [сочинения]!

¹² Кит. «чжу фань ту».

¹³ Эти названия перечислены как наиболее отдаленные и малоизвестные на тот момент места непосредственно к югу от линии китайского побережья. Судя по описанию Хайнаня в памятнике, Чанша 長沙 — это Цяньличанша 千里長沙 — архипелаг Сиша 西沙 (Парасельские о-ва), а Шичуан 石牀 — это Ваньлишичуан 萬里石牀 — о-ва Наньша (Спратли) [Чжао Жугуа, 1996: 222]. Цзяоян 交洋 — Тонкинский залив; Чжуйюй 竺嶼 — предполагается, что это небольшой о. Пулоу Аур (Pulo Aur), примерно в 100 км к северу от южной оконечности Малаккского п-ова.

См. http://www.huaxia.com/xw/dlxw/2011/05/2401140_2.html

Данная фраза — скрытая отсылка к сообщению труда Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» о морских маршрутах из малайского гос-ва Шривиджая (Саньфоци) и яванского гос-ва Кедири (Шэпо) [За Хребтами: 156–157].

¹⁴ Хайвай («Заморье») — элемент древних географических представлений в Китае, подразумевает наиболее отдаленные пространства, часто мифические.

Ведь у гор и морей есть канон, у всех вещей есть описание¹⁵, и если хоть одна вещь неизвестна, то для благородного мужа это постыдно. Поэтому и было составлено это описание, полезно для них!

Первый год правления под девизом Баоцин, девятый месяц, [первое] число (4 октября 1225 г.). Предисловие [гражданского чиновника с почетным титулом] *чаосань дафу*, инспектора [Управления] торговых кораблей в губернии Фуцзянь, Чжао Жугуа.

¹⁵ Здесь обыграны названия двух классических китайских трактатов: «Шань хай цзин» («Канон гор и морей») и «Бо у чжи» («Описание всех вещей»); в первом описаны географические представления китайцев, а во втором — собрание различных диковинных вещей и легенд.

ЦЗЮАНЬ 1. ОПИСАНИЕ СТРАН

№ 1. Страна Цзяочжи (Дайвьет)

Цзяочжи¹ — в древности [провинция] «Цзяочжоу»². На юго-востоке простирается до моря, примыкает к Чжаньчэн (Чампа)³. На западе сообщается с варварами *бай-и*⁴. На севере прилегает к провинции Циньчжоу⁵.

Испокон веков там непрерывно учреждались гарнизоны. Налогов поступало крайне мало. Сторожевая служба требовала больших усилий. Правящий [в Китае] дом, уважая воинскую доблесть и возлюбя

¹ Описание Цзяочжи в «Чжу фань чжи» ближе всего к сочинению Фань Чэнды «Гуй хай юй хэн чжи» («Описания смотрителя гор и озер [провинции] Гуйхай»), 1173 или 1175 г.) [За Хребтами, 2001: 127–135]. Совпадают 42,3% текста, из них описание политико-культурных реалий (СГ2) — на 54,8%, а экономических реалий (СГ3) — на 72,4%. Часть сообщений Чжао Жугуа восходят к сочинению Фань Чэнды и Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» («Вместо ответа [на вопросы о землях] за Пятью хребтами» (1178 г.) [За Хребтами, 2001: 127–135]. Описанию Дайвьета в «Чжу фань чжи» посвящена наша статья 1996 г. [Ульянов, 1996в]. Повторно разделы о Цзяочжи в трудах Фань Чэнды и Чжоу Цюйфэя на русский язык были переведены А.Л. Федориным с указанием вьетнамских реалий в современном вьетнамском прочтении, им же переведены соответствующие разделы из «Сун ши» [Полное собрание, т. 3, 2012: 396–440].

² Анализ сообщений различных памятников показывает, что использование того или иного названия зависело от статуса страны вьетов по отношению к Китаю. Когда вьетские земли были подчинены империи и входили в ее состав, то «Цзяочжи» использовалось применительно к одному из уездов в пров. Цзяочжоу, т.е. имело узкое значение. В годы существования самостоятельного вьетского государства название «Цзяочжи» теряло значение административной единицы Китая и расширительно, видимо не без уничижительного оттенка, распространялось на всю территорию государства. О значениях слова Цзяочжи в памятниках древнекитайской общественной мысли [Полное собрание, т. 1, 2002: 188–189].

³ Чжаньчэн — гос-во Чампа, расположено в центральной и южной части совр. Вьетнама.

⁴ *Бай-и* 白衣 — горные тайские народы, жившие на территории совр. пров. Юньнань и Гуанси-Чжуанского автономного района КНР, на рубежах Цзяочжи и государства Дали, предки тайской народности «белые тхай», живущие ныне в северо-западной части Вьетнама.

⁵ Для передачи названий единиц административно-территориального деления империи Южная Сун в труде Чжоу Цюйфэя нами был принят перевод крупных административных единиц, в составе названия которых есть слово *чжоу* 州 — «провинция» [За Хребтами, 2001: 75–79, 525]. Они входили в состав более крупных административных единиц *лу* 路 — губерний. Циньчжоу 欽州 примыкала к Дайвьету на северо-востоке. О ней см. [За Хребтами, 2001: 105, 126, 194].

людей, не пожелал оставлять войска в районе с болотной лихорадкой⁶, [больше] не использовал гарнизоны в этих землях⁷. Поскольку они сделали подношения, то им пошли навстречу и присвоили [статус] *цзими*⁸.

Правитель носит китайскую фамилию⁹. Покрой одежды, питье и еда во многом такие же, как и в Срединном государстве, но мужчины и женщины все ходят босыми — это единственное отличие¹⁰! Каждый

⁶ Эти слова отражают восприятие вьетских земель с их неблагоприятным климатом. Болезнетворный климат и ядовитые болотные испарения были одним из наиболее существенных стереотипов негативной стороны восприятия Цзяочжи в Китае. В источниках, начиная с «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня, описания контактов китайцев с вьетами, которые почти всегда принимали форму боевых действий, сопровождаются описанием как сражений, так и тяжелых болезней. Этими же болезнями чаще всего объясняются поражения китайцев. В труде Чжоу Цюйфэя указано на то, что вьетский климат оказывал разрушающее воздействие на «первородную *ци*» (*юань ци* 元氣). Согласно понятиям традиционной китайской медицины, *юань ци* — основа жизненных сил организма, она не восстанавливается, ее истощение приводит к гибели человека.

⁷ Ни Чжоу Цюйфэй, ни Фань Чэнда о налогах не писали. Здесь и ниже Чжао Жугуа приводит с официальной точки зрения наиболее убедительные обоснования вывода китайских войск.

⁸ *Цзими* 羈縻 — букв.: 1. обуздывать, сдерживать; 2) быть связанным; 3) привлечь, заманить.

Появление понятия *цзими* («слабое руководство варварами») прослеживается с эпохи Хань. Применялось для обозначения особой политики империи по отношению к некоторым народам, жившим на территории Китайской империи и на соседних с ней землях [Кроль, 1987]. По-видимому, со времен империи Суй это понятие также означало административное подразделение, в котором управление осуществлялось представителями местных элит, которым предоставлялись пожалования и дары с целью удержать в орбите китайского влияния.

Иными словами, первоначально понятие *цзими* подразумевало ненасильственное привязывание территорий соседних народов к империи (Хань), а затем так назывались земли с местным управлением, которые входили в крупные административные единицы (Тан и Сун). Таков был способ управления территориями, которые было трудно удержать, которые были склонны к отделению. В начале Северной Сун на территории китайской провинции Юнчжоу, пограничной с вьетскими землями, находилось шесть *цзими* [Тайпин хуаньюй цзи, 166: 8]. Постепенно их число увеличивалось.

⁹ Здесь и далее слово *ван* 王 переводится как «правитель», а *чжу* 主 — «властитель». Специфика «Чжу фань чжи» в том, что эти слова либо взаимозаменяемы (как в тексте описания страны Чжэньла), либо если речь идет о большой стране, то ее монарх называется «правитель» *ван*, а монарх подвластной ей страны — «властитель» *чжу*.

Тан син 唐姓 («танская фамилия») — названия вьетских династий совпадают с названиями китайских фамилий, например: *ли* (кит. Ли), Чан (кит. Чэн) и др.

¹⁰ Признание полного сходства пришло бы в противоречие со статусом Дайвьета как иноземной страны. У Фань Чэнда, который закончил работу над своим сочинени-

год четвертого числа первого месяца [правитель] забивает быков, устраивает пир для своих подданных. 15-е число седьмого месяца считается большим праздником. Сановники направляют чиновников поднести живую скотину своему вождю¹¹. [Он] 16-го числа готовит им ответные угощения.

Ежегодно поклоняются Будде, не приносят жертв предкам¹², заболев, не принимают лекарств. По ночам не зажигают светильников¹³. Музыкальные инструменты из шкуры тигрового питона; [также] используется так, как указано в предыдущей колонке [иероглифов]¹⁴. Не

ем на 60 лет раньше Чжао Жугуа, вьеты описаны по стереотипу южных варваров: «Люди *цзяо* все независимо от знатности волосы завязывают в узел, ноги босые» [За Хребтами, 2001: 423]. К началу XIII в. изменился характер китайско-вьетнамских отношений, изменилось и восприятие Вьетнама.

¹¹ В «Лин вай дай да» на этом месте иероглиф «правитель» *ван*, а в труде Фань Чэнды — вождь [За Хребтами, 2001: 131, 423]. Таким образом, Чжао Жугуа ориентировался на более ранний вариант, чем его непосредственный предшественник.

¹² Появление этого сообщения, вероятно, можно объяснить тем, что в Китае поклонение предкам в качестве государственного культа осуществлялось в рамках конфуцианского ритуала. В Дайвьете культ предков был прежде всего общинным культом, государственным же был буддизм. То, что китайские авторы конца XII — начала XIII в. не заметили его, говорит о том, что они знали страну преимущественно на уровне элиты и мало интересовались ее внутренней жизнью (устное сообщение Д.В. Деопика). С другой стороны, упомянутый выше в тексте праздник, отмечаемый в 15-й день седьмого месяца, не что иное, как имеющий прямое отношение к культу предков, праздник поминовения мертвых — Вулан, но это китайцы могли и не знать (устное сообщение Нгуен Данг На). Возможно, китаец написал именно так, потому что не увидел культа предков в знакомых ему китайских формах.

¹³ Этот фрагмент есть в сочинении Фань Чэнды «Гуйхай юйхэн чжи» и в описании Аньняня [За Хребтами, 2001: 424].

¹⁴ Понять смысл содержания этой строки можно, сравнив его с текстами описаний одного из уездов Цзяочжоу (Упин) в «Тай пин хуань юй цзи» («Землеописание периода Тайпин», 980 г.; цз. 170, с. 8–9) и в «Лин вай дай да». В первом труде процитированы два сообщения из «Цзяочжи цзи» («Записи о Цзяочжи»): одно о шкуре **большой змеи**, а второе об использовании в качестве снадобья от всех болезней жира и желчного пузыря **тигрового питона**. О какой же **шкуре тигрового питона** писал Чжао Жугуа? В труде Чжоу Цюйфэя в особом разделе, посвященном «Тварям и рыбам», есть глава о тигровом питоне. Об этой змее, в частности, говорится: «Когда поддыхает, с нее сдирают кожу и натягивают на барабан. Собирают ее желчь, чтобы добавлять к снадобьям. Наедаются мясом и выбрасывают ее жир. Жир может вызвать потерю мужской потенции. Некоторые считают, что бальзам „Сильный ветер“ и есть жир тигрового питона, но это неверно» [За Хребтами, 2001: 279].

Здесь своего рода полемика с более ранним памятником, и Чжао Жугуа следует за Чжоу Цюйфэем. Он пишет, что шкура тигрового питона используется в качестве музыкального инструмента, т.е. натягивалась на барабан, и что он (питон) или она (шкура), по тексту не совсем ясно, используется в качестве того, что указано в предыдущей колонке [иероглифов], т.е. лекарства.

могут [изготавливать] бумагу и кисти, спрашивают их в землях провинций [Китая]¹⁵.

Местные продукты: благовоние *чэнь* («тонущее»), благовоние *пэн-лай*, самородное золото, серебро, железо, кинovarь, жемчуг, раковины каури, рог носорога, слоновая кость, перья зимородка, раковины тридатны, соль, лаковое дерево, [волокна] хлопкового дерева, капок.

Годами доставляли дань. Страна не связана торговлей, и это является главным вопросом. Говорят, что так повелось с недавних пор¹⁶!

Суда, проплывая около десяти переходов, попадают в страну Чжаньчэн¹⁷.

№ 2. Страна Чжаньчэн (Чампа)

Чжаньчэн на востоке морским путем сообщается с Гуанчжоу, на западе примыкает к Юньнани, на юге достигает [страны] Чжэнля, на севере прилегает к Цзяочжи¹⁸. Сообщается с провинцией Юн. Из Цюаньчжоу достигают этой страны, двигаясь на судне с попутным ветром, за 20 с лишним переходов.

Ее земля с востока на запад — 700 *ли*, с юга на север — 3000 *ли*. Столица страны зовется «Синьчжоу»¹⁹. Есть поименованные уезды

¹⁵ Точнее в г. Гуйлинь, центральный г. в Гуанси. Эта фраза встречается в тексте описания Цзяочжи сочинения Фань Чэнды «Гуйхай юйхэн чжи». Таков еще один штрих китайского восприятия Цзяочжи как страны, хотя и знакомой с элементами ханьской культуры, предусматривавшими использование для письма бумаги и кистей, но получавшей их из Китая. Чжоу Цюйфэй также писал о том, что «шерсть местных зайцев мало пригодна для кистей». А Фань Чэнда заметил: «Местные люди немного понимают в [китайской] учености» [За Хребтами, 2001: 424].

¹⁶ По-видимому, такое положение дел обе стороны не устраивало. Но относится ли это сообщение к началу XIII в. или к более раннему периоду? Ведь «История [империи] Сун» упоминает только о запрете на торговлю с Дайвьетом, введенном в связи с военным походом против этой страны в годы правления под девизом Синин (1068–1077) [Сун ши, цз. 334: 22536, 16а–б], официально отмененном уже в годы Чжэнхэ (1111–1117) [Сун ши, т. 18, цз. 488: 24126, 16а; Ма Дуаньлинь, 1935: 2593; СХЯЦГ: 7734]. Судя по сообщению Чжоу Цюйфэя, к 1178 г. торговля, которая велась в провинциях Юн и Цинь, мало устраивала китайцев из-за низкой активности вьетов.

¹⁷ Слово «чэн» 程 — «переход». В тексте Чжоу Цюйфэя и Чжао Жугуа используется для обозначения времени, затраченного на преодоление определенного расстояния, чаще всего пути по морю (у Чжао Жугуа) или по морю и по суше (у Чжоу Цюйфэя). Имеется в виду либо один дневной переход *жи чэн* 日程, особенно при каботажном плавании, либо определенный срок непрерывного плавания в открытом море.

¹⁸ Оба сообщения, но в обратном порядке, встречаются у Чжоу Цюйфэя: «На севере прилегает к Цзяочжи, на юге прилегает к [стране] Чжэнля» [За Хребтами, 2001: 139].

¹⁹ Город Виджая (к северо-западу от г. Куинён, пров. Биньдинь).

и волости. Городские стены из кирпича, защищены каменными башнями.

Правитель при выезде восседает на слоне или в легком матерчатом паланкине, который несут четверо человек. На голове золотой головной убор, на теле ожерелье с подвесками из самоцветов. Каждый раз во время аудиенции правителя поочередно охраняют тридцать женщин, вооруженных мечами и щитами или держащих в руках [листья] арековой пальмы. Чиновники и подданные, являясь на прием, совершают низкий поклон и стоят. Закончив изложение дела, вновь совершают низкий поклон и отходят. Женщины кланяются, как и мужчины.

И мужчин, и женщин, совершивших прелюбодеяние, убивают. За воровство наказывают отрубанием пальцев, отсечением стоп. Во время войн пять человек образуют подразделение. Выступают в поход по подразделениям, если [один] бежит, то все подразделение приговаривается к смерти. Если местным жителем будет убит танский человек²⁰, его разыщут и убьют — оплатят смертью.

Люди этой страны очень чистоплотны, купаются по три-пять раз на дню, натирают тело смесью из камфоры и мускуса. Также, воскуря благовония, пропитывают ароматом одежду.

Весь год одинаково тепло, не бывает ни холодной, ни жаркой погоды.

Каждый год первого числа водят слона вокруг всей населенной земли, затем изгоняют за пределы внешних стен города. Это называется «изгнанием зла».

В четвертый месяц устраивают лодочные гонки, раскладывают рыбу и рассматривают ее²¹. Непременно 15-го числа 11-го месяца, в день зимнего солнцестояния, преподносят правителю продукты земледелия и шелк.

Народ во время полевых работ использует упряжь из двух буйволов. Из пяти злаков нет пшеницы, есть: поздний неклеякий рис²², просо, конопля, бобы. Не выращивают чай и не знакомы с изготовлением вина путем сбраживания. Пьют только кокосовое вино. Из фруктов и плодов есть: лотос, сахарный тростник, бананы, кокосовые орехи²³.

²⁰ *Тан жэнь* 唐人 (букв. «человек [империи] Тан») — китаец.

²¹ Имеется в виду одна из традиционных церемоний.

²² Рис высшего сорта.

²³ У Чжоу Цюйфэя приведены противоположные сведения: «Почва — один белый песок. Земли, которую можно было бы обрабатывать, крайне мало. Нет овец, свиней, овощей, зелени» [За Хребтами, 2001: 139].

Вывозимая местная продукция: слоновая кость, благовоние *цзянь* («бумажное»)²⁴, благовоние *чэнь* («тонущее»), благовоние *су* («необработанное»), желтый воск, эбеновое дерево, растение *байтэн* (каламус), капок, цветастая ткань, ткань из шелковых нитей, белая ткань²⁵, тонкие бамбуковые циновки, павлинье перо, рог носорога, красные попугаи и другие товары²⁶.

Есть ведомство, которое следит за тем, чтобы люди ходили в горы, рубили благовонные растения и доставляли их в это ведомство. Это называется «подушный налог благовониями», как в Срединном государстве — «подушный налог солью». Когда он уплачен в полной мере, тогда разрешается торговать. Не используют деньги во время торговли; только рис, вино и прочие пищевые продукты — именно ими осуществляются ежегодные расчеты²⁷.

Если человека, ушедшего в горы, задрал тигр или во время передвижения по реке сожрал крокодил, его семья излагает это в письменном виде и является к правителю. Правитель поручает государственному священнослужителю (*гоши*)²⁸ составить повеление и огласить вслух заклатье, написанное магическими письменами. Доставляют туда, где произошла смерть человека. Тигр или крокодил сам является, повинувшись повелению. И его умерщвляют.

Когда идет тяжба по делу об обмане или клевете, которую чиновник не может [решить] своим указом, обе спорящие стороны проходят через водоем с крокодилами. Тот, кто виноват, непременно будет съеден ими. Тот, кто прав, хоть десять с лишним раз будет проходить через него, крокодилы сами отползут в сторону.

Покупают людей в рабство. Один мужчина продается за три *ляна* золота или за эквивалент в виде благовонных товаров²⁹.

²⁴ Во второй части «Чжу фань чжи» сказано, что благовоние *цзянь* — это название второго сорта благовония *чэнь*.

²⁵ Шерстяная или бумажная.

²⁶ Часть этих товаров перечислена у Чжоу Цюйфэя: «Местные продукты: известные благовония, рог носорога, слоновая кость» [За Хребтами, 2001: 139].

²⁷ У Чжоу Цюйфэя также есть упоминание темы «торговля», но в ином ракурсе. Он писал: «В стране нет рынков» [За Хребтами, 2001: 139]. Чжао Жугуа не использовал этот признак, который явно не соответствовал уровню развития страны. Но заметил его другим признаком, также передающим ощущение некоторой примитивности торговых отношений. Это и есть один из признаков восприятия в Китае Чампы. Ситуация могла меняться, но стереотипы оказывались очень устойчивыми.

²⁸ *Гоши* 國師 — судя по дальнейшим действиям, имеется в виду духовное лицо, священнослужитель.

²⁹ У Чжоу Цюйфэя тоже есть сообщение на эту тему: «Во множестве покупают рабов, [вывозят на] морских судах людей в качестве товара» [За Хребтами, 2001: 139].

Когда торговое морское судно прибывает в эту страну, [являются] командированные чиновники с указом на черной коже, записанным белыми письменами. Переписывают товары, указав их число. Контролеры из [товаров, выгруженных] на берег, забирают две десятых, остальное допускается к торговле. Если обнаружится сокрытый [товар], то он будет описан и конфискован в казну.

Иноземные торговцы, используя камфору, мускус, сандаловое дерево, соломенные циновки, солнечные зонты, тонкий шелк, веера, лаковую посуду, фарфоровую посуду, свинец, олово, вино, сахар и другое, широко торгуют.

Цзючжоу³⁰, Ули³¹, Жили³², Юэли³³, Вэйжуй³⁴, Биньтунлун (Пандуранга), Ума³⁵, Банун³⁶, Жунпулоганьулян³⁷, Баопици³⁸ — все подвластны этой стране.

В прежние эпохи контакты со Срединным государством были редкими. В эпоху [Поздняя] Чжоу в правление под девизами Сянь-дэ (954–960) стали присылать послов с данью. При нынешней династии [Чжао] в правление под девизом Цзянь-лун (960–963), Цянь-дэ (963–968) прислали в качестве дани разнообразные товары³⁹. В шестой год

³⁰ Северная часть Чампы, в чамской эпиграфике называется Амаравати, после XV в. — Индрапура [Гудай, 1986: 271–272].

³¹ По мнению Ян Бовэня, соответствует топониму, который в чамских надписях записывается как Улик (Ulik), рядом с совр. г. Хюэ [Чжао Жугуа, 1996: 13–14].

³² Этот топоним встречается и в описании Бони (Брунея), но явно имеются в виду разные географические названия.

По мнению авторов «Словаря», соответствует топониму Жрий (Jriy) в чамской эпиграфике; локализуется в южной части Центрального Вьетнама [Гудай, 1986: 195].

³³ По мнению китайских специалистов в районе поселения Фанзи (Phan Ri) у одноименного залива [Гудай, 1986: 760; Чжао Жугуа, 1996: 14–15].

³⁴ По мнению авторов «Словаря», может быть локализован в южной части Центрального Вьетнама, предположительно соответствует топониму Вуяр (Vuayar) в чамской эпиграфике [Гудай, 1986: 807].

³⁵ По мнению авторов «Словаря», либо еще одно написание топонима Хума 胡麻, который встречается в центральной части Вьетнама в районе гор Кау Монг (Cau Mong), либо это сокращение от Умаба 烏馬拔 в пров. Куангнам [Гудай, 1986: 214].

³⁶ По мнению авторов «Словаря», это вариант написания топонима Ба Тон (Ba Ton 巴洞) в северо-восточной части пров. Тхыатхьен-Хюэ, или же это бухта Ту Хиен (Tu Hien) на юго-востоке этой же провинции [Гудай, 1986: 488].

³⁷ По мнению Ян Бовэня, это в районе г. Нячанг Янпунагара, фигурирующего в чамской эпиграфике [Чжао Жугуа, 1996: 15].

³⁸ По предположению китайских специалистов, еще одно обозначение г. Виджаи [Гудай, 1986: 535; Чжао Жугуа, 1996: 16].

³⁹ Более полное сообщение есть у Чжоу Цюйфэя: «Уже во второй год правления под девизом Цзянь-лун (961 г.) доставили в качестве дани множество вещей. В третий год (962 г.) в восьмой месяц также приезжали с данью» [За Хребтами, 2001: 140].

правления Тай-пин син-го (981 г.) Ли Хуань⁴⁰ из Цзяочжи доложил, что желает 93 пленных из этой страны передать в столицу [Северной Сун]. [Император] Тай-цзун повелел оставить этих пленных в Гуанчжоу, [предоставив им] пристанище и покой. То, что с тех пор дань поступает непрерывно и постоянно в виде утвари, денег, актеров, есть проявление восхищения народа мудростью китайского императора и тем воздействием, которое он оказывает⁴¹.

На юг от страны за пять-семь дневных переходов достигают страны Чжэньла.

№ 3. Страна Биньтунлун (Пандуранга)

Страна Биньтунлун⁴². У властителя [этой] земли украшения рук⁴³, одежда такие же, как в Чжаньчэн. Крыши домов покрывают пальмовым листом⁴⁴, из дерева изготовляют изгороди. Ежегодно направляют множество вещей в качестве дани в Чжаньчэн.

В наше время среди архатов есть Биньтоулуцзунь⁴⁵. Это указывает на то, что данная страна названа в честь него. «Биньтунлун» — это искаженное звучание. Еще говорят, что фундамент хижины [архата] Мулянь все еще существует⁴⁶.

⁴⁰ Вьет. Ле Хоан 黎桓 — вьетский военачальник, основатель династии Ранние Ле (980–1009) в Дайвьете.

⁴¹ У Чжоу Цюйфэя приведена цитата из указа императора Чжэ-цзуна 哲宗 (1085–1100) на ту же тему: «Был указ: „Пожаловать деньгами 2600 связок. Их [стремление] измениться к лучшему и обуздать [нрав] достойно похвалы“» [За Хребтами, 2001: 140].

⁴² Биньтунлун — страна, подвластная Чампе. Согласно идентификации Ф. Хирта, это чамский г. Пандуранга (совр. Фанранг), впервые встречается в «Тан шу» как Бэньтолин [Hirth, Rockhill, 1911: 51]. Перевод большинства сообщений об этой стране был осуществлен Пелльо [Pelliot, 1903: 649–654]. О локализации и исследовании в китайских источниках см. [Fei Hsin, 1996: 37].

⁴³ В тексте издания «Цуншу цзичэн» вместо *шоу* 手 «рука» иероглиф *шоу* 首 «голова».

⁴⁴ *Куй* 葵 — букв. «мальва». Использование листы этого растения маловероятно. Но иероглиф *куй* входит в названия многих растений, возможно подразумевается вид какой-либо пальмы. Например, *пукуй* 蒲葵 — пальма ливистона или какой-либо иной с крупными листьями.

⁴⁵ Биньтоулуцзунь 寶頭盧尊 — санскр. Pindola[-bharadvaja], первый из 16 архатов, ставший «духом-покровителем» [Soothill, 1972: 429; Hirth, Rockhill, 1911: 51].

⁴⁶ Мулянь — санскр. (Maha-)Maudgalyayana, или Maudgalaputra. Имя одного из десяти учеников Будды. Это же имя в более позднее время носили еще два видных деятеля буддизма [Soothil, 1972: 199; Hirth, Rockhill, 1911: 51; Fei Hsin, 1996: 38]. *Шэцзи* 舍基 — фундамент хижины. Видимо, некая святыня, связанная с именем этого почитаемого буддийского святого. Возможно, остатки его жилища.

В четвертый год правления Юн-си (987 г.) вместе со страной Даши прислали в качестве дани множество вещей.

№ 4. Страна Чжэньла (Камбуджадеша)

Чжэньла примыкает к югу Чжаньчэн, на востоке достигает моря, на западе — Пугань (Паган), на юге — Цзялоси⁴⁷. Из Цюаньчжоу, следуя на судне с попутным ветром, за месяц с лишним можно доплыть.

Примерная площадь ее земель 7000 с лишним *ли*. Столица страны зовется «Лу-у»⁴⁸.

Не бывает холодной погоды. Покрой одежды правителя в общих чертах такой же, как в Чжаньчэн. Во время выезда располагается среди свиты, восседая в экипаже, запряженном парой лошадей или буйволов.

[Деление на] уезды и волости не отличается от Чжаньчэн. Дома чиновников и [сооружения] народа из переплетенного бамбука и покрыты тростником. Только палаты правителя из резного камня. Есть достопримечательность: выложенный голубыми камнями округлый пруд с лотосами. Через него перекинут золотой мост [длиною] около 30 *чжан*. Дворец величественен и роскошен. Престол правителя изготовлен из благовонных [пород деревьев] и драгоценностей, с узорчатым пологом, украшенным драгоценными камнями. Перекладины из дерева, боковины из слоновой кости.

Министры, войдя в зал для аудиенций, прежде подходят к основанию лестницы, трижды бьют челом и на коленях поднимаются вверх, обхватив обеими руками свои плечи. Рассаживаются вокруг государя. Закончив обсуждение государственных дел, склонив головы, на коленях отступают назад.

В юго-западной части страны есть бронзовый помост, на котором в ряд стоят 24 медные башни, их оберегают восемь медных слонов, каждый весом по 4000 *цзиней*.

Упоминание Мулянь встречается и в сочинении Чжоу Цюйфэя: «Основание постройки [архата] Мулянь находится в Биньтолине или, как еще говорят, в Ваншэчэне» [За Хребтами, 2001: 140].

⁴⁷ Цзялоси 加羅希 — местность Грахи (Grahi) на севере Малаккского п-ова, совр. район Чайя (Chaiya) на территории Таиланда. Упомянут в списке стран, подвластных Шривиджае [Colless, 1989; Чжао Жугуа, 1996: 22].

⁴⁸ Ф. Хирт и В. Рокхилл высказали мнение, что здесь так передано слово Ангкор [Hirth, Rockhill, 1911: 54].

Боевых слонов около 200 000, лошади многочисленны и низкорослы. Исповедуют буддизм ревностно и благоговейно. Ежедневно иноземные женщины, 300 с лишним человек, танцую, подносят Будде пищу. Их называют «а нань» — это [храмовые] танцовщицы⁴⁹.

По их обычаям, совершившие развратные действия или прелюбодеяние не наказываются. Если, преступив закон, учинят разбой, то за это наказывают отрубанием рук, отсечением стоп, раскаленным на огне [штампом] выжигают на груди клеймо.

Их буддийские и индуистские монахи сильны в заговаривании духов. Те буддийские монахи, которые носят желтую одежду, имеют дом и семью; те, кто носят красную одежду, живут в монастырях. Предписания веры очень строги. Индуистские монахи носят одежду из листьев деревьев⁵⁰. Есть дух, именуемый «Бодоли» (Бхадра), которому очень ревностно молятся и приносят жертвы⁵¹.

Правую руку считают чистой, левую руку — нечистой. Смешав мясную похлебку с вареным рисом, правой рукой черпают и едят.

Ее почвы плодородные, поля не имеют границ; насколько доступно глазу, везде возделаны и засеяны. Рис и зерно недороги. За каждый лян «черного свинца» можно получить два доу риса.

Местная продукция: слоновая кость, благовония *цзань* («нечаянное»), *су* («необработанное»), тонкие и грубые благовония, благовония *шу* («попевшее»), желтый воск, перья зимородка, застывшая смола [благовонного растения] *дуноу* и [смола] *дуноу* в тыквах-горлянках, иноземные [ароматные] масла, нарезанный полосками имбирь, благовоние *цзиньянь* (стиракс бензойный), саппановое дерево, шелк-сырец, ткань из хлопковых нитей и другие товары.

Иноземные купцы, перепродавая: золото, серебро, фарфоровую посуду, поддельную парчу, зонтики от солнца, кожаные барабаны, вино, сахар, мясной соус, — широко торгуют.

⁴⁹ А-нань 阿南 — от санскр. *ānanda* (санскр. букв. «счастье», «радость»). *Цзиди* 妓弟 — здесь имеются в виду *devadasi* — женщины, живущие и служащие при храме [Hirth, Rockhill, 1911: 55].

⁵⁰ Часть текста со слов: «Их буддийские и индуистские монахи...» содержится и в сочинении Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 140].

⁵¹ Ф. Хирт и В. Рокхилл предположили, что здесь имеется в виду Бхадра — в индуизме богиня охоты, связана с культом Шивы [Hirth, Rockhill, 1911: 55].

[Страны] Дэнлюмэй⁵², Босылань⁵³, Лоху⁵⁴, Саньло⁵⁵, Чжэньлифу⁵⁶, Маловэнь⁵⁷, Люйян⁵⁸, Туньлифу⁵⁹, Пугань (Паган), Вали⁶⁰, Сипэн⁶¹, Духуай⁶², Сюньфань⁶³ — все подвластны этому государству⁶⁴.

⁵² Удовлетворительной идентификации нет. Высказывалось мнение, что Дэнлюмэй — это та же страна, что и Даньмалин [Чжао Жугуа, 1996: 43–44]. Это маловероятно, поскольку они указаны в числе подданных разных стран и для их описаний характерны разные признаки. Кроме «Чжу фань чжи», оба топонима встречаются также и в «Дадэ Наньхай чжи» 大德南海志 («Описание Южных морей во времена правления под девизом Дадэ», 1304 г.), что также является доводом в пользу того, что это разные топонимы. Описание этой страны помещено ниже (разд. № 5).

⁵³ Согласно предположению китайских специалистов, либо Бансала (Bansala) в г. Кампот в южной части Камбоджи, либо же Анка (Апса) к юго-востоку от г. Шокчанг в южной части Вьетнама [Чжао Жугуа, 1996: 25; Гудай, 1986: 546].

⁵⁴ По предположению Хирта и Рокхилла, государство Лаво на территории пров. Лапбури в совр. Таиланде [Hirth, Rockhill, 1911: 56; Чжао Жугуа, 1996: 26]. Возможен вариант: Лавек на территории Камбоджи (к северо-западу от совр. Пномпеня).

⁵⁵ По мнению китайских специалистов, встречается в «Лин вай дай да» под названием Саньбо. Ян Бовэнь предположил, что это место находится на территории совр. Лаоса [Чжао Жугуа, 1996: 26]. В «Словаре» приводятся такие варианты: Самбор в провинции Кратъэх на востоке центральной части Камбоджи или г. Накхонпатхом в Таиланде (к северо-западу от Бангкока) [Гудай, 1986: 127].

⁵⁶ По мнению китайских специалистов, либо г. Чангхабури на востоке Таиланда, либо г. Сиёмреап в Камбодже (к северо-западу от Пномпеня) [Чжао Жугуа, 1996: 26; Чжао Жугуа, 2000: 36–37].

⁵⁷ По мнению Ян Бовэня, г. Маливан в нижнем течении р. Крабури на территории совр. Мьянмы [Чжао Жугуа, 1996: 26].

⁵⁸ По мнению авторов «Словаря», располагалась рядом с мысом Лиант (Liant) к юго-востоку от г. Саттахип к югу от совр. г. Паттайя [Гудай, 1986: 748].

⁵⁹ По мнению авторов «Словаря», либо на месте совр. поселения Тонле Бет (Tonle Bet) в Камбодже к северо-востоку от Пномпеня, либо, что менее вероятно, Тхонбури (Thon Buri) в Таиланде (сейчас район Бангкока) [Гудай, 1986: 426–427].

⁶⁰ По мнению Ян Бовэня, архипелаг Мергуи (Мьей) в Индийском океане, расположенный в Андаманском море у западного побережья Малаккского п-ова (тер. совр. Мьянмы) [Чжао Жугуа, 1996: 26–27].

⁶¹ По мнению Ян Бовэня, средневековое государственное образование, получившее свое название в китайских источниках от р. Сренг (совр. Stung Sreng) на северо-западе совр. Камбоджи [Чжао Жугуа, 1996: 27].

⁶² По мнению Ян Бовэня, г. Тавой на юго-востоке совр. Мьянмы [Чжао Жугуа, 1996: 27].

⁶³ По мнению Ян Бовэня, г. Чумпхон на юге совр. Таиланда [Чжао Жугуа, 1996: 27].

⁶⁴ В труде Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» также есть сообщение на эту тему, но страны названы не подвластными, а соседними. Сообщение Чжоу Цюйфэя звучит так: «Рядом с ней расположены: страна Вали, страна Сипэн, страна Саньбо, страна Малань, страна Дэнлюмэй, страна Дилата» [За Хребтами, 2001: 140].

В прошлом эта страна и Чжаньчэн являлись хорошими соседями. Ежегодно подносили в качестве дани *ляны* золота. В полнолуние пятого месяца четвертого года периода правления под девизом Чуньси (1177 г.) властитель Чжаньчэн с войсками на судах внезапно напал на столицу этой страны; не приняв предложения заключить мир, истребил [множество людей]. После этого [пошла] большая вражда, поклялись обязательно отомстить. В год *цзи-вэй* (56-й год 60-летнего цикла) правления под девизом Циньюань (1199 г.) большое войско вошло в Чжаньчэн, взяли в плен их властителя, умертвили его чиновников и прислугу, вырезали [население] так, что почти никого не осталось в живых. Возвели на престол человека из [страны] Чжэньля в качестве властителя. Чжаньчэн и сейчас является страной, подвластной Чжэньле.

В эпоху Тан в период Удэ (618–627) начала сношения со Срединным государством. Во второй год периода Сюаньхэ ныне правящей династии [Чжао] (1120 г.) прислали послов, доставили дань⁶⁵.

Эта страна на юге связана с подвластной Саньфоци страной — Цзялоси.

№ 5. Страна Дэнлюмэй

Страна Дэнлюмэй находится к западу от Чжэньлы.

Властитель земли завязывает волосы в узел, втыкает в них цветы. На плечах красная накидка. В дни аудиенции поднимается [и восседает] на возвышении, [так как] там никогда не было дворцовых покоев.

Для питья и еды используют в качестве чашек листья пальмы, не пользуются ни ложками, ни палочками. Черпают пригоршнями и едят.

Есть гора, называемая «Унун» в память о нирване Будды. В этом месте отлили медную [статую] слона.

Продукция: растение кардамон⁶⁶, благовоние *цзянь* («бумажное»), благовоние *чэнь* («тонущее»), благовоние *су* («необработанное»), фиолетовая руда⁶⁷.

⁶⁵ Это посольство указано и у Чжоу Цюйфэя: «При Императоре правящей ныне династии [Чжао] Хуй-цзуне (1101–1126), во второй год правления под девизом Сюаньхэ (1120 г.), направили послов, привезли дань» [За Хребтами, 2001: 140].

⁶⁶ О нем см.: цз. 2, № 30.

⁶⁷ Сырье в китайской медицине.

№ 6. Страна Пугань (Паган)

В стране Пугань⁶⁸ все — и чиновники и народ закручивают волосы в узел на лбу, перевязывая их цветной шелковой тесьмой. Местный властитель, в отличие от других, носит головной убор из золота⁶⁹.

В этой стране много лошадей, на них ездят без седла. По обычаю, с особым усердием поклоняются Будде. Все монахи носят желтые одежды.

На утреннюю аудиенцию властителя чиновники входят с цветами в руках и преподносят их, монахи на санскрите желают долголетия. Цветами украшают голову властителя, оставшиеся цветы отправляются в монастыри для подношения Будде.

В стране есть храм усюго хоу Чжугэ [Ляна]⁷⁰.

В первый год правления правящей [в империи Сун] династии [Чжао] под девизом Цзиндэ (1004 г.) прислали вместе со странами Саньфоци и Даши посольства с данью. [Послам] удалось принять участие в церемонии проведения праздника Фонарей (15-го числа 1-го месяца). В пятый год правления Чуннин (1106 г.) также поступила дань.

№ 7. Страна Саньфоци (Шривиджая)

Саньфоци расположена между Чжэньлой и Шэпо⁷¹. Управляет пятнадцатью областями (чжоу)⁷². Находится точно на юг от Цюань-

⁶⁸ В восприятии китайского автора начала XIII в. Паган (XI–XIV вв.) являлся небольшим региональным государством, которое находилось в стороне от магистрального морского торгового пути, поэтому в тексте не указаны данные о ее географическом расположении. Его роль в международной торговле была невелика, поэтому не указаны списки товаров. Описание Пугань содержится в труде Чжоу Цюйфэя. Внимание к этой стране могло быть привлечено как к одному из центров буддизма. В «Чжу фань чжи» статус страны Пугань ниже, чем в «Лин вай дай да»: она подвластна Чжэньле, и если Чжоу Цюйфэй называет монарха «правителем» (*ван*), то Чжао Жугуа — всего лишь «властителем земли» (*ди чжу*). По-видимому, это отражает изменения, произошедшие в Бирме между 1178 и 1225 гг., связанные с ослаблением государства. Интересная попытка сравнить данные археологии и китайских источников по истории средневековой Мьянмы содержится в статье И.А. Зайцева и И.С. Колнина [Зайцев, Колнин, 2018].

⁶⁹ Сообщение Чжоу Цюйфэя несколько отличается: «В стране Пугань правитель и чиновники носят золотые шапки, которые по виду напоминают рог носорога» [За Хребтами, 2001: 141].

⁷⁰ Чжугэ Лян (181–234) — знаменитый полководец и государственный деятель царства Шу периода Троецарствие (220–280).

⁷¹ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 51].

⁷² Чжоу 州 (букв. «область») — понятие, которое в «Чжу фань чжи» используется для обозначения подвластных государств или отдельных территорий, на которые рас-

чжоу. Зимой при попутном ветре через месяц с лишним достигают [острова?] Линъямэнь (о. Линга)⁷³, через который проплывает одна треть купцов, прежде чем войти [в пределы] страны [Саньфоци].

В стране много людей по фамилии «Пу»⁷⁴.

Городская стена из кирпича, в окружности несколько десятков *ли*.

Правитель страны выезжает, восседая в лодке. Тело обернуто простой тканью. Его прикрывают зонтом из тонкого шелка, охраняют с помощью копий с золотыми [наконечниками].

Люди селятся разрозненно за городской стеной или делают плоты и живут на реке: настилают доски, покрывают их тростником. Не платят налогов.

Люди страны опытни в сражениях на воде и на суше. Есть те, против кого ходят походами, готовы выступить в любое время⁷⁵. Во главе стоят вожди. Все сами готовят вооружение и паек. Перед лицом врага не страшатся смерти. [Саньфоци] — гегемон над всеми странами⁷⁶.

пространяется власть местных правителей, но которые в политическом отношении подчинены наиболее сильному в регионе государству. Порой обозначает и центральный город или поселение такой области.

⁷³ Линъямэнь — о. Линга, расположенный к востоку от Суматры. В «Дао и чжи люэ» и других юаньских и минских источниках записывается как Лунъямэнь 龍牙門. В навигационных картах Чжэн Хэ, помещенных в энциклопедии «У бэй чжи», Лунъямэнь изображен как остров, в связи с чем его также соотносят с о. Линга (Lingga) или одноименным архипелагом [Чжао Жугуа, 2000: 58].

Есть и иные, менее вероятные варианты идентификации [Fei Hsin, 1996: 85]. Современны китайские комментаторы отождествляют Лунъямэнь с бухтой Кеппел (Keppel) в Сингапуре [Чжао Жугуа, 1996: 38]. Авторы «Словаря» предположили, что в сунских и юаньских памятниках Лунъямэнь обозначало Сингапур, а в минских — о. Линга [Гудай, 1986: 255–256].

⁷⁴ Пу 蒲 — очевидно, это не фамилия. Вероятнее всего, это часть арабского имени — *абу*, которая называется *кунья*, означающая «отец того-то». Менее вероятно, что это личный артикль *пу* (*мпу*), который являлся элементом древнемалайской и древневяновской ономастики и титулатуры [Кулланда, 1992: 77].

Если данное предположение верно, то здесь, в самом начале описания столицы Шривиджай, указано на то, что там проживало много ближневосточных купцов из «стран Даши». Это подтверждается большим числом арабских товаров, которые перечисляются отдельно от местной продукции.

⁷⁵ В труде Чжоу Цюйфэя содержится дополнительная информация: «...а люди привычны к сражениям и штурмам. Втирают снадобье в тело — клинок не может поранить» [За Хребтами, 2001: 141].

⁷⁶ У Чжоу Цюйфэя сказано несколько иначе: «В штурме на суше, в сражении на воде решительно атакуют — нет никого, кто [устоял бы] перед ними. Вот поэтому соседние страны повинуются ей» [За Хребтами, 2001: 141].

Бо 伯 («гегемон») — понятие традиционной китайской историографии, широко использовался еще в древности, в период «Весен и осеней» («Чуньцю»).

Нет связок [медной] монеты; в торговле используют только нарубленное [кусочками] серебро.

Погода в течение года часто жаркая, редко холодная. Разводимые домашние животные очень похожи на китайских. Есть цветочное вино, вино из кокосового ореха, вино из плодов арековой пальмы. Все вина изготавливают без винной закваски, выпьешь их и опьянеешь.

В пределах страны в казенных бумагах пишут иноземными знаками. Кольцо правителя служит печатью. Также в обиходе китайские иероглифы; [китайский] император, направляя туда указы, использует их.

Законы страны суровы, за супружескую неверность и мужчину, и женщину приговаривают к крайней мере. Когда правитель страны умирает, люди стригут волосы, одеваются в траур. Каждый из его слуг дает обет последовать [за ним] в могилу. [Когда] огонь охватывает хворост, бросаются в него. Это называется «вместе жить и умереть».

Есть божество (*фо*), именуемое Цзиньиньшань⁷⁷. Изображения божества отливаются из золота. Каждый правитель страны, вступая на престол, сначала отливает золотое изображение, заменяющее его брненное тело.

Из золота изготавливают [ритуальную] утварь. Все жертвоприношения выполняются очень строго. На каждом из золотых изображений [божества] и на сосудах нанесена надпись, предостерегающая потомков от причинения вреда⁷⁸.

Люди страны, когда обостряется болезнь, жертвуют нищим серебром, равное массе своего тела. Считают возможным отсрочить смерть.

Согласно обычаю, их правителя называют «Лунцзин»⁷⁹. Не смеет принимать в пищу злаки, только саго кормят его. В противном случае год будет засушливым и злаки подорожают. [Правителя] омывают розовой водой. Если использовать обычную воду, то будет бедствие от большого наводнения.

Есть очень тяжелый золотой венец, усыпанный драгоценными камнями. Во время наиболее торжественных аудиенций только правитель может надеть его. Никому другому это не по силам. Когда [он] оставляет престол, то собирает всех сыновей, чтобы с помощью [возложения] венца передать власть [достойному]. Кто сможет надеть его, тот и наследует власть.

⁷⁷ *Фо* 佛 — Будда, божество. Цзиньиньшань 金銀山 — букв. «гора золотая и серебряная».

⁷⁸ У Чжоу Цюйфэя читаем: «Есть святое божество, [которому] правители Саньфюци дважды в год возжигают благовония» [За Хребтами, 2001: 142].

⁷⁹ *Лунцзин* 龍精 — букв. «драконье семя».

Предание гласит: в этой стране однажды неожиданно разверзлась земля, в ней образовалась пещера, из которой вышло несколько десятков тысяч буйволов. Сбившись в стадо, внезапно устремились в горы. Люди перебили их и съели. Потом бамбуком и деревьями завалили пещеру, и она совсем исчезла.

Вывозимая продукция: панцири черепах, камфора, благовоние *чэнь* («тонущее»), благовоние *су* («необработанное»), благовоние *цзань* («нечаянное»), благовоние *цуну* («грубое необработанное»), благовоние *цзанчжэнь* («алойного дерева»), благовоние *дин* («гвоздичное»), сандаловое дерево, растение [*бай*] *доукоу*⁸⁰.

Помимо этого имеются: жемчуг, благовоние *жу* («молочковое»), розовая вода, цветы *чжицзы*⁸¹, семенные железы морского котика, [ароматическая смола] *мою*, растение *лухуй*, растение *авэй*⁸², благовоние *му* («древесное», роза Бэнкса), стираксовое масло, слоновая кость, кораллы, минерал «кошачий глаз», янтарь, иноземная ткань, иноземные мечи и другое — все, произведенное в Даши и иноземных странах, скапливается в этой стране.

Иноземные купцы, используя: золото, серебро, фарфоровую посуду, парчу, узорчатую шелковую ткань, тонкий шелк, сахар, железо, вино, рис, сушеный корень растения *лянцзын* (галанговый корень), растение *дайхуан* (ревень лекарственный), камфору *чжаннао* и другие товары, — ведут широкую торговлю.

Эта страна, находясь в море, контролирует движение всех иноземных судов в этом ключевом месте. В старину использовали металлическую цепь для обозначения границ, защищаясь ею от пиратов. Для разматывания существовал механизм. Когда приближалось торговое судно, ее разматывали. В годы, когда в стране утвердился мир, ее убрали и уложили на берегу реки, перестали использовать. Местные люди почитают ее как божество (*фо*); суда, проплывая мимо, совершают там жертвоприношения. Натертая маслом, блестит как новая. Крокодилы не осмеливаются переползть через нее, дабы не причинить ей вред.

Если проходящие мимо торговые корабли не заходят [в порт], то выплывают суда и затевают бой, с тем чтобы их непременно уничтожить, поэтому суда [этой] страны сосредоточены здесь.

⁸⁰ Описание растения «*бай доукоу*» содержится в цз. 2 «Чжу фань чжи». Согласно сообщению источника, его вывозили из Камбуджадеши и государства Кедири (на о. Ява).

⁸¹ Описание есть в цз. 2 «Чжу фань чжи».

⁸² Описание есть в цз. 2 «Чжу фань чжи».

Пэнфэн (Паханг)⁸³, Дэнъянун (Тренгану), Линъясыцзя (Ланкасука), Цзиланьдань (Келантан), Фолоань (Куала Беранг), Жилотин, Цяньмай (на Малаккском п-ове), Бата (на Малаккском п-ове), Даньмалин (Тамбалинга), Цзялоси, Балиньфэн (Палембанг), Синьто (Сунда), Цзяньби, Ланьули (Ламбри), Силань (Шри-Ланка) — все подвластные ей страны⁸⁴.

Эта страна во время [империи] Тан, в период правления Тянь-ю (904–907), начала контакты со Срединным государством. В период Цзяньлун (960–963) ныне правящей династии [Чжао] трижды присылала дань. В третий год правления Чуньхуа (992 г.) сообщили, что подверглись нападению Шэпо, просили издать высочайший указ [в защиту своей] страны. В шестой год правления Сянпи (1003 г.) уведомили императора о том, что в стране воздвигнут буддийский монастырь в честь его дня рождения. Попросили пожаловать ему название и колокол. Император, одобрив эту просьбу, повелел пожаловать название «10 тысяч лет небесного долголетия» («Тяньвань шоу») и даровал колокол.

В годы правлений под девизами Цзин-дэ (1004–1007), [Да-чжун] Сян-фу (1008–1016), Тянь-си (1017–1021), Юань-ю (1086–1094), Юань-фэн (1073–1085) посольства с данью прибывали непрерывно. Послов по высочайшему указу всегда награждали⁸⁵.

⁸³ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 88].

⁸⁴ Об идентификации топонимов, упомянутых в описаниях островных стран ЮВА (Саньфоци, Шэпо, Суцзидань, Бони, Ма-и), говорится в размещенном после перевода памятника исследовании: «Описание островных стран Юго-Восточной Азии в „Чжу фань чжи“».

⁸⁵ У Чжоу Цюйфэя читаем: «Основатель династии положил начало [связям с этой страной]. В первый год в девятый месяц правления под девизом Цзянь-лун (960 г.) правитель Саньфоци Силидасялитань отправил посольство с данью в виде множества вещей. В пятый месяц второго года (961 г.) повторно направили посольство, доставили дань. В третий месяц третьего года (962 г.) также прибыла дань. В двенадцатый месяц также [доставили] дань в виде множества вещей. При императоре Шэнь-цзуне (1068–1086), в седьмой месяц второго года периода правления под девизом Юань-фэн (1079 г.), прибыло посольство страны Чжаньпи с данью. При императоре Чжэ-цзуне (1086–1101), в двенадцатый добавленный месяц третьего года периода правления под девизом Юань-ю (1088 г.), также направили посольство, привезли дань. В пятый месяц повторно прибыла дань» [За Хребтами, 2001: 142].

В «Лин вай дай да» указаны те же посольства, но отсутствуют упоминание первого и детали отношений с Явой. В годы Чжоу Цюйфэя отношения с Явой еще, видимо, были не столь напряженными, но тогда внимание в Китае было приковано к внутрисуматранским проблемам, поэтому упомянута страна Чжаньпи, которую О.В. Волтерс уподобил Джамби, считая, что 1079 г. — это и был год перемещения центра Шривид-

Эта страна на востоке граничит с Жунъялу (Панджалу)⁸⁶.

№ 8. Страна Даньмалин (Тамбралинга)

В стране Даньмалин местного властителя называют «первым министром» — *сянгу*⁸⁷. Из дерева делают частокол, который служит в качестве городской стены; в толщину 6–7 *чи*, в высоту 2 с лишним *чжана*. Достаточно на случай военного нападения.

Люди в стране ездят на быках. Волосы спутанные, ходят босыми. Дома чиновников строят из дерева, жилища простого народа [возводят] из бамбука, перегораживают листьями, перевязывают лианами.

Местная продукция: желтый воск, благовоние *цзяньчжэнь* (дальбергия), благовоние *су* («необработанное»), эбеновое дерево, камфора, слоновая кость, рог носорога.

Иноземные торговцы, используя: шелковые зонты, зонты от дождя, узорчатые и тонкие шелка «лотосовый пруд», тонкие шелка, вино, рис, соль, сахар, фарфоровую посуду, тяжелые миски и чаши для сбора милостыни (*патры*) и другие товары, а также используя чаши из золота и серебра, ведут широкую торговлю.

[Страны] Жилотин, Цяньмай, Бада, Цзялоси одного с ней типа. Эта страна полученную золотую и серебряную утварь принимает у Жилотин и других стран, упорядочивает и преподносит Саньфоци.

№ 9. Страна Линъясыцзя (Ланкасука)

Страна Линъясыцзя⁸⁸. Из Даньмалин (Тамбралинги) идя под парусом ее можно достичь через шесть суток. Также имеется сухопутный маршрут.

жаи из Палембанга в Джамби [Wolters, 1966]. Действительно, такое число посольств, отправленных в Китай в конце XI в., говорит и об оживленной внутриполитической обстановке в Шривиджае.

⁸⁶ В текст есть комментарий цинского редактора: «Или записывается Чжунцзялу» 重迦盧.

⁸⁷ Здесь указано, что в Тамбралинге — стране, подвластной Шривиджае, носитель высшей власти носил некий титул, аналогом которого является указанный в «Чжу фань чжи» *сянгу* 相公 — в сунском Китае это почетное название первого министра (*цзайсян* 宰相). По-видимому, здесь передано некое малайское слово, обозначавшее либо титул, либо часть имени государя Тамбралинги. Например, эквивалент понятий более поздней эпохи: *adipati* [Чжао Жугуа, 1996: 44], *mantri* или *pangeran* [Hirth, Rockhill, 1911: 68].

⁸⁸ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 59].

Местный властитель обматывается тканью, ходит босой. Жители страны подстригают волосы, обматываются тканью.

Местная продукция: слоновая кость, рог носорога, благовоние *су* («необработанное»), благовоние *цзань* («нечаянное»), благовоние *шэн* («естественное»), камфора.

Иноземные купцы используют: вино, рис, узорчатые и тонкие шелка «лотосовый пруд», тонкие шелка, фарфоровую посуду и другие товары.

Каждый сначала эти и другие товары соотносит с золотом и серебром, затем продает. Например, 1 *дэн* вина соотносится с 1 *ляном* серебра, с двумя золотыми монетами; 2 *дэна* риса — с 1 *ляном* серебра. 10 *дэнов* [риса] — с 1 *ляном* золота.

Ежегодно посылает дань в Саньфоци.

№ 10. Страна Фолоань (Куала-Беранг)

В страну Фолоань из Линъясыцзя можно доплыть за четыре дня. Также можно проследовать сухопутным путем. В эту страну прилетали два божества: одно о шести руках, другое — о четырех.

Если пиратское судно пожелает войти в ее границы, то непременно будет отнесено ветром прочь. Обычно говорят, что это покровительство божеств. Храмы божеств покрыты медью, украшены золотом. Ежегодно полнолуние шестого месяца считается днем рождения этих божеств. Под звуки больших тарелок праздничное шествие проходит по всему городу. Иноземные торговцы также участвуют в нем.

Местная продукция: благовоние *су* («необработанное»), благовоние *цзань* («нечаянное»), благовоние *цзяньчжэнь* (дальбергия), сандаловое дерево, слоновая кость и др.

Иноземцы широко торгуют золотом, серебром, фарфоровой посудой, железной посудой, лаковой посудой, вином, рисом, сахаром, пшеницей.

Ежегодно направляет дань Саньфоци. Ее соседи: Пэнфэн, Дэнъянун, [Линъясы]цзя, Цзиландань — одного с ней типа.

№ 11. Страна Синьто (Сунда)

В стране Синьто есть гавань глубиной в 6 *чжан*, [пригодна] для движения [морского] транспорта. По обоим берегам живут люди. Возделывают землю. Сооружая дома, используют только дерево, покрывают пальмовой корой, настилают доски, перегораживают [стенами] из тростника и бамбукового лыка. Мужчины и женщины скры-

вают нижнюю часть тела, обертывают поясницу тканью. Подстригая волосы, оставляют их длиной в половину *цуня*.

Продукция гор: черный перец, зерна маленькие и тяжелые, лучше, чем из [страны] Дабань (Тубан)⁸⁹. Местная продукция: тыква, сахарный тростник, тыква-горлянка, бобы, баклажаны, овощи.

Поскольку в этой земле нет централизованного управления, то и дело происходят грабежи, поэтому иноземные торговцы редко приплывают, чтобы вести торговлю.

№ 12. Страна Цзяньби

Страна Цзяньби является перекрестком [морских] дорог⁹⁰. Сюда заходят многие морские корабли. Из страны Саньфоци под парусом достигают за полмесяца. Раньше подчинялась Саньфоци, затем в результате войны была обретена свобода и поставлен [свой] правитель.

Местная продукция: олово, слоновая кость, жемчуг.

Люди [этой] страны любят стрелять из лука. Тот, кто убил большое число людей, носит напоказ особые знаки; похваляются ими друг перед другом. Через пять дней пути по воде достигают страны Ланьюли.

№ 13. Страны Ланьюли (Ламбри) и Силань⁹¹

Страна Ланьюли⁹². Местная продукция: саппановое дерево, слоновая кость, растение *байтэн* (каламус). Люди страны воинственны; постоянно используют отравленные стрелы.

При северном ветре за 20 с лишним дней достигают Наньпи, под управлением которой находится страна Силань⁹³. [Плывут] из Лань-

⁸⁹ Достаточно надежно идентифицирован с Тубан на северном побережье восточной Явы [Чжао Жугуа, 1996: 49; Гудай, 1986: 240].

⁹⁰ Судя по описанию, эта страна находилась в северной части о-ва Суматра, на выходе из Малаккского пролива. В пользу этого говорят и сроки пути.

Ф. Хирт и В. Рокхилл локализовали эту страну в районе р. Кампар [Hirth, Rockhill, 191: 72]. На наш взгляд, она находится севернее, возможно, в устье р. Джамбойе в районе мыса Джамбуайр.

Современные китайские комментаторы памятника предположили, что мог быть район несколько южнее — совр. город Лангса (Langsa), гавань там, по их данным, называлась Танджунг Кампи (Tanjung Kampi) [Чжао Жугуа, 1996: 50; Чжао Жугуа, 2000: 79].

⁹¹ Перевод этого раздела был опубликован Ф. Хиртом в 1895 г. [Hirth, 1895].

⁹² Ланьюли — гос-во Ламбри на севере о. Суматра.

⁹³ Шри-Ланка была под контролем гос-ва Чолов с 993 по 1077 г. Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 63].

ули с попутным ветром. При достижении этой страны непременно будут мерцать зарницы; по ним узнают, что это Силань.

Ее правитель телом черен, волосы вьющиеся, не носит головного убора, одерж, ограничиваясь обернутой разноцветной тканью. Ходит в обуви из красной кожи, расшитой золотыми нитями. Выезжает верхом на слоне или в легком паланкине. Днем жует бетель; а [гашеную] известь к нему получают сжигая жемчуг.

В [отделке] дворцовых покоев использованы минерал «кошачий глаз», ясные синие и красные самоцветы, жемчуга, агаты. Колонны украшены ими же. На полу уложены рядами циновки. В восточной и западных [частях дворца] два зала. В каждом по золотому дереву, ветви и ствол золотые, цветы, плоды и листья изготовлены из минерала «кошачий глаз», а также ясных синих и красных самоцветов, жемчуга и т.д. Внизу установлен золотой трон. Стены [залов] — из стекла.

Правитель выходит на аудиенцию утром в восточный зал, вечером — в западный. Над местом, где он восседает, всегда сверкают самоцветы. Днем изливаются лучи света. Стекла и деревья отражают их друг на друга. [Все это] напоминает сияние зари. Два человека с золотыми блюдами в руках, сопровождая правителя, подбирают пережеванный им бетель. От одного человека ежемесячно в казну поступает 1 *и* золота. Ведь в пережеванном бетеле содержатся цветы дикой сливы *мэйхуа*, камфора и [другие] ценные [составляющие].

Правитель владеет драгоценной жемчужиной диаметром в 5 *цуней*. В огне не нагревается, по ночам светит как свеча. Правитель днем натирает ею лицо; ему 90 с лишним лет, а лицо его как у молодого.

У людей страны кожа очень темная. Вокруг тела обертывают хлопчатую ткань, не носят головного убора, ходят босыми, едят руками. Посуда из меди.

Есть гора, именуемая Силуньдэ⁹⁴, на вершине которой отпечатки больших человеческих стоп размером в 7 с лишним *чи*. Один из отпечатков — в реке, которая течет на расстоянии 300 с лишним *ли* от горы. Деревья в лесу на этой горе и низкие, и высокие, растут вокруг горы, опоясывая ее.

Продукция: минерал «кошачий глаз», красное стекло, камфора, синие и красные драгоценные камни. Местная продукция: растение *бай доукоу*, кора *мулань* (магнолии голой), грубые и тонкие благовония.

⁹⁴ Араб. «Сирандип».

Иноземные торговцы широко меняют: сандаловое дерево, благовоние *дин* («гвоздичное»), камфору, золотую, серебряную, фарфоровую посуду, лошадей, слонов, шелковую ткань и другое в качестве товаров.

Ежегодно поставляют дань в Саньфоци.

№ 14. Страна Шэпо (Кедири)

Страна Шэпо⁹⁵ также называется Пуцзялун⁹⁶. Из Цюаньчжоу в направлении по курсу юго-юго-восток отправляются в зимние месяцы. Ибо полагаются на [попутный] северный ветер. При попутном ветре, плывя безостановочно, можно доплыть за месяц с лишним⁹⁷. На востоке достигает моря, где уровень воды постепенно понижается, там находится Страна Женщин. Еще далее на восток — пучина Вэйлюй, в которую воды низвергаются и больше на этот свет не возвращаются⁹⁸.

Следуя по морю [из Шэпо], за полмесяца достигают страны Куньлунь⁹⁹. Двигаясь на юг, за три дневных перехода достигают моря. По морю за пять[десять] дней достигают страны Даши¹⁰⁰. Двигаясь на запад за 45 дневных переходов достигают моря; на север — за 4 дневных перехода достигают моря. На северо-запад — по морю за 15 дней достигают страны Бони, а также за 10 дней достигают стра-

⁹⁵ «Шэпо» — топоним, который использовался при обозначении самого о. Ява, а также крупнейшего государства на нем. В «Чжу фань чжи» — это Кедири. Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 45].

⁹⁶ «Пуцзялун» — область Панчжалу, в которой находился политический центр государства Кедири, столица в г. Даха на р. Брантас. С этой же фразы начинается описание Шэпо в «Лин вай дай да».

Современные китайские специалисты соотносят этот топоним с г. Пекалонган, расположенным на северном побережье Центральной Явы к западу от Семаранга [Чжао Жугуа, 1996: 56; Гудай, 1986: 629-630]. Нам представляется это маловероятным.

⁹⁷ Похожее сообщение есть и у Чжоу Цюйфэя: «С попутным ветром, непрерывно двигаясь днем и ночью, можно доплыть за один месяц» [За Хребтами, 2001: 142].

⁹⁸ Фраза со слов «Где уровень воды...» есть и в сочинении Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 142].

⁹⁹ Куньлунь — это расположенный южнее Индокитайского п-ова о. Пуло-Кондор, который являлся местом пересечения региональных морских путей, через него плыли в Камбоджу и Чампу. На карте Чжэн Хэ — «Куньлунь шань» (Гора Куньлунь). О такой идентификации и публикациях см. [Fei Hsin, 1996: 40].

Китайские комментаторы считали, что здесь имеются в виду Молуккские о-ва [Чжао Жугуа, 1996: 57-58; Гудай, 1986: 507]. На наш взгляд, для этого нет оснований.

¹⁰⁰ Упоминание о пяти днях пути до Даши явно ошибочно. Очевидно, правильно — пятьдесят. Это ближе к тому сроку, который указан в описании Даши: «С попутным ветром за 60 с лишним дней достигают этой страны».

ны Саньфоци. За 7 дней достигают страны Гуло (Кедах). Также за 7 дней достигают [страны] Чайлитин¹⁰¹, прилегающей к Цзяочжи, [оттуда] плывут до Гуанчжоу¹⁰².

Есть два монастыря, один называется «Совершенномудрый Будда», другой — «Уйти от мира». Есть гора, где обитают попугаи; называется «гора Попугаев» (Ин-у шань).

Местный правитель завязывает волосы в узел, носит «золотой колокол»¹⁰³. Одет в парчовый халат. Ходит в кожаной обуви¹⁰⁴. Восседает на квадратном ложе. Чиновники, являясь на аудиенцию, трижды кланяются и отступают. Выезжает, восседая на слоне или в паланкине, в сопровождении 500–700 удалцов вооруженной охраны. Люди страны, завидев правителя, опускаются на землю; дождавшись, когда он минует их, поднимаются.

Три сына правителя являются [его] помощниками. Из чиновников правителя назовем «Сымацзе» и «Лоцзилян»¹⁰⁵, которые совместно управляют страной подобно первому министру *цзайсян* в Срединном государстве. Не имеют ежемесячного жалованья, в любое время обеспечиваются всеми производимыми продуктами.

Следующими по порядку идут гражданские чиновники — 300 с лишним человек; они подразделяются на ведающих городскими стенами и рвом, казной, казенными житницами. Есть также и военные. Те, кто командуют войсками, ежегодно получают по 20 *лянов* золота. Отборные войска — 30 000 [человек] также ежегодно получают золото по рангам.

Местные обычаи: браки заключают без свах, а подносят золото семье невесты, которая принимает его. Не устраивают казней и не

¹⁰¹ Чайлитин — по-видимому, еще одна запись названия подвластной Шривиджае страны Жилотин на восточном побережье Малаккского п-ова.

¹⁰² Данная информация, вероятно, восходит к более раннему сочинению, поскольку указан Гуанчжоу, а не Цюаньчжоу.

¹⁰³ При буквальном прочтении можно предположить, что имеется в виду головной убор в форме колокола или приколотый к волосам золотой колокольчик. Вариант Ф. Хирта таков: «On his head is a golden bell» («На его голове золотой колокол»), но в оригинале «на голове» нет. Сопоставление с текстом описания яванского посольства в Китай 992 г. в «Вэньсянь тункао» и «Сун ши» наводит на мысль, что здесь могла быть ошибка в результате искажения части текста: вместо «золотого колокола» (*цзинь чжун*) в оригинальном документе могла идти речь о «золотых браслетах» (*цзинь гоу*), которые носили на руках.

¹⁰⁴ У Чжоу Цюйфэя тоже есть сообщение о правителе, но более краткое: «Правитель страны стягивает волосы в узел на затылке» [За Хребтами, 2001: 142].

¹⁰⁵ Здесь приведена фонетическая запись яванских слов «санг мапатих» и «рекерьян».

сажают в тюрьму. Преступник в зависимости от тяжести [содеянного] откупается золотом. Только за разбой всех осуждают на смерть. В пятый месяц путешествуют на прогулочных судах, в десятый — отправляются в горы либо верхом, либо в паланкинах. Из музыкальных инструментов имеются флейты, ударные дощечки *губань*, могут танцевать. В горах много обезьян, которые не боятся людей. Их подзывают свистом. Когда кидают спелые фрукты, первой подходит большая обезьяна, которую местные люди называют «Правитель обезьян»; она ест первой, [а потом] вся стая доедает остатки. В стране есть бамбуковый парк, там устраивают петушинные бои, состязания свиней.

Покои [знати] роскошны, украшены золотом и яшмой. Для приезжих купцов в местах ночлега на постоянных дворах питание и питье обильное и свежее.

Местные люди ходят с распущенными волосами, их одежда обматывается от нижней части груди и до колен¹⁰⁶. Заболев, не принимают лекарств, а с мольбой вызывают к духам и божествам (*фо*). У людей из народа есть имя, но нет фамилии. Вспыльчивы и искусны в сражениях¹⁰⁷, враждуют с Саньфоци, нападают и наносят друг другу удары.

Во времена [Лю-]Сун, в двенадцатый год правления Юаньцзя (435 г.), вступили в контакт со Срединным государством, затем прекратили. В третий год правления Чунхуа нынешней династии [Чжао] (992 г.) вновь возобновили ритуал отправления дани ко двору.

Земля равнинная, пригодна для ведения сельского хозяйства. Выращивают: рис, коноплю, просо, бобы; нет пшеницы. Поля распахивают на буйволах. Народ платит одиннадцать налогов. Выпаривая морскую [воду], получают соль. Много рыбы, черепах, кур, уток, коз. Забивают в пищу лошадей и коров. Из фруктов есть дыни, кокосовые орехи, бананы, сахарный тростник, таро.

¹⁰⁶ В труде Чжоу Цюйфэя также имеется описание внешнего вида простого народа Шэпо, но сообщение о волосах несколько расходится с сообщением Чжао Жугуа: «Люди, брея [часть] головы, оставляют короткие волосы. Любят цветной грубой тканью обматывать тело» [За Хребтами, 2001: 142]. Однако вполне согласуется с описанием народа Суцзидани в «Чжу фань чжи» («Местные люди — мужчины обрезают волосы, женщины расчесывают»). Возможно, материалы Чжао Жугуа были либо разновременными, либо относились к описаниям разных яванских дворов и поступили из разных источников. Волосы — одна из основных характеристик внешнего вида народа в источнике, которая отражала стереотип восприятия данного народа в Китае, поэтому расхождение нельзя объяснить ошибкой автора.

¹⁰⁷ Эта фраза встречается в сочинении Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 142].

Вывозят: слоновую кость, рог носорога, жемчуг, камфору, панцири черепах, сандаловое дерево, анис, благовоние *дин* («гвоздичное»), растение *доукоу*, перец *бичэнце*, благовоние *цзяньчжэнь* (далбергия), цветастые циновки, иноземные мечи, черный перец, арековую пальму, серу, сафлор красильный, саппановое дерево, белых попугаев¹⁰⁸.

Еще занимаются выведением тутового шелкопряда и ткачеством, есть разноцветные вышитые капоковые и шелковые ткани. Не производят чай. Вино получают из кокосовой пальмы и сердцевины дерева *цзялодань*. Это дерево китайцам видеть не приходилось.

А также, сбраживая [плоды] сахарной, арековой пальмы, изготавливают вино с особенным ароматом¹⁰⁹. Сахарный тростник красного и белого цвета, на вкус очень приятный.

Из меди, серебра, латуни, олова отливают деньги. 60 монет соответствуют одному *ляну* золота, 32 — половине *ляна* золота¹¹⁰.

Иноземные купцы, используя: сплав золота и серебра, золотую и серебряную утварь, разноцветный узорчатый шелк, тонкий шелк, черную узорчатую шелковую ткань, растение *чуаньцун*, растение *байчжи*, киноварь, железный купорос, белый купорос, буру, белый мышьяк в порошке, лаковую посуду, железные треножники, синюю и белую фарфоровую посуду, ведут торговлю.

У этих иноземцев скапливается перец. Прибыль торговых кораблей [за него] возрастает в несколько раз. Постоянно, невзирая на запрет, тайком вывозят медную монету и широко обменивают ее. Императорский двор неоднократно запрещал торговлю [с ними]. Поэтому ведущие торговлю иноземные купцы замыслили подлог, изменили название [этой страны] на Суцзидань.

¹⁰⁸ Список местных товаров у Чжоу Цюйфэя меньше в три раза, включает только шесть наименований. В нем есть два названия, которые не вошли в список Чжао Жугуа, это *жоу доукоу* — мускатный орех (мускатник душистый) и благовоние *чэнь* [За Хребтами, 2001: 142].

¹⁰⁹ Сообщение о вине и сахаре есть и в описании Шэпо у Чжоу Цюйфэя, в нем несколько больше сказано о технологии изготовления вина: «[Молоко] ореха кокосовой пальмы смешивают с древесным соком и изготавливают вино. У тростникового сахара цвет красный и белый, вкус крайне сладкий и приятный» [За Хребтами, 2001: 142].

¹¹⁰ У Чжоу Цюйфэя также есть данное сообщение. Несмотря на 50 лет, которые разделяют оба памятника, сообщение об эквивалентах обмена местной монеты на золото, измеряемое в *лянах*, не изменилось. Очевидно, для автора при описании страны было важно само наличие такого рода информации. Тем более что Чжао Жугуа бесспорно обладал новой информацией по другим вопросам. Например, списки товаров у Чжао Жугуа намного полнее, чем у Чжоу Цюйфэя.

№ 15. Страна Суцзидань (Сингасари)

Суцзидань — страна-ответвление Шэпо¹¹¹. На западе прилегает к Синьто. На востоке связана с Дабань. Есть гора необыкновенно высокая, именуется Баолаоань. Иноземные суда, подплывая, сначала замечают эту гору. Вздываются вверх пять пиков. Вершины всегда покрыты облаками.

Ее правитель обматывает голову разноцветной тканью, ходит босой. Укрыт зонтом, либо черным, либо белым. Сопровождающих 500 с лишним человек, каждый вооружен пикой, обоюдоострым мечом¹¹², дротиком и ножом. На головах головные уборы, их внешний вид разнообразен: есть наподобие головы тигра, головы оленя, еще есть наподобие головы быка, головы барана, головы петуха, головы слона, головы льва, головы обезьяны. Сбоку воткнуты маленькие флажки из разноцветного тонкого шелка.

Местные мужчины обрезают волосы, женщины расчесывают. Все оборачивают тело [тканями], ходят босыми; тканями обматывают поясницу.

В народе при торговом обмене используют рубленные серебряные деньги в качестве денежной единицы. По внешнему виду напоминают игральные кости, на них выбита печать иноземного правительства. 64 монеты соответствуют одному лян товарного золота. Каждую монету обменивают на 30 *шэнов* риса либо на 40 *шэнов*, [порой] до 100 *шэнов*. При торговле другими видами товаров используют эти [соотношения]. Их [монет] название — «золото Шэпо», отсюда можно видеть, что эта страна есть Шэпо.

Строят жилища, такие же, как в Синьто. Земли изобилуют рисом и злаками. Богатые семьи в амбарах имеют большие запасы. Есть дерево, именуемое «поломи». Его плоды напоминают тыкву, кожура — скорлупу каштана, мякоть — дольки мандарина, очень вкусные. Также есть *личжи*, банан *бацзяо*, сахарный тростник, похожие на китайские. *Личжи* сушат на солнце, можно лечить дизентерию. Бананы в длину 1 *чи*, тростник в длину 1 *чжан*. Это удивительно! Сок тростника входит в состав лекарств. Вино, изготавливаемое [из сока тростника] сбраживанием, лучше, чем кокосовое.

¹¹¹ Страна-ответвление (кит. *чжиго* 支國).

¹¹² Меч *цзянь* 劍 — прямой обоюдоострый меч, в отличие от меча *дао* 刀, затачиваемого с одной стороны и несколько изогнутого.

То, что производят на земле, в основном не отличается от [производимого в] Шэпо. Перца больше всего. [Если все] сезоны [погода] мягкая, то урожай богатый. На 25 *лянов* товарного серебра можно поменять от 10 до 20 мешков [перца], каждый по 50 *шэнов*. В неурожайные годы или после нападения разбойников меняют за половину.

У людей, которые собирают перец, его терпкий запах вызывает сильные головные боли. А принимая растение *чуаньцзюн*, можно [их] вылечить. Женщины варваров *мань* пользуются косметикой, а также красят ногти и шелковую одежду, в основном используя киноварь, поэтому в торговле иноземные купцы используют эти два товара. [Они] гостеприимны: купцам и торговцам не надо платить за ночлег, стоянку судов, еду и питье.

Эти земли связаны с Байхуаюань, Мадун, Дабань, Синин, Жунъялу, Дунци, Даган, Хуанмачжу, Мали, Нюлунь, Даньжунбуло, Ди-у, Пинъяи, Унугу — все это страны, подвластные Шэпо.

[ОПИСАНИЕ ПОДВЛАСТНЫХ СТРАН]

Страна Дабань на востоке связана с Великой Шэпо, называемой Жунъялу¹¹³.

Жилища строят, как и в Срединном государстве. Земли — равнинные. Есть сухоходная гавань.

Продукция: каменная соль, домашние овцы, попугаи.

Иноземные чиновники [Суцзидани] бесстрашны, связаны родственными узами с пиратскими странами на восточной границе. Под предлогом посещения родных грабят и нападают на иноземные суда, принося бедствия. Захваченные [ими] люди являются ценным товаром. Каждый человек обменивается на 2 или 3 *ляна* золота. Поэтому торговля [с этими странами] была прекращена¹¹⁴.

Даган, Хуанмачжу, Мали (о. Бали), Нюлунь, Даньжунбуло (Танджунпура), Ди[-у] (о. Тимор)¹¹⁵, Пинъяи (о. Бангай), Унугу (Молукки) и другие страны расположены на морских островах. В каждой имеется местный властитель. Передвигаются на лодках. Земли возделывают редко. В странах много старых деревьев, из сердцевины которых приготавливают саго, по внешнему виду напоминающее муку. Местные

¹¹³ Есть комментарий цинского редактора: «или Чжунцзялу», т.е. Панджалу.

¹¹⁴ Есть комментарий цинского редактора: «Пиратские страны также записываются: Даньчжунбуло, Пали, Суньта, Гулунь».

¹¹⁵ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 87].

люди, добавляя [в него] воду, делают шарики размером с фасоль, сушат на солнце, ссыпают в мешки. Хранят в качестве провианта. Или используя рыбу и мясо, перемешав их, готовят похлебку.

Многие любят есть сахарный тростник, бананы. Растертый сахарный тростник входит в состав лекарств. Вино получают сбраживанием. Еще есть дерево *вэйба*. Вскрыв его сердцевину, получают сок, также можно изготовить вино.

Местные люди крепкие, здоровые, злые, [кожа у них] черного и красного цвета. Покрывают тело татуировкой, обрезают волосы, ходят босыми. Во время еды не пользуются посудой. Переплетают листья деревьев, из них едят. Когда закончат, выбрасывают.

Народ, широко торгуя, использует всего лишь саго. Мерят на *шэнь* и *доу*. Не знают письма и счета. Вкапывая в землю бревна, делают опоры высотой в два с лишним *чи*. На них возводят дома такие же, как в Синьто (Сунда).

Местная продукция: сандаловое дерево, благовоние *дин* («гвоздичное»), растение *доукоу*, цветастые циновки, иноземные ткани, железные мечи, утварь и другие товары.

В Даньжуньюло, Мали, на обширных просторах разводят множество боевых лошадей. В некоторой степени знакомы с письмом, счетом.

Местная продукция: *цзяньчжэнь* (дальбергия), желтый воск, тонкие благовония, панцири черепах и другие товары. В Даньжуньюло они также имеются. Не занимаются ремеслом. Предпочитают выходить в море и грабить суда.

Вот почему иноземные торговцы редко заходят туда.

№ 16. Страна Наньпи (г. Мадурай, гос-во Паньдье)

Страна Наньпи расположена на крайнем юго-западе¹¹⁶. Из Саньфоци при благоприятном ветре можно достичь за месяц с лишним.

Столица называется «Ме-а-мо»¹¹⁷. Во времена [империи] Тан называли «Лисы». Их властитель по пояс наг, ходит босым, обматывает

¹¹⁶ Обычно идентифицируется с одним из государств на Малабарском (юго-западном) побережье Индии [Hirth, Rockhill, 1911: 89].

На наш взгляд, Наньпи изначально могло передавать название г. Канчи (Kānchi, Канчипурам) в юго-восточной части Индии, который являлся одним из крупнейших городов гос-ва Чолов.

¹¹⁷ *Ме-а-мо* 蔑阿抹 — идентифицируется с г. Мадурай (в труде Сюань Цзана *Malakutta, Malakūta*) [Александрова, 2012: 290–291, 411]. При вхождении земель быв-

голову, обматывает поясицу белой тканью или носит рубаху с короткими рукавами из белой ткани.

Когда выезжает, то восседает верхом на слоне, на голове убор из золота, усыпанный жемчугами и самоцветами; на руках и на ногах золотые браслеты. Почетный караул несет знамя, украшенное павлиньими перьями, с древком, отделанным серебром и жемчугами. 20 с лишним человек окружают его со всех сторон. Вслед за ними идут женщины изумительной красоты и удивительно ладно сложенные, впереди и сзади более 500 человек; те, кто впереди, движутся в танце. Все с покрытыми телами, босые. Обматывают поясицу тканью.

Те, кто сзади, едут на лошадях без седел, поясицы обмотаны, волосы заколоты, ожерелья с подвесками из жемчуга, браслеты для рук и ног из чистого золота. Снадобье из мускуса кабарги втирают в тело. Укрыты зонтами из павлиньих перьев.

Остальные — сопровождающие его чиновники. Восседают на подушках (букв. «мешках») из белой иноземной ткани, именуемых паланкинами «матерчатый мешок», их несут на плечах, рукоятки носилок отделаны золотом и серебром¹¹⁸. Следуют перед танцующими женщинами.

В стране много пустынных земель. Перед выездом правителя сначала командируют одного чиновника с войском в 100 с лишним человек поливать и орошать землю, принимая тем самым меры по предотвращению распространения смерчей.

Питье и еда [правителя] изысканные и утонченные, используют 100 искусных способов приготовления пищи, каждый день меняют [способ]. Есть ведомство, именуемое *Ханьлинь*, которое обеспечивает правителя питанием. Следит за количеством подносимого ему, во время каждого приема пищи не позволяет переходить норму; если [правитель] заболевает, то [чиновник из этого ведомства] пробует на вкус экскременты и назначает лечение.

шего гос-ва Пандьев (т.н. первой империи Пандьев, 590–920) в состав империи Чолы и после реставрации в 1216 г. (т.н. «второй империи Пандьев», 1216–1345) была столицей этого государства [Salma Ahmed, 2011: 26]. Важно, что с 1215 по 1279 г. (т.е. и в годы работы Чжао Жугуа над своим трудом) Чолы находились под контролем гос-ва Пандьев, т.е. по сути их столица г. Мадурай стала столицей крупнейшего южноиндийского государства [Mukund, 2012: xlii]. Иными словами, можно считать, что здесь описано именно гос-во Пандьев.

¹¹⁸ Ф. Хирт и В. Рокхилл предположили, что имеются в виду паланкины в виде гамака, которые были известны на юго-западном побережье Индии под названием *manjil* [Hirth, Rockhill, 1911: 90].

Люди страны иссиня-черного цвета, мочки ушей свешиваются до плеч. Хорошо стреляют из лука, владеют мечом и пикой-трезубцем, любят сражаться. Когда выступают в поход, все восседают на слонах. Перед [встречей с] врагом обматывают голову узорчатой шелковой тканью. Поклоняются божествам с особой почтительностью.

Там тепло, не бывает холодов. Рис, злаки, конопля, бобы, пшеница, просо, таро, овощи — всего в достатке, используется в пищу. Цены умеренные и постоянные. Деньги чеканят из серебра, ставят правительственную печать. Используются народом при торговом обмене.

Местная продукция: жемчуг, иноземные ткани всех цветов, драгоценный пух.

В стране есть пресноводная река, в которую впадают другие реки. Эта река широка и длинна, по ее берегам высятся горы с плоскими вершинами, оттуда всегда видны звезды. В этих условиях особого рода *ци* уплотняется, и из этого возникают маленькие камешки, напоминающие минерал «кошачий глаз». Их цвет ясный и прозрачный, они таятся в горных впадинах. То и дело в горах разливаются бурные воды и вымывают их. Чиновники регулярно отряжают посыльных на небольших судах, чтобы собирать [эти камни]. Они очень ценятся людьми этой страны.

Страны: Гулинь (Квилон)¹¹⁹, Хучала (Гуджарат), Ганьпа-и (Кхамбхат)¹²⁰, Билиша (Бхаруч)¹²¹, Малохуа (Малва), Фэньяло¹²², Малимо (Махим, Махикавати)¹²³, Дунухэ (Таннах)¹²⁴, Ялино¹²⁵, Аолололи¹²⁶ — все подвластны этой стране.

¹¹⁹ Идентифицируется как Коллам (другое название — Квилон) [Hirth, Rockhill, 1911: 90]. Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 65].

¹²⁰ Город Кхамбхат (Khambhat; другое название Камбей, Cambay) в штате Гуджарат [Hirth, Rockhill, 1911: 90; Чжао Жугуа, 1996: 70].

¹²¹ Район г. Бхаруч в штате Гуджарат [Hirth, Rockhill, 1911: 90; Чжао Жугуа 1996: 70].

¹²² Город Мангалур в штате Карнатака [Hirth, Rockhill, 1911: 90; Чжао Жугуа 1996: 70].

¹²³ Хирт и Рокхилл предположили, что это Малабар [Hirth, Rockhill, 1911: 70]. Ян Бовэнь считает, что это транскрипция названия г. Махим, который в то время был столицей средневекового государственного образования [Чжао Жугуа, 1996: 71]. В «Словаре» выдвинуто мнение, что это г. Малван в штате Гоа [Гудай, 1986: 743].

¹²⁴ Предположительно, г. Таннах на о. Салсет в штате Гоа [Hirth, Rockhill, 1911: 70; Чжао Жугуа, 1996: 71].

¹²⁵ Хирт и Рокхилл полагали, что Ялино — это гос-во Хили (Hili) или Ели (Eli), упоминаемое у Ибн Баттуты и Марко Поло [Hirth, Rockhill, 1911: 70]. Ян Бовэнь предположил, что имеется в виду бухта Алува вблизи г. Кочин [Чжао Жугуа, 1996: 71]. Вторая точка зрения более вероятна.

¹²⁶ Хирт и Рокхилл предложили два варианта: Каннур (Кэннанор) в штате Керала или Неллор в штате Андра-Прадеш [Hirth, Rockhill, 1911: 70]. Ян Бовэнь выдвигает

Это самая дальняя страна, иноземные суда приплывают туда редко. Шилоба, Чжилиган, отец и сын из нее родом. Ныне живут у южных стен Цюань[чжоу].

Товары, которые там производят, из этой страны доставляют в Цзило (Кедах)¹²⁷, Данун¹²⁸, Саньфоци. Используют узорчатые и тонкие шелка «лотосовый пруд», фарфоровую посуду, камфору *чжан*, растение *дайхуан*, растение *хуанлянь*, благовоние *дин* («гвоздичное»), камфору, сандаловое дерево, растение *доукоу*, благовоние *чэнь* («тонущее») в качестве товаров. Торговцы широко обменивают их там.

Страна Гулинь (Квилон)¹²⁹. Плывя из Наньпи на судне с попутным ветром, за пять дней можно приплыть. Из Цюань[чжоу] морские суда за 40 с лишним дней доплывают до Лань[у]ли (Ламбри).

Остаются на зиму. На следующий год вновь отправляются. За один месяц достигают ее¹³⁰. Местные обычаи в основном не отличаются от [обычаев] Наньпи.

Местная продукция: кокосовая пальма, сапановое дерево.

Вино изготавливают из пчелиного меда и цветов кокосовой пальмы путем сбраживания.

Искусны в стрельбе из лука. В бою перед [встречей с] врагом лентами из тонкого шелка обвязывают волосы¹³¹.

третью гипотезу — г. Хоннавар [Чжао Жугуа, 1996: 71]. Все три города были важными портовыми остановками в средневековые, поэтому сложно сказать, какой именно из этих городов имеется в виду.

¹²⁷ Цзило — иное написание Гуло; гос-во Кедах, расположенное в северной части западного побережья Малаккского п-ова.

¹²⁸ Возможно, на западной части побережья перешейка, соединяющего Индокитайский п-ов с Малаккским, недалеко от Кедах. Китайские специалисты предложили либо район г. Транг [Гудай, 1986: 315], либо, что менее вероятно, Сонгкхла на восточном побережье [Чжао Жугуа, 1996: 72].

¹²⁹ В сочинении Чжоу Цюйфэя есть описание только Гулинь как самостоятельной страны и нет описания Наньпи.

¹³⁰ Эта фраза встречается у Чжоу Цюйфэя, но есть расхождения, которые показывают особенность подхода при составлении труда такого рода, — изменено название порта отправления в Китае (вместо Гуанчжоу, крупнейшего порта времен Чжоу Цюйфэя, — Цюаньчжоу, место службы Чжао Жугуа), сокращены ряд слов (изменения подчеркнуты): «Из Гуан[чжоу] на морском судне за 40 с лишним дней доплывают до [страны] Лань[у]ли. Там остаются на зиму. На следующий год вновь отправляются на морское судне. Приблизительно за один месяц прибывают в [Гулинь]» [За Хребтами, 2001: 143].

¹³¹ Вся фраза есть и у Чжоу Цюйфэя, но вновь в несколько расширенном виде. Сокращение — черта стиля Чжао Жугуа: «Искусны в обращении с оружием. При встрече с врагом во время боя лентами из тонкого шелка подвязывают волосы» [За Хребтами, 2001: 143].

При торговом обмене используют золотые и серебряные монеты. 12 серебряных монет соответствуют одной золотой. Там тепло, не бывает холодов.

Каждый год из Саньфоци, Цзяньби, Цзито¹³² и других стран [туда] отправляются суда. В торговле используют те же товары, что и в Наньпи. Людей Даши много в этой стране. Каждый раз, завершив омовение, используют растение *юйцзинь* для натираания тела, стремясь походить на золотое тело Будды¹³³.

№ 17. Страна Хучала (Гуджарат)

Страна Хучала¹³⁴ управляет сотней с лишним областей (*чжоу*). Городская стена в четыре ряда. Люди чистоплотны, у мужчин и женщин в проколотых ушах тяжелые серьги. Носят узкую одежду, обертываются хлопковой тканью, надевают белые теплые наушники, легко ступают в красной кожаной обуви. Людям запрещается есть мясное.

Есть 4000 божественных обитателей, в них 20 000 с лишним танцовщиц (*девадаси*), ежедневно дважды подносят с песнопениями божеству (*фо*) продукты и цветы. Поднося цветы, используют капок; связывая и крепко скручивая нити, изготавливают мячи. Ежедневно используется около 300 *цзиней*.

Имеются 400 с лишним боевых слонов, около 100 000 с лишним боевых лошадей. Правитель выезжает на слоне, на голове надет головной убор. Все сопровождающие на лошадях вооружены мечами.

Местная продукция: особенно много *циндин*¹³⁵, фиолетовая руда, [плоды] *кэцзы* (тамаринда), иноземная ткань всех цветов. Каждый год товары доставляются в Даши на продажу.

№ 18. Страна Малохуа (Малва)

Страна Малохуа¹³⁶ граничит со страной Хучала (Гуджарат). Эта страна управляет 60-ю с лишним областями. Есть сухопутная дорога. Одежда, нравы и обычаи такие же, как и в Хучала.

¹³² Цзито — еще один вариант написания Гуло, Кедах.

¹³³ Данное сообщение есть у Чжоу Цюйфэя.

¹³⁴ Гуджарат в западной части совр. Индии [Hirth, Rockhill, 1911: 92]. Рассмотрению описания этой страны в «Чжу фань чжи» посвящена статья С.К. Черч [Church, 2011].

¹³⁵ Циндин 青碇 — название этого вида товара идентифицировать не удалось.

¹³⁶ Ф. Хирт и В. Рокхилл идентифицируют эту страну с областью Малва (другие названия: Малава, Мальва) в северной части Индии в западной части штата Мадхья-

Продукция: очень много белых тканей. Каждый год на более чем 2000 быков грузят ткани и по сухопутной дороге везут для торговли в другие страны.

№ 19. Страна Чжу-нянь (г. Танджор, гос-во Чолов)

Страна Чжу-нянь¹³⁷ — это [одна из стран] Ситянь в Южной Индии¹³⁸.

На восток — до моря 5 *ли*, на запад — достигают «Западной Тяньчжу» через 1500 *ли*, на юг — достигают Лолань (Силань, о. Цейлон) через 2500 *ли*, на север — достигают Дунтянь (?) через 3000 *ли*¹³⁹.

С древности не была связана торговлей [с Китаем]. Водным путем достигают Цюаньчжоу примерно через 411 400 с лишним *ли*.

Желающие попасть в эту страну пересаживаются в стране Гулинь и плывут. Еще говорят, что через страну Пугань (Паган) тоже можно ехать¹⁴⁰.

В этой стране есть городская стена в семь рядов, высотой 7 *чи*, с юга на север — 12 *ли*, с востока на запад — 7 *ли*. Между каждым

Прадеш, к востоку от Гуджарата, [Hirth, Rockhill, 1911: 93]. Об этой стране см. [Александрова, 2012: 413].

Впервые в источнике встречается страна с большим числом подвластных областей, но кратким описанием. Это может быть связано с тем, что, играя большую роль в сухопутной торговле, она располагалась в стороне от морских торговых путей.

¹³⁷ Государство Чолов. Его столица г. Танджор (Tanjore).

¹³⁸ Понятие «Ситянь» связано с понятием «все страны Ситянь» в средневековой китайской географии, которое включало Индию и Византию, т.е. немусульманские страны на западе от Китая.

В буддийских сочинениях на китайском языке (в частности, у И Цина) можно встретить собирательный для индийских стран термин «У Тянь» («Пять Индий»), который является сокращением слова «У Тяньчжу» — «восточная дун», «южная нань», «северная бэй», «центральная чжун» и «западная си».

¹³⁹ Лолань — вероятнее всего, один из вариантов записи Силань, идентификации Дунтянь не выработано [Чжао Жугуа, 1996: 78]. С большим допущением можно предположить, что это Дунсюнь 頓遜, страна на севере Малаккского п-ова раннесредневековых источников [Hirth, Rockhill, 1911: 99].

¹⁴⁰ Фраза, начинающаяся со слов «Желающие попасть...», есть в труде Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 143–144].

Сообщение о географических реалиях у Чжао Жугуа более подробное, чем у Чжоу Цюйфэя. Интересно, что добавлена информация о расстояниях, т.е. дана более точная ориентация этой страны. Вместе с остальными признаками (развернутое описание города) это маркер интереса к государству как таковому с точки зрения его политического могущества.

кольцом городской стены 100 шагов. Четыре стены кирпичные, две — земляные, центральная сооружена из дерева. Все засажены различными цветущими и плодоносящими деревьями. За первой и второй живет народ, они окружены небольшим рвом с водой. За третьей и четвертой живут чиновники, за пятой живут четыре сына правителя, за шестой стеной буддийский монастырь, там живет 100 монахов. За седьмой стеной, там, где живет правитель, 400 с лишним комнат.

Под его управлением 31 город (пура)¹⁴¹. На западе 12 называются: Чжидони, Ши'ялуни, Лопалибепа'и, Булиньпабуни, Гутаньбулиньтудэн, Гули¹⁴², Полуньцэн, Бэньтицзети, Яньличили, Набуни, Чжэгулинь, Яличжэлинь.

На юге 8 [було] называются: У'яцзялималань, Мэйгуликуди, Шэлини, Мидоломо, Цзяланьпудэн, Мэнцзялиньцзялань, Палипали'ю, Ялиньчимэнцзялань.

На севере 12 [було] называются: Поло'е, Умолицзян, Чжулинь, Цзялимэнцзялань, Цицземалань, Вочжэмэнцзялань, Пилиньцзялань, Пулэнхэлань, Баопалай, Тяньчжули, Лусоло, Мимэнцзялань.

[Если в народе] оказывается провинившийся, то один из чиновников назначает ему наказания. Легкое: сажают в деревянную клетку, бьют бамбуковыми палками от 50–70 раз до 100. Тяжелое: обезглавливают или затаптывают слонами.

Во время пира правитель и четыре чиновника кланяются, стоя на коленях на ступенях. Затем все вместе веселятся, поют и танцуют. Не

¹⁴¹ Було 部落 — по мнению Ф. Хирта и В. Рокхилла здесь это слово *pura* — «город». Далее перечислены топонимы, которые в «Чжу фань чжи», названы подвластными гос-ву Чолов. Сравнительно надежными представляются локализации нескольких из них: Чжидони — Читторгарх в штате Раджастан, Булиньпабуни — некий город с названием Брахмапурам в штате Керала, Гутаньбулиньтудэн — Kaveripattanam в штате Тамилнад, Гули — Койл в штате Тамилнад (?), Бэньтицзети — область Бунделкханд на территории штатов Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш, Набуни — Nagpur в штате Махараштра, Яличжэлинь — Эллихпур (Ellichpur) в штате Махараштра, Мэйгуликуди — Мутапили в штате Андхра-Прадеш, Мидоломо — Мадурай в штате Тамилнад, Цзяланьпудэн — Калингапатнам в штате Андхра-Прадеш; Мэнцзялиньцзялань — Мангалур в штате Карнатака, Поло'е — Валлабхи в штате Гуджарат [Hirth, Rockhill, 1911: 99]. Предложенные идентификации охватывают города в разных частях Индии, поэтому едва ли они были подвластны Чолам, возможно, это те города, которые были известны в Китае во времена Чжао Жугуа.

Гули — по мнению Р. Птака, это г. Каликут (совр. Кожикод, штат Керала) [Ptak, 1989]. Такая идентификация представляется более надежной.

¹⁴² Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 67–68].

пьют вино, но едят мясо. По обычаю, одеты в матерчатые одежды, также едят лепешки. [В качестве] распорядительниц для подношения кушаний используют танцовщиц, которых приблизительно 10 000 человек. Ежедневно 3000 из них почтительно прислуживают¹⁴³.

Заключение брака таково: сначала золотые и серебряные кольца посылают со свахой в дом невесты. Затем через три дня семья и родственники жениха договариваются [и направляют] продукты земледелия и скотоводства, кокосовое вино и др. Называют это ритуалом «иметь или не иметь». Семья невесты в ответ золотые и серебряные кольца, ткани и парчовые одежды, в которые нарядится невеста, отсылают жениху. Если мужчина захочет развестись с женщиной, он не может отобрать дары. Если женщина захочет уйти от мужчины, то возвращает ему вдвойне.

В этой стране налоги и подати разнообразны и высоки. Гости (купцы) редко приезжают [сюда].

Враждует со всеми странами «Западной Тянь[чжу]»¹⁴⁴. Правительство имеет 60 000 боевых слонов, все высотой 7–8 *чи*. Во время боя у слона на спине устанавливают башенку, сажают в нее [наиболее] мужественных воинов. На дальних [расстояниях] используют лук, на ближних — длинную боевую секиру. Одержавший победу слон жалуется почетным прозвищем, которое прославляет его заслуги.

Люди страны очень легко выходят из себя. В присутствии правителя дерутся на коротких мечях. Умирая, не испытывают сожаления¹⁴⁵.

Отцы и сыновья, старшие и младшие братья не готовят [для себя] в одном котле, не едят из одной посуды. Однако большое значение придают соблюдению долга [по отношению к старшему]¹⁴⁶.

¹⁴³ Сопоставление с текстом Чжоу Цюйфэя показывает, что речь идет об аудиенции правителя. Чжао Жугуа, как обычно, сократил заимствованный текст, изъяв служебные (избыточные, видимо, с его точки зрения) слова: «Танцовщиц около 10 000 человек. Поочередно каждый день 3000 из них, присутствуя на приеме [правителя], почтительно прислуживают» [За Хребтами, 2001: 144].

¹⁴⁴ Вся фраза со слов «Враждует со всеми странами...» есть у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 144].

¹⁴⁵ Часть текста со слов «Люди страны...» есть и у Чжоу Цюйфэя, но в ней содержится фраза: «Те, кто желают подчинить другого, противостоят в течение нескольких десятков дней, в присутствии правителя дерутся на коротких боевых мечях» [За Хребтами, 2001: 144].

¹⁴⁶ Сообщение данного абзаца есть в сочинении Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 144].

Местные продукты: жемчуг, слоновая кость, кораллы, стекло, арековая пальма, растение *доукоу*, глазурь, цветная ткань, капоковая ткань¹⁴⁷.

Из [домашнего] скота имеются: козы, коровы; из птиц: фазаны, попугаи. Из плодовых [деревьев]: *юйгань* (филлантус), *тэнло* (глициния), *цянньнянь цзао* (жужуб тысячелетний), кокосовый орех, *ганьло*, кунылуныские сливы, хлебное дерево. Из цветов имеются: белый жасмин, *саньси*, *шэци*, гибискус, *лицю*, зеленые и желтые ананасы, *яолянь*, *чаньцзы*, бананы *шуй*¹⁴⁸. Из злаков: черные, зеленые бобы, пшеница, рис. Земля пригодна для [произрастания] бамбука.

Ранее никогда не поставляли дань к [китайскому] двору. В восьмой год правления Дачжунсянцзу (1015 г.) их властитель направил послов с данью в виде жемчуга и с другими [вещами]. Переводчик, передавая речь [императора], сказал, что [Китай] стремится явить чужеземцам идею изменения к лучшему¹⁴⁹. [Император] повелел, чтобы [послы жили] на квартирах почтенного *хоу* [цы]ши Ю-чжи¹⁵⁰, который сопровождал их на банкетах. [Послы из Чжу-нянь] были одарены милостью и приняты вместе с послами [страны] Гуйча (Куча). Совпало по времени с праздником «Принятия воли Неба на царство». Этим послам удалось принять участие в [церемонии] объявления Его Императорскому Величеству поздравлений ко дню рождения.

В десятый год правления Сыши (1077 г.) также [доставили] в качестве дани множество вещей. [Император] Шэнь-цзун (1068–1086) направил придворного чиновника одарить и расспросить их¹⁵¹.

Кроме нее, Наньнихуало¹⁵² и прочие страны, всего не иначе как 100 с лишним, носят название «Ситянь». Еще есть так называемый

¹⁴⁷ В сочинении Чжоу Цюйфэя список местных товаров короче, в него также вошли: кольца, камфора, разновидность камней «кошачий глаз», жемчуг, слоновая кость, разноцветный янтарь, цветные ткани [За Хребтами, 2001: 144].

¹⁴⁸ Шуйцзяо 水蕉 — банан *шуй* (речной). Описан в «Лин вай дай да». У растений этого вида не завязываются плоды, но из их ствола можно делать ткани [За Хребтами, 2001: 251].

¹⁴⁹ У Чжоу Цюйфэя на этом сообщение о данном посольстве Чолов обрывается [За Хребтами, 2001: 144].

¹⁵⁰ Возможно, здесь имеется в виду сунский военный чиновник Жэнь Фу 任福 (981–1041), Ючжи 祐之 (佑之) его второе имя. Он одно время занимал должность *цыши* 刺史 — начальника провинции (*чжоу*).

¹⁵¹ Данное сообщение есть у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 144].

¹⁵² По мнению китайских специалистов это могла быть столица Гуджарата, которую они называли Нахаравара (Naharavara), помещая ее на юге п-ова Катхиявар [Чжао Жугуа, 1996: 80; Гудай, 1986: 585].

г. Ваншэ (букв. «Обитель правителя»)¹⁵³. Говорят, что с севера Цзяочжи прибывают в [государство] Дали¹⁵⁴. Из Дали на запад прибывают в г. Ваншэ не более чем через 40 переходов.

**[Фрагмент труда Цзя Даня
«Хуан хуа сы да цзи»]**

В сочинении Цзя Даня «Хуан хуа сы да цзи» («Из царственного Китая во все страны света», 785–805) говорится¹⁵⁵:

Если из Аньнани ехать в Тяньчжу, то по сухопутной дороге можно проехать в эту страну. Но Дамо (Бодхидхарма) достиг [города] Паньюй, переплыв море¹⁵⁶. Разве может обходной сухопутный маршрут по скорости и удобству сравниться с морским?

Столица страны Пэнцзяло (Бенгалия)¹⁵⁷, что в Ситяни называется Чанацзи (Виджаяпура?)¹⁵⁸. Городская стена в окружности 110 *ли*. Народ воинствен, промышленяют грабежами и разбоем. Белым покрывают спиралевидные раковины, полируют их и используют в качестве денег. Местная продукция: искусные мечи, ткань из древесного пуха и другие ткани. Еще говорят, что буддизм возник в этой стране. В танскую эпоху Сюань Цзан, собравший каноны «Трипитаки», некогда побывал [в этой стране].

Страна Наньнихуало, что в Ситяни. Столица называется Чанацзи. Город имеет три ряда стен. Люди утром и вечером, совершив омовения, умащают тела [благовонием из] куркумы длинной, подражая золотому цвету Божества (Будда?). Их часто называют «Поломэнь» (брахманы), считая их истинными потомками Будды.

Стены домов и циновки обмазывают коровьим навозом, считая его чистым. В домах устанавливают жертвенники высотой в 3 *чи*, трех-

¹⁵³ По мнению Ф. Хирта, это г. Раджагриха (другое название — Кучагарапура, столица гос-ва Магадха) [Hirth, Rockhill, 1911: 101].

¹⁵⁴ Дали (937–1253) — гос-во, расположенное на территории совр. китайской пров. Юньнань.

¹⁵⁵ Данный фрагмент представляет большую ценность, поскольку к настоящему времени не сохранилось полных сочинений Цзя Даня, великого танского географа. Помимо этого отрывка известны лишь так называемые «Семь маршрутов» Цзя Даня, сохранившихся в «Синь Тан шу» («Новой истории Тан»).

¹⁵⁶ Нынешний Гуанчжоу. До этого места данная цитата есть и в сочинении Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да».

¹⁵⁷ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 73].

¹⁵⁸ По мнению китайских специалистов, некий г. Лакшаманвати или Лашамануати [Чжао Жугуа, 1996: 80; Гудай, 1986: 571].

ярусные, высокие. Каждое утро, возжигая курения, подносят цветы, что называется «поклонением Божеству (фо)».

Когда иноземцы из [стран] Даши прибывают в эту страну, то они остаются за [городскими] воротами, их селят на подворье в отдельных сооружениях, в которых уже есть убранство и утварь. Женщин, совершивших прелюбодеяние, убивают самоуправно, чиновники не вмешиваются.

Местная продукция: благовоние му («древесное», роза Бэнкса) высшего сорта, тонкие ткани с [рисунками] белых бутонов. Люди часто едят [продукты] из молока, рис, бобы, овощи, редко — рыбу и мясо.

Есть дорога, ведущая в Западный край. Из Западного края [порой] неожиданно совершают налеты легкие всадники, но [перед ними] закрывают ворота и отбиваются от них. Через несколько дней у них кончается продовольствие и они сами отступают.

№ 20. Страна Дацинь

Страна Дацинь¹⁵⁹ является центром всех стран «Ситянь»¹⁶⁰, земель, где собираются иноземные торговцы из Даши. Их правитель зовется

¹⁵⁹ Комментарий редактора: «Также именуется Лицзянь 犁鞬».

Лицзянь идентифицируется как Александрия Египетская. В китайских источниках Лицзянь встречается уже в «Шицизи» («Записках историка») и в «Хань шу» («Истории [империи] Хань»), а Дацинь — в «Хоу Хань шу» («Истории поздней [империи] Хань»), сообщение о ней из утраченного памятника «Вэй ши люэ» («Краткой истории [царства] Вэй») воспроизведено в примечании Пэй Сунчжи (327–429) к «Саньго чжи» («Истории трех государств», III в.). Проблема историографии и идентификации этой страны посвящен раздел в книге В.А. Вельгуса [Вельгус, 1978: 91–104].

Название «Дацинь» в разное время охватывало разные территории на востоке бывшей Римской империи (например, в V–VI вв. — Сирию, Египет).

У Чжао Жугуа в географической локализации Дацинь есть определенное смешение географических понятий, которое отражает особенности восприятия пространства на востоке от Китая. Как правило, Ситянь употребляют всегда применительно к миру Индии, а Даши — к арабо-мусульманскому миру. Дацинь как бы объединяло их.

Данное сообщение при буквальном прочтении можно было бы понять так: «Византия — торговый центр Индии, куда съезжаются арабские купцы». Поэтому однозначная локализация всех этих топонимов (Дацинь, Даши, Ситянь) без учета изменений во времени при анализе китайского восприятия стран Западной Азии невозможна.

В южносунском Китае времен Чжао Жугуа имелись вполне определенные представления о крупнейших государственных образованиях западной части Старого Све-

«Молофэй», управляет [страной] в г. Аньду¹⁶¹. Шелковой тканью, покрытой нанесенными золотом письменными знаками, обматывает голову. То, на чем он восседает, соткано из шерстяных нитей.

Есть города со стенами, рынками и переулками. Там, где живет правитель, колонны из хрусталя, вместо керамической облицовки — обожженная известь. Развешано много пологов. Со всех сторон [дворца] открыто семь ворот. Установлена стража, у каждого [ворот] по тридцать человек. Те, кто из других стран, доставляют дань, отбивают поклоны внизу лестницы, приветствуют [правителя] и отходят¹⁶².

Местные люди высоки, статны, красивы. [Страна] очень напоминает Срединное государство, поэтому ее называют «Дацинь»¹⁶³.

та (Византийская империя, Халифат Аббасидов) и об отдельных крупных городах (Александрия, Каир, Багдад). Но обновление их описаний, в отличие от ближайших к Китаю стран Юго-Восточной и Восточной Азии, запаздывало за историческими событиями. Старые сведения по инерции переходили из одного источника в другой. Описание Дацинь у Чжао Жугуа наглядный тому пример. Оно вообрало в себя целиком описание Чжоу Цюйфэя, а восходит к сочинениям времен империи Тан (618–907). Недаром в тексте описания Дацинь есть целый фрагмент из сочинения танского автора Ду Хуаня «Цзин син цзи» («Заметки о посещенных странах», 762 г.).

О восприятии Дацинь в Китае в то время см. статью М.В. Исаевой [Исаева, 1985а]. По мнению Ф. Хирта, в описании Дацинь у Чжао Жугуа рассказывается о Багдаде и несторианском патриархе этого города [Hirth, Rockhill, 1911: 104–105].

¹⁶⁰ Духуй («центр») — здесь имеется в виду политический и экономический центр большого региона, который включал несколько государств. В описаниях иноземных стран относится к столицам крупнейших государственных образований. В Китае в первую очередь видели в них перевалочные пункты на путях международной торговли. Это слово встречается уже в «Хань шу» («История [империи] Хань»), в разделе «Диличжи» («Географическое описание»), где, например, таким же центром на юге Китая, в Гуандуне, назван г. Паньюй.

Понятие «Ситянь» — в китайской южносунской картине мира включало Индию и Византию, т.е. немусульманские страны на западе от Китая.

¹⁶¹ Аньду — г. Антиохия.

Прозвище правителя упомянуто в сочинении Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 145]. Ф. Хирт и В. Рокхилл предположили, что под «Молофэй» подразумевалось выражение «Мар Аба» («преподобный отец»), т.е. это не имя какого-либо одного из патриархов в Багдаде, а форма обращения к патриархам [Hirth, Rockhill, 1911: 105].

Эти данные «Чжу фань чжи» восходят к более ранним памятникам. Так местом пребывания правителя Дацинь г. Антиохия называлась в трудах танского времени, например в сочинении Ду Ю «Тундянь» (цз. 139), историко-политическом своде, который был создан в 801 г.

¹⁶² Это сообщение есть и у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 145].

¹⁶³ Дацинь 大秦 — «Великая Цинь». «Цинь» — так же называлась первая в истории Восточной Азии империя «Цинь».

Имеются реестры чиновников, привычны к иноземным знакам письма. Все косматы, а одежды расшиты узорами. Также есть маленькие повозки с белым навесом с бунчуками и знаменами.

Через каждые десять *ли* — почтовая станция, тридцать *ли* — сторожевой пост. В стране много львов, они часто наносят путникам вред. Если путешествовать не группой по 100 вооруженных человек, то легко могут быть съедены [львами].

Под покоем дворца [правителя] проложен подземный ход к молитвенному дому. Длинной в одно с небольшим *ли*. Правитель редко покидает [дворец], только для чтения священных текстов при выполнении церемоний перед Божеством. Каждый седьмой день по подземному ходу он попадает в молитвенный дом и выполняет обряды почитания Божества (*фо*). Его сопровождают 50 с лишним человек.

Люди страны редко узнают правителя в лицо, поскольку, выезжая верхом на коне, он прикрыт зонтом. Голова и грива лошади убраны золотом, нефритом, жемчугами и самоцветами.

Из года в год правители стран Даши, те, кого называют *судань*¹⁶⁴, направляют людей доставить дань [в Дацинь]. Если в стране случаются беспорядки, то приказывают Даши привести в готовность войска. Прибывая, восстанавливают спокойствие.

Из еды большую часть составляют рис, лепешки и мясо. Не пьют вина¹⁶⁵. Пользуются золотой и серебряной посудой. Едят ложками. Поев, в золотые чаши наливают воду, моют руки.

Местная продукция: глазурь, кораллы, самородное золото, цветастая парча, простая грубая ткань, красные агаты, жемчуг¹⁶⁶.

Также вывозят: [рог] носорога *хайцзи* («кричащий петух»), [их также называют] носорогами *тунтянь* — «пронзающими небеса»¹⁶⁷.

В эпоху Хань, в начале правления под девизом Янь-си (158–167) властитель этой страны отправил [в Китай] посла. Прибыл через

¹⁶⁴ *Судань* — по предположению Ф. Хирта и В. Рокхилла, имеется в виду титул «султан», который стал даваться с 1002 г. [Hirth, Rockhill, 1911: 108].

¹⁶⁵ Очевидно, что это сообщение может относиться к мусульманам, а не к православным грекам.

¹⁶⁶ Вся часть текста со слов «Подземный ход...» есть у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 145].

¹⁶⁷ Описание рогов носорога *тунтянь* (*хайцзи*) и их магических свойств есть в сочинении «Баопу-цзы» [Торчинов, 1999: 285–286]. Помимо описываемых в «Баопу-цзы» свойств в других источниках рога волшебных носорогов также уберегали владельца от пыли.

[округ] Жинань¹⁶⁸, поднес рога носорога, слоновую кость, панцири черепах. [С этого] началось сообщение [Дацинь] со Срединным государством. Среди поднесенного не было других дорогих и диковинных [вещей], но подозревают, что посол утаил их.

В эпоху Цзинь в годы правления под девизом Тай-кан (280–289) также доставили дань.

Рассказывают, что на западе этой страны протекает река Жошуй, а также [раскинулась пустыня] Люша. Они соседствуют с местом, где живет [богиня] Сиванму¹⁶⁹. И то, что это чуть ли не место захода солнца.

[Фрагмент труда Ду Хуаня «Цзин син цзи»]

[В работе] Ду Хуаня «Цзин син цзи» («Заметки о посещенных странах», 762 г.) говорится:

«Страна Фусан¹⁷⁰ находится к западу от страны Шань¹⁷¹, ее также называют „Дацинь“. Ее жители румяные, кожа у них белая. Все мужчины носят белые одежды. Все женщины одеваются в жемчуга и парчу. Любят пить вино, часто едят лепешки. Много умелых мастеров, искусны в ткачестве. Площадь земель 1000 *ли*. Лучшее войско численностью 10 000 с лишним [человек] противостоит Дашу.

В Западном море есть рынок. [Действия] приезжих и хозяев согласованны, они благожелательны. Когда мы прибываем, они уходят; когда они приходят, мы отправляемся обратно. Сначала продавец раскладывает [товары], затем покупатель в ответ [раскладывает свои]. Все они, в соответствии с этим порядком, кладут товары [одной и той же] стоимости рядом; дождавшись совершения обмена, забирают товар. Это место именуется „Чертовым рынком“»¹⁷².

¹⁶⁸ Жинань — китайский округ на территории северной части совр. Вьетнама.

¹⁶⁹ Жошуй и Люша — Черная речка и Зыбучие пески, топонимы мифологического пространства крайнего Запада, встречаются в «Шаньхайцзине» и др. Сиванму (бабка — правительница Запада) — в древнекитайских мифических представлениях божество западной части света.

¹⁷⁰ Правильно: Фулинь 拂菻, под которой обычно подразумевалась Римская империя [Вельгус, 1978: 121-122].

¹⁷¹ Страна Шань — Сирия с центром в г. Дамаск.

¹⁷² *Guyishi* 鬼市 (букв. «рынок духов, чертов рынок») — в Китае так называли ночные рынки и рынки подержанных товаров.

№ 21. Страна Тяньчжу

Страна Тяньчжу¹⁷³ подчинена стране Дацинь. Властитель страны назначается только путем выбора в Дацинь.

По обычаю, все заплетают волосы в косу, которая свисает вниз. В волосы на висках и затылке вплетают шелковую ткань. В жилищах вместо облицовки [штукатурка] из извести. Есть города с предместьями, в которых живет народ.

Правитель носит парчовые и шерстяные одежды¹⁷⁴, волосы на затылке закручены в узел, остальные — коротко подстрижены. Во время утреннего выхода восседает на ковре (дэн)¹⁷⁵, он украшен красным воском, на нем нарисованы различные существа. Все подданные желают ему долголетия. Выезжает верхом на коне. Сбруя с подвесками и украшениями из серебра и черного металла. Сопровождающих 300 человек, вооружены копьями и мечами.

На супруге женское красное одеяние с длинными рукавами, украшенное золотом. Выходит один раз в год, много помогает нуждающимся.

В стране есть чудодейственная вода, которой можно остановить бурю на море. Заморские торговцы наполняют ею стеклянные бутылки, и если внезапно поднимутся волны, то умирят их, разбрызгивая эту воду.

¹⁷³ Тяньчжу — северо-западная часть Индии. У Чжоу Цюйфэя описание Тяньчжу помещено в описание Дацинь (видимо, потому, что в Китае она считалась подчиненной Дацинь). Оно включало только сообщение о чудесной воде, которой умирят бурю (см. ниже).

Сообщение Чжао Жугуа почти целиком основано на танских источниках. Складывается впечатление, что у него не было ясных представлений о текущей ситуации на территориях, объединенных названиями «Дацинь» и «Тяньчжу» (вся Западная Азия и территория Северо-Западной Индии).

Он использовал общее название «Ситянь» или, в ранних источниках, «Си Тяньчжу» — «Западная часть Индии».

¹⁷⁴ Употребление двух слов «властитель» и «правитель», вероятно, связано с тем, что фрагменты текста описания этой страны в «Чжу фань чжи» были извлечены автором из разных источников, описывающих «страну Тяньчжу». Они могли относиться к разным эпохам, а под названием «страна Тяньчжу» могли подразумеваться разные государства.

Можно предположить, что часть текста, в которой есть слово «властитель», более ранняя, это слово отвечает подвладному статусу страны. На это указывает и то, что в тексте сказано о торговле Тяньчжу со странами Дацинь и Фунань. Дацинь — Византия, Фунань — название раннесредневекового гос-ва Бапном на территории Камбоджи.

¹⁷⁵ Комментарий редактора: «Дэн» — это название зверя.

В годы правления под девизом Сюанью [государства] Поздняя Вэй (499–515) прислали посла, который передал превосходных коней. Он сказал, что из этой страны вывозят: львов, соболей, барсов, верблюдов, рог носорога, слоновую кость, панцири черепах, золото, медь, железо, свинец, олово, расшитую золотом шерстяную ткань, хлопчатобумажную ткань, шерстяные ковры (*тадэн*).

Имеется камень, напоминающий слюду, но фиолетового цвета. Если расщепить, то [кусочки будут] толщиной с крылышко цикады. Если собрать [расщепленные кусочки], то будут походить на нить. Есть алмаз, напоминающий аметист, но при нагревании он не расплавляется. Им можно резать нефрит. Также имеются сандаловое дерево и другие благовония, сахарный тростник, прозрачный кристаллический сахар, всевозможные фрукты.

Ежегодно торгуют с Дацинь и Фунанью, в качестве товара используют раковины каури.

По обычаю, искусны в волшебных перевоплощениях (фокусах?)¹⁷⁶.

Имеются луки и стрелы, панцири и пики-трезубцы, [в войнах используются] штурмовые лестницы, подкопы, деревянные быки и самодвижущиеся кони, но [местные воины] трусливы в открытом бою.

Владеют искусством астрономии, календарного исчисления, все изучают санскритские тексты¹⁷⁷. Листья пальмового дерева используются в качестве бумаги.

В годы правления Чжэньгуань (627–649), Тяньшоу (690–692) империи Тан присылали посольства с данью. В годы Юнси (984–987) некий буддийский монах Лохуна, приплывший по морю, называл себя человеком из Тяньчжу. Иноземные торговцы, состязаясь, подносили этому монаху-варвару золото, шелковые ткани и драгоценности в качестве пожертвования. Монах, ничего не имея, купил пустующие земли к югу от городской стены Цюаньчжоу, основал буддийский монастырь. Ныне называется «Лес драгоценностей» (Баолиньюань).

№ 22. Страны Даши

[Страны] Даши¹⁷⁸ расположены к северо-западу от Цюаньчжоу. Плыть в Цюаньчжоу дальше всего, иноземным судам непросто до-

¹⁷⁶ Подробное исследование сведений о фокусниках было проведено В.А. Вельгусом [Вельгус, 1978: 104–116]

¹⁷⁷ Комментарий цинского редактора: «Далее пропущено 7 иероглифов».

¹⁷⁸ У Чжоу Цюйфэя и Чжао Жугуа Даши — это обобщенное название большой группы стран арабского мира. Описание Даши в сочинении Чжоу Цюйфэя начинается

браться туда прямым путем. Из Цюаньчжоу, отправляясь на судне, за 40 с лишним дней достигают Лань[у]ли. Торгуют и пережидают зиму. На следующий год отправляются вновь. С попутным ветром за 60 с лишним дней достигают этих стран¹⁷⁹.

То, что производится в этих странах, в больших количествах доставляют в Саньфоци для продажи. Купцы с выгодой перекупают товар и доставляют его в Срединное государство.

Эта страна велика, ее земли обширны, нравы народа изысканны — первые среди всех иноземцев. Часто стоит холодная погода. Слой снега достигает 2–3 *чи*, поэтому ценятся ковры. Столичный город называется Мисюйли¹⁸⁰. Наиболее значительный среди всех иноземных [городов].

Правитель обматывает голову узорчатой шелковой и иноземной тканью. В полнолуние и новолуние [надевает] восьмигранный головной убор из чистого золота с плоским верхом. Все драгоценности Поднебесной украшают его. В одежде из парчи, перетянутой нефритовым поясом, тихо ступает в золотых туфлях¹⁸¹.

Там, где он живет, колонны из агата, стены из камня *люйтань*¹⁸², облицовка стен из горного хрусталя, кирпичи — из малахита, штука-

со слов: «Даши — это общее название для многих стран. Существует тысяча с лишним стран, но тех, чьи названия известны, лишь несколько!» [За Хребтами, 2001: 146].

¹⁷⁹ У Чжоу Цюйфэя также встречается это же упоминание о сроках и путях достижения Даши. Но есть ряд отличий, часть из которых уже была отмечена, например, порт отплытия судов не Цюаньчжоу, а Гуанчжоу; место прибытия определено более конкретно, не собирательное «Даши», а Малиба (в «Чжу фань чжи»: Малоба) — порт на южном побережье Аравийского п-ова. Как обычно, текст Чжоу Цюйфэя подробнее. Важно, что центральным описанием Даши у Чжоу Цюйфэя является описание именно Мирбата [За Хребтами, 2001: 146–148].

¹⁸⁰ Комментарий цинского редактора: «или Малоба». Это замечание не соответствует действительности. «Малоба» — это Морбат (совр. Мирбат) на южном побережье Аравийского п-ова, крупнейший порт, из которого сухопутными маршрутами товары из ЮА, ЮВА и ВА доставлялись в страны арабского мира и Европу [Вельгус, 1987: 53].

«Мисюйли» — это Миср, Египет, столичный город Египта. Речь идет о г. Каире, основанном в 973 г., *араб.* «Misr al-kahtirah» [Hirth, Rockhill, 1911: 120; Вельгус, 1987: 16].

Если для Чжоу Цюйфэя центральной страной Даши был Мирбат, то для Чжао Жугуа это именно Египет (Каир).

¹⁸¹ У Чжоу Цюйфэя вместо описания внешнего вида правителя Даши дано описание внешнего вида чиновников и знати: «Все чиновные вельможи шелковой тканью с вышитыми золотыми нитями цветами обматывают голову, обвязывают шею. Из ткани „байноэно“ и расшитого золотыми письменами шелка изготавливают одежду. А также [носят] одежду из парчи всех цветов. Из красной кожи изготавливают обувь» [За Хребтами, 2001: 146].

¹⁸² Комментарий цинского редактора: «камень с блеском горного хрусталя».

турка — из извести. Все пологи из цветастой парчи, сотканной из золотых нитей и разноцветного шелка. Столы и скамьи украшены жемчугом и драгоценными камнями. Ступени лестниц выложены чистым золотом. Всевозможная посуда и кухонная утварь из золота и серебра. Все занавеси унизаны жемчугом.

Каждый раз, во время аудиенции, [правитель] восседает за занавесью. Из чиновников присутствует «первый министр» (*чэнсян*). Он одет в золотые доспехи и шлем, в руках драгоценный меч. Его охраняют со всех сторон. Другие чиновники называются «военачальниками» (*тайвэй*). Каждый из них командует отрядом всадников численностью более 20 000 человек. Высота лошадей — 7 *чи*, подковы — железные. Солдаты и командиры смелы и отважны, превосходно владеют холодным оружием.

Улицы [города] шириной в 5 с лишним *чжан*. Посередине углубление шириной в 2 *чжана* и глубиной 4 *чи*. Все это для безопасности движения нагруженных товаром верблюдов, лошадей, быков. [Улицы] с обеих сторон вымощены иссиня-черным камнем — чрезвычайно удобны для передвижения.

Жилища народа такие же, как и в Срединном государстве, но вместо черепицы [пластины] из камня¹⁸³.

Народом ценится еда из риса и злаков. Любят принимать в пищу [изделия] из отборной муки, вареную баранину, но бедняки едят рыбу, овощи и фрукты — все сладкое, нет горького. Вино изготавливают из виноградного сока или, используя растопленный на огне сахар и ароматные смеси, изготавливают вино «Сысу», а также из меда и ароматных смесей изготавливают вино «Мэйсыдахуа». Эти вина сильно подогреваются.

Богатые семьи, обменивая товары на золото и серебро, взвешивают их на весах. Торговые ряды шумные и оживленные. Золота, серебра, парчи и тому подобных вещей большое разнообразие. Там настоящее скопление искусных мастеровых, умелых на все руки.

Правитель, чиновники и народ — все исполняют волю Неба¹⁸⁴. Есть божество, называемое «Мосяу»¹⁸⁵. В семь дней один раз стригут волосы и подрезают ногти. В начале года в течение месяца соблюда-

¹⁸³ У Чжоу Цюйфэя тоже есть упоминание жилища народа, но несколько иное: «Жилища в пять этажей» [За Хребтами, 2001: 146].

¹⁸⁴ У Чжоу Цюйфэя есть только эта фраза [За Хребтами, 2001: 146].

¹⁸⁵ Имеется в виду мусульманский пророк Мухаммед.

ют пост, читают священные книги. Каждый день пять раз отбивают поклоны Небу.

Сельских жителей, занимающихся земледелием, не беспокоят засуха и наводнения, поскольку вод реки (Нил) достаточно для орошения. Не знают, где она берет начало. Во время, когда сельскохозяйственные работы не ведутся, ее воды держатся на уровне берегов, а с началом сельских работ они постепенно, выходя из берегов, прибывают день ото дня. Командированный чиновник, один человек, наблюдает, насколько ее разлившиеся воды могут использоваться на протяжении всего [земледельческого] сезона. После того как в полной мере воду использовали для обработки полей, река [сама] отступает в исходное положение¹⁸⁶.

В стране есть большая бухта глубиной более 20 *чжан*, которая на юго-востоке выходит к морю¹⁸⁷. К ней сходятся все дороги [страны]. По обоим берегам бухты живут люди. Днем там деревенский базар, на который съезжаются на лодках и повозках. Коноплю, пшеницу, просо, бобы, сахар, муку, масло, хворост, кур, овец, гусей, уток, рыбу, раков, связки фиников, виноград, разные фрукты свозят туда.

Вывозимая продукция: жемчуг, слоновая кость, рог носорога, благовоние *жу* («молочковое»), амбра, благовоние *му* («древесное», роза Бэнкса), благовоние *дин* («гвоздичное»), [мякоть плода] *жоудоукоу*, благовоние *аньси* («бензойного дерева»), растение *лухуй*, [ароматическая смола] *мояо*, смола дерева *сюэцзе*, растение *эвэй*, семенные железы морских котиков, бура, глазурь, стекло, раковины тридакны¹⁸⁸, кораллы, минерал «кошачий глаз», цветы *чжицзы*, розовая вода, *мошицзы*, желтый воск, мягкая парча из золотой нити, ткань из верблюжьей шерсти, древесный пух, иноземный диковинный атлас и т.д.¹⁸⁹.

Иноземные купцы перекупают [этот товар], перевозят его в Саньфоци, Фолоань и другие страны, торгуя им.

¹⁸⁶ Задача этого сообщения показать, насколько удивительной рекой является Нил, чьи воды разливаются как раз в начале сезона сельскохозяйственных работ, а затем сами же и отступают.

¹⁸⁷ Имеется в виду бухта Коссейр (El Qoseir), расположенная на побережье Красного моря к югу от г. Хургада.

¹⁸⁸ Гигантский створчатый моллюск.

¹⁸⁹ У Чжао Жугуа упомянуто 29 видов товаров, а у Чжоу Цюйфэя — 14. В этом списке нет только двух наименований товаров Чжоу Цюйфэя — рога носорога, стиркового масла [За Хребтами, 2001: 146].

Маломо¹⁹⁰, Шихэ¹⁹¹, Нуфа¹⁹², Ясыбаосянь¹⁹³, Лошимэй¹⁹⁴, Му-
цзюлань¹⁹⁵, Цзялици¹⁹⁶, Пижэе¹⁹⁷, Илу¹⁹⁸, Байда¹⁹⁹, Сылянь²⁰⁰,
Байлянь²⁰¹, Цици²⁰², Ганьмэй²⁰³, Пухуало²⁰⁴, Цэнба²⁰⁵, Бипало²⁰⁶,

¹⁹⁰ Маломо — по мнению Хирта и Рокхилла, это то же самое, что и Малиба (см. выше), т.е. Мирбат на Хадрамаутском побережье Аравийского п-ова [Hirth, Rockhill, 1911: 121]. Ян Бовэнь не согласен с ними, поскольку во втором *цзюане* «Чжу фань чжи» сказано, что *мояо* вывозят из Маломо, а в Мирбате *мояо* не производили. Он полагает, что Маломо — это г. Мариб в Ймене [Чжао Жугуа, 1996: 93–94].

¹⁹¹ Шихэ — по мнению Хирта и Рокхилла, это Шихр, еще один крупный порт на Хадрамаутском побережье Аравийского п-ова [Hirth, Rockhill, 1911: 121]. Упомянут у Марко Поло как Ешер [Марко Поло, 1955: 209].

¹⁹² Нуфа — по мнению Хирта и Рокхилла, это Сухар или Зафар (Дхофар) в Омане, южнее г. Даба. Специальное описание есть у Марко Поло, у которого он назван «Ду-фар», славился ладаном и торговлей лошадьми. Интересно, что у него эта страна сориентирована относительно Шихра [Марко Поло, 1955: 209–210].

¹⁹³ Ясыбаосянь — согласно Хирту и Рокхиллу, Исфахан, город и область в Иране [Hirth, Rockhill, 1911: 121].

¹⁹⁴ Лошимэй — согласно Хирту и Рокхиллу, это Хорезм, страна к югу от Аральского моря [Hirth, Rockhill, 1911: 121].

¹⁹⁵ Муцзюлань — согласно Хирту и Рокхиллу, это Макран [Hirth, Rockhill, 1911: 122]. Макран описан у Марко Поло, где он назван Макоран. Так называют большую часть северного побережья Оманского залива и Аравийского моря до Инда, т.е. на территории современного Пакистана и Ирана. Там же сказано, что это «последнее царство Индии на западе и на северо-западе» [Марко Поло, 1955: 200].

¹⁹⁶ Цзялици — согласно Хирту и Рокхиллу, это Кальхат [Hirth, Rockhill, 1911: 122]. Он упомянут и у Марко Поло как Калату, на северо-западе от Зафара. Большой морской город, прекрасная пристань [Марко Поло, 1955: 210].

¹⁹⁷ Пижэе — по мнению Хирта и Рокхилла, это транскрипция арабского слова «Ifriku» — Африка, точнее, территория Туниса [Hirth, Rockhill, 1911: 122].

¹⁹⁸ Илу — не идентифицирован. Предположительно «Ирак» [Hirth, Rockhill, 1911: 122; Чжао Жугуа, 1996: 95].

¹⁹⁹ Байда — Багдад, описание см. ниже.

²⁰⁰ Хирт и Рокхилл выдвигают два предположения: город Сираф в Иране рядом с Персидским заливом или же город Шираз [Hirth, Rockhill, 1911: 122]. Ян Бовэнь склоняется к первому варианту [Чжао Жугуа, 1996: 95].

²⁰¹ По мнению Хирта и Рокхилла это о. Бахрейн, с ними согласился и Ян Бовэнь [Hirth, Rockhill, 1911: 122; Чжао Жугуа, 1996: 95–96].

²⁰² Цици — по предположению Хирта и Рокхилла, это г. Тиз на побережье Макран [Hirth, Rockhill, 1911: 122]. Ян Бовэнь не согласился с ними. По его мнению, Цици — это транскрипция названия г. Мешхед (Mashhad) в Иране [Чжао Жугуа, 1996: 96].

²⁰³ Ганьмэй — по предположению Хирта и Рокхилла, Коморские о-ва, расположенные между Мадагаскаром и Мозамбиком [Hirth, Rockhill, 1911: 122]. Ян Бовэнь считает, что это о. Ормуз [Чжао Жугуа, 1996: 96].

²⁰⁴ Пухуало — Бухара [Hirth, Rockhill, 1911: 122].

²⁰⁵ Цэнба — Занзибар, описание см. ниже.

²⁰⁶ Бипало — Бербера, описание см. ниже.

Уба²⁰⁷, Вэнли²⁰⁸, Цзиши²⁰⁹, Мацзя²¹⁰, Бисыло²¹¹, Цзицыни, Усыли²¹² — все эти страны подвластны [Даши].

Эта страна первоначально была «ответвлением» Босы²¹³. В годы правления Да-е (605–618) империи Суй некий жестокий и коварный человек из Босы нашел пещеру с драгоценными камнями, из которых изготовили жезл. Вокруг него стали собираться люди. Они занимались разбоем, отнимали товары, объединяя людей в банды, [он] наводнил ими [страну]. Ему сопутствовала удача, стал правителем, завладел западными пределами Босы.

После правления Юньхуй (650–655) империи Тан неоднократно доставляли ко двору дань. До [правителя] Пэнньи Мохуань ([Марван ибн Мухаммад] ибн Марван, 744–750) [люди Даши] назывались «Даши в белых одеждах», а после Аполоба (Абуль-Аббас ас-Саффах, 750–754) назывались «Даши в черных одеждах»²¹⁴.

В четвертый год правления Цянь-дэ (966 г.) нынешней династии [Чжао] буддийский монах Синцинъ, совершавший путешествие по Западному краю, был удостоен письмом для правителя этой [страны], чтобы задобрить его.

В первый год правления Кайбао (968 г.) ко двору прибыл посол с данью. В четвертый год вместе с Чжаньчэн и Шэпо направили дары в [уезд] Цзяннань Ли Юю²¹⁵. Юй их принять не посмел, а отправил послов с официальным письмом «наверх». По этой причине с тех пор подношения принимать не велено²¹⁶.

В четвертый год правления Чуньхуа (993 г.) прислали помощника посла — *фуши* Ли Я-у с данью. Он был приглашен на аудиенцию во дворец «Высочайшее управление» (Чунчжэн). Сообщил о том, что его

²⁰⁷ Уба — г. Даба, столица Омана. По мнению Хирта и Рокхилла, это Сухар [Hirth, Rockhill, 1911: 122].

²⁰⁸ Вэнли — Оман, описание см. ниже.

²⁰⁹ Цзиши — о. Киш, описание см. ниже.

²¹⁰ Мацзя — Мекка, описание см. ниже.

²¹¹ Бисыло — Басра, описание см. ниже.

²¹² Усыли (араб. Миср) — Египет, см. ниже.

²¹³ Босы — Персия.

²¹⁴ Соответственно, государства (халифаты) династий Омейядов (661–750) и Аббасидов (750–945, 1124–1258).

²¹⁵ Третий и последний правитель гос-ва Южная Тан (961–976).

²¹⁶ Возможно, имеется в виду империя Сун, которая в скором времени завоевала Южную Тан, но до этого времени Суны запретили руководству Южной Тан принимать иноземные посольства.

страна и страна Дацинь являются соседями и что из ее земли вывозят слоновую кость и рог носорога.

[Император] Тай-цзун спросил: «Каким образом получают рог носорога и слоновую кость?»

Тот ответил: «Слона [ловят так] — используют подсадного слона, который привлекает [дикого слона] и заставляет подойти [к нему] вплотную, затем обуздывают большой веревкой. Носорога [ловят так] — посылают людей, которые залезают на большое дерево с луками и стрелами. Дождавшись его приближения, стреляют и убивают. Его детеныша можно поймать без лука и стрел». [Посол] был пожалован платьем на подкладке, шапкой и поясом, а также ему пожаловали золото, равное по цене доставленной им дани.

В третий год правления Юнси (986 г.) вместе с посольством из страны Биньтунлун прибыли ко двору. В шестой год правления Сяньпин (998–1003) также посылали [некоего] Мани и других с данью в виде жемчуга и с просьбой не делать ответных даров. [Император] Чжэньцзун (998–1023) не желал нарушать их волю, дождавшись их возвращения [на родину], проявил особую благосклонность.

В первый год правления Цзиндэ (1004 г.) их посол вместе с послами Саньфоци и Пугань, находясь в столице, остался на первое полнолуние года (т.е. на праздник фонарей) полюбоваться фонарями. Всем им были пожалованы деньги, затем они были приглашены [на пир] с вином²¹⁷.

На четвертый год (1007 г.) совместно с Чжаньчэн доставили дань. Им предоставили место проживания и денежное содержание, позволили осмотреть даосские и буддийские монастыри, парки.

В период правления [под девизом] Дачжун Сяньфу (1008–1016), во время императорского объезда восточных пределов [Китая], глава [их посольства] Тополи обратился к императору, заявив, что хотел бы последовать за [ним] и отправиться с дарами на гору Тайшань. На четвертый год [периода под девизом Дачжун Сяньфу] (1011 г.), когда совершались жертвоприношения в Фэньинь, также прибыл туда²¹⁸. Ему было дано повеление сопровождать [императора и процессию].

В старинном гуанчжоуском предании рассказывается о человеке из Даши — Усихулухуа ста тридцати лет от роду с тяжелыми кольцами в ушах и необычного внешнего вида. Он говорил, что стремился навстречу облагораживающему влиянию добродетельного царства-

²¹⁷ Такое прочтение возможно благодаря сопоставлению с текстом «Сун ши».

²¹⁸ Фэньинь 汾陰 — название населенного места в долине р. Фэньхэ (уезд Ваньжун 萬榮, пров. Шаньси).

ния [императора], присоединился к судну из страны Гуло (Кедах), на котором и прибыл. Был указ пожаловать ему парчовый халат и серебряный пояс, а также штуку шелка.

В годы правления под девизами Юань-ю (1086–1094) и Кай-си (1205–1207) присылали посольства, доставлявшие дань²¹⁹. Один иноземный купец, звавшийся Шинавэй, был человеком из Даши. Он поселился к югу от Цюаньчжоу; [имея] немного средств, любил заниматься благотворительностью. Обладая знаниями западного [учения] об определении *ци* земли²²⁰, создал общественное кладбище за городской стеной, на юго-восточной окраине, для захоронения торговцев-варваров. Инспектор [Ведомства] торговых кораблей (*шибо*) Линь Чжици описал это событие²²¹.

№ 23. Страна Мацзя (Мекка)

Страна Мацзя²²². Из страны Малоба выезжают на запад, двигаясь посуху, достигают через 80 с лишним переходов. Является местом рождения Мосяу (Мухаммеда).

Жилище божества²²³ покрыто разноцветной нефритовой облицовкой²²⁴. Каждый год в годовщину смерти божества из всех стран Даши прибывают на религиозный праздник. Наперебой подносят в качестве даров золото, серебро, драгоценности. Парчой и шелковой тканью украшают его жилище.

За ним расположено погребение божества²²⁵. Круглые сутки постоянно заметно сияние, никто из людей не может приблизиться к нему,

²¹⁹ Т.е. на протяжении всего времени империи Сун до Чжао Жугуа. Период Кайси — время жизни самого автора. Датирует нижний рубеж начала составления источника.

²²⁰ Т.е. был знатоком арабской геомантии.

²²¹ Линь Чжици 林之奇 (1112–1176), также известен как комментатор классических памятников и автор литературных произведений.

²²² Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 104]. В труде Чжао Жугуа страны Мацзя (Мекка), Байда, Цицини, Мэйлугу (Лумэй), Усыли, Муланьпи выделены в отдельные разделы, а в «Лин вай дай да» они не были разделены и составляли один раздел: «все страны Даши». Их содержание почти полностью совпадает.

²²³ У Чжоу Цюйфэя вместо нейтрального «жилище» (*цзю*) — возвышенное «обитель» (*фанчжэан*) [За Хребтами, 2001: 147].

²²⁴ У Чжоу Цюйфэя более полное сообщение, благодаря которому можно узнать, что эта облицовка покрывала стены комнат [За Хребтами, 2001: 147].

²²⁵ Далее следует описание могилы, но не самого пророка Мухаммеда, который был погребен в Медине, а, видимо, пророка Исмаила, сына библейского патриарха Авраама, от которого берут свое начало арабы-аднаниты, «северные арабы» [Чжао Жугуа, 1996: 98–99].

проходя мимо, закрывают глаза. Если человек на пороге смерти возьмет на ощупь с поверхности могилы землю и [натрет] ею грудь, то, как говорят, сможет благодаря заимствованию божественной силы продлить жизнь²²⁶.

№ 24. Страна Цэнба (Занзибар)

Страна Цэнба [находится] к югу от страны Хучала (Гуджарат) на морском острове²²⁷. На западе примыкает к большой горе²²⁸.

Все ее жители похожи на жителей Даши. Соблюдают религиозные нормы Даши. Обматываются зеленой заморской тканью, носят красную обувь из кожи. Ежедневно едят [изделия] из муки, жареные лепешки, баранину. В селах, горах и лесах много грядами громоздящихся скал. Климат здесь теплый, не бывает холодов.

Продукция: слоновая кость, самородное золото, амбра, благовоние *хуантань*.

Каждый год Хучала, Даши и другие страны, расположенные на морском побережье, отправляют суда для ведения торговли белыми тканями, фарфоровой посудой, красной медью, красным капоком в качестве товаров.

№ 25. Страна Бипало (Бербера)

В стране Бипало имеются четыре области (*чжоу*), все остальное — поселки. Сражаются друг против друга за главенство. Служат Небу, не служат божествам (*фо*).

В [этой] земле много верблюдов, овец. Верблюжье мясо, молоко и жареные лепешки составляют их постоянную пищу.

Продукция: амбра, слоновая кость больших размеров, а также рога носорога больших размеров. Бивни слонов весом более ста *цзиней*; рога носорога весом более десяти *цзиней*. Также много благовония *му* («древесное», роза Бэнкса), стираксового масла, [ароматической смолы] *моая*, панцирей черепах, достигающих больших размеров. Другие страны многое [из этого] перекупают.

Еще обитает [там] журавлеверблюд ростом в шесть-семь *чи*. Имеет крылья и может летать, но не так, чтобы очень высоко²²⁹.

²²⁶ Это сообщение полностью, с небольшими расхождениями, имеется в труде Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 147].

²²⁷ На о. Занзибар.

²²⁸ Килиманджаро.

²²⁹ Вероятно, здесь описан страус. Упоминание «журавлеверблюда» есть в «Лин вай дай да» в описании страны Куньлуньцэнци, но после слов «...но не так, чтобы очень высо-

Название [еще одного] зверя — Цула. Внешне похож на верблюда, но величиной с корову, окрас желтый. Передние лапы длиной в 5 *чи*, задние — 3 *чи*. Голова возвышается высоко. Толщина шкуры один *цунь*²³⁰.

Еще есть мулы, чья [шкура] вперемешку красной, белой и черной масти, с рисунком в виде вертикальных полос. Все эти звери [обитают] на горных пастбищах. Это один из видов верблюда²³¹. Жители страны — хорошие охотники. Во время охоты бьют дичь отравленными стрелами.

№ 26. Страна Уба (Мирбат)

Страна Уба²³² [находится] на морском побережье. Есть сухопутная дорога, по которой можно достичь Даши.

Правитель темно-красного цвета, обматывает вокруг головы [ткань], носит халат. Выполняет религиозные нормы Даши.

№ 27. Страна Чжунли (Зейла?)

Люди страны Чжунли²³³ [ходят] с непокрытой головой и с босыми ногами. Обматывают тело тканью, не носят рубах. Первый министр и окружение правителя облачены в рубахи и, в отличие от них, обматывают голову.

Жилище правителя из кирпичей с облицовкой. Крыши хижин народа покрыты подсолнечником и тростником. Ежедневно питаются поджаренными мучными лепешками, козьим молоком, верблюжьим молоком. Очень много коров, овец, верблюдов. [Из стран] Даши только эта страна производит благовоние *жу* («молочковое»).

Многие [знакомы с] искусством превращений. Могут обернуться птицей, зверем или обитающей в воде тварью. Пугают и вводят в замешательство невежественных людей.

Когда среди торгующих [там торговцев с] иноземных морских судов возникают разногласия, производят заклинания, суда не могут

ко» следует иная фраза: «Поглощает различные предметы. Раскаленные на огне — разогретые докрасна, пышущие жаром медь, железо — проглотит и это» [За Хребтами, 2001: 151].

²³⁰ Здесь описан жираф. Обратим внимание на то, что здесь и в ряде других мест в «Чжу фань чжи» слово «верблюд» используется применительно к животным, по внешнему облику отличающимся от верблюда как такового.

²³¹ Здесь описана зебра.

²³² Город Мирбат, на юго-западе Омана [Чжао Жугуа, 1996: 104].

²³³ Возможно, г. Зейла на северном побережье совр. Сомали; менее вероятно, что это г. Могадишо на восточном побережье [Hirth, Rockhill, 1911: 131–132].

ни отплыть, ни приблизиться [к берегу]. Заставляют примириться и только тогда отпускают. Их страна [ныне] очень строго запретила это.

Каждый год прилетают птицы, садятся за городом, и не счесть им числа. С восходом солнца они исчезают (улетают), не остается и следа. Жители страны ловят их силками и едят. На вкус чрезвычайно приятны. Это происходит только в конце весны. Приходит лето, и они улетают, а в следующем году возвращаются вновь.

Когда житель [этой] страны умирает, покойника обряжают и кладут в гроб. Стараются установить гроб так, чтобы все родственники, живущие близко или далеко, скорбя, могли выразить свое соболезнование. Каждый [гость], входя, исполняет боевой танец с мечом. Ест и расспрашивает наследника о причинах смерти. «Если человека убили, то мы, взявшись за мечи, убьем [убийцу] во имя мести!» Если наследник отвечает, что не человек убил его, а на то была воля Неба, то тогда бросают мечи и горько рыдают.

Каждый год здесь гибнут большие рыбы, будучи выброшенными ветром к берегу. Их туловища длиной более 10 *чжанов*, высотой в 2 *чжана*. Жители страны их мясо не едят, только вспаривают и извлекают головной и спинной мозг и глаза для приготовления масла. Многие из этих [рыб] достигают веса в 300 с лишним *дэн*. [Масло] используется вместе с золой при ремонте судов и для светильников. Те из людей, кто беден, из ребер делают каркасы домов, из позвонков — створки дверей, из суставов — ступы.

В стране есть гора, которая отделяет ее от страны Бипало. В окружности 4000 *ли*. Почти нигде нет дыма человеческих очагов.

В горах добывают: смолу дерева *сюэцзе*²³⁴, [растение] *лухуй*. В реках добывают: панцири черепах, амбру. Их амбра возникает неизвестно откуда. Внезапно появляется в виде сгустков по 3–5 *цзиней* или по 8–10 *цзиней*, которые прибывает волнами к берегу. Местные люди соревнуясь, делят их между собой. Или, идя на судах в море, находят и собирают их.

№ 28. Страна Вэнмань (Оман)

Страна Вэнмань. Люди и товары такие же, как в стране Уба. Местный властитель обматывает голову, не носит одежду и ходит босым. Слуги [тоже] с непокрытыми головами и босыми ногами. Нитяной и

²³⁴ См. цз. 2, разд. 4.

шелковой тканью прикрывают тело. Питаются жареными мучными лепешками, бараниной, молоком, рыбой, овощами.

Местная продукция: очень много «тысячелетнего жужуба» (фиников). На побережье добывают жемчуг. Из домашних животных в горах разводят лошадей.

Другие страны при торговле покупают только лошадей, жемчуг и «тысячелетний жужуб». Используют: благовоние *дин* («гвоздичное»), растение *доукоу*, камфору и др. в качестве товаров.

№ 29. Страна Цзиши (о. Киш)

Страна Цзиши расположена на морском острове. Вдалеке можно увидеть Даши, плыть до нее полдня. Управляемых областей (*чжоу*) немного.

При выезде правитель восседает на коне под черным зонтом. Сопровождающих более ста человек.

Жители страны белы и чистоплотны, ростом в 8 *чи*. Распускают волосы и делают тюрбан. Длина тюрбана 8,5 *чи*, одна половина обмотана вокруг головы, другая половина свешивается до середины спины. Носят иноземные платья, оборачиваются грубой тканью, на ногах — красная кожаная обувь.

Используют деньги из золота и серебра. Питаются мучными лепешками, бараниной, рыбой, «тысячелетним жужубом». Не едят риса.

Местная продукция: жемчуг, отменные лошади.

Даши ежегодно отправляют верблюдов, нагруженных: розовой водой, цветами *чжицзы*, ртутью, мельхиором, самородным серебром, киноварью, растением *цзыцао*, тонкими тканями и др. Грузят на суда, направляющиеся в эту страну, [а затем] торгуют [этим товаром] с другими странами.

№ 30. Страна Байда (Багдад)

Страна Байда является одним из торговых центров (*духуй*) всех стран Даши²³⁵. Из страны Малоба, передвигаясь по суше, миновав более 50 областей (*чжоу*), примерно за 130 переходов прибывают туда.

²³⁵ Фраза есть у Чжоу Цюйфэя, но там не «торговый центр» *духуй*, а «столица» [За Хребтами, 2001: 147].

Страна необычайно сильна и велика. Войск, лошадей, военного снаряжения очень много. Правитель является потомком божества Мосяу. [Власть] передается по наследству. К настоящему времени [сменилось] 29 поколений за 600–700 лет²³⁶. Из всех стран Даши, войска которых воюют друг с другом, ни одно не осмеливается нарушать ее границы.

Правитель выезжает под черным пологом с золотым навершием, на маковке которого помещен нефритовый лев. На его спине большой месяц из золота; сверкает подобно звезде, заметен издалека.

В городе есть большие и маленькие улицы, народ живет в чрезмерной роскоши. Много драгоценных вещей, жемчуга. Мало риса, рыбы, овощей; люди питаются лепешками, мясом, простоквашей.

Продукция: золото, серебро, высшего сорта стекло с гравировкой высшего сорта, ткань *бай юэно*, стираксовое масло.

Люди страны, [стремясь] превзойти друг друга, любят обматывать голову белоснежной тканью²³⁷, из нее же носят одежду. В семь дней один раз подстригают волосы, срезают ногти. Пять раз в день возносят молитвы Небу. Соблюдают религиозные нормы Даши. Так как там живут потомки божества, то почитать их съезжаются со всех стран.

№ 31. Страна Бисыло (Басра)

Страна Бисыло. Когда властитель земли выезжает, его сопровождает тысяча с лишним человек конной свиты в железных доспехах. Высшие военачальники носят кольчугу. Придерживаются суровых порядков Байда. Народ питается поджаренными мучными лепешками, бараниной.

Небо зимой и летом почти одинаковое, но нет дней полнолуния и новолуния.

Продукция: верблюды, овцы, «тысячелетний жужуб».

Каждый год [люди из стран] Цзиши, Вэнмань приплывают в эту страну торговать.

²³⁶ Части текста со слов «Из страны Малоба...» у Чжоу Цюйфэя нет [За Хребтами, 2001: 147].

²³⁷ За этой фразой у Чжоу Цюйфэя следуют слова: «Так называемое „мягкое стекло“ изготавливается в этой стране» [За Хребтами, 2001: 147]. На этом описание Багдада у него завершается.

№ 32. Страна Цзицзини (Газни)

Страны Цзицзини²³⁸ можно достичь из страны Малоба приблизительно за 120 переходов.

Земля находится на северо-западе. [Климат] крайне холодный, зимой выпадает столько снега, что не растаивает и весной.

Страну окружают большие горы. Добыв в горах камень, возвели стену в окружности 200 с лишним *ли*. Снаружи окружена водой. [Внутри стен] 200 с лишним храмов²³⁹. И чиновники, и народ — все ходят в храмы для молитвы. Это называется «чуме»²⁴⁰. В народе много зажиточных и богатых людей, которые живут в высоких теремах, которые насчитывают по 5–7 этажей.

Разводят во множестве верблюдов и лошадей. Люди питаются лепешками, мясом, сыром, мало — рыбой и рисом. Когда хотят пить, пьют коровье молоко, смешанное с водой.

У правителя руки по длине ниже колен. Имеется 100 боевых лошадей, каждая в высоту по 6 с лишним *чи*, и 10 мулов высотой по 3 *чи*. В пути едут на них попеременно.

Луками (баллистами) метают камни; чтобы их натянуть, недостаточно сил и 5–7 человек. С лошадей орудуют железными молотами 50 с лишним *цзиней*. Все страны Даши и Ситянь боятся ее²⁴¹.

Местная продукция: золото, серебро, ткань *юэно*, золотая шелковая ткань, разноцветная ткань из шерсти верблюда, стекло с гравировкой, стираксовое масло, [минерал] *умин-и* (пирролизит), а также *мосоши* (безоар)²⁴².

²³⁸ Описание этой страны, в несколько более кратком виде и с другим порядком расположения большинства сообщений, есть у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 147–148]. Идентифицируют с торговым поселением на территории Афганистана — Газни, столицей гос-ва Газневидов (X–XII вв.) [Hirth, Rockhill, 1911: 138].

²³⁹ У Чжоу Цюйфэя — 100 [За Хребтами, 2001: 147].

²⁴⁰ Чуме 瘧疾 — имеется в виду Джума-намаз — коллективная молитва мусульман, которая совершается в пятницу во время полуденной молитвы в мечетях [Чжао Жугуа, 1996: 113].

²⁴¹ Части текста со слов «Когда хотят пить...» у Чжоу Цюйфэя нет [За Хребтами, 2001: 147–148].

²⁴² Умин-и 無名異 — минерал пирролизит, используется в китайской медицине при ушибах и порезах.

Мосоши 摩娑石 — безоар, безоаровый камень: извлекался из желудков животных, представляет собой плотно сваленные волосы или волокна растений. Использовался в качестве лекарственного средства, при изготовлении лекарств, а также наделялся магическими качествами.

№ 33. Страна Усыли (Мосул)

Страна Усыли²⁴³. В ее землях много скалистых гор. Осенью выпадает роса, которая застывает под солнечным светом, по внешнему виду напоминает сахарный песок. Собирают и используют в пищу — освежающая и лакомая еда, воистину «сладкие росинки»²⁴⁴.

В горах произрастает удивительное дерево. В один год [на нем] вырастают плоды, называемые *пулу*²⁴⁵. Во второй — *мошицзы*.

Местная продукция: несгораемая (асбестовая?) ткань, кораллы.

№ 34. Страна Лумэй (Рим)

Страны Лумэй²⁴⁶ из Малоба, следуя по сухопутной дороге на запад, достигают через 300 с лишним переходов. Ее также именуют страной Мэйлугу.

Городская стена извилистая в семь рядов. Выложена большими черными и блестящими камнями. Каждая из стен отстоит от другой на 1000 шагов. Есть более 300 иноземных башен, среди которых одна высотой в 60 *чжан*. [По ширине] вмещает четырех лошадей, бок о бок поднимающихся вверх. Внутри 360 помещений²⁴⁷. Люди обматывают головы, обвязывают затылки. Одежда — из цветной шерстяной ткани. Пища — мясо и мучные [изделия] (лепешки). Деньги — из золота и серебра. Есть 40 000 дворов, которые ткут парчу.

Местная продукция: тафта; а также ткань *юэно*, расшитая золотом; шелковые ткани с тканым узором и с перевитыми шелковыми и золотыми нитями, камень *мосоши*, *умин-и*, розовая вода, цветы *чжицзы*, стираксовое масло, бура, высшего сорта стекло с выгравированными цветами. Люди искусны в разведении скаковых лошадей и собак.

²⁴³ Такое же описание этой страны есть у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 148]. Идентифицируется с Мосулом на севере совр. Ирака [Hirth, Rockhill, 1911: 140].

²⁴⁴ *Ганьлу* 甘露 (букв. «сладкие росинки») — соответствует выражению «манна небесная».

²⁴⁵ *Пулу* 蒲蘆 — от персидского слова *balut* — желудь [Чжао Жугуа, 1996: 115].

²⁴⁶ Описание этой страны (г. Рим, *араб.* Румийя) в несколько более кратком виде дано у Чжоу Цюйфэя. У него она названа «Мэйлугудунь» [За Хребтами, 2001: 148].

²⁴⁷ В труде арабского автора IX в. Ибн Хордадбеа «Книга путей и стран» в описании г. Рима (Румийя) тоже есть сообщение о башне с 366 помещениями, на вершину которой могут подняться один-два всадника [Ибн Хордадбех, 1986: 104]. В целом сопоставление известий китайских авторов об арабских странах и Индии с арабскими источниками может оказаться достаточно продуктивным и дать ряд похожих описаний. Это еще раз подкрепляет мысль о том, что информантами китайских авторов были арабские купцы. Естественно, что в Китай сведения попадали с некоторым запозданием.

№ 35. Страна Муланьпи (Мурабит)

Страна Муланьпи²⁴⁸. К западу от стран Даши есть огромное море²⁴⁹. На западе моря находится [столь много] стран, что невозможно и сосчитать. То, куда можно доплыть на огромных военных кораблях Даши, это страна Муланьпи!

Из одной из стран Даши — Топаньди²⁵⁰, выходят на судне. Следуя прямо на запад, пересекают море и за сто с лишним дней прибывают в эту страну. Одно судно может вместить несколько тысяч человек. На судне есть питейные, едальные ряды и ткацкие станки. Говоря о размерах судов, нет подобных [судам] из Муланьпи.

Продукция этой страны необычная: пшеничные зерна длиной в 3 *цуня*²⁵¹, тыквы в окружности 6 *чи*, которыми можно накормить 20–30 человек, гранаты весом в 5 *цзиней*, персики весом в 2 *цзиня*, цитрусовые весом в 20 с лишним *цзиней*, [стволы] салата, каждый из которых может весить 10 с лишним *цзиней*, листья в длину 3–4 *чи*. Рис и пшеницу хранят в погребах, где и за несколько десятков лет не испортятся. Выводят овец ростом в несколько *чи*, хвост как веер. Весной вспарывают животы и извлекают жир в несколько десятков *цуней* [толщиной]. [Затем животы] зашивают, и [овцы] выживают. Если жир не извлечь, то он будет прибавляться, пока овца не подохнет.

Если пройти по сухопутной дороге 200 переходов, тогда световой день увеличится на три часа²⁵². В осенние месяцы внезапно налетает западный ветер, люди и животные поспешно начинают пить воду и тогда остаются в живых, а если немного замешкаются с питьем — умирают.

№ 36. Страна Усыли (Египет)

Страна Усыли²⁵³ подчиняется управлению из страны Байда. Правитель страны белокож, обматывает голову, одет в иноземную рубаху,

²⁴⁸ Описание этой страны почти в таком же виде есть у Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 148–149]. Государство в южной части Испании династии Альморавидов (Al-Murabitun) [Hirth, Rockhill, 1911: 143].

²⁴⁹ Имеется в виду Средиземное море.

²⁵⁰ Топаньди — город-порт Димйат (Дамietta), в восточной части дельты Нила, см. [Hirth, Rockhill, 1911: 143]. В «Лин вай дай да» называется страной [За Хребтами, 2001: 148].

²⁵¹ у Чжоу Цюйфэя — 2 *цуня* [За Хребтами, 2001: 149].

²⁵² Перед началом этого сообщения у Чжоу Цюйфэя добавлено, что это предание, которое рассказывается местными людьми [За Хребтами, 2001: 149].

²⁵³ Усыли — *араб.* Миср (Египет). В «Чжу фань чжи» встречается два отдельных описания, связанных с Египтом: страна «Усыли» (№ 36) и страна «Эгэнъто» (№ 37).

носит черные сапоги. Во время выезда восседает на коне. Впереди движутся 300 конских упряжек, седла и поводья украшены золотом и драгоценными камнями. Имеется 10 тигров, их ведут на металлической цепи. Укротителей 100 человек. Тех, кто держит металлическую цепь, 50 человек. Тех, кто держит дубинки, 100 человек. Сокольников — 30 человек. Еще 1000 всадников сопровождения. Имеются 300 рабов правителя. Каждый одет в доспехи, в руках держит меч. Двое держат вожжи и оружие [правителя], располагаются впереди него. За ним следуют 100 всадников, которые бьют в барабаны. Процессия исключительно впечатляющая.

Люди страны питаются только лепешками и мясом, не принимают в пищу злаки. Их страна очень засушлива. Под ее управлением 16 областей (*чжоу*). объехать их можно за 60 с лишним переходов. Люди распахивают землю во время дождя, чтобы были размыты крупные комья. Имеется река с очень чистой и вкусной водой²⁵⁴. Никто не знает, где ее истоки. В засушливый год по всей стране реки пересыхают, только эта остается в своем обычном [состоянии], и пахотным землям ее вполне хватает. Крестьяне [продолжают] заниматься земледелием. Так происходит каждый год. [Среди] людей есть те, кто, дожив до 70–80 лет, так и не видел дождя.

Старинное предание [гласит]: Представитель третьего поколения, внук Пулохун'а по имени Шису²⁵⁵ некогда захватил власть в этой стране. Испугавшись, что из-за отсутствия дождя в ней наступит засуха, направился к реке. Там выбрал места, на которых основал 360 деревень. Во всех деревнях сеяли пшеницу. Из года в год поставляли ежедневное питание для людей страны, каждая деревня поставляла питание на один день, [и таким образом] 360 деревень могли в достатке снабжать питанием [страну] в течение года.

Также имеется город, именуемый «Ци-е»²⁵⁶. Расположен поблизости от этой реки. Непременно каждые два или три года из реки выходит некий старик. На голове [у него] волосы черные и короткие, а борода седая. Садится на камень, показавшись [из воды] наполовину, черпает пригоршнями воду, оmyвает лицо, подрезает ногти. Люди страны, увидев его, узнают в нем сверхъестественное существо. Приближаются с поклоном и вопрошают о счастье и несчастье для народа на текущий год. Этот человек ничего не говорит, если лишь посмеивается, то год будет богатым на урожай, народ не будет [знать] эпи-

²⁵⁴ Далее вновь описывается Нил.

²⁵⁵ Библейский патриарх Авраам и его правнук Иосиф [Чжао Жугуа, 1996: 122].

²⁵⁶ Ци-е 憩野 — Каир.

демий. А если нахмурит лоб, то в этот год или следующий непременно случатся неурожай или мор. Сидит так долго, [затем] исчезает.

В реке обитают речной верблюд и речная лошадь. Временами выходят на берег пощипать траву. Завидев человека, возвращаются в воду²⁵⁷.

№ 37. Страна Эгэньто (Александрия)

Страна Эгэньто подвластна Усыли²⁵⁸.

Рассказывают, что в древности жил великий человек Цугэни²⁵⁹, который воздвиг на морском побережье большую башню²⁶⁰. Под ней в земле вырубил два помещения. Заложил кирпичом — очень скрытые. В одной [хранились] продукты питания, в другой — оружие. Башня была в высоту 200 чжан.

Наверх на две трети башни можно въехать на четверке лошадей. Внутри башни — большой колодец, который сообщается с каналом, по нему протекает большая река. Защищаясь от нападения войск других государств, все [люди] страны собираются в башне и противостоят врагу. Вверху и внизу может вместить 20 000 человек. Охраняют внутри и выходят наружу отражать атаки.

На вершине [башни] были установлены большие зеркала. Когда нападало войско или судно другой страны, то они [еще находясь вдалеке] отражались в зеркалах. Это позволяло гарнизону [башни] заблаговременно принять меры к обороне. Не так давно [некие] иноземцы появились у подножия этой башни, несколько лет скребли и чистили ее. Их ни в чем не подозревали, а те, неожиданно в один из дней похитив зеркала, утопили их в море и скрылись.

№ 38. Разные страны моря

1. Страна Яньтомань (Андоманские о-ва)²⁶¹

Страна Яньтомань. Отправляясь из Ланьули в Силань, при неблагоприятном ветре штормом относит к земле, называемой Яньтомань.

²⁵⁷ Имеются в виду гиппопотамы.

²⁵⁸ Эгэньто — Александрия Египетская. Описывается александрийская башня. Похожие описания есть и в арабских источниках.

²⁵⁹ Цугэни 徂葛尼 — араб. Зуль-Карнаин, Александр Македонский [Чжао Жугуа, 1996: 124].

²⁶⁰ Здесь описан Фаросский маяк, который был сооружен в 283 г. до н.э., а простоял до XII в., окончательно уничтожен в XIV в. [Чжао Жугуа, 1996: 124].

²⁶¹ В «Чжу фань чжи» слово «страна» (го) не всегда означает государство.

В море есть большой остров, на нем две горы — большая и маленькая; на маленькой горе не видно дыма человеческого жилища. Большая гора в окружности 70 *ли*. У людей на ней [цвет] тела напоминает черный лак. Могут съесть живого человека. Судовые команды не осмеливаются причаливать к берегу.

В горах совершенно нет железа, [поэтому] из раковин тридакны и двусторчатых раковин, остро оттачивая их, делают резак.

На вершине есть священное место — золотая лежанка, на которой труп не разлагается в течение столетий. Его неустанно охраняет огромная змея, у нее [на коже] волоски длиной в 2 *чи*. Люди опасаются [к ней] приближаться.

Есть колодец. Два раза в год вода, переливаясь через край, течет к морю. Все пески и камни на ее пути становятся золотыми. Люди со всей горы регулярно совершают жертвоприношения этому колодцу. Если медь, свинец, железо, олово накалить докрасна на огне, а затем омыть [этой] водой, то сразу же становятся золотом.

Старинное предание [гласит]: когда-то одно торговое судно потерпело крушение, команда судна на [плоту] из бамбука и бревен, влекомая течением и ветром, достигла этой горы. Узнали, что там есть чудодейственная вода, наполнили ею бамбуковые трубки. На плоту, влекомые течением и ветром, достигли страны Наньпи, поднесли эту воду ее государю, который, испытав ее, убедился [в ее необычных свойствах]. [Затем] правитель Наньпи направил туда солдат, замыслив завладеть этой горой. Но судно так и не попало туда. По пути было застигнуто ненастьем — ураганным ветром. Те из членов команды, кто вплавь добрался до горы, все были съедены горными варварами.

На горе имеется золотая лежанка [некоего] отшельника, есть и скрытые духи, охраняющие [это место], которые не позволяют людям приблизиться [к этой горе].

2. Страна Куньлуньцэнци

Страна Куньлуньцэнци²⁶². Расположена в юго-западном море, примыкает к большому морскому острову.

[Там] обитает большая птица Пэн. Летит — заслоняет солнце; движется подобно тени солнечных часов²⁶³. Здесь водятся дикие верблю-

²⁶² Видимо, один из островов к северу от Мадагаскара, например, из группы Коморских или Сейшельских островов. Несколько отличающееся описание есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 151].

²⁶³ Возможно, имеется в виду, что очень плавно, еле уловимо.

ды. Большая птица Пэн, увидев их, проглатывает целиком. Также находят части перьев большой птицы Пэн, разрезав которые изготавливают бадьи для воды²⁶⁴.

Местная продукция: большие слоновьи бивни, рог носорога.

На западе есть остров, там много диких людей, [цвет] тела напоминает черный лак. «Курчавых» ловят, заманивая едой²⁶⁵, и в качестве рабов продают в страны Даши за солидную цену. Используют их в качестве стражей, говорят, что они не испытывают тоски по родственникам²⁶⁶.

3. Страна Шахуагун

Страна Шахуагун²⁶⁷. Ее люди часто выходят в открытое море разбойничать. Захватывают людей, связывают и продают в Шэпо.

²⁶⁴ После этих слов в «Лин вай дай да» следует описание еще одного мифического зверя журавлеверблюда [За Хребтами, 2001: 151]. Часть этого описания приведена в разделе о стране Бипило (№ 25, см. выше). Это наводит на мысль о том, что остров действительно находился севернее Мадагаскара, у побережья Восточной Африки.

Описание гигантской птицы, как и описание некоторых реалий страны Женцин, относится к числу сюжетов, распространенных среди мореходов из разных стран. Так, рассказ о гигантской птице есть и у Марко Поло в описании Мадагаскара, что существенно для идентификации о. Кунылуныэнци. Он называет ее «грифом» и приводит местное название «Птица Рук» (один из персонажей арабских сказок) [Марко Поло, 1955: 202–203].

²⁶⁵ «Курчавые» — так называли людей негроидной расы. В «Лин вай дай да» вместо слова «курчавый» *цю* слово «крученый» *цюань*.

²⁶⁶ Часть текста со слов «Местная продукция...» есть в «Лин вай дай да», но там после слов «заманивают едой» следует: «Перевозят тысячами и десятками тысяч. Продают [их] как рабов иноземцам» [За Хребтами, 2001: 151].

²⁶⁷ Описание этой страны с некоторыми отличиями есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 150]. Идентификация не определена.

По мнению Хирта и Рокхилла, здесь могут иметься в виду группы людей, объединенные названием *оран-лаут* (малайск. «люди, живущие на воде»), которые кочевали вдоль берегов Малаккского п-ова, островов Суматра и Калимантан [Hirth, Rockhill, 1911: 150–151].

Комментатор «Чжу фань чжи» Фэн Чэнцзюнь предложил, что Шахуагун можно соотносить с топонимом Саваку, упомянутом в «Негаракертагаме» (14.1). По его мнению, это остров Себуку, лежащий к востоку от юго-восточной оконечности Калимантана.

Другой комментатор, Ян Бовэнь, обратил внимание на то, что на восточном побережье области Сабах на Калимантане есть река, название которой по-китайски записывалось Шахуа 沙华 [Чжао Жугуа, 1996: 129].

Далее на юго-востоке есть дикий остров²⁶⁸. На нем живут варвары-разбойники, называются Малону²⁶⁹. На торговое судно, занесенное ветром в ту страну, нападают всей толпой, хватают людей. Зажаривают их на больших бамбуковых палках и съедают. У главарей этих разбойников зубы просверлены и украшены золотом. Из человеческих черепов делают посуду для еды и питья. Чем дальше плыть от этого острова, тем больше разбойников.

4. Страна Женщин

Далее на юго-восток лежит страна Женщин. Реки там всегда текут на восток, раз в несколько лет их воды разливаются. Они выносят [на берег] плоды лотоса длиной более одного *чи*, персиковые косточки — в два *чи*; люди страны, собрав их, обязательно подносят женщине-правительнице.

В старину туда часто забрасывало морские суда, женщины страны жили [с членами команды], но через несколько дней в живых не оставалось никого. Нашелся один сообразительный человек, который ночью, похитив судно, бежал и, успешно спасшись, рассказал об этом. Женщины этой страны «множатся» при южном ветре, раздеваются догола, «чувствуют ветер» и рожают девочек²⁷⁰.

В Западном море также есть Страна Женщин. В той земле на пять мужчин [приходится] три женщины. Женщина — правительница

²⁶⁸ В «Лин вай дай да» эта часть текста написана несколько иначе. После слов «Далее на юго-востоке...» сказано: «...лежит страна Цзиньфо. Много пустынных островов...» [За Хребтами, 2001: 150]. В «Чжу фань чжи» упоминание страны Шифо опущено, а оно представляется важным, поскольку в памятниках эпохи Тан страна Шифо — это сокращение топонима «Шилифоши», т.е. Шривиджая. А так как в тексте сказано: «Далее на юго-востоке есть пустынный остров», — то ориентация еще более неопределенная. К ним попадают суда, отклонившиеся от основного маршрута.

²⁶⁹ *Малону* — возможно, имеются в виду жители о. Калимантан, одно из названий даяков [Ray, 1913: 3].

Фэн Чэнцзюнь соотнес это название с топонимом Малано (Malano), который упомянут в «Негаракертагаме» (14.1) среди других топонимов Калимантана [Чжао Жугуа, 1996: 129].

²⁷⁰ Это же описание страны Женщин есть и в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 150]. Сообщение о стране Женщин передавалось в регионе среди мореходов разных народов. Например, участник экспедиции Ф. Магеллана (1519–1522) А. Пигафетта писал: «Самый старый пилот наш рассказывал, что на о. Аколоро, лежащем ниже Большой Явы, мужчин нет вообще — есть только женщины. Они беременеют от ветра. Когда у них рождается мальчик, они его убивают, если же девочка, они ее воспитывают. Когда на этом острове показываются мужчины, они их убивают, если только в силах это сделать» [Пигафетта, 1950: 135].

страны, женщины занимают и чиновничьи должности, а мужчины — военные. Если женщина богата, то у нее много слуг-мужчин. Мужчины же не могут иметь слуг-женщин. Родившийся мальчик получает материнскую фамилию.

Часто стоит холодная погода.

[Основным] занятием является охота. Ведут широкую торговлю с Дацинь и Тяньчжу с многократной выгодой.

5. Страна Босы

Страна Босы²⁷¹ расположена в юго-западном море.

У ее жителей кожа очень черная, волосы на висках курчавые. Синей цветастой тканью обматывают тело, два золотых браслета украшают руки.

Нет городов с предместьями. Правитель во время утренней аудиенции восседает, скрестив ноги, на скамье, покрытой тигриной шкурой. Подчиненные, совершив поклоны, отходят. Выезжая, восседает в паланкине или верхом на слоне. Его сопровождают сто с лишним человек, вооруженные мечами, криками [они расчищают дорогу] и охраняют его.

Питаются лепешками и мясной пищей, которой наполняют фарфоровую посуду. Едят руками.

6. Страна Чабиша (Джабулса)²⁷²

Городская стена в тысячу с лишним *ли*. Правитель носит военный халат, опоясан золотым поясом, на голове золотой убор, обут в черные сапоги. Женщины носят расшитые жемчугом платья.

²⁷¹ Такое же описание этой страны есть в «Лин вай дай да». Изменена только первая строка: там вместо «страна» написано «море».

В китайских источниках «Босы», как правило, Персия, но здесь имеется в виду иная и к тому же островная страна. Идентификация Ф. Хирта и В. Рокхилла с Беси (или Барусом) на Суматре представляется маловероятной [Hirth, Rockhill, 1911: 152]. Вероятнее всего, это островная страна у африканского побережья в Индийском океане. Прежде всего, по той причине, что в памятнике Босы расположена среди стран юго-запада, а Суматра располагалась китайскими авторами на юге, юго-востоке. К тому же далее следует описание именно западных стран. Ряд признаков описания характерен для стран «арабо-мусульманского мира» (едят лепешки), а черные курчавые волосы — для описания негритянского населения.

²⁷² Возможно, имеется в виду страна арабской религиозной мифологии Джабулса (Jabulsa), которая считалась родиной аль-Каима — ожидаемого шиитами мессии [Чжао Жугуа, 1996: 133; Ислам, 1991: 127].

Местная продукция: в большом изобилии золото и драгоценные камни.

Люди живут в домах, имеющих семь этажей, на каждом этаже по одной семье.

Эта страна ярко освещается [солнцем], поскольку это место, где заходит солнце. Вечером, когда солнце садится, [раздается] громоподобный грохот, оглушающий своими раскатами. Каждый раз перед городскими воротами тысячи человек трубят в рожки, бьют в гонги, колотят в барабаны, сливаясь и смешиваясь с «грохотом солнца». В противном случае беременные женщины и дети, заслышав «грохот солнца», очень сильно пугаются.

7. Страна Сыцзялие (Сицилия)

Страна Сыцзялие²⁷³, близка к границам страны Люмэй (к Риму)²⁷⁴. Морской остров простирается на тысячу *ли*. Одежда, обычаи, нравы, язык такие же, как и в стране Люмэй.

В стране есть горная пещера, крайне глубокая. Весь год [из нее] извергается огонь. Смотреть издали — утренняя дымка и сумеречный огонь, наблюдать вблизи — бушующее пламя. Люди страны сообщая на носилках переносят большие камни весом по 500 или 1000 *цзиней*, сбрасывают их в пещеру, где они трескаются в мгновение ока и раскалываются, словно пемза. Раз в каждые пять лет лава вырывается из камней, течет, достигает берега моря и опять возвращается. Деревья в лесу, через которые она лилась, не сгорают, а вот встреченные камни выгорают дотла.

8. Страна Моцэле (Магриб)

Страна Моцэле²⁷⁵. Правитель все дни проводит в молитве, отбивая поклоны Небу. Обматывает голову, носит иноземное платье из шерстяной ткани. Обут в красную кожаную обувь. Религиозные нормы такие же, как в Даши. Правитель при каждом выезде восседает на коне. Один экземпляр священной книги Даши (Коран) везут на спине того верблюда, который идет впереди.

Под управлением находится 500 с лишним областей (*чжоу*). В каждой есть город. Имеет миллионное войско. Все [воины] передвигаются на лошадях.

²⁷³ Остров Сицилия.

²⁷⁴ Город Рим [Чжао Жугуа, 1996: 134].

²⁷⁵ Араб. Magrib-el-aksa, букв. «Дальний Запад». На средиземноморском побережье Северо-Западной Африки [Hirth, Rockhill, 1911: 154].

Народ ест лепешки и мясо. Есть пшеница, нет риса. Быков, баранов, верблюдов, фруктов очень много. В море на глубине 20 *чжан* добывают кораллы.

№ 39. Страна Бони (Бруней)

Страна Бони располагается к юго-востоку от Цюаньчжоу²⁷⁶. [Из нее] плыть до Шэпо 45 дневных переходов, до Саньфоци — 40 дневных переходов, до Чжаньчэн и Ма-и — 30 дневных переходов. Все это [верно], если дует попутный ветер.

В стране городская стена из бревен. В городе живут более 10 000 человек. Объединяет 14 областей (*чжоу*). Жилище правителя покрывается пальмовыми листьями, жилища народа покрываются соломой.

Покрой одежды правителя в общих чертах напоминает китайский, а если обнажен и босиком, то на предплечьях золотые браслеты, на руках золотые украшения, тело обернуто тканью. Восседает на плетеном кресле. На выездах используют большой матерчатый паланкин, восседает на нем, толпа несет его. Называется «растягивающийся мешок» (*жуань нан*). Тех, кто его сопровождает, более 500 человек, впереди держат мечи *дао*, мечи *цзянь*, оружие²⁷⁷, позади несут золотые блюда, наполненные благовониями, камфорой, арековой пальмой и др.

Для охраны [страны] используется сто с лишним военных судов. Во время боевых действий вооружены мечами (*дао*), одеты в панцири. Панцири отливаются из бронзы, внешне напоминают большие трубы. Надетые на тело, защищают живот и спину.

Сосуды и утварь — многое из золота. В [этой] земле нет пшеницы, есть конопля, посевной рис. В качестве провианта используют саго²⁷⁸. Также есть овцы и куры, рыба. Нет шелковичных червей; ткань изготавливают из цветов капока. Есть пальма *вэйба* (нипа), пальма *цзямэн* (аренга), кокосовая пальма. Из их сердцевины выжимают сок, изготавливают вино.

Все женщины из богатых домов узорчатую парчу, расшитую золотом, цветную шелковую ткань обматывают вокруг поясницы.

²⁷⁶ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 94].

²⁷⁷ В Китае меч *дао* 刀 — изогнутый, заточенный с одной стороны меч; меч *цзянь* 劍 — прямой, обоюдоострый. Здесь, видимо, китайскими терминами передаются виды местного холодного оружия.

²⁷⁸ Есть комментарий цинского редактора: «Саго подробно рассмотрено в [описании] Хуанмачжу».

Святаясь, сначала [подносят] вино, затем [плоды] арековой пальмы, затем наперстное кольцо. Затем, [поднося] капоковую ткань или некое отмеренное количество золота и серебра, завершают обряд.

Для погребения [умерших] имеются гробы, которые на носилках из бамбука относят в горы и там оставляют. Во второй месяц, начиная пахоту, приносят им жертвы. Спустя семь лет жертвоприношения не возобновляют.

7-го числа 12-го месяца отмечают Новый год.

Там очень жарко. Люди страны, пируя, в качестве развлечения бьют в барабаны, играют на флейтах, поют и танцуют. Нет посуды. Переплетая бамбук и листья пальмировой пальмы, делают посуду. Поев, выбрасывают.

Эта страна соседствует со страной Димэнь (о. Тиоман)²⁷⁹. [Там] есть лекарственное дерево. Берут его корень, выпаривают и приготавливают пасту, применяя ее, втирают в тело. Раненные холодным оружием не умирают.

Из [этой] земли вывозятся: камфора «цветы дикой сливы» (*мэйхуа*), камфора «необработанная» (*су*), камфора «золотая ножка» (*цзиньцзяо*), камфора «зернистая» (*ми*), желтый воск, благовоние *цзянчжэнь* (дальбергия), панцири черепах.

Иноземные торговцы торгуют, используя в качестве товара золото и серебро, поддельную парчу, парчу *цзяньян*, разноцветный тонкий шелк, разноцветные шелковые нити для вышивания, стеклянные бусы, стеклянные бутылки, белое олово, «черный свинец» (галенит, сульфид свинца), грузила для сетей, браслеты, румяна, лаковые чашки и тарелки, синюю фарфоровую посуду и т.д., которые широко обменивают.

Иноземные суда причаливают к берегу, на третий день правитель, члены семьи в сопровождении «больших людей»²⁸⁰ приходят на судно для расспроса [купцов]. Судовая команда парчой устилает сходни, почтительно встречает, поднося крепкие и слабые вина. Сосуды из золота и серебра, циновки с окантовкой, зонтики от солнца и др. под-

²⁷⁹ Димэнь 底門 — предполагается, что это мог быть о. Тиоман, расположенный к Западу от Брунея, недалеко от восточного побережья Малаккского п-ова, напротив штата Паханг [Чжао Жугуа, 1996: 138–139].

Современный комментатор «Чжу фань чжи» Хань Чжэньхуа высказал предположение, что это могла быть иная запись топонима Димэнь 地悶, упоминающегося в «Дао и чжи люэ», который идентифицируется с о. Тимор [Чжао Жугуа, 2000: 271]. Эта версия маловероятна, учитывая, что в «Чжу фань чжи» уже упоминается Тимор под другим названием.

²⁸⁰ Комментарий цинского редактора: «Тех, кто окружают правителя, называют „большими людьми“».

носят в зависимости от ранга. Причалившие к берегу суда сразу не начинают торговлю. В течение дня торговцы угощают правителя китайской пищей и напитками, поэтому на судах, посещающих Фони²⁸¹, необходимо иметь хорошего повара, одного или двух одновременно.

В новолуние и полнолуние проводятся церемонии подношения подарков, так продолжается несколько месяцев с лишним. [Затем] просят правителя и «больших людей» установить цены на товары. После установки цен бьют в барабаны, тем самым созывают людей, [находящихся] и далеко, и близко. Услышав это, торгуют. Пока цены не утверждены, тех, кто торгует своевольно, штрафуют. В их обычаях уважение к торговцам. Совершивший преступление, повлекшее смерть, штрафуется, а не умерщвляется.

В день возвращения [иноземных] судов домой правитель разливает вина, забивает быков, устраивает прощальный пир, благодарит камфорой, заморскими тканями и т.д. в соответствии с подаренным ему. Суда, хотя и закончили торговать, должны ждать день полнолуния 6-го месяца. Отметив праздник божества, покидают порт. В противном случае начнется буря и судно потерпит бедствие.

Это божество не имеет никаких изображений. Его обитель имеет несколько ярусов, по форме напоминает пагоду, внизу расположен маленький киот, в котором хранятся две жемчужины. Их называют «Священное божество». Местные люди говорят, что две жемчужины сначала были маленькими. К нынешнему времени, постепенно увеличиваясь, стали размером с большой палец. Во время празднования правитель и его родственники подносят божеству цветы и плоды в течение трех дней. Со всей страны приходят мужчины и женщины.

Во второй год правления Тайпинсинго (977 г.) прислали посольство Пу-я-ли (Абу Али). В качестве дани [поднесли] камфору, панцири черепах, слоновую кость, сандаловое дерево. Их послание было запечатано в несколько оболочек. Бумага — разновидность древесной коры, но тонкая, прозрачная, гладкая, цвет немного зеленоватый. В длину несколько *чи*, в толщину *цунь* с лишним. [Если это послание] скатать, то оно едва умещается на ладони. Их буквы маленькие, читаются по горизонтали. В переводе на китайский звучало: «Правитель страны Бони бьет челом, преклоняясь перед императорским повелением. Многие лета, многие лета, многие лета!» Также говорилось: «Каждый год, доставляя дань и товары, по воле ветра плывем, [минуя] Чжаньчэн, просим повелеть Чжаньчэн ныне и в дальнейшем не за-

²⁸¹ Фони 佛泥 — вариант написания Бони.

держивать [нас]». На постой их послы остановились в резиденции для знатных гостей. Тепло проводили их.

В пятый год правления Юаньфэн (1082 г.) также прислали посольство, доставившее дань.

[Люди из] Силунгун (о. Сикубунг?), Шимяо (о. Симунул?), Жили (о. Холо?), Хулуманьтоу (пулоу Мантанани?), Су-у-ли (о. Сибуту?), Маданьюй (о. Мантабуан?), Мано (о. Манек?) живут на морских островах. Передвигаются на небольших судах. Покрой одежды и пища такие же, как в Бони. Производят: благовоние *шэн* («естественное»), благовоние *цзяньчжэнь* (дальбергия), желтый воск, панцири черепах. Торговые люди обменивают там: посуду из белого фарфора, вино, рис, соль грубого помола, белый шелк, товарное золото.

№ 40. Страна Ма-и

Страна Ма-и находится к северу от Бони²⁸². Собираются вместе более тысячи семей. Поселки [расположены] вдоль проток горных рек. Местные люди набрасывают на плечи ткань как накидку или набедренной повязкой прикрывают тело. Имеются изображения божеств (*фо*) из меди, распространены и в глуши — не ведаю, откуда они там!

Пираты редко достигают ее пределов. Торговые морские суда входят в гавань, останавливаются перед казенным рынком. Казенный рынок в этой стране является местом размещения торговых рядов. Высаживаются и живут там, смешавшись [с местными людьми].

Вождь днем использует белый зонтик, поэтому купцам необходимо преподносить его в качестве дара.

Порядок торговли: варварские купцы приближаются толпой, в корзины нагружают товары и уходят. Сначала нельзя разобраться, но постепенно можно понять, кто забрал, какой товар, после этого уже не будет утрат. Варварские купцы этот товар развозят по большим и малым островам и перепродают. По обыкновению, в 8–9-й месяц возвращаются и из полученной прибыли возмещают [цену унесенного товара] торговцам с морских судов. Есть и такие [из местных купцов], кто вовремя не возвращается, в таком случае торгующие в Ма-и суда возвращаются позднее других.

²⁸² Страна Ма-и, на наш взгляд, располагалась на о. Лусон, в районе Манильской бухты. Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 91].

«Три острова», [а также острова] Байпуань (о-ва Баламбанган?), Пулилу (о. Балабак?), Ли-иньдун (о. Линапакан?), Люсинь (о. Кулион?), Лихань (о. Лубанг?) и другие — все подвластны Ма-и.

Местная продукция: желтый воск, капок, жемчуг, панцири черепах, лечебные [плоды] арековой пальмы, ткань *юйда*.

Купцы, используя: фарфоровую посуду, товарное золото, железные сосуды, «черный свинец», разноцветные стеклянные бусы, железные иглы и другое, — ведут широкую торговлю.

№ 41. «Три острова»

«Три острова» подвластны Ма-и: Цзямаянь (о-ва Дюмаран?), Балаюу (о. Палаван), Бацзинун (о. Бусуанга?)²⁸³. На каждом есть различные поселки, расположенные разрозненно по всему острову. Когда прибывают морские суда, [местные жители] выходят и ведут торговлю. Общее название [островов] — «Три острова».

Их нравы и обычаи в общих чертах такие же, как в [стране] Ма-и. Каждое поселение насчитывает примерно тысячу с лишним семей. Там много высоких гор, скалы вздымаются круто ввысь, как стены, нависают над обрывами. Из тростника делают дома. В горах нет истоков рек. Женщины на головах носят по два-три кувшина. Набрав воду в горных источниках, поднимаются вверх, точно идут по ровной земле.

Кроме них, в отдаленных ущельях есть и другие поселения, [жителей] которых называют «*хайдань*»²⁸⁴. Люди [там] маленького роста с круглыми желтыми глазами, курчавыми волосами и оскаленными зубами. Устраивают жилища-гнезда на вершине деревьев или, собираясь по трое-пятеро, прячутся в густых зарослях кустарников и трав, из укрытия стреляют из луков. Многие страдают от этого. Если бросить фарфоровую чашку, с радостью нагнутся и подберут, затем с криком подпрыгивают и уходят.

Заморские торговцы, всякий раз приближаясь к селениям, не осмеливаются сходить на берег. Сначала останавливают суда в середине реки. Барабанным боем подзывают варварских торговцев, которые наперегонки плывут в маленьких лодках. Держат в руках: капок, желтый воск, иноземные ткани, циновки из сердцевины кокосовой паль-

²⁸³ Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 90].

²⁸⁴ Вероятно, племена *аэта* (другое название — негрито), древнейшее негроидное население ряда Филиппинских островов.

мы и др. Подплывают и торгуют. Если не договариваются о цене, необходимо, чтобы старейшины торговцев [из местных] сами приплыли договариваться.

[Им] дарят зонты из тонкого шелка, фарфоровую посуду, плетеные корзины. Затем, оставляя одного–двух в качестве заложников, сходят на берег и торгуют друг с другом. Закончив торговлю, возвращают заложников. Стоянка судов длится не дольше трех-четырёх дней, после этого перемещаются в другое место.

Поселения всех варваров, расположенные на «Трёх островах», не имеют общего подчинения.

Горы простираются до северо-восточных пределов. Когда наступит сезон южных ветров, стремительные воды обрушиваются на них, волны бушуют, невозможно судну причалить к берегу. Поэтому те, кто торгует на «Трёх островах», в промежутки между четвертым и пятым месяцами улаживают свои дела и отправляются в путь.

Широко обменивают: фарфоровую посуду, темную узорчатую шелковую ткань, набивной и узорчатый шелк, разноцветные блестящие бусы, свинцовые грузила для сетей, белое олово.

Остров Пулилу (Балабак?) связан с «Тремя островами». Поселения процветают, люди непокорны, питают склонность к нападениям и грабежам. В море много «соляных рифов», торчащих из воды, как высохшие деревья, острее, чем лезвие меча или алебарды. Проплывающие мимо суда заблаговременно огибают их.

Продукция: малахит и коралл — редки и трудно получаемы. Нравы, обычаи, порядок торговли такие же, как и на «Трёх островах».

№ 42. Страна Люцю (Рюкю)

Страна Люцю находится к востоку от Цюаньчжоу²⁸⁵. На судне плыть примерно пять-шесть дневных переходов.

Фамилия правителя Хуаньсы, местные люди зовут его «Кэлао». Место, где он живет, называют «Болотандун». Ров вокруг трех рядов стен [заполнен] текущей водой, высаживают колючие растения в качестве [живой] изгороди, дворец расписан изображениями птиц и зверей.

Все мужчины, женщины белым полотняным шнуром перевязывают волосы, скрученные в узел на макушке. Из разных полотняных и

²⁸⁵ Острова Рюкю. Об идентификации и исследованиях см. [Fei Hsin, 1996: 89].

шерстяных [тканей] изготавливают одежды разного покроя. Из тростника плетут конусообразные шляпы, украшают их перьями и мехом. Солдаты вооружены мечами *дао*, трезубцами *шо*, луком и стрелами, мечами *цзянь*, есть и барабаны. Используя шкуры медведей и барсов, изготавливают доспехи. На кузове [военных] повозок вырезают изображения зверей. Их (повозки) сопровождают несколько десятков человек.

Не собирают налогов, но когда необходимо, налагают подати. Не знают, как составляется календарь на год. Наблюдая фазы луны, определяют время.

Старшие и младшие [члены семьи] спят в общей кровати. Выпаривая морскую воду, получают соль. Сбраживая рисовую закваску, изготавливают вино. Когда появляются изысканные лакомства, сначала подносят старшим в семье. Из мяса имеется медвежатина, волчатина, особенно много свинины и курятины, нет говядины, баранины, ослатины, конины.

Почвы там тучные и плодородные. [Поля] сначала выжигают огнем, затем подводят воду и заливают их. Используя лопаты, всего на несколько *цуней* вскапывают землю.

Нет каких-либо редкостных товаров. Процвetaют грабеж и разбой, поэтому торговцы туда не едут. Местные люди, используя произведенные желтый воск, местное золото (*ту цзинь*), [метелки] из хвостов, вяленое мясо — направляются продавать их на «Три острова».

Рядом расположены страны Пишэ²⁸⁶е, Таньмаянь²⁸⁶ и др.

№ 43 Страна Пишэ'е

Язык Пишэ'е непонятен²⁸⁷. Торговля не распространена. [Жители] наготой и дикостью напоминают домашних животных.

Лежащий напротив Цюань[чжоу] морской остров называется Пэнху, подчинен уезду Цзиньцзян. Он расположен недалеко от этой страны; с обоих берегов видны сигнальные огни друг друга.

Приплывая [в Китай], учиняют грабежи. Их появление непредсказуемо, поэтому многие попадают в беду. Местные жители страдают от этого.

²⁸⁶ Остров Лань 蘭嶼 к востоку от южной оконечности Тайваня. Древнее название: Ботель Тобаго (Botel Tobago). Также известен как Хунтоуэй 紅頭嶼, [Hirth, Rockhill, 1911: 164; Чжао Жугуа, 1996: 148–149; 2000: 286].

²⁸⁷ Пишэ'е 毗舍耶 — есть несколько идентификаций. Ф. Хирт и В. Рокхилл считали, что речь о некоем районе о. Тайваня [Hirth, Rockhill, 1911: 165–166].

В годы правления Чуньси (1174–1189) вождь страны, приведя с собой несколько сотен человек, внезапно напал на ряд деревень под Цюаньчжоу: Шуйао, Вэйтоу и других. Своевольничали и творили злодеяния, жестоко погубили людей без счета; насилуя женщин, убивали их. Ценят металлические предметы утвари, [в том числе] ложки и палочки для еды. Защищаясь от грабежа, люди запирали дворы, но и тогда [нападавшие] вырывали дверные кольца и скрывались. Но если [у них на пути] разбросать ложки и палочки для еды, то обязательно нагнутся и начнут подбирать их. Так можно их задерживать.

Правительственные войска расправлялись с ними [таким образом]: заведя конника в латах, те [без оглядки] набрасываются на него, чтобы сорвать доспехи. Тогда и убивают их, без всякой пощады. При сближении с противником используют копья, которые примотаны [к рукам] веревками длиной в 10 с лишним *чжан*. Настолько ценят металлические [изделия], что не в силах расстаться с ними.

По воде передвигаются не на лодках с веслами, а на бамбуковых плотках, которые при необходимости можно сложить как ширму. В случае опасности переносят их на плечах; спустив на воду, скрываются на них.

№ 44. Страна Синьло (Силла)

Страна Синьло²⁸⁸ является преемницей страны Бяньхань²⁸⁹. Эта страна и Хаймэнь в Цюань[чжоу] расположены друг напротив друга. Из-за суеверий относительно света и тьмы (*инь-ян*), севера и юга (*цзы-у*) тем, кто ведет торговлю, необходимо сначала достичь Сымин, а затем плыть дальше²⁹⁰. Еще говорят, что у Цюань[чжоу] уровень воды постепенно понижается, поэтому и необходимо проплывать через Сымин.

Есть крупные кланы, называемые семья Цзин (*кор.* Ким) и семья Пу (*кор.* Пу).

²⁸⁸ Синьло — гос-во Силла, в раннем средневековье на юго-востоке Корейского п-ова, с VII по IX вв. — общекорейское государство.

²⁸⁹ Бяньхань — Пенхан, гос-во на юге Корейского п-ова.

²⁹⁰ Здесь использованы иероглифы «инь» и «ян», которые обычно обозначают одноименное учение, однако в данном контексте имеются в виду опасения относительно передвижения по морю в определенное время по определенным морским путям.

Похожее сообщение встречается в «Сюаньхэ фэн ши Гаоли туцзин» 宣和奉使高麗圖經 («Иллюстрированное описание посольства в Гаоли в годы правления Сюаньхэ», 1124 г.) [Чжао Жугуа, 1996: 153].

В эпоху Тан в годы правления под девизом Удэ (618–626, 624 г.) Чжэнь[пин] Цзиню был дарован [титул] *цзюньвана* [области] Лэлан, его потомки постоянно становились государями [Силлы]²⁹¹.

В годы правления Кайяо (681–682) прибыло посольство с просьбой передать им «Танские ритуалы» («Танли») и другие книги, просьба была удовлетворена.

Их жилища, предметы быта, одежда и украшения, чиновничий аппарат почти полностью воспроизводят китайские. Они применяют законы со всей строгостью их норм, поэтому там редки нарушения. «Не поднимают оброненного на дороге». При сватовстве не используют подарки.

Люди знакомы с письмом, любят учиться. К домашним слугам относятся с милосердием. В деревнях (*ли*) имеются сельские школы, называемые «Цзютан», в них неженатые юноши упражняются в письме и стрельбе из лука. Раз в три года сдают экзамены, среди успешно сдавших есть *цзиньши*, [которые сдавали] математику и [получили] все [другие] степени, поэтому [Синьло] называют страной Благородных мужей (*Цзюньцзы го*).

Земля пригодна для [возделывания] короткозерного риса. Есть выючные верблюды и буйволы. Не используя деньги, торгуют на рис. В домах вся утварь и посуда из меди. Музыка двух видов: *куюэ* и *сяньюэ*²⁹².

В годы правления под девизом Кайюань (713–742) [в Синьло] направили посла Синьшу с выражением соболезнования²⁹³. В эпоху Пяти династий во время правлений под девизами Тунгуан (923–926) и Чансин (930–933) присылали посольства ко двору с данью. Во второй год правления Цзяньлун (961) прислали посольство с данью. Во второй год от создания государства [Сун, 977 г.] также прислали дань.

В этой стране верят в воздействие [сил] *инь* и *ян*, демонов и духов, очень суеверны. Когда прибывает китайское посольство, необходимо, выбрав благоприятный день, согласно ритуалу, получить высочайший

²⁹¹ Здесь имеется в виду Чинпхён ван 真平王 (?–632), государь царства Силла [Чжао Жугуа, 1996: 154].

²⁹² *Куюэ* 庫樂, *сяньюэ* 鄉樂 (букв. «музыка волостей»). Сообщения о корейской музыке, как и об экзаменах, восходят к отчету посла в Корею по имени Го Юань 郭元, который побывал там в 1015 г. Его сообщения сохранились в «Сун ши» (цз. 487). Судя по всему, в данном месте текста была ошибка, из сообщения за 1068 г. узнаем, что речь шла о Тан юэ 唐樂 (букв. танской музыке), т.е. о «китайской музыке». Тогда *сяньюэ* — собственно корейская музыка [Hirth, Rockhill, 1911: 169; Чжао Жугуа, 1996: 154].

²⁹³ Это произошло в 737 г., когда скончался ван Силлы Сондок (702–737) [Чжао Жугуа, 1956: 86].

указ. Всякий раз, получив такой указ, выражают благодарность, которая хоть и проста, но по-своему изящна.

В этой земле производят: [корень] *жэньшэнь*, ртуть, мускус, кедровые орехи, лесные орехи, моллюски *шицзюэмин* («морские ушки»), сосновые шишки, траву *фанфэн* (корень сапожниковии растопыренной), растение *байфуцзы* (тифониум гиганский), лекарственный гриб *фулин* (фольфипория), маленькие и большие ткани, ткань *маоши*, медные гонги, фарфоровую посуду, циновки, кисти из мышинного меха и др.

[Купцы] торговых судов, используя разноцветные узорчатые и шелковые ткани и основополагающие книги, ведут широкий обмен.

№ 45. Страна Во (Япония)

Страна Во (Карликов) расположена к северо-востоку от Цюань[чжоу]²⁹⁴. Сейчас называется «страной Жибэнь». Страна близка к восходу солнца, отсюда и такое название²⁹⁵. Еще говорят, что они не любили старое название, поэтому заменили его.

Площадь страны несколько тысяч *ли*. На юго-западе достигает моря. На северо-востоке ограничена большими горами, за горами находится страна Маожэнь (Волосатых людей)²⁹⁶. Всего пять районов (*цзи* 畿), семь губерний (*дао* 道), три острова, 3772 деревни, 414 почтовых станций, более 883 000 трудоспособных мужчин.

В стране много гор и лесов, нет плодородных полей. [Здесь] любят есть продукты моря. По обычаю, многие имеют татуировки. Себя называют потомками [первого государя царства У] Тай-бо²⁹⁷. Еще говорят, что в ранней древности их послы, прибывая в Срединное государство, величали себя «дафу»²⁹⁸.

В давние времена, в эпоху Ся, сын Шао Кана, совершая жертвоприношения [на горе] Куайцзи²⁹⁹, обрезал волосы, покрыл тело узорами, чтобы укрыться от несчастий, которые нес водяной дракон

²⁹⁴ Во 倭 (букв. «карликов»).

²⁹⁵ Жибэнь 日本 (букв. «Корень солнца»).

²⁹⁶ Видимо, имеются в виду айны.

²⁹⁷ Тай-бо 泰伯 — согласно преданию, первый монарх царства У на Нижней Янцзы, старший сын чжоуского государя Гугун Даньфу 古公亶父 (XI в. до н.э.).

²⁹⁸ Шан гу 上古 (ранняя древность) — понятие традиционной китайской историографии; относится к периодам «Трех государств», под которыми подразумевают легендарное Ся, Шан (XVII–XI вв. до н.э.), Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.).

Дафу 大夫 — титул представителя наследственной родовой знати среднего уровня.

²⁹⁹ Куайцзи 會稽 — священная гора, место захоронения божества народов юэ и хуася Великого Юя (Да Юй).

(цзяолун). В наше время жители страны Во, ныряя за рыбой, своими татуированным телами отвращают от себя морских тварей. Согласно [географическим] планам, их губернии (*дао*) и села (*ли*) [расположены] точно на восток от [горы] Куайцзи. Климат в основном такой же, как и в Срединном государстве.

Фамилия правителей — Ван; [они относятся к одной династии] неизменно на протяжении более 70 поколений. Все военные и гражданские должности наследственные.

Мужская одежда попросту связывается концами, не сшивается, женская одежда напоминает простую накидку, ее чаще всего надевают через голову. Для одного платья используют 2–3 [отреза] белой шелковой ткани. Все с распущенными волосами, босыми ногами.

Есть классические книги Срединного государства, такие как *У цзин* («Пятикнижие»), *Бо Лэтянь вэньцзи* («Собрание сочинений Бо Цзюйи») ³⁰⁰ — все получены из Срединного государства.

Земля благоприятна для пяти злаков, но мало пшеницы. В торговле используются медные деньги. На них написано *Цяньюань дабао* ³⁰¹.

Есть буйволы, ослы, овцы, рог носорога и слоновая кость, также есть золото, серебро, тонкая тафта, цветастые ткани.

Во множестве производят: древесину хвойного дерева куннингамия (*шаму*), дерево лому высотой до 14–15 *чжан*, в диаметре 4 с лишним *чи*. Местные люди, распилив его на доски, на больших судах доставляют их для продажи в наш Цюаньчжоу. Люди из Цюаньчжоу редко ездят в эту страну.

Знакомы и с китайской, и с корейской музыкой. [Есть] мечи (*дао*), щиты, луки и стрелы. Наконечники стрел изготавливают из железа. Как ни натягивают лук, стрела далеко [лететь] не может, причина в том, что в этой стране нет привычки ведения боевых действий.

Имеются жилые дома, в которых родители и дети спят и отдыхают в разных помещениях. Едят и пьют, используя ритуальные подносы (*цзу*) и сосуды (*доу*). При женитьбе не дарят деньги и шелка.

³⁰⁰ Лэтянь 樂天 — второе имя (*цзы*) Бо Цзюйи (772–846), великого китайского поэта эпохи Тан.

³⁰¹ *Цяньюань дабао* 乾元大寶 (букв. «Великая драгоценность периода правления под девизом Цяньюань», 758–760). Предполагается, что это не китайские, а японские монеты. По мнению Хирта и Рокхилла, это те монеты, которые были в ходу во второй год правления под девизом Тэнтoku (958) [Hirth, Rockhill. 1911: 174]. Современный китайский комментатор Ян Бовэнь предположил, что этот девиз правления китайского происхождения, который был выбит на японской монете, поскольку японцы использовали китайские медные монеты в качестве образца [Чжао Жугуа, 1996: 158].

Умерших кладут в гробы без саркофагов; насыпая землю, сооружают могильные курганы. Сначала, соблюдая траур, оплакивают [умершего], не едят мясного. Похоронив, вся семья входит в воду, омывается, дабы очиститься с тем, чтобы не навлечь несчастья.

Принимаясь за любое значительное дело, прожигают кости, чтобы узнать, ждет ли их удача или неудача. Не знакомы с [правилами исчислений] начала года и четырех сезонов, но по времени осенней жатвы записывают года.

Много долгожителей, [которые] доживают до 80–90 лет. Женщины не изменяют и не ревнуют. Не судятся, но за преступления наказывают. За тяжелое — уничтожают весь клан, за легкое — обращают в рабство женщин и детей.

Подносят дань и подати в виде золота и серебра, а также всего того, что производится в этих землях в Лу-ао-чжоу³⁰² и на других островах³⁰³.

Эта страна сама в эпоху Поздняя Хань завязала отношения со Средним государством. Во времена государств Вэй, Цзинь, Сун, Суй, Тан присылали посольства с данью ко двору. В первый год правления Юн-си (984 г.) ныне правящей династии [Чжао] монах [из этой страны] Дяо Жань в сопровождении пяти-шести человек по морю прибыл [в Китай], поднес более 10 медных сосудов в высшей степени изысканных.

[Император] Тай-цзун (976–997) устроил в его честь аудиенцию, поселил в монастыре «Тайпинсинго», пожаловал пурпурный плащ из квадратных лоскутов, принял его очень великодушно. Услышал [от него], что правители выходят из одной семьи, а их подданные все занимают наследственные должности, восхитился. Сказал сановникам Сун Ци и Ли Фану: «Это всего лишь островные варвары, однако правящий у них род долговечен, и его подданные тоже продолжают линию своего рода непрерывно. Это и есть следование пути древних порядков!»

Если эти островные варвары смогли восхитить Тай-цзуна, не значит ли это, что стародавний обычай «используя китайскую [культуру], изменять варваров», идущий еще от Тай-бо, до сих пор существует [в этой стране]?

³⁰² По мнению Ян Бовэня, территория совр. префектур Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима [Чжао Жугуа, 1996: 159].

³⁰³ Ф. Хирт и В. Рокхилл предположили, что здесь мог иметься в виду архипелаг Цусима [Hirth, Rockhill, 1911: 175].

ЦЗЮАНЬ 2. ОПИСАНИЕ ТОВАРОВ

№ 1. Камфора

Камфору вывозят из страны Бони (Брунея), также вывозят из страны Биньсу¹. Испокон веку говорят, что она имеется и в Саньфоци (Шривиджае), но это не так. В эту страну, которая является важнейшим пунктом на пути всех иноземцев, попадают товары из многих стран, они скапливаются там в ожидании перепродажи [вновь прибывшим] иноземным судам.

Камфорное дерево напоминает ель. Растет далеко в горах, глубоко в ущельях. [Даже] через множество лет если ствол и ветви [деревя] не повреждены, то [камфоры] будет в достатке, если же нет, то [камфора] вытечет.

Местные люди, отправляясь в горы за камфорой, непременно собираются группами по несколько десятков человек в одежде из древесной коры, берут с собой саго в качестве пайка. Идут разными тропами. Обнаружив камфорное дерево, топорами срубают его, затем размечают [ствол]. Срубив более десяти [стволов], разрубают их на равные части, каждый [ствол] на столько [частей], сколько получится. Их распиливают на доски, затем эти доски надрезают по краям горизонтально так, чтобы были углубления. Камфора вытекает из этих углублений. Ее состругивают и собирают. Полученную стружку называют *мэйхуанао* (камфорой «цветов дикой сливы»), поскольку по внешнему виду она напоминает цветы дикой сливы.

Другой [вид] называется камфорой *цзиньцзянао* («золотая ножка»). Размельченную называют *минао* («камфорными крупинками»), измельченную и перемешанную с древесными опилками называют *цаннао* («камфорой лазоревой»). [После того как] всю камфора собрана, оставшиеся дощечки называют *наоцза* («камфорные пластины»).

В наши дни люди [собранную камфору] размельчают, смешав с опилками, [всю массу] помещают в фарфоровую посудину, накрывают ее [крышкой], плотно прикрыв все щели, и нагревают над тлеющими углями. Влага испаряется, [масса] затвердевает и собирается в сгустки, которые называют *цзюйнао* («камфорой концентрирован-

¹ Биньсу 賓寧 — предполагается, что это Барос на о. Суматра, к югу от Лангули [Чжао Жугуа, 1996: 162–163].

ной»). Можно изготавливать женские бусы и использовать в иных [подобных] целях.

Есть еще один вид, напоминающий масло, называется *наою* («камфорное масло»). Запах сильный и крепкий, им только и можно, что пропитывать благовония или смешивать с маслом.

№ 2. Благовоние жу («молочковое»)

Благовоние *жу* («молочковое») также именуется *сюньлу*. Вывозят из трех стран Даши: Малоба (Мирбат), Шихэ (Шихр), Нуфа (Сухар).

[Произрастает] далеко в горах, глубоко в ущельях. Это дерево, весьма вероятно, одного рода с *баньяном*. Топорами надрубаят нижнюю часть ствола, смола вытекает наружу, загустевает и становится благовонием. Накапливается и застывает комочками.

На слонах привозят в Даши. Из Даши на судах отправляют для обмена на другие товары в Саньфоци, поэтому благовония постоянно скапливаются в Саньфоци.

[Когда] прибывают иноземные торговцы для ведения торговли, в Управлении торговых кораблей, исходя из силы [аромата] благовоний, их сортируют. Разделяют на 13 сортов: высший — отборное благовоние (*цзянсян*), округлые, величиной с палец, традиционно называются «[благовонием] капающим молочком» (*дижу*).

Следующий [сорт] называется *пинжу* («бутылочное молочко»), цвет хуже, чем у *цзянсян*. Следующий [сорт] называется *пинсян* («благовоние бутылочное»). Рассказывают, что, собрав его, очень ценя, помещают в бутылки. Среди *пинсян* также есть разделение на три сорта: высший, средний, низший. Следующий [сорт] называется *дайсян* («благовоние мешочное»). Рассказывают, что когда его собирают, то помещают в мешки. Так же, как и *пинсян*, разделяется на три сорта.

Следующий [сорт] называется *жута* («молочковый колпачок»), так как благовоние перемешивается с «щебнем» (?)². Следующий [сорт] называется *хэита* («черный колпачок»), так как цвет благовония черный. Следующий [сорт] называется *шуйшии хэита* («промокший черный колпачок»), в случае если [при перевозке] на судне благовоние пропиталось водой, и у него изменился запах, был утрачен цвет.

² Видимо, специальное понятие.

[Благовоние] из смеси разных сортов и размельченное называется *чжосяо* («тонко оструженное»), просеянное в порошок называется *чаньмо* («конечное»).

Это все разновидности благовония *жу*.

№ 3. [Ароматическая смола] *мояо*

Вывозят из [одной из стран] Даши — Маломо (Мирбат, на территории Омана). Ее дерево по высоте и величине напоминает китайскую сосну. Толщина коры 1–2 *цуня*. Перед наступлением сезона сбора выкапывают вокруг дерева углубление, топором разрубают кору. Сок, стекший в углубление, собирают через десять с лишним дней.

№ 4. [Ароматическая смола] *сюэцзе*

*Сюэцзе*³ также вывозится из стран Даши. Дерево в общих чертах такое же, как и *мояо*, но листва уступает по размеру, [смола] собирается точно так же.

Есть [сорт], который блестит как поверхность зеркала. У старых деревьев смола сама вытекает, не требуется топором подтесывать [кору]. Это — высший сорт.

Есть такое благовоние, в которое подмешивают древесные опилки. Его делают из смолы благовония *цзянчжэнь*, обычно его называют *цзясюэцзе* («сюэцзе ложное»).

№ 5. Благовоние «златоцветное» *цзиньянь* (бензоин)

Благовоние *цзиньянь* («златоцветное»)⁴. Лучшее вывозят из Чжэнь-лы, из Даши уступает [по качеству].

То, что говорят, что в Саньфоци есть это благовоние, всего лишь означает, что его перевозят прежде всего из Даши с целью сбыта в Саньфоци, а затем торговцы вновь из Саньфоци с целью перепродажи ввозят в Срединное государство.

Это благовоние из древесного сока, есть желтого цвета, есть черного цвета. То, которое на сломе белого как снег цвета, считается

³ *Сюэцзе* 血竭. Описано только в «Чжу фань чжи». Восходит к арабскому слову *katir* [Чжао Жугуа, 1996: 166]. Отличается от *сюэцзе* 血竭.

⁴ Бензоин — в «Чжу фань чжи» встречается два вида бензоина: благовоние *цзиньянь* и благовоние *аньси*.

лучшим, с примесями «песка» (хлопьев?) — низшим. Его аромат очень сильный, хорошо совмещать с другими благовониями. Ныне часто используется теми, кто умащает себя амброй (*лунсянь*) и благовонием *жуань* («мягкое»). Иноземцы также смешивают его с [другими] благовониями и втирают в тело.

№ 6. Благовоние дун-оу

Благовоние *дун-оу* вывозят из Чжэньлы. Является смолой благовонного дерева. Дерево по внешнему виду похоже на ель и можжевельник, благовоние содержится в коре. Из старых деревьев вытекает смола белого цвета, блестящая. Это благовоние даже в жару не плавится. Называется *бай дун-оу* («белое дун-оу»).

В летние дни огнем обкладывают нижнюю часть дерева и обжигают его, заставляют смолу непрерывно капать и капать. В зимние месяцы она затвердевает и ее собирают. Поэтому это такое благовоние, которое летом расплавляется, а зимой затвердевает. Именуется *хэй дун-оу* («черное дун-оу»).

Местные люди [хранят] его в тыквах-горлянках. Судовой люд меняет его на фарфоровую посуду. Аромат благовония чистый и стойкий. Черное [*дун-оу*] легко плавится, просачивается через тыкву-горлянку. [Если] разбить тыкву-горлянку и накаливать его, то можно получить похожее [благовоние]. В наше время это то, что называют *дун-оу пяо* («дун-оу из тыквы-горлянки»).

№ 7. Благовонное масло сухэ

Благовонное масло *сухэ* вывозят из стран Даши. Запах и аромат в общем такой же, как у благовония *дун-оу*. Густое и без примесей считается высшего сорта.

Иноземцы в основном используют его для натирания тела; те жители Минь, которые страдают проказой, подражают им⁵.

Можно смешать с благовониями *жуань* и использовать в медицине.

№ 8. Благовоние аньси (бензойного дерева)

Благовоние *аньси* вывозят из страны Саньфоци. Это благовоние также является древесным соком. По форме и цвету похоже на ядро грецкого ореха. Не требует разогревания на огне, поскольку оно мо-

⁵ Минь 閩 — историческое название совр. пров. Фуцзянь.

жет стать множеством [других] благовоний, поэтому люди, собрав его, смешивают с [другими] благовониями.

В [историко-культурном своде] *Тундянь* в разделе о западных варварах упомянута страна Аньси (Парфия).

В период Тяньхэ (566–572) времен Северной Чжоу и в период Дае (605–617) времен империи Суй регулярно присылала его ко двору как дань, возможно, поэтому и получила это название.

Его также перепродают в Саньфоци.

№ 9. Цветы чжицзы

Цветы *чжицзы* вывозят из двух стран [подвластных] Даши: Ябасянь (Исфахан)⁶, Лошимэй (Хорезм?). По внешнему виду похожи на [цветы] китайского [растения] *хунхуа*. Их цвет светло-фиолетовый. Их благоухание чистое и [разносится] далеко.

Местные люди, собрав цветы и высушив их на солнце, хранят в стеклянных бутылках. Цветы красного цвета очень редки. Это то, что в буддийских книгах называют [цветком] *чжаньбо*⁷.

№ 10. Розовая вода

Розовая вода — это цветочная эссенция из стран Даши. В эпоху Пяти династий иноземный посол Пугэсань (Абу Гасан) преподнес в дань 15 бутылей. После этого очень редко доставляли ее.

Ныне часто собирают цветы, смачивают их, а затем выпаривают, получая эссенцию.

Под эту воду много поддельных смесей, поэтому стеклянные бутылки необходимо проверять. Их переворачивают и встряхивают несколько раз. У настоящей и сверху, и внизу появятся пузыри. Эти цветы отличаются от [цветов] китайской розы.

№ 11. Благовоние чэнь («тонущее»)

Мест вывоза благовония *чэнь* («тонущее») несколько⁸. Из Чжэньлы считается высшего сорта, из Чжаньчэн (Чампа) — второго, из Сань-

⁶ Другой вариант записи названия страны Ясыбаосянь 亞四包閑.

⁷ Несколько отличное описание данного растения содержится в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 220].

⁸ Описание этого благовония содержится и в «Лин вай дай да», которое больше по объему, в нем упоминаются, а не описываются иноземные благовония, за исключени-

фоци (Шривиджай), Шэпо (Кедири) и других [стран] — низшего. Традиционно разделяют все страны на нижний и верхний берег. Чжэньла (Камбуджадеша), Чжаньчэн считаются верхним берегом. Даши, Саньфоци, Шэпо — нижним берегом. В основном благовония [оттуда].

Благовоние «естественное» (*шэн*) и затвердевшее считается высшего сорта, созревшее и полученное из упавшего [дерева] — второго. Твердое черного цвета — высшего, желтого цвета — второго.

Так как есть благовония *чэнь* всевозможных форм, то и именуются они не одинаково. Похожие на рог носорога называют *сицзяо чэнь* («*чэнь* рог носорога»). Похожие на клюв ласточки называют *янькоу чэнь* («*чэнь* ласточкин клюв»). Похожие на [цветы растение] *фуцзы* (аконит) называют *фуцзы чэнь*. Похожие на челнок называют *со чэнь* («*чэнь* челночное»). Твердое и с прожилками называют *хэнгэ чэнь* («*чэнь* горизонтальная перегородка»).

[У *чэнь*] в основном по испускаемому аромату определяют высший и низший [сорт], а отнюдь не по внешней форме определяют достоинства и недостатки.

Испокон веку говорят, что его производят в Бони. Это не так. Еще говорят, что, когда благовонная [смола] затвердевает [на стволе], ее срезают ножом, это — *шэнцзе чэнь* («*чэнь* естественное и затвердевшее»). Естественным образом опавшее, это — *шу чэнь* («*чэнь* созревшее»).

То, которое производится на нижнем берегу, называется *фань чэнь* («*чэнь* иноземное»). Запах и аромат очень острый и жгучий. Можно лечить [синдром] «холодного *ци*»⁹, поэтому его еще называют *яо чэнь* («*чэнь* лекарственное»).

На острове Хайнань также производят благовоние *чэнь*. Его запах чистый и стойкий; называют Пэнлай *чэнь* («*чэнь* [острова] Пэнлай»)¹⁰.

№ 12. Благовоние *цзянь* («бумажное»)

Благовоние *цзянь* («бумажное») является вторым сортом благовония *чэнь*. Запах и аромат такие же, как у [благовония] *чэнь*, однако

ем высшего сорта из страны Дэнлюмэй (этого описания в «Чжу фань чжи» нет). Основное внимание уделено благовониям с о. Хайнань. Название благовония *чэнь* связано с тем, что оно тонет в воде [За Хребтами, 2001: 217].

⁹ Понятие традиционной китайской медицины. Один из шести внешних болезнетворных факторов.

¹⁰ Пэнлай — в древнекитайской мифологии священный остров, на котором якобы живут бессмертные.

дерево вяжущее и плод не очень твердый, поэтому этот сорт хуже, чем благовоние *чэнь*, но лучше, чем [благовоние] *шу су*.

№ 13. Благовония *су* («необработанное») и *цзань* («нечаянное»)

[Благовоние] *шэн су* («су естественное») вывозят из Чжэньлы, Чжаньчэн¹¹. [Благовоние] *шу су* («су созревшее») вывозят из нескольких стран: из Чжэньлы — высшего [сорта], из Чжаньчэн — второго, из Шэпо — низшего.

Валят дерево, разрубаят его и собирают [благовоние], которое называют *шэн су*. [Если] дерево [само] падает на землю, древесина разлагается, а благовоние сохраняется [в дереве], то его называют *шу су*.

Запах и аромат [благовония] *шэн су* стойкий. Запах и аромат *шу су* слегка пережженный, поэтому *шэн су* считается высшего [сорта], а *шу су* — второго.

Благовоние, несколько уступающее *шу су*, называют благовонием *цзань* («нечаянное»). Сортность произведенного благовония та же, что у *шу су*, но опавшее называется *шу су*, а та половина, что сохранилась в дереве, называется благовонием *чжань баньшэньшу* («чжань наполовину „естественное“, наполовину „созревшее“»). Торговцы ножами вскрывают [кору] дерева и извлекают благовоние. Отбирают высшего сорта, смешивают с *шу су* — вот и товар. Из рыночных [торговцев] нет никого, кто бы различил их.

№ 14. Благовоние *хуаншу*

Благовоние *хуаншу* («желтое созревшее») вывозят из всех иноземных стран, но из Чжэньлы считается высшим сортом¹². Это благово-

¹¹ Здесь и далее следует описание разновидностей благовония *чэнь*, а именно *су* и *чжань*, *хуаншу*, *шэн*. Для некоторых видов благовония *чэнь* и других также выделялись подклассы *шэн* (*шэнцзе*) — «живое», т.е. то, которое уже затвердело, и *шу* (*шутто*) — «созревшее», т.е. уже опавшее.

¹² Современные комментаторы «Чжу фань чжи» Ян Бовэнь и Хань Чжэньхуа полагают, что благовония *хуаншу* и *су* — одно и то же. Они приводят сообщения различных специализированных сочинений. Так в значительно более раннем сохранившемся в цитатах памятнике «Наньфан цаому чжуан» («Описание трав и деревьев южных краев», III–IV вв.) сказано: «...в его (дерева) корнях — благовоние *хуаншу*, в его стволе — благовоние *цзань*...». А в более позднем памятнике «Муцао ганму» («Каталог деревьев и трав», XVI в.) сообщается: «Если сердцевину дерева положить в воду, то она погрузится в нее, поэтому называется *чэньшуй*, еще одно название — *шуйчэнь*; если погрузится наполовину, то это благовоние *цзань*, а не погрузившееся — это и

ние желтое и созревшее, поэтому [такое] именование. Если кора отвердела, сердцевина разложилась, а по форме напоминает бочонок, то его называют *хуаншу тун* («бочонок желтый поспевший»).

Добавление [благовония] *цзянь* делает его черным. Запах особенно прекрасен. Называют *цзя цзянь хуаншу* («хуаншу с добавлением *цзянь*»). С добавлением *цзянь* становится благовонием высшего сорта.

№ 15. Благовоние *шэн*

Благовоние *шэн* («естественное») вывозят из Чжаньчэни, Чжэньлы. Также есть во всех частях Хайнаня. Его стоимость ниже, чем [благовония] у *цзяо чэнь*¹³. Его получают, срубив в нижней части еще не старое дерево.

Если благовонная [смола] уже накопилась в дереве, то это — благовоние *шэн*. Если стугилось над корой [толщиною] в три *фэня* — благовоние *цзань* («нечаянное»), в пять *фэнэй* — *су* («необработанное»), в семь-восемь *фэнэй* — *цзянь* («бумажное»), в десять *фэнэй* — *чэнь* («тонущее»).

№ 16. Благовоние *тань* («сандалового дерева»)

Благовоние *тань* («сандалового дерева») вывозят из двух стран Шэпо: Даган, Ди'у (о. Тимор). Также встречается и в Саньфоци.

Дерево напоминает китайское *личжи*, листвою также [похоже на него]. Местные люди срубают [дерево] и высушивают в тени. Запах тонкий, сильный и легко рассеивающийся. Если нагреть, то может превзойти множество других благовоний. Желтого цвета называется *хуан тань* («тань желтое»), фиолетового называют *цзы тань* («тань фиолетовое»). Легкое и рассыпчатое называется *ша тань* («тань пе-

есть благовоние *хуаншу*» [Чжао Жугуа, 1996: 177–178, 354–355]. Очевидно, что на протяжении эпох представления в Китае о названиях редких растений и получаемых из них благовоний менялись. Чжао Жугуа старался зафиксировать представления своего времени.

¹³ Ф. Хирт и В. Рокхилл считали, что здесь должно быть указано благовоние *уцзяо чэнь* 烏角沉 («*чэнь* темного рога»), т.е. в тексте «Чжу фань чжи», по их мнению, могли быть пропущены два иероглифа [Hirth, Rockhill, 1911: 208].

Ян Бовэнь предположил, что здесь опущен один иероглиф: *сян* 香 «благовоние». При этом он ссылается на упоминания «благовония у» («темное») в «Дадэ Наньхай чжи» («Описание Южных морей времен правления под девизом Дадэ; 1304 г.») [Чжао Жугуа, 1996: 179].

сочное»). Их запах и аромат в общем одинаков. У старого дерева кора тонкая, а благоухание переполняет его, это — высший сорт. Следующий сорт благовония, которое [образует сгусток] в семь-восемь *фэней*. Низший [сорт] называют благовонием *дяньсин* («звездное пятнышко»). Если как дождевые капли капает [с дерева], называется благовонием *полоу* («просочившееся»).

Корень [дерева] называется *сян тоу* («началом благовония»).

№ 17. Благовоние *дин* («гвоздичное»)

Благовоние *дин* («гвоздичное») вывозят из всех стран Даши, Шэпо. По внешнему виду напоминает иероглиф *дин* — «гвоздь», отсюда и название. Может избавить от запаха изо рта, [поэтому] чиновники разжевывают его [перед] докладом императору.

Крупное называется *динсян му* («благовоние *дин*-кормилица»), оно же — благовоние *цзишэ*.

Также говорят, что благовоние *цзишэ* — это *цяньнянь цзао* («тысячелетний жужуб») ¹⁴.

№ 18. [Орех] *жоу доукоу*

[Орех] *жоу доукоу* вывозят из Хуанмачжу, Нюлунь и других отдаленных иноземных [стран].

Само дерево напоминает китайский кипарис (*бо* 柏), в высоту достигает 10 *чжан*. Ветви и ствол сильно разрастаются; [ветви] раскидываются так широко, что под ними укроются 40–50 человек. В весенний сезон распускаются цветы, их собирают и высушивают на солнце.

Ныне их [называют] цветами *доукоу*. Его плод напоминает орех растения *фэй*, скорлупу выбрасывают, мякоть собирают. В золе может долго храниться.

Согласно [травнику] «Бэньцао», его природное свойство — *вэнь* («тепло») ¹⁵.

№ 19. Благовоние *цзяньчжэнь* (дальбергия)

Благовоние *цзяньчжэнь* вывозят из Саньфоци, Шэпо, Пэнфэн (Паханг). Также есть во всех округах [китайских провинций] Гуандун,

¹⁴ Это другое растение, данное сообщение Чжао Жугуа ошибочно.

¹⁵ В традиционной китайской медицине «вэнь» — стимулирование (*бу*) янской *ци* организма.

[Гуан]си. Запах сильный и далеко распространяющийся. Может устранять вредоносную *ци*¹⁶. Цюаньчжоусцы в последний день года в семьях и бедных, и богатых везде сжигают, принося жертвы Небу. Цена очень низкая. Из Саньфоци считается высшим [сортом]. Запах и аромат чистый, далеко распространяющийся. Также именуется благовонием *цзытэн*.

№ 20. Благовонная древесина *шэ* (тетрадения)

Благовонную древесину *шэ* вывозят из Чжаньчэн, Чжэньлы. Дерево, состарившись, заваливается на землю и гниет. Созревшее и опавшее [благовоние] считается высшим [сортом]. Запах напоминает мускус, поэтому называется благовонием *шэ* («мускусное»). Если срубить живое дерево и собрать [благовоние], то запах сильный и скверный, считается низшим сортом. Цюаньчжоусцы часто делают из нее (древесины) посуду, так же как и из *хуалиму* (из палисандра).

№ 21. Хлебное дерево

Хлебное дерево по величине походит на восковую тыкву (*дун-гуа*). Внешняя поверхность [плода] бугристая, подобно волосам [на изображениях] Будды. Растущее — зеленого [цвета], созревшее — желтого. Снимают кожицу и едят, вкус крайне сладкий. Дерево напоминает *баньян*. Цветы растут кучно. Когда цветы опадают, то [появляется] завязь. Но только одна [из них] превращается в плод, остальные размокают и отмирают.

Вывозятся из Суцзидани. В Гуанчжоу [на территории] храма Наньхаймяо также растет [это дерево]¹⁷.

¹⁶ Понятие традиционной китайской медицины, патогенный фактор.

¹⁷ Сведения об этом, очевидно, заимствованы из произведения Чжу Юя «Пинчжоу кэ тань» («Из бесед в Пинчжоу»), цз. 2, разд. 13. «В Гуанчжоу [на территории] храма Наньхаймяо растет большое дерево, появившиеся плоды напоминают восковую тыкву. Когда созревают, раскалывают их. Содержимое напоминает банан, местные люди называют этот [плод] — *поломи*. Их едят замаринованными». «南海廟前有大樹，生子如冬瓜，熟時解之，其房如芭蕉，土人呼為波羅蜜，漬之可食» В переводах памятника И.А. Алимова этот небольшой раздел был опущен.

№ 22. Арековая пальма

Бинлан (арековую пальму) производят все иноземные страны и четыре провинции [острова] Хайнань¹⁸. Встречается и в Цзяочжи.

Дерево напоминает [пальму] *цзунлюй* (трахикарпус). Завязь и плод — между листьями, как у ивы. [Листья] сплетаются на верхушке. Весной собирают их, это — *жуань бинлан* («мягкие [орехи] арековой пальмы»), традиционно называются *бинлан* («[орехи] арековой пальмы»), крайне вкусны. Те, что срывают и сушат летом и осенью, это — *ми бинлан* («очищенные [орехи] арековой пальмы»); те, что вымачивают в соли, это — *янь бинлан* («соленые [орехи] арековой пальмы»); маленькие и заостренные — это *цзисинь бинлан* («жужубовые [орехи] арековой пальмы»); большие и приплюснутые — это *дафуцзы* («толстобрюхие [орехи]»)¹⁹.

Прием вовнутрь способствует опусканию *ци*²⁰.

В Саньфоци собирая их сок, изготавливают вино. От торговых кораблей, которые ведут торговлю в Цюань[чжоу], Гуан[чжоу], таможенные службы ежегодно собирают по несколько десятков тысяч связок [монет за торговлю орехами арековой пальмы].

На Хайнане больше всего. *Сянь бинлан*, *янь бинлан* вывозятся из Хайнаня, а *цзисинь [бинлан]*, *дафуцзы* в основном вывозятся из Ма-и.

№ 23. Кокосовая пальма

У кокосовой пальмы ствол и листва почти такие же, как у [пальм] *цзунлюй* и арековой. Плоды созревают между листьями, из одного соцветия — несколько штук. Каждый величиною с сосуд [емкостью] пять *шэнов*. Крупные плоды сравнимы с [плодами] хлебного дерева! В начале сбора плод зеленый и мягкий, затем желтеет, а со временем подсыхает.

Из скорлупы плода можно изготавливать посуду. Мякоть плода белизной напоминает нефрит, а аромат как у коровьего молока. Моло-

¹⁸ Описание арековой пальмы есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 240]. Но в труде Чжао Жугуа больше всего говорится об арековой пальме как одном из ингредиентов в жевательной смеси, где основную часть составляет бетель.

¹⁹ В современной номенклатуре это отдельный вид арековой пальмы: арековая пальма Диксона.

²⁰ Понятие традиционной китайской медицины.

дое вино из мякоти крайне чистое и приятного запаха. Со временем мутнеет, становится непригодным для питья²¹.

Во всех странах Наньпи получают из цветов этих деревьев сок, смешивая его с пчелиным медом, изготавливают вино.

№ 24. [Орехи] мошицзы

Плоды *мошицзы* («плоды [дерева] *моши*») вывозят из [одной из стран] Даши — Усыли²². Его дерево напоминает [дерево] *чжан*. Ежегодно распускаются цветы. Плод напоминает растение *маоли* (каштан) в Срединном государстве. [Плоды] именуется *шамолуй*, также именуется *пулу*²³, можно, собрав, принимать в пищу. На следующий год вновь созревают [плоды], именуется *мача*, то же самое, что и *мошицзы*. На следующий год вновь созревают *шамолуй*. [Так как] *мошицзы* созревают лишь через год, поэтому их продают дорого.

Один корень, но производит разные [плоды], удивительно!

№ 25. Дерево умань

Уманьму («дерево *умань*») похоже на [пальму] *цзунлюй*. Темно-зеленое, высокое и прямое, высотой десять с лишним *чжан*, с густыми зелеными [листьями]. Дает густую тень. Древесина твердая, как железо. Из нее можно изготовить посуду, которая своим блеском будет напоминать лаковую. Поэтому искони считалось ценным деревом.

№ 26. [Дерево] суму

Суму вывозят из страны Чжаньчэн. Дерево напоминает сосну и кипарис, листва напоминает [листву растения] *дунцин* (падуб). В горных ущельях и загородных диких [землях] — растет повсюду. Узнал, что люди, собрав и отделив кору, высушивают их на солнце. Цвет багровый, можно окрашивать в пурпуровый цвет. Традиционно называется *вамү*.

²¹ Сообщение о кокосовой пальме до этой строки есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 241].

²² Слово *мошицзы* является транскрипцией санскритского названия желудя *majuphal*, в персидском языке: *mazu* [Чжао Жугуа, 1996: 190].

²³ Транскрипция персидского слова *shah balut* («королевские орехи») [Чжао Жугуа, 1996: 190].

№ 27. Капок

Цзибэй (капок)²⁴. Дерево похоже на маленькую шелковицу²⁵. Чашечка цветка — как у [растения] *фужун*, длина пуха немногим больше половины *цуня*, по красоте напоминает гусиный пух²⁶, имеет несколько десятков семян²⁷. Люди Юга собирают метелки и пух. С помощью металлических палочек сдирают шелуху, освобождают от семян. Сжимая метелки в руках, сучат [нить], не торопясь прядут [кудель], из которой и изготавливают ткань.

Самую прочную и плотную называют *доуломянь* («пух древесный»), следующую [по качеству] — *фаньбу* («ткань иноземная»), следующую — *мумянь* («пух растительный»), и еще следующую *цзибу* («ткань капоковая»). Порой окрашивают в разные цвета и [украшают] диковинным ярким узором. Ширина одной ткани достигает 5–6 *чи*.

№ 28. Циновки из [травы] *есинь*

Циновки из [травы] *есинь* вывозят из Данжунъуло (Танджунпура). Иноземные торговцы доставляют их в Саньфоци (Шривиджая), Линьямэнь (о. Линга) и Шэпо для торговли. Также вывозят с Трех островов и [о.] Бухэйлу²⁸.

В горах произрастает трава, ее внешний вид похож на лозу, высота — 1 *чжан* с лишним, жилки прямые и мягкие, без складок. Именуется «трава *есинь*». Иноземные женщины срывают ее, расщепляют и плетут циновки. Порой окрашивают вперемешку в красно-черные [цвета], называются «цветастые циновки». Зимой теплые, а летом прохладные. Удобно перевозить. Из Саньфоци считаются высшего [сорта], с Трех островов — низшего.

№ 29. [Растение] *мусян*

Благовоние *му* (костус) вывозят из [одной из стран Даши] — Малоба. В Шихэ (Шихр), Нуфа (Сухар) тоже есть.

²⁴ Более развернутое описание этого растения содержится в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 210–211].

²⁵ В «Лин вай дай да» сказано: «Напоминает низкие и маленькие ветви шелковицы» [За Хребтами, 2001: 210].

²⁶ В «Лин вай дай да» сказано: «По красоте напоминает ивовый пух» [За Хребтами, 2001: 210].

²⁷ В «Лин вай дай да» уточняется, что семена черного цвета [За Хребтами, 2001: 210].

²⁸ В тексте первого *цзюаня* «Чжу фань чжи» написание несколько иное: Пулилу.

Дерево напоминает китайское растение *сигуа*. В зимние месяцы собирают их корни, разрезают [на куски] длиной в 1–2 *цуня*, высушивают на солнце. Те, что внешним видом напоминают куриные косточки, считаются высшим [сортом].

№ 30. [Дерево] бай доукоу (кардамон)

Бай доукоу («белое доукоу») вывозят из Чжэньлы, Шэпо и других иноземных [стран]. Именно в Чжэньла больше всего.

Дерево напоминает растение *сигуа*, его плоды напоминают виноград. Это ползучее растение произрастает в горных ущельях. Весной цветет, летом плодоносит. Говорят, что люди собирают его так, как забороздятся.

№ 31. Перец черный

Черный перец (*хуцзяо*) вывозят из стран Шэпо: Суцзидань, Дабань, Байхуаюань, Мадун, Жунъялу. Из Синьто (Сунда) считается первого сорта, из Дабань — второго.

Черный перец произрастает на загородных полях, и меж деревень имеется, также есть межевые <...> китайский виноград. Местные люди из бамбука и дерева сооружают навесы <...> распускаются цветы. В четвертый месяц плодоносит. Цветы напоминают хвост феникса. Их цвет темно-фиолетовый. На пятый месяц собирают, высушивают на солнце. Хранят в закромах. Через год извлекают и вывозят на воловьих упряжках к [местам] торговли. Их плоды не выносят солнце, но переносят дождь. Если [была] засуха, то привезенного мало, если ливневые дожди, то привезенного вдвое больше²⁹.

№ 32. Перец бичэнце

У *бичэнце* ствол вьющийся. Весной цветет, летом плодоносит. Напоминает [растение] *цяньнюцзы*³⁰. Цветы белые, а плоды черные. Вы-

²⁹ Комментарий цинского редактора: «Говорят, что из стран Наньпи в Улиба [перца] больше всего. Тот [перец], что торговцами перекупается как будто из Шэпо, [на самом деле] происходит из Улиба».

³⁰ Ф. Хирт и В. Рокхилл предложили два варианта: *Pharbitis triloba* и *Pharbitis Nil* [Hirth, Rockhill, 1911: 224]. По мнению Ян Бовэня, это ипомея плющевидная (*Ipomoea hederacea* L.) [Чжао Жугуа, 1996: 198]. Хань Чжэньхуа считает, что это — *Pharbitis hederacea* L. [Чжао Жугуа, 2000: 405]. Все эти названия относятся к одному роду цветкового растения ипомея.

сушив на солнце, упаковывают. Вывозят [из одной из стран] Шэпо — Суцзидань.

№ 33. Растение авэй

Авэй вывозят из [одной из] стран Даши — Муцзюйлань. Ее дерево не очень высокое и большое. Изливается много смолы. Местные люди веревками перевязывают макушки и отрубив их, сливают [смолу, камедь] в бамбуковые трубки, которой наполняют их. В зимние месяцы разламывают трубки, извлекают смолу, перекладывая ее в кожаные мешочки.

Еще, говорят, что смола [этого растения] самая ядовитая, люди не осмеливаются приближаться к нему. Каждый раз во время сбора [смолы] привязывают овцу к дереву, и издалека выстреливают в нее. Ядовитая смола капает на овцу и та подыхает. Разлагающаяся [туша] овцы и есть *авэй*. Не знаю, какое из [сообщений] вернее, пока что известны эти два.

№ 34. Растение лухуй (алоэ)

Лухуй вывозят из [одной из] стран Даши — Нуфа. Относится к травам. Внешне напоминает хвост мечехвоста. Местные люди собирают и в нефритовых сосудах размельчают его, подсушивают на огне и изготавливают пасту. Помещают все в кожаные мешочки. Именуется *лухуй*.

№ 35. Кораллы

Коралловое дерево вывозится из [одной из] стран Даши — Пижэе. Дерево растет в глубинах моря. Сначала белого цвета, постепенно ростки удлиняются, затвердевают; через год с небольшим желтеют. Ветви переплетаются. Высота в пределах 3–4 *чи*. Большие — в окружности [один] *чи*. Местные люди привязывают к плетеной веревке железную пятикогтистую «кошку» с грузилами из черного свинца, бросают в море. Обнаружив корни [коралла], тросом вытягивают на судно. Вытащить целиком не могут, поэтому достают по одной ветви. Поверхность [коралла] как правило, липкая. На ветру засыхает и затвердевает, становится красного цвета. Самые длинные считаются [наиболее] дорогими. Если упустить время и не поднять, то, изъеденные рачками, разрушаются.

№ 36. Стекло

Стекло вывозится из всех стран Даши. Способы выплавки такие же, как в Срединном государстве, [но] по их правилам выплавляют из свинца, селитры и гипса. [В странах] Даши добавляют южную буру³¹, поэтому [во время изготовления] увлажняют, не допуская перекаливания. Превосходно выносит и холод, и жару, [можно] хранить в воде — не испортится. Поэтому дороже [того, которое производят] в Срединном государстве.

№ 37. [Минерал] «кошачий глаз»

По внешнему виду и размеру напоминает большой палец. Это небольшой камень. Блестящий, чистый и прозрачный, напоминает кошачий глаз, отсюда и название. Вывозят из страны Наньпи. В стране есть река, называется *Даньшуйцзян* («река пресноводная»), все ее протоки петляют и объединяются. Глубоко в горах дробленные камни смываются проливными дождями, все собираются в ней (в реке). Чиновники на маленьких судах процеживают [воду] и собирают их. Эти круглые самоцветы и есть «кошачий глаз».

Еще говорят, что звезды, озаряя эту землю, выделяют *ци*, которая скапливается, затвердевает и так образуется [этот минерал].

№ 38. Жемчуг

Жемчуг вывозится из морских островов в странах Даши. Еще вывозят из двух стран: Силань (Шри-Ланка, Цейлон), Цзяньби. В Гуанси, [в уезде] Хубэй³² также имеется [жемчуг], но он не сравним с ясностью и чистотой [жемчуга] Даши и Цзяньби³³.

Каждый раз на добычу жемчуга выходят на 30–40 судах. На [одном] судне несколько десятков человек. Ловцам жемчуга конопляными веревками обвязывают тело, желтым воском затыкают уши и нос. Они погружаются в воду на [глубину] 20–30 с лишним *чжан*. Веревки крепят к бортам судов. Когда веревка начинает ходить из стороны в сторону, то ее вытягивают вверх. Сначала хорошо прогретую шер-

³¹ Привезенную из стран Южных морей.

³² Ян Бовэнь полагает, что здесь имеется в виду не Хубэй, а уезд Хэпу в Гуанси-Чжуанском автономном округе [Чжао Жугуа, 1996: 205].

³³ Ниже рассказывается о том, как добывали жемчуг люди народности *дань*. После слов «когда за веревку дергают» текст совпадает с текстом описания народности *дань* в сочинении Фань Чэнда «Гуйхай юйхэн чжи» [За Хребтами, 2001: 382–383, 401].

стяную накидку сразу же по выходу из воды надевают на [ловца], иначе от холода он начнет трястись и умрет.

[Ловцы], случайно натолкнувшись на больших рыб, акул или разных морских чудищ, задевают их чешую и плавники. Те же часто вспарывают [их] животы, переламывают конечности. Люди [на судне], завидев струйку крови, поднимающуюся на поверхность, узнают, что [ловец] сгинул у рыбы в брюхе. Бывает так, что у ловцов жемчуга веревка дергается, но, натягиваясь, не вытаскивается. А когда, собрав все силы, вытягивают ее, то [у ловца] нога оторвана акулой.

Полученную [раковину] называют *чжуму* («жемчужница»). У иноземцев есть чиновники, которые следят [за выловом]. Добытое [ловцом] записывают на его имя.

Выкапывают в земле яму, кладут в нее весь [жемчуг] на месяц с лишним. Раковина жемчужницы гнивает, извлекают жемчуг, промывают дочиста, и ловцы жемчуга делят его.

В целом, жемчужины округлые, яркие, ясные, чистые считаются высшим [сортом]. Если такую округлую [жемчужину] поместить на блюдо, то она [будет кататься по нему] целый день не останавливаясь.

[Прибыв в Китай], иноземные купцы часто прячут их в одеждах или в рукоятках зонтов, дабы избежать уплаты налога.

№ 39. Раковины тридакны

Моллюски *чэцю*³⁴ вывозятся из страны Цзяочжи (Дайвьета). По внешнему виду похожи на жемчужных устриц. Жители морского побережья, отшлифовав раковины, придают им форму, напоминающую чашу лепестков лотоса. Узор поверхности своим блеском и яркостью напоминает белый нефрит. Из самых больших, огранив их основание, изготавливают чаши. Встречаются толщиной по три *цуня*. Из упавших и расколовшихся на кусочки изготавливают подвески на пояс³⁵, всевозможные безделушки.

Согласно буддийским книгам, это «величайшее сокровище». В наши дни это морской деликатес. Нет [возможности] выяснить, [то же ли это самое], что и древние *чэцю* или нет.

№ 40. Слоновая кость

Слоновую кость вывозят из всех стран Даши, а также из двух стран [Южных морей]: Чжэньлы (Камбуджадеша), Чжаньчэн (Чампы).

³⁴ Гигантские двустворчатые раковины: гигантская тридакна (*Tridacna gigas*).

³⁵ Женское украшение.

Из Даши считается высшим [сортом], из Чжэньлы, Чжаньчэн — низшим. Из всех стран Даши только в Маломо (г. Мирбат, территория Омана) больше всего.

Слоны обитают глубоко в горах, далеко в ущельях. Когда выходят на поля и топчут их, никто не осмеливается к ним приблизиться. Охотники из тугих луков стреляют по ним отравленными стрелами. Слон, неся стрелу, успевает убежать не более, чем на 1–2 *ли*. Яд действует и он валится замертво. Охотники преследуют его по пятам. Забрав бивни, [тушу слона] закапывают в землю.

Заполучив десять или более бивней, переправляют их в Даши. [Оттуда] на судах доставляют в Саньфоци или в Жилотин для торговли.

Большие весят от 50 до 100 *цзиней*. Это бивни прямые, их цвет ярко-белый, их узор отчетлив, подобен уставному почерку. Они вывозятся из Даши.

Производимые в Чжэньла, Чжаньчэн бивни маленькие, красного цвета, весом от 10 до 20–30 *цзиней*, не более. Еще [ценятся] кончики бивней, из которых изготавливают маленькие бальзамарии³⁶.

Еще рассказывают, что слонов приманивают, [используя] для этого прирученного слона.

№ 41. Рог носорога

Носорог по внешнему виду напоминает быка, но имеет только один рог. Шкура черная, шерсть редкая, язык подобен скорлупе каштана. Нравом свиреп, передвигается будто летит. Поедает исключительно бамбук, деревья и другое.

Люди с холодным оружием не осмеливаются приблизиться. Охотники издалика стреляют в него калеными стрелами. Затем забирают рог; называют «рогом живым». А [рог] естественным образом падшего [носорога], называют «рогом павшей горы».

Отметины на рогах напоминают пузыри. Те, у которых много белого, мало черного, считаются высшего [сорта].

№ 42. Семенные железы морского котика

Семенные железы морского котика³⁷ вывозят из [одной из] стран Даши — Цзялици. По форме [животное] напоминает лису, высота лап как у собак. Их цвет или красный, или черный. Передвигается

³⁶ Бальзамарии — флаконы для духов.

³⁷ Тонизирующее средство в китайской медицине.

будто летит. Охотники вдоль берега расставляют сети и ловят их. Извлекают тестикулы и пропитывают их маслом. Называют [товар]: «семенными железами морского котика». Из всех иноземных стран именно в Бони больше всего.

№ 43. Перья зимородка

Перьев зимородка³⁸ больше всего в Чжэньла. [Птицы] обитают глубоко в горах. Гнездятся среди болот, на воде³⁹. В одной канавке с водой [селится] только одна парочка, если появится еще одна [особь], то разгорается битва насмерть. Люди, пользуясь этим, выращивают приманочных [особей], при ходьбе держат в левой руке. Сидящая в гнезде [птица], увидев приманку, тотчас подлетает, чтобы завязать драку, не замечая присутствие человека, который правой рукой накидывает сетку и не дает ей вырваться.

На реке Юцзян в провинции Юнчжоу⁴⁰ также обитает один вид — *жунцун* («зимородок пушистый»), спинка покрыта синим пушком.

Те, кто беспредельно расточителен, часто вплетают [перья в одежду в качестве украшений], ходит на шерстяные ткани. Последние годы, несмотря на строгий запрет чиновников, богатые люди носят их, не отказываясь. Поэтому иноземные торговцы, попирая законы, перекупают и перепродают перья; часто прячут в тканях, куртках и штанах.

№ 44. Попугаи

Попугаев⁴¹ разводят в Чжаньчэн, есть разноцветные⁴². Во времена правления танского [императора] Тай-цзуна (626–649) были преподнесены [двору страной] Хуанван. В «описаниях» (*чжуань*) [в «Новой истории Тан»] рассказано о том, что они страдали от холода, поэтому был указ возвратить их. Страна Хуанван — это Чжаньчэн (Чампа).

В [китайской провинции] Циньчжоу водятся белые и красные попугаи⁴³, которые по величине напоминают маленького гуся. Перья и

³⁸ Зимородок бенгальский (*Alcedo bengalensis*).

³⁹ Похожее описание зимородков в «Лин вай дай да», но оно более краткое [За Хребтами, 2001: 272].

⁴⁰ Ныне округ Наньнин.

⁴¹ Розелла (*Platycercus eximius*), птица семейства попугаевых.

⁴² Похожее описание попугаев есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 378].

⁴³ Красный лори (*Eos bornea* или *Eos rubra*).

пух имеют беловатый [оттенек], как крылышки бабочки, это — белый попугай. Чистого красного цвета, хвост как у коршуна, это — красный попугай.

№ 45. Амбра

Амбра⁴⁴. В Западном море Даши много драконов. [Они] кладут головы на камень и засыпают. Слюна, истекая, плавает на поверхности воды, скапливается и затвердевает. Люди подводного мира (*цзяожэнь*) собирают ее, считая [амбру] величайшей драгоценностью⁴⁵.

Свежая — белого цвета, через небольшой промежуток времени [становится] фиолетовой; через большой — чернеет⁴⁶. Не ароматная и не вонючая; похожа на пемзу, легкая.

Говорят, что амбра имеет чудесный аромат. Еще говорят, что слюна дракона пахнет сырой рыбой, может избавить от различных запахов⁴⁷. Все это не так. Амбра, добавленная в благовоние, его не улучшает и не ухудшит, но можно изготавливать курения. Смешивают с благовонием настоящую амбру и возжигают, струйки синего дыма, поднимаясь в воздух, собираются и не рассеиваются. Присутствующие могут ножницами разрезать струйку дыма. Об этом можно сказать: «Жар от дыхания дракона в виде миража башен и террас»⁴⁸.

№ 46. Панцири черепах

Черепаха *даймао*⁴⁹ по форме напоминает черепаху *юань*⁵⁰. Наспинный панцирь состоит из 13 пластин. Украшен черно-белыми полосками, по краям редкие зубцы как у пилы. Не имеет ног, но есть четыре плавника. Передние длинные, а задние короткие. Плавниками загребает воду и так передвигается. На плавниках и на голове узор, напоминающий [узор] панциря. У старых панцирь толстый, с ясно

⁴⁴ Амбра, кит. *лунсянь*, слюна дракона. Все описание амбры содержится в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 227]. Образуется в пищеварительном тракте кашалота.

⁴⁵ Цзяожэнь 蛟人 — мифические персонажи, обитатели подводного мира.

⁴⁶ В «Лин вай дай да» далее следует фраза: «Поскольку ее привозят в [город] Пяньхай, то там ее и можно увидеть» [За Хребтами, 2001: 227].

⁴⁷ См. примеч. к главе о благовонии *аньси*.

⁴⁸ Возможно, цитата из поэтического произведения.

⁴⁹ Бисса или настоящая каретта (*Eretmochelys imbricata* или *Eretmochelys squamosa*). Часть приведенных здесь сведений содержится в «Гуйхай юйхэн чжи» [За Хребтами, 2001: 383].

⁵⁰ Большая мягкотелая черепаха Кантора (*Pelochelys cantorii*).

различимыми белыми и черными [полосами], у молодых панцирь тонкий, с нечетким орнаментом. По преданию, узор образуется, когда [после драки] хлещет кровь. Это заблуждение.

Рыболовы в осенние месяцы ночами ловят их. Мясо также съедобно. Вывозят из Бони, Трех островов, Пулилу, всех стран Шэпо.

№ 47. Воск

Желтый воск вывозят из Трех островов, Ма-и, Чжэньлы, Саньфоци и других стран.

Пчелы живут глубоко в горах, далеко в ущельях. Их улья на старых деревьях, или на бананах, или в ущельях. По сравнению с китайскими пчелами не такие большие и черные.

Иноземцы надевают [защитную] «кожу» на свое тело. Сначала дымом ядовитых трав выкуривают [пчел]. Когда пчелиный рой разлетается, вынимают гнездо и сливают мед; то, что осталось, и является воском. Расплавляя в форме для отливки, придают форму. Или же смешивают с известью и соляными кристаллами.

Из Саньфоци считается высшего [сорта], из Чжэньлы — следующего, с Трех островов, Ма-и, Пулилу — низшего.

ХАЙНАНЬ¹

Хайнань [во времена империи] Хань — это [округа] Чжуйай и Даньэр. [Император] У-ди (141–87 гг. до н.э.), покорив [государство] Наньюэ, направил посланника из [уезда] Суйвэнь², чтобы пересечь пролив и произвести осмотр земель. Учредил две области (бу)³ — Чжуйай и Даньэр. При Чжао-ди (87–74 гг. до н.э.) провинция (шэнь) Даньэр включала округ Чжуйай. При [императоре] Юань-ди (49–33 гг. до н.э.), приняв во внимание мнение Цзя Цзюаньчжи, оставили Чжуйай⁴.

Во времена [государств] Лян и Суй вновь учредили его⁵. Во время [империи] Тан, в первый год правления Чжэньгуань (627 г.) разделили на три провинции (чжоу) — Ань, Дань, Чжэнь — в составе области дао Линнань⁶; в пятый год (631 г.) учредили в [провинции] Ань округ Цюншань. Уезд Ваньань стал провинцией. В наше время Ваньань является административным районом цзюнь. Дань и Чжэнь — нынешние административные районы Цзиян и Чанхуа. В пятый год правления под девизом Чжэньюань (785–805) Цюн стал дуфу⁷, ныне также.

В [уезде] Суйвэнь есть [поселение] Дицзяочан, расположенное напротив [провинциального города] Цюн. Между ними примерно 360 ли, при попутном ветре можно добраться за полдня.

¹ Можно допустить, что описание Хайнаня, содержащееся в известных нам изданиях «Чжу фань чжи», является извлечением из сочинения Чжао Жуся. Текст построен по законам описания внутренних земель Китая (не иноземных стран), часть сообщений встречается и в «Лин вай дай да».

² Есть комментарий китайского редактора: «В настоящее время это уезд сянь Сюйвэнь в пров. чжоу Лэйчжоу».

³ Бу — область, район. В «Лин вай дай да» содержится часть текста, начинающаяся со слов «У-ди...», но вместо слова «усмирить» *пин* напечатан иероглиф *чжань* — «покарать», а вместо знака *бу* напечатан знак *цзюнь* «округ». Это же слово и в издании «Чжу фань чжи» Чэнцзюня [Чжао Жугуа, 1956: 143].

⁴ В «Лин вай дай да» сообщение о правлении этого императора несколько иное: «Во времена [императора] Юань-ди (48–32 гг. до н.э.) морскую дорогу перекрыли, [округа] упразднили» [За Хребтами, 2001: 122].

⁵ Сообщение в «Лин вай дай да» более содержательно: «Во времена Лян (502–557) вновь учредили пров. Яй. Во времена Суй (581–618) ей были подчинены 10 уездов. Это было время, когда [остров] Хайнань являлся единой провинцией» [За Хребтами, 2001: 122].

⁶ Дао — единица территориально-административного деления.

⁷ Дуфу — единица территориально-административного деления во времена империи Тан.

Посередине течения [скрываются] так называемые «три единых потока». Лодочники, переплыв их без бури, поздравляют друг друга, подняв руки.

Приплывают в расположенный у моря [административный район] Цзиян. Далее суши нет, там лежат острова, называющиеся Ули и Суцзилян⁸.

На юге напротив [Хайнаня расположено государство] Чжаньчэн (Чампа), на западе — Чжэньла (Камбуджадеша). На востоке Цяньличанша, на десять тысяч *ли* — Ваньлишичуан⁹, [далее] бескрайний и безграничный [океан], где небо и вода одного цвета. Через него суда плывут, ориентируясь только по стрелке компаса, за которой [судовая команда] осмотнительно следит и днем, и ночью, потому как от малейшего отклонения зависит жизнь.

[На Хайнане] четыре округа, всего одиннадцать уездов, все подчинены [провинции] Гуаннаньсилу. Там высится гора Лимушань, вокруг которой хозяйничает [народ] *ли*. Среди них различают *шэнли*, *шули*¹⁰. Что касается земель, то много пустынных (заброшенных) полей. Высаживаемого риса не хватает для пропитания. Смешивая таро с рисом, готовят жидкую кашу, ей и наедаются. Поэтому традиционно занимаются торговлей благовониями.

Местная продукция: благовоние *чэнь*, благовоние *пэнлай*, благовоние *чжэзубань*, благовоние *цзянь*, благовоние *шэн*, благовоние *дин*, арековая пальма, кокосовые орехи, *цзибэй*, растение *чжума*, кора бумажной шелковицы¹¹, каламус четырехпальчатый и ротанговая пальма¹², цветастый шелк, накидки народа *ли*, коричное дерево, дерево *хуали*, сок Хай[наньской] сливы, *цюнчжичай*, *хайци*, перец *бибо*, *гаолянциян*, плавательный пузырь рыб, желтый воск, «каменный краб»

⁸ Ян Бовэнь заметил, что здесь должно было быть написано: Суми и Цзилян, поскольку именно эти два названия встречаются в других источниках [Чжао Жугуа, 1996: 222].

⁹ Цяньличанша — архипелаг Сиша, а Ваньлишичуан — острова Наньша [Чжао Жугуа, 1996: 222].

¹⁰ *Шэн* — «дикие», *шу* — «окультуренные». Их описанию посвящен раздел в «Лин вай дай да» (из. 2, «Хайвай Лимань»). Содержание частично совпадает.

¹¹ Хань Чжэньхуа считает, что растение *чжума* и кора бумажной шелковицы должны быть слиты в одно понятие и что его можно перевести как «одеяло из ткани рами» [Чжао Жугуа, 2000: 462].

¹² Или «красный и белый тростник». Хань Чжэньхуа полагает, что последние два иероглифа *хуа* и *тэн* перепутаны местами, таким образом, получаем *чи байхуатэн*, где *байхуатэн* — вистерия (глициния) прекрасная (*Wisteria venusta* Rehd. et Wils.), а *чи* — красный, алый [Чжао Жугуа, 2000: 462].

*шисе*¹³. Этот товар в основном вывозят из областей в горах, [в которых живут люди народа] *ли*.

Люди провинций¹⁴ обменивают это на соль, железо, рыбу, рис.

[Купцы, торгующие на] цюаньжоуских морских судах, используют: вино, рис, муку, тонкий шелк, лаковую посуду, фарфоровую посуду в качестве товаров. В конце года или в первый месяц выходят на лодках. В период между пятым и шестым месяцами возвращаются на морских судах. Если загружаются свежей арековой пальмой, то по своей инициативе прибывают в четвертом месяце (возможно: «...то vyplывают заранее, прибывают [обратно] в четвертом месяце»).

Провинция Цюнчжоу

Расположена к северо-востоку от горы Лимушань. Округ соответствует древней провинции Аньчжоу. В период Чжэнхэ (1111–1118 гг. до н.э.) повысили ее статус до *цзечжэнь*, административный район Цзинхай вошел в число постоянных административных единиц.

Прилегает к морю, мало гор, осенью затяжные дожди, летом засуха; летом не слишком жарко, зимой не чрезмерно холодно. Часты тайфуны, которые обрушиваются в пятый или шестой месяц. Если появляется сияние, напоминающее радугу, называют его «предзнаменование тайфуна» *цзюму*.

В «Суй чжи» («Описание династии Суй») сказано: «Характер людей дерзкий и отважный. Скручивают волосы в узел и носят одежду из трав, вырезают из дерева амулеты. Сильны в земледелии, [характер] простой и дикий. Отцы и дети занимаются разными делами. Общими усилиями отливают из меди большие барабаны. Подвешивают во дворах. Барабанным боем призывают соплеменников. Если пришедших [много], подобно облакам, толпой поспешно приходят на зов, называют [того, кто ударил в барабан] *дулао*¹⁵. Люди носят шелковую плетеную одежду, из глины делают котлы¹⁶, из бутылочной тыквы и тыквы-горлянки — сосуды. Нет мучных побегов, из цветов гранатового дерева гонят вино».

В наше время их верхняя одежда не отличается от китайской, в качестве нижней одежды мужчины носят простую ткань, женщины —

¹³ *Шисе* — 1. вид краба *Telphusa* sp.; 2. сырье в китайской медицине. В данном случае, скорее всего, имеется в виду краб.

¹⁴ Т.е. китайцы из Гуанси.

¹⁵ Наименование вождя у южных народов.

¹⁶ Возможно, имеется в виду посуда из необожженной глины.

юбки. Живут за счет ткачества. Глиняные котлы используют и в наше время. Тыквами-горлянками черпают воду. Из бататов и зерновых гонят вино. Нет богатых, согласно обычаям, живут скромно, поэтому нет обездоленных, даже в неурожайные годы не увидать нищих.

Когда цзинский *гун* Дин был понижен в должности до *сыху*¹⁷ провинции, он стал учить [местный] люд читать книги, писать литературные сочинения. В период правления под девизом Цинли (1041–1048) *хоу* Сун Гуйчжи¹⁸ основал окружное училище. В седьмой год 60-летнего цикла периода Цзядин (1210 г.) *хоу* Чжао Жуся¹⁹ обновил там молельню. [Имена] *гуна* Су Дунпо, *гуна* Ху Дань(Тань?)ань [начертаны] на восточной и западной частях ее зала. Надпись над входом в зал гласит: «Ясный путь» («Мин дао»).

В Хайкоу есть храм, [посвященный] двум ханьским флотоводцам *фубо* Лу Бодэ и Ма Юаню. Плавающие по морям должны совершить в этих храмах жертвоприношения. Лишь после того как по гаданию предскажут удачу, осмеливаются отправиться в путь.

В пяти городах — Цюншань, Чэнмай, Линьгао, Вэнчан, Лэхуй — есть Управления торговых кораблей.

Морские суда разделяют на три категории: первая — *бо*, вторая — *баотю*, третья — *даньчуань*.

Когда судно прибывает, налоговое управление докладывает в провинцию, командированный чиновник измеряет вес, размеры [товара]. Есть учетные книги для каждого вида налога. Чиновники и военные этой провинции поддерживают там [порядок].

На западе через 236 *ли* прилегает к административному району (*цзюньчжи*) Чанхуа.

[Административный район] Чанхуа

Расположен к северо-востоку от горы Лимушань, в древности — Даньчжоу. Высота городской стены 1 *чжан* 4 *чи*, в окружности 320 шагов.

В старинных книгах считалось, что госпожа[покровительница провинции] Даньэр заставила нечистую силу потрудиться при строительстве земляных укреплений — за одну ночь все было готово. Еще говорят, что поскольку у местных людей [мочки] ушей свисают до

¹⁷ *Сыху* — налоговый инспектор.

¹⁸ Ян Бовэнь обратил внимание на то, что в других источниках он фигурирует под именем Сун Шоучжи [Чжао Жугуа, 1996: 222].

¹⁹ Чжао Жуся — ближайший родственник Чжао Жугуа.

плеч, поэтому и возникло название [провинции] «Даньэр»²⁰. В наше время в Чанхуа нет людей с такими ушами. Обычай: *ли* поклоняются Будде, носят в ушах большие кольца, которые и оттягивают их до плеч, отсюда и название.

Там нет болезнетворных испарений, вредоносных ливневых вод. Погода иная, чем в срединных провинциях²¹, все цветы появляются раньше, весной уже отцветают. Только цветы лотоса распускаются с 4–5-го месяца по 12-й, равно как и сливы *мэй* и хризантемы. Обычай добрые и простые²², характер [у людей] бережливый.

Женщины не носят шелк, не пользуются пудрой и краской для подведения бровей. Бракосочетание и жертвоприношения умершим после похорон совершаются в соответствии с нормами ритуала. Народ не страдает ни от голода, ни от холода.

Школа располагалась в юго-восточной части [города], позже была перенесена в западную. В период Шаосин (1131–1162) вновь перенесена в восточную часть города. Советник первого министра (*цань-чжэнь*) *гун* Ли Гуан оставил [об этом] записи.

От провинциального [центра] на 15 *ли* есть местечко, называемое Даньчан. *Гун* Чжао Дин²³, [носящий титул] *чжунцзянь*, сосланный в Цзиян, проезжал через это место. В разгар жары, когда в засуху колодцы и источники совсем пересохли, стал рыть колодец. Не прокопал и нескольких *чи*, как появился источник; и в наше время он не пересыхает. Называется Сянцюань («Источник министра»). Есть также колодец Байма («Белая лошадь»). Вода источника очень вкусная. Торговые морские суда в день возвращения, набирая воду, запасаются ею для ежедневного потребления.

Храм Линци расположен в Чжэньаньмэнь, является местом отправления [культа] госпожи[покровительницы области] Даньэр. В период правления под девизом Шаосин (1131–1162) ей был присвоен титул госпожи *сяньин*. *Дун* (поселения) *ли*, которые далеко от моря, часто совершают набеги, только Дань[чжоу] один остается в целости, [все благодаря] силе госпожи.

К западу от [центрального] города в 50 с лишним *ли* есть одна скала, расположена на морском острове посреди большого водоема, по

²⁰ Игра слов: кит. *эр* — ухо. Дословно можно перевести как «вислоухие».

²¹ Т.е. от собственно китайских провинций, расположенных севернее хребтов Наньлин.

²² Различались обычаи «добрые» и «злые».

²³ В «Сун ши» есть биография Чжао Дина.

форме напоминает льва, [поэтому ее] традиционно называют Ши-цзышэнь («дух-лев», «дух льва»).

В действительности [здесь же находится] храм *хоу* Чжэнь Ли, [моряки] с торговых судов молят о [попутном] ветре. [Административному центру Чанхуа] подчинены три города: Илунь, Чанхуа, Ганьэнь.

На юге через 340 *ли* примыкает к административному району (*цзю-ню*) Цзиян.

Административный район Цзиян

Расположен к юго-западу от горы Лимушань. Столица области находится на месте [бывшего центрального города] уезда Цзиян. Из Управления Цюнгуань хотя и проложена сухопутная дорога, по которой можно проехать, но оно отделено поселениями *шэнли*, поэтому от них [необходимо] плыть по морю, и лишь тогда можно достичь [города Цзиян].

Ху Таньань говорил: «Вновь плыть по опасным морским волнам»²⁴. К югу от Цзюньчжи (центральный город области) есть почтовая станция Хайкоу, к которой и причаливают торговцы. Перед ней расположена маленькая станция — место встреч и проводов [судов].

Земель мало, население редкое. Климат переменчив. Весной постоянные засухи, в конце лета всегда дожди. Занимаются земледелием, но не уваживают, не пропалывают. Дровосеки, пастухи, рыбаки, охотники имеют дело то с *ли*, то с *лао*, поэтому, отправляясь в путь, непременно берут с собой лук и стрелы.

Женщины не занимаются шелководством, а ткут капоковые цветастые накидки, простые грубые ткани, покрывала *ли*. Мужчины не любят трудиться, поэтому в семьях нет запасов [пропитания].

Обычаи таковы: верят в нечистую силу, не пользуются медициной, лекарствами; если заболеют, в качестве жертвоприношения под барабанный бой убивают жертвенное животное. Называют это *цзофу* (букв. «делать счастье»). Запрещено навещать [больных]. Все жертвоприношения покойникам после похорон сопровождаются музыкой²⁵.

²⁴ Данное сообщение, более краткое, есть и в «Лин вай дай да»: «Чтобы из [земель, подвластных] Управлению [провинции] Цюн, попасть в Цзиян, плывут по морю. Это то, о чем говорится: „Повторно плыть по могучим волнам“» [За Хребтами, 2001: 123].

²⁵ Т.е. нет ритуалов, связанных с привычным для китайцев культом предков.

Земли: много высоких гор, обрывистых хребтов. Горные пики величавы и круты, поэтому среди образованных людей округа есть те, кто могут проявлять самостоятельность²⁶.

Образовательное учреждение расположено на северо-востоке [главного] города области. В 30 *ли* от города можно увидеть валун, ровный как ладонь, — такой от природы, никто его не шлифовал. В окрестности несколько *чжан*, на нем могут поместиться десять человек. Леса густые, горные потоки прохладны и сладки.

Надпись под соломенной крышей над входом в павильон, который был возведен чжоуским *хоу*²⁷, гласит: «Цин шан» («Чистое восхищение»).

Поселения *шэнли* немногочисленны, живут в 5–7 *ли* от города. Не иначе как несколько сот поселений. Временами чинят урон своими вторжениями и грабежами.

[Как-то] чжоуский *хоу* направил [посла] к старейшинам поселений *шули*. Договорились, что [в двенадцать дней] два дня свободные рынки будут для них [открыты]. После этого все [*ли*] стали приносить [товары] на плечах, на спине или везти на плотах. С тех времен торгуют с «народом»²⁸. Люди *ли* зажили счастливо, а «народ» возымел и отдых, и спокойствие.

[Административному району Цзиян] подчинены два уезда: Цзиян и Нинъюань.

На востоке через 120 *ли* примыкает к административному району Ваньань.

Административный район Ваньань

Расположен к юго-востоку от горы Лимушань.

Во времена Тан, в пятый год периода правления под девизом Чжэньгуань (631 г.), была учреждена провинция Ваньань. Ей подчи-

²⁶ Возможно, геомантическая характеристика местности. Похоже, имеется в виду, что красивые и величавые пейзажи Хайнаня служили вдохновением для китайских ученых.

²⁷ Описка, здесь и далее имеется в виду Чжоу Куан. Его жизнеописание содержится в труде «Цзяцзин Гуандун тунчжи» («Географическое описание провинции Гуандун времен правления под девизом Цзяцзин»). Он управлял административным районом Цзиян с 1174 по 1189 г. [Чжао Жугуа, 2000: 473].

²⁸ Под словом *минь* «народ» подразумеваются ханьцы (этнические китайцы, проживающие в уездных, областных и других центрах). В описании Хайнаня они противопоставляются аборигенным народам *ли* — *шэн* и *шу*.

нены три уезда: Ваньань, Фуюнь, Боляо. В начале периода Тяньбао (742–756) изменили [статус] провинции на округ. В период Чжидэ (756–758) во второй раз изменили [название] — стало Ваньцюань. В начале периода Цяньюань (758–760) вновь стало провинцией. При правящей ныне династии [Чжао] сократили два уезда: Фуюнь, Боляо. Изменили уезд Ваньань, стал называться Ваньнин.

В шестой год правления Синин (1073 г.) изменили, стал *цзюнем* (административным районом). В наше время в административном районе Ваньнин выделены [уезды] Ваньнин и [уезд] Линьшуй.

[Ханьский] люд живет смешанно с [местными народами] *ли* и *дань*. Их обычаи и привычки дики, но законопослушны, не занимаются разбоем. Так что если быки и овцы пасутся на полях [без присмотра], то те [на них] не позарятся.

У большинства жилища из тростника и бамбука, домов, крытых черепицей, крайне мало. Женщины занимаются ткачеством, но не вышивают узоров. Заболев, не принимают лекарств. Верят в шаманизм и нечистую силу. Забивая жертвенных животных, приносят жертвы, моля о счастье.

Хоу Хуан Шэнь основал аптеку. Люди постепенно узнали, в чем польза от применения лекарств.

В восточной части города расположен храм «Бочжу Дуган»²⁹. Люди почтительны к вере, когда молятся о предсказании [в нем], непременно [получают] ответ. [Команды] плывущих мимо морских судов приносят там жертвы и только после этого продолжают путь.

Экзамены на ученую степень и экзамены на проверку соответствия должности проводятся в один год для трех округов в Управлении Цюнгуань.

Ли

Ли, варвары четырех округов острова Хайнань. На острове есть гора Лимушань, из-за благого света [ее можно] увидеть и ночью, [свет также] освещает четыре округа по сторонам [горы].

Согласно районированию империи в «Цзинь шу» («История [государства] Цзинь»), границы [гор] относятся к [созвездию] Унью, говорят, что сияние звезд из созвездий Линю и Унью снисходит [на них],

²⁹ *Бочжу* можно перевести как «капитан корабля». Дуган, возможно, имя заморского флотоводца. Хань Чжэньхуа также указывает на то, что этот храм раньше назывался «Чжаоин» [Чжао Жугуа, 2000: 475].

поэтому [горы] называются Лиу, но, неправильно услышав, [стали записывать] Лиму.

Все варвары живут вокруг них. Эти горы чрезвычайно высоки, постоянно окутаны туманной дымкой, и люди *ли* редко их видят. Видны осенью в хорошую ясную погоду. Лазурные пики как бы парят в небесах³⁰. В горах истоки реки, которая разделяется на пять потоков: один течет в Чэнхуа, один — в Цзиян, один — в Ваньань, один — в Цюнчжоу, один из потоков образует большую горную речку, имеет 36 порогов, достигает села Чанляю, принадлежащего уезду Дэнмай. Один из потоков образует маленькую горную речку, имеет 24 порога, достигает села Чжумай, принадлежащего уезду Лэхуй. Две речки сливаются в один поток, образуя реку Саньхэ. Принадлежит уезду Цюньшань³¹.

Среди земель провинции дальние заняты *шэнли*, ближние заняты *шули*. Ближние из них относятся к четырем административным районам (*цзюням*). Поселки *ли* часты, изо дня в день разрастаются, неизвестно, сколько их — тысяча, сто. Все они не подчиняются [властям]. Поселок сам устанавливает власть, утверждает правителей, останавливаются на нескольких фамилиях: Ван, Фу, Чжан, Ли. [Принадлежащие к] одной фамилии женятся.

Преступники из «народа»³² часто находят там убежище.

Местные люди (мужчины) завязывают волосы в узел, ходят босыми. Втыкают серебряные, медные, оловянные заколки [в волосы]³³. Женщины [в уши] втыкают медные кольца, которые оттягивают уши до плеч. У женщин, достигших брачного возраста, клеймят щеки, нанося на них тонкие цветочные узоры. Называют это *сюмянь* («татуировать лицо»). Когда клеймят лицо, собираются родственники, гости, все поздравляют друг друга. Только служанок и рабынь не татуируют³⁴.

³⁰ Похожее описание вершин есть и в «Лин вай дай да»: «Высота гор Лимушань — несколько сотен *ли*. Их вершины всегда окутаны облачной дымкой. Даже людям *ли* не под силу взобраться на них. Осенью, когда солнечно и ясно, они проявляются, тогда видна лазурь остроконечных [пиков], парящих в воздухе. Подножия мощные и величественные» [За Хребтами, 2001: 113].

³¹ Сообщение Чжоу Цюйфэя о горной реке более кратко: «Горная река разливается на потоки по четырем округам» [За Хребтами, 2001: 113]. Поток Саньхэ подробно описан в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 119].

³² Т.е. китайцы.

³³ Данный фрагмент есть в отдельном издании «Гуйхай юйхэн чжи» [За Хребтами, 2001: 431] и в сочинении Чжоу Цюйфэя [За Хребтами, 2001: 137].

³⁴ Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (из. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 432], и в сочинении Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 292].

Женщины занимаются прядением и ткачеством. Достают шелка и цветной шелк Срединного государства. Отрывают и сматывают цветные нити, добавив древесный пух, вышивают и ткнут из них простые покрывала, а также хорошо ткнут ткани из древесного пуха и капока³⁵.

В жертву духам приносят быков, собак, петухов, кабанов, часто доходит до ста [за раз]. Нет соли, железа, рыбы, креветок.

Используя: благовоние *чэнь*, простую грубую ткань, древесный пух, коноплю (пеньку?) и т.д., широко торгуют в землях провинции. Деньги не используются.

Жилища сплетают из бамбука. Внизу держат скот, люди живут наверху³⁶. Мужчины всегда носят при себе мечи с длинными рукоятками, длинные луки. С мечами и луками не расстаются ни на шаг³⁷. Зачастую убивают из жестокости, называют это «обламывать строптивых». Родственники убитого человека разыскивают родственников врага или членов его племени. Хватают и заковывают в колодки. Колодки из дерева *личжи*, длиной около шести *чи*. Своей формой и внешним видом напоминают ступу. Должны [поднести] корову, вино, серебро, бутылки (или «серебряные бутылки»). Называют это *шумин* — «выкупать жизнь»³⁸.

Задумав жениться, переламывают стрелу в качестве клятвы³⁹. Все собираются, бьют в барабаны, танцуют, поют. Когда [кто-либо] умирает, непременно приносят в жертву быка⁴⁰.

³⁵ Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 432].

³⁶ Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 432].

³⁷ Мечи, луки *ли* Хайнаня подробно описаны в «Гуйхай юйхэн чжи» (Б) и «Лин вай дай да».

³⁸ Говядина и вино уплачивались в виде выкупа. Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 433].

³⁹ Данное сообщение есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 136].

⁴⁰ Данное сообщение в более полном виде есть в «Лин вай дай да»: «Когда у них умирает родственник, забивают в жертву быка. Не плачут и не накрывают столов, а едят только телятину. Похороны у них такие: движутся, неся на плечах гроб. Впереди один человек бросает оземь куриные яйца. Где не разбивается, считается благоприятным [для захоронения] местом» [За Хребтами, 2001: 137].

Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится и в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 432].

Местная продукция: все [виды] благовония *чэнь*, благовония *пэн-лай*. Стоят первыми в «Списках [известных] благовоний»⁴¹. В горах большое изобилие арековой и кокосовой пальм, низкорослых лошадей, перьев зимородков, желтого воска⁴².

Купцы из Минь⁴³, которых забрасывают сюда ветры, потеряв свои товары в море⁴⁴, зачастую попадают в земли *ли*. Там обретают прибежище за счет возделывания земли. Когда чиновники и народ провинций проезжают через села и поселения [*ли*], непременно останавливаются в их семьях⁴⁵. Доверяют им, поэтому спокойны⁴⁶.

За [землями] *шули*, на Хайнани во всех четырех округах [есть] военные поселения, во все четыре стороны — земель на тысячи *ли*. Дорога подобно кольцу соединяет их (поселения). Желаящий пересечь эти земли и за месяц не сможет побывать всюду⁴⁷.

Когда Ма *фубо* («Ма, полководец, покоряющий волны»)⁴⁸ умиротворил Хайнань, приказал гончарам изготовить глиняные сосуды, большие вместимостью несколько *дань* воды, маленькие вместимостью от пяти до двух-трех *доу*. Затем пригласил спуститься людей [*ли*] из самых отдаленных поселений, преподнес им [эти сосуды], [предоставил возможность] свободно выбрать, [таким образом он] познал трудные и легкие [участки дороги] от их пристанищ. Люди *ли* остановились на маленьких [сосудах], [вмещающих] два-три *доу*.

Когда их спросили, почему, сказали, что они спустились с отвесных скал и с деревьев, не взяли большие, потому что боятся, что не смогут [с ними] вернуться. Таким образом [Ма] узнал, что их поселения и пещеры глубоко в обрывистых [горах], до которых нельзя добраться.

⁴¹ Имеется в виду труд «Минсян пу» («Списки известных благовоний»), автор — Е Тингуй [Чжао Жугуа, 2000: 478].

⁴² Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится и в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 433], а также и в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 137].

⁴³ Минь — историческое название пров. Фуцзянь.

⁴⁴ Т.е. их товары потонули во время кораблекрушения.

⁴⁵ Часть текста со слов «Проезжающие...» есть в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 135].

⁴⁶ Данный фрагмент в несколько измененном виде содержится и в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 434].

⁴⁷ Часть текста со слов «Во все четыре стороны...» есть и в «Лин вай дай да».

⁴⁸ Имеется в виду китайский полководец Ма Юань (14 г. до н.э. — 49 г. н.э.).

Среди людей четырех округов⁴⁹ много по фамилии Ли⁵⁰, вероятно, это их потомки. А в наше время и среди людей *ли* много по фамилии Ван.

В первый год периода правления под девизом Чуньси (1174 г.) глава поселения Учжишань [народа] *шэнли* Ван Чжунци собрал 80 соседних поселений и 1820 человек [для того, чтобы] подчиниться [Срединному государству]. Чжунци и главы всех поселений, Ван Чжунвэнь и другие — [всего] 81 человек, явились на первую аудиенцию в Цюнгуань. В храме Сяньин, растерев камень и помазав кровью уголки рта, поклялись исправить ошибки, не возобновлять разбой⁵¹. Их одарили подарками и отправили обратно.

Начальник Цюн[гуань приказал] изобразить их внешний вид и одежды, затем [передал рисунки] наверх, в ведомство Цзинлюэсы⁵². Некоторые [изображены] с завязанными в узел волосами и с непокрытой головой, волосы у основания перевязаны темно-красной шелковой лентой, некоторые с обвязанными цветной шелковой тканью волосами, некоторые в маленьких цветастых конусообразных шляпах. У всех в волосах по два серебряных гребня. Также есть и те, на ком короткие тканые цветастые юбки. Только Ван Чжунци с зеленой повязкой на голове, в красном парчовом халате, перевязанном поясом. Он сказал, что его дед в период Сюаньхэ (1119–1125) преподнес землю [в управление] назначенному чиновнику, за что ему был пожалован парчовый халат⁵³.

Товары

Местная продукция Хайнаня [также] есть во всех иноземных [странах]. Однако есть достоинства и недостатки.

⁴⁹ Т.е. китайцев.

⁵⁰ Фамилия Ли записывается тем же иероглифом, что и название народа *ли*.

⁵¹ Данный фрагмент со слов «В первый год правления...» есть в несколько измененном виде в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 435] и в «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 136].

⁵² Ведомство по военным и гражданским делам.

⁵³ Данный фрагмент содержится и в тексте сочинения Фань Чэнда, помещенном в «Вэньсянь тункао» (цз. 331, с. 2599) [За Хребтами, 2001: 435]. Из сообщения «Лин вай дай да» можно судить о том, что речь идет о деде Ван Чжун Ци, которого звали Ван Цзу Дао, много сделавшем для распространения на острове китайского влияния. О нем см.: «Лин вай дай да» [За Хребтами, 2001: 136–137].

Аромат благовоний *цзянь*, *чэнь* и других чист и стоек; далеко превосходят [по качеству благовония] всех иноземных [стран], даже [благовония] из Чжаньчэн и Чжэньла уступают им.

Желтый воск гораздо хуже [того, что из] Саньфоци, [даже если] сравнить с [тем, что с] Трех островов, то и его хуже. Остальные их товары такие же, как и иноземные, только арековой пальмы, капока там больше всего. Купцы из Цюань[чжоу], осуществляя сделки, по большей части рассчитывают на них.

**ОПИСАНИЕ ОСТРОВНЫХ СТРАН
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В «ЧЖУ ФАНЬ ЧЖИ»**

ИССЛЕДОВАНИЕ

В труде Чжао Жугуа (1170–1231) «Чжу фань чжи» (1225 г.) описаны страны различных областей мира, расположенные в Юго-Восточной, Восточной, Южной, Западной Азии, Северной и Восточной Африке и даже в Европе. Ниже мы рассмотрим сообщения о странах островной части Юго-Восточной Азии, которая включает территорию Индонезии, Малайзии, Брунея и Филиппин. Они объединяются общим историко-культурным названием Нусантара. Данный памятник является наиболее значимым внешним источником конца XII — начала XIII в., в котором описаны крупнейшие государственные образования этого региона: Шривиджая — на Суматре, Кедири (затем Сингасари) — на Яве, Бруней — на Калимантане и Ма-и — на Лусоне, а также их соседи из числа подвластных им стран.

Внутренние источники по истории этих стран сравнительно малочисленны, далеко не равномерно охватывают различные периоды и освещают лишь отдельные стороны прошлого местных государств и народов, поэтому сообщения внешних источников (античных, индийских, арабских и китайских) имеют большое значение.

Основными внутренними источниками по средневековой истории Нусантары являются надписи на камне и металлических пластинах, но они характерны в основном для Явы, число надписей малайского мира не превышает двух десятков. Первые единичные надписи на Яве относятся к V в. (гос-во Тарума), более массовые свидетельства — к VIII–XI вв. (гос-во Матарам). Надписи именно этого периода лучше всего опубликованы и, соответственно, исследованы [Деопик, Куланда, 1981; Захаров, 2006; 2012]. На основании их содержания специалистами восстанавливается список монархов династии Санджайтов, правившей в Матараме, выносятся суждения о характере политического процесса и о природе этого государства, описывается социальная структура, отношения в хозяйственной сфере и верования [Захаров, 2011; Casparis, 1975; 1984; Zakharov, 2012; Wisseman Christie, 2001].

Сохранность памятников летописной традиции оставляет желать лучшего. Самое раннее упоминание произведения шривиджайской исторической литературы обнаруживается у арабского автора X в.

Абу Зайда, который упомянул несохранившиеся «анналы Шривиджайи» [Ferrand, 1922: 82]. Вызывает сомнения существование на Яве до XIV в. (времени создания исторических произведений «Параратон» и «Негаракертагама») историописания в формах, близких к летописным. Одна из причин заключалась в том, что здесь были распространены формы сохранения исторической памяти, присущие ареалу индийской культуры: мифопоэтические, религиозные, литературные. Каждая из них предполагает значительное преломление данных об истории. При дворе создавались переложения отдельных частей «Махабхараты» или новые литературные произведения, в которых текущая политическая ситуация либо совсем не отражена, либо отражена весьма опосредованно [Молен, 2016: 30–31, 65–67].

Если говорить о начале XIII в., времени составления «Чжу фань чжи», то внутренние источники, как письменные, так и археологические, по истории Шривиджайи почти полностью отсутствуют. Внутренних источников по истории Явы несколько больше, это данные эпиграфики и сведения уникального письменного памятника «Параратон» («Книга царей»). Это по сути первый письменный источник, который охватывает период со времени основания государства Сингасари в 1222 г. и до смерти правителя Маджапахита Сингхавикрамавардханы в 1478 г. [Бандиленко, 1973].

Малайская и яванская историческая традиция, представленная в памятниках литературного, а не исторического характера: малайских *хикаятах* и яванских *бабадах*, возникла сравнительно поздно, накануне нового времени, в период так называемой «прибрежной культуры» (XV–XVII вв.), стимулируемая знакомством с мусульманской историографией. В этих сочинениях упоминаются события начиная с XIII в. [Парникель, 1980: 126].

В такой ситуации значение китайских источников особенно велико. Ведь они содержат почти непрерывную цепь сообщений, позволяющих проследить и, в совокупности с другими источниками, пополнить представление об истории этой части земного шара. Они не только сравнительно многочисленны, но, как правило, хорошо датированы.

Среди китайских источников можно выделить несколько групп, материалы которых наиболее существенны для изучения стран Нусантары. Это сообщения специальных сочинений историко-географического характера, в которых приведены описания иноземных стран и народов. К их числу относится и «Чжу фань чжи». Не все из них со-

хранились в целостном виде, фрагменты утраченных сочинений, содержащие важные свидетельства, можно найти в различных *лэйшу* («энциклопедиях»). Данные этих сочинений учитывались при составлении официальных трудов, поэтому к ним близко примыкают сообщения «нормативных» (династийных) историй *чжэньши*, «политических сводов» («Тун дян», «Вэньсянь тункао» и др.). В них содержатся материалы, сохранившиеся в официальных документах: извлечения из императорских указов, отчетов чиновников ко двору и др.

Исследуя сообщения китайских источников, следует принимать в расчет то, что они имеют свою специфику и свои ограничения, о которых необходимо знать, чтобы не переоценивать их потенциал. Эти ограничения вызваны тем, что китайские авторы не ставили задачу написать именно историю иноземных стран. Описывая их, они стремились сформировать и передать характерный образ каждой из них по отдельности и в составе некой крупной географической области.

В них крайне редко сообщения о внутривнутриполитической истории, почти не встречаются сведения о конкретных монархах, а какие-либо события упоминаются только в исключительных случаях. Несколько чаще говорится о внешнеполитических контактах, но и они в основном ограничены сообщениями о посольствах, прибывавших в Китай из того или иного государства, реже даются оценки отношений с соседними странами, но опять же никакие конкретные датированные события не упоминаются. Например, в «Чжу фань чжи» есть сообщение о крупной войне между Камбуджадешей и Чампой, о взаимных нападениях Шривиджайи и Кедири. Но основное место в нем отведено рассказу о социальной и духовной культуре.

Сообщения памятника содержат характеристики столицы и монарха, обычаев народа, описания страны в целом. В основном это описания наиболее существенных черт в различных сферах жизни местных обществ: аудиенции монархов или их выезды, сведения о наличии чиновничества, наказаний за преступления, обычаи бракосочетания, форм проведения досуга и пр. При этом у автора была установка на индивидуализацию описания каждой из стран.

Об экономическом состоянии говорят данные об условиях ведения торговли, об отношении там к купцам и об эквивалентах обмена. Сопоставительный анализ местных и привозных товаров позволяет увидеть некоторые детали международной торговли, выявить направления движения товаров на внутрирегиональных и межрегиональных

морских маршрутах, узнать о наиболее значимых рынках тех или иных товаров и даже о ценах на них.

Сообщения китайских источников отличаются достоверностью. Лишь изредка в них встречаются описания чудес, удивительных явлений и диковинных вещей, большинство из которых относится к числу международных «бродячих» сюжетов.

Их сообщения часто используются при изучении истории описанных в них стран. Но зачастую одного только пересказа их содержания оказывается недостаточно, чтобы получить новую историческую информацию. Гораздо больше исторических данных можно получить путем использования методов текстологического, структурного, количественного и сопоставительного анализа. Дополнительную информацию о политической, экономической и культурной ситуации в Нусантаре в целом и в каждом из государств в отдельности можно получить, если учитывать особенности китайского «восприятия» иноземных стран и особенности его «воспроизведения» в тексте, который предполагает использование отдельных сообщений в качестве своеобразных «признаков» описания каждой из стран.

* * *

Рассмотрим описания государств Нусантары в «Чжу фань чжи». При этом будем придерживаться порядка, заданного структурой текста: географическое месторасположение, политико-культурные реалии, списки товаров, межгосударственные контакты, пути следования к соседним странам.

Шривиджая и малайский мир

Саньфоци — империя Шривиджая. К концу XII в. она подчиняла земли и государства на территории о. Суматра, Малаккского п-ова, Западной Явы. Среди подвластных ей стран в «Чжу фань чжи» упомянута и Шри-Ланка.

Важно сказать о локализации столичного центра Шривиджайи на момент ее описания в «Чжу фань чжи». Еще в начале XI в. столичный центр Шривиджайи находился на о. Суматра в Палембанге на р. Муси, но уже в 70-е годы XI в. он переместился в район Джамби на р. Хари в Малайю [Wolters, 1966]. Такой вывод был сделан на основании исследования сообщений китайских памятников: «Лин вай дай да», «Вэньсянь тункао», «Сун ши». Так, в сочинении Чжоу Цюйфэя при перечислении посольств страны Саньфоци названо посольство из страны Чжаньпи (Джамби), которое прибыло в Китай в 1079 г. А в «Сун ши» описание монарха начинается со слов «Местный правитель зовется „Чжаньпи“» [Сун ши, цз. 489: 24134, 126].

Еще одним аргументом в пользу локализации столичного центра Шривиджайи в Малайю является то, что в списке подвластных стран назван Балиньфэн, который вполне очевидно соотносится с названием города Палембанг — бывшей столицы Шривиджайи. К тому же в тексте «Чжу фань чжи» упомянуто, что, следуя из Китая, суда сначала достигают Линъямэня, т.е. островов Линга, которые находятся близко к Джамби и намного севернее Палембанга. Если бы речь шла о Палембанге, уместнее было бы упоминание о. Банка, как, например, у минского автора Ма Хуаня. Явно неслучайно в источниках XIV–XV вв., например в труде того же Ма Хуаня, Палембанг называли «Старым портом» (Цзюган 舊港), возможно противопоставляя его новому в Малайю — Джамби.

Важнейшей из причин перемещения политического центра из Палембанга в Джамби был разгром, нанесенный Шривиджае южноиндийской империей Чолов в первой половине XI в. Тогда столица переместилась севернее и ближе к проливу, что облегчало контроль над ним. Именно Джамби стал для Шривиджайи своеобразным «окном» и в Малаккский пролив, и в Индийский океан, и в Яванское море. Особенность месторасположения столичного центра заключалась в том, что туда заходили все суда, независимо от того, откуда они двигались — с севера (из Китая, Камбуджадеша, Японии и др.), востока (с Явы, островов Пряностей и др.), северо-востока (из Брунея, Филип-

пин), — поэтому этот город еще долго сохранял свое значение как порт, а также рынок местных и транзитных товаров (особенно арабских), с ним считались даже тогда, когда экономический и политический вес в регионе сместился на сторону яванских государств.

1. Описание географических реалий Шривиджай (СГ1)

Подробность сведений о локализации в пространстве столицы Шривиджай говорит о ее повышенной значимости как мореходного центра. В тексте реализованы все четыре возможных набора признаков (ОВ1–4). Ориентация относительно двух других крупнейших стран ЮВА (Чжэньла и Шэпо) и Китая (Цюаньчжоу) говорит о том, что на нее выходили два регионально-магистральных маршрута: один из Камбуджадеша, другой с Явы, — и то, что она была ключевым пунктом на магистральном маршруте из Китая на запад. В «Лин вай дай да» о важности столичного центра Шривиджай сказано так: «...она является местом пересечения водных путей всех иноземцев» и на пути в Китай «нет таких, кто миновал бы ее границ» [За Хребтами, 2001: 141].

Согласно сообщению «Чжу фань чжи», направлявшиеся за пределы Юго-Восточной Азии суда выходили из г. Цюаньчжоу (место службы Чжао Жугуа) в начале зимы и при попутном ветре (ОВ3) через месяц попадали в столицу Шривиджай. На пути к ней они проходили между островами архипелага Линга. Судя по тексту, этим путем следовала одна треть купцов, плывших из г. Цюаньчжоу, а остальные две трети это купцы, приплывшие с западного направления (из Индии и арабо-мусульманского мира) и востока (яванцы).

Далее в «Чжу фань чжи» сообщается о том, что у Шривиджай 15 подвластных стран, которые названы *чжоу* 州 (области). Это понятие в труде Чжао Жугуа относится к подвластным государствам, а не административным единицам, поэтому оно говорит не столько о внутриадминистративном устройстве государства, сколько о его мощи в качестве региональной державы. Специфика сообщения в том, что оно вынесено в самое начало описания страны за рамки политико-культурных реалий (СГ2) и помещено в рассказе о географическом расположении (СГ1). Упоминание числа подвластных стран в описании географических реалий свидетельствует о важности географического фактора в восприятии Шривиджай, которая виделась как некое государственное образование, состоящее из столичного центра и не-

скольких расположенных в разных местах подвластных земель и государств-данников. Соответственно, автору было известно то, что территориальная структура Шривиджайи была отлична от китайской, яванской, чамской и т.д. В Китае знали, что основные владения Шривиджайи находились за пределами Суматры, на восточном побережье Малаккского п-ова, а владения на самой Суматре составляли не пространства (области), а точки (портовые центры вдоль побережья) и прилегающие к ним земли.

Итак, столичный центр Шривиджайи, в начале XIII в. расположенный в районе Джамби, был первым портом на пути из Китая на запад. Он являлся местом пересечения многих региональных маршрутов ЮВА. С точки зрения мореходства это был важнейший в Нусантаре центр международной и внутрирегиональной торговли.

2. Описание политико-культурных реалий столичного центра Шривиджайи (СГ2)

Рассказ о Шривиджае начинается с сообщения о том, что «в стране много людей по фамилии „Пу“ 蒲». Высказывались разные точки зрения в пользу малайского или арабского происхождения этого слова. Его малайское происхождение (например, яв. «мпу») вызывает сомнение, поскольку в описаниях других стран Нусантары, например яванских, личные артикли не упомянуты¹. Более вероятно, что здесь имелись в виду арабы, часть имени которых (*кунья*) составляло слово «(а)бу» («отец того-то»)².

В пользу этого предположения говорит то, что в китайских памятниках именно с этого иероглифа начинаются имена арабских послов, прибывших в Китай. Это согласуется и с упоминанием в тексте того, что в Шривиджае больше всего арабских товаров. О том, что речь идет не о местных жителях, свидетельствует место данной фразы в тексте: в «Чжу фань чжи» она предваряет описание политико-культурных реалий, а в «Сун ши» — завершает. В обоих случаях она вынесена за границы рассказа о собственно малайских реалиях. В данном сообщении говорится о чем-то необычном, но и одновременно

¹ Мпу — распространенный в Нусантаре личный артикль. Характеризуя яванское общество, С.В. Кулланда писал: «Он ставился перед личными именами как общий показатель социального престижа всех в той или иной степени привилегированных членов общества, от мелкого чиновника до монарха включительно» [Кулланда, 1992: 77].

² Этой же точки зрения придерживались и авторы английского перевода «Чжу фань чжи» [Hirth, Rockhill, 1911: 64].

характерном. Именно так и должно было восприниматься в Китае наличие большого числа арабов и вообще мусульман в этой стране Нусантары.

Описание столицы

В начале XIII в. политический центр Шривиджай находился в Малайю, в районе г. Джамби.

Рассмотрим описание столицы Шривиджай (OB2)³. Это настолько важно, что в источнике оно предшествует описанию правителя. О нем сказано: «Городская стена из кирпича, в окружности несколько десятков *ли*». Описание стен столицы является одним из существенных стереотипов восприятия крупного государства в «Чжу фань чжи». Описание столицы Шривиджай предусматривает наличие признака, который является основным и наиболее массовым, — упоминание «стен» (OB2 «Город»). В памятнике информация о материале, из которого возводилась городская стена, редка, а сообщение о длине стен есть только в рассказе о Шривиджае. Оба признака были призваны передать внушительный вид стен как оборонительного объекта, а не города как такового, поскольку отсутствует сообщение о внутренних стенах, о дворце правителя и об аудиенции. В настоящее время подтвердить или опровергнуть наличие кирпичных стен затруднительно из-за отсутствия следов города в археологических слоях этого периода [Miksic, 1989: 17].

Текст источника позволяет предположить, что внутри стен жили приезжие торговцы: арабы, шире — мусульмане. Возможно, там находились рынки, некоторые общественные строения: административные, учебные учреждения, культовые здания, постоянные дворы и т.п. Но подчеркнем, что в сообщении о Шривиджае об этом ничего не сказано.

Описание монарха

Отсутствие типичных для многих крупных стран описаний дворца и аудиенции правителя — существенный признак восприятия Шривиджай как государства с несколько архаичным устройством управ-

³ Автор приводит названия столичных центров только в тех случаях, когда они отличались от названия самой страны (например, у Чампы — «Синьчжоу», у Камбуджадеша — «Лу-у»), поэтому, вероятнее всего, столичный центр государства Шривиджай в начале XIII в. тоже носил это название (по крайней мере, в китайской документации).

ления. Наиболее заметной фигурой являлся сам монарх, вокруг которого не было представителей привычного для китайского понимания государственности бюрократического аппарата. Очевидно, что именно по этой причине значительное место уделено описанию сакральных аспектов участия монарха в управлении государством. Заметим, что при характеристике яванского государства автором передается совершенно противоположная картина — в «Чжу фань чжи» достаточно подробно и точно описана структура высших и средних должностей гражданского чиновничества, упомянуты и военные.

В памятнике упоминается о выезде монарха (ОВ6): «Правитель страны выезжает, восседая в лодке. Тело обернуто простой тканью. Его прикрывают зонтом из тонкого шелка, охраняют с помощью копий с золотыми [наконечниками]». Выезд в лодке — уникальное явление, о государях других стран говорится, что они выезжают на слонах или конях, или их несут в паланкинах. Такой способ выезда свидетельствует о том, что в жизни Шривиджайи, как междуостровной державы, которую порой называют талассократией, большое значение отводилось перемещениям по воде. Возможно, столицу прорезали каналы или монарх жил вне столичного города. В любом случае дворец оказывался недоступен для посторонних, впрочем, возможно и то, что его внешний вид не производил впечатление такового.

Тем не менее само упоминание выезда в масштабах «Чжу фань чжи» свидетельствует о том, что монарх Шривиджайи воспринимался автором как правитель еще достаточно сильного государства.

В «Чжу фань чжи» при описании внешнего вида государя Шривиджайи упомянут только один признак из четырех — одежда (ОВ5). Сравнивая с описаниями облика государей других государств, можно заметить, что число признаков крайне мало, нет описания верхней одежды, головного убора, украшений, а говорится только о том, что вокруг его тела обернута ткань. То есть малайский монарх облачался в саронг, что отражало этнокультурные реалии страны. Дополнительно указано, что он был из материи, которая в Китае воспринималась как «простая» (не богатая и не роскошная, в отличие от парчи или шелка).

Отсутствие описания головного убора (ОВ3) и обуви (ОВ4) является существенной особенностью восприятия правителей некоторых крупнейших стран ЮВА. Наиболее подробно (волосы и обувь) был описан внешний вид правителя Шэпо (Кедири), но, видимо, это связано с развернутым описанием выезда, т.е. яванского монарха было легче увидеть, чем правителя Шривиджайи.

Поскольку в тексте ничего не сказано об аудиенциях, то можно предположить, что на них посторонние (в частности, приезжие) не допускались. Поэтому увидеть правителя Шривиджайи можно было именно во время выезда. Но, судя по всему, поскольку он выезжал в лодке, то виден он был не очень отчетливо, ведь лодка шла на удалении от берега, голова монарха была закрыта зонтом, а нижняя часть тела — бортом. Все это усиливает его образ как сакральной фигуры.

О могуществе монарха говорит и упоминание таких значимых для китайского восприятия государя крупной страны атрибутов монаршей власти, как охрана и зонт. В памятнике отсутствие упоминания о военной охране правителя, как правило, сопровождается наличием упоминания о гражданских чиновниках (Чампа, Кедири). Это позволяет предположить, что признак «охрана» являлся существенным при описании монархов тех государств, чья власть, с точки зрения китайских авторов, держалась больше на военной силе, чем на аппарате управления.

В рассказе о Шривиджае отсутствуют еще несколько важных признаков описания крупнейшего государства: аудиенция (ОВ7) и дворец (ОВ8). В источниках XII–XIV вв. отсутствие описания дворца — характерный признак восприятия столичного центра Шривиджайи. Отчасти это может быть связано с тем, что он по своему внешнему виду не соответствовал принятым в Китае представлениям о дворце правителя. Отсутствие столь значимого признака должно было свидетельствовать о сравнительно слабой центральной власти.

Описания аудиенции шривиджайского монарха, так же как и описания его дворца, нет ни у Чжао Жугуа, ни у Чжоу Цюйфэя, ни у Ван Даюаня. Это вызвано тем, что в «Чжу фань чжи» описание аудиенции связано с описанием дворца высших звеньев чиновничьего аппарата. Отсутствие данной информации — существенный признак специфического восприятия Шривиджайи в Китае как государства с несколько архаичным устройством управления, где ключевой фигурой является монарх, а не привычный для китайского понимания государственности бюрократический аппарат. Видимо, поэтому в описании Шривиджайи большое значение уделено описанию сакральной роли правителя и его военной силы. В целом отсутствие этих двух типологически важных признаков позволяет предположить, что по своей мощи и влиянию Шривиджая в начале XIII в. уступала другим государствам ЮВА.

Отличие рассказа о монархе Шривиджайи от государей других стран ЮВА заключается в наибольшем количестве нестандартной ин-

формации — дополнительных признаков (ОВ9). В тексте приведено традиционное «называние» правителя «Лунцзин» (букв. «Семя дракона»). Все остальные дополнительные признаки связаны с ритуалом, направленным на сохранение и передачу внутренней сакральной силы правителя, — они будут рассмотрены ниже в контексте описания религиозной жизни страны.

Итак, как показывает сопоставление признаков описания правителя Шривиджай с образами правителей других стран, в начале XIII в. по своему политическому статусу в восприятии китайцев эта страна уступала монархиям Камбуджадеша, Чампы, Явы. Описание монарха Шривиджай отличается от облика правителя крупнейшей страны в «Чжу фань чжи» меньшим числом стандартных признаков и большим объемом информации, подчеркивающей его особый сакральный статус, но отнюдь не участие в управлении государством. По-видимому, для китайского восприятия характерен мистический облик правителя Шривиджай.

Сообщению о монархе автор «Чжу фань чжи» придавал большое значение, поэтому эта информация занимает большую часть описания политико-культурных реалий и почти четверть всего рассказа о стране. О народе говорится меньше.

Описание народа

При характеристике Шривиджай описанию народа придавалось не так много значения. Оно было гораздо менее значимо для характеристики облика страны, чем, например, яванских государств.

В «Чжу фань чжи» нет описания внешнего вида простых жителей Шривиджай (ОВ1–4). Сообщение о народе начинается с характеристики жилища (ОВ5): «Люди селятся разрозненно за городской стеной или делают плоты и живут на реке: настилают доски, покрывают их тростником». Это важнейшая деталь, характеризующая особенности расселения народа. Исходя из этого, можно говорить о том, что на воде жила значительная часть простого населения столичного центра.

Несмотря на то, что в условиях муссонной навигации купцам приходилось останавливаться в столичном центре или на севере о. Суматра на несколько месяцев, в Китае не знали деталей жизни простого народа Шривиджай или не интересовались ими. По каким-то причинам описание народа Шривиджай в сунское время было несущественным. Данное наблюдение подтверждается отсутствием информации о том, как едят, и о продуктах питания (ОВ6). Эти признаки ука-

заны в описаниях Чампы, Камбуджадеша, яванских государств и Брунея. Если учесть, что упоминания о еде являются одной из существенных характеристик всех стран п-ова Индостан и арабо-мусульманского мира, то отсутствие их в описании Шривиджай заставляет еще раз сказать о ее несколько ограниченном видении.

В памятнике не сказано, где останавливались иноземные купцы, внутри городских стен, в округе, на воде. В любом случае, очевидно, они не заезжали далеко в глубь острова и были мало знакомы с образом жизни народа в деревнях в верховьях крупных рек, на отдаленных нагорьях. В свою очередь представители жителей внутренних суматранских районов не являлись участниками крупных торговых операций в столице.

В описании Шривиджай перечислено наибольшее, по сравнению с другими странами ЮВА, количество наименований вин (ОВ7): «Есть цветочное вино, вино из кокосового ореха, вино из плодов арековой пальмы. Все вина изготавливают без винной закваски, выпьешь их и опьянеешь». Видимо, это вызвано тем, что мореходы здесь были вынуждены проводить много времени.

В «Чжу фань чжи» упоминание о винах является одной из специфических черт описания крупнейших государств и некоторых подвластных им стран. Возможно, это те страны, где морякам приходилось не просто останавливаться, но и оставаться на какой-то срок. Во всех случаях упоминаются отличные от китайских сорта вин и непривычные способы их изготовления. В памятнике сообщается о том, из какого сырья оно изготавливалось, путем сбраживания или нет, и каковы были его качества. В тексте указано, что вина малайских и яванских стран хороши на вкус. Интересно, что это же отметил и Марко Поло, описывая страну Самудру на о. Суматра [Марко Поло, 1955: 178].

Говоря о занятиях народа (ОВ8), Чжао Жугуа упоминает только о скотоводстве, при этом он замечает, что «домашние животные очень похожи на китайских». Чтобы узнать об этом, необязательно было ехать в деревню, это можно было увидеть и на рынке. Отметим, что отсутствие перечисления продуктов не значит, что там не занимались земледелием⁴. Нет оснований считать, что Шривиджая не имела

⁴ В другом месте при описании пищевых запретов правителя страны сказано, что правитель «не смеет есть злаки. Только саго кормят его. В противном случае год будет засушливым и злаки подорожают. [Правителя] омывают розовой водой. Если использовать обычную воду, то будет бедствие от большого наводнения».

И засуха, и наводнение — это бедствия для деревенского жителя, урон в первую очередь посевам.

своей аграрной базы и жила только за счет привозного риса. В несколько более поздних источниках мы находим прямые сообщения о том, каким оно было (в «Вэньсянь тункао» сказано о том, что там «нет пшеницы, есть рис»), а описание особой плодородности тамошних земель является одним из основных стереотипов («В первый сезон посадишь злаки, в третий пожнешь золото»).

В «Чжу фань чжи» в сообщении о народе большое внимание уделено описанию военной организации. В китайском восприятии Шривиджай именно военные действия являлись одним из основных занятий населения. Чжоу Цюйфэй прямо писал, что «в стране ничего не производится» [За Хребтами, 2001: 141].

Из качеств народа (ОВ9) автор отмечает его храбрость. Вспомним, что и яванцы отличались воинственностью. Возможно, приезжим приходилось быть свидетелями стычек между представителями разных народов и самим подвергаться нападению.

Описание страны

Упоминание климата (ОВ3) кратко: «Погода в течение четырех сезонов часто жаркая, редко холодная». В «Чжу фань чжи» информация такого рода, как правило, предшествует сообщению о сельском хозяйстве. Хотя в описании Шривиджай упоминания о земледелии нет, но связь двух элементов информации сохранена; после описания погоды следует упоминание сельскохозяйственных животных.

Сообщение об управлении страной (ОВ4) специфично — в тексте ничего не сказано об аппарате управления, рангах чиновников, их жалованье. Отличие описания Шривиджай от других стран ЮВА в том, что в нем нет данных о высших, средних и нижних звеньях чиновничьего аппарата. Одной из причин могло быть то, что иноземным торговцам не приходилось с ними сталкиваться.

Отсутствие сообщений о чиновниках является характерной чертой китайского видения Шривиджай в XII–XIII вв. Но это говорит не о том, что их не было (о существовании разветвленного аппарата управления свидетельствуют ранние эпиграфические надписи), а об отсутствии интереса к ним, поскольку специфика экономики Шривиджай заключалась в повышенной роли торговли на центральном рынке. Отсутствие сведений о чиновниках среднего и низшего звена вызвано отсутствием представлений о крестьянах. В этом отличие, например, от Чампы, где описаны должностные лица, которые организовывали сбор благовоний крестьянами.

Тем не менее в памятнике имеется упоминание о казенной документации: «В пределах страны в казенных бумагах пишут иноземными знаками⁵. Кольцо правителя служит печатью. Также в обиходе китайские иероглифы; [китайский] император, направляя туда указы, использует их». И документация, и печать являются важными элементами описания институтов управления страной.

Нельзя не обратить внимание на два значимых нюанса: упоминание кольца правителя как печати говорит о том, что монарх принимал участие в управлении, по крайней мере, визировал внешнеполитические документы (письма, направляемые в Китай); упоминание о том, что внутренняя документация была и она составлялась на местном (малайском) языке и записывалась местным письмом. Это подтверждается сообщением Чжу Юя (1075? — после 1119), который в своем труде «Из бесед в Пинчжоу» писал: «У [тамошних жителей] есть своя письменность, они превосходно считают» [Алимов, 2009б: 383]. А письма в Китай, отношению с которым в Шривиджае придавалось большое значение, могли составляться и на китайском языке.

В «Чжу фань чжи» описание торговых реалий (ОВ5) является частью рассказа о стране. В тексте памятника, как правило, они отделены от списков товаров (СГ3). В одном месте описания Шривиджай говорится о деньгах, в другом (косвенно) — об отношении к приезжим купцам. Контексты в обоих случаях вполне красноречивы. Сообщение о деньгах следует сразу после упоминания о военной силе страны, а об отношении к купцам можно узнать из того, что их суда при прохождении через пролив в случае неповиновения властям подвергались нападению.

Рассмотрим первое сообщение: «Нет связок [медной] монеты; в торговле используют только нарубленное [кусочками] серебро». Серебряные деньги — это валюта крупной и средней международной торговли, медная монета — деньги провинциальных чиновников и крестьян. Это сообщение говорит о том, что в столице Шривиджайи не было надобности в китайской медной монете, используемой на рынках многих других стран ЮВА. Эта монета, как правило, в местной торговле заменяла свою мелкую расчетную денежную единицу, поэтому упоминание о ее отсутствии свидетельствует, что в столичном центре Шривиджайи велась преимущественно оптовая торговля. Мед-

⁵ В «Истории [империи] Сун» в этой фразе вместо иероглифа «фань» 蕃 («иноземный») помещен иной иероглиф «фань» 梵 («санскритский») [Сун ши, цз. 489: 24134, 126].

ная монета была необходима на Яве для того, чтобы скупать перец у крестьян.

Под упомянутыми серебряными деньгами могли подразумеваться как местные, так и привозные: а) местные серебряные монеты с надписями на раннем «нагари» — «*masa*»⁶, которые могли иметь хождение в буддийском государстве Шривиджая⁷; б) арабский серебряный дирхем.

Упоминание китайских медных денег появляется только в минских источниках при описании «Старого порта» (Палембанга), где уже существовала колония китайских торговцев. Как представляется, в начале XIII в. экономическое влияние китайцев в Шривиджае было еще слабым. Там еще не было не только условий для безопасной торговли (упоминается о захватах судов), но не было и какого-либо пользующегося повышенным спросом товара (перец, камфора), из-за которого потребовалось бы вывозить медные деньги в большом количестве для покупки его у крестьян (на Яве — это перец).

Важной частью рассказа о народе является упоминание о постоянной готовности к ведению военных действий (ОВ6): «Люди страны опытны в сражениях на воде и на суше. Есть те, против кого ходят походами, готовы выступить в любое время. Во главе стоят вожди. Все сами готовят вооружение и паек. Перед лицом врага не страшатся смерти. [Саньфоци] — гегемон над всеми странами». Это сообщение свидетельствует о том, что власть шривиджайского монарха была во многом основана на военной силе. Неслучайно Шривиджая названа «гегемоном» (*бо* 伯). Согласно историческому опыту китайцев, отраженному в канонической хронике «Чуньцю» (VIII–V вв. до н.э.), власть гегемона не была постоянной, она приобреталась и утрачивалась в войнах⁸.

К этой же фразе Чжоу Цюйфэй добавил: «По сравнению с ней (с Саньфоци) все страны „нижнего берега“ уступают в силе» [За Хребтами, 2001: 142].

⁶ Известно, что этот шрифт использовался в основном при записи буддийских текстов на Яве и в буддийских надписях в Шривиджае [Wicks, 1986: 54; Damais, 1955: 369; Casparis, 1975: 37].

⁷ Устное сообщение С.В. Кулланды.

⁸ В период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) в Китае гегемонами становились мощные окраинные «полуварварские» государства Чу, Юэ, Цзинь, Цинь и др. Власть гегемона держалась на вооруженной силе и носила временный характер, объединенные гегемоном страны не создавали единого прочного государственного образования [Деопик, 1978: 11–17].

Силовой аспект деятельности государства по отношению к проплывающим судам подчеркивается и в других местах описания Шривиджай. Есть такое сообщение: «Эта страна, находясь в море, контролирует движение всех иноземных судов в этом ключевом месте». А также: «Если проходящие мимо торговые корабли не заходят [в порт], то выплывают суда и затевают бой, с тем чтобы их непременно уничтожить, поэтому суда [этой] страны сосредоточены здесь».

Как видим, военная мощь Шривиджай составляла один из основных стереотипов ее восприятия в Китае. Вероятно, в начале XIII в. флот еще позволял Шривиджае следить за проезжающими судами. Но пик могущества Шривиджай в Малаккском проливе уже миновал — далее в источнике сообщается, что цепь, которая ранее перекрывала проход судам, была убрана и стала объектом религиозного поклонения.

Специфика восприятия Шривиджай в Китае заключалась в наличии связи между описанием религии и черт духовной жизни страны (ОВ7) с описанием монарха.

Среди основных стереотипов китайского восприятия этой страны можно выделить упоминание некоторых обрядов, связанных с саможжением во время обряда погребения. Данное сообщение есть и в «Чжу фань чжи», и в «Лин вай дай да», но применительно к разным странам (у Чжоу Цюйфэя — в описании яванского государства) заметно и различие в акцентах.

У Чжоу Цюйфэя подобное сообщение содержится в описании Кедири и относится к погребению не только правителя, но и знати, а также добавлена одна деталь — затопление костей: «Если умирает правитель или чиновный вельможа, все их слуги выражают желание последовать [за ними] на смерть. Когда [тело] сжигают, они кидаются в огонь. [После] бросают [все] кости в воду; упав в нее, [они] тонут, и это не вызывает сожаления» [За Хребтами, 2001: 143].

А у Чжао Жугуа оно помещено в описании Шривиджай и связано с обрядом погребения монарха: «Когда правитель страны умирает, люди стригут волосы, одеваются в траур. Каждый из его слуг дает обет последовать [за ним] в могилу. [Когда] огонь охватывает хвост, бросаются в него. Это называется „вместе жить и умереть“».

Далее следует сообщение на религиозную тему: «Есть божество (фо), именуемое Цзиньиньшань („Горой золотой и серебряной“). Изображение божества отливают из золота».

Нельзя не обратить внимание на иероглиф *шань* 山 (гора) в имени божества *Цзиньинь шань*. Что это — фонетическая транскрипция од-

ного из имен Будды или название какого-либо местного божества, связанного с культом горы? Шривиджая была буддийским государством (махаянистским). Здесь существовал крупнейший в ЮВА буддийский университет, в XI в. глава шривиджайских буддистов Дхармакирти был учителем реформатора тибетского буддизма Атиши, который жил в столице малайской державы с 1011 по 1023 г.; многие китайские адепты буддизма там изучали санскрит, знакомились с учением Будды, поэтому маловероятно, чтобы описание религии (тем более в контексте описания монарха) автор мог начать с упоминания о местном анимистическом культе горы⁹.

Слово *Цзиньшань* («Золотая гора») встречается в буддийской литературе на китайском языке в качестве метафоричного названия Будды. Кроме этого, Будду Амитабху часто называли *Цзиньшань ван* (букв. «правитель Цзиньшань»). Существует также сочетание *Ци цзиньшань* — Семь колец вокруг священной горы Сумеру [Soothill, 1972: 283]. Поскольку фраза текста заканчивается упоминанием о том, что новый правитель, вступая на престол, отликает скульптурное изображение божества (Будды, *фо сян*), то становится очевидным, что речь идет не о горе, а именно о статуе Будды. На наш взгляд, есть все основания полагать, что данное сообщение связано с отливанием изображения Будды и буддийским ритуалом. Поскольку транскрибирование санскритских названий иероглифами чаще осуществлялось либо путем фонетической записи, когда смысловое прочтение фразы было невозможным, либо путем смыслового перевода, то в данном случае — пример смыслового перевода местной реалии.

Сообщение о культе изображения божества у Чжао Жугуа более развернуто и конкретизировано, чем у Чжоу Цюйфэя. В труде Чжоу Цюйфэя сказано только, что «есть святое божество (Будда, *фо*), которому правитель Саньфоци дважды в год возжигает благовония». Таким образом, упоминание о поклонении Будде — это один из стереотипных признаков восприятия Шривиджайи в Китае.

⁹ Речь идет не о наличии местного культа горы в Шривиджае (что не вызывает сомнения), а об уточнении перевода. По словоупотреблению данная часть текста связана с буддийскими понятиями. Если бы речь шла о местном культе, то он, вероятнее всего, был бы помещен в контекст описания не правителя, а народа; сопровождался бы словами не «божество» (кит. *фо*, первое значение — Будда), а «местные обычаи» (*фэнсу*) и т.п.

В «Чжу фань чжи» преобладают упоминания о двух религиях — о буддизме и исламе. О местных культах автор пишет редко: есть единичные сообщения о поклонении духам природы или духам предков.

В Шривиджае религиозные церемонии и жертвоприношения исполнялись очень строго. Им придавалось большое значение. Об этом прямо сказано в тексте: «Каждый правитель страны, вступая на престол, сначала отливает золотое изображение, заменяющее его бренное тело. Из золота изготавливают [ритуальную] утварь. Все жертвоприношения выполняются очень строго. На каждом из золотых изображений [божества] и на сосудах нанесена надпись, предостерегающая потомков от причинения вреда».

Далее следует сообщение о запретах для монарха на питание злаками, которое начинается с указания на то, что его величают «Лунцзин» 龍精 («дракон» и «семья»). Слово *лунцзин*, как и *цзиньинь шань*, вероятнее всего, является переводом на китайский язык некой местной реалии. Само сообщение свидетельствует о высокой сакральной значимости монарха Шривиджаи: «Согласно обычаю, их правителя называют „Лунцзин“. Не смеет принимать в пищу злаки. Только саго кормят его. В противном случае год будет засушливым и злаки подорожают. [Правителя] омывают розовой водой. Если использовать обычную воду, то будет бедствие от большого наводнения».

Как видим, правитель был не только средоточием государственной власти, но и являлся сакральной фигурой, от него зависело благополучие всего общества. В «Чжу фань чжи» отражена магическая связь между монархом и благосостоянием населения страны, особенно сельского. Пищевые запреты — явление распространенное, они характерны для правителей многих стран древности и средневековья, наделенных культовыми жреческими функциями [Фрезер, 1983: 170–171]. Но в труде Чжао Жугуа данное сообщение является характерным признаком описания именно шривиджайского монарха. В тексте указаны два самых распространенных запрета: на еду и использование воды. Так, местному монарху предписывалось потреблять в пищу продукт, характерный для островной части ЮВА, — саго, а для омоения — товар арабского производства, розовую воду.

Значимость сакральной силы в управлении страной подтверждается при описании порядка престолонаследия. В источнике отражен только один из его аспектов — власть передается тому сыну, который сможет удержать на голове тяжелейший царский головной убор: «Есть очень тяжелый золотой венец, усыпанный драгоценными камнями. Во время наиболее торжественных аудиенций только правитель может надеть его. Никому другому это не по силам. Когда [он] оставляет престол, то собирает всех сыновей, чтобы с помощью [возложе-

ния] венца передать власть [достойному]. Кто сможет надеть его, тот и наследует власть».

Сообщению о сакральной функции правителя Шривиджаи придавалось настолько большое значение, что именно она считалась наиболее важной при характеристике этой страны.

Появление в конце описания политико-культурных реалий (СГ2) изложения «старинного предания» свидетельствует о том, что в Китае был интерес к данной особенности местной культуры: «Предание гласит: в этой стране однажды неожиданно разверзлась земля. В ней образовалась пещера, из которой вышло несколько десятков тысяч буйволов. Сбившись в стадо, внезапно устремились в горы. Люди перебили их и съели. Потом бамбуком и деревьями завалили пещеру, и она совсем исчезла».

Данное сообщение также встречается в более поздних памятниках: в сочинениях Чжоу Чжичжуна «И юй чжи» (конца Юань — начала Мин) и Ван Даюаня «Дао и чжи люэ» (1349/1350). В трудах минского времени, в которых описывается Палембанг, а не Джамби, это сказание не встречается.

Приведем чтение последних иероглифов во фразах: хуе, wan, shan, zhi, zhi, jue. Рифмуются первая и последние строки, а также следующие две пары строк. Наличие рифм говорит о том, что в «Чжу фань чжи» содержится попытка поэтическими средствами на китайском языке передать сюжет поэтического сказания. В этих фразах обрисовано целое эпическое полотно. Весьма вероятно, что это один из распространенных в Шривиджае мифических сюжетов, который восходит к древней аустронезийской традиции¹⁰. Возможно, он связан с аграрным мифом [Josselin de Jong, 1965: 284–285]. Появление этого сюжета здесь вряд ли случайно, достаточно вспомнить, что буйвол является священным животным многих малайских народов на Суматре. Находит он параллели и в индийской традиции¹¹.

¹⁰ На это обстоятельство наше внимание обратил Б.Б. Парникель. В несколько усе-
щенном виде это предание содержится в сочинениях Ван Даюаня и Чжоу Чжичжуна.

¹¹ С.В. Кулланда обратил наше внимание на то, что сказание о выходе (освобождении) коров многократно упоминается в «Ригведе», например, I. 33. 10: «...Бык Индра сделал дубину грома союзником. С помощью света он извлек коров из мрака»; I.62.5: «Воспеваемый Ангирасами, о удивительный, ты раскрыл Мрак вместе с утренней зарей, солнцами, коровами...». Важно, что в «Ригведе» сюжет освобождения коров часто переплетается с сюжетом об освобождении потоков вод и коровы соотносятся с потоками. Например, I. 32. 11: «Жены Дасы, охраняемые змеем, — воды; Стояли скованные, как коровы, [спрятанные] Пани...» [Ригведа, 1999: 43; 79; 41]. Возможно, данный сюжет можно трактовать и как усмирение разлившихся вод.

Еще одним признаком крупной страны является упоминание законов (ОВ8). При описании Шривиджай китайцы отмечали в первую очередь законодательные нормы, направленные против супружеской измены: «Законы страны суровы. За супружескую неверность и мужчину и женщину приговаривают к крайней мере».

В «Чжу фань чжи» в сообщениях о законах подчеркиваются некоторые важные черты страны, которые отличают ее. Например, если в Шривиджае закон суров и за супружескую измену казнят, то в Камбуджадеше наоборот — это не считается пороком, а казнят за разбой.

Почти полное отсутствие описания обычаев (ОВ9) не является чертой только описания Шривиджай. К числу таких стран относится и Камбуджадеша, где автор основной упор сделал на описании лиц духовного звания. В тексте сообщение, относящееся к теме обычаев и рассказывающее о пожертвованиях серебра во время болезни, помещено в контексте описания ритуалов, выполняемых правителем страны: «Люди страны, когда обостряется болезнь, серебро, равное массе своего тела, жертвуют нищим. Считают возможным отсрочить смерть». Данное сообщение описывает действия если не самого правителя, то состоятельных людей.

Подводя итог описанию политико-культурных реалий, отметим, что данные памятника о реалиях иноземных стран следует рассматривать, учитывая осведомленность автора о стране за пределами столичных городов. Например, внутренние районы Шривиджай, особенно на Суматре, были почти неизвестны Чжао Жугуа — большинство сообщений о малайской империи так или иначе характеризует столичный центр. На восприятие этой страны влияли и природные ландшафты, занимаемые ими. Оказаться на Яве или в Камбуджадеше, столицы которых находились сравнительно далеко от морского побережья, и не увидеть крестьян едва ли было возможно. Находясь же в политическом центре Шривиджай, который был расположен недалеко от устья реки, узнать о жизни малайской деревни было сложно. В целом использованный при описании реалий Шривиджай набор признаков вполне определенно показал внутреннюю природу государства: сравнительную архаичность центральной власти, гипертрофированную роль столичного центра, центральной фигурой которого является сакральнoзначимая фигура монарха.

3. Описание экономических реалий столичного центра Шривиджайи (СГЗ)

СГЗ «Экономические реалии» включает в себя списки местных и привозных товаров (МТ и ПТ).

Специфика списка местных товаров Шривиджайи заключается в том, что в нем кроме собственно шривиджайских товаров, которые составляют 10 наименований, упомянуты также товары реэкспорта арабского производства, которых больше — 16 видов.

По общему числу МТ (26) Шривиджая следует за самой богатой страной — Даши (29 видов), что, видимо, соответствует более раннему времени, когда Шривиджая была сильнейшей страной в Нусантаре. Но по числу собственных товаров она уступает и Кеdiri (19), и некоторым другим странам (Чампа, Камбуджадеша).

Шривиджая была известна в Китае как рынок благовоний *сян* (восемь видов), из которых два вида имелись только здесь.

На шривиджайском рынке был представлен широкий набор арабских товаров, из которых большую часть составляли специи и сырье для изготовления лекарств. Всего 8 видов. Больше только в Даши. Можно отметить и интерес к камфоре, но, возможно, больше не у китайцев (в тексте «Чжу фань чжи» сказано, что лучшую камфору можно приобрести в Брунее), а у арабов¹². Судя по данным источника, все эти благовония и камфору везли в Индию, в страны Наньпи (г. Мадурай, гос-во Паньдье) и Гулинь (г. Квилон, его другое название — Коллам).

Во второй главе памятника, посвященной описанию товаров, автор оспаривает точку зрения, видимо, достаточно распространенную, согласно которой камфору производили в самой Шривиджае: «Испокон века говорят, что она имеется и в Саньфоци (Шривиджае), но это не так. В эту страну, которая является важнейшим пунктом на пути всех иноземцев, попадают товары из многих стран, они скапливаются там в ожидании перепродажи [вновь прибывшим] иноземным судам».

¹² Подробное описание сбора камфоры в стране аз-Забадж (Шривиджая) можно встретить в труде Ибн Хордадбега «Книга путей и стран»: «Там растут камфарные деревья. Одно такое дерево покрывает тенью приблизительно 100 человек. На верхушке дерева пробивают отверстие, откуда вытекает несколько кувшинов камфарной жидкости. Затем ниже, в средней части дерева, пробивают [еще одно отверстие], откуда выделяются куски камфары — камедь этого дерева, которая находится, однако, внутри него. Затем прекращают [добычу], и [дерево] высыхает» [Ибн Хордадбег, 1986: 79].

Это сообщение дополняет наше представление об особенностях шривиджайской торговли. Здесь велась перепродажа товаров, привезенных из разных стран. По числу местных товаров Шривиджая (27) уступает только Даши (29). Это свидетельствует о том, что в глазах Чжао Жугуа именно там, в столице малайского государства и в центре арабского мира, располагались наиболее важные рынки мировой торговли. Об этом же говорит и то, что при перечислении местных товаров Шривиджайи и Даши было зафиксировано больше всего товаров, считавшихся «особо ценными» (4).

В отличие от Шривиджайи, на Яве не было такого широкого набора местных и привозных (арабских) товаров. Список местных товаров Явы значительно более краток (19), в нем отсутствуют многие ценные товары (слоновая кость, рог носорога), но он включал один вид товара, характерный только для Явы (включая Сунду), который сторицей окупал все расходы, — перец.

Основными предметами импорта в Шривиджаю, в столицу и в зависимые страны были металлы, ткани и продукты питания. Доставка золота и серебра на один из крупнейших рынков мира, где велась крупная оптовая торговля, не вызывает удивления. Шривиджая, согласно «Чжу фань чжи», не единственная страна в Нусантаре, куда доставляли железо, но, по-видимому, в виде слитков, а не изделий (в отличие от Брунея и Филиппин).

В Шривиджаю, в отличие от Чампы и Явы, не везли товары повседневного спроса (различные изделия, утварь и т.д.). Исключением была китайская фарфоровая посуда, но она пользовалась спросом во всех странах ЮВА — ее всегда брали с собой из Китая.

О том, что в столичном центре Шривиджайи находился рынок транзитной торговли, свидетельствует то, что отсюда не только вывозили всевозможную камфору, но и привозили один вид камфоры (*чжан*). Вряд ли она предназначалась для внутреннего пользования, вероятнее всего для перепродажи. Это же можно сказать и о дорогих тканях китайского производства: тонком шелке, парче, узорчатой шелковой ткани, которые сюда завозили в больших количествах.

Особое внимание привлекает наличие сообщения об импорте продуктов: вина, сахара и риса. Интересен сам список — эти продукты были рассчитаны не только на внутреннее потребление. Это те товары, которые могли иметь спрос у мореходов, плывших через пролив. Так в Шривиджае было много своего вина. Некоторые продукты (например, сахар) пользовались спросом в соседних странах на Суматре и Малаккском п-ове.

Очевидно, что и рис ввозился не только для продажи в стране. Ввоз риса говорит о повышенном спросе на него именно в столице — важнейшем порте внутрирегионального и международного судоходства. Это естественно, если учесть большое число постоянно живущего там приезжего населения, которое заметно увеличивалось в периоды межсезонья, когда моряки были вынуждены дожидаться установления попутного ветра.

Тем не менее необходимость закупок риса Шривиджаей и подвластными ей государствами на Малаккском п-ове свидетельствует и об ограниченности собственной сельскохозяйственной базы. Можно заметить, что в описаниях стран области № II (малайский мир) набор сельхозкультур наиболее краток. Импорт риса упомянут в описаниях четырех стран этой области. Из памятника можно узнать, что рис мог ввозиться из Чампы, Камбуджадеша, Кедири (крупнейшего яванского государства) и Брунея.

4. Отношения Шривиджайи с Китаем (СГ4)

По сообщению Чжао Жугуа, дипломатические отношения с Китаем Шривиджая начала в период Тянью (904–907), когда впервые была отправлена дань. Может показаться, что это не соответствует действительности, поскольку известны более ранние шривиджайские миссии (V–VIII вв.).

Посольства времен государств Ранняя Сун (или Лю Сун, 420–479), Лян (502–557), Тан (618–907) приходили из страны, которая в китайских исторических источниках называется «Ганьтоли», чей политический центр, вероятнее всего, располагался в районе Палембанга. Ее в этом отношении можно считать предшественницей Шривиджайи.

В буддийских сочинениях ее называли «Шилифоши» или «Фоши», но в них о посольствах в Китай обычно не говорится. В сунских источниках Шривиджая, в отличие от более ранних «Ганьтоли» и «Шилифоши», называется «Саньфоци». Поэтому Чжао Жугуа не совершил ошибки, ведь 905 г. (период Тянью) является годом, когда впервые было зафиксировано посольство именно из Саньфоци. Первое посольство из Шривиджайи совпало со временем ее расцвета [История Индонезии, 1992: 45].

Начало X в. — время первого знакомства в сунском Китае со Шривиджаей-Саньфоци как мощной суматранско-малайской державой, столичный центр которой играл роль важного морского узла на маршруте с севера (из Китая) и востока (с Явы) на запад.

Возникает вопрос: почему в труде Чжао Жугуа упомянуты посольства Шривиджай только в X и XI вв.? В X в. посольства в Китай начинают прибывать в период под девизом Тянью (904–907), но наибольшее число посольств — во второй половине этого столетия: в периоды под девизом Цзянлун (960–963, трижды), Чуньхуа (990–994, 992) и Сяньпин (998–1003). Важно отметить, что Шривиджая направила посольство в Китай в 960 г. — в первый же год империи Сун, а яванское государство Матарам только в 992 г. — накануне или во время похода против Шривиджай.

Подъем посольской активности Шривиджай именно в это историческое время не случаен. Последние годы правления первого сунского императора Тай-цзу 太祖 (960–976) связаны с возобновлением активной политики Китая по отношению к странам Южных морей. Важные шаги в этом направлении были предприняты им в период Кайбао (968–976). Согласно «Истории [империи] Сун», этот период связан с мероприятиями по упорядочиванию внутренней и внешней торговли наиболее ценными товарами. Так, в четвертый год периода Кайбао (971 г.) было учреждено Управление торговыми кораблями *шибосы* в Гуанчжоу, а впоследствии они появились в Ханьчжоу и Минчжоу.

Эта линия была продолжена в правление второго императора Тай-цзуна 太宗 (976–997). При нем была объявлена казенная монополия *цзюе шу* на торговлю заморскими товарами. Вышел указ, повелевающий доставлять иноземные товары (особенно благовония, снадобья, драгоценности) в Гуанчжоу, Цзяочжи, Лянчжэ и Цюаньчжоу. Еще одним указом запрещалась торговля в нарушение казенной монополии где-либо, кроме государственных рынков *гуаньши*. Населению запрещалось торговать наиболее ценными товарами: жемчугом, панцирями черепах, рогом носорога и слоновой костью, булатной сталью и кораллами, агатами, благовонием «молочковым» *кун* и др. [Сун ши, цз. 186: 20588, 196; Стужина, 1979: 328].

При Тай-цзуне китайские власти целенаправленно привлекали иноземных купцов в Китай. Так, в период Юнси (984–987) «в четырех направлениях были посланы восемь евнухов *нэйши* вручить императорские документы и парчу, с тем чтобы привлечь купцов из всех стран Южных морей. Всем прибывшим для ведения торговли иноземным торговцам предписывалось обращаться в *шибосы* области лу Лянчжэ с просьбой о получении официального документа. У тех, кто уклонялись от этого, товар (особенно ценный) конфисковывался»

[Сун ши, цз. 186: 20588, 196–20а; Стужина, 1979: 328]. Кто-то из этих посланцев, видимо, побывал в Шривиджае, и это приглашение было принято во внимание.

Таким образом, оживление международных контактов Шривиджаи со Срединным государством связано с изменениями в конце X в. политики китайских властей по отношению к странам Южных морей. Как показывают сообщения источника, этому способствовали не только внешние факторы, но и внутрорегиональные. Так, посольство в третий год периода Чуньхуа (992 г.) сообщило, что Шривиджая подверглась нападению со стороны Шэпо (тогда крупнейшим на Яве было государство Матарам), и посол Шривиджаи в Китае просил об издании императорского указа в защиту своего государства.

В Китае были предприняты какие-то шаги навстречу и в течение нескольких лет выказывалось сочувствие малайскому государству, поскольку в шестой год правления Сяньпи (1003 г.), на шестом году правления третьего сунского императора Чжэнь-цзуна (998–1023) в столичном центре Шривиджаи был воздвигнут буддийский монастырь в честь его дня рождения. В ответ на это император присвоил ему имя и даровал колокол. Судя по тексту «Чжу фань чжи», это был наивысший подъем в шривиджайско-китайских отношениях.

Еще более частыми посольства из Шривиджаи в Китай были в XI в. Это связано с тем, что началась сложная эпоха в истории Шривиджаи, время разорительных войн и сокрушительных поражений. С этим периодом связан ряд важных событий: перемещение столичного центра из района р. Муси (совр. Палембанг) в район г. Джамби в 1079 г. и войны с южноиндийским государством Чолов.

Начало XI в. — время политического и экономического усиления восточнояванского государства Кедири, что совпало с началом ослабления Шривиджаи. В 1016 г. шривиджайская армия нанесла сокрушительное поражение яванскому государству Матарам, которое после этого так и не смогло оправиться. Одновременно и в Шривиджае процесс ослабления принимал все более очевидный характер.

Необратимым этот процесс стал после разгромного похода Чолов в 1030 г., когда шривиджайский флот был разбит, столица захвачена, монарх взят в плен, а земли на Суматре и на Малаккском п-ове были подвергнуты разорению. В этом же году, как только индийцы покинули пределы Нусантары, шривиджайский двор пошел на заключение мирного соглашения с новым яванским правителем Аирланггой (1016–1049). Обе стороны были заинтересованы в том, чтобы предотвратить новые столкновения друг с другом [История Индонезии, 1992: 74].

Шривиджая, находясь между двух огней (со стороны индийцев и яванцев), а затем вновь перед лицом усиливающейся Явы, искала помощи и, возможно, покровительства у Китая. В сунском Китае, судя по всему, пристально следили за ситуацией в проливе и по мере роста торгового оборота со странами Южных морей придавали отношениям со Шривиджаей все большее значение. При этом Ява никогда не выпускалась из поля зрения, в Китае отдавали отчет в том, на чьей стороне был перевес сил. Но яванские государства, в отличие от малайских, ни в чем от Китая не зависели и на особые отношения с Поднебесной никогда не претендовали.

В XI в. Шривиджая непрерывно посылала посольства — сначала в периоды Цзиндэ (1004–1007), Данчжун сяньфу (1008–1016), Тяньси (1017–1021), а затем, после 50-летнего перерыва, в периоды Юаньфэн (1078–1085) и Юанью (1086–1094), т.е. до и после победоносного рейда Чолов. Посольства шривиджайцев ко двору продолжались до 1178 г., пока указом императора им не было предписано прибывать в Цюаньчжоу. Это последнее упоминание посольства из Саньфоци в «Сун ши» [Сун ши, цз. 489: 24135, 15a].

Такое число посольств могло быть вызвано и тем, что в Китае уделяли большое внимание наблюдению за развитием шривиджайско-яванских отношений. У Чжао Жугуа среди обычного перечисления дат прибытия посольств есть упоминание нападения Явы на Шривиджаю. Как принято считать, привозить дань с расчетом получить ответное богатое вознаграждение стало выгодным промыслом для стран — отправителей посольств. При дворе сочли более целесообразным направлять такие посольства прямо в Цюаньчжоу, где уже существовало *шибосы* [Groeneveldt, 1960: 67; Бокщанин, 1970: 158].

В XI в. в Китае внимательно следили за событиями в Шривиджае и отметили перенос столицы из района Палембанга в долине р. Муси. У Чжоу Цюйфэя (1178 г.) в списке посольств Саньфоци упомянуто посольство 1079 г. из страны Чжаньпи, которую исследователи (Уолтерс и др.) интерпретировали как Джамби — политический центр, в который была перенесена столица Шривиджайи.

Сведений же о посольствах Шривиджайи в Китай XII–XIII вв. ни Чжоу Цюйфэй, ни Чжао Жугуа не привели. Во многом это связано с ситуацией в самом Китае, где наступили непростые времена — в 1127 г. северная часть Китая была захвачена чжурчжэнями и земли в бассейне Хуанхэ вошли в состав государства Цзинь (1115–1234).

Сопоставление с сообщениями о посольствах в «Сун ши», где тема международных контактов, особенно посольств в Китай, являлась основной, показало, что Чжао Жугуа перечислил фактически все миссии. В «Сун ши», как и у Чжао Жугуа, большинство посольств (21 из 23) тоже приходится на X–XI вв. В этом памятнике только два сообщения о посольствах XII в., последнее из них приходится на 1178 г. — в этот год шривиджайское посольство не было допущено в столицу, а должно было направиться в Цюаньчжоу. Это свидетельствует, видимо, не только об оскудении китайской казны, но и о том, что в конце XII в. статус Шривиджай понизился и отношения с ней уже не придавалось такого большого значения, как раньше. В «Сун ши» также нет ни одного сообщения о посольствах из Шривиджай XIII в. Все это наводит на мысль, что с конца XII в. по 1279 г. из Шривиджай официальные посольства в Китай не отправлялись.

* * *

Нельзя не заметить, что ритмы истории Шривиджай и сунского Китая удивительно совпадали. В X в. начало сунского правления, привлечение иноземных купцов и развитие торговли импортными товарами совпали с расцветом могущества Шривиджай, а ослабление Китая под напором северных народов, перемещение сунской столицы на юг (1127 г.) совпали с ослаблением Шривиджай. В то время как для стабильности Шривиджай поддержка Китая имела очень большое значение.

В целом положение Шривиджай как морской торговой державы в значительной степени было связано с внешней торговлей и, соответственно, со стабильностью в странах, чьи купцы участвовали в мировых торговых операциях. Одной из гарантий этой стабильности, судя по всему, и являлось покровительство Китая.

Далее рассмотрим описания стран, которые платили дань правителю Шривиджай. В «Чжу фань чжи» рассказано только о наиболее крупных из них. Обращая внимание на характер их взаимоотношений со столичным центром, попытаемся определить степень его контроля над каждой из них в начале XIII в.

5. Подвластные Шривиджае страны, их идентификация и их положение внутри империи

В описании Шривиджай содержится список подвластных ей государств, расположенных не только на Суматре, но и на Малаккском

п-ове, а также на западе Явы и даже на Шри-Ланке. Это: «Пэнфэн, Днэньнун, Линъясыцзя, Цзиланьданы, Фолоань, Жилотин, Цяньмай, Бада, Даньмалин, Цзялоси, Балиньфэн, Синьто, Цзяньби, Ланьули, Силань — все подвластные ей страны».

В труде предшественника Чжао Жугуа, Чжоу Цюйфэя, была упомянута и очень кратко охарактеризована только Фолоань [За Хребтами, 2001: 141].

Попытки их локализации предпринимались в XIX в. и на протяжении всего XX в. Результаты исследований своего времени были подытожены в комментариях Ф. Хиртом и В. Рокхиллом [Hirth, Rockhill, 1911: 65–66]. В западной историографии в 1961 г. к этой теме вернулся П. Уитли, подвергнув пересмотру устоявшиеся идентификации топонимов на Малаккском п-ове [Wheatley, 1961: 70–72], а в 1989 г. к этой теме еще раз обратился Б. Коллесс [Colless, 1989: 31–43].

Китайские специалисты использовали эти данные и предлагали свои варианты. Так, издатель памятника 1956 г. Фэн Чэнцзюнь опирался в основном на идентификации Хирта и Рокхилла [Фэн Чэнцзюнь, 1956]. Попытка обобщения идентификаций была предпринята китайскими составителями «Толкового словаря древних топонимов Южных морей» («Гудай Наньхай димин хуй ши»): Чэнь Цзяжуном, Се Фаном, Лу Цзюньлином [Гудай, 1986]. Существующие варианты идентификации топонимов были обобщены в комментариях современных издателей памятника: Ян Бовэня и Хань Чжэньхуа [Чжао Жугуа, 1996; 2000]. Оговоримся, что многие их предложения носят спорный характер.

Приведем идентификации, которые нам представляются наиболее вероятными. Здесь и в других разделах, подвергая критике варианты, предложенные ранее, мы исходили не только из фонетических созвучий, но и из представлений об истории государств Нусантары. Мы также учитывали и такую важную закономерность памятника, как перечисление стран в порядке их расположения в географическом пространстве вдоль маршрутов следования судов.

1. **Пэнфэн.** Отождествляется с Пахангом [Чжао Жугуа, 1996: 40; Чжао Жугуа, 2000: 61]. Упомянуто (Pahang) в яванской исторической поэме «Негаракертагама» (1365 г., 14-2) среди стран, подвластных Маджапахиту [Slametmulyana, 1976: 139]¹³.

¹³ Впервые идентифицирован Э. Бретшнейдером [Bretschneider, 1876: 387]. Этой же точки зрения придерживался П. Пелльо [Pelliot, 1912, IV: 344]. Встречается во многих минских источниках [Hirth, Rockhill, 1911: 65; Wheatley, 1961: 70]. Здесь и далее

2. **Дэньянун.** Отождествляется с Тренгану [Hirth, Rockhill, 1911: 65; Pelliot, 1912, IV: 344; Wheatley, 1961: 71; Гудай, 1986: 796; Чжао Жугуа, 2000: 61–62]. Упомянуто (Trengano) в яванской поэме «Негаракертагама» в списке стран, подвластных Маджапахиту (14-2).

3. **Линьясыцзя.** Отождествляется с Ланкасукой (район Паттани, совр. Таиланд). Первое упоминание — в «Истории [государства] Лян» [Hirth, Rockhill, 1911: 65; Wheatley, 1961: 252–267]. Название страны Pangashoka встречается в танчжурской надписи правителя Чолов Раджендра I (1030 г.) [Colless, 1989: 35]. Упомянуто (Lengkasuka) в яванской поэме «Негаракертагама» (14-2) в списке стран, подвластных Маджапахиту.

4. **Цзиланьданы.** Отождествляется с Келантаном [Hirth, Rockhill, 1911: 65; Pelliot, 1912, IV: 345, 405–408; Wheatley, 1961: 71; Чжао Жугуа, 1996: 40–41; Чжао Жугуа, 2000: 62]. Упомянуто (Kalanten) в яванской поэме «Негаракертагама» (14-2) среди стран, подвластных Маджапахиту.

5. **Фолоань.** Вероятнее всего, Куала-Беранг (совр. город в штате Тренгану, ок. 40 км к юго-западу от г. Тренгану). Страна с таким названием упомянута в труде Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да»¹⁴.

Идентификация с Куала-Беранг представляется наиболее вероятной, поскольку известно, что в рассматриваемое время там располагался крупный политический и экономический центр. Важный штрих — именно там была найдена самая ранняя надпись на малайском языке, записанная на джави (арабским письмом), датируемая началом XIV в. [Yasran and others, 2005].

По мнению Б. Коллесса, Фолоань и Жилотин — это одна и та же страна, поэтому, локализуя ее, он назвал два из предложенных топонимов Паталунг или Куала-Беранг [Colless, 1989: 34]. Данное предположение представляется маловероятным, поскольку Фолоань, упомяну-

ссылки на «Негаракертагаму» даются двумя или тремя цифрами: номер стиха, номер строфы и номер строки.

¹⁴ Г. Шлегель, опираясь на сообщение сочинения «Саньцай тухуй» (1607 г.), где сказано, что Фолоань расположена в четырех днях пути от Саньфоци, отождествил ее с Пулуань в районе Палембанга [Schlegel, 1898a: 402–406]. Г. Герини предположил, что это Берананг на р. Лангат, на западном побережье Малаккского п-ова недалеко от Куала-Лумпура [Gerini, 1905: 485–511; 1909: 598–601]. Эту локализацию приняли Ф. Хирт и В. Рокхилл [Hirth, Rockhill, 1911: 65], а также Фэн Чэнцзюнь [Фэн Чэнцзюнь, 1937: 65], Фудзита Тохэати [Фудзита Тохэати, 1935: 170] и др. О. Бладен (см. [Rockhill, 1915: 123]) и Дж. Седес [Cœdès, 1968: 308] считали, что это может быть Пхатталунг к югу от г. Накхонситхаммарата (центра Тамбралинги). Опровергнув все эти предположения, П. Уитли склонился к мысли, что речь идет о Куала-Беранг [Wheatley, 1966: 70].

тое и описанное в «Лин вай дай да» и «Чжу фань чжи», это крупное государство; по своему статусу страна, не уступающая двум древним государствам Ланкасуке и Тамбалинге, а Жилотин впервые встречается у Чжао Жугуа как страна «одного типа» с Тамбалингой.

Согласно тексту «Чжу фань чжи», на Фолоань были похожи («одного типа») Пэнфэн, Дэнъянун, Цзиландань. Это говорит о том, что в глазах китайских авторов XII–XIII вв. это было сильнейшее государство в центральной части восточного побережья полуострова, охватывающего земли современных малайзийских штатов: Паханга, Тренгану и Келантана.

6. **Жилотин.** Общепринятой идентификации не выработано. Ф. Хирт и В. Рокхилл не дали удовлетворительной локализации, ссылаясь на Г. Герини и Г. Шлегеля, которые локализовали этот и ряд других топонимов на Суматре. Согласно П. Уитли, это государство Mayiṛuḍiṅgam, упомянутое в танчжурской надписи правителя Чолов Раджендра I (1030 г.): «Майирудингам, окруженный глубоким морем, как рвом...» [Wheatley, 1961: 200].

Видимо, это сравнительно небольшое государство, расположенное между Ланкасукой и Тамбалингой. В источнике сказано, что оно «одного типа» с Тамбалингой и дань, прежде чем попасть в Шривиджаю, собиралась там.

7. **Цзяньмай.** Общепринятой идентификации этого топонима не выработано.

Ф. Хирт и В. Рокхилл, а также Ян Бовэнь придерживаются версии, что это транскрипция локализованного в северной части восточного побережья о. Суматра топонима Семой (Semoy) — старого названия города Lhokseumawe (Лхоксёмаве), расположенного чуть западнее мыса Джамбуайр (в «Чжу фань чжи» — Цзяньби) [Чжао Жугуа, 1996: 41].

На наш взгляд, контекст в «Чжу фань чжи» заставляет усомниться в такой идентификации. В источнике есть указание на то, что, как Жилотин и Бада, эта страна «одного типа» с Тамбалингой. Соответственно, это и то, что она размещена в списке данников, сравнительно надежно локализуемых на Малаккском п-ове, делает маловероятным ее нахождение на Суматре. Очевидно, страна с таким названием располагалась на пространстве между Ланкасукой и Тамбалингой, по соседству с Жилотин, т.е. сравнительно недалеко от Тамбалинги¹⁵.

¹⁵ Высказывались и другие предложения, но они заведомо маловероятны. Авторы «Словаря» предположили, что это обозначение топонимов на территории совр. Таиланда: провинции или города Чиангмай, или даже города Пхимаи (Phimai) [Гудай,

8. **Бада.** Нам представляется, что поскольку это «страна» вместе с Жилотин и Цяньмай отнесена Чжао Жугуа к «одному типу» с Тамбалингой, то и располагалась она где-то неподалеку от этого государства¹⁶.

9. **Даньмалин.** Отождествляется с Тамбалингой. Упомянута в тексте в танчжурской надписи правителя Чолов Раджендра I (1030 г.) — Madamalingam; [Wheatley, 1961: 67]¹⁷.

Судя по «Чжу фань чжи», это страна обладала большей самостоятельностью, чем другие данники Шривиджайи. Тамбалинга, имея политическое влияние на соседние страны: Жилотин, Цяньмай, Бада, Цзялоси («одного типа» с ней), собирала предназначенную для Шривиджайи дань, но в метрополию отправляла только часть.

10. **Цзялоси.** Эту страну локализуют к северу от Тамбалинги в районе города Чайя (южная часть современного Таиланда) [Cœdès, 1948: 308]. Из одного из сообщений в описании Чжэньлы («...на юге связана со страной, подвластной Саньфоци, — Цзялоси») можно понять, что это государство располагалось на северной границе сферы политического влияния Шривиджайи.

11. **Балиньфэн.** Отождествляется с Палембангом на р. Муси, старой столицей Шривиджайи [Hirth, Rockhill, 1911: 66; Чжао Жугуа, 1996: 42; 2000: 42; Гудай, 1986: 232]. Во времена Чжао Жугуа это отдельное княжество, подвластное Шривиджае, столица которой располагалась севернее, в Джамби. Такое отождествление подкрепляется прямым указанием в труде Ма Хуаня «Ин я шэн лань» («Достопримечательные земли отдаленных морей», 1433 г.): «Старый порт» — это древняя страна Саньфоци, иноземное название — Болиньбан [Фэн Чэнцзюнь, 1984: 164].

12. **Синьто.** Отождествляется с Сундой [Hirth, Rockhill, 1911: 66]. Возможно, порт Сунда Келапа (совр. г. Джакарта). Находилась на восточной границе Шривиджайи.

1986: 851]. А Фэн Чэнцзюнь и Хань Чжэньхуа согласились с тем, что это транскрипция слова «кхмер» [Чжао Жугуа, 2000: 62–63].

¹⁶ Китайские комментаторы «Чжу фань чжи», опираясь на фонетическое созвучие и предполагаемую локализацию на севере Суматры, предположили, что это транскрипция названия народа «батак», считая, что здесь может иметься в виду их государственное образование под названием «Нагур» (Nagur) [Чжао Жугуа, 1996: 41–42; 2000: 63; Гудай, 1986: 488].

¹⁷ Авторами «Словаря топонимов Южных морей» было выдвинуто маловероятное, на наш взгляд, предположение, что Даньмалин — это транскрипция названия р. Тембалинг (крупного притока р. Паханг) в штате Паханг в Малайзии и обозначало либо город на этой реке, либо в какой-то временной промежутке могло служить названием средневекового государства Паханг [Гудай, 1986: 540].

13. **Цзяньби.** С точки зрения Ф. Хирта и В. Рокхилла, это Кампар на восточном побережье Суматры [Hirth, Rockhill, 1911: 66]. На наш взгляд, такая локализация не согласуется с текстом источника. Согласно «Чжу фань чжи», в этой стране замыкался ряд межрегиональных малайско-индийских маршрутов. Из этой страны также попадали на западное побережье Малаккского п-ова, в Кедах. Этот факт, а также расчет времени в пути до этой страны из Шривиджайи («При попутном ветре доплывают за *полмесяца*») и до Ламбри («*пять дней* пути по воде») свидетельствует о том, что страна находится ближе к Ламбри, чем к Джамби, и скорее на северной оконечности о. Суматра, т.е. на выходе из пролива и напротив Кедаха, чем в центральной части острова. Исходя из этого, нельзя исключить возможность его местонахождения севернее Кампара — в районе устья р. Джамбаае и мыса Джамбуайр.

14. **Ланьули.** Отождествляется с Ламбри. Упомянута у арабских авторов, например, ар-Рами у Ибн Хордадбега [Ибн Хордадбех, 1986: 65], в танчжурской надписи правителя Чолов Раджендра I — Pamuridesam [Wheatley, 1961: 67]. В книге Марко Поло — Лабрин (Лабри, Ланбри) [Марко Поло, 1955: 179].

15. **Силян.** Отождествляется с Шри-Ланкой (о. Цейлон) [Hirth, Rockhill, 1911: 66; Чжао Жугуа, 1996: 42; Гудай, 1986: 551]. Возможно, имеется в виду не весь остров, а отдельная его часть.

Первые десять наименований списка составляют страны Малаккского п-ова, остальные локализуются на Суматре, на Яве, Шри-Ланке.

Все подвластные Шривиджае страны можно разделить на пять групп. Первыми упомянуты страны, расположенные к югу от Ланкасуки, из которых тогда наиболее влиятельной была Фолоань (Куала-Беранг). Фолоань была центром в средней части восточного побережья полуострова, на нее были похожи («одного с ней типа») страны Пэнфэн, Дэнъянун, Цзиланьдань и сама Ланкасука.

Следующая группа — включает страны в северной части полуострова, ориентировочно на участке к северу от Ланкасуки до Чайя, сильнейшим там оставалась Тамбралинга, а на нее «были похожи» страны Жилотин, Цяньмай, Бада, Цзялоси. Это пограничная территория. В начале XIII в. граница между Шривиджаей и Камбуджадешей пролегла в северной части Малаккского п-ова (район Чайя), где находилась страна-данник Шривиджайи Цзялоси.

Государства на Малаккском п-ове расположены по географическому принципу с юга на север: от Паханга до Чайя. В «Чжу фань чжи»

содержатся описания трех из них: Тамбралинги, Ланкасуки, Фолоань (Куала-Беранг). Именно они являлись наиболее значимыми локальными центрами на восточном побережье полуострова. Часть топонимов Малаккского п-ова (Пэнфэн, Цзиланьдань) упоминаются в «Чжу фань чжи» впервые. Это относительно «молодые» страны. Тамбралинга и Ланкасука — это древние государства.

Далее по списку в соответствии с географическим принципом с севера на юг следуют Палембанг, Сунда, а затем с юга на север — Цзяньби и Ламбри. Все это государства, расположенные по направлению магистрального маршрута. Завершающим список является Шри-Ланка, принадлежавшее миру индийских стран.

В «Чжу фань чжи» нет упоминаний о каких-либо пунктах в южной части Малаккского п-ова или на западном побережье, обращенном к проливу. Это свидетельствует об отсутствии там государственных образований и значимых портов. Такие упоминания появляются только в первой половине XIV в. в сочинении Ван Даюаня в «Дао и чжи люэ». А события, связанные с основанием Сингапура и Малакки, которые нашли отражение в малайских исторических и литературных произведениях («Седжарах Мелайю», «Повесть о Ханг Туахе»), происходили уже после распада Шривиджай.

В списке подданных не упомянут Кедах, который находился в самой северной части западного побережья Малаккского п-ова на выходе из Малаккского пролива. Кедах в то время являлся самостоятельным государством — эта страна не указана среди данников Шривиджай. Это, безусловно, соответствует историческим реалиям. Кедах не единожды упомянут в «Чжу фань чжи», но всякий раз его название записано по-разному. Кроме того, в памятнике нет его отдельного описания. Это могло быть обусловлено рядом причин. Очевидно, что политических и экономических отношений с Китаем у него почти не было, кроме того, Кедах располагался несколько в стороне от магистрального маршрута, те, кто следовал в западном направлении из Шривиджай, сюда заходили редко. Очевидно, что власти этой страны дистанцировались от Шривиджай и были ориентированы на торговлю не с востоком, а с западом.

6. Описание географического расположения подвластных стран (СГ1)

Сообщения о географическом положении подвластных Шривиджае стран в описаниях стран Линъясыцзя и Фолоань похожи друг на

друга. В них отсутствует сообщение о географическом положении (OB1), однако содержится упоминание о сроке пребывания в пути (OB2), но не из крупнейших стран, а из соседних. Это свидетельствует о сугубо внутрорегиональном значении их портов. Важным элементом их описания является упоминание сухопутной дороги между ними. Автор отмечает, что торговые связи в этой части региона были регулярными и оживленными. Какими бы ни были формы зависимости этих стран от Шривиджай, очевидно, что имперский центр не запрещал им торговать с купцами из других районов Нусантары.

Отсутствие подробной географической информации в описании этой страны Синьто (Сунда, в западной части Явы) показывает, что к моменту создания «Чжу фань чжи» она не была целью плавания купцов. Вероятнее всего, здесь был промежуточный пункт на пути к Центральной Яве. В тексте сказано, что там была вполне удобная бухта, но не было уверенности в безопасности. Китайский автор, очевидно, имел представление об особом положении Сунды, расположенной между крупным центральнояванским государством и центром малайской империи, в политической и экономической структуре региона.

Значение страны Цзяньби как морского порта подтверждается наличием упоминания сроков пути из центра Шривиджай и того, что это плавание совершалось при попутном ветре. Согласно «Чжу фань чжи», Цзяньби являлась вторым после столичного центра Шривиджай пунктом на магистральном морском маршруте. Значимость этого порта была настолько велика, что Чжао Жугуа в виде исключения (прямые авторские оценки в «Чжу фань чжи» редки) упомянул, что «эта страна является перекрестком морских дорог».

В описании Ланьюли (Ламбри) нет каких-либо географических сообщений. О значимости этого порта мы узнаем из описаний других стран. Команды судов пережидали здесь зиму, но такие «зимовки» были отнюдь не безопасны («люди страны любят драться, часто используют отравленные стрелы»). На их «дикость», видимо, намекал и Марко Поло, когда писал, что «люди там живут в горах, а не в городах, и у них есть хвосты» [Марко Поло, 1955: 179].

Отсутствие в описании Силань (Шри-Ланки) сообщений о географическом положении (OB1) и сроках достижения (OB2) говорит о специфическом положении по отношению к Шривиджае — в начале XIII в. она находилась за пределами прямого влияния малайской империи. С точки зрения расположения на маршрутах там завершался региональный маршрут из Ламбри, а магистральный маршрут проходил мимо Шри-Ланки и вел прямо в страну Наньпи (г. Мадурай,

гос-во Пандьев на юге Индии). Плавание по Индийскому океану совершалось только при попутном ветре (ОВЗ). В описании Силань нет других признаков, характерных для географических реалий крупных стран («Географического месторасположения», «Сроков достижения»), но есть дополнительный признак — зарницы.

* * *

Описание политико-культурных реалий (СГ2) зависимых от Шривиджайи стран также предусматривало рассказ о монархе, народе, стране.

7. Описание политико-культурных реалий подвластных Шривиджае стран (СГ2)

Специфика описаний подвластных стран заключается в том, что некоторые признаки, использованные при рассказе о стране-сюзерене, не повторяются, а распространяются и на них (например, климат, закон, обычаи). Отсутствие повторов при описании политико-культурных реалий подвластных государств свидетельствует об установке автора на выбор наиболее типичных признаков, характеризующих каждую из стран по отдельности. Это те признаки, которые отличают их и от сюзерена, и одну от другой (например, описание внешнего вида местного монарха).

Описание столицы и монарха

Ряд сообщений «Чжу фань чжи» и труда Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» позволяют предположить, что в годы, когда Шривиджая контролировала подвластные страны, правители Тамбралинги, Ланкасуки, Фолоань и Цзяньби назначались или утверждались в ее столице. Об этом прямо говорится в «Лин вай дай да»: «Ей (Шривиджае) подвластна страна Фолоань. Правитель [этой] страны выбирается и направляется из Саньфоци» [За Хребтами, 2001: 141].

В описаниях Тамбралинги и Ланкасуки правящее лицо названо «властителем» (*чжу*). При этом в Тамбралинге властвовал не монарх, а некий высокопоставленный чиновник, названный Чжао Жугуа *сянгуном* (первый министр, канцлер). Данное упоминание свидетельствует о том, что в начале XIII в. и «первый министр» Тамбралинги, и монарх Ланкасуки сохраняли подданнический статус по отношению к шривиджайскому государю.

После упоминания того, кто правит в Тамбалинге, следует описание высоты и толщины городской стены: «Из дерева делают частокол, который служит в качестве городской стены; в толщину 6–7 *чи*, в высоту 2 с лишним *чжана*». Это сообщение подытоживается словами: «Достаточно на случай военного нападения». Если принять во внимание сообщение о том, что эта страна сама собирает и упорядочивает дань соседних стран, а только затем подносит ее Шривиджае, то можно увидеть, что в начале XIII в. стремления правителей Тамбалинги к самостоятельности были заметны со стороны. Описание стен и слова об их надежности могут свидетельствовать о том, что между ними и центром уже бывали военные столкновения.

Спецификой описания подвластных Шривиджае стран является не просто отсутствие сообщений о внешнем облике (OB2–OB5) монарха (кроме Ланкасуки и Шри-Ланки). Единственное относительно подробное описание внешности носителя высшей власти можно найти в тексте о Ланкасуке, где сказано, что он обматывал тело тканью и ходил босым: таковы типичные признаки описания правителей всех крупных стран Нусантары. Это показывает, что в видении Ланкасуки сохранились стереотипы ее восприятия, сформировавшиеся еще в раннем средневековье (в периоды Лян и Тан), когда она являлась одним из крупнейших самостоятельных государств в Нусантаре и не была подчинена Шривиджае.

Исследование сообщений «Чжу фань чжи» позволяет заключить, что в конце XII — начале XIII в. в Шривиджае происходил и, видимо, усиливался процесс обособления подвластных стран, который мог привести к их полному отделению. Так в начале XIII в. на пороге отделения находилась Тамбалинга. В «Чжу фань чжи» и зафиксирован именно этот этап в ее истории. Согласно тексту надписи в Чае раджи Дхармараджи Чандрабхану, это событие произошло в 1230 г., через пять лет после создания «Чжу фань чжи». Дальнейшая история Тамбалинги была насыщена событиями: войны за распространение буддизма хинаяны, в том числе, возможно, и против махаянистической Шривиджайи, нападение на Шри-Ланку, ответное вторжение и угасание [История Индонезии, 1992: 102].

О процессе распада говорит и то, что в стране Цзяньби в результате вооруженной борьбы на престол был возведен местный правитель с титулом *ван*: «Раньше подчинялась Саньфоци, затем в результате войны была обретена свобода и поставлен [свой] правитель». То, что монарх Цзяньби назван *ваном*, а не властителем *чжу*, свидетельствует

о том, что господство Шривиджай там уже было утрачено. Здесь сообщается о том, что Шривиджая вела боевые действия против своих данников, которые могли быть неудачными и вести к утрате господства над ними. Не случайно построение текста описания Цзяньби (соотношение объемов СГ) напоминает описание Цзяочжи (Дайвьет), государь которой получил титул *вана* в 1174 г. [Ульянов, 1996].

По всей видимости, наиболее сильными позиции Шривиджай оставались в Фолоань. Это единственное государство полуострова, которое было упомянуто в «Лин вай дай да». В «Чжу фань чжи» Шривиджая и Фолоань в описаниях разных стран нередко упоминаются вместе, например, в рассказе о Даши: «Иноземные купцы перекупают [этот товар], особенно из Саньфоци, Фолоань и других стран, и торгуют им». Это позволяет предполагать то, что влияние политики с центром в Куала-Беранг на восточном побережье Малаккского п-ова к югу от Ланкасуки и было определено близостью к метрополии, опорой на ее силу и влияние.

В тексте «Чжу фань чжи» дается понять, что монарх Шри-Ланки был вполне самостоятелен. Его описание ближе к стереотипу описания правителей стран Индии, а не Нусантары. С обликом малайского государя его сближает только тип одежды (оборачивает ткань вокруг тела), яванского властителя — наличие кожаной обуви, а с обликом монархов стран Индии — упоминание головного убора, одежды, выезда, аудиенции, жилища, а также описание пищи.

Отличительная черта рассказа о монархе Шри-Ланки в наличии большого сообщения о дворце (ОВ7). Это значительное по объему описание включает малое число признаков, детально описаны некоторые диковинные вещи, что несвойственно прагматичному по характеру источнику. Увеличивая объем описания, автор как бы «дотягивает» Шри-Ланку до уровня региональной державы, но поскольку она к их числу не относилась, то делает это за счет детализации небольшого числа признаков.

Сказанное позволяет предположить, что в «Чжу фань чжи» Шри-Ланка помещена среди стран не индийского, а малайского мира из-за того, что в момент написания «Чжу фань чжи» у автора (и видимо, в Китае вообще) не было точных представлений о политическом статусе этой страны. Возможно, новые данные отсутствовали в силу того, что во времена Чжао Жугуа магистральный морской маршрут вел в обход о. Цейлон в город Гулинь (Кулон на юге Индии). Этим же

подчеркивалось величие (в значительной степени уже уходящее в прошлое) Шривиджай. Влияло и то, что прежде, во время расцвета Шривиджай, между этой малайской державой и Шри-Ланкой были тесные политические и религиозные контакты.

Описание народа

Наличие описания народа присуще рассказу обо всех подвластных Шривиджае государствах, кроме Фолоань. Наиболее подробно описан народ стран с большой степенью самостоятельности: Тамбралинги, Сунды и Шри-Ланки. Характерным признаком является характеристика прически — у жителей Тамбралинги волосы спутанные, а Ланкасуки и Сунды — подстрижены. Относительно детальное описание волос сближает страны этой области (II, «малайский мир») с яванской областью (III, «яванский мир») и отличает, например, от Индокитая (область I). Иными словами, это существенный признак, характеризующий население крупных государств Нусантары.

Отличительной чертой описания жителей Ланкасуки, Сунды и Шри-Ланки является непривычное для китайцев использование в качестве одежды куска полотна, который оборачивается вокруг тела.

Для Тамбралинги отличительным является упоминание о том, что простые люди ходят босыми. Еще одним признаком, который выделяет Тамбралингу из числа подвластных стран, является наличие описания жилища (OB5): «Дома чиновников строят из дерева, жилища простого народа [возводят] из бамбука, перегораживают листьями, перевязывают лианами». Уникальность описания Тамбралинги среди шривиджайских стран заключается в том, что это второе упоминание чиновничества (в начале описания этой страны упомянуто, что там правил «первый министр»). Дома чиновников из дерева противопоставляются домам обычных людей из бамбука. Чиновничество — это признак сравнительно развитого и самостоятельного государства. Его наличие в описании Тамбралинги подтверждает вывод о ее ускоряющемся обособлении от метрополии.

Еще одно описание жилищ встречается в рассказе о Сунде: «Соружая дома, используют только дерево, покрывают пальмовой корой, настилают доски, перегораживают [стенками] из тростника и бамбукового лыка». Оно подано в несколько ином ракурсе, без противопоставления, но со сравнительно подробным описанием конструкции самого дома.

В отличие от всех остальных областей, в том числе от яванской, в описаниях подвластных Шривиджае стран почти полностью отсутствует сообщение о продуктах питания и винах (ОВ6, ОВ7). Очевидно, оно такое же, как и в метрополии. Неудивительно, что упоминание посуды и того, как едят, есть только в описании наиболее отдаленной страны — Шри-Ланки, которая по набору реализованных признаков ближе к странам Индии.

Для описания малайских стран характерно почти полное отсутствие информации о занятиях народа (ОВ8). Оно есть в описании опять-таки расположенной на о. Ява Сунды, жители которой занимались земледелием. Описание жилья, упоминания о сельскохозяйственной деятельности подтверждают тот факт, что Сунда, несмотря на даннические отношения со Шривиджаей, воспринималась в Китае как яванская страна, отличная от стран малайского мира.

Сообщение о таком качестве людей (ОВ9), как пристрастие к стрельбе из лука, содержится в описаниях двух соседних стран, расположенных в северо-западной части о. Суматра: Цзяньби и Ланьули (Ламбри). Данный признак в тексте связан с сообщениями о торговле. Справедливо предположить, что из-за воинственности местного населения жизнь купцов подвергалась опасности. Появление такого сообщения в описаниях именно этих двух стран не случайно, поскольку они были важнейшими пунктами остановки судов в начале наиболее протяженного отрезка пути через Индийский океан. Но купцы чувствовали здесь себя наименее защищенными, поскольку могли подвергаться нападению¹⁸.

Краткость описания этих стран, отсутствие сообщения о жилищах, продуктах питания и винах, указание на воинственность народа показывают, что мореходы стремились останавливаться в отдалении от местных поселений, а сроки плавания рассчитывать так, чтобы время пребывания там максимально сократить.

Описание страны

В описаниях всех подвластных Шривиджае стран отсутствуют упоминания об административном делении (ОВ1), климате (ОВ3), войнах

¹⁸ Об этом же писал Марко Поло, который через несколько десятилетий, в конце XIII в., пять месяцев пробыл в Самаре (Самудре, на северной оконечности Суматры, недалеко от Ламбри). Он и его спутники жили в специально отстроенной крепости в лесу, потому что «боялись злых людей» [Марко Поло, 1955: 178]. Такая же характеристика дана им и жителям соседних суматранских районов — Перлак, Песанган, Индрагири, Ламбри.

(ОВ6), законах и наказаниях (ОВ8), нравах и обычаях (ОВ9). Ведение войн, установление законов являлись прерогативой столичного центра. Часть признаков (климат и обычаи), видимо, мало отличалась от описанного в тексте столичного центра и не нуждалась в повторе.

Сообщение о городе (ОВ2) есть только в описании Тамбралинги, а о государственном управлении (ОВ4) сказано в описании Сунды. Подробностью описания выделяется Ланкасука (особенно по эквивалентам и правилам торговли, ОВ5), а также Фолоань и Шри-Ланка (по описаниям религии и черт духовной жизни, ОВ7).

В сложившихся политических условиях распада Шривиджаи торговая деятельность здесь была затруднена (ОВ5). В описании Сунды излагаются причины этого: «Поскольку в этой земле нет централизованного управления, то и дело происходят грабежи, то иноземные торговцы редко приплывают, чтобы вести торговлю». Здесь говорится об отсутствии шривиджайского управления. Автор подчеркивает, что хотя Сунда и оставалась подвластной Шривиджае и там было выгодно торговать (удобная гавань, лучший перец), но контроль над ней ослаб, поэтому начал процветать разбой и торговля стала невозможной.

Сообщение о религии и чертах духовной жизни (ОВ7) среди стран-подданных Шривиджаи есть только в описаниях Фолоань и Шри-Ланки. В сообщении о Фолоань сказано: «В эту страну прилетали два божества: одно о шести руках, другое — о четырех. Если пиратское судно пожелает войти в ее границы, то непременно будет отнесено ветром прочь. Обычно говорят, что это покровительство божеств. Храмы божеств покрыты медью, украшены золотом. Ежегодно полнолуние шестого месяца считается днем рождения этих божеств. Под звуки больших тарелок праздничное шествие проходит по всему городу. Иноземные торговцы также участвуют в нем».

Данное сообщение позволяет судить о культовой стороне жизни. Здесь описан внешний вид махаянских бодхисаттв (возможно, Авалокитешвары), сказано о поклонении им как покровителям страны и защитникам от пиратов. Упоминание праздничного шествия здесь не случайно. Можно вспомнить о том, что в описании Брунея есть сообщения о праздновании дня рождения Будды, из которого можно узнать, что участие купцов в празднике было залогом успешного завершения их пребывания в стране.

Описание Шри-Ланки носит иной характер, оно содержит ряд хорошо известных по другим источникам признаков. Среди них важное

место занимает упоминание горы: «Есть гора, именуемая Силуньдэ, на вершине которой отпечатки больших человеческих стоп размером в 7 с лишним *чи*. Один из отпечатков — в реке, которая течет на расстоянии 300 с лишним *ли* от горы. Деревья в лесу на этой горе и низкие, и высокие, растут вокруг горы, опоясывая ее». Данное сообщение, вероятнее всего, основано на арабских сведениях. «Силуньдэ» — китайский эквивалент арабского топонима «Серандиб», который использовался применительно к о. Цейлон, а гору арабы называли «горой Адама». Так, в «Аджа'иб ад-дунья» («Чудеса мира»), написанном примерно в то же время, что и «Чжу фань чжи», читаем: «На вершине горы в Серандибе видны следы Адама, мир ему, каждый 70 локтей. Вечером появляется туча и поливает дождем следы Адама, мир ему. В других местах дождя не бывает. На горе той залежи яхонта и [растут] огромные деревья. Под сенью каждого дерева может сидеть одновременно тысяча мужей...» [Аджа'иб ад-дунья, 1993: 57]. Здесь из трех важнейших признаков (следы, река, деревья) отсутствует только упоминание реки, но есть также связанное с водой упоминание дождя.

Похожие сообщения можно найти и в других сочинениях, например, Бузург ибн Шахрияра «Чудеса Индии»; Ибн Хордадбеха «Книга путей и стран» и др. Гора с памятником, а не со следами Адама, упомянута у Марко Поло [Марко Поло, 1955: 191].

Еще одной реликвией острова была жемчужина правителя: «Правитель владеет драгоценной жемчужиной диаметром в 5 *цуней*. В огне не нагревается, по ночам светит как свеча. Правитель днем натирает ею лицо; ему 90 с лишним лет, а лицо его как у молодого».

У Марко Поло при описании Цейлона говорится, что у правителя острова был самый большой на свете драгоценный камень, дедовская реликвия [Марко Поло, 1955: 182].

Как видим, сообщения о чудесах можно отнести к числу международных, они разносились морями по всему миру. В «Чжу фань чжи» они редки, поскольку описание диковинного не являлось для автора самоцелью. Даже при рассказе о наиболее отдаленных и экзотических странах чудесное подчинено практической информации. Но если таковой было недостаточно или она не требовалась для передачи облика страны в общекитайской «картине мира», то можно было использовать и сведения о чем-то удивительном.

8. Описание экономических реалий подвластных Шривиджае стран (СГЗ)

Местные товары

Все подвластные Шривиджае страны, кроме Сунды и Шри-Ланки, являлись поставщиками слоновой кости — одного из самых распространенных товаров Нусантары (ее не было только на Яве).

Из стран Малаккского п-ова, Тамбралинги и Фолоань экспортировали недорогие благовония среднего и низкого качества: разновидности третьего сорта благовония алойного дерева (*чэнь*) — су. Более высокие сорта этого благовония производились в других странах ЮВА: в Чампе, Камбуджадеше, на Яве. В Ланкасуке покупали все виды су, в Фолоань — два вида, в Тамбралинге — один.

К числу особо ценных товаров Тамбралинги и Ланкасуки относился рог носорога. Из древесины в Тамбралинге можно было приобрести эбеновое дерево (*уманьму* 烏楠木), в Фолоань — сандаловое дерево. Это два типичных продукта ЮВА. Эбеновое дерево можно было приобрести еще в Чампе, а сандаловое дерево — в самой Шривиджае и на Яве, это еще один массовый продукт Нусантары.

В Ламбри было всего два вида самых массовых товаров: слоновая кость и саппановое дерево. В отличие от нее, продукция соседней Цзяньби специфична. Это единственная страна, которая поставляла олово. Поскольку основные запасы этого металла были в северной части Малаккского п-ова, то можно предположить, что олово доставлялось сюда из Кедах, который в арабских источниках отмечается как его основной поставщик [Wheatley, 1966: 216–224]¹⁹. Поскольку Кедах находился в стороне от магистрального маршрута, а Цзяньби была и «перекрестком морских дорог», и самостоятельной страной, то из Кедах в Цзяньби олово везти было очень выгодно. В связи с этим заметим, что самостоятельность Цзяньби могла быть выгодна тем, кто торговал оловом в Кедахе (малайцам или арабам).

Малайские страны были известны своей камфорой. Она вывозилась из Тамбралинги, Ланкасуки, а также из Шри-Ланки. На рынки Китая камфора и ценные породы деревьев попадали исключительно из стран ЮВА, прежде всего из Камбуджадеша, Кедири, а лучшую камфору, согласно второй части «Чжу фань чжи», покупали в Брунее.

¹⁹ Олово же с о. Банка и южной части Малаккского п-ова (если оно там тогда добывалось) скорее всего оставалось в столичном центре Шривиджаи.

Остальными видами массовых товаров подвластные Шривиджае страны были не очень богаты. Выделяется Сунда — в ее описании, кроме лучшего, чем на Яве, черного перца, другие дорогостоящие товары не упомянуты, названо лишь несколько видов овощей. Выделяется и Шри-Ланка. Здесь есть и специфичные виды товаров: драгоценные камни, товары ЮВА — камфора, разнообразные благовония. Для Шри-Ланки индийские товары почти не характерны, что показывает, что с точки зрения экспорта она воспринималась ближе к странам ЮВА, чем к Индии.

Привозные товары

Рассмотрим, какие товары пользовались спросом в странах империи Шривиджая. Золото было выгодно везти в быстро усиливающееся государство Тамбралинга и в Шри-Ланку, а серебро — в Фолоань и также в Шри-Ланку. В Шри-Ланку же везли сандаловое дерево и камфору, не исключено, что из Фолоань и других малайских стран. Все это говорит о большом значении на этом острове торговли дорогостоящими товарами (например, драгоценными камнями). Таким образом, в китайской картине мира Шри-Ланка являлась важным промежуточным торговым центром особенно ценными товарами.

В страны Малаккского п-ова в больших количествах привозили продукты: вино, рис, сахар из ближайших стран, а также фарфоровую посуду и шелковые ткани из Китая.

Одной из особенностей описания привозных товаров является большое число единичных упоминаний. Только в описании Тамбралинги упомянуты престижные вещи знати: зонты от дождя, шелковые зонты, а также посуда, которой пользовались буддийские монахи, — миски-патры для сбора подаяния.

Сюда и к вассалам Бони было выгодно везти соль (возможно, с Явы). В Фолоань — дорогостоящую лаковую и железную посуду, а также пшеницу. В Ланкасуку — то же самое, что и в две соседние страны. В ее списке привозных товаров меньше всего. Судя по упоминанию эквивалентов обмена, наиболее выгодно там было продавать рис и вино.

Шри-Ланка занимает обособленное положение: как и в страны Индии, сюда везли сандаловое дерево, камфору, шелковые нити. То есть по привозным товарам она воспринималась как индийская страна.

В описании суматранских стран Ламбри и Цзяньби, а также яванской страны Сунды о привозных товарах ничего не сказано. Это под-

тверждает предположение о том, что в эти суматранские страны заходили, совершая короткие остановки во время следования, а с Сундой в начале XIII в. торговля была затруднена из-за отсутствия государственного регулирования.

Сообщение об эквивалентах торговли (OB5), которое есть только в описании Ланкасуки, заставляет говорить о ней как о наиболее значимом месте торговли на восточном побережье Малаккского п-ова, по крайней мере, продуктами питания. Как и в столичном центре Шривиджайи, там велась оптовая торговля. Эквивалентом обмена служили золото и серебро, а не китайские медные деньги: «Каждый сначала эти и другие товары соотносит с золотом и серебром, затем продает. Например, один *дэн* вина соотносится с одним *ляном* серебра, с двумя золотыми монетами; два *дэна* риса соотносятся с одним *ляном* серебра. Десять *дэнов* [риса] — с одним *ляном* золота».

Показательно, что все эквиваленты соотносятся с продуктами: вином и рисом (привозным товаром), а не благовониями или пряностями, как, например, на Яве (местным товаром).

Как было сказано выше, рис покупали в расположенной рядом Камбуджадеше и везли на Малаккский п-ов. Такие сделки были выгодны, поскольку рис в кхмерской империи покупался за «черный свинец» *уцянь* 烏鉛 — свинцовосодержащий минерал галенит, который находил свое применение в китайской медицине: «[В Камбуджадеше] за каждый *лян* „черного свинца“ (галенита) можно получить два *доу* риса»²⁰. А продавался рис, судя по всему, за золото, серебро в Тамбалинге, Ланкасуке, Фолоань.

²⁰ В описании Камбуджадеша единицей измерения объема является китайская единица *доу*, а в Ланкасуке — иноземный *дэн*.

По мнению Ф. Хирта и В. Рокхилла, речь идет об индийской единице «тола» [Hirth, Rockhill, 1911: 69, 132]. На наш взгляд, могут быть высказаны сомнения. Так, в несколько более раннем труде Бируни (973–1048) «Индия» указано, что «тола» — это распространенная единица веса, на которую измеряют золото, она равна трем четвертям «суварны», а 1 суварна = 176 грамам [Бируни, 1995: 167–168]. Насколько вероятно, чтобы рис мерили на грани, т.е. на вес золота?

Эта единица (*дэн*) встречается в «Чжу фань чжи» и в описании расположенной на Сомалийском побережье Африки страны Чжунли при упоминании китов (!). Поэтому очевидно, что «дэн» является транскрипцией некой международной единицы измерения *тяжелых* предметов и сыпучих тел, равной нескольким десяткам килограммов.

Данное предположение подтверждает и то, что, согласно данным источника, цена раба в Чампе и в яванском городе Тубан колебалась от двух до трех *лянов* золота, т.е. 20–30 *дэнов* риса по цене в Ланкасуке.

Для того чтобы яснее увидеть специфику торговли на полуострове, выясним, сколько литров риса можно было купить на один *лян* серебра. Для этого посчитаем, чему был равен один *дэн* 燈.

В описании яванского государства Сингасари сказано: «64 монеты соответствуют одному *ляну* товарного золота. Каждую монету обменивают на 30 *шэнов* риса. Либо 40 *шэнов*, [порой] до 100 *шэнов*. При торговле другими видами товаров используют эти [соотношения]».

Здесь указано, что 64 местные монеты соответствуют одному *ляну* серебра, а одна монета соответствует в среднем 30 *шэнам* 升 риса. Один *шэн* в сунское время был равен 0,67 л.

Допустим, что цены на Яве и в Ланкасуке равны и соответствуют 30 *шэнам* за одну яванскую монету. В 30 *шэнах* оказывается 20,1 л. Соответственно, столько литров риса можно было приобрести за одну яванскую монету. Так, за 64 яванские монеты можно было купить 1286,4 л риса. Соответственно такой же объем риса стоил один *лян* золота.

Поскольку известно, что 10 *дэнов* риса соотносятся с одним *ляном* золота, то 10 *дэнов* составляли 1286,4 л, соответственно, один *дэн* — это мера сыпучих тел в 128,64 л. Ну и если «два *дэна* риса соотносятся с одним *ляном* серебра», то за один *лян* серебра можно было купить 257,28 л риса.

О том, что торговля в описываемое время в восточной части полуострова была достаточно оживленной, говорит и то, что информация об эквивалентах обмена характерна для описаний не подвластных стран, а крупных государств ЮВА: Чампы, Камбуджадеши, Кедири и Сингасари, а также г. Тубан на Яве.

Об уровне развития местных рынков внутренних районов Суматры мы судить не можем из-за отсутствия данных в «Чжу фань чжи». Но интересно, что в Шривиджаю, в отличие от Чампы и Явы, не везли товары повседневного спроса (различные изделия, утварь и т.д.). Исключением была китайская фарфоровая посуда.

* * *

Итак, в страны, подвластные Шривиджае, купцы из соседних регионов доставляли прежде всего продукты питания, здесь также пользовались спросом предметы традиционного китайского экспорта. Отсюда вывозили второсортные благовония, камфору; наиболее ценным продуктом этих стран была слоновая кость.

Итоги:

Шривиджая и подвластные ей страны в «Чжу фань чжи»

В памятнике показано, что Шривиджая с центром на о. Суматра, в Джамби, являлась государством, владения которого не занимали единого географического пространства, а были расположены разрозненно: на восточном побережье Малаккского п-ова, на восточном побережье Суматры. На крайней южной границе малайской державы располагалась Сунда, на северной — Ламбри и Цзялоси. Согласно «Чжу фань чжи» ей была подчинена и Шри-Ланка.

В источнике нашло отражение то, что еще не так давно, в X — начале XII в., Шривиджая являлась крупнейшим среди стран Южных морей государством, но уже к концу XII в. становилось очевидным ее ослабление. В Китае оно воспринималось как сильнейшее в военном отношении государство Нусантары, хотя и с относительно слабой центральной властью. К началу XIII в. пик могущества малайской империи уже миновал, однако ее столичный центр еще сохранял значение и как порт, и как рынок, с ним считались даже тогда, когда экономическое и политическое превосходство в регионе перешло к яванским государствам.

В сунское время характерное для раннего средневековья восприятие Шривиджайи как центра буддийской учености отошло на второй план и уступило место восприятию столицы страны как одного из центров международной торговли. Во многом это связано с тем, что источником информации были не буддийские монахи, а коммерсанты.

Столичный центр этого государства занимал стратегическое положение в Малаккском проливе и являлся крупным портом международной транзитной торговли. Он располагался в месте пересечения региональных морских путей, и именно отсюда осуществлялся выход на магистральный торговый маршрут, по которому суда шли как на запад в направлении Индии, арабских и африканских стран, так и на восток в направлении Явы и Китая. Возможность применения военной силы все еще позволяла Шривиджае контролировать движение судов в проливе.

Столица Шривиджайи являлась местом длительного проживания купцов и моряков. Остановка в ней диктовалась не только коммерческими соображениями, но и особенностями муссонной навигации, она являлась обязательным местом, куда заходили океанские суда после месячного безостановочного плавания из Китая. Можно предполо-

жить, что они предпочитали проводить зиму в столице или вблизи нее под защитой местных властей, а не в убогой Ланьули на северной оконечности острова, где их жизни подвергались опасности.

В сунский Китай посольства из Шривиджай начали прибывать уже в X в., а наиболее регулярно — в XI в. Конец X в. связан с возобновлением активной политики Китая по отношению к странам Южных морей и мероприятиями по упорядочиванию внутренней и внешней торговли. Расцвет посольской активности этого государства именно в это время неслучаен — находясь между двумя сильными государствами (Чолов и яванцев), малайская держава искала покровительства и помощи у Китая. Там пристально следили за ситуацией в проливе и по мере роста торгового оборота со странами Южных морей придавали отношениям со Шривиджаей все большее значение. Ее экономическое положение было в большей степени связано с интенсивностью морского судоходства и объемом торговли на ее рынке. Соответственно, ее благополучие в большей степени, чем у яванского государства, зависело от внешних факторов.

В начале XIII в. еще сильное в военном отношении, это государство не воспринималось как сильное экономически. Говоря о мировой значимости шривиджайского рынка, автор ничего не пишет о ремесленном производстве, о земледелии, дает краткое сообщение о занятиях скотоводством. В «Чжу фань чжи» показано, что на рынке в столичном центре Шривиджай велась в основном международная транзитная торговля. На этом рынке большую часть составляли арабские товары, а также продукция, привезенная для перепродажи из других стран Нусантары.

С точки зрения описания экономических реалий Шривиджая интересовала автора как рынок благовоний (*сян* 香) — местных и из стран Нусантары, а также товаров из стран арабо-мусульманского мира. По мнению автора, Шривиджая и Даши (центр арабо-мусульманского мира, возможно Египет, г. Каир или г. Александрия) — это наиболее существенные мировые рынки международной торговли.

В столичный центр Шривиджай и в подвластные ей страны ввозились металлы, ткани и продукты питания. Отсюда вывозили товары — камфору, тонкий шелк, парчу, узорчатые шелковые ткани, но и привозили различные товары, в том числе вино, сахар и рис. Очевидно, что эти продукты не были рассчитаны только на внутреннее потребление, их брали в дорогу моряки. Ввоз риса говорит о повышенном спросе на него именно в столице — узловом порте регио-

нального и международного мореходства. Рассмотрение списков товаров в описаниях разных стран позволило сделать предположение о том, что сахар на Суматру и Малаккский п-ов везли с Явы, а рис — с Явы и из Камбуджадеши.

Шривиджая являлась государственным образованием, состоящим из столичного центра и расположенных в разных местах подвластных стран, которые образовывали цепь прибрежных пунктов вдоль магистрального и региональных морских путей. Господство Шривиджайи распространялось на страны, расположенные на восточном побережье о. Суматра (Цзяньби, Ламбри), Малаккского п-ова (на западном побережье приблизительно до X в. — Кедах, на восточном — Ланкасука, Тамбалинга, Фолоань) и Западной Явы (Сунда). Контроль над ними шривиджайского монарха выражался в назначении (утверждении) местного государя. Подвластные государства должны были регулярно поставлять дань в Шривиджаю. В конце XII — начале XIII в. ее влияние на подвластные страны постепенно ослабевало.

В Китае к взаимоотношениям Шривиджайи с подвластными ей странами проявляли интерес. Это могло быть вызвано тем, что ослабление ее власти над ними оказывало влияние на международную торговлю, поскольку известно, что в ряде стран (Цзяньби, Сунда) именно шривиджайское управление создавало условия для ведения торговли и обеспечивало безопасность купцов. Там, где шривиджайское влияние ослабевало, для купцов начинались неприятности. Это не могло остаться незамеченным в Китае, тем более что в Цзяньби было олово, а в Сунде — лучший черный перец. Возможно, особенности отношений столичного центра и подвластных стран влияли на выбор политики императорского двора по отношению к Шривиджае.

Эти страны находились недалеко от главных и наиболее оживленных путей международных контактов. Страны Малаккского п-ова были местом, где можно выгодно продать вино, рис из Камбуджадеши, яванский сахар и достаточно дешево купить благовония. И если на Яве была возможность и необходимость попасть в глубь острова, то на полуострове было всего несколько мест по побережью, которые могли принять торговые суда. Сообщение вдоль побережья было оживленным, к тому же между Тамбалингой, Ланкасукой и Фолоанью, согласно источнику, была проложена сухопутная дорога.

Для стран Малаккского п-ова покровительство отдаленных сильнейших стран было одним из условий их государственного существо-

вания. Так, покровительство относительно отдаленной Шривиджайи для стран Малаккского п-ова было выгодным, поскольку они получали гарантии безопасности от вторжения извне географически более близких держав — сначала Камбуджадеша, затем Сукотаи, Аютии.

Действительно, после ослабления Шривиджайи в конце XIII в. Тамбалинга, Ланкасука и, возможно, более южные государства были подчинены тайским государством, а в XIV в. Ланкасука, Паханг, Келантан, Кедах и другие (кроме Тамбалинги) перешли под контроль яванского государства Маджапахит.

В «Чжу фань чжи» зафиксирован процесс распада Шривиджайи. В памятнике подвластные ей страны описаны как отдельные политические образования со своей государственностью. Это существенно отличает их ситуацию от положения в «странах» подвластных Кедир (Сингасари) и Брунею — большинство из которых находились на догосударственном уровне развития. В начале XIII в. распад принял необратимый характер. Автор показал, что сакральной и военной силы правителя Шривиджайи уже не хватало, чтобы сохранить всю империю.

Сообщения источника говорят о том, что степень подчиненности и формы взаимоотношений со столичным центром у всех стран были различными. Ко времени составления «Чжу фань чжи» наиболее прочными позиции Шривиджайи оставались в центральной части восточного побережья Малаккского п-ова — «ядро» империи составляли Ланкасука, Фолоань с центром в Куала-Беранг (недалеко от г. Тренгану), Пэнфэн (Паханг). Так страны Малаккского п-ова (кроме Тамбалинги) платили дань, тем самым признавая покровительство Шривиджайи. Китайский автор передал, что монархи Ланкасуки и Фолоань сохраняли свою лояльность, исправно посылая дань. Такие сообщения, как отправка дани сюзерену, наличие стран «одного типа», характерны только для описаний подвластных Шривиджайе стран.

Часть подвластных стран продолжала присылать в Шривиджайю дань, а часть прекратила. Наиболее исправно доставляли дань страны Малаккского п-ова, но в рассматриваемый период она не всегда сразу достигала места назначения, поскольку часть предметов отправлялись в метрополию через Тамбалингу. Весьма обтекаемая фраза об их упорядочивании может быть намеком на их присвоение Тамбалингой. В источнике дается понять, что Тамбалинга уже была готова к отделению (военным путем) и всячески, видимо, демонстрировала эту готовность (возведение стен, сокрытие дани).

Если на полуострове контроль Шривиджаи сохранялся и тамошние правители еще чувствовали ее хватку, то на севере Суматры в Цзяньби против нее велись боевые действия, которые в конце концов привели к самостоятельности. Незадолго до составления памятника Цзяньби, ближайшая к Шривиджае суматранская страна разорвала с ней даннические отношения.

Иными словами, в «Чжу фань чжи» переданы некоторые особенности процесса распада, проявившегося в обособлении подвластных стран: их государи предпринимали активные шаги, направленные на обособление: завоевывали власть — в Цзяньби, возводили укрепления — в Тамбралинге; одни из них уже стали независимыми (Цзяньби) или стояли на пороге независимости (Тамбралинга). Соответственно, их суверенитет в одних случаях добывался военными средствами (Цзяньби), где был возведен на престол местный монарх, в других подготавливался экономическим усилением, отказом уплачивать дань и присвоением дани Шривиджаи соседей (Тамбралинга).

Государь же отдаленной Шри-Ланки еще продолжал поставлять дань Шривиджае, но, судя по набору реализованных в описании признаков, в Китае знали, что вассалитет его был скорее номинальным, чем реальным. Очевидно, что отношения носили дипломатический характер, не исключено, что для Шри-Ланки Шривиджая была определенным противовесом в отношениях с южноиндийскими государствами. Из другого места памятника можно узнать, что в реальности она подчинялась управлению из Наньпи.

Кроме Шри-Ланки к рассматриваемому периоду из-под административного контроля Шривиджаи вышло государство, расположенное на южной оконечности владений Шривиджаи — Сунда. Включение Шри-Ланки и Сунды в число подвластных Шривиджае государств требует особого внимания и объяснения. Включив их в число подданных Шривиджаи, Чжао Жугуа «усиливал» ее образ, показывая, что она контролировала торговлю на всем протяжении морского маршрута от западной части акватории Яванского моря (Сунда) до другой стороны Индийского океана (Шри-Ланка).

Уже через несколько десятилетий, во второй половине XIII в. — тем более в начале XIV в. Шривиджая утратит свой статус империи с множеством подвластных государств в разных частях малайского мира. История малайского мира в эту эпоху — это история отдельных государств на Суматре (Палембанг и Малайю, а также Педир, Перлак, Песанган, Пасэй, Индрагири, Самудра, Барус, Ламбри), она проходи-

ла на фоне усиления тайского государства Сукотаи и яванского Сингасари (в 80-х годах Малайю признала сюзеренитет яванского правителя Кертанагары; в 90-е годы государства Малаккского п-ова были завоеваны тайским правителем Рамой Камхенгом).

Показательно, что в записках Марко Поло, который в 90-х годах XIII в., следуя по магистральному маршруту из Китая на запад, посетил Суматру, нет упоминания единого доминирующего центра, а некоторые страны названы вассалами китайского императора. Описывая о. Суматру — «Малую Яву», он отмечает, что там «восемь царств и восемь венчаных царей» [Марко Поло, 1955: 177].

Кедири, Сингасари и яванский мир

В начале XIII в. современникам было очевидно, что величие Шривиджай оставалось в прошлом, а преобладание в регионе переходило к яванским государствам. Если в Шривиджае преобладали центробежные тенденции, то на Яве — центростремительные, складывались государства имперского типа. Малайские государства обособлялись, яванское — централизовывалось и усиливалось. Поэтому в «Чжу фань чжи» принципы описания государств на о. Ява отличаются от описания Шривиджайи и подвластных ей стран.

На Яве в 1222 г. на смену государству Кедири пришло новое государство — Сингасари. Очевидно, по этой причине одна из особенностей описания Явы в «Чжу фань чжи», которое было создано в 1225 г., заключается в том, что в нем приведены сообщения о двух больших государствах: Шэпо (Кедири) и Суцзидань (Сингасари). Очевидно, это можно объяснить тем, что в Китае уже знали о переменах, которые происходили на Яве, но суть их еще не была отчетливо ясна, поэтому Чжао Жугуа предпочел дать два взаимодополняющих описания сильнейшего государства на Центральной Яве.

На восприятие Явы времен Чжао Жугуа большое влияние оказало яванское посольство, прибывшее в сунский Китай с богатыми дарами в 992 г. накануне или сразу после начала удачных боевых действий против Шривиджайи — сильнейшего в военном отношении государства островной части ЮВА того времени. Как представляется, оба фактора (масштабы подношений и самого посольства, а также победа)

повлияли на складывание представления о «яванском государстве» как о могущественном и богатом.

Государство Матарам после посольства 992 г. просуществовало недолго — до 40-х годов XI в. Поражение, нанесенное ему Шривиджайей, ускорило глубинные процессы социально-экономического развития яванской государственности и придало импульс политическим процессам. С начала самостоятельного правления Аирлангги (с 1019 г.) происходило формирование нового яванского государства, центр которого располагался на востоке Центральной Явы. Именно этим объясняется то, что после посольства конца X в. (992 г.) следующее посольство с Явы после столетнего перерыва, согласно «Вэньсянь тункао» и «Сун ши», прибыло только в начале XII в. (1109 г.) [Сун ши: 24136, 176]. Именно к этому времени относится конец борьбы за лидерство на острове между двумя восточнаяванскими государствами: Джангалу и Кедири (созданные Аирланггой, разделившим свое государство на две части), во время которой посольства в Китай не посылались.

Посольство 1109 г. прибыло в Китай в правление махараджи Джаяварши (1104–1115), что может свидетельствовать о том, что именно на это время приходятся подчинение Джангалы и окончательное возвышение Кедири. Это согласуется с данными эпиграфики [История Индонезии, 1992: 84].

Именно с XII в. в Китае становится известно и местное название крупнейшего «яванского государства» — Панджалу, оно упомянуто в трудах Чжоу Цюйфэя и Чжао Жугуа как Буцзялун.

1. Об идентификации столичных центров яванских государств Кедири и Сингасари

В «Чжу фань чжи» имеется две группы топонимов, которые прежде всего необходимо идентифицировать: Шэпо и Суцздань, а также Жуньялу и Буцзялун. Скажем сначала об основном яванском топониме — Шэпо, затем о Жуньялу и Буцзялун, а в заключение выскажем мнение об идентификации Суцздани.

1. Топоним «Шэпо» 閻婆 встречается в источниках с V в. («Сун шу», цз. 97), он представляет собой передачу китайскими иероглифами букв алфавита деванагари «ja» и «wa». Такая запись топонимов характерна для китайских текстов времен наиболее частых контактов с Индией, когда активно осуществлялись переводы на китайский язык

текстов буддийских сочинений, написанных на санскрите. В китайских источниках вплоть до XIII–XIV вв., когда стало входить в обиход слово «Чжаова» 爪哇, топоним «Шэпо» использовался применительно ко всему о. Ява и к государствам, в разное время расположенным на нем. Например, в «Новой истории [империи] Тан» (цз. 222, ч. 2) сказано: «Хэлин также называется Шэпо». Хэлин идентифицируется с названием яванского государства Калинга. Название «Шэпо» использовалось как название острова и относилось к сильнейшему яванскому государству, т.е. в VIII–XI вв. к Матараму, затем к Кедири.

2. В конце описания Шривиджай упомянуто, что на востоке эта малайская империя граничит со страной Жунъялу. В «Чжу фань чжи» топоним «Жунъялу» встречается трижды: 1) в описании Саньфоци, где говорится, что она на востоке граничит с Жунъялу; 2) в описании Суцзидани, в списке стран–данников Шэпо; 3) в описании страны Дабань (г. Тубан, город-порт на Яве).

Согласно «Чжу фань чжи», в начале XIII в. восточная граница Шривиджай соответствовала восточной границе Сунды (западная часть Явы). В свою очередь, описание Шэпо (Кедири) начинается с сообщения о том, что Шэпо также называют Буцзялун.

Жунъялу впервые идентифицировал еще Дж. Крофурд, предположив, что это Джангалу [Crawford, 1820, v. 2: 297]. А по поводу Буцзялун высказался В. Хрунефельдт, предположив, что это город-порт Пекалонган на севере Центральной Явы [Groeneveldt, 1960: 40]²¹. Оба эти предложения были приняты Ф. Хиртом и В. Рокхиллом [Hirth, Rockhill, 1911: 67, 79], с ними согласился Н. Кром [Krom, 1926: 273, 304] и Ж. Седес [Cœdès, 1968: 186].

Чем бы ни руководствовался В. Хрунефельдт (видимо, фонетическим сходством), идентифицируя Буцзялун с Пекалонганом, очевидно, что Пекалонган, город на побережье Центральной Явы, даже если

²¹ В. Хрунефельдт не объяснил, на чем он основывал свою идентификацию, которая потом была принята многими историками, в том числе вышеупомянутыми, применительно к интерпретации сообщений «Чжу фань чжи». Важно учитывать, что голландский специалист пришел к такому выводу при переводе сообщения «Истории [империи] Мин», т.е. источника, составленного на несколько сот лет позднее «Чжу фань чжи» (XVII–XVIII вв.; издан в 1739 г.) [Доронин, 1988: 77]. Там сказано: «Страна иногда называется Буцзялун, а также Сяган и Шуньда». В. Хрунефельдт перевел Буцзялун как Пекалонган, Сяган («Нижняя гавань») как Бантам, а Шуньда — как Сунда [Groeneveldt, 1960: 40]. Спорность идентификации очевидна, если вспомнить историю Явы и существование империи Маджапахит со столицей опять же на востоке Центральной Явы.

он уже существовал, в китайском памятнике XIII в. не мог олицетворять собой всё Кедири. Район Пасисира (северного побережья) в начале XIII в. был периферией, там не могло быть столицы страны. В китайских источниках, в том числе и в «Чжу фань чжи», описывались в основном только крупнейшие государства, которые поддерживали официальные отношения с Китаем, и столичные центры этих государств (это и называлось *го* — «страна», например, Шривиджая).

Мы принимаем идентификацию Жунъялу, локализация Буцзялун представляется спорной. На наш взгляд, Жунъялу — это Джанггалу, а Буцзялун — это Панджалу. Безусловно, использование в источнике этих двух яванских топонимов (Жунъялу и Буцзялун) не случайно.

Об истории Явы XI–XII вв. известно мало, в основном по данным эпиграфики, но этот период, а также дальнейшее возвышение Кедири с начала XII в. при правителях Джаяварше (1104–1115) и Камешваре I (1182–1185) подтверждены документально и сомнений не вызывают.

Столица общеванского государства Аирлангги (1016–1049), последнего правителя Матарамы, находилась в городе Кахурипан в области Джанггалу. Как принято считать, оставляя трон в начале 40-х годов XI в., Аирлангга разделил свое государство на две части. Северо-восточная часть, основная территория которой располагалась в районах Маланга и дельты Брантаса, и к юго-востоку от них со столицей в Кахурипане, называлась Джанггалу. Юго-западная часть — районы Кедири–Мадиуна и к западу и юго-западу от них, с центром в городе Даха — называлась Панджалу²². Панджалу находилась в области Кедири, столицей которой был город Даха, также называемый Кедири. Кедири — так стало называться и новое государство [История Индонезии, 1992, ч. 1: 83–84, 89].

Неизвестно, к какому источнику восходит сообщение Чжоу Цюйфэя, перешедшее к Чжао Жугуа («Шэпо зовется „Буцзялун“»), но очевидно, что оно отражало исторический факт — возвышение Панджалу, подчинение Джанггалу. Об этом же может свидетельствовать и упоминание Жунъялу (Джанггалу) в числе подвластных Шэпо стран (Панджалу). Неизвестно и то, к какому времени относится сообщение в описании Саньфоци, нельзя исключить, что ко временам Аирлангги, когда степень зависимости Сунды от малайской империи (на восточ-

²² Согласно «Негаракертагаме», Джанггалу была расположена к северу от Кедири и воображаемая пограничная линия проходила вдоль береговой линии [Pigeaud, 1960, v. III: 80].

ной границе Шривиджай) была более сильной. В любом случае данное упоминание говорит о том, что центральная яванские районы воспринимались и за рубежом (в Китае) как часть крупнейшего на острове восточнояванского государства (государства Аирлангги, затем Кедири).

Таким образом, в начале XIII в. топоним «Шэпо» относился именно к Панджалу (Кедири) как к общеостровному яванскому государству точно так же, как до этого относился к Матараму.

Едва ли могут быть основания для того, чтобы считать столицей Кедири Пекалонган, а не город Даху²³. Знакомство с текстом «Чжу фань чжи» показывает, что в нем описывается столица, находящаяся внутри острова, а не на побережье: «Двигаясь на юг, за три дневных перехода достигают моря»; «[Следуя] на север — за 4 дневных перехода достигают моря».

Если согласиться с тем, что речь идет о г. Даха, то данное сообщение не является противоречивым и соответствует реальному положению дел²⁴.

3. Переходя к идентификации топонима «Суцзидань», заметим, что помимо «Чжу фань чжи» описание страны «Суцзидань» встречается в более поздних памятниках. В сочинении XVI в. Ло Юэцзюна «Заметки о гостях-посланниках» («Сянь бинь лу», 1590) сообщается, что Суцзидань — это остров, населенный «дикими» людьми («тело обнажено, ноги босы, обычаи отвратительны»); еще дальше на восток от этого острова находятся известные нам страна Женщин и пучина Вэйлюй [Ло Юэцзюн, 1983: 146]. А в памятнике XVII в. «Дун си ян као» («Изыскания о [странах] Восточного и Западного Океанов», 1618), автор Чжан Се, упомянуто, что она подвластна Шэпо.

Неясно, к источникам какого времени восходит данное сообщение, возможно, в нем отражена ситуация, близкая ко времени падения Маджапахита (конец XV — начало XVI в.), поскольку среди подвластных Шэпо упоминается относительно большое число приморских городов, игравших в XV–XVI вв. большую, по сути определяющую, роль в яванской истории, — Гресик, Тубан, Сурабая, и речь идет не о яванской «стране», а о соседнем острове. На наш взгляд, здесь мы имеем дело с переносом одного топонима на два разных географических объекта.

²³ Об этом сказано и в «Негаракертагаме» (68.1.3) [Pigeaud, 1960, v. III: 79].

²⁴ У Ф. Хирта и В. Рокхилла идентификации столичного города нет, а соответствующая часть текста сопровождается вопросительным знаком — авторы сомневались в правильности текста [Hirth, Rockhill, 1911: 76].

Ф. Хирт и В. Рокхилл, соглашаясь, что слово «Суцзидань» может быть транскрипцией топонима «Сукадана», выступили против его локализации на Калимантане или юго-восточной Суматре, но за локализацию на Яве, «между Сундой и Тубаном», т.е. также на северном побережье Центральной Явы [Hirth, Rockhill, 1911: 85]. И хотя в их комментарии не сказано, на чем основана такая локализация, можно предположить, что была учтена фраза из описания Суцзидани: «На западе прилегает к Синьто. На востоке связана с Дабань (Тубан)».

Первая часть не вызывает удивления. Вспомним, что в описании Шривиджайи сказано, что ее восточная граница (т.е. восточная граница Сунды) примыкала к границам Панджалу (Кедири), соответственно, после падения Кедири — к Сингасари.

В источнике Тубан описан не как город, а как страна. Но как объяснить сообщение второй части этого предложения? По всей видимости, автор не знал об ориентации «страны Дабань» относительно внутренних районов востока Центральной Явы, где располагался политический центр. В описании Дабань сказано только о восточной границе, которая на востоке «сообщается» (а не «граничит», «примыкает» и т.п.) с «Великой Шэпо, называемой Жунъялу». А ниже говорится, что еще дальше на востоке она связана с пиратскими странами.

Как видно, у автора не было ясного представления о восточной границе этой страны, точно так же как не было четкого представления о внутренней географии острова. Упомянутый в памятнике Тубан — это приморское государство на северном побережье острова, а государство Шэпо располагалось в центре острова. В столицу этого государства г. Даха плыли по реке Брантас. Возможность точного определения ориентации по сторонам света одной «страны» (Дабань) с неясными границами по отношению к другой (Шэпо), с учетом их отдаленности от Китая, представляется маловероятной.

На наш взгляд, под названием «Суцзидань» имелось в виду государство Сингасари (1222–1292). Говоря так, мы не хотим сказать, что это фонетическая транскрипция конкретного географического названия. Сингасари (Суцзидань) — это следующий этап яванской истории, связанный с возникновением нового общеяванского государства²⁵.

²⁵ Слово «Суцзидань» могло быть фонетической записью искаженного арабского, персидского или малайского слова, ведь, согласно тексту, впервые оно было услышано именно от иноземных торговцев.

С возникновением Сингасари центр яванской государственности передвинулся еще далее на восток Центральной Явы, в район Джангалу, тем самым вновь была реализована тенденция перемещения центра яванской государственности на восток [История Индонезии, 1992: 57]. Еще одним доводом в пользу идентификации Суцзидани как Сингасари, преемницы Кедири (Панджалу), является упоминание в списке подвластных страны Жуньялу.

Маловероятно, что падение Кедири, возникновение Сингасари в 1222 г. и появление нового (второго) описания Явы в источнике 1225 г. являются простым совпадением. Смена названия государства нашла отражение в «Чжу фань чжи», а это, на наш взгляд, служит весомым доводом в пользу идентификации его с Сингасари, а не со всей Центральной Явой. Таким образом, название страны изменилось (в 1222 г.) буквально на глазах у автора, который закончил работу над «Чжу фань чжи» в 1225 г. Кедири, которое в Китае называли «Шэпо» и которое, видимо, ассоциировалось со всей Явой, перестало существовать, возникло новое государство.

Естественно, что «иноземные купцы», прибыв в Цюаньчжоу, пользовались местным новым названием страны, которая сменила Кедири, — «Сингасари». В самом конце описания Явы в «Чжу фань чжи» говорится: «Постоянно, невзирая на запрет, тайком вывозят медную монету и широко обменивают ее. Императорский двор неоднократно запрещал торговлю [с ними]. Поэтому ведущие торговлю иноземные купцы замыслили подлог, изменили название [этой страны — Шэпо] на Суцзидань». То есть именно торговцы заявляли, что они прибыли из государства, которое сменило название (Сингасари).

Это название было новым для китайцев, о нем раньше не знали. Не зная о внутрияванском конфликте и вряд ли проявляя какой-либо интерес к внутрияванским проблемам, автор посчитал, что смена названия страны их уловка, направленная на уход от налогообложения в нарушение запрета на вывоз монеты.

Описание Суцзидани связано с описанием Шэпо, является его продолжением (например, даны список вассалов и их описание, чего нет в описании Шэпо). Автор сам делает вывод: «Их (монет) название — „золото Шэпо“, отсюда можно видеть, что эта страна есть Шэпо».

Отличительной чертой рассказа о Суцзидани является наличие более подробных описаний ряда признаков, упомянутых и в разделе о Шэпо, например, о развлечениях. Именно в разделе о Суцзидани

говорится о важных реалиях торговли: эквивалентах обмена, деньгах, перце и условиях его сбора, растениях и их медицинском применении и т.д. И хотя, в отличие от Шэпо, здесь нет описания выезда правителя и аудиенции (стандартной для крупнейших стран информации), есть подробное описание стражи правителя. Все это свидетельствует о восприятии Суцзидани как крупнейшего государства, а не подвластной страны, а ее описание — это не рассказ об отдельной стране, а продолжение рассказа о Шэпо.

Появление нового государства было не только внутрияванским событием, но и международным. Топоним «Суцзидань» в «Чжу фань чжи» встречается впервые. Его не было и в более поздних источниках до XVI–XVII вв. Причиной тому могло быть то, что после 1222 г. прошло уже много лет и Сингасари, точно так же как до этого Кедири, а еще ранее Матарам, стало называться в китайских источниках «Шэпо». Шэпо — это название главного государства Явы.

Существенной деталью восприятия крупнейшего яванского государства (Кедири, затем Сингасари) является представление о нем как о богатой и могущественной стране. Общий объем описаний Шэпо и Суцзидани (1186 иероглифов) сопоставим с объемом описания Даши (1211 иероглифов). Отмеченное ранее сходство описаний и сопоставимость размеров текстов, рассказывающих о яванских странах и о Даши, говорят о том, что их восприятие имело общие черты. Даши — крайнее пространство магистрального торгового маршрута на западе, Шэпо — на востоке и т.д. Если Даши воспринималась как крупнейшая и самая богатая страна на западе, то, возможно, такой страной на (юго)-востоке считалась Шэпо. Недаром в памятнике XII в. «Лин вай дай да» вместе с выражением «все страны Даши» встречается и выражение «все страны Шэпо».

Иными словами, в Китае сильнейшее яванское государство (Кедири, затем Сингасари) воспринималось в качестве одной из крупнейших мировых держав. По своему могуществу яванское государство, хотя и уступало, но в целом было вполне сопоставимо с Даши. Такие представления существовали уже во времена Чжоу Цюйфэя. Об этом сказано в «Лин вай дай да»: «Богатство всех иноземных стран велико. Среди тех, где много драгоценных товаров, ни одна не сравнится со страной Даши, за ней [следует] страна Шэпо, за ней — страна Саньфоци, за ней — все остальные иноземные страны!» [За Хребтами, 2001: 156].

2. Описание географических реалий Шэпо и Суцздани (СГ1)

Общая характеристика географического описания Шэпо

Рассмотрим специфику восприятия Явы с точки зрения ее географического расположения.

Сообщение о географических реалиях Шэпо заметно выделяется по своему объему и подробности информации. Его можно разделить на три большие части: 1) плавание из Китая; 2) восточный край мира — пучина Вэйлюй; 3) региональные маршруты с Явы. Из этих трех частей наиболее типичной для описаний большинства стран является часть 1, которая свидетельствует о существовании морского маршрута между страной и Китаем, по которому плавали иноземные купцы, а также местные торговцы.

Существенной особенностью восприятия Явы является отсутствие характерной для описания всех крупнейших стран ЮВА — Индокитайского п-ова и Шривиджайи ориентации относительно других крупнейших или им подвластных стран. Для описания Явы, также как для описания Брунея, Кореи и Японии, характерно отсутствие упоминания соседних стран. В «Чжу фань чжи» отсутствие данного вида информации чаще всего связано с тем, что это страны, расположенные на границе известного автору мира или в стороне от магистрального международного маршрута. Можно предположить, что в начале XIII в. в Китае не знали о ближайших государствах — соседях Кедери вне о. Ява на Бали, Мадуре, на юге Калимантана, на о. Сулавеси и пр. Видимо, это связано с тем, что их отношения с внешним миром во многом были опосредованы контактами с Явой. Поэтому на самой Яве им была знакома Сунда, поскольку она считалась подданной Шривиджайи²⁶.

Ориентация относительно Китая в описании Шэпо имеет еще одну специфику — только здесь указано точное направление следования,

²⁶ О том, что такое восприятие Явы сохранялось и в XV в., свидетельствует карта времен Чжэн Хэ, помещенная в военной энциклопедии «У бэй чжи» [Чжу Се, 1956: 46]; кроме самой Явы на ней изображены острова Цилимэнь (Каримунджава) и два острова без названия: один из них, видимо, Мадура, второй — Бали или один из небольших островов восточнее Мадур (например, Сапуда). Судя по карте, существовало и ответвление маршрута в сторону западного побережья Калимантана, между ним и о. Цзялимада (Каримата) в направлении Китая, а не на восток, т.е. это было ответвление того же магистрального международного маршрута из Китая на запад.

ЮЮВ (юго-юго-восток). Кроме того, только здесь приведены практические рекомендации для моряков. Чжао Жугуа писал: «Из Цюаньчжоу в направлении по курсу юго-юго-восток отправляются в зимние месяцы. Ибо полагаются на [попутный] северный ветер. При попутном ветре, плывя безостановочно, можно доплыть за месяц с лишним».

Страна Шэпо по характеру признаков в ОВ1 «Географическое положение» отлична от стран Индокитайского п-ова и Шривиджай, но близка к Даши, Брунею и к странам к северо-востоку от Цюаньчжоу (на территории Японии и Кореи, а также о. Рюкю). Как видим, такой порядок рассказа о географических реалиях был типичен для всех стран, расположенных на востоке от Китая.

С точки зрения специфики ОВ2 «Срок достижения» описание Шэпо не отличается от описаний Чампы, Камбуджадеша, Шривиджай, Кулона, Даши и Рюкю. Очевидно, что это информация иного рода, она несет сообщение о странах, с которыми из Цюаньчжоу было регулярное прямое сообщение, т.е. не требовалось промежуточных остановок. Данное обстоятельство дает основания для утверждения, что между Китаем и Явой в начале XIII в. было по масштабам того времени интенсивное судовое сообщение, корабли на Яву из Цюаньчжоу выходили столь же часто, как и в Камбуджадешу или Чампу. Об этом же свидетельствует и наличие упоминания ОВ3 «Попутный ветер».

Особенность описания Шэпо

Особенность описания Шэпо составляет упоминание границ мира на востоке: «На востоке достигает моря, где уровень воды постепенно понижается, там находится страна Женцин. Еще далее на восток — пучина Вэйлюй, в которую воды низвергаются и больше на этот свет не возвращаются».

И страна Женцин, и пучина Вэйлюй воспринимались как существующие в действительности; в «Чжу фань чжи» есть описание страны Женцин, из которого становится известно, что туда доплывали моряки. Упоминание пучины есть и в «Лин вай дай да», там же приведен рассказ о ней: «Передают, что в Восточном океане, в нескольких десятках тысяч *ли* от отмелей Чанша („большая песчаная“) и Шитан („каменная дамба“) расположена пучина Вэйлюй — место, где [воды океана] низвергаются в преисподнюю. В старину на одном морском судне, унесенном сильным западным ветром в Восточный океан, [слышали] шум Вэйлюй. [Кругом] клекотало и ревело, не было [вид-

но] земли. Избежали беды только благодаря неожиданно налетевшему восточному ветру» [За Хребтами, 2001: 119–120].

Как видим, пучина воспринималась столь же реальным географическим объектом, как и песчаная отмель, но пучину не видели, а слышали. Упоминание пучины связано, на наш взгляд, с одной характерной чертой китайского миропредставления, отчасти отраженного и в «Чжу фань чжи». Как и в средневековой Европе, оно являло собой сплав реальных и мифологических представлений. По мере расширения реальных географических представлений элементы мифологического пространства не пропадали, но отодвигались на периферию, ближе к границам познанного мира. Так, пучина Вэйлюй и ее, вероятно, более древний аналог — подводная гора «Воцзяо» характерны для древнейших представлений о мифическом пространстве. Ее название встречается в «Шань хай цзине» («Каноне гор и морей») (эта часть текста не сохранилась)²⁷. В нее, собственно, и упали лишние солнца, подстреленные стрелком И (см.: «Чжуан-цзы», глава «Цю шуй») [Чжунго шэньхуа чжуаньшо цыдянь, 1985: 213–214, 216].

Вероятнее всего, в разное время представление о местонахождении и роли пучины было разным, но и в более поздних источниках, с большей или меньшей подробностью описания, она располагается на востоке Восточного моря. Таким образом, пучина — это традиционный для китайского миропредставления элемент описания восточного предела мира²⁸.

²⁷ Название «Воцзяо» также было использовано в буддийской литературе при переводе индийского мифологического топонима «*ratala*» — гора на дне моря, над преисподней, поглощающая воду и тем препятствующая его переполнению [Soothill, 1972: 241].

²⁸ В «Чжу фань чжи» есть и другие упоминания реалий мифологического пространства, не только восточного, но и западного предела мира: Сиванму и р. Жошуй в описании страны Дацинь. В «Лин вай дай да» и «Чжу фань чжи» о крайнем западном пределе мира (за пределами страны Муланьпи, на юге Испании) говорится как о реальном, а не мифическом: «А еще далее на запад — нельзя и услышать, чтобы кто-то туда заходил». Описания южного предела мира в этих источниках тоже нет.

У Чжоу Цюйфэя читаем: «К югу от Саньфоци расположен Южный океан. Там есть остров, на котором возведены жилища десяти с лишним тысяч человек. Далее на юг проплыть невозможно!» [За Хребтами, 2001: 138].

Как и в случае с упоминанием западного предела, здесь применяется практический критерий — никто не плывал или проплыть нельзя. То есть представление об обителе Сиванму как о крайнем западном пределе мира было к началу XIII в. преодолено появлением практических знаний, а о стране Женцин, пучине Вэйлюй — нет.

В целом в «Чжу фань чжи» мало мифологического. Появление описаний чудес характерно только для наиболее отдаленных районов (например, журавлеверблюд, птица Пэн и т.д. в описаниях африканских стран).

В тексте «Чжу фань чжи» отражены следы китайских, а не яванских (малайских или арабских) представлений о землях к востоку от Явы.

Третья часть географического описания Шэпо в «Чжу фань чжи» аналогов тоже не имеет. Здесь упомянуто 10 пунктов, в которые можно попасть, следуя из Явы. Данная информация есть только в описании Брунея (но там 4 пункта). Можно предположить, что в Китае расположенные в стороне от магистрального морского пути страны Бруней и Кедири воспринимались как региональные транспортные узлы. Как представляется, эта часть географического описания собрана из нескольких разных источников, но между ними есть логическая связь.

В тексте «Чжу фань чжи» читаем: «Следуя по морю [из Шэпо], за полмесяца достигают страны Куньлунь. Двигаясь на юг, за три дневных перехода достигают моря. По морю за пять[десять] дней достигают страны Даши. Двигаясь на запад, за 45 дневных переходов достигают моря; на север — за 4 дневных перехода достигают моря. На северо-запад — по морю за 15 дней достигают страны Бони, а также за 10 дней достигают страны Саньфоци. За 7 дней достигают страны Гуло (Кедах). Также за 7 дней достигают [страны] Чайлитин (Жилотин), прилегающей к Цзяочжи, [оттуда] плывут до Гуанчжоу».

Здесь говорится о сроках плавания из столичного центра Кедири — г. Даха. Очевидно, что это сообщение призвано показать, насколько далеко от побережья была расположена столица государства и насколько долг путь посуху. Едва ли такой переход мог быть удобен иноземным купцам.

Сомнение вызывает сообщение о том, что за пять дней достигали страны Даши (арабский мир). Весьма вероятно, что в тексте опущен иероглиф «десять» *ши* 十, тогда фразу можно прочесть так: «Следуя по морю, за 50 дней достигают страны Даши». Это в целом соответствует действительности. В «Чжу фань чжи» в описании Даши указан несколько более длительный срок, из Ланьули на северной оконечности острова Суматра Даши достигают за 60 дней.

Последнее сообщение говорит о следовании на запад, т.е. на север Суматры. Вероятнее всего, в нем не учтено направление ветра, потому что при попутном ветре туда попадали примерно за 30 дней (10 дней до Шривиджайи, 15 — до Цзяньби и 5 — до Ланьули).

Сообщение о 15 днях пути до Брунея противоречит данным в его описании, где сказано, что от него до Явы 45 дней. Возможно, указаны сроки плавания во время одного сезона, когда дул не зимний северо-восточный муссон, попутный при пути из Китая на юг, а летний

юго-западный, попутный при пути на север. Данное указание говорит о существовании регионального маршрута Шэпо–Бруней и о том, что судоходство в оба конца на нем осуществлялось преимущественно летом, с тем чтобы к концу летнего сезона из Брунея успеть попасть в Китай либо из Явы попасть на Суматру. Из Китая зимой суда отправлялись в Южное море или на Филиппины, а из Явы — в Шривиджаю, чтобы выйти на магистральный маршрут.

В направлении Китая указано два маршрута: один — прямой до страны Куньлунь (о. Пуло-Кондор), второй, видимо, окружной — из Кедах до некой страны Чайлитин, а оттуда в Гуанчжоу. Поскольку в данной части текста упомянут Гуанчжоу, а не Цюаньчжоу, то есть основания полагать, что данный фрагмент взят из более раннего источника.

По мнению В. Хрунефельдта, принятому Ф. Хиртом и В. Рокхиллом, Чайлитин — один из островов в Сиамском заливе [Groeneveldt, 1960: 16; Hirth, Rockhill, 1911: 80]. На наш взгляд, это маловероятно. Такая точка зрения основана на представлении о том, что в Чайлитин плыли из Явы. Однако по расположению в тексте видно, что туда попадали не из Явы (да и семь дней — маленький срок). Более того, фраза «прилегать (ди) к Цзяочжи» не означает граничить, а только говорит о том, что в Цзяочжи можно было попасть непосредственно из Чайлитин. Вероятнее всего, Чайлитин — это страна на восточном побережье северной части Малаккского п-ова. Вспомним, что в описании Шривиджайи упомянута подвластная страна Жилотин, которая располагалась недалеко от Тамбалинги. Поскольку в написании обоих названий два вторых иероглифа пишутся одинаково, то весьма вероятно, что речь идет об одном и том же государстве. Таким образом, это сообщение свидетельствует о наличии известного с древности сухопутного маршрута, проложенного через узкую часть Малаккского п-ова.

Если сказанное выше верно, то перед нами еще один региональный маршрут: Шривиджая — западное побережье полуострова (Кедах) — восточное побережье — Гуанчжоу. Отметим, что по нему необязательно следовали именно из Явы. Торговые корабли из Явы прибывали в Шривиджаю, а оттуда попадали на магистральный маршрут. Но существовал и региональный маршрут: из Шривиджайи в Кедах и обратно. Помещение данного сообщения в «Чжу фань чжи», а затем и в «Историю [империи] Сун» позволяет думать, что он действовал и в сунское время.

В «Чжу фань чжи» Кедах упомянут не в описании Шривиджайи, а в сообщениях о разных странах. Название этой страны записывалось

несколько отличающимися иероглифами. Это свидетельствует о том, что сообщения о ней взяты из различных источников. Отсутствие его упоминания в описании Шривиджайи, а также данные арабских источников говорят о том, что Кедах в XIII в. в правление Мухаммад Шаха (1202–1247) был независим от нее. Можно предположить, что в описании Явы содержится намек на маршрут в Китай через Кедах в обход Шривиджайи при плавании с западного направления. Такой путь доставки товаров был оправдан в годы расцвета Шривиджайи, когда она контролировала пролив и «отрезала» товары.

Еще одним объяснением упоминания сразу двух маршрутов в направлении Китая (прямого и окружного) может быть факт существования круглогодичного судоходства. В разное время года морями могли использоваться разные маршруты. Летом при благоприятном ветре плыли напрямик до Китая через расположенный к югу от Индокитайского п-ова о. Пуло-Кондор; зимой, когда дул встречный ветер, плыли вдоль берега и, перевалив через перешеек на Малаккском п-ове, попадали в Китай или Дайвьет, Камбуджадешу, Чампу. Данное сообщение «Чжу фань чжи» позволяет увидеть, что судоходство (и соответственно, товарооборот), которое не прекращалось круглый год, в регионе было очень интенсивным.

О географическом положении Суцзидани

В Китае знали об изменении названия сильнейшего государства на Яве, но поскольку еще не было известно о расположении новой столицы, то, видимо, и в 1225 г. Даху продолжали считать столичным центром. Возможно, и в действительности она сохраняла некоторые функции столичного города — оставалась центром торговли. В самом деле, прошедшие после возникновения Сингасари 1222 г. три года — короткий срок для реального перемещения центра международной торговли на Яве, тем более что столица Сингасари была основана Кен Ангроком на месте небольшого поселения в области Тумапель, в нескольких километрах от реки Брантас и не в судоходной ее части, а недалеко от истоков.

Описание географического расположения Суцзидани начинается со слов о том, что она является «страной — ответвлением *чжи* Шэ-по». Поскольку ни об одной другой стране в «Чжу фань чжи» не говорится как об ответвлении, то данное высказывание свидетельствует о понимании в Китае связи между государствами Шэпо и Суцзидань. Но на момент написания текста еще не было выяснено, в чем она за-

ключалась: шла ли речь о приходе одного государства на смену другому, разделении одного государства на две части или просто об уловке торговцев, пустивших в обиход новое название одной и той же страны. Эта фраза, а также рассмотренное выше упоминание о локализации страны показывают, что автор склонялся к мысли, что речь идет о двух соседних странах, из которых Шэпо оставалась сильнейшей, а описание новой страны — Суцзидань — является продолжением, точнее, расширением, описания Шэпо. Далее в источнике дается ее локализация относительно двух подвластных стран с востока и запада: «На западе прилегает к Синьто, на востоке связана с Дабань»²⁹.

Единичная реализация в обобщенном высказывании «Географическое положение» элементарного высказывания «Ориентация относительно стран не первой группы», т.е. не крупнейших стран, а подвластных им, характерна как для двух индийских стран — Малохуа (Малава), Чжу-нянь (гос-во Чолов), так и для стран других регионов: Цэнба, подвластной Даши на о. Занзибар, и Ма-и, самостоятельной страны на Филиппинах.

Отсутствие ориентации относительно Китая и реализаций, присущих описаниям крупнейших стран, — «Срок достижения» (ОВ2) и «Ветер» (ОВ3) вместе с фразой о том, что Суцзидань — «ответвление» Шэпо, говорит о том, что описание Суцзидани продолжает описание Шэпо. Добавим, что специфику описания географических реалий Суцзидани составляет не только краткость реализации основных признаков (одно ОВ из трех), но и объемность и подробность реализации ОВ4 «Дополнительные сведения»: «Есть гора необыкновенно высокая, именуется „Баолаоань“, иноземные суда, подплывая, сначала замечают эту гору. Вздываются вверх пять пиков, весь год на вершинах остаются облака».

Что касается локализации этой горы, то следует сказать, что, решая этот вопрос, Ф. Хирт и В. Рокхилл привели фразу из сочинения XVII в. «Дунси янкао»: «Гора Баолаоань расположена в стране Суцзидань. Все иноземные суда, подплывая, сначала замечают эту гору. Вздываются вверх пять пиков, весь год на вершинах остаются облака. Моряки называют ее „Бана дашань“ (Большая гора „Бана“). Цилимыньшань расположена напротив Баолаоань. Ее западная часть вы-

²⁹ Вероятно, такая локализация Дабань навела Ф. Хирта и В. Рокхилла на возможность идентификации с Тумапелем. Но напомним, что в описании Дабань упомянута морская гавань.

тягивается широким „хвостом“»³⁰. Согласно предположению Ф. Хирта и В. Рокхилла, это мог быть мыс на побережье о. Ява, например, Танджун Паутуман [Hirth, Rockhill, 1911: 85]³¹.

На Яве высочайшие горные вершины расположены не на северном побережье, а в глубине острова, в центральной и восточной частях. Река Брантас течет сначала на юг, затем южнее города Маланг делает изгиб и течет на запад, затем вновь изгибается и течет прямо в противоположном направлении на север — образуется петля. Столичные центры государств Сингасари и Кедири были расположены по разные стороны этой петли. Внутри этой петли располагаются горы, среди которых есть несколько высочайших вершин острова: Кави (2651 м), Келуд (1731 м), Бутак (2222 м), Пенангунган (1653 м). Севернее Маланга располагается гора Арджуна (3343 м). Вполне вероятно, что речь в тексте идет о вершинах, которые были видны с палубы судна во время плавания по реке Брантас. Если двигаться вверх по течению, то они оставались с левой стороны и могли произвести впечатление единой горы с пятью вершинами.

Можно заметить, что по характеру реализаций признаков описание географических реалий Шэпо ближе всего к описанию Даши. Если Даши в Китае воспринималась в качестве важнейшей в мореходном отношении страны на западе, то Шэпо — на юге. Отличие заключалось в том, что Шэпо располагалась намного ближе к Китаю, и Чжао Жугуа, очевидно, больше интересовали региональные маршруты в Нусантаре, чем на Ближнем Востоке.

3. Описание политико-культурных реалий столичных центров Кедири и Сингасари (СГ2)

Рассмотрим, как воспринималось крупнейшее яванское государство (Кедири, Сингасари) с точки зрения политико-культурных реалий (СГ2).

³⁰ Цилимынышань — это о. Каримунджава на карте Чжэн Хэ. Здесь важно отметить, что слово *шань* «гора» часто присутствует в названии островов, а не гор на континенте или внутри острова. Если «Бана дашань» действительно другое название горы «Баолаоань», то, возможно, это (Баолаоань) название одного из островов в Яванском море.

³¹ Идентификация с опорой на фонетическое звучание применительно к яванским топонимам и, в частности, к названиям гор не всегда оправдана, поскольку одни и те же горы могли носить несколько названий, обыденные и сакральные. Например, гору Келут, где расположен самый обширный храмовый комплекс Восточной Явы Панатаран (памятники датируются 1197–1454 гг.), уже в новое время называли горой Сапу или Пеньяпу.

Специфика описания Шэпо

Уже говорилось о том, что в «Чжу фань чжи» перед описанием монарха приводится краткое сообщение, информирующее читателя о столичном центре или о некоторых особенностях страны, значимых для понимания ее специфики. Данные сведения являются отражением наиболее характерных черт восприятия страны в Китае. В описании Шэпо такой информацией является сообщение о двух монастырях и о горе: «Есть два монастыря, один называется „Совершенномудрый Будда“, другой — „Уйти от мира“. Есть гора, где обитают попугаи; называется „гора Попугаев“».

По мнению Ф. Хирта и В. Рокхилла, здесь упомянуты два типа монастырей, существовавшие на Яве: первый — буддийский, второй — индуистский [Hirth, Rockhill, 1911: 76, 80]. Принадлежность первого к буддизму едва ли вызывает сомнение, поскольку на это указывает само название. Принадлежность второго к индуизму вызывает сомнение, поскольку его название, переданное китайскими иероглифами, представляет собой распространенные буддийские понятия: а) уйти от мира в монахи; б) жертвоприношение путем сожжения или отсечения [Soothill, 1972: 351]. Помимо этого, для передачи слова «монастырь» использован знак *сы*, характерный для названий буддийских монастырей (*wihara*). Поэтому есть основания полагать, что в данном упоминании речь идет не о двух типах монастырей, а о двух буддийских монастырях в г. Даха (столица Кедири) или в его окрестностях. Поскольку часть прибывших заморских купцов исповедовала буддизм, то информация о расположенных в столичном центре монастырях могла оказаться полезной для них³².

Исходя из специфики источника, можно сказать, что сообщение о буддийских монастырях в начале описания политико-культурных реалий страны показывает, что специфику восприятия Кедири в Китае во многом определяла именно религиозная информация. При этом выделяются как черты сходства с Китаем (буддийские монастыри), так и черты различия («гора Попугаев») — атрибут восприятия островных стран Южных морей, поставщиков разноцветных попугаев ко двору китайских императоров.

³² О том, что моряки и торговцы придавали большое значение отправлению религиозных обрядов, гаданиям и т.п., в источнике свидетельствуют некоторые фрагменты описания о. Хайнань.

Упоминание буддийских монастырей встречается и в яванской исторической поэме «Негаракертагама» (XIV в.). Здесь для обозначения буддийских монастырей использовано слово *wihara* (75-2-3), их владений — *kasogatan* (80-1-1).

Описание монарха

Переходя к рассмотрению описания правителя, обратим внимание на то, что в источнике отсутствуют упоминания о столичных центрах обоих яванских государств. Вероятно, это связано с тем, что яванский столичный центр в китайском восприятии определяла не городская стена, а наличие буддийских монастырей. Можно предположить, что кратон правителя, хоть и обнесенный стеной, не воспринимался как город. Это отличало Кедири и Сингасари от Шривиджайи и Брунея, где стены были призваны защищать столичный центр от нападения с моря. На Яве такой опасности не было, поскольку г. Даха находился в нескольких днях пути от моря. Основное отличие описаний яванских государств Кедири и Сингасари от описания Шривиджайи заключается в том, что в них говорится не столько о столичном центре, сколько о стране за его пределами.

Описание внешнего вида монарха (ОВ2–5) Шэпо подробнее, чем государя Шривиджайи. Оно включает упоминание всех возможных признаков (волосы, головной убор, одежда, обувь) — это наиболее развернутое описание внешнего вида правителя страны в «Чжу фань чжи»: «Местный правитель завязывает волосы в узел, носит „золотой колокол“, одет в парчовый халат, ходит в кожаной обуви».

Столь же детально описан внешний вид правителей Шри-Ланки, Наньпи в Индии, а также Даши и Усыли (Александрии, одного из крупнейших городов в Даши). Описание облика носителя высшей власти Шэпо ближе всего к описанию монарха Усыли — из четырех признаков совпали два: кожаная обувь и халат. По всей видимости, эти два признака присущи восприятию богатых и развитых иноземных стран.

Облик монарха Кедири в «Чжу фань чжи» не типичен для правителей стран Нусантары. Так, правитель Шривиджайи и его подданные в Ланкасуке и на Шри-Ланке обертывали вокруг тела ткань, правитель Брунея ходил без обуви и тоже обертывался тканью. Описание внешнего облика правителя Шэпо отличается наличием упоминания о волосах, завязанных в узел. Упоминание этого же признака и в сочинении Чжоу Цюйфэя говорит о том, что такая прическа составляла один из устойчивых стереотипов восприятия правителя Шэпо в Китае³³.

³³ Упоминания элементов одежды яванского правителя содержатся и в «Негара-кертагаме» [Pigeaud, 1962, IV: 506–508]. Поэма не содержит исчерпывающего описания внешнего вида правителя. Так, в ней упомянуто, что на Хаям Вуруке был надет *rasukan* (91-7-1), по мнению Т. Пижо, своего рода жакет или халат [Pigeaud, 1962, IV:

В отличие от правителя Шэпо, монарх Суцзидани по своему внешнему виду ближе к государям Брунея в Нусантаре и Наньпи в Индии: «Ее правитель обматывает голову разноцветной тканью, ходит босой». Видимо, внешний вид первого правителя этого государства, Кен Ангрока (1222–1227), был не столь пышным. В целом в новой столице придворный ритуал только устанавливался.

В «Чжу фань чжи» Шэпо и по географическому описанию, и по описанию внешнего облика монарха ближе к описанию Даши, а Суцзидань — к странам Индии и ЮВА. Отличительной чертой описания правителя Шэпо является очень подробное сообщение о его выезде (ОВ6): «Выезжает, восседая на слоне или в паланкине, в сопровождении 500–700 удалцов вооруженной охраны. Люди страны, завидев правителя, опускаются на землю; дождавшись, когда он минует их, поднимаются».

Вновь в описании этой страны реализованы все четыре признака: выезд в паланкине, на слоне, с охраной, поведение народа. Что до описания других крупных стран, то у Шривиджай — три, но совпадает только одно (охрана), у Чампы, Камбуджадеша, Сингасари, Брунея — по два. На слоне выезжали правители: в Индокитае — Чампы, в Индии — Шри-Ланки, Наньпи, Хучалы, а у берегов Африки — Писы. В паланкине: в Чампе и на Шри-Ланке.

В «Чжу фань чжи» численность охраны значима, она позволяет сопоставить уровень могущества стран по отношению друг к другу. Численность охраны монарха Кедери составляла 500–700 человек. Это больше, чем во всех остальных странах (кроме Александрии): в Суцзидани — 500, Бони — 500, Наньпи — 500, Тяньчжу — 300, Цзиши (о. Киш в Персидском заливе) — 100 человек. Только в описании выезда правителя Александрии упомянута охрана численностью в 1000 человек, а вместе с различной услугой (рабы, дрессировщики и др.) всего 1950. Таким образом, вновь описание Шэпо ближе всего к Даши, точнее, к ее крупнейшему городу — Александрии. В описаниях Шривиджай и стран Индокитая численность охраны не уточняется. Возможно, что в рассказе об этих странах были другие приоритеты. Численность охраны правителя Брунея и Сингасари (500 человек) уступает Кедери³⁴.

507]. Из эпиграфики известно, что монарх и знать пользовались одеждой, отличной от одежды простого народа. Например: *vdihan ganja haji patra sisi*, *vdihan ranga* и др.

³⁴ В поэме «Негаракертагама» также упомянута охрана правителя (яванск. *rapgalasan*, 9-1-1), которая включала *tanda* (начальник, командир), *gusti* (стрелок), *wadohaji* (солдат) (9-2-2).

Описание выезда и аудиенции государя Суцзидани отличается от Шэпо тем, что в нем не указано, о чем, собственно, идет речь: о первом (выезде) или о втором (аудиенции)? Только характер реализованных элементарных высказываний (зонт, охрана) позволяет судить о том, что описывается выезд монарха. Как и о правителе Шривиджайи, сказано, что его укрывают зонтом: «Укрыт зонтом либо черным, либо белым». В отличие от описания облика государей других стран, не сказано, на чем он выезжает, возможно, потому что его выезд не отличался от выезда кедирийского государя. Но в источнике дается понять, что его статус отличен от монарха Шэпо, соответствует «стране-ответвлению». Смена правящей династии только состоялась и двор еще не был полностью устроен.

Что касается охраны, то по своей подробности этот тип информации можно сравнить разве что с выездом монарха все той же Александрии. Описаны вооружение и форма головного убора: «Сопровождающих 500 с лишним человек, каждый вооружен пикой, обоюдоострым мечом, дротиком и ножом. На головах головные уборы, их внешний вид разнообразен: есть наподобие головы тигра, головы оленя, еще есть наподобие головы быка, головы барана, головы петуха, головы слона, головы льва, головы обезьяны. Сбоку воткнуты маленькие флажки из разноцветного тонкого шелка».

Описание головного убора в форме какого-либо животного является специфическим и очень ярким яванским признаком. Как представляется, в конце этой части текста недаром упомянуты флажки. Принято считать, что привилегированный слой профессиональных воинов *панджи* на Яве сформировался в эпоху Маджапахита (т.е. после эпохи Сингасари). Но сам термин, по данным лингвистики, имеет древнее происхождение, он появился в значительно более раннюю эпоху (не позднее III тыс. до н.э.) как обозначение воинской инсигнии (украшение из перьев, знамя, флажок и т.п.). *Панджи* помимо личных имен имели прозвища *касир-касир* — названия животного с каким-либо эпитетом [Кулланда, 1992: 140–141]³⁵.

Это важное свидетельство об устройстве, внешнем виде и вооружении военных формирований на Яве. Можно узнать, что и во времена Кедири, и в начале существования Сингасари *панджи*, служившие при дворе, были, видимо, разбиты на воинские отряды в соответствии с их *касир-касир*. Признаком каждого такого подразделения был ха-

³⁵ Гипотеза о связи *касир-касир* и *панджи* была выдвинута де Каспарисом [Casparis, 1986: 11] и развита С.В. Кулландой [Кулланда, 1992: 54, 140–141].

рактерный головной убор: в форме головы тигра, оленя, быка, барана, петуха, слона, льва, обезьяны³⁶.

Данное упоминание источника является аргументом в пользу мнения, высказанного С.В. Кулландой о том, что значение «прозвище» *касир-касир* приобрело несколько позднее, в XIV–XV вв. [Кулланда, 1992: 167]. А в XII–XIII вв. оно могло быть связано с названием воинского подразделения.

Рассмотрим сообщение об аудиенции (ОВ7) правителя Шэпо: «Восседает на квадратном ложе. Чиновники, являясь на аудиенцию, трижды кланяются и отступают». По набору признаков сообщение об аудиенции ближе всего к самым содержательным (есть реализации всех трех ОВ) в «Чжу фань чжи» сообщениям на эту тему о странах Тяньчжу и Дацинь (Византия). Наличие упоминания тронного места правителя вновь сближает Шэпо с Даши. Наличие в описании правителя Шэпо данных об аудиенции отличает сообщение о ней от рассказов о Шривиджае и Брунее, где эта информация отсутствует. А описание действий чиновников во время аудиенции характерно и для восприятия крупнейших государств Индокитайского п-ова, Чампы и Камбуджадеша, но там оно всегда более подробное. Описание же поведения народа во время выезда правителя присуще только тексту о Кедири.

Все это вместе с указанием на большую численность охраны является свидетельством в пользу того, что среди стран Нусантары Шэпо воспринималась как государство с наиболее сильной властью монарха.

Итак, специфика описания правителей яванских стран заключалась в подробном сообщении о выезде и в отсутствии сообщения о дворце. Описание Сингасари является продолжением рассказа о Кедири, но с учетом того, что сменилась династия и столица, которая находилась в другом месте, к 1225 г. еще не была обустроена должным образом. Специфика описания ее государя заключается в более подробном сообщении об охране. Можно предположить, что победа Кен Ангрока, первого государя Сингасари, над Кедири в 1222 г. была связана и с особой организацией армии, включавшей определенное число хорошо организованных воинов *панджи*. Это отличало армию молодого государства от армии Кедири и поэтому нашло свое отражение в «Чжу

³⁶ О том, что это именно *касир-касир*, свидетельствует упоминание флажков, воткнутых в эти головные уборы, и то, что все они соответствуют *касир-касир* многих известных и неизвестных исторических персонажей: Лучший Бык, Крепкий Олень, Молодой Петух (Хаям Вурук), Распаленный Слон (Гаджах Мада) [Кулланда, 1992: 141].

фань чжи». Данное сообщение могло восприниматься как признак военного усиления государства, ставшего известным под названием «Суцзидань», еще за несколько лет до 1222 г., когда Кен Анрок захватил власть в Тумапеле (в районе совр. города Маланг) и отделил Сингасари от Кедири [История Индонезии, 1992: 98]. С этими же событиями могло быть связано использование в тексте определения Суцзидани как «ответвления» Шэпо.

Описание народа

Описывая общий внешний вид народа Шэпо, Чжао Жугуа начинает с прически (ОВ1 «волосы»): «Местные люди ходят с распущенными волосами». В сочинении Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» сообщение о волосах простого народа Шэпо несколько расходится с сообщением Чжао Жугуа: «Люди, брея [часть] головы, оставляют короткие волосы» [За Хребтами, 2001: 142].

Однако данное сообщение вполне согласуется с описанием народа Суцзидани («Местные люди — мужчины обрезают волосы, женщины расчесывают»). Заметим, что в описании волос у народа Суцзидани характерно видение различия причесок мужчин и женщин, что является еще одним проявлением тенденции к более детализированному описанию этой страны.

Возможно, материалы Чжао Жугуа относились к разному времени и в них были описаны различные районы острова, округа двух столиц, старой в районе г. Даха и новой в районе г. Тумапель. В любом случае, данное расхождение нельзя объяснить ошибкой автора, поскольку волосы — одна из важнейших характеристик внешнего вида народа, передававшая образ людей каждой конкретной страны.

В описании Суцзидани сообщается об отсутствии обуви (ОВ3): «Оборачивают тело [тканями], ходят босыми». Этот признак достаточно распространен. Он встречается в описаниях стран всех областей первого «порядка» (I–VI) памятника. Из стран Нусантары на обувь обращали внимание в Тамбалинге и Шри-Ланке (данники Шривиджайи).

Далее при описании одежды (ОВ4) жителей Шэпо Чжао Жугуа привел такие характеристики: «Их одежда обматывается от нижней части груди и до колен». А о внешнем виде народа Суцзидани он написал: «...тканями обматывают поясницу». В более раннем сочинении Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» об одежде жителей Шэпо сообщается так: «Любят цветной грубой тканью обматывать тело» [За Хребтами, 2001: 142].

Сообщение о том, что люди обертывались тканью, также не является специфичным для Нусантары. Для определения специфики восприятия этого региона в Китае существенно, что в Нусантаре тканью обертывают поясницу или всю нижнюю часть тела, а в арабo-мусульманском мире — все тело. Интересно отметить и то, что данный признак полностью отсутствует в описаниях облика народа у стран Индокитая. Это один из признаков, по которому страны Индокитая отличались от островных стран Южных морей.

Все эти данные «Чжу фань чжи» имеют особенно большое значение, поскольку передают такие черты внешнего вида простых яванцев, которые отсутствуют во внутренних источниках. О названиях некоторых видов одежды яванцев можно узнать из эпиграфических надписей, в которых упомянута одежда, подносимая в качестве дара³⁷.

Другим важным признаком описания народа является жилище (ОВ5). Автор уделил ему повышенное внимание — упоминание жилищ содержится в описаниях всех яванских государств. Но в отличие, например, от Сунды или даже Брунея, описания жилищ Шэпо отличаются отсутствием каких-либо деталей, подчеркивается только их роскошь: «Покои [знати] роскошны, украшены золотом и нефритом». В описании жилища простого народа Суцзидани использован метод подобия: «Строят жилища такие же, как в Синьто (на Сунде)». Судя по контексту, дома, похожие на сунданские, считались автором признаком если не роскоши, то достатка.

Далее говорится о природном изобилии местных земель и о богатстве отдельных семей: «Земли изобилуют рисом и злаками, семьи очень богаты, в амбарах большие запасы». Как видим, важнейшими характеристиками яванцев являлись состоятельность, богатство. Поскольку это подчеркивается в описании обеих яванских стран, то можно говорить о том, что это устойчивый признак в их восприятии.

Еще одной особенностью описания яванских стран является перечисление продуктов питания (ОВ6). Список продуктов Суцзидани можно считать продолжением списка Шэпо, в нем семь наименований, из которых пяти в описании Шэпо нет. Напомним, что о продуктах питания в описании Шривиджайи ничего не говорится, хотя дан большой список вин. Список продуктов Шэпо (12 названий) по числу сближается с Чампой (11) и Даши (также 12). Общих с Чампой —

³⁷ По данным эпиграфики и из литературных источников известно, что наиболее массовым видом одежды был kain — отрез ткани, оборачиваемый вокруг поясницы, а также своего рода юбка — sarung [Pigeaud, 1962, IV: 507].

семь наименований, а общих с Даши (у Шэпо и Суцзидани вместе) — шесть.

Развернутый перечень продуктов питания характерен для восприятия стран арабо-мусульманского мира, там даже в описаниях небольших стран приведено по 4–6 наименований. Из крупных стран ЮВА в описании Брунея упомянуто пять наименований. На этом фоне страны, подвластные Шривиджае, стоят обособленно.

В описании Чампы и Явы общее: рис, злаки, просо, конопля, бобы — продукты, которые есть и в Китае; сахарный тростник, бананы, кокосовые орехи — специфические продукты стран ЮВА. Отсутствие чая и пшеницы — специфика Чампы и Явы.

В описании Даши и Явы общее: рис, злаки, просо, сахар, фрукты, мясо. Соответственно, общими для Чампы, Даши и яванских стран являются три признака — рис, злаки, конопля; эти же три продукта есть и в описании Брунея. На наличие за морем этих хорошо знакомых в Китае культур, вероятно, обращали особое внимание³⁸. Такой подробный перечень продуктов исключал необходимость упоминания о том, как ели, и описания посуды. Данная информация характерна для описания стран всех областей с относительно краткими списками продуктов — до пяти наименований.

Перечень продуктов — это один из основных стереотипов описания всех иноземных стран в Китае. Рассмотрение их списков позволяет подтвердить предположение о том, что сахар в малайские страны Суматры и Малаккского п-ова доставляли из Явы, а рис — из Явы и Камбуджадеш³⁹.

Говоря о вине (ОВ7), отметим, что при описании областей I (Индокитай), II (империя Шривиджая), V (Даши), VIII (Бруней и Филиппины) вино упомянуто только в сообщениях о крупнейших странах: Чампа, Шривиджая, Даши, Бруней. И только в описаниях стран областей III (Ява) и IV (Индия) вино упомянуто в сообщениях о подвластных странах.

Специфическими винами стран ЮВА и Индии можно считать вина, изготовленные из сердцевины ствола кокосовой пальмы — это вид

³⁸ С.В. Куланда обратил наше внимание на то, что более конкретно о яванских продуктах и блюдах,готавливаемых из них, можно узнать из эпиграфики. Это, например, рис (veas), куры (hayam), яйца (hantiga), сушеное соленое мясо (deng asin) и др. В надписях упоминаются многочисленные названия рыб и морских животных (kadivas, kavan, hurang и др.). Есть и названия отдельных блюд: kuluban (из слегка сваренных овощей), dudutan tetis (?). См. надписи Taji, Panggumulan и др.

³⁹ Экспорт риса из Явы подтверждается данными эпиграфики [Barrett Jones, 1984: 32].

вина, который постоянно отмечался путешественниками. Характерным для Явы являлось вино из сахара⁴⁰. На Яве и в Шривиджае делали вино из арековой пальмы, а на Яве и в Брунее — из сердцевины какого-либо дерева. Судя по замечаниям в тексте, вино из сердцевины деревьев считалось в Китае наиболее экзотичным. О способе приготовления кокосового вина сказано в «Лин вай дай да»: «[Молоко] ореха кокосовой пальмы смешивают с древесным соком и изготавливают вино» [За Хребтами, 2001: 142].

В качестве своеобразного исключения можно отметить страну Люцю (Рюкю, область IX), которая не является ни крупнейшей, ни вассальной страной. В ее описании смешение признаков: упомянуто рисовое вино (привычный китайцам напиток) и вино, приготовленное путем сбраживания (характерная черта яванских и индийских вин). В Шривиджае, как и в Чампе, были вина, которые готовили без сбраживания, что, несмотря на специфическое сырье (кокосовая пальма), сближало их с китайскими видами вин.

Еще одной отличительной от Шривиджаи чертой описания яванских стран является относительно большое внимание к занятиям народа (ОВ8). В описании Шэпо в этом обобщенном высказывании (ОВ) реализовано семь признаков. Это самое подробное сообщение на данную тему в источнике, у Шривиджаи только один признак, у Чампы и Даши — по четыре признака, в описаниях индийских стран средним являются два признака. Таким образом, большое внимание к занятиям народа и осведомленность о них в Китае составляют еще одну специфику китайского восприятия Явы.

Название ОВ «Основное занятие» связано с описанием занятий сельским хозяйством, поэтому важным признаком описания страны является сообщение о почвах и рельефе: «Земля равнинная, пригодна для ведения сельского хозяйства. Выращивают: рис, коноплю, просо, бобы; нет пшеницы. Поля распахивают на буйволах. Народ платит одиннадцать налогов. Выпаривая морскую [воду], получают соль. Много рыбы, черепах, кур, уток, коз. Забивают в пищу лошадей и коров. Из фруктов есть дыни, кокосовые орехи, бананы, сахарный тростник, таро».

Словосочетание «земля равнинная» не столько передает особенность рельефа, сколько говорит о плодородии почв, является призна-

⁴⁰ Упоминание пьянящих напитков (twak) встречается в надписях. Помимо этого, здесь есть упоминания других напитков: *siddhu* — напиток из черной патоки, *hana jatirasa* — напиток из мускатного ореха, *duh minyng* — сок кокосовой пальмы и др.

ком того, что земли пригодны для земледелия. Данное сообщение свидетельствует о том, что на Яве занимаются земледелием, используя при этом буйволов, скотоводством, овощеводством, садоводством. Существенным отличием облика страны от Шривиджай является упоминание одиннадцати видов налогов.

Специфика восприятия Явы проявляется и в том, что сообщение о занятиях при описании Шэпо встречается дважды: «Еще занимаются выведением тутового шелкопряда и ткачеством, есть разноцветные вышитые капоковые и шелковые ткани. Не производят чай». Первое сообщение помещено перед списком местных товаров, а второе вместе с упоминанием вина и сахара — после списков местных товаров, перед описанием монеты и списка привозных товаров.

При этом упоминание о шелководстве и ткачестве наделялось признаками экономической информации. Возможно, это являлось своего рода предупреждением о том, что ни шелка из Китая, ни ткани из арабских стран сюда везти не требуется. А упоминание об отсутствии чая призвано подчеркнуть, что речь идет о заморской стране, там имеется многое из того, что есть в Китае, но не все. Все эти признаки были призваны сформировать облик сильной и богатой страны, торговые контакты с которой сулят большую выгоду.

В «Чжу фань чжи» наличие сведений о почве, так же как о занятиях животноводством, характерно для описаний стран всех областей мира, кроме «Разных стран моря», жители которых занимались разбоем (реже — охотой). Сообщение о возделывании земель содержится в описаниях Чампы, Камбуджадеша, Даши и Александрии, Рюкю и всех яванских государств, включая Сунду. Наличие данной информации отличает Яву от Шривиджай и Брунея, а также индийских стран, сближает с наиболее развитыми странами своего времени. Это тоже существенный штрих в картине китайского восприятия крупнейшего яванского государства.

Отличие описания Суцзидани от Шэпо заключается в том, что в тексте после подробного перечисления продуктов и характеристики занятий населения размещено только сообщение о земледелии — это важное свидетельство в пользу того, что данное сообщение с высокой степенью приоритетности характеризует всю Яву: «То, что производят на земле, в основном не отличается от [производимого в] Шэпо».

В описании Шэпо важно отметить наличие нехарактерных для описаний крупных стран свойств характера народа (ОВ9) — вспыльчивости и воинственности. Это один из немногих признаков, который

сближает ее со Шривиджаей. В «Чжу фань чжи» сказано: «Вспылчивы и искусны в сражениях, враждуют с Саньфоци, нападают и наносят друг другу удары». Наличие такого сообщения свидетельствует о том, что это один из наиболее типичных стереотипов восприятия крупнейшего яванского государства. То есть яванцев отличало не только богатство и изобилие, но еще и воинственность. В памятнике сообщения о характере народа чаще всего встречаются в описаниях индийских стран, а в описании арабо-мусульманских стран есть только в рассказе о Даши, в котором отмечена храбрость.

От Шривиджаи Яву отличает большое число дополнительных признаков (ОВ10) в описании народа. Неудивительно, что почти все они присущи тексту о Суцздани, а в тексте о Шэпо таким признаком было упоминание о том, что у яванцев есть имена, но нет фамилий. В число дополнительных сведений включено уже рассмотренное упоминание о богатстве, а также использование народом косметики и лекарств. Упоминание лекарства (гирчовник влагищный) и сырья для изготовления косметических средств (киноварь) связаны с экономической информацией — их рекомендуется предлагать купцам с Явы. Рекомендательность — еще один аспект, который отличает сам подход к описанию Явы от описаний Шривиджаи и Брунея. На Яве большой выбор товаров и было необходимо указать на те, которые пользуются наибольшим спросом.

Итак, основные стереотипы восприятия облика жителей Явы в Китае заключались в следующем: ходят босыми, обвязывают вокруг пояса материю (саронг), причесывают или подстригают волосы; общий уровень благосостояния высок, живут в роскошных домах, занимаются ремеслами, сельским хозяйством и торговлей, поклоняются духам, знают толк в отдыхе, при необходимости могут за себя постоять.

Описание страны

Еще одно отличие описаний всех яванских стран заключается в отсутствии сообщений об административном делении (ОВ1) и столичном городе (ОВ2). Сведения об административном делении характерны для сообщений о ближайших к Китаю стран: Чампы, Камбуджадеша, Японии, Брунея и Филиппин, а также для некоторых отдаленных стран арабо-мусульманского мира. Отсутствие этого признака (как и ряда других: вино, основные занятия) сближает восприятие Шэпо с восприятием индийских стран. Но в их описаниях все-таки

присутствуют сообщения о городах, которые формировали облик Индии в значительно большей степени, чем облик арабо-мусульманских стран и стран Нусантары. Для восприятия Явы, Брунея и Шривиджай данный признак был абсолютно не характерен.

В «Чжу фань чжи» среди идентифицированных топонимов, кроме приморского Тубана, названий городов не встречается. Действительно, плывя по Брантасу как минимум четыре дня, нельзя было не увидеть села и поля, а яванские городские поселения, даже если и встречались на пути иноземных торговцев, то едва ли могли ассоциироваться с городом как таковым, который в представлениях арабов или китайцев был связан с высокими городскими стенами, валами, рвом, дворцами, плотной городской застройкой, храмовыми сооружениями и рынками. Облик яванского города формировал низкий кратон (дворцовый квартал) монарха (ср. облик старой части современных Джокьякарты и Суракарты), где находились административные учреждения и некоторые культовые сооружения, а за его пределами — дома простых людей. Стена кратона яванского правителя, в отличие от стен столичных центров Шривиджайи и Брунея, не производила впечатления именно городских стен, которые были бы рассчитаны на штурм неприятельской армии.

Заметная специфика описания Шэпо заключается и в том, что отсутствие видения города не связано с отсутствием информации об управлении страной (ОВ4). Наиболее подробные сообщения — в описании Чампы (четыре признака) и Шэпо (три признака). В описаниях таких стран, как Шривиджая, Наньпи и государство Чолов, по два признака; у Даши, Дацинь, Кореи — по одному⁴¹.

Если по подробности (число реализованных признаков) описание аппарата управления Кедири и уступает Чампе, то по объему (число иероглифов) намного превосходит. Это самое большое сообщение на эту тему в источнике. Только в нем обстоятельно описаны известные в Китае высшие должности государства, которые могли занимать сы-

⁴¹ Отсутствие данной информации в описаниях стран арабо-мусульманского мира можно объяснить их отдаленностью от Китая, но чем объясняется ее отсутствие в описаниях некоторых крупных стран, например Камбуджадеш и Японии? И Камбуджадеш и Япония — это вторые по величине крупнейшие страны в областях (соответственно, после Чампы и Кореи), поэтому отсутствие этой информации в их описаниях может быть связано с особенностями их китайского восприятия, по которым они отличаются от своего соседа. С другой стороны, в описаниях Камбуджадеш и Японии есть максимально расширенные (по два признака) сообщения об административном делении.

новья и ближайшие помощники монарха, а также гражданские и военные чиновники разных рангов.

В китайских памятниках уже существовала традиция описания яванского аппарата государственного управления. Еще в «Новой истории [империи] Тан» говорилось: «Его (правителя) чиновников 32 сновника (*дафу*), и *да цзо гань сюн* — самый важный» [Синь Тан шу: 16984, 36].

Чжао Жугуа, сохраняя сформировавшийся ранее стереотипный признак описания Явы, включил в текст современную информацию, которая соответствовала реалиям Кеdiri, а не более раннего яванского государства. Данное сообщение «Чжу фань чжи» имеет большое значение для изучения истории средневековой Явы.

О системе государственного управления на Яве больше всего известно по данным эпиграфики, из исторической хроники «Параратон» и поэмы «Негаракертагама» начиная с эпохи Маджапахита (с 1293 г., особенно XIV в.). По более ранним периодам, в том числе Кеdiri и Сингасари, источники, в которых была бы изложена вся структура госаппарата, отсутствуют, есть только упоминания отдельных должностей.

В «Чжу фань чжи» (а также в «Вэньсянь тункао» и «Сун ши») названы четыре высших (т.е. надобщинных) уровня иерархии чиновничьей системы центрального аппарата управления яванским государством.

Рассмотрим первое сообщение: «Три сына правителя являются [его] помощниками (*фу*)». О ком идет речь? Принято считать, что не только в эпоху расцвета Маджапахита (XIV в.), но и раньше кроме совета семи *прабху* (родственников монарха) верхушку чиновничества составляли три доверенных министра. Их общее название: *ракриан санг мантри катрини*. Это *махамантри хино*, *махамантри халу*, *махамантри сирикан*. Названия этих должностей встречаются уже в надписях времен Матарама (IX–XI вв., Panggumulan, 902 г.; Mantyasih, 907 г.), а также времен Сингасари (надпись Sarwadharma 1269 г.), а не только в произведении придворного маджапахитского поэта «Негаракертагаме».

О том, что эти три должности могли занимать сыновья правителя, писал индонезийский ученый Бухари, но другой индонезийский автор, Сламетмульено, анализируя данные эпиграфики, заметил, что в Маджапахите до Хаям Вурука (1350–1389) наследник не входил в число этих трех министров. По его мнению, во внутренних источни-

ках фактов в пользу того, что трое *махамантри* являлись сыновьями предшествующего правителя, нет [Slamet Muljono, 1965: 61–64]⁴².

Из эпиграфики более раннего времени (Матарам) известно, что были случаи, когда *махамантри* *хино* становился махараджей. Например, Синдок (929–947), который, став верховным правителем, сохранил в своей титулатуре это слово (надпись Wahura, 931 г.)⁴³.

На наш взгляд, данное сообщение «Чжу фань чжи» относится именно к этим трем министрам. Интерпретируя его, следует учитывать особенности китайского восприятия — в Китае наследником императора был один из сыновей. Видимо, поэтому если яванским правителем становился кто-то из трех *махамантри*, то он должен был восприниматься там как его сын.

Сообщения источника недостаточно для того, чтобы делать выводы о функциях *махамантри*. В тексте «Чжу фань чжи» они названы «помощниками», «заместителями» монарха (*фуван*). Однако этой информации достаточно для того, чтобы выдвинуть гипотезу о том, что их функции несколько отличались от времен Маджапахита, по крайней мере, они не были формальными и почетными, а они участвовали в управлении государством, были если не «заместителями», то «помощниками» яванского государя.

Перейдем к следующему сообщению о чиновниках.

Из сообщений «Негаракертагамы» (стих 10) известно, что в Маджапахите высшая исполнительная власть была сосредоточена в руках пяти государственных сановников (*санг панча ри Вилватикта*) во главе с (ма)патихом. Мапатиху подчинялись:

1) *демунг* (управлял кратоном); 2) *канурухан* (церемонии, дипломатия); 3) *рангга* (начальник гвардии); 4) *туменггунг* (военный министр).

⁴² Индонезийский специалист обратил внимание на то, что в надписях времен Сингасари имена людей, занимавших эти три должности, не указаны (надпись, Пакис, 1266 г.; Панампихан, 1269 г.) [Slametmulyana, 1976: 152].

⁴³ В целом в надписях сохранились ценные, но не всегда легко поддающиеся систематизации и обобщению, данные об аппарате управления яванскими государствами. Из эпиграфики также можно узнать о том, что в управлении страной происходили изменения, а в отдельные периоды даже шли преобразования, которые носили достаточно последовательный характер. Например, в период Кедири общины были объединены в группы, называвшиеся «*wisaya*», которые стали образовывать «районы». Они включали примерно 12 деревень, одна из которых являлась центральной. Во время правления основателя Сингасари Кен Ангрока (1222–1227) для усиления контроля из центра туда назначались своего рода управители (*Juru kuwu*) [Casparis, 1984: 49–50].

Все высшие чиновники имели титул *ракарайян* или *ракерьян*; например, было устойчивое сочетание *ракерьян мапатих*.

Название этих пяти должностей встречается и в эпиграфике периода Сингасари (надпись Sarwadarma, 1269 г.). В надписях, также как в «Чжу фань чжи», эти должности перечисляются всегда в этом же порядке, причем сначала гражданские, а затем военные. По этой причине принято считать, что гражданские чиновники были выше военных (см. также «Параратон» 25.19) [Slamet Muljono, 1965: 67].

В тексте «Чжу фань чжи» в иероглифической транскрипции переданы два яванских слова: *сымацзе* и *лоцзилян*. Для того чтобы понять их смысл, сопоставим сообщение памятника с сообщениями двух других источников. Так, в труде Ма Дуаньлиня «Вэньсянь тункао» и в «Сун ши» данное сообщение звучит несколько иначе: «Из чиновников правителя есть *лоцзилян* — четыре человека совместно управляют страной, наподобие первых министров *цзайсян* в Срединном государстве...» (далее по тексту) [Ма Дуаньлинь, 1935: 2606; Сун ши: 24136, 16a].

Соответственно, в отличие от «Чжу фань чжи», в них указано число министров (четыре) и отсутствует упоминание *сымацзе*. Это подтверждает, что речь идет о двух отдельных словах, являвшихся фонетической записью местных реалий⁴⁴.

Ранее были высказаны различные мнения о том, что означают эти два слова: название органа управления (Г. Шлегель), название титула (П. Пелльо) или названия должности⁴⁵? Ключом к решению этого вопроса может оказаться их сравнение с китайским понятием *цзайсян*. Это слово использовалось в двух случаях: 1) для названия конкретной чиновничьей должности (во времена империи Тан было три *цзайсяна*; во времена империи Сун аналог *цзайсяна* назывался *чэнсян*, их было двое); 2) для названия высокого должностного лица (совр. «премьер

⁴⁴ Сопоставление текстов этих двух источников с «Чжу фань чжи» показало, что первичные документы подверглись обработке, но несовпадения внутри одних и тех же фрагментов крайне редки. Во многих китайских источниках основные различия между упоминаниями сообщений одного и того же содержания, как правило, заключаются в перестановке фрагментов в зависимости от назначения источника.

⁴⁵ Г. Шлегель предложил, что *цзелоцзилян* — это одно слово, которое является транскрипцией малайского слова *kedekaran*, переведенного им как «совет воинов» [Schlegel, 1898: 276]. П. Пелльо эту версию опроверг и предложил, что *лоцзилян* передает *rakarayan* или *rakyaran*, которое было известно по эпиграфике, где встречается вместе со словом *mantri* [Hirth, Rockhill, 1911: 80]. Ф. Хирт и В. Рокхилл своей точки зрения не высказали, а в переводе оставили транскрипцию.

ер») — и не связано с родом занятий чиновника (совр. «министр иностранных дел»). Высокое положение *цзайсяна* в чиновничьей иерархии позволяло китайскому автору через это понятие объяснить смысл яванских реалий. Данное сравнение современнику автора было вполне понятно [Чжунго лидай чжигуань цыдянь, 1988: 42, 47].

Что означают слова *сымацзе* и *лоцзилян*? Учитывая сравнение с *цзайсян*, можно предположить, что речь идет о высшем должностном лице в государстве, каким на Яве был *мапатих*. На наш взгляд, слог *сы* может соответствовать яванской приставке, передававшей высшую степень почтения — *санг*, а *мате* — (*ма*)*патих*.

Слово же *лоцзилян* является китайским прочтением яванского слова *ракерьян* (яванск. *rakryan*, *rakyan*) — титул высших должностных лиц государства. Иными словами, *сымацзе* является названием высшей должности, а *лоцзилян* — титула *ракерьян*, которым наделялись высшие должностные лица в администрации: члены *Махамантри катрини*, *санг панча ри Вилватикта* и все *патихи* — правители областей.

Эти слова встречаются уже в матарамской эпиграфике X в., например: в надписи Кембанг Арум (902 г.) есть слово *ракерьян мапатих хино*; в надписях Панггумулан I (902 г.), Мантьясих I (907 г.) встречается слово *патих* [Кулланда, 1992: 145]. В «Негаракертагаме» о мапатихе Маджапахита можно прочесть: «*Rakyan sang mentrimukuaratih i Majarahit*» (18–2), «*Rakyan sang mapatih Gajamada*» (66–2) и т.д. [Slametmulyana, 1965: 57].

Таким образом, фразу «Чжу фань чжи» можно прочесть так: «Из чиновников у правителя есть: „Санг мапатих“, „Ракерьян[ы]“, которые совместно управляют страной».

Вспомним, в «Вэньсянь тункао» и «Сун ши» сказано о том, что *лоцзилян* было четыре человека. Это вполне могли быть: *демунг*, *канурухан*, *нангга*, *туменгунг*. Отметим, что это упоминание содержится в «Вэньсянь тункао», тексте синхронном Сингасари. Иными словами, сообщение «Чжу фань чжи» позволяет полагать, что всесильная пятерка *санг панча ри Вилватикта* существовала уже в период Кедири и Сингасари и по своей роли в управлении государством мало отличалась от маджапахитской.

Поскольку в двух более поздних источниках указано число чиновников (четыре), но отсутствует слово *сымацзе* — *санг мапатих*, то возникает мысль о противопоставлении *мапатиха* и четырех министров.

Отсутствие упоминания *мапатиха*, возможно, является следствием неких политических процессов, происходивших в Сингасари в последние годы существования. Известно, что 1268–1292 гг. — время расцвета этого государства, период его максимального усиления в правление махараджи Кертанагары. Кертанагара был сильным правителем, помимо широкой экспансии он известен рядом мер по монополизации власти в стране родом тумапельских правителей и, видимо, усилением единоличной власти монарха (1275 г. — обретение сущности Шивы-Будды, целенаправленное оттеснение потомков кедирийских родов и т.д.) [История Индонезии, 1992: 106]⁴⁶.

В качестве гипотезы можно предположить, что в рамках этих мероприятий должность *мапатиха* была отменена (или отодвинута на второй план) и на передний план вышли четыре высших министра. Если данное мероприятие и имело место, то, вероятнее всего, его отнесли к отрезку времени до 1280 г. — даты составления «Вэньсянь тункао». Внутренние источники практически не дают материала для того, чтобы поддержать или опровергнуть данное предположение.

Для исследования истории Явы до Маджапахита важно упоминание источника о том, что они не получали жалованья и всем обеспечивались государством. Это важный штрих к их облику, который отличает их от чиновников более низких должностей. В источнике не сказано только, в какой форме осуществлялось такое обеспечение. Но такая степень осведомленности во внутренних делах описываемых государств в южносунское время не была присуща восприятию отдаленных «иноземных стран». Опираясь на яванские реалии, можно предположить, что имеется в виду то, что они обеспечивали себя за счет пожалованных им за службу земель.

Далее рассмотрим сообщение о чиновниках среднего (*вэньли*) и низшего (*бэйгуань*) рангов⁴⁷. Это гражданские и военные чины:

⁴⁶ Если данное предположение верно, то отличие сообщения «Чжу фань чжи» от двух последующих источников является значимым (оно не является плодом ошибки, тем более описки или произвольного удаления). Возможно, и Чжао Жугуа, и Ма Дуаньлинь (через 50 лет) описывали Яву на основе одного и того же документа, но в разных списках (у Чжао Жугуа более ранний).

Прослеживается тенденция: составители официальных документов в период Южная Сун, посвященных описаниям заморских стран, в том числе Южных морей, пытались точно передать местные реалии, при этом использовались китайские понятия.

⁴⁷ Рассмотрение этого вопроса будет осуществляться на основе текста «Вэньсянь тункао» и «Сун ши», поскольку их сообщения более полные. Они, вероятно, восходят ко времени создания «Чжу фань чжи». Как уже говорилось, можно допустить, что расхождение между сообщениями труда Чжао Жугуа и «Вэньсянь тункао» вызвано

«Следующими по порядку идут гражданские чиновники *вэньли*, 300 с лишним человек. Они подразделяются на ведающих городскими стенами и рвом, казной, казенными житницами. И армейские, те, кто командует войсками, ежегодно получают по 20 *лянов* золота, отборные войска — 30 000 [человек] также ежегодно получают золото по рангам».

Перечень занятий чиновников среднего и низшего рангов говорит о том, что речь идет о представителях центрального аппарата управления, а не местной (провинциальной, сельской, общинной) администрации, т.е. о представителях центрального аппарата управления в своем среднем звене.

Здесь, видимо, говорится о министрах — *мантри*, которые занимались конкретными делами управления. Более точно идентифицировать их названия пока не представляется возможным.

Если это так, то сообщения китайских источников проливают свет на: а) их примерное число, б) их род занятий.

Сообщения «Вэньсянь тункао» и, соответственно, «Сун ши» вновь отличаются от сообщения «Чжу фань чжи». При сохраненной последовательности признаков есть различия в трех местах текста: добавлена фраза из восемнадцати иероглифов; вместо «ежегодно» написано «каждые полгода»; пропущен один иероглиф, вместо «20 *лянов*» указано «10 *лянов*».

На наш взгляд, первое различие является типичной «ошибкой пропуска» части текста между двумя одинаковыми словами при перечислении однотипных сообщений. Приведем часть текста «Сун ши», которого нет в «Чжу фань чжи»: «Считаются *сюцай*, ведут документацию и реестры, подсчитывают финансы и товары. Еще есть „младшие чиновники“ („*бэйгуань*“), по-видимому, 1000 человек» (далее по тексту).

Как видим, текст завершается словом «...человек». Пропущенный текст «Вэньсянь тункао» тоже заканчивается словом «...человек». Это позволяет предполагать, что сообщения двух памятников восходят к одному и тому же документу конца XII — начала XIII в. Соответственно, пропуск мог быть сделан самим Чжао Жугуа при сокращении материала или по ошибке.

Второй и третий случаи не являются ошибкой, а результатом преднамеренной переработки текста. В «Чжу фань чжи» сказано, что

историческими переменами в аппарате управления на Яве, произошедшими после 1225 г. (время завершения работы над «Чжу фань чжи»).

за год получают 20 *лянов*, а в «Вэньсянь тункао» — за половину этого срока («полгода») получают половину этой суммы (10 *лянов*). Это результат унификации текста (в источнике нет слов «каждые полгода», а есть «ежегодно» и т.д.).

Вернемся к сообщению о чиновниках *вэньли*. В полном виде, сохраненном в «Вэньсянь тункао», оно звучит так: «Следующими по порядку идут гражданские чиновники *вэньли*, 300 с лишним человек. Считаются *сюцай*, ведут документацию и реестры, подсчитывают финансы и товары».

Из этого сообщения мы узнаем, сколько было чиновников среднего ранга и чем они занимались. *Вэньли* — букв. «гражданские чиновники»⁴⁸; согласно сообщению, их было порядка трехсот человек и их задача состояла в фиксации и подсчете доходов государственной казны. *Сюцай*⁴⁹ — слово, имевшее широкое употребление в Китае. Сопоставляя их с *вэньли*, Чжао Жугуа отмечал, что *вэньли* были сведущими в грамоте людьми.

О чиновниках *бэйгуань* в «Вэньсянь тункао» читаем: «Еще есть „младшие чиновники“ (*бэйгуань*), по-видимому, 1000 человек... Они подразделяются на ведающих городскими стенами и рвом, казной, казенными житницами. И армейских, тех, кто командует войсками. Ежегодно получают по 20 *лянов* золота. Отборные войска — 30 000 [человек] также ежегодно получают золото по рангам».

Данное сообщение показывает, что всего «младших чиновников» было порядка тысячи человек, они разделялись на гражданских и военных. При этом военные чиновники — командиры подразделений относились к числу «младших чиновников». И если старшие чиновники (*вэньли*) занимались «бумажной» работой, то «младшие» (*бэйгуань*) — сугубо практической: и гражданской, и военной. Очевидно, что располагаться они могли как в столичном городе, так в провинциальных центрах, где находились упомянутые «казенные житницы».

Сообщение об оплате относится ко всем чиновникам. Это отличает их от *махамантри*, которые не получали денежной зарплаты.

Зарплата чиновников на Яве была весьма высокой. 20 *лянов* золота в год, это 1,67 *лянов* золота в месяц. Согласно приведенным ранее (в разделе о Шривиджае) расчетам, на свою месячную оплату яван-

⁴⁸ *Вэнь* 文 — «гражданский», в отличие от *у* 武 — «военный».

⁴⁹ *Сюцай* 秀才 — так в разговорной речи называли ученых, грамотных людей, а в официальной так обозначалась одна из ученых степеней государственной аттестации ученых или чиновников до эпохи Мин.

ский государственный чиновник мог приобрести более двух тысяч литров риса — 2144 л. Такое жалованье, видимо, представлялось в Китае большим и формировало облик Кедири и Сингасари как богатых стран, где чиновничество живет в достатке.

Важно обратить внимание на то, что, в отличие от высших эшелонов власти, где приводится местное название чиновников (*сымацзе, лоуцзилян*), которые сравниваются с высшими китайскими сановниками (*цзайсян*), в данных сообщениях местные реалии передаются исключительно с помощью китайских понятий («гражданские чиновники» *вэньли*, «ученые мужи» *сюцай*, «мелкие чиновники» *бэйгуань*), которые не обозначают конкретных должностей, рангов и т.п. Это сделано для того, чтобы наиболее точно передать статус этих чиновников доступным для государственного чиновника в Китае способом.

Подводя итог, можно сказать, что в «Чжу фань чжи» упомянуты и описаны следующие институты государственного управления на Яве:

1. Три «заместителя» (*фу*) правителя, высшие сановники (*махамантри хино, халу, сирикан* — в эпиграфике Матарам; *махамантри катрини: махамантри хино, махамантри халу, махамантри сирикан* — в Маджапахите).

2. (*Ма)патих* и четыре министра с титулом *ракерьян* (яванск. *rakryan/ rakyen*), которые во времена Маджапахита назывались «*санг панча ри Вилватикта*».

3. Чиновники среднего уровня — 300 человек.

4. «Младшие» чиновники — около 1000 человек.

В «Чжу фань чжи» названы и описаны надобщинные (столичные и провинциальные) чиновники высшего и среднего уровня. Сопоставление с текстами «Вэньсянь тункао» и «Сун ши» позволяет считать, что описание чиновничьей системы восходит к сообщению одного из яванских посольств, поэтому степень его правдоподобности достаточно высока. Из этих же памятников следует, что помимо яванских послов такого рода информацию могли поставлять и жители южных областей Китая. Например, в контексте описания того же посольства говорится, что «человек из Цзяньси несколько раз плывал в эту страну (Шэпо)»⁵⁰. С какими целями и на чем корабле он туда плывал, в тексте не уточняется [Сун ши: 24136, 17a–b].

⁵⁰ Цзяньси — название местности в совр. пров. Фуцзянь в долине р. Миньцзян; возможно, уезда [Чжунго гуцзинь димин дацзидянь, 1982: 616].

Помимо подробного описания структур государственного управления в описании Шэпо содержится сообщение о налогах: «Народ платит 11 налогов». Обратим внимание на его место в описании страны — оно помещено там, где описываются виды сельскохозяйственных занятий населения Явы: между сообщениями о том, что земля распахивается буйволами, и о том, что там выпаривают соль. Связь сообщения о налогах с занятиями народа является характерной чертой восприятия стран ЮВА. Так, в описании Чампы упомянут один вид налогов — речь о трудовой повинности по сбору благовоний, которая в тексте названа «налогом». В описании Шривиджайи сказано, что люди, которые живут за городом и в лодках, налогов не уплачивают. Упоминание налогов говорит об отлаженности этой формы государственного управления и о сравнительно высокой производительности сельского хозяйства.

В «Чжу фань чжи» упоминание об условиях и обычаях ведения торговли (ОВ5) является характерной чертой описания почти всех стран. Чжао Жугуа придавал этой информации большое значение. В тексте предполагалось наличие сообщений о четырех признаках — деньги и эквиваленты обмена, отношение к купцам, рынки, правила торговли. Наиболее массовым было сообщение о деньгах (встречается у 26,7% стран).

Характерной чертой всей области III (яванский мир) является то, что описание торговли содержится в описаниях практически всех стран — и крупных, и подвластных. В описании Шэпо сказано: «Из меди, серебра, латуни, олова отливают деньги. 60 монет соответствуют одному *ляну* золота, 32 — половине *ляна* золота».

Это сообщение полностью соответствует данным на эту тему, помещенным в «Лин вай дай да», отличается только грамматическое оформление фраз: «Из сплава меди, серебра, латуни, олова отливают монеты. Тамошние монеты: 60 штук соответствуют одному *ляну* золота. За 32 монеты получают пол-*ляна* золота» [За Хребтами, 2001: 142].

Несмотря на 50 лет, которые разделяют время появления двух памятников, сведения о монете и эквивалентах обмена на золото, измеряемое в *лянах*, не претерпели изменения.

В описании Суцзидани в труде Чжао Жугуа данное сообщение более детально: «В народе при торговом обмене используют рубленные серебряные деньги в качестве денежной единицы. По внешнему виду напоминают игральные кости, на них выбита печать иноземного пра-

вительства. 64 монеты соответствуют одному *ляну* товарного золота. Каждую монету обменивают на 30 *шэнов* риса либо на 40 *шэнов*, [порой] до 100 *шэнов*. При торговле другими видами товаров используют эти [соотношения]. Их [монет] название — „золото Шэпо“, отсюда можно видеть, что эта страна есть Шэпо».

Первая часть этого сообщения соответствует информации из описания Шэпо, но здесь сказано, что не 60, а 64 монеты равны одному *ляну* золота, а также описан их внешний вид.

Мерилом в обоих случаях является *лян* золота. Возможно, это связано с материалом и способом изготовления монеты. В первом случае — сплав нескольких металлов, во втором — серебро.

В обоих случаях говорится о деньгах Шэпо, поэтому различие может быть вызвано двумя обстоятельствами: а) сообщение в описании Шэпо относится к более раннему времени (оно есть и у Чжоу Цюй-фэя); б) в разных районах острова одновременно ходили два вида монет: одни из сплава, другие — из чистого серебра, либо в первые же годы в Сингасари была введена новая денежная единица, в которой было меньше добавок.

Очевидно, что если в тексте описания Шэпо нет ошибки и именно «60 (а не 64) монет соответствуют одному *ляну* золота, а 32 — половине *ляна* золота», то, возможно, данный факт отражает определенные изменения в экономике, произошедшие на острове.

Подробность описания монет можно объяснить тем, что их видели в Цюаньчжоу (отверстия могут быть следствием их предшествующего использования в качестве украшения). Соотнесение их именно с товарным золотом показывает, что качество серебра этих монет приближалось к китайской норме⁵¹.

Сообщение о монетах — один из признаков, который объединяет рассказы о Суцзидани и Шэпо. В обоих случаях упоминание монеты носит прагматический характер — это основная местная денежная единица, не замененная вывозимой из Китая медной монетой.

Возникает вопрос о хождении на Яве медной монеты: использовалась ли местная монета при расчетах на городских (контролируемых властями) рынках, а на селе — медная? В описании Суцзидани в контексте описания условий сделок при покупке риса встречается еще одно не менее подробное упоминание эквивалентов обмена: «Перца

⁵¹ Исследованию монет средневековой Явы (с нумизматической точки зрения — форма, место нахождения, состав и т.д.) посвящена статья Р.С. Вика [Wieks, 1986: 42–50].

больше всего, [если все] сезоны [погода] мягка, то урожай богат. На 25 *лянов* товарного серебра можно поменять от 10 до 20 мешков [перца], каждый по 50 *шэнов*. В неурожайные годы или после нападения разбойников меняют за половину».

Поскольку в качестве денежной единицы указаны китайские *ляны* серебра, мы можем высчитать средние цены на основные товары и сопоставить их с китайскими.

Напомним, в сунское время один *шэн* был равен 0,67 л, а один *дэн* — это мера сыпучих тел в 128,64 л.

Выше мы узнали, что в Ланкасуке на один *лян* серебра можно было купить 128,6 л вина и 257,3 л риса.

Если считать средней ценой 25 *лянов* серебра за 15 мешков, то окажется, что на Яве в начале XIII в. в среднем один мешок перца (объемом 50 *шэнов*, значит 33,5 л) стоил менее одного *ляна* — 0,6; соответственно за один *лян* серебра можно было купить 55,8 л перца. Таким образом, в урожайные годы цена перца на Яве была лишь в пять раз дороже цены наиболее массового продукта питания — риса в Ланкасуке.

На самой Яве цена риса могла существенно колебаться. Ява — один из основных рисопроизводящих районов в Нусантаре. Как сказано в тексте «Чжу фань чжи», за один *лян* золота давали 64 яванские монеты или 1920 *шэнов* риса, но цены могли варьироваться и на эти деньги можно было купить от 40 до 100 *шэнов*. Соответственно за один *лян* золота можно было купить минимум 1286 л риса, а максимум 4288 л. По всей видимости, перепродажа яванского риса в странах Малаккского п-ова могла быть очень прибыльной.

В целом все сообщения об эквивалентах обмена показывают, что на Яве, которая в начале XIII в. являлась монополистом перца (в Сунде торговля была опасна), велась интенсивная торговля, здесь было выгодно закупать и этот товар, и рис. Контекст позволяет говорить о том, что на Яве покупатель имел дело непосредственно с производителем, он был хорошо знаком с условиями его работы и его практическими нуждами. Так, ниже читаем: «У людей, которые собирают перец, его терпкий запах вызывает сильные головные боли. А принимая растение *чуаньцун*, можно [их] вылечить. Женщины варваров *мань* пользуются косметикой, а также красят ногти и шелковую одежду, в основном используя киноварь, поэтому в торговле иноземные купцы используют эти два товара».

Здесь сообщение о товарах, которые выгодно везти на Яву, расположено в контексте описания политико-культурных реалий. Тот факт, что автор, описывая быт сборщиков перца и указывая, какие товары у них пользовались спросом, свидетельствует в пользу того, что закупки некоторых видов товаров, прежде всего перца, могли производиться и в деревнях, а не только на крупном столичном рынке. О вмешательстве местных государственных структур в тексте нигде не сказано.

Обратим внимание на слова: «...поэтому в торговле иноземные купцы...». Под иноземными купцами всегда имеются в виду некитайские купцы, следовательно, перец на Яве покупали некитайские торговцы. Из текста «Чжу фань чжи» известно, что китайских купцов можно было встретить в Чампе и Камбуджадеше, они торговали там регулярно и, видимо, представляли большую часть иностранцев (для их защиты имелись специальные законы). На Яве начала XIII в. китаец был еще не столь частым гостем, как сто лет спустя.

Существенной чертой характеристики торговли было упоминание об отношении к купцам⁵². Согласно «Чжу фань чжи», в Шэпо для них существовали прекрасные условия: «Для приезжих купцов в местах ночлега на постоялых дворах питание и питье обильное и свежее».

Данное сообщение позволяет увидеть различие между Явой и Шривиджайей, в описании которой ничего не сказано о том, в каких условиях жили купцы, но известно, что любое судно, в том числе и торговое, в случае неповиновения подвергалось нападению. Очевидно, что на Яве создавались благоприятные условия для торговли. А это привлекало сюда купцов с товаром и капиталом, что способствовало развитию различных сфер экономики.

Значимость данной информации подтверждается тем, что в описании Суцзидани также говорится об особом гостеприимстве яванцев: «[Они] гостеприимны: купцам и торговцам не надо платить за ночлег, стоянку судов, еду и питье». Последняя фраза дает понять, что на Яве на государственном уровне предпринимались меры, направленные на

⁵² Этот факт подтверждается и более ранними, и более поздними внутренними источниками. В эпиграфике иноземные купцы называются *banuaga* (надпись Kaladi, 909 г.), специально для них по приказу правителя строились места остановок (*pangli valtán*). На Яве были люди, которые занимались обслуживанием иноземцев (*juru hunjaman*). Среди прибывших были кхмеры, чамы, китайцы, выходцы с соседних островов, особенно много торговцев из Южной Индии — чолы, сингалезцы, малаялам и др. [Barrett Jones, 1984: 23–25]. В «Негаракертагаме» также есть сообщение на эту тему (83-4-2). В нем упомянуты торговцы из Индии, Камбуджадеша, Китая, Дайвьета, Чампы.

стимулирование торговли и привлечение купцов, ведь едва ли отказ от платы за постой и еду мог быть инициативой хозяев частных постоялых дворов. Отношение к купцам — один из немногих видов информации, повторенный при описании обоих яванских государств. Соответственно, в тексте подчеркнуто, что это одна из наиболее характерных отличительных сторон облика яванского государства в китайском восприятии.

Сопоставление таких повторов (монета, сбор перца) показывает, что видение Кедири и Сингасари в первой четверти XIII в. как стран с крайне выгодными и перспективными условиями для торговли являлось одним из важнейших черт их восприятия. Тем более что об отношении к купцам не сказано в описаниях ни одной другой страны.

Нельзя не заметить и то, что наряду с отмеченными выше особенностями описания торговых реалий Явы («эквиваленты обмена», «отношение к купцам») здесь отсутствует упоминание двух признаков — «рынок», «правила и порядок торговли». Это редкая детализирующая информация. О рынке сказано только в описаниях Даши и Ма-и, а о порядке торговли — Чампы, Ланкасуки, Брунея, Ма-и, Трех островов.

Их список и «визуальность» сообщений показывают, что такое описание характерно для ближайших к Китаю стран, где могли вести торговлю и сами китайцы. Данное обстоятельство еще раз подтверждает предположение, что в начале XIII в. на Яве не было большого числа китайских торговцев. Но наличие наиболее подробного в «Чжу фань чжи» описания двух других признаков («эквиваленты обмена», «отношение к купцам») позволяет судить о том, что Ява считалась перспективной для освоения в будущем китайскими торговцами.

Перейдем к рассмотрению сообщений, имеющих отношение к войне (ОВ6). Легко заметить, что они короче, чем сведения на эту тему в описании Шривиджайи и не связаны с военными приготовлениями, опытом, характером боевых действий и т.д. Речь идет только об искусности военных и ведении боевых действий против Шривиджайи: «Вспыльчивы и искусны в сражениях, враждуют с Саньфоци, нападают и наносят друг другу удары».

Описание военной тематики связано с сообщениями и о характере народа. Вспыльчивость и военное мастерство отмечали и предшественники Чжао Жугуа — таков был один из стереотипов восприятия в Китае яванцев, но упоминание данного признака именно в контексте описания международных контактов (со Шривиджайей и Китаем) требует особого внимания.

Заметим, что после приведенной фразы следует перечисление посольств в Китай, характерное для СГ4, а не СГ2. Межгосударственные отношения яванских государств и Китая будут рассмотрены ниже; здесь же отметим, что сообщение о них расположено не на стандартном для памятника месте (в конце описания страны), а в середине описания политико-культурных реалий, оно является кратким и не содержит подробного перечня посольств в Китай.

Среди стран Нусантары наиболее подробно описана армия Шривиджай, а за пределами ЮВА — армии индийских государств и Даши. Согласно китайскому восприятию, военную проблему на Яве составлял один внешний конфликт, а в Шривиджае — несколько внутренних⁵³. Краткость этого сообщения также свидетельствует о приоритете в описании Явы не военных, а иных (торговых, политических) аспектов.

Описание реалий духовной жизни, религий (ОВ7) краткое у Кедри и отсутствует у Суцзидани. В тексте «Чжу фань чжи» нет подробного описания религии и религиозной ситуации, не упомянуто, кому поклоняются люди и какие божества они почитают. Есть краткое упоминание двух буддийских монастырей, но ничего не сказано об индуистских религиях, тем более о синкретических формах. Есть упоминание духов рядом с именем Будды (возможен перевод «божество», «божества»), связанное с лечением: «Заболев, не принимают лекарств, а с мольбой вызывают к духам и Будде (*фо*)».

Здесь отмечена характерная черта яванской жизни — повышенное значение в повседневной жизни яванцев роли *дукунов* (ведунов, знахарей). Сообщение о том, что не принимают лекарств, судя по специфике китайских сообщений на эту тему в данном и других источниках, означает, что не принимают китайских или известных китайцам лекарств [Ульянов, 1996].

По краткости религиозных сообщений описание Явы намного отличается от описаний стран других областей, в том числе и Индокитайского п-ова (особенно Камбуджадеша, где описаны религиозные сооружения и даже черты быта монахов), а также Шривиджай и Брунея. Это говорит о том, что при описании государств Явы приоритеты автора составляли иные виды информации, данным же видом сообщений он предпочел пренебречь.

Это пример несоответствия между средневековым китайским восприятием Явы и нашим современным представлением, в рамках кото-

⁵³ Упоминание о внутренних конфликтах в «Чжу фань чжи» является признаком ослабленного государства, где не было благоприятных условий для ведения торговли.

рого облик острова складывается почти единственно из величественных ансамблей культовых сооружений. Очевидно, что в Китае не знали о храмовых комплексах, расположенных в глубине острова. Пути проникновения приезжих купцов на Яву были русла больших рек, а торговля велась в столичных центрах, лежащих на этих реках (г. Даха на р. Брантас), и в окрестных общинах, а в более позднее время — в портовых городах на морском побережье (Сурабая, Гре-сик).

Сообщения о законах (ОВ8), как и в случае с описанием структур управления, войн, религии, есть только в описании Шэпо и отсутствуют в описании Суцзидани: «Не устраивают казней и не сажают в тюрьму. Преступник в зависимости от тяжести [содеянного] откупается золотом. Только за разбой всех осуждают на смерть». От шривиджайских законы Кедири отличается определенная «мягкость». Вспомним, что в описании Шривиджайи сказано: «Законы страны суровы», а в описании Шэпо ничего не говорится о преследованиях за супружескую неверность.

В «Чжу фань чжи» нравы и обычаи (ОВ9) подробнее всего описаны именно в рассказе о Кедири (шесть сообщений), несколько менее подробно — в рассказе о Брунее и Дайвьете (четыре). Чжао Жугуа обратил внимание на то, что «браки заключают без свах, а подносят золото семье невесты, которая принимает его». Начало описания обычаев со сватовства является, скорее всего, отражением не местных приоритетов, а китайских. В данном сообщении отмечено основное отличие от китайской традиции сватовства — отсутствие свах.

Далее следует описание двух характерных обычаев яванской знати: путешествие по воде и путешествие в горы. Упоминание месяцев, когда эти путешествия проводятся, позволяет думать не столько об их развлекательном характере, сколько о связи с религиозными праздниками или культовыми действиями: «В пятый месяц путешествуют на лодках, в десятый — путешествуют в горы, либо верхом, либо в паланкинах... Из музыкальных инструментов есть флейты, ударные доски *губань*, и могут танцевать».

Упоминание о музыкальных инструментах в источнике встречается всего трижды и всегда в описаниях стран ЮВА: Дайвьета, Кедири и Брунея. Сообщение о том, что эти мероприятия осуществлялись в 5-й и 10-й месяцы, может быть связано с датой отъезда купцов из страны. В 5-й месяц — на север, в направлении Китая, в 10-й — на запад, в направлении Суматры и далее. Вспомним, что в описании

двух других стран Нусантары — Фолоань и Брунея — есть упоминание о том, что в середине 5-го месяца (день рождения Будды) купцам предписывалось или рекомендовалось в силу разных соображений, в том числе не только дипломатических (а, например, безопасность обратного плавания), принимать участие в праздниках. Возможно, упомянутые здесь путешествия были связаны именно с такими праздниками.

Следующее сообщение — о поездке в горы и кормлении обезьян, — возможно, также связано не с отдыхом, а с отправлением ритуала: «В горах много обезьян, которые не боятся людей. Их подзывают свистом. Когда кидают спелые фрукты, первой подходит большая обезьяна, которую местные люди называют „Правителем обезьян“, она ест первой, [а потом] все стадо доедает остатки».

Кормление обезьян в горах — обычай, широко распространенный на Яве и Суматре, известный и в новейшее время (ср. с описанием в романе М. Русли «Сити Нурбая»). Данное сообщение встречается в «Вэньсянь тункао» и «Сун ши», где оно помещено в той части текста, где рассказано о международных контактах, точнее, в упоминании о посольстве из Шэпо в Китай в 992 г. Почему Чжао Жугуа из всего массива данных о посольстве 992 г. (описание правителя, его жен, наложниц и др.) выбрал именно это? Возможно, это связано с тем, что они передавали наиболее типичные черты яванской жизни. Что вполне вероятно, поскольку далее в источнике упомянуты и другие характерные яванские развлечения: «Есть бой петухов, состязания свиней».

Легко заметить, что отличительной чертой рассказа об обычаях Явы являются не только их относительно большой объем и подробность, но и то, что заметную роль среди них играют развлечения, музыка, танцы, петушиные бои. Все это соответствует чертам яванцев как жизнерадостных, знающих толк в развлечениях людей.

Итак, подводя итог рассмотрению политико-культурных реалий Кедири и Сингасари, можно заметить, что для восприятия этих яванских стран, в отличие от малайских, характерно внимание не только к правителю и верхушке общества, но и к народу. В Китае проявляли интерес к разным сторонам жизни яванского общества, там имели представления о законах, нравах и обычаях и т.д. Восприятие Шэпо ближе к восприятию крупнейшей страны арабо-мусульманского мира — Даши, а Суцзидани — к странам Индии. Одновременно, вос-

приятие Кедири и особенно Сингасари, в отличие от Шривиджай, имело более «светский» и прагматичный характер; в описаниях этих стран приоритетной является торговля, но также говорится о праздниках и развлечениях. Из реализованных в описаниях Кедири и Сингасари признаков общими являются в основном только имеющие отношение к торговле. Отличие Суцзидани от Шэпо выражается в индивидуальных особенностях того, что связано с коммерцией, в остальном они похожи. Согласно тексту «Чжу фань чжи», Суцзидань — это часть, «ответвление» Шэпо.

4. Экономические реалии (СГЗ)

Выше уже говорилось о важности торговых реалий в описании яванских государств. Было показано, что в начале XIII в. они воспринимались в Китае как страны с наиболее развитым в Нусантаре сельскохозяйственным и ремесленным производством, помимо этого здесь были благоприятные условия для международной торговли. В Китае знали о том, что закупки перца на Яве приносят купцам огромные прибыли. В рассматриваемый период использовалась китайская медная монета, но в ходу была и местная серебряная монета, которая также могла быть использована при мелких расчетах.

Рассмотрим, какие товары считалось выгодным привозить на Яву, а какие там закупать. Списки товаров есть только в описании Шэпо, но отсутствуют в описании Суцзидани, где, однако, дана характеристика некоторых наиболее ценных видов товаров, прежде всего перца.

Местные товары

По числу местных товаров Ява (19) уступает только Шривиджае (26) и Даши (29), но превосходит все остальные, в том числе и страны ЮВА: Дайвьет и Камбуджадешу (по 16), Чампу (15). Это говорит о том, что здесь был один из трех крупнейших рынков мировой торговли, по своему значению превосходящий рынки стран Индокитайского п-ова. Рассмотрим, в чем заключалась его специфика.

Специфика яванского рынка в том, что здесь можно было приобрести наибольшее в Нусантаре число пород ценной древесины — сандаловое, саппановое дерево, а также арековую пальму. Как и везде в Нусантаре, здесь покупали особо ценные товары: жемчуг, рог носорога и панцири черепах, а также типичный продукт стран Нусантары — камфору. Здесь не было слоновой кости, что объясняется отсут-

ствием слонов, а также отсутствием транзитного рынка (как в Шривиджае), куда такой товар могли привозить для перепродажи. Существенным отличием Явы от Шривиджаи является и значительно меньшее число благовоний — только два вида, но они есть и в Шривиджае.

Что же заставляло купцов ехать на Яву, если там не было ни особых благовоний, ни слоновой кости? Это перец.

На Яве было два вида этого продукта — перец кубеба и черный перец. И хотя последний был и в Сунде — стране, подвластной Шривиджае, но в начале XIII в. условия для торговли там были отнюдь не самые благоприятные. Таким образом, Кедири и Сингасари являлись естественными монополистами этого вида товара в Нусантаре.

Список местных товаров Явы намного уступает по своему разнообразию и количеству товарам Шривиджаи (здесь не было медицинского сырья, тканей, металлов). Из изделий были только циновки и иноземные мечи. Мечи в описании Шривиджаи упомянуты в списке арабских товаров, поэтому и на Яве они были предметами перепродажи и предназначались, как можно предположить, для перепродажи не в Китае, а на островах Южных морей, где на них был спрос.

Из числа специфических местных товаров Явы можно выделить такое сырье ремесленного производства, как сера, а также растение сафлор красильный, используемое при окраске тканей. Из животных на Яве традиционно приобретали попугаев с разноцветным оперением.

Итак, на Яву иноземные купцы приезжали прежде всего за перцем и ценной древесиной. Торговля этими товарами была выгодной и оправдывала затраты и опасности морского пути. В конце описания Шэпо так и сказано: «У этих иноземцев скапливается перец. Прибыль торговых кораблей [за него] возрастает в несколько раз».

Привозные товары

Наибольшее число привозных товаров в памятнике в описании Явы (14) позволяет понять, что еще притягивало купцов к Яве — здесь был большой потребительский рынок, на который было выгодно поставлять товар. Какие же виды товаров здесь пользовались особым спросом? Как и во все страны ЮВА, сюда было выгодно везти золото и серебро. Не имело смысла везти (в отличие от Шривиджаи) железо. Возможно, это связано с тем, что в начале XIII в. развитие различных районов Явы, в том числе и отдаленных, было доста-

точно высоким и равномерным, они сами обеспечивали себя железом и железными изделиями. На Яву везли лекарства, причем в описании Суцзидани объяснено, какие и зачем: «У людей, которые собирают перец, его терпкий запах вызывает сильные головные боли. А принимаемая растение *чуаньцюн* (гирчовник влагилищный), можно [их] вылечить».

На Яву доставлялись наиболее массовые товары китайского импорта: тонкий шелк, узорчатые шелковые ткани. В отличие от Шривиджайи, на Яву было выгодно везти и различную утварь престижного использования, посуду как предмет роскоши (золотую, серебряную) и для повседневного пользования (лаковую и фарфоровую).

Специфика Явы заключалась в том, что из всех областей ЮВА только сюда было выгодно привозить минералы, используемые не только в косметике (киноварь), но и при изготовлении красителей (железный купорос), в металлургии (мышьяк, бура), в стекольном и керамическом производстве (бура) и т.д.

В отличие от Шривиджайи, сюда не требовалось привозить продукты питания. В отличие от Брунея, не привозили изделий, которые пользовались спросом у населения отдаленных островов (грузила, бусы и т.д.). Последние, очевидно, изготовлялись на самой Яве.

Как представляется, Кедири и Сингасари воспринимались в Китае как страны развитые с точки зрения сельскохозяйственного и ремесленного производства, что существенно отличало восприятие Явы от восприятия Шривиджайи и Брунея. Яванские государства хотя и являлись естественными монополистами перца, но не поставщиками ценного природного сырья, а были равноправными субъектами международной торговли. Здесь был третий по значимости мировой рынок, на который приезжали деловые люди для совершения серьезных торговых сделок.

В отличие от более поздних источников, в «Чжу фань чжи» ничего не сказано о китайских поселениях на острове. В начале XIII в. китайские торговцы чаще всего отправлялись в ближайшую Чампу, но, возможно, среди них были и те, кто отправлялся на Яву.

В целом на Яве сложился исторически перспективный вид торговли продуктами как массового, так и единичного потребления. Если в шривиджайской торговле преобладали перекупка и скупка товаров, то на Яве — сбыт. Такое положение было выгодно для яванцев и приводило к накоплению золота и серебра в Кедири и Сингасари.

* * *

В завершение описания Шэпо помещена эмоциональная фраза самого Чжао Жугуа о вывозе медной монеты из Китая вопреки всем запретам: «Постоянно, невзирая на запрет, тайком провозят медную монету и широко обменивают [ее], императорский двор неоднократно запрещал это. Поэтому ведущие торговлю иноземные купцы замыслили подлог, изменили ее (страны) название на Суцзидань»⁵⁴.

Патетика этих строк описания Шэпо вполне объяснима. В Цюаньчжоу каждое торговое судно, которое прибывало из Явы или отправлялось туда, вызывало к себе повышенное внимание и тщательно досматривалось. О важности данного сообщения говорит и тот факт, что это одна из немногих эмоциональных фраз, за которой ощущаются чувства самого автора, — вывоз осуществлялся «постоянно, невзирая на запрет!»⁵⁵.

5. Описание международных связей Кедири и Сингасари, отношения с Китаем (СГ4)

Специфика описания яванских государств в том, что сообщение о посольских контактах с Китаем (СГ4) есть в рассказе о Шэпо, но оно помещено внутри историко-политических реалий (СГ2), а в рассказе о Суцзидани таких данных нет вообще.

Рассмотрим более подробно сообщение о международных контактах яванских государств: «Во времена Сун, в двенадцатый год правления Юаньцзя (436 г.) контактировали со Срединным государством, затем прекратили. В третий год правления Чунхуа нынешней династии (993 г.) вновь возобновили ритуальные отправления дани ко двору».

Очевидно, что Чжао Жугуа придавал этому сообщению особое значение. Об этом говорит то, что в тексте рассказа о стране оно расположено не на стандартном для «Чжу фань чжи» месте — после списков товаров. Как уже говорилось выше, контекстуально оно связано с описанием характера народа и упоминанием о вражде со Шриви-

⁵⁴ Подробнее о запретах на вывоз медной монеты и о наказаниях можно прочитать, например, в «Цинъюань тяофа шилэй» («Своде законов, составленном в годы Цинъюань»). Тяжелому наказанию подвергались не только сами преступники, но и чиновники, допустившие правонарушение [Стужина, 1979: 258–259].

⁵⁵ Такие эмоциональные финальные фразы характерны для многих главок «Лин вай дай да», в них Чжоу Цюйфэй выражал свое личное отношение к описанному факту или явлению.

джаей. Таким образом, Чжао Жугуа объединил описание отношений с Китаем с упоминанием об отношениях с Шривиджаей. Это единственный случай в источнике, когда отношения с соседней страной по важности приравняются к отношениям с Китаем. Бесспорно, его появление именно в этом контексте является следствием повышенного внимания в Китае к явано-шривиджайским противоречиям, которые носили постоянный характер.

В текстах «Вэньсянь тункао» и «Сун ши» это сообщение также помещено в этой же части, но в контексте описания материалов первой миссии из Шэпо к сунскому двору (992 г.). Это дает основания полагать, что данное сообщение относится к материалам яванской миссии именно этого года⁵⁶. Специфичным является не только расположение этого сообщения в тексте описания Шэпо, но и его структура и содержание. В нем нет обычного для «Чжу фань чжи» перечисления посольств, а упомянуты только две даты: 1) прибытия самого раннего яванского посольства⁵⁷; 2) возобновления посольств при правителе Матарам Дхармавангше (ок. 990 — 1016). По сути это два ключевых события в истории китайско-яванских отношений.

Сообщение о войнах со Шривиджаей восходит к концу X в., когда на Яве существовало центральное яванское государство Матарам. Данное сообщение написано «по свежим следам». Известно, что несколько ранее (991–992) правитель Матарам Дхармавангша предпринял нападение на Шривиджаю и нанес ей поражение [История Индонезии, 1992: 73–77]. Войны продолжались до 1030 г., когда новый яванский правитель Аирлангга (1019–1042) заключил мир со Шривиджаей. Но Матарам сохранить не удалось. Все эти важнейшие события в истории всей ЮВА происходили на рубеже X–XI вв. Ими отмечен важный период в истории яванской и малайской государственности.

Заметим и то, что в «Чжу фань чжи» яванским посольствам уделено значительно меньше внимания, чем посольствам из Шривиджай⁵⁸.

⁵⁶ Наличие данного упоминания в «Чжу фань чжи», видимо, свидетельствует и о том, что при составлении описания стран Чжао Жугуа пользовался сообщениями документов посольских миссий. Весьма вероятно, что краткость этого сообщения, по сравнению с «Вэньсянь тункао» и «Сун ши» (отсутствие подробного описания двора), вызвана тем, что он был знаком только с фрагментами из них.

⁵⁷ Зафиксированное в составленной в 492–493 гг. (или ок. 500 г.) «Истории [государства] Сун» (420–478), где отправителем названа страна «Шэпода».

⁵⁸ Если первое посольство яванского государства Матарам прибыло в Китай только в 992 г. — год вторжения в Шривиджаю, то посольства Шривиджай в Китай были гораздо более частыми и прибывали намного регулярнее.

Автор только упомянул, что контакты с Китаем у этой страны начались еще в V в. и возобновились почти сразу же после создания империи Сун (X в.). За этим стоит то, что сунский двор в политическом отношении на первое место ставил отношения со Шривиджаей.

Почему же Чжао Жугуа поместил сообщение о контактах с Китаем именно в контексте ведения военных действий с Шривиджаей и почему он ничего не сказал об их последствиях? Можно предположить, что, посылая первое при Сунах посольство в Китай с богатыми дарами и сильными дипломатами накануне нападения на Шривиджаю, матарамский правитель преследовал политические цели. Приветствуя вступление на трон императора новой империи, он ставил перед собой задачу выяснить отношение новых властей Китая к подобной акции, заручиться поддержкой или нейтралитетом. Это посольство произвело сильное впечатление в Китае, с него начинается формирование современного для Чжао Жугуа восприятия Явы.

Если учесть, что Шривиджая и Кедири-Сингасари были сильнейшими государствами Южных морей и играли ведущую роль в торговле, то легко понять, что внимание к ним в Китае не было случайным. Едва ли там могли быть заинтересованы в разгроме какой-либо из сторон, поскольку это привело бы к усилению одной из них и, соответственно, к изменению всей ситуации в регионе. Создается впечатление, что в Китае оказывали по крайней мере моральную поддержку Шриви-

При империи Тан Шривиджая направила последнее посольство за два года до падения этой империи — в 905 г. А следующее посольство пришло сразу же в первый год существования империи Сун — в 960 г., а затем посольства прибывали в 962, 971, 974, 980, 983, 985, 988 гг. К 992 г. в г. Гуанчжоу уже минимум четыре года (с 988 г.) жил некий шривиджайский посол. Зимой 992 г. император (Тай-цзун) сообщает этому послу, что в прошлом, 991-м году в столице узнали о том, что его страна подверглась нападению Шэпо (из стран Южных морей новости приходят через год). Эта весть оказала сильное моральное воздействие на посла. Весной 992 г. он сел на судно, но доехать смог только до Чампы. Здесь надо заметить, что в Шривиджаю и на Яву обычно отправлялись зимой; почему он решил выехать весной, не совсем ясно, едва ли он рассчитывал возвращаться домой, плывя вдоль побережья, скорее всего, в этом был какой-то маневр. Может быть, такое быстрое отплытие было реакцией на прибытие большого по размерам и задачам яванского посольства (в 12-й месяц 922 г.). Неслучайно ниже в «Сун ши» читаем: «Непредвиденно направление ветра стало неблагоприятным, (посол) возвратился и умолял [Императора] направить высочайший указ этой стране (Матараму) подчиниться [воле Императора]» [Сун ши, изд. 489: 24134, 136].

Посол явно просил императора воздействовать на Матарам. Неизвестно, было ли такое воздействие оказано, но в 1003 г. в Шривиджае был воздвигнут буддийский храм, «попечителем» которого стал китайский император (он дал ему название и подарил колокол).

джае. Об этом говорит участие в строительстве буддийского храма, пожалование колокола. Это происходило на общем фоне заинтересованности в торговле с яванцами и осведомленности об их могуществе.

6. Географическое расположение подвластных стран

Как и в описаниях других региональных держав в «Чжу фань чжи», в рассказе о крупнейшем яванском государстве упомянуты подвластные ему территории, расположенные как на самой Яве, так и на островах к востоку от нее. По-видимому, для описания были отобраны те острова, на которых уже существовали государственные структуры.

Сообщения о них помещены в рассказе о Суцзидани, а не Шэпо. Это подтверждает суждение о единстве описаний этих двух государств в этом памятнике. В списке 14 наименований. По их числу у Явы было лишь на одно подвластное владение меньше, чем у Шривиджайи, и больше, чем у Чампы, Камбуджадеша, Брунея. Это свидетельствует о том, что в начале XIII в. Кедири (а затем Сингасари) воспринималось как сильнейшее государство в ЮВА.

В «Чжу фань чжи» сообщения о подвластных странах яванских государств и Брунея помещены в конце их описания.

Идентификация и локализация подвластных стран

Подвластные крупнейшему яванскому государству страны перечислены в конце описания Суцзидани: Байхуаюань, Мадун, Дабань, Синин, Жунъялу, Дунци, Даган, Хуанмачжу, Мали, Нюлун, Даньжунъюло, Ди-у, Пинъяи, Унугу. Из них, по сообщению «Чжу фань чжи», начиная с Даган восемь стран — островные. Используя иероглиф 等 («и другие»), автор дал понять, что этими странами список вассалов Шэпо не ограничивался.

Точная идентификация большинства из приведенных в списке стран представляется проблематичной, поскольку их названия и описания не встречаются в других источниках, а в самом «Чжу фань чжи» нет их ориентации. Фонетическая идентификация (единственно возможная в таких условиях) представляется не всегда продуктивной из-за сходства ряда топонимов, их различного произношения и написания на самой Яве. Ф. Хирт и В. Рокхилл опирались на список яванских средневековых государств, который был приведен в авторитетной для

своего времени книге Джона Крофурда (1783–1868) [Crawfurd, 1820, v. II: 299–302]⁵⁹. Наиболее надежным может быть сочетание фонетического метода с упоминанием в более поздних источниках. В том числе и яванских, а также с учетом представлений об истории.

При локализации будем исходить из того, что это в основном области на востоке Явы и на островах к востоку от Явы.

1. **Байхуаюань.** Ф. Хиртом и В. Рокхиллом, опираясь на список Дж. Крофурда, была идентифицирована с г. Педжаджаран [Hirth, Rockhill, 1911: 86]. Это маловероятно, поскольку этот город на Западной Яве, расположен в 50 км южнее современной Джакарты, т.е. на территории Сунды. Более вероятным представляется локализация в районе порта Пасуруан, расположенного южнее города-порта Сурубая и несколько южнее устья р. Брантас [Чжао Жугуа, 1996: 63].

2. **Мадун.** Возможно, это название исторической области Меданг (еще одно название раннесредневекового государства Матарам), т.е. земель на Центральной Яве к западу от владений Кеdiri. Нельзя исключить, что этот топоним мог передавать название о. Мадура⁶⁰.

3. **Дабань.** Этот топоним достаточно надежно идентифицируется с г. Тубан. Основанием для такой идентификации кроме фонетического соответствия является упоминание в его описании гавани, а также встречаемость в более поздних источниках (например, у Ма Хуаня).

4. **Синин.** Удовлетворительной идентификации нет⁶¹.

5. **Жунъялу.** Джангалу.

6. **Дунци.** Удовлетворительной идентификации нет⁶².

⁵⁹ Этот список известных в начале XIX в. средневековых яванских государств. Такой подход к идентификации наименее достоверен.

⁶⁰ Ф. Хирт и В. Рокхилл отождествили с упомянутым в книге Дж. Крофурда «History of the Indian Archipelago» легендарным государством Меданг-Камолан [Hirth, Rockhill, 1911: 86].

Китайские комментаторы «Чжу фань чжи» выдвинули целый ряд версий, которые, на наш взгляд, маловероятны. Ян Бовэнь считает, что это о. Бутон [Чжао Жугуа, 1996: 63–64], Хань Чжэньхуа — архипелаг Банда [Чжао Жугуа, 2000: 107]. Авторы «Словаря топонимов Южных морей» посчитали, что это район Батанг центральной части Явы на северном побережье Явы к западу от Семаранга [Гудай, 1986: 738].

⁶¹ Ф. Хирт и В. Рокхилл считали, что это могло быть Сингасари [Hirth, Rockhill, 1911: 86; Krom, 1926: 305–306]. По мнению современных комментаторов «Чжу фань чжи», это одно из названий Кеdiri: Даха или Геланг [Чжао Жугуа, 1996: 64; 2000: 108].

⁶² По мнению китайских авторов «Словаря топонимов Южных морей», это мог быть город-порт Дунгкек (Dungkek) на западе о. Мадура [Гудай, 1986: 260].

7. **Даган.** Удовлетворительной идентификации нет⁶³.

8. **Хуанмачжу.** Удовлетворительной идентификации нет⁶⁴.

9. **Мали.** Остров Бали [Чжао Жугуа, 1996: 64; 2000: 109; Гудай, 1986: 740–741].

10. **Нюлунь.** Удовлетворительной идентификации нет.

Ян Бовэнь предположил, что это мог быть упомянутый в «Негаракертагаме» о. Сангеанг апи (Сангхьянг апи) или Гунунг апи, расположенный у северо-восточной оконечности о. Сумбава [Чжао Жугуа, 1996: 65]. Еще вариант: упомянутый в «Негаракертагаме» Гунун — на о. Ломбок.

11. **Даньжуньло.** Возможно, Танджунгпура на западном побережье Калимантана [Чжао Жугуа, 1996: 65; 2000: 109; Гудай, 1986: 213–214].

12. **Ди-у.** Остров Тимор [Hirth, Rockhill, 1911: 86; Чжао Жугуа, 1996: 65; 2000: 109–110; Гудай, 1986: 536–537].

13. **Пинъяи.** Возможно, это остров к востоку от о. Сулавеси, упомянутый в яванской поэме «Негаракертагама» как Бангаи (Banggai), через который проходил маршрут к Молуккским о-вам.

Впервые это мнение высказал К.О. Благден в рецензии на «Чжу фань чжи» [Blagden, 1913: 167–168; Чжао Жугуа, 1996: 65]⁶⁵.

14. **Унугу.** Молуккские о-ва, Молукки (Maluku) [Blagden, 1913: 167–168; Чжао Жугуа, 1996: 65; 2000: 110; Гудай, 1986: 208].

Зная особенности «Чжу фань чжи», можно сказать, что приведенные топонимы не являются произвольными. Составляя описание Шэпо и Суцзидани, автор пытался систематизировать имеющиеся у него сведения. Но контакты с Шэпо были не столь регулярными, как со Шривиджайей, и она находилась в стороне от магистрального торгового маршрута, а островов к востоку от Явы очень много, поэтому Чжао Жугуа было сложно проверить данные о названиях соседних островов и их местонахождении.

Приведенный список показывает, насколько широко распространялось влияние сильнейшего яванского государства на самой Яве и за

⁶³ Ян Бовэнь считает, что это г. Кетапанг на западном Калимантане [Чжао Жугуа, 1996: 64]. В «Словаре топонимов Южных морей» выдвинуто предположение, что это район Таракан на севере восточного Калимантана [Гудай, 1986: 240–241].

⁶⁴ Китайские специалисты предположили, что это транскрипция топонима Ваманги (Wamangi), который, по их мнению, встречается на о. Буру [Чжао Жугуа, 1996: 64; Гудай, 1986: 695].

⁶⁵ Также существует предположение, что это мог быть о. Банка (Banka), расположенный к востоку от Суматры, что значительно менее вероятно [Чжао Жугуа, 2000: 110].

ее пределы. Если идентификации верны, то можно увидеть, что Кедири и затем Сингасари контролировали основные пункты на пути к Молуккским о-вам.

В отличие от описания подвластных Шривиджае стран, в источнике не сказано об отношениях между ними и Шэпо, не показана степень зависимости.

Географическая ориентация

В описании страны Дабань дана ее ориентация относительно Кедири (ОВ1 «Географическое положение»): «Страна Дабань на востоке связана с Великой Шэпо, называемой Жунъялу». Здесь речь идет не о границах Дабань, а только о ее расположении к западу от Панджалу. Учитывая нечеткое представление автора о географии острова, следует отнестись с известной осторожностью к ориентации по одной стороне света при отсутствии каких-либо иных ориентиров. Данный признак является характерной чертой описания большинства крупнейших стран ЮВА, а также больших портов: Муланьпи (в Испании) и Гулинь (Кулон, Южная Индия).

Ниже в описании страны говорится о наличии гавани. Оба признака подчеркивают большую роль Тубана как порта на морском пути, значение которого отчасти сопоставимо с ролью столичного центра отдельной страны, но, судя по сообщению источника, в начале XIII в. он еще не был крупным торговым портом, основная часть купцов следовала вглубь острова, в г. Даху. Упоминание его в «Чжу фань чжи» дает основания предполагать, что Тубан возвысился раньше, чем Гресик и Сурабая.

Об островных же странах сказано только, что они расположены на островах, при этом нет и намека на их локализацию. Отсутствие упоминаний об ориентации, сроках достижения, ветре однозначно свидетельствует о том, что иноземные купцы, ведущие международную торговлю на Яве, туда специально не плавали или плавали очень редко.

7. Описание политико-культурных реалий подвластных стран (СГ2)

Автор отдельно описал страну Дабань и дал общее описание для группы стран, расположенных на островах: Даган, Хуанмачжу, Мали, Нюлунь, Даньжуньуло, Ди-у, Пинъяи, Унугу.

Появление их описаний объясняется наличием некоторых ключевых для китайского восприятия признаков «культурности» (например, грамотности), по которым они противопоставлялись «диким» островам.

Описание страны Дабань кратко, число характеризующих ее признаков — невелико. Отсутствие описания всего того, что связано с монархом, говорит о том, что страна Дабань управлялась из Шэпо, а отсутствие описания народа можно объяснить сходством с народом этой большой региональной державы. Из описания страны есть только два признака: жилище и рельеф местности — и контекстуально связанное с ними упоминание гавани: «Жилища строят, как и в Среднем государстве. Земли равнинные. Есть судоходная гавань».

Упоминания о жилище народа и рельефе являются типичными признаками описания яванских стран. Сообщение о том, что жилища похожи на китайские, было призвано показать их отличие от яванского типа жилищ. Видимо, это связано с тем, что в Тубане были торговые поселения неяванских торговцев, представителей арабо-мусульманского и малайского мира, а может быть, и небольшого числа самих китайцев (выходцев из южных провинций). Сообщение о том, что земли равнинные, является очевидным противопоставлением гористому рельефу внутренних районов Явы. Зная особенности источника, следует заметить, что упоминание рельефа свидетельствует о том, что здесь занимались сельскохозяйственным трудом, но, возможно, с точки зрения автора это не было главным.

Большую часть описания Дабань составляет подробное сообщение о том, что «молодцы из иноземных ведомств связаны родственными узами с пиратскими странами на восточной границе, у них [названия] провинций у всех родственников являются именами. Иноземные суда часто терпят бедствия из-за их нападений. Схваченные люди являются редким товаром, каждый человек обменивается на 2 или 3 *ляна* золота, этот товар хорошо расходуется».

Употребление слова «товар» *хо* свидетельствует о том, что, вероятнее всего, речь идет не о похищении людей ради выкупа, а о работорговле. Судя по сообщению, она приносила хорошую прибыль, на этот товар был спрос. Поскольку это сообщение попало в текст памятника, то можно думать, что работорговля имела большой размах. О том, что Ява была одним из международных центров торговли рабами, говорит упоминание в описании одной из «разных стран моря» в «Чжу фань чжи»: «Страна Шахуагун. Ее люди часто выходят в большое море, силой захватывают людей, связывают и продают в Шэпо».

Рабы были еще одним видом товаров, который привлекал к Яве торговцев, и если перец покупали во внутренних районах, то людей — на побережье.

Описание политико-культурных реалий группы островных стран более подробное. Оно включает все три основные группы признаков: монарх, народ, страна. Описание носителя высшей власти наиболее краткое, в нем сказано, что на каждом из островов правит местный властитель *чжу*. Такое словопотребление говорит о том, что с точки зрения автора острова уже достигли государственного уровня развития и их правители являлись подданными махараджи Кедири. Но в «Чжу фань чжи» отсутствует упоминание об их внешнем виде.

Далее следует описание народа. Последовательность признаков своеобразна: а) средства передвижения и занятия сельским хозяйством; б) продукты питания; в) вино; г) внешний вид народа; д) еда; е) торговля; ж) жилища народа. Специфика в том, что приоритетными признаками (по месторасположению в тексте, а также по общему объему) является все, что связано с занятиями и продуктами питания, а не с внешним видом.

В описаниях островных стран, в отличие от Дабань, реализовано большинство признаков, характерных для подвластных стран. Возможно, это результат стандартизации автором текста сочинения — у крупнейших стран должны были быть подвластные страны и он создал из разрозненных признаков обобщенный и непротиворечивый облик островной страны. В таком описании нельзя узнать специфику Бали, Тимора или Молуккских о-вов. Их конкретное описание было, в отличие, например, от Сунды, несущественно.

Внешний вид народа таков: «Местные люди крепкие, здоровые, безобразные, черного и красного цвета, покрывают тело татуировкой, обрезают волосы, ходят босыми».

Ухоженные волосы являются характеристикой, типичной для стран Нусантары. И волосы, и отсутствие обуви присущи описанию народа Суцзидани; таким образом, в обобщенном облике народа островов есть и типично яванские признаки. О том, что народ «дикий», говорит характеристика цвета кожи и упоминание татуировки — это минимальный набор идентификации таких народов, т.е. дается понять, что они отличны от яванцев.

При упоминании продуктов питания из пяти признаков три реализованы и при описании Суцзидани (бананы, лекарственные растения, сахарный тростник) — это типичные яванские продукты. Сообщение

о том, как едят, и об изготовлении саго — существенные черты описания различных стран Нусантары, в том числе Брунея. Автор путем увеличения объема признаков создает облик подвластной страны. Имея минимум информации, автор пытался придать ей стандартные для памятника формы, для этого, чтобы увеличить объем текста, он подробнее, чем обычно, описал некоторые детали, например, изготовление того или иного продукта (саго, вина). Расширение объемов описания страны за счет более подробного описания признаков имеет большое значение — именно в таких местах текста содержится ценная этнографическая информация об отдельных сторонах жизни народов. Как это ни парадоксально, но только благодаря отсутствию информации об островах к востоку от Явы мы можем в деталях узнать, как представляли себе китайцы и их информанты процесс изготовления саго и вин.

Описание жилища, как и большинство ранее упомянутых признаков, тоже является типичным стереотипным элементом описания яванских стран. Дома похожи на сунданские, их отличает только размер свай, на которые они устанавливаются.

Что касается группы признаков описания страны, то в описаниях островных стран использован один, но очень характерный для стереотипов восприятия Явы признак — торговля: «Народ, широко торгуя, пользуется саго, измеряют на *шэны* и *доу*. Не знают письма и счета».

Эквивалентом обмена выступают не деньги или рис, а саго — это специфическая черта обобщенного видения этого района мира.

Все признаки описания вынесенных отдельно стран Даньжуньюло и Мали также типичны для восприятия яванских стран (занятия сельским хозяйством и разбоем; письмо). Говоря о занятиях, важно обратить внимание на то, что при описании всех островных стран сказано, что земледелием там занимаются редко, а в дополнительном описании двух островов добавлено, что и ремеслами там не занимаются. Однако в их конкретном содержании есть занятие, которое отличает их от других яванских стран, — разведение боевых лошадей.

8. Описание экономических реалий подвластных стран (СГЗ)

Списки привозных товаров в описаниях подвластных стран отсутствуют, поскольку необходимость в такого рода информации не существовала — туда плавали яванцы, а не иностранцы. Набор местных

товаров в описании Дабань достаточно необычен, он включает: соль, хлопок, овец, попугаев. В этом списке отсутствуют ценные товары, что говорит о небольшой роли Тубана в международной торговле благовониями и дорогостоящими товарами в начале XIII в. В это время степень самостоятельности Тубана была намного меньше, чем в XIV–XV вв., а прибрежные города (Сурабая, Гресик и др.) на Яве еще не играли такой большой роли в международной торговле, как в эпоху Маджапахита.

В списке указаны товары внутрирегиональной, а не международной торговли. Хлопок и соль производили в глубине острова, их могли свозить сюда для продажи и отправки в другие части Явы или на соседние острова. За пределы Нусантары могли отправлять только попугаев. Складывается впечатление, что сами яванцы принимали более активное участие во внутрирегиональной торговле, а не во внешней.

Списки местных товаров островных стран несколько шире, чем у Дабань, но и для них характерно отсутствие металлов и особо ценных товаров; из сортов древесины и благовоний есть те же виды, что и на самой Яве. Все остальные товары тоже не являются уникальными или ценными. Наличие мечей, иноземных тканей и утвари может свидетельствовать о перепродаже привозных товаров, т.е. как в Дабань, островные страны участвовали только во внутрирегиональной торговле. В дополнительном описании двух островов встречаются панцири черепах и благовоние орлиного дерева, которые являются типичными яванскими товарами.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что острова восточной части Индонезии, известные в новое время как «острова Пряностей», в начале XIII в., по крайней мере, в китайском восприятии таковыми еще не были. Они участвовали во внутрирегиональной торговле, центром притяжения которой была Ява. И торговые обмены они поддерживали именно с Явой, иноземные купцы редко попадали туда из-за отдаленности и опасности пути.

Итоги:

яванские государства в «Чжу фань чжи»

В «Чжу фань чжи» описаны государство Кедири и сменившее его в 1222 г. государство Сингасари. В нем Шэпо названа Жунъялу и Буцзялун. Это соответствует историческим реалиям и свидетельствует о том, что в Китае интересовались внутрияванской ситуацией

и знали названия наиболее влиятельных локальных государственных образований в разный период истории: Жунъялу — это Джанггалу, а Буцзялун — это Панджалу, государства, на которые в 40-е годы XI в. были поделены владения Аирлангги.

Топоним «Шэпо» еще с танского времени употреблялся по отношению к крупнейшему на тот момент яванскому государству. Чжао Жугуа добросовестно отразил, что на момент, предшествовавший составлению памятника, таковым являлось Кедири, но незадолго до его завершения, в 1222 г., на смену ему пришло государство Сингасари. Автору было сложно разобраться в тонкостях внутрияванской политической жизни. Полной ясности не было, поэтому два последовательно сменивших друг друга государства были описаны в «Чжу фань чжи» как существовавшие одновременно, второе государство было названо «ответвлением» первого. Несмотря на то что в памятнике два раздела, их нельзя отделить одно от другого. Описаны две разные столицы — два разных административных центра, но по сути одна и та же территория. Очевидно, что в Китае не имели четкого представления о внутренних областях острова, там более или менее хорошо знали о районе столичного центра и землях вдоль р. Брантас. Тем не менее подробность описания яванских государств свидетельствует о том, что в Китае они являлись объектом детального изучения.

В конце XII — начале XIII в., еще во времена существования Кедири, происходило усиление общерегионального влияния яванского государства. Уже в это время оно стало сильнейшим в островной части Нусантары и распространяло свое господство на отдельные острова к востоку от Явы. Хотя в тексте «Чжу фань чжи» прямо не говорится, но создается впечатление, что в Китае отчетливо видели рост превосходства Явы над Шривиджаей. Распад Шривиджайи происходил на фоне усиления Явы.

Отличительным от Китая, но характерным для Нусантары являлось отсутствие видения признаков города у столичного центра (даже при подробном описании правителя отсутствует описание дворца). Тем не менее Кедири и Сингасари воспринимались в Китае как государства с хорошо налаженной системой управления. Использование китайских реалий при описании аппарата государственного управления страной свидетельствует о том, что в Китае видели на Яве развитую, отлаженную бюрократическую систему на высшем и среднем уровнях. Это значительно отличает восприятие Явы в Китае от Шри-

виджаи и Брунея, является одной из главных черт ее видения как иноземного государства.

Нельзя исключить, что система, в рамках которой страной управляли четыре министра во главе с *мапатихом*, сформировалась в период Кедири и Сингасари, а в Маджапахите она только совершенствовалась. В источниках, датированных 1225 и 1280 гг., сказано, что они «сообща управляют страной», т.е. передана суть системы работы высших министров, но в раннем источнике это относится к *сымацзе* и *лоцзилян* без указания численности, а в источнике 1280 г. только к *лоцзилян* с уточнением, что их четыре человека. Это свидетельствует о том, что в разные периоды влияние *мапатихов* усиливалось или ослабевало.

В «Чжу фань чжи» достаточно интенсивных контактов Кедири и Сингасари с внешним миром. Из сообщения памятника нельзя узнать, плавали ли китайские купцы на Яву и были ли там их поселения, но там было много иноземных торговцев. Характерной чертой восприятия яванских государств в Китае было подчеркивание хорошего отношения к купцам: наличие специальных мест для ночлега, бесплатное питание.

Яванские государства Кедири и Сингасари в XIII в. играли важную роль в региональной и международной торговле. В начале XIII в. центр международной торговли на острове находился в г. Даха, который сохранил за собой это значение и после создания государства Сингасари. Прибрежные же города (Сурабая, Гресик, Тубан) такой большой роли в международной торговле на Яве, как в эпоху Маджапахита, еще не играли. Степень самостоятельности Тубана была намного меньше, чем в XIV–XV вв., он упомянут среди данников Кедири.

Автор памятника показал, что на Яве была иная, чем в Шривиджае, структура коммерческих контактов, она предполагала более глубокое проникновение иноземных купцов на внутренние рынки страны. Столичный центр на Яве находился дальше от побережья, чем столичный центр Шривиджаи, на пути к нему у приезжих была возможность познакомиться с внутриостровными районами. Широкая скупка пряностей позволяла узнать жизнь простых людей, увидеть местные особенности ведения сельского хозяйства, попробовать местные продукты питания.

Описывая Яву, Чжао Жугуа отмечал черты сходства с Китаем по наиболее «китайским» признакам, например шелководство и ткачество. Наличие таких признаков отличало Яву от всех других стран ЮВА.

Едва ли можно сказать, что только перец притягивал внимание купцов к Яве. Анализ списков местных и привозных товаров показал, что перец играл большую роль в экспорте яванских государств, торговля им приносила яванцам и иноземцам большие доходы, но к началу XIII в. на Яве сложился достаточно широкий рынок самых различных товаров. Ремесленное производство требовало различных видов привозного сырья. Население на Яве было зажиточным, здесь было достаточно людей, приобретавших престижные предметы, дорогостоящие товары — особенно посуду из дорогих металлов; здесь же пользовалась спросом и имела свой рынок и традиционная фарфоровая посуда из Китая. Ее потребителем являлись широкие слои общества.

В источнике приведена важная для торговцев информация: в ходу такие-то деньги и они стоят столько-то, уточняются и колебания цен, но нет упоминания о рынках, поэтому складывается впечатление, что в определенных случаях торговые сделки совершались напрямую в общинах. Об этом же свидетельствуют знание деталей жизни сборщиков перца, отсутствие упоминаний о каких-либо формах государственного контроля над торговлей перцем.

* * *

Итак, уже в конце XII — начале XIII в. яванское государство (Кедири, затем Сингасари) стало сильнейшим в Нусантаре и свое господство распространило на восточные острова. Переход доминирующей роли в Нусантаре от Шривиджай к яванским государствам был предопределен их экономическим развитием.

Чжао Жугуа показал, что сила яванских государств была основана на хорошо налаженной системе управления страной (иерархия чиновников, налоговая система, армия), развитием сельском хозяйстве, ремесленном производстве и богатстве народа, существовании и поддержании условий для торговли (монета, приоритет сбора перца). В китайском восприятии иноземных государств по политической мощи и богатству Ява занимала второе место в мире после Даши (об этом сказано в произведении Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да»).

Рост сельскохозяйственного и ремесленного производства происходил одновременно с усилением централизованного аппарата управления государством. Развитие страны осуществлялось равномерно, поэтому даже наличие естественной монополии на товар повышенного спроса, которым был перец, не могло сделать из яванского госу-

дарства страну монокультуры. Известный по другим источникам подъем Сингасари в последней трети XIII в. при правителе Кертанаре (1268–1292) был подготовлен политическим и экономическим развитием Явы на протяжении предшествующего полувека. Становится понятным появление на политической арене нового государства — Сингасари: новой Яве нужно было новое государство.

Бруней

В «Чжу фань чжи» содержится одно из первых развернутых описаний Бони 渤泥 — Брунея — государства северо-западной части о. Калимантан (старое название: Борнео). Основа его текста в значительной степени восходит к сообщению об этой стране, которое появилось в конце X в. до н.э. в труде Юэ Ши 樂史 (930–1007) «Тайпин хуаньюй цзи» 太平寰宇記 («Землеописание периода Тайпин») ⁶⁶. Однако Чжао Жугуа добавил и свой материал.

Локализация «Бони» на Калимантане не вызывает сомнения. В памятнике описан столичный центр этой страны, который находился на побережье и имел гавань, в которую заходили торговые суда. Таким пунктом, вероятнее всего, мог быть Бруней, точнее, населенный пункт, расположенный в одноименной бухте (возможно, на территории современного города Бандар-Сери-Бевава) ⁶⁷.

Бруней относится к странам, объединенным в область VIII, которые были расположены в стороне от магистрального маршрута. Они составляли важные звенья в цепи восточного магистрально-регионального маршрута, соединявшего Китай со странами северо-восточной части Нусантары. Помимо описания Брунея и подвластных островных стран эта область включает описания стран, расположенных в западной части Филиппинского архипелага: Ма-и (страна, центр которой располагался на о. Лусон, в районе Манильской бухты) и Три острова (Дюмаран, Палаван, Бусуанга).

⁶⁶ [https://zh.wikisource.org/wiki/太平寰宇記_\(四庫全書本\)/卷_179](https://zh.wikisource.org/wiki/太平寰宇記_(四庫全書本)/卷_179) (дата обращения 17.11.2018).

⁶⁷ Существование средневековых поселений на этой территории подкреплено археологическими находками [Mullen, 1967: 21–22]. О китайских источниках по истории Бони, о других вариантах названий и о предложенных разными учеными идентификациях см. [Hirth, Rockhill, 1911: 158; Nicholl, 1980: 25–28].

1. Описание географических реалий Бони (СГ1)

В описании Брунея реализовано три из четырех характерных для крупнейших государств обобщенных высказываний (ОВ). В тексте сказано о его месторасположении (ОВ1 «Географическое положение»), указано, куда и в какие сроки можно приплыть из Брунея (ОВ4 «Дополнительные сведения»), и замечено, что эти сообщения верны для плавания при попутном ветре (ОВ3 «Ветер»). В отличие от Шривиджаи, Кедири, Камбуджадеша и Чампы, в описании Брунея нет упоминания такого важного для крупнейших стран сообщения, как «Срок достижения» (ОВ2).

На характере географических реалий Брунея в «Чжу фань чжи» сказалось его расположение в стороне от магистрального маршрута, но он не был в стороне от торговых контактов с Китаем и странами Южных морей, отсюда плыли в Шривиджаю, на Яву, в Чампу и на Филиппины.

2. Описание политико-культурных реалий столичного центра Брунея (СГ2)

Специфика описания Брунея

О Брунее у автора было значительно меньше информации политического характера, поставляемой посольствами (посольская документация, межгосударственная переписка и т.д.), чем о Шривиджае, Кедири. Большую часть составляла информация частного характера, передаваемая торговцами. Это связано с тем, что Бруней по характеру его восприятия значительно отличался от Шривиджаи и Кедири.

Специфика описания Брунея заключается не в наличии нестандартных, исключительных, но важных для характеристики страны признаков, а в том, что на первый взгляд может показаться нарушением стандартного порядка структурных групп текста. Действительно, после списка местных и привозных товаров (СГ3) помещено второе развернутое описание политико-культурных реалий (СГ2). Первая часть СГ2 соответствует общим стандартам памятника — краткое упоминание более или менее устойчивых признаков (почти без изменения те же сообщения есть и в «Вэньсянь тункао», и в «Сун ши»), вторая часть СГ2 имеет иную специфику. Это развернутый рассказ обо всем, что связано с торговлей в этой стране.

По степени подробности эта часть описания политико-культурных реалий Брунея сближается с рассказом о яванской стране Суцзидань. Здесь описана жизнь не страны и народа, а купцов и того, что они видят и с чем сталкиваются в этой стране. Отметим, что эта часть текста относится не только к иным источникам (не к официальным документам), но и, возможно, к иному времени, о чем говорит использование другого названия Брунея, которое встречается в китайских источниках, — Фони 佛尼.

Основной вопросник памятника сложился при описании не таких стран, как Бруней (их меньшинство), а таких, как Камбуджадеша, Чампа, Кедири, Шривиджая и т.п. — стран, с которыми у Китая были давние, в том числе и межгосударственные, отношения. О Брунее знали в Китае как о крупной стране, но намного меньше и с более позднего времени, чем о Шривиджае или Кедири, поэтому при описании Брунея в распоряжении Чжао Жугуа было не так много официальных документов, относительно больше устных сообщений. В любом случае официальной информации было явно недостаточно для того, чтобы рассказ о Брунее соответствовал стандартам описания крупнейших стран, поэтому ему и пришлось вставить нестандартный, но значительный по объему фрагмент.

Описание столицы и монарха

Как и в тексте о Шривиджае, описанию правителя предшествует ряд признаков (городская стена, число жителей, подвластные области), говорящих о специфике восприятия страны.

Описание столицы начинается с сообщения о городской стене, численности населения и числе подвластных областей (*чжюу*): «В стране городская стена из бревен, в городе живут более 10 000 человек, господство распространяется на 40 областей».

Наличие городской стены отличает Бруней от Кедири и сближает со Шривиджаей. Как и в Шривиджае, они могли быть предназначены для защиты от нападения со стороны моря. Сообщается, что внутри жили 10 000 человек, там же располагался дворец правителя. В какой степени о столичном центре Брунея можно говорить как о городе, определить сложно из-за отсутствия других признаков.

Описание города таким, каким он был в начале XVI в., есть у Антонио Пигафетты. Он отмечал, что «город построен на море, за исключением домов властителя и некоторых главных начальников. Он состоит из двадцати пяти тысяч очагов. Дома построены из дерева

и возвышаются на сваях. Во время прилива женщины в лодках ездят по городу и продают все необходимое для поддержания жизни. Перед домом властителя выстроена большая кирпичная стена с башнями вроде крепости...» [Пигафетта, 1950: 104–105]. За три века внешний вид стен изменился — они стали кирпичными и число жителей города увеличилось более чем вдвое.

Как и в описании Шривиджаи, в рассказе о Брунее указано число подвластных областей *чжоу*, но сообщение о числе областей помещено в СГ2, и их намного больше, чем стран в списке данников. В тексте ничего не сказано о характере их подчинения Брунею, но, зная специфику источника, можно сказать, что это не административные единицы (как у Камбуджадеши и Чампы), а внешние территории, возможно, острова или отдельные населенные пункты на Калимантане. Таким образом, по структуре государства Бруней был в глазах автора ближе к Шривиджае и отличался от Кедири, Камбуджадеши, Чампы.

Подробность второй части СГ2 и характер ее описания наводят на мысль о том, что правители Брунея смогли возвыситься благодаря участию в международной торговле — здесь был качественный товар повышенного спроса (камфора) и самая удобная в этой части Калимантана для захода крупных судов бухта. Торговля осуществлялась под контролем правителя, любое торговое судно должно было заручиться его покровительством. Судя по тексту, встреча и проводы судов были одной из основных функций правителя, этому придавалось государственное значение.

Особенность описания столицы Брунея заключается в сопоставлении крыш жилища правителя и народа, которое для автора имело значение при характеристике страны: крыша дворца правителя покрыта пальмовыми листьями, а народа — соломой. Тем самым дается понять, что уровень Брунея — это не уровень Камбуджадеши и Кедири, что это страна более бедная и менее развитая.

В описании внешнего вида правителя Брунея (ОВ1–4) больше признаков, чем у правителя Шривиджаи, но меньше, чем у государя Кедири. Из четырех признаков (волосы, головной убор, обувь, одежда) у брунейского правителя описаны обувь и одежда.

Специфика описания его внешнего вида заключается в наибольшей для «Чжу фань чжи» подробности описания облачения: он мог, как и правитель Дайвьета, носить одежды, напоминавшие китайские,

но мог быть и в привычном наряде монарха южных островных стран — босиком, частично обнаженным, тогда его туалет дополняли золотые браслеты и ткань: «Покрой одежды правителя в общих чертах напоминает китайский, а если обнажен и босиком, то на предплечьях золотые браслеты, на руках золотые украшения, тело обернуто тканью».

В описании выезда (ОВ5) монарха Брунея меньше признаков, чем в описании выезда правителей Шривиджайи и Кедири, но все они описаны более подробно (выезд в паланкине и охрана): «Восседает на плетеном кресле. На выездах натягивают большое полотняное покрывало, восседает на нем. В народе название носилок — «растягивающийся мешок» (*жуань нан*). Тех, кто его сопровождает, более 500 человек, впереди держат мечи *дао*, мечи *цзянь*, [другое] оружие, позади несут золотые блюда, наполненные благовониями, камфорой, [плодами] арековой пальмой и др. Сопровождают 100 с лишним боевых судов в качестве охраны».

Как видим, выезд брунейского монарха с точки зрения средств передвижения был скромным, чего не скажешь о его сопровождении, которое не уступало охране правителей других крупных стран⁶⁸. По описанию паланкин достаточно прост, об этом же говорит и его простонародное название. Это, а также отсутствие упоминания выезда на слоне или коне обращают внимание на более скромный уровень монарха Брунея. Упоминание сопровождающих судов призвано подчеркнуть, что Бруней — это морская страна. С описанием Шривиджайи описание Брунея сближает то, что после монарха говорится о войске, видимо, военная сила правителя играла в управлении страной не последнюю роль.

Как и в описании Шривиджайи, в сообщении о Брунее отсутствуют упоминания об аудиенции, а вместо чиновников в тексте несколько раз упоминаются некие «большие люди», сопровождавшие правителя. Исходя из этого, а также учитывая скромность жилища монарха, можно увидеть, что в восприятии автора правитель Брунея только отчасти, по некоторым внешним атрибутам (выезд, охрана) походил на монархов крупнейших государств ЮВА. Более всего правитель Брунея напоминает филиппинских государей, он сам поднимался на борт торговых судов, получая там подарки, не скрывал пристрастия к китайской кухне.

⁶⁸ Спутник Магеллана Антонио Пигафетта в своих записках также отметил охрану из 300 «телохранителей с обнаженными кинжалами у бедер» [Пигафетта, 1950: 102].

Описание народа

Еще одной спецификой описания Брунея, сближающей его со Шривиджаей, является почти полное отсутствие описания внешнего вида простых людей (ОВ1–4). Описана только одежда богатых женщин: «Все женщины из богатых домов узорчатую парчу, расшитую золотом, яркую шелковую ткань обматывают вокруг поясницы». Парча и шелковая ткань — это привозные товары, в Брунее на них, видимо, был большой спрос, и их рекомендовалось везти с собой или на продажу, или для подарков.

О жилище народа (ОВ5) известно только то, что крышу покрывали соломой. Это типичный признак бедности населения. Но если о внешнем виде и жилище сказано крайне мало, то остальные признаки, рассказывающие о жизни народа, вполне отвечают стандартам памятника. В описании Брунея упомянуты продукты питания и сельскохозяйственные культуры (ОВ6), вина (ОВ7), основные занятия (ОВ8). Ничего не сказано о свойствах характера людей.

Список продуктов питания и сельскохозяйственных культур (ОВ6) несколько более скромный, чем в описании Кедири и Сингасари, но значительно более развернутый, чем в описании Шривиджайи: «В [этой] земле нет пшеницы, есть конопля, посевной рис, в качестве провианта используют саго».

Здесь, как и во всем памятнике, чувствуется сопоставление с Китаем. Сходство — в наличии конопли и риса, отличие — в отсутствии пшеницы и употреблении саго. Рис и конопля есть также в Чампе и Кедири, саго — только в описании островных стран, подвластных Яве, это типичный продукт Нусантары.

С островными странами Бруней сближает отсутствие посуды: «Нет посуды; переплетая бамбук, листья пальмировой пальмы, делают посуду; поев, выбрасывают». Но есть всевозможная утварь из драгоценных металлов: «Сосуды и утварь многие из золота».

Есть интересная перекличка с описанием Шривиджайи, в котором говорилось о том, что перед походом малайцы натирались снадобьем и становились неуязвимыми для холодного оружия. Спецификой описания Брунея является подробное описание его состава: «Эта страна соседствует со страной Димэнь, [там] есть лекарственное дерево, берут его корень, выпаривают и приготавливают пасту; применяя ее, втирают в тело. Все раненные холодным оружием не умирают».

Сообщения такого рода характерны для малайских и яванских стран. Очевидно, что здесь описаны особенности местного, отлич-

ного от китайского врачевания, при этом название дерева не приводится.

Как и в любой другой крупной стране, в Брунее были свои вина (ОВ7): «Есть дерево *вэйба*, дерево *цзямэн*, кокосовая пальма. Из сердцевины выжимают сок, изготавливают вино». Специфика заключается в том, что эти вина изготавливают из древесного сырья (в основном местного) и в несколько более ограниченном ассортименте.

Из описания основных занятий (ОВ8) известно, что в Брунее занимались и сельским хозяйством (земледелием и скотоводством), и ремеслами (ткачеством). Перечень возможных занятий населения во многом уступает описанию Кедири, но сопоставим со Шривиджаей. Отличие Брунея от Явы и Китая заключалось в отсутствии шелковичных червей — здесь, как и во многих районах ЮВА, ткань изготавливали из капока. Как видим, Бруней описан с помощью минимального числа признаков, но их количество и содержание соответствуют статусу Брунея как крупнейшего регионального государства.

Описание страны

Описание страны также соответствует стандартам описания крупного государства. Есть сообщение о том, что здесь очень жарко (ОВ3), и отсутствуют данные об аппарате управления (СГ4). Сообщение о порядке и правилах торговли (ОВ5) содержится только во второй, специально посвященной данному вопросу части описания политико-культурных реалий. Подробно расписано все, с чем приходится сталкиваться там купцам.

Описание военных реалий (ОВ6) предусматривает подробное описание вооружения воинов — мечи и доспехи: «В боевых действиях вооружены мечами *дао*, одеты в панцири, панцири отлиты из бронзы, по внешнему виду напоминают трубу; одетые на тело, защищают живот и спину».

Интересно, что здесь не сказано, где, на суше или на воде, эти солдаты вели боевые действия.

Если по описанию военных реалий Бруней уступает Шривиджае и Кедири, то по описанию религии и черт духовной жизни (ОВ7) вполне соответствует их уровню и даже превосходит по числу признаков, а также отличается повышенной подробностью описания некоторых из них, например двух жемчужин, названных «совершенно-мудрым божеством *фо*» (Буддой?). Отметим, что две жемчужины правителя Брунея отмечены и у Антонио Пигафетты: «Властитель

Бурне владеет двумя жемчужинами величиной с куриное яйцо» [Пигафетта, 1950: 107]. Обращает на себя внимание совпадение числа жемчужин. Очевидно, что они на протяжении нескольких веков (с начала XIII в. по начало XVI в.) составляли всем известную достопримечательность Брунея⁶⁹.

Помимо этого, в тексте «Чжу фань чжи» есть описание религиозных праздников (день рождения Будды в 6-й месяц): «Суда, хотя бы и закончили торговать, должны ждать день полнолуния 6-го месяца; почтив праздник божества, покидают порт. В противном случае будет буря и судно потерпит бедствие». Из сообщения «Чжу фань чжи» мы также узнаем о наличии своей письменности в Брунее.

Сообщение о законах (ОВ8) более кратко, чем в описании Шривиджайи и Кедири: «По обычаю уважают торговцев. Совершивший преступление, повлекшее смерть, штрафуется, а не умерщвляется». По сути это не сообщение о законах страны как таковых (наказания за грабеж, прелюбодеяние), а дополнение к сведениям о торговле, прежде всего об отношении к купцам. Оно сближает описание Брунея с яванскими государствами и является важной чертой восприятия этих стран в Китае — подчеркиваются уважительное отношение к приезжим купцам, наличие благоприятных для них условий. В Китае знали, что торговать со странами Явы и Брунеем среди купцов считалось выгодно и относительно (по сравнению, например, со Шривиджайей) безопасно.

Описание обычаев (ОВ9) более подробное, чем у Шривиджайи, но менее подробное, чем у Кедири. Здесь рассказано о сватовстве, похоронах, светских праздниках (Новый год) и развлечениях. Упоминание свих и сватовства есть в описании Кедири. Были или нет свахи в Брунее, не сказано, но в обеих странах непременным атрибутом сватовства являлось подношение богатых подарков: на Яве — золота, в Брунее — вин, плодов арековой пальмы, дорогих тканей. Это еще один штрих к различиям в восприятии Кедири и Брунея.

Описание похорон есть в описаниях других стран Нусантары. Так, в сообщении о Шривиджае упомянут индуистский обряд самосожжения, аналогичное упоминание есть в описании Явы у Чжоу Цюйфэя. Во всех случаях это черты жизни высших индуизированных социальных слоев: «...Для захоронения имеются бамбуковые гробы, которые

⁶⁹ Отметим, что наличие сообщений, которые упоминаются в сочинениях Марко Поло и Антонио Пигафетты, подтверждает правдоподобие и надежность сведений Чжао Жугуа.

отвозят и оставляют в горах. Во второй месяц, начиная пахоту, приносят им жертвы. Через 7 лет жертвоприношения не возобновляют».

Данное упоминание о похоронном обряде связано с сельским населением (упомянуто начало пахоты) и, видимо, культом предков (жертвоприношения). Это отличает описание Брунея от других стран Нусантары и сближает с описанием Японии⁷⁰. Отметим, что в описаниях Шривиджайи и яванских государств фактически нет никаких упоминаний культа предков.

Как и в описании Кедири, сказано о развлечениях: «Люди страны, пируя, в качестве развлечения бьют в барабаны, играют на флейтах, поют и танцуют».

Любовь к музыке и развлечениям, как уже отмечалось, один из штрихов к общей картине восприятия малайских стран.

3. Описание экономических реалий Брунея (СГЗ)

Списки местных товаров

Далее рассмотрим списки товаров, производимых в Брунее и пользовавшихся спросом в международной торговле начала XIII в.

Обратим внимание на значительно меньшее число товаров, перечисленных в списке, — семь, в то время как у Шривиджайи — 26, у Кедири — 19. Столько же — семь видов товаров перечислено в описаниях Филиппинских о-вов (Ма-и), а также у малайского государства Тамбралинга, у яванского — Сунда и т.д. Таким образом, по количеству местных товаров Бруней воспринимался на уровне малых, а не крупнейших государств. Что же это за товары? Из семи наименований четыре — различные виды камфоры, по одному — особо ценный товар (панцири черепах), благовоние (алойного дерева) и желтый воск.

Сравнивая со списками местных товаров других крупных стран, нельзя не заметить ограниченность предлагаемого ассортимента. Совершенно очевидно, что в Брунее камфора — это главный товар. Рассказ о камфоре во втором цзюане «Чжу фань чжи» начинается со слов: «Камфору вывозят из Бони» (а далее оспаривается факт ее произрастания в Шривиджае). Все четыре вида камфоры приобретались только в

⁷⁰ «...Умерших кладут в гробы без саркофагов, насыпая землю, сооружают могильные курганы. Сначала, соблюдая траур, оплакивают [умершего], не едят мясного, в похоронах участвует вся семья, погружая в воду, обмывают тело, выполняя обряд омовения, не приносят жертв (по случаю облачения в траур на 13-й или 25-й день)».

Брунее. Важно, что в описаниях Шривиджай и Шэпо тамошние специальные названия камфоры не оговариваются, видимо, потому, что там камфора была второстепенным товаром. Бруней, сравнительно молодое государство в Нусантаре, являлся естественным монополистом камфоры и в его внешней торговле упор делался именно на этот товар. В начале XIII в. вывозить камфору из Брунея считалось наиболее выгодным. Судя по тексту памятника, возможными местами ее сбыта могли быть Чампа, Шривиджая, а также индийские государства Шри-Ланка, Наньпи и Кулон (Гулинь) и арабское государство Оман (Вэнмань). Во всех перечисленных странах были крупные торговые порты, по ним возможно очертить путь камфоры на запад.

Что касается панцирей черепах, то в тексте сказано: «Вывозят из Бони, Трех островов, Бохэлу, всех стран Шэпо». Очевидно, что вывоз этого товара из Брунея также считался выгодным. О брунейском желтом воске ничего не сказано, но известно, что лучший воск был в Чампе, а низшего качества — на Филиппинах.

В списке местных товаров не указан еще один товар — семенные железы морского котика, а тем не менее, согласно второй части памятника, Бруней был одной из немногих стран ЮВА, где добывали это медицинское сырье («Из иноземных стран именно в Бони больше всего»).

Привозные товары

По числу привозных товаров Бруней уступает только Кедири и сопоставим с Даши, Чампой, южноиндийской страной Наньпи. Их в два раза больше, чем местных (14). Такое преобладание привозных товаров над местными в «Чжу фань чжи» не характерно для описания крупных держав, а является чертой описания сравнительно небольших стран (Тамбралинга, Три острова). Такое соотношение говорит о повышенном значении данной страны как рынка сбыта, сюда было выгодно везти товар. Этот рынок формировался во многом за счет местных купцов из различных районов Нусантары, в том числе и отдаленных, которые развозили товар по островам.

Из 14 наименований: восемь — названия всевозможных изделий и утвари, четыре — материал, ткани и только два — ценные металлы (золото и серебро). Сюда же везли легкоплавкие металлы (белое олово, черный свинец) и, в отличие от Шривиджай, не везли железо.

Какую утварь привозили в Бруней? Основные шесть наименований говорят об уровне их потребителей, именно эти товары были

предназначены для туземных жителей: «Стеклянные бусы, стеклянные бутылки, грузила для сетей, браслеты, кольца, румяна».

Как и в любую другую страну ЮВА, сюда везли китайский фарфор, а также лаковую посуду. Фарфоровую посуду увидел в Брунее и Антонио Пигафетта [Пигафетта, 1950: 106].

Здесь пользовались спросом шелк и шелковые нити, а также разные виды парчи. Тонкий шелк — самая популярная китайская ткань в ЮВА; парча, очевидно, тоже была китайского производства. И посуда, и ткани, по всей вероятности, предназначались для внутрирегиональной и межрегиональной торговли — отсюда они могли доставляться в крупные государства Южных морей, где на них был спрос.

По всей видимости, Бруней, расположенный относительно недалеко от Китая, считался удобным рынком для продажи именно китайских товаров. Действительно, везти занимающий много места и хрупкий товар (ткани, фарфор) на близнее расстояние из Китая в Бруней должно было быть выгодно. Приезжие из Китая привозили сюда фарфоровую посуду и ткани, а увозили камфору.

Преобладание привозных товаров над местными свидетельствует о том, что в международной торговле Бруней в первую очередь рассматривался как рынок сбыта товаров. Спрос на различные наименования китайских товаров показывает, что здесь был центр межрегиональной торговли, а спрос на бутылки, грузила и т.п. свидетельствует о том, что Бруней был крупнейшим рынком внутрирегиональной торговли. Отсюда местными купцами товары развозились по островам восточной части Индонезии.

Отличие Брунея от других стран Нусантары заключалось в обладании камфорой. По-видимому, в начале XIII в. вывозить камфору из Брунея, который был естественным монополистом этого товара, считалось очень выгодным. Предполагаемыми местами ее сбыта могли быть Китай, Чампа, Шривиджая, индийские государства Шри-Ланка, Наньпи и Кулон и арабское государство Оман.

Данные исследования позволяют заключить, что предпосылки для появления стран, экономика которых базировалась на производстве и продаже какой-либо одной культуры, возникли еще в доколониальный период, во многом это было связано с особенностями развития международной торговли. Наличие монополистов на некоторые виды природного сырья весьма характерно для данного региона. Во многом это было связано с особенностями развития международной торговли — повышенным спросом на такой товар высшего качества.

4. Описание международных связей Брунея (СГ4)

В этой части текста описания Брунея встречаются все основные признаки, характерные для крупнейших стран. Здесь есть и перечень посольств в Китай, и список вассальных стран. В тексте приведено подробное описание одного из писем правителя Брунея китайскому императору. Как и при описании политико-культурных реалий, в этой части текста при меньшем числе признаков за счет увеличения их подробности сохранен нормативный в источнике для крупнейших стран объем⁷¹.

В отличие от описания Кедири, но как и в описании Шривиджай, здесь перечислены только посольства времени правления современной автору империи Сун. Как и в описании Кедири, упомянуто первое посольство, но вместе с этим названо и одно из последних посольств. В отличие от описания Шривиджай, автор не ставил перед собой задачу упомянуть все посольства. Из текста источника можно узнать, что во главе первого из них, которое прибыло в Китай в 977 г., стоял некий араб по имени Абу Али (кит. «Бу Яли»). Из содержания письма автор счел нужным привести только ту его часть, в которой говорится о просьбе к императору повлиять на правителя Чампы, с тем чтобы тот обеспечил беспрепятственный проезд в Китай: «Также говорилось: „Доставляя дань и товары, по воле ветра плывем, [минуя] Чжаньчэн, просим приказать Чжаньчэн ныне и в дальнейшем не задерживать [суда]“». Данное сообщение свидетельствует о том, что в Китай из Брунея могли плыть, проходя вдоль побережья Индокитайского п-ова.

Еще одно посольство прибыло в Китай: «В пятый год правления Юаньфэн (1082 г.) также прислали посольство, доставившее дань»⁷².

Как у всех крупных государств, в описании Брунея перечислены названия подвластных стран. Их число 8 — наименьшее в источнике. Это еще раз свидетельствует о региональном статусе этого государст-

⁷¹ В процентном исчислении он составляет 14,8%, что соответствует стандарту крупнейших стран, ближе всего к показателю Шривиджай, но меньше, чем у Даши, Кедири, Камбуджадеши и др.

⁷² Данное посольство упомянуто в «Сунхуй яо цигао», но там сказано, что это было посольство не пятого, а четвертого года этого периода правления. Видимо, это ошибка, поскольку в «Вэньсянь тункао» и «Сун ши», как и в «Чжу фань чжи», указано, что это посольство прибыло именно в пятый год.

ва и о том, что в глазах автора его в этом отношении можно было поставить в один ряд с другими крупными государствами Нусантары: Шривиджаей и Кедири (Сингасари), но по своей значимости он им уступал.

5. Описание соседних островов: географическое месторасположение, политико-культурные и экономические реалии

В описании Брунея, как и любой другой крупной страны, есть упоминание подвластных областей. В начале описания страны указано, что Бони «объединяет 14 областей (*чжоу*)», но в конце описания перечислены только названия шести (или семи?) топонимов, без указания на то, что это именно области (*чжоу*) или «страны» (*го*). Указано только то, что «Живут (находятся ?) на морских островах» (*цзюй хай дао чжун* 居海島中). Соответственно, вероятнее всего, *чжоу* и упомянутые острова или островные страны — это не одно и то же. Иными словами, здесь перечислены островные страны и дано их общее описание как таковых. Это соседние острова, но никак не подвластные Брунею «страны». Единственное указание в тексте на причину их упоминания заключается в том, что «покрой одежды и пища такие же, как в Бони» и там велась торговля, по крайней мере, упомянуты местные и привозные товары.

Идентификация этих топонимов ничуть не легче, чем идентификация стран, подвластных Яве, но даже сложнее, поскольку, кроме сходства по отдельным признакам с Брунеем, неясна общая концепция их упоминания и описания в тексте памятника. Напомним, что часть островов к востоку от Явы — это острова на пути к Молуккским о-вам (островам Пряностей), по маршрутам, лежащим к югу от о. Сулавеси.

Поэтому надежная идентификация едва ли возможна, поскольку ни в «Чжу фань чжи», ни в других источниках XI–XIV вв. их описаний нет. Можно только предполагать, что они находились недалеко от Калимантана. Если брать в расчет более поздние реалии (сферу политического влияния Брунея в XV–XVI вв.), то это могли быть острова на маршруте по направлению на восток — к Молуккам, но к северу от Сулавеси (или на север — по направлению к Лусону, что менее вероятно). Тогда, исходя из восточного направления и опираясь на фонетический принцип, надо обратить внимание на названия островов к востоку от северо-восточной оконечности Калимантана, принадлежавших к архипелагу Сулу, точнее, к югу от о. Тави-Тави:

1. **Силунгун** — возможно, Сикубунг к югу от о. Тави-Тави⁷³.
2. **Шимяо** — возможно, о. Симунул к югу от о. Тави-Тави⁷⁴.
3. **Жили** — возможно, о. Холо⁷⁵.
4. **Хулу маньтоу** — возможно, пулоу (мал. *pulau* — остров) Мантанани к северо-западу от Брунея или пулоу Мапун к северу от Калимантана⁷⁶.
5. **Су-у-ли** — возможно, о. Сибуту к югу от о. Тави-Тави⁷⁷.
6. **Маданьюй** — возможно, о. Мантабуан к югу от о. Тави-Тави.
7. **Мано** — возможно, о. Манек к югу от о. Тави-Тави⁷⁸.

Все эти идентификации гипотетичны, но нам они представляются более концептуальными, чем предложенные современными китайскими комментаторами «Чжу фань чжи» и тем более авторами «Словаря топонимов Южных морей». Они расположены компактно, в одном районе, рядом с ними пролегал внутрирегиональный маршрут на восток, который вел к островам Пряностей.

⁷³ Ф. Хирт и В. Рокхилл предположили, что это о. Серам [Hirth, Rockhill, 1911: 159]. Ян Бовэнь считает, что здесь имеется в виду область Саравак к югу от Брунея [Чжао Жугуа, 1996: 140].

⁷⁴ По мнению Ян Бовэня, г. Самбас в западной части Калимантана [Чжао Жугуа, 1996: 140]. Также высказывалось предположение, что это может быть область Сибу в Малайзии [Гудай, 1986: 200–201].

⁷⁵ Хирт и Рокхилл предположили, что это о. Гилоло (Gilolo) — старое название о. Хальмахера, крупнейшего из Молуккских о-вов [Hirth, Rockhill, 1911: 159]. Ян Бовэнь и авторы «Словаря топонимов Южных морей» предположили, что это слово может являться записью названия р. Джелай (Jelai) на о. Калимантан [Чжао Жугуа, 1996: 140; Гудай, 1986: 195–196].

⁷⁶ Китайскими современными комментаторами было высказано мнение, что это группа островов с названием Каримата [Чжао Жугуа, 1996: 140; Гудай, 1986: 572–573]. В «Словаре топонимов Южных морей» также высказано мнение, что это название может быть транскрипцией «Куала Мендавай» (в малайском языке «куала» означает «река») и это место располагалось где-то в нижнем течении р. Мендавай [Гудай: 1986: 572–573].

⁷⁷ По предположению китайских специалистов, это г. Суай в штате Саравак [Чжао Жугуа, 1996: 140; Гудай, 1986: 413].

⁷⁸ Ян Бовэнь считает, что эти два названия — один топоним Маданьюймано, который он идентифицировал с г. Банджармасин на Калимантане [Чжао Жугуа, 1996: 141]. Хань Чжэньхуа и «Словарь» предлагают раздельное написание, Хань Чжэньхуа никак дополнительно не комментирует их локализацию [Чжао Жугуа, 2000: 266]. В «Словаре» выдвинуто предположение, что Маданьюй может быть либо транскрипцией названия р. Мендавай, либо указывать на город (область?) Матува, а Мано располагается где-то рядом с Калимантаном либо же обозначает о. Маджа (Maja) недалеко от Калимантана [Гудай, 1986: 166, 168].

Об их географическом расположении (СГ1), так же как и о политико-культурных реалиях (СГ2), сказано, как уже говорилось, одной фразой: «Живут на морских островах, передвигаются на небольших лодках, покроем одежды и пища такие же, как и в Бони».

Для их географического описания характерно упоминание (без какой-либо ориентации) о расположении на морских островах. Этот признак не несет никакой типологической характеристики, а только констатирует реальное географическое положение. Отсутствие ориентации по сторонам света относительно других стран свидетельствует о том, что прямых контактов у информантов автора с ними не было. О них знали понаслышке. Автор должен был сказать о них, для того чтобы описание Брунея соответствовало описанию крупнейшей страны.

Таким образом, если подвластные Шривиджае страны имели свою государственность (Тамбралинга, Ланкасука), подвластные Кедири островные страны находились на пути к островам Пряностей, то в случае с Брунеем могли быть упомянуты соседние острова, с которыми велась торговля. Они находились на периферии международных контактов и за рамками китайского внимания. Тем не менее, перечислив их, Чжао Жугуа очертил сферу распространения политического влияния Брунея.

В описании политико-культурных реалий, в отличие от стран, подвластных Шривиджае и Кедири, нет реализации признаков групп «монарх» и «страна». Из политико-культурных реалий реализовано три признака из группы «народ»: средства передвижения (ОВ8), одежда народа (ОВ4), продукты питания (ОВ6). Их специфика заключается в краткости — признаки названы, но не описаны, что вновь свидетельствует о том, что автор обладал минимумом информации об этих странах.

Наиболее подробно описаны экономические реалии (СГ3) — местные и привозные товары. Число наименований невелико (4), но это соответствует норме источника для подвластных стран. Их набор обычен для стран Южных морей, природное сырье: панцири черепах, два вида благовоний и желтый воск. Привозных товаров семь видов: «Торговые люди обменивают [там]: посуду из белого фарфора, вино, обрушенный и необрушенный рис, соль, белый шелк, товарное золото».

Немалое число привозных товаров — это специфика всех стран области VIII, не только Брунея, но и Филиппин (например, в описаниях стран, подвластных Кедири, привозных товаров нет). Это говорит о том, что торговля с этими странами была достаточно интенсивной и регулярной.

Сюда везли в основном продукты питания: рис, вино, соль. Как и для стран подвластных Шривиджае, можно отметить наличие в этом списке риса. Потребителем этих продуктов, скорее всего, было местное население. Сопоставление объемов трех СГ говорит о том, что к этим странам был преимущественно экономический интерес.

В описании народа отсутствует сообщение о внешнем виде, но в остальном набор признаков соответствует восприятию Брунея как крупного государства. Сравнительно небольшой набор признаков заставил автора дать по каждому из них более подробную информацию. Благодаря этому мы можем знать о ряде деталей жизни общества, которые, не являясь, как правило, приоритетными, остаются упомянутыми, но не описанными (детали вооружения, похороны, снадобья).

Бруней не являлся равноправным партнером в международной торговле, туда плавали со сравнительно недавнего времени, с тем, чтобы приобрести несколько видов товаров наилучшего качества, прежде всего камфору. Это стало возможно, поскольку местный правитель был достаточно силен, чтобы, осознав все выгоды, которые сулит обладание уникальными природными богатствами, обеспечить безопасность купцов и порядок в торговле. Бруней был одним из первых в Нусантаре, где еще до проникновения европейцев появились предпосылки для возникновения монокультурной, основанной на торговле камфорой экономики. Как и списки привозных товаров Брунея, данное сообщение подтверждает, что торговцы не только знали о том, какие товары пользовались спросом на отдаленных островах, но и рассчитывали на их рынки. Эти страны были вовлечены в орбиту межрегиональных (ДВ–ЮВА) экономических отношений. Являясь поставщиками сырья, они потребляли продукты питания, привозимые из соседних стран (Камбуджадеша, Кедири), а также китайские изделия массового спроса (фарфор, шелк).

Золото не надо было везти в небольшие отдаленные страны, но к соседним с Китаем Брунею и Филиппинам это не относится. Тот факт, что туда везли золото, говорит как об относительной безопасности торговли, так и о том, что закупки благовоний и других товаров совершались в больших объемах.

Итоги:

Бруней в «Чжу фань чжи»

В «Чжу фань чжи» содержится первое подробное описание государства Бони, расположенного на северо-западе о. Калимантан. Оно состоит из двух частей: первая включает сообщения о политико-куль-

турных реалиях, вторая — ряд подробных сообщений, вероятнее всего полученных самим Чжао Жугуа из расспросов моряков.

По описанию политико-культурных реалий Бруней имеет черты сходства не только с крупнейшими государствами Нусантары (Шривиджайей и яванскими государствами), но и с небольшими островными странами.

Бруней воспринимался в Китае как страна Южных морей, характер связей с которой был несколько иным, чем со Шривиджайей, Кедири и затем Сингасари. Это было связано прежде всего с более молодой государственностью Брунея и меньшей степенью интенсивности его политических контактов с Китаем. Бруней не был империей мирового масштаба и не воспринимался в качестве таковой; судя по источнику, он воспринимался как крупный торговый порт на региональном маршруте.

Иными словами, типологически Бруней соотносился автором с крупнейшими государствами Нусантары (Шривиджая, Кедири, Сингасари), но государственность Брунея была намного моложе, поэтому в его описании есть черты, характерные для островной, не очень крупной страны. На такое восприятие страны наложило свой отпечаток и ее местоположение в стороне от магистрального судоходного маршрута.

В начале XIII в. Бруней представлял собой столичный центр, где располагалась резиденция правителя; из этого центра благодаря военной силе он распространял свою власть на ближайшие острова и населенные пункты Калимантана. Здесь же находились крупнейший в регионе порт и рынок. Упоминание городской стены отличает Бруней от Кедири и сближает со Шривиджайей, но, как и у всех стран Нусантары, столичный центр Брунея не воспринимался как город в полном смысле этого слова. Правитель Брунея внешне походил на монархов крупнейших государств ЮВА, но его действия характерны для государств сравнительно небольших государств.

Итак, после неопределенного упоминания названия в 860 г. подробное описание Брунея впервые встречается именно в «Чжу фань чжи». Бруней располагался на региональном маршруте, связывающем Яву с Калимантаном и Филиппинами. Помимо этого, в Брунее начинались и здесь же заканчивались другие региональные маршруты, ведущие в страны Индокитайского п-ова (Чампу, Камбуджадешу) и Китай. Выплыв из Брунея на магистральный маршрут, можно было попасть в Шривиджайю.

В отличие от Шривиджайи, Кедири и Сингасари, Бруней не был крупным региональным государством и воспринимался в Китае в ка-

честве такового. По характеру государственности Бруней был ближе к Шривиджае и отличался от Кедири и Сингасари. Как представляется, согласно китайскому восприятию, Бруней считался крупной окраинной страной Южного моря, которая располагалась не очень далеко от Китая и являлась центром региональной торговли. И в более позднее время Бруней не смог достигнуть такого высокого уровня отношений с Китаем, который был у Срединного государства со Шривиджаей и яванскими государствами в предыдущие эпохи.

В описании Брунея сочетаются признаки и крупнейших, и небольших стран. Такая дуальность наложила отпечаток на форму описания; разделение описания политико-культурных реалий на две части связано с особенностями и самой страны, и материала о ней, которым располагал автор. Первая формальная задача, которую решал автор, — довести число признаков описания Брунея до стандартного уровня описания крупнейшего регионального государства. Первая часть СГ2 составлена по стандартным для памятника законам. Описание политико-культурных реалий последовательно разделяется на три группы обобщенных высказываний: монарх, народ, страна. Отличие от описания других крупнейших государств ЮВА заключалось в использовании меньшего числа признаков (реализованных обобщенных высказываний, и внутри них — минимальный набор элементарных высказываний). Например, в описании монарха отсутствуют обязательные в текстах о крупнейших странах ЮВА описания аудиенции, но подробно описан выезд монарха. Почти все признаки описания Брунея первой части СГ2 в том же порядке сохранены и в «Вэньсянь тункао» и в «Сун ши».

Описание народа также соответствует восприятию Брунея как крупного государства. Ряд признаков (наличие саго, отсутствие посуды) сближает описание Брунея с рассказом о жителях соседних островов, но здесь, как и в других крупных странах Нусантары, люди занимались земледелием, скотоводством и ткачеством. Специфика описания народа Брунея заключается в том, что он описан с помощью небольшого набора признаков. Благодаря их подробности можно узнать о некоторых деталях, которые в других местах памятника упоминаются, но не описываются (вооружение, обряд похорон и др.). Автором отмечена характерная для китайского видения народов Нусантары любовь к музыке и развлечениям.

Наличие в тексте сообщения о правилах ведения торгового обмена сближает рассказ о Брунее с описанием яванских государств. В обоих

случаях подчеркивается уважительное отношение к купцам, наличие благоприятных для них условий.

О Брунее в Китае знали мало, но при Южных Сунах туда начали ездить чаще, чем раньше, и делать это стало очень выгодно. Возможно, что этим занимались и купцы из г. Цюаньчжоу. Автор, пользуясь случаем, впервые подробно изложил то, что слышал от них, и то, что имело отношение к рекомендациям для ведения торговли. Именно из этого описания мы видим, что в начале XIII в. правитель Бони не был похож на правителей империй ЮВА (как это могло бы показаться из знакомства только с первой «стандартной» частью СГ2), а был возвысившимся туземным вождем. И сопоставить его можно не с раджами и махараджами Камбуджадеша, Чампы, Шривиджайи, Кедери, не с правителями Японии или Кореи, а с вождями ближайших филиппинских островов, которые тоже спешили взойти на палубу прибывшего судна и, гордо приняв в подарок два-три зонта, отведать лакомые блюда китайской кухни. Именно с таким ироническим оттенком и описывается его пребывание на судне. Все дальнейшее описание правил торговли является архаичным, восходящим к древним формам товарообмена, требовавшим участия самого правителя и приуроченным к лунному календарю.

* * *

В начале XIII в. Бруней был вовлечен в международные торговые отношения. Отсюда плыли в Шривиджайю, на Яву, в Чампу и на Филиппины. Страна вызывала повышенный интерес, поскольку располагалась относительно недалеко от Китая и обладала лучшей камфорой. Но ни тогда, ни позднее Бруней не смог достигнуть такого высокого уровня отношений с Китаем, который был со Шривиджаей и яванскими государствами в предыдущие эпохи.

Филиппины (о. Лусон и др.)

Сообщения китайских источников исключительно важны для изучения истории Филиппин. И хотя появление их основного массива приходится на эпоху Мин (1368–1644), первые описания отдельных островов Филиппин появляются уже в сунскую эпоху; одно из них

содержится в труде Чжао Жугуа⁷⁹. Если Шривиджая, Кедири (Сингасари), Бруней описаны как сравнительно крупные региональные государства, то острова Филиппинского архипелага стоят несколько особняком и описаны как менее значимые, но все-таки вовлеченные в торговлю земли к юго-востоку от Китая. Описания Филиппин содержатся в двух разделах «Чжу фань чжи»: № 40 Ма-и («Страна Ма-и») и № 41 «Сань юй» («Три острова»). Во второй части памятника при перечислении стран, в которых есть товар определенного вида, Ма-и встречается в одном разделе, а Три острова — в трех.

Мы полагаем, что Ма-и — это название государственного образования, локализованного на побережье Манильской бухты (о. Лусон), возможно, на территории современного г. Манила (Maunila) в устье р. Пасиг. Такое предположение основано на том, что в ближайшем будущем именно здесь будет зафиксировано одно из наиболее сильных и влиятельных из известных в доиспанский период государств [Scott, 1994: 193]⁸⁰.

А Три острова: Цзямаянь, Балаюу, Бацзинун — это собирательное название группы островов к юго-западу от Миндоро: Дюмаран (Dumaran), Палаван и Бусуанга⁸¹.

В «Чжу фань чжи» упомянуты девять филиппинских топонимов, в трудах же участников экспедиций флота Чжэн Хэ (начало XV в.) — Ма Хуаня, Фэй Синя, Гун Чжэня — уже 67 топонимов, относимых

⁷⁹ Описанию островов Филиппинского архипелага в «Чжу фань чжи» посвящена наша статья 1994 г. [Ульянов, 1994: 15–32].

⁸⁰ Высказывалось и много других версий идентификации этого топонима. Приведем некоторые из них. По мнению Хирта и Рокхилла, Ма-и — обобщенное название нескольких островов, по крайней мере Лусона и Миндоро [Hirth, Rockhill, 1911: 159–160]. Высказывалась и такая точка зрения, что Ма-и (на *гуандунхуа*: Ma-yat) может быть локализован в районе горы Mangyan на о. Миндоро, который лежит к югу [The Chinese, 1966: 269–270]. Современные китайские комментаторы сходятся в том, что это район на о. Миндоро [Чжао Жугуа, 1996: 141–142; 2000: 274–275; Чжоу Юньчжун, 2014: 100, 128]. Ма-и также помещали к югу от Манилы на территории провинции Батангас [Wang Teh-Ming, 1967: 405–409].

⁸¹ Хирт и Рокхилл считали, что это острова Каламиан, Палаван и Бусуанга [Hirth, Rockhill, 1911: 162]. Высказывались и другие точки зрения. Фудзита Тохэти предположил, что это могла быть бухта Камая — старое название бухты Маривелес (Mariveles) на юге п-ова Батаан и г. Баланга. Чжоу Юньчжун предположил, что все три топонима находятся на о. Лусон и являются полуостровами, которые принимали за острова. Он согласен с бухтой Балаян, но Цзямаян он располагает на территории Южного Камарина, а Бацзинун отождествляет с гаванью Макалелон (Macalelon) на п-ове Бондок (Bondoc) [Чжоу Юньчжун, 2014: 99–100].

к Филиппинам. Описания Филиппин, содержащиеся в труде Чжао Жугуа, в научный оборот были введены еще в начале XX в. до появления перевода Хирта и Рокхилла [Laufer, 1907: 251–252]. С тех пор их содержание использовалось по преимуществу в иллюстративных целях в работах по истории Филиппин [Barrows, 1926: 75; The Chinese, 1966: 265–269; Левтонова, 1979: 16].

В Китае о стране Ма-и стало известно в конце X в. Впервые она упоминается в описании Бони (Брунея), которое помещено в труде Юэ Ши «Тайпин хуаньюй цзи» («Землеописание периода Тайпин», X в.), и связано с посольством из Брунея 977 г. Здесь Ма-и упомянута в качестве ориентира наряду с Чампой, яванским государством (на то время Матарамом) и Шривиджайей: «[Бони] расположена к юго-востоку от императорской столицы (г. Кайфэн. — М.У.), лежит в море, плыть в Шэпо — 45 дней, плыть в Саньфоци — 40 дней, плыть в Ма-и — 30 дней. Плыть в Чжаньчэн (Чампу) и в Ма-и — одинаковое число дней под парусом. Указано в случае следования с попутным ветром. Если же нет, то [плавание может продлиться] неисчислимо число дней»⁸². Контекст показывает, что уже в это время Ма-и являлось государственным образованием и пунктом международной торговли, сопоставимым с крупными странами ЮВА.

Еще одно сообщение указывает на то, что в 982 г. в порт Гуанчжоу заходило судно из этой страны. Об этом сказано в описании Шэпо (о. Ява) в труде Ма Дуаньлиня «Вэньсянь тункао» (1280 г.): «...Также есть страна Ма-и, в 7-й год под девизом правления Тайпинсинго (982 г.) доставившая драгоценные товары к побережью Гуанчжоу» [Ма Дуаньлинь, 1935: 2606]. Этот же текст содержится в «Истории [империи] Сун» (1345 г.) [Сун ши, цз. 489: 24136].

Обратим внимание на то, что здесь речь идет не о «посольстве» (*ши*) или о «дани» (*гун*), а только о «товарах» из страны, доставленных к побережью, а не в какое-либо официальное ведомство. Таким образом, здесь зафиксирован не факт межгосударственных отношений, а прибытие товаров из некой заморской страны.

Прибытие же посольств началось, судя по всему, позднее X в. Первым филиппинским посольством в Китай, вероятно, можно считать миссию из страны Фэнцзяшилань (возможно, западное побережье о. Лусон, севернее Манилы) в 1405 г. [Бокщанин, 1968: 79].

⁸² [https://zh.wikisource.org/wiki/ 太平寰宇記_\(四庫全書本\)/卷_179](https://zh.wikisource.org/wiki/太平寰宇記_(四庫全書本)/卷_179) (дата обращения 17.11.2018).

Почти полное отсутствие в китайских памятниках описаний островов Филиппинского архипелага до времени Чжао Жугуа объясняется тем, что в условиях незначительного собственно китайского мореходства до XIV в. одним из основных источников содержательных и достоверных сведений о странах Южных морей для китайцев были сообщения посольских миссий из них. А поскольку такие миссии направлялись дворами уже сложившихся государственных образований, то в китайских сочинениях описывались именно государства, а известия о народах, на каком бы уровне догосударственного развития они не находились, были редки.

Выясним, какое место Филиппины занимали в системе пространственных представлений в Китае. В центре внимания Чжао Жугуа были страны первых шести областей, находившихся на магистральном торговом пути из Китая на запад. Порядок же расположения стран двух последних областей, куда вошли и Филиппины, соответствует, на наш взгляд, торговому пути в обход Китая, освоенному иноземными купцами после захвата в 879 г. города Гуанчжоу поднявшим мятеж Хуан Чао и учиненного им избиения иноземных купцов [Смолин, 1977: 159–169].

С возникновением империи Сун ситуация изменилась. В 971 г. в Гуанчжоу, а затем и в ряде других городов были созданы *шибосы*; а в 987 г. двор императора Тай-цзуна направил в страны Южных морей посольства с целью побудить иноземных купцов приплывать в Китай [Бокшанин, 1967: 2]. Все это могло привести к оживлению торговли и с филиппинскими островами. Начавшееся вовлечение Северного Калимантана и некоторых островов Филиппин в международную торговлю способствовало расширению представления о них.

В «Чжу фань чжи» показано, что гавани Ма-и и Трех островов находились в стороне от магистрального морского пути из Китая в страны Южных морей. Однако между Филиппинами и Китаем действовали внутрирегиональные сезонные морские маршруты.

Для того чтобы установить, каков был в китайском восприятии статус Филиппин по отношению к другим описанным в источнике странам ЮВА, сравним объемы их описаний с текстами других стран. Объемы описаний Ма-и (217 иероглифов) и Трех островов (381) почти вдвое меньше объемов описаний крупнейших стран ЮВА: Чампы (696), Камбуджадеша (562), Шривиджай (762), Кедири (745), Бони (Северный Калимантан, 871), но больше объемов описаний подвластных (*шу*) им стран, например Биньтунлуна (71), «вассала» Чампы,

Тамбралинги (137), «вассала» Шривиджаи, и др. Объем описания Ма-и (217) сопоставим только с объемом описания Цзяочжи (Дайвьет, 232), а объем описания Трех островов (381), подвластных Ма-и, — с объемом описания о. Цейлон (337), согласно тексту источника, подвластного Шривиджае, т.е. Ма-и воспринималась и, следовательно, описывалась как самостоятельная страна, а Три острова — как подвластные ей.

Ориентация относительно друг друга, ряд общих особенностей содержания текстов о Бони, Ма-и и Трех островах позволяют заключить, что Северный Калимантан и Филиппины рассматривались автором как единая географическая область к юго-востоку от Китая. В ней ключевую роль, в политическом и экономическом отношении сопоставимую с ролью крупнейших стран Южных морей — Чампы, Камбуджадеша, Шривиджаи и др., играло Бони, расположенное на Северном Калимантане. Именно к таким странам было обращено первоочередное внимание и официальных кругов, и торгового люда в Китае, а Ма-и и подвластные ей Три острова (Дюмаран, Палаван, Бусуанга) не входили в число приоритетных. Не являясь ни подвластными Бони, ни данниками Китая, они привлекали внимание в силу некоторых им присущих особенностей. В чем заключалась специфика Ма-и и Трех островов, мы и постараемся выяснить с помощью сопоставительного анализа содержания источника.

Особенность описания Ма-и и Трех островов заключается в значительном преобладании объема СГЗ, краткости СГ1 и СГ2, отсутствии СГ4 и СГ5. При этом объем описания экономических реалий (СГЗ) больше, чем описания политико-культурных реалий (СГ2). Это отличается от описаний большинства стран ЮВА. По соотношению СГ2 и СГЗ к описанию Ма-и (12,4%×83,4%) ближе всего описание Ланкасуки, «вассала» Шривиджаи на Малаккском п-ове (12,1%×63,6%), а к описанию Трех островов (36,7%×63,2%) ближе всего описание Биньтунлуна, «вассала» Чампы (33,8%×66,1%).

Налицо повышенный интерес автора при описании Филиппин именно к реалиям экономическим и меньшее, чем при описании других стран ЮВА, внимание к реалиям неэкономическим. При этом если по объему всего текста описания Ма-и и Три острова отличаются и от крупнейших государств, и от подвластных стран, что говорит об их самостоятельном положении, то по соотношению объемов структурных групп текстов Ма-и и Три острова оказываются сопоставимыми именно с вассальными странами и несопоставимыми с

Цзяочжи (Дайвьетом) и о. Цейлон, у которых СГ2 больше СГ3. Это вновь свидетельствует о том, что интерес к Филиппинам был достаточно односторонним и прагматичным.

Описание Ма-и

Рассмотрим содержание описания Ма-и. По сообщению географического раздела (СГ1), Ма-и находилась к северу от Бони.

Характер текста о политико-культурных реалиях (СГ2) позволяет узнать об особенностях организации общества Ма-и. Здесь нет нормативных для «Чжу фань чжи» упоминаний монарха, столичного города. СГ2 Ма-и начинается с сообщения о более тысячи семей, поселки которых лежат вдоль горных рек. Упоминание семей, а не монарха свидетельствует о том, что основной социальной организацией общества Ма-и во времена создания «Чжу фань чжи» являлась община. Вместе с тем автор дает понять, что Ма-и не была «дикой» страной и, таким образом, там существовали условия для ведения торговли.

Маркером этого является упоминание местных жителей (*ту жэнь*) с описанием их одежды и встречающихся там изображений Будды из меди. Однако из следующей фразы видно, что в Китае Ма-и воспринималась как «глушь», «захолустье» (*цао е*).

Далее говорится о том, что обуславливало возможность торговать в Ма-и. Информация об этом и составляет основную часть СГ2 в описании этой страны. Прежде всего подчеркивается, что пираты появляются там редко, напротив, существует власть, которую олицетворяет вождь (*цю чжан*). Он обладал характерным для стран Южных морей атрибутом власти — зонтом и получал подношения, т.е. торговля происходила под его контролем и покровительством. Местом торговли служила специально предназначенная для этого площадь.

Далее сообщается о том, как велась торговля и какие товары там можно обменять. По сути описывается процедура меновой торговли — местные торговцы оставляют свой товар в корзинах. Существенное дополнение о том, что товары, полученные от купцов из других стран, именно торговцы из Ма-и развозят по другим филиппинским островам. Еще одно важное сообщение памятника заключается в том, что велся учет, кто из иноземцев приобрел сколько товара, и исходя из этого с каждого судна взимался сбор. Все это свидетельствует о хорошо организованной и безопасной торговле, которую могли организовать власти Ма-и. В «Чжу фань чжи» это признак именно госу-

дарственной власти, хотя еще и слабой, если судить по отсутствию основных категорий сообщений о монархе.

Отправляться в обратный путь из Манильской бухты купцам следовало в 8-м или 9-м месяце. Речь здесь, возможно, идет не только об иноземных, но и о китайских торговцах, о которых сказано, что они «отправлялись в обратный путь» (*гуй* 歸) и «возвращались» (*хуй* 回), а не «уезжали» (*цуй* 去). Но преобладали явно первые, поскольку в описаниях Ма-и и Трех островов постоянно говорится о морских судах (*бо* 舶), которые в источнике чаще встречаются в сочетании *фаньбо* 番舶 («суда иноземцев») или *шанбо* 商舶 («суда торговцев»), но с тем же значением⁸³. Тем не менее все же, видимо, можно говорить и о существовании самостоятельного маршрута: Китай (пров. Фуцзянь)–Филиппины–Китай.

Затем следует перечисление подвластных стран, которое в источнике является одним из показателей могущества государства и его статуса среди других. В «Чжу фань чжи» наличие подвластных стран является характерной чертой описания только крупнейших из них. Их иерархический ряд выстраивается в такой последовательности: Кедири (13), Шривиджая и Камбуджадеша (12), Чампа (10), Бони (8) и Ма-и (6). Так, в глазах автора Ма-и относилась к крупным самостоятельным странам ЮВА, но была наименее могущественной из них. Отметим, что ни у Цзяочжи (Дайвьет), ни у о. Цейлон подвластных стран не указано.

И только после этого следует перечисление местных и привозных товаров (СГЗ), которое в «Чжу фань чжи» имело оценочное значение. О статусе Ма-и среди стран ЮВА с точки зрения торговли можно судить по числу упомянутых товаров.

Число местных товаров (МТ) Ма-и (7) меньше, чем у всех крупнейших государств, но больше, чем у всех подвластных им стран — кроме Цейлона. Оно только равно числу МТ у Бони. Так вновь стереотип описания Ма-и приближен к описанию крупнейших государств и отличается от подвластных стран.

Наименьшее же число привозных товаров (ПТ) связано с достаточно низким спросом. Основные торговые рынки ЮВА находились не на Филиппинах, а на о. Ява и в столице Шривиджайи. Среди стран той географической области, в которую входили Филиппины, предпочтительным был рынок Брунея, но и он, судя по числу МТ (7), в рамках всей ЮВА также не являлся приоритетным.

⁸³ О судах *бо* см.: [Вельгус, 1978: 61–71].

Ма-и, согласно тексту, была одним из центров местной торговли, из которого «варварские купцы» (*мань гу*) развозили привезенные товары по архипелагу.

Покупаемые в Ма-и товары являются типичными для стран Южных морей. Список достаточно велик. Это в основном различные виды камфоры: камфора «цветы дикой сливы» (*мэйхуа*), камфора «необработанная» (*су*), камфора «золотая ножка» (*цзиньцзяо*), камфора «зернистая» (*ми*). А также «желтый воск, благовоние *цзянчжэнь* (дальбергия), панцири черепах». Из второй части «Чжу фань чжи» можно узнать, что среди них наибольшим спросом пользовался желтый воск.

Среди привозных товаров можно выделить те, которые предназначались для более или менее знатных и состоятельных семей: «золото и серебро, поддельную парчу, парчу *цзяньян*, разноцветный тонкий шелк, разноцветные шелковые нити для вышивания». В том числе и предметы традиционного экспорта из Китая в виде фарфоровой и лаковой посуды. А также те, которые предназначались для перепродажи в глубине Лусона и на островах: «стеклянные бусы, стеклянные бутылки, белое олово, „черный свинец“ (галенит, сульфид свинца), грузила для сетей, браслеты, румяна».

Подвластные Ма-и острова, их идентификация и описание

В источнике есть такое сообщение: «Три острова, [а также острова] Байпуань, Пулилу, Ли-инь, Дунлюсинь, Лихань и другие — все подвластны Ма-и».

Об идентификации Трех островов уже говорилось выше. Предложим локализации других островов, упомянутых в списке подвластных Ма-и. Также как и в случае с локализацией соседних с Брунеем островов, основной способ идентификации — фонетический. Но не будем забывать и о том, что, решая эту задачу, нужно попытаться увидеть авторскую концепцию, в соответствии с которой были подобраны и размещены в определенной последовательности эти топонимы. Будем исходить из того, что Три острова являются центральными из них, именно они занимали определяющее положение среди островов, на которые распространялось влияние Ма-и. Если считать, что это могли быть Дюмаран, Палаван и Бусуанга, то и остальные острова должны локализоваться где-то поблизости, но никак не к северу от Лусона или тем более к востоку от него. Таким образом, это могли

быть острова, расположенные к юго-западу от Лусона, вдоль которых шел региональный маршрут из Ма-и в направлении Брунея.

1. **Байпуань** — обычно идентифицируется с островами Бабуян, расположенными к северу от Лусона. На наш взгляд, такой вариант маловероятен, поскольку они лежат очень далеко от Трех островов. Нельзя исключить, что это о. Баламбанган, расположенный между северной оконечностью Калимантана и Палаваном.

2. **Пулилу** — часто идентифицируется с о. Полильо, расположенному к востоку от Лусона⁸⁴. Но это маловероятно, поскольку находится по другую сторону от Лусона, очень далеко от известных в Китае региональных маршрутов, вдоль Трех островов. Кроме того, в тексте прямо указано, что «связан с Тремя островами», там такие же нравы и обычаи.

Поэтому более вероятным представляется, что речь идет об острове Балабак к северу от острова Баламбанган. Также в пользу такой идентификации свидетельствует упоминание рифов и другой мореходной информации, она не случайна, известно, что здесь проходит «Балабакское течение», соединяющее Южно-Китайское море с островами архипелага Сулу, т.е. ведет к островам Пряностей.

3. **Ли-иньдун** — возможно, Линапакан, расположенный к северу от о. Палаван.

4. **Люсинь** — обычно идентифицируется с о. Лусон (?), но если считать, что это часть компактной группы островов, то вероятнее предположить, что это мог быть о. Кулион (Culion) к северу от о. Линапакан.

5. **Лихань** — о. Лубанг, расположенный к северо-западу от о. Мин-доро⁸⁵.

⁸⁴ Высказывалась также точка зрения, что это другая запись топонима Пулилао 浦哩咭, встречающегося в «Дао и чжи люэ» и других более поздних, чем «Чжу фань чжи», источниках и идентифицированного с о. Полильо (Хирт и Рокхилл). Или другая запись Малилу 麻里嚕 — Манила (Фудзита Тохати и Ян Бовэнь) [Чжао Жугуа, 1996: 146].

⁸⁵ Как и в случае со странами, перечисленными в главе Бони, по поводу разделения иероглифов в названиях топонимов высказывались разные мнения. Хирт и Рокхилл предложили вариант Лицзиньдун (вместо иероглифа *инь* 銀 стоит иероглиф *цзинь* 金) — отождествляют с портом Лингаен на южном побережье одноименного залива на севере о. Лусон, Люсинь — Лусон, Лихань — о. Лубанг [Hirth, Rockhill, 1911: 160].

Ян Бовэнь предложил такие варианты: Ли-инь — Лингаен, Дунлюсинь — Дуродуй (Durodoui) к северу от г. Масинлок, Лихань — Лубанг [Чжао Жугуа, 1996: 143]. Хань Чжэньхуа на основании того, что в «Дао и чжи люэ» есть топоним Дунлюли 東流里,

В «Чжу фань чжи» нет отдельных описаний этих островов, приведены только списки местных товаров: желтый воск, капок, жемчуг, панцири черепах, лечебные плоды арековой пальмы, ткань *юйда*. А также названы привозные товары: фарфоровая посуда, товарное золото, железные сосуды, «черный свинец», разноцветные стеклянные бусы, железные иглы.

Выбор местных товаров здесь был невелик, меньше, чем в Ма-и, и в основном тот же. Это капок, желтый воск, панцири черепах, жемчуг. Здесь пользовались спросом традиционные китайские товары (фарфоровая посуда), а также изделия из железа: сосуды и иглы.

Отдельно описан о. Пулилу (о. Балабак). В рассказе о нем доминирует мореходная информация, что, как уже говорилось, могло быть обусловлено его месторасположением — здесь было разветвление регионального маршрута. От Балабака суда следовали на юг, в Бруней, или на восток, в сторону Молукк. Именно этим могло быть вызвано такое сообщение: «Поселения процветают». Но поскольку этот остров равноудален и от Ма-и, и от Брунея, то не удивительно, что там «люди непокорны, питают склонность к нападениям и грабежам». А из местных товаров названы только малахит и кораллы. Они высоко ценились, но получить их было нелегко из-за того, что прямые торговые отношения были затруднены.

Описание Трех островов

Помимо Ма-и описанию Филиппин в источнике посвящено сообщение о Трех островах. По своему статусу они подвластны Ма-и. С повторного упоминания этого факта и начинается их описание.

Как и в Ма-и, основной социальной организацией там была община. В отличие от Ма-и, в описании Трех островов нет упоминания «вождя». Более того, автор посчитал, что их жители непосредственно никому не подчиняются. Тем самым дается понять, что уровень развития социальной организации Трех островов был более архаичным, чем в Ма-и, но торговля была возможна, поскольку все возникавшие недоразумения улаживались местными «старейшинами купцов» (*гу хао* 賈豪). Упоминание последних наводит на мысль о том, что в начале XIII в. на некоторых островах архипелага существовали некие купеческие объединения, для которых торговля была основным занятием.

предложил следующее деление: Ли-инь, Дунлю, Синьлихань, но по поводу их локализации не высказался [Чжао Жугуа, 2000: 275].

С первых строк становится ясно, что Три острова интересны автору именно с точки зрения торговли. И если Ма-и — это административно-торговый центр, то здесь описаны берега периферийных районов. Они и заселены были не только «культурными» народами, нравы которых похожи на те, что в Ма-и, но и «дикими», как *хайдань*. Поэтому порядок торговли на Трех островах иной, и сопряжена она со смертельной опасностью.

Тем не менее описание реалий (СГ2) Трех островов включает некоторые элементы информации помимо условий ведения торговли, которые преобладают в описании Ма-и. Здесь описан природный ландшафт. Сообщается о том, что жилища людей сооружаются из тростника. Наиболее детализировано описывается то, как местные женщины ходят по воду — они несут на голове 2–3 кувшина. Как помним, наличие такой информации в «Чжу фань чжи» обусловлено категорией «удивительное» (*и 異*).

Также детализировано описано и местное негроидное население, которое и несло основную опасность заезжим купцам, если те пытались проникнуть внутрь островов, устраивая на них засады. Упомянуты основные характерные признаки: маленький рост, курчавые глаза и пр. Любопытна сугубо бытовая зарисовка: если бросить на тропу фарфоровую чашку, то они выйдут из укрытия, подберут ее с криком, подпрыгнув от радости, а затем убегут прочь. Этот факт явно восходит к устному рассказу того, кто все это видел своими глазами. Эти неформальные сведения отличают описания периферийных земель.

Далее характеризуются условия ведения торговли (ОВ5). В отличие от Ма-и, здесь описана не меновая торговля, а торговля с лодок. Отмечается, что при этом настолько бурно обсуждаются цены, что порой договориться можно было только при участии их старейшин (*хао*). Приехавшие купцы опасались сходить на берег, но торговать с борта корабля было неудобно, поэтому приезжавшие все-таки попадали на берег, но для безопасности оставляли на корабле заложников.

Как в политическом, так и в торговом отношении статус Трех островов ниже статуса Ма-и. Об этом говорит и меньшее число местных товаров (5) по сравнению с привозными (7), что является одной из черт именно подвластных стран, в описаниях которых ПТ либо отсутствуют, либо их больше или столько же, сколько МТ. Это объясняется тем, что описание подвластных стран часто является продолжением, дополняющим описание их страны-«сюзерена». Поэтому список МТ последней может распространяться и на «вассалов».

Как становится известно из описания Трех островов, торговля на островах завершалась в иной сезон, чем в Ма-и, — в промежуток между 4-м и 5-м месяцами. Покупаемые и продаваемые здесь товары типичны и для Бони, и для Ма-и. На рынках Китая также пользовались спросом циновки, панцири черепах и желтый воск.

Сюда же везли, как и на другие острова Филиппинского архипелага, китайские престижные вещи (фарфоровую посуду, темную узорчатую шелковую ткань, набивной и узорчатый шелк), а также товары, пользующиеся спросом среди местного населения: «разноцветные блестящие бусы, свинцовые грузила для сетей, белое олово».

Итоги:

Филиппины в «Чжу фань чжи»

В начале XIII в. в Китае имелись представления о некоторых районах Филиппинского архипелага, преимущественно о западной его части, лежащей вдоль регионального морского торгового пути, который приобрел значение приблизительно в конце IX в.

Предлагая идентификацию Ма-и, мы исходили из исторических реалий, а локализуя подвластные острова, опирались на фонетический принцип и концепцию о том, что это острова, расположенные компактно, сравнительно недалеко от довольно надежно идентифицированных Трех островов. Если наши предположения верны, то в источнике упомянуты и описаны острова, лежащие вдоль регионального маршрута из Ма-и на юг, в направлении Брунея.

Чжао Жугуа не ставил перед собой задачу всестороннего описания Ма-и и Трех островов. В отличие от других крупных стран ЮВА, Ма-и и подвластные ей Три острова интересовали китайского автора с точки зрения торговли. Тем не менее он достаточно детально передал и социальную ситуацию. В частности, социальное развитие Ма-и показано через упоминание нового социального института (власти вождя) и появление новых религиозных институтов (поклонение Будде) на контрасте с архаическими признаками — чертами агрессивности (откровенной дикости) местного населения подвластных островов.

В начале XIII в. в Ма-и преобладали поселки, насчитывающие порядка тысячи семей. Но во главе их всех уже стоял некий «вождь». И хотя он был наделен достаточной властью и контролировал торговлю, но являлся скорее главой группы общин, характерной скорее для раннего государства, чем для развитого. Тем не менее его государь контролировал торговлю и в политическом центре, и на островах

вдоль внутрирегионального маршрута, протянувшегося на юг в направлении Брунея и Молукк.

Говоря о филиппинской торговле, нельзя не заметить, что она была ориентирована на импорт китайских товаров и носила сезонный характер. Попутный для отправления из Китая северо-восточный муссон устанавливается к началу зимы. В это время торговцы из портов Южного Китая, в том числе и Цюаньчжоу, где работал автор, устремлялись на юг. Попасть же в Китай в условиях парусной навигации можно было лишь после смены направления ветра, при юго-западном муссоне.

Торговля с Филиппинами охватывала ограниченное число населенных пунктов. Основным центром, из которого заморские товары попадали вглубь архипелага, была страна Ма-и (о. Лусон, в районе Манильской бухты), но китайские и иноземные купцы могли на свой страх и риск попробовать вести торговлю и на островах к югу от нее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Чжу фань чжи» — уникальное «историко-географическое описание иноземных стран» южносунского времени. Сообщения о них размещены в памятнике в соответствии с их положением относительно международных и внутрирегиональных морских маршрутов. В нем в обобщенном виде содержатся имевшиеся в Сунской империи представления о странах Восточной, Юго-Восточной, Южной, Западной Азии и восточного побережья Африки, но не всех, а связанных друг с другом и с Китаем торговыми связями.

Ценность памятника в том, что он содержит в себе комплекс рациональных знаний о мире, характерных для конца XII — начала XIII в. Представления об этих мировых регионах вполне реалистичны и весьма детальны, даже если говорить об арабском мире. Тем не менее в картине мира того времени еще сохранялись элементы мифического видения — на ее юго-восточной периферии размещалась пучина Вэйлюй.

На основании данных «Чжу фань чжи» можно заметить, что тезис о том, что в Китае только жители Срединного государства считались «культурными», а все остальные народы — «варварами», для рассматриваемого периода не соответствует действительности. В памятнике все крупные государства мира описаны как «культурные», а не как «варварские».

Выше мы рассмотрели описания стран трех из восьми областей мира, расположенных в островной части ЮВА — Нусантаре. Это малайское государство Шривиджая, яванские государства Кедири и Сингасари, Бруней на севере Калимантана, а также политические и экономические центры на островах Филиппинского архипелага, прежде всего на о. Лусон (Ма-и) и к юго-западу от него.

В силу особенностей исторической ситуации в Китае начала XIII в. политическим и экономическим контактам со странами Южных морей уделялось повышенное внимание. Поэтому описанию стран Нусантары посвящена фактически треть объема источника. Было

установлено, что описанные в источнике яванские страны Шэпо и Суцзидань не были государствами, существовавшими в одно время. Шэпо — это Кедири (до 1222 г.), а Суцзидань — это Сингасари (с 1222 г.), название которой уже стало известно Чжао Жугуа, который воспользовался этим, чтобы увеличить объем сообщения о яванской государственности вдвое. Это уникальное для всего памятника явление.

Мы стремились выявить и описать характерные черты китайского видения этой части мира и через это попытаться исследовать особенности политических, социально-экономических и культурных реалий стран Нусантары. Первая задача важна для синологии, вторая — для малаистики.

Интерпретируя сведения «Чжу фань чжи» с точки зрения внутрирегиональных исторических процессов, мы стремились извлечь из сообщений памятника историческую информацию. Конечно, Чжао Жугуа не ставил перед собой задачи создать исторический труд, поэтому в описаниях стран нет данных о внутривнутриполитической истории. Его цель заключалась в том, чтобы локализовать в пространстве наиболее значимые государства, которые участвовали в мировой морской торговле, и обрисовать их индивидуальные черты. При этом он описывал и наиболее могущественные государства, и государства меньших размеров, часто из числа подвластных им.

При оценке сообщений «Чжу фань чжи» учитывалось, что материал был тщательно отобран автором и в тексте остались только наиболее значимые сообщения. Принималось во внимание и то, что если каких-то важных черт жизни страны в источнике нет, то это не значит, что их не было в реальности. Вероятнее всего, они не привлекли внимания автора, поскольку не укладывались в существующие стереотипы восприятия данной страны.

Основные компоненты восприятия стран Нусантары — и давно известных государств Саньфоци и Шэпо, и относительно молодого государства Бони — сложились в Китае за несколько веков до составления «Чжу фань чжи». Тем не менее в южносунском наборе стереотипов восприятия стран Нусантары автором были привнесены новые признаки, позволявшие ему отразить соответствующий его времени образ этих стран.

«Чжу фань чжи» позволяет больше узнать о пространственных представлениях, существовавших в сунском Китае, и сделать выводы о том, какое место в системе этих представлений отводилось странам

Нусантары. Согласно обобщенно-теоретическим представлениям, Шэпо (Кедири) находилась на крайнем востоке, Саньфоци (Шривиджая) — на крайнем юге обитаемого мира. Они занимали большую часть известного пространства в этих направлениях, границы их, особенно Шривиджайи на юге и Шэпо на востоке, не были четко известны. Далее на востоке от Шэпо помещались полумифическая страна Женцин и мифическая пучина Вэйлюй; а на юге от Саньфоци — необитаемый Океан.

Опыт изучения данных «Чжу фань чжи» — одного из самых значимых средневековых китайских историко-географических описаний зарубежных стран — подтвердил необходимость тщательной разработки методов исследования. Мы рассмотрели характерные для сочинений описательного характера мельчайшие элементы информации источника — «признаки». Такой подход позволил не только составить представление об особенностях китайского восприятия стран Нусантары в описываемую эпоху, но и получить данные об их истории и тем самым заполнить некоторые лакуны, обусловленные отсутствием или скудостью местных источников.

В «Чжу фань чжи» нашли отражение важнейшие тенденции развития этих государств. Например, не осталось незамеченным продолжающееся усиление яванской государственности и постепенный распад малайской империи.

Рассмотрение политико-культурных реалий позволило увидеть некоторые особенности их государственной структуры, составить суждения об особенностях взаимоотношений столичного центра и подвластных стран, более ясно представить социальный облик монархов каждой из них, их основные функции, их статус и участие в управлении государством. Напомним, что состояние внутренней базы источников таково, что любые суждения такого рода имеют большую значимость. Исследование сообщений о яванских государствах дало возможность расширить и уточнить данные об устройстве аппарата государственного управления.

В ходе исследования были уточнены представления о роли этих государств в международной торговле (экспорт и реэкспорт), получены новые материалы о роли Шривиджайи, яванских стран и Брунея в мировой экономике. Материал памятника позволяет заключить, что яванские государства Кедири и Сингасари уже в XIII в. играли более важную роль в региональной и международной торговле, чем считалось ранее. Известный по другим источникам подъем Сингасари

в последней трети XIII в. при правителе Кертанагаре (1268–1292) был подготовлен экономическим развитием Явы на протяжении предшествующего полувека. Между упадком Шривиджайи и подъемом Явы фактически не было временного интервала, а распад Шривиджайи происходил на фоне усиления Явы. Стало очевидным, что уже в начале XIII в. сильнейшим государством в Нусантаре было Кедири, а после него — Сингасари.

На основе изучения сообщений о межгосударственных контактах были получены новые данные по истории контактов стран Нусантары с Китаем, сделаны наблюдения о том, какую роль играл Китай в отношениях между Шривиджайей и Кедири.

Многое дало и рассмотрение данных о Брунее и ряде филиппинских островов. Благодаря включению их в свое сочинение Чжао Жугуа смог добиться полноты описания ситуации в Нусантаре — им охарактеризованы как крупные государства Западной и Центральной Нусантары, занимавшие важное место в мировой торговле, так и региональные государства Восточной Нусантары, расположенные сравнительно недалеко от южных районов самого Китая.

* * *

Тема изучения китайских источников по истории стран островной части ЮВА еще далеко не исчерпана. Очевидно, что их перевод и комментирование — это лишь начало работы, ее подготовительный этап. Для извлечения новой исторической информации необходимо изучение как сообщений отдельного памятника, так и всего комплекса источников. Некоторые пути такого рода исследований мы и попытались наметить в данной работе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Надгробная надпись на могиле Чжао Жугуа (пер. И.С. Колнина)

Надпись была обнаружена в 1983 г. в деревне Линвай (уезд Линьхай пров. Чжэцзян). Фотография надписи и ее описание были опубликованы в 10-м номере журнала «Каогу» за 1987 г. [Сюй Саньцзянь, 1987: 956–957]. Затем в первом номере журнала «Фуцзянь ши чжи» за 1991 г. вышла статья, посвященная исследованию новых данных о жизни Чжао Жугуа [Чжу Фэнао, 1991].

В средневековом Китае существовало два вида эпитафий: *мучжи*, захоронявшаяся вместе с гробом, и *мин* (или *мучжимин*), которую устанавливают в виде стелы. Они различались и по содержанию: *мучжи* содержит в прозаической форме описание жизни усопшего, его биографию, чины и должности, которые он занимал при жизни и т.д. В *мин*, напротив, в стихотворной форме воспевались достижения и свершения почившего. В данном случае мы имеем дело именно с *мучжи*. Стела с надписью была установлена сыном Чжао Жугуа по имени Чжао Чунчжэн. В ней перечислены чины отца и занимаемые им должности, дана его генеалогия. Это ценный источник, проливающий свет на биографию Чжао Жугуа, о которой до момента нахождения надписи было известно крайне мало.

Прижизненное имя моего покойного отца — Жугуа, второе имя — Бокэ, внук императора Тай-цзуна в восьмом поколении, внук *пу-вана* Аньи [Чжао Юньжана] в шестом поколении. Прижизненное имя [его] прадеда — [Чжао] Шишо, он являлся *цзедуши* административного района Баошунь, [имел чин] *кайфу итунсаньсы*¹, [носил титул] аньканского *цзюньвана*, фамилия его жены — Сян, *фужэнь*².

¹ *Кайфу итунсаньсы* 開府儀同三司 — высший чин, сопровождающий 1-й ранг 1-го разряда.

Обладателей упомянутых в надписи чинов можно разделить на две категории: *вэньчэньгуань* — гражданские чиновники, которые подразделялись на 30 разрядов, и *стоаньжэньгуань* — выборные чиновники, которым, прежде чем получить должность, было необходимо держать экзамены. Они, в свою очередь, подразделялись на

Прижизненное имя [его] деда — Бужоу, *чэнъилан*³, *тунпань*⁴ [округа] Чаочжоу, ему был пожалован [чин] *иньцингуанлудафу*⁵, фамилия его жены — Го, Данин *цзюньфужэнь*⁶. Прижизненное имя [его] отца — Шаньдай, *чаоцзиндафу*⁷, управлял [округом] Юэчжоу⁸, ему был пожалован [чин] *шаобао*⁹, фамилия его супруги — Цзи, *вэйго фужэнь*¹⁰.

Мой покойный отец родился в день *ихай* 3-го месяца 27-го года периода правления под девизом Цяньдао (12 апреля 1170 г.).

В 1-й год правления под девизом Шаоси (1190 г.) благодаря наследию *шаобао*¹¹ ему был пожалован [чин] *цзянишилан*¹².

На 2-й год (1191 г.) как первому среди отбираемых на должность ему был пожалован [чин] *дигунлан*¹³ и [должность] письмоводителя (*чжубу*) в округе Линьань, уезде Юйхан¹⁴.

Во 2-й год правления под девизом Цинъюань (1196 г.) выдержал экзамен, был удостоен степени *цзиньши* и [чина] *сюэжисилан*¹⁵.

7 разрядов после реформ правления под девизом Юаньфэн и на 10 после реформ правления под девизом Чжэнхэ. Ранги и разряды чинов даны по книге Гун Яньмина [Гун Яньмин, 1997]. Здесь и далее номера рангов и разрядов даны по реформе правления под девизом Юаньфэн (1078–1085), если это дополнительно не оговорено.

Перевод понятий *тинь* (ранг), *цзя* (разряд), *чжэнь* (основной), *цун* (сопровождающий) дан по книге В.М. Рыбакова, в ней же приведены переводы названий чинов, но мы не все из них могли принять, поэтому не указываем [Рыбаков, 2009].

² *Би 妣* — «женщина-предок». *Фужэнь 夫人* — «госпожа», титул матерей или жен чиновников 1-го ранга.

³ Чин сопровождающего 7-го ранга 23-го разряда.

⁴ Помощник правителя области.

⁵ Чин сопровождающего 2-го ранга 4-го разряда.

⁶ *Цзюньфужэнь* — чин для матерей или жен чиновников 2-го или 3-го ранга.

Область Данин в совр. уезде Си (пров. Шаньси). Это своего рода дополнение к чину, возможно, она была оттуда родом.

⁷ Чин сопровождающего 6-го ранга 17-го разряда.

⁸ Ныне уезд Юэян в провинции Хунань.

⁹ *Шаобао* — почетный чин. При империи Тан он давался лицам сопровождающего 2-го ранга [Рыбаков, 2009: 113]. При Сун с 1112 г. *шаобао*, а также *шаоши* и *шаобо* стали относиться к *саньшао*, а их чин стал считаться основным 1-го ранга [Гун Яньмин, 1997: 85].

¹⁰ *Гофужэнь* — чин матерей или жен чиновников 1-го ранга. *Вэй*, возможно, дополнительная почетная приставка.

¹¹ Т.е. отца.

¹² Чин низшего 10-го разряда. До реформы 1116 г. чин назывался *цзяцзянишилан*.

¹³ Чин сопровождающего 9-го ранга 7-го разряда.

¹⁴ На территории совр. г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян).

¹⁵ Чин сопровождающего 8-го ранга 6-го разряда.

На 5-й год (1199 г.) получил [чин] *цунчжэнлан*¹⁶. В награду [за свою службу на посту] *инбаньжэньши*¹⁷ получил [чин] *вэньлиньлан*¹⁸.

На 6-й год (1200 г.) стал помощником начальника уезда (*сяньчэн*) Сянтань области Таньчжоу¹⁹.

В 1-й год правления под девизом Кайси (1205 г.) стал смотрителем и делопроизводителем (*гуаньча паньгуань*)²⁰ округа Шаосин.

На 3-й год (1203 г.) был представлен к [чину] *сюньцзяолан*²¹. На 2-й год правления под девизом Цзядинь (1209 г.) управлял уездом Уи в округе Учжоу²².

На 5-й год (1212 г.) был пожалован [чином] *фэньилан*²³.

На 6-й год (1213 г.) занял должность главного смотрителя продовольственного склада для снабжения армии²⁴.

На 8-й год (1215 г.) по истечении срока полномочий [ему] был пожалован [чин] *чэньилан*.

На 9-й год (1216 г.) получил [чин] *чаофэнлан*²⁵. На 2-й месяц [был назначен] заместителем начальника (*тунпань*) округа Линьань.

В 4-й месяц 11-го года (1218 г.) носил траур по *вэйго* [*фужэнь*]²⁶.

На 13-й год (1220 г.) пожалован [чин] *чаосаньлан*²⁷.

На 15-й год (1222 г.) император одарил [его] редкой милостью, пожаловал [чин] *чаоцзинлан*²⁸.

¹⁶ Чин сопровождающего 8-го ранга 5-го разряда.

¹⁷ *Инбаньжэньши* — занимавшим эту должность вменялось в обязанность подержание контактов с чжурчжэньским государством Цзинь, которое занимало земли в бассейне Хуанхэ. А также выполнение других посольских обязанностей. Упоминания об этой должности содержатся в *Сунхуй яо цзигао* в разделе *Шихо* («Продовольствие и ценности»).

¹⁸ Чин сопровождающего 8-го ранга 3-го разряда.

¹⁹ Таньчжоу в то время была отдельной провинцией, включающей в себя большую часть современных провинций Хунань и Хубэй.

²⁰ Являлся помощником в делах управления провинцией.

²¹ Чин ранее назывался *сюаньдэлан*. После реформы периода Юаньфэн *сюаньдэлан* соответствовал сопровождающему 8-го ранга 21-го разряда. На 4-й год правления под девизом Чжэнхэ (1114 г.) название было изменено на *сюаньцзяолан* и соответствовало сопровождающему 8-го ранга 26-го разряда.

²² Ныне округ Цзиньхуа в пров. Чжэцзян.

²³ Чин основного 8-го ранга 24-го разряда.

²⁴ В империи Южная Сун таких складов было 22, они существовали за счет местных обложений на нужды армии. Оригинальное название *Синцзай дянъцзянь шань-цзюнь цзишан цзюкучо*.

²⁵ Чин основного 7-го ранга 22-го разряда.

²⁶ Т.е. по матери.

²⁷ Чин основного 7-го ранга 21-го разряда.

²⁸ Чин основного 7-го ранга 20-го разряда.

На 16-й год (1223 г.) управлял [округом] Наньцзяньчжоу²⁹.

На 17-й год (1224 г.) пожалован [чин] *чаофэндафу*³⁰. В 8-м месяце [благодаря] крайней милости императора получил [чин] *чаосаньдафу*³¹. В 9-м месяце был назначен на освободившуюся должность инспектора Управления торговых кораблей (*шибосы*) в Фуцзяньлу.

На 7-й месяц 1-го года правления под девизом Баоцин (1225 г.) совмещал несколько должностей в Цюаньчжоу.

В 11-м месяце по совместительству управлял *Наньвай цзунчжэнь сы*³².

В 6-м месяце 3-го года (1227 г.) назначен на освободившуюся должность управляющего [округом] Аньцзичжоу³³, [даже] не успел ее занять, назначение было изменено на управляющего [округом] Жаочжоу³⁴. Во 2-м месяце 1-го года правления под девизом Чжаодин (1228 г.) пожаловали [чин] *чаоцзиндафу*.

Во втором високосном месяце 3-го года (1230 г.) был по высочайшему указу по совместительству назначен на должность провинциального судьи (*тисин*) в [округе] Цзяндун³⁵, [но] в связи с болезнью подал прошение об отставке. На 3-й месяц прошение было удовлетворено, [был назначен] ведающим [даосским храмом] Юньтайгуань в [области] Хуачжоу³⁶.

На 4-й год (1231 г.) вдовствующая императрица Ян³⁷ поздравила его с днем рождения и одарила милостью, пожаловала [чин] *чаоундафу*³⁸. В 3-м месяце был приглашен заведовать Гуаньгаоюань³⁹. В 6-м месяце, сославшись на болезнь, просил об отказе от должности.

²⁹ В районе совр. г. Наньпин (пров. Фуцзянь).

³⁰ Чин сопровождающего 6-го ранга 19-го разряда.

³¹ Чин сопровождающего 6-го ранга 18-го разряда.

³² Полное название этого учреждения: *Наньвай цзунчжэнь сы*. В 1102 г. этот орган был учрежден в округе Интянь (ныне городской округ Шанцю в пров. Хэнань), затем в начале Южной Сун перенесен в г. Чжэньцзян, а в 3-й год правления под девизом Цзяньян (1129 г.) его перенесли в г. Цюаньчжоу [Гун Яньмин, 1997: 294]. Видимо, в задачи этого органа входило взаимодействие со странами Южных морей.

³³ В районе совр. г. Хучжоу (пров. Чжэцзян).

³⁴ В районе совр. г. Шанжао (пров. Цзянси).

³⁵ В сунское время это название использовалось для обозначения южной части совр. пров. Аньхой, в более широком смысле — правобережье нижнего течения Янцзы.

³⁶ Ныне район Хуачжоу в г. Вэйнань, пров. Шэньси. Свое название область получила от горы Хуашань.

³⁷ Императрица Ян Гуйчи (1162–1232). В оригинале указано ее тронное имя, перевод которого мы опустили.

³⁸ Чин основного 6-го ранга 15-го разряда.

³⁹ Это учреждение после реформы системы управления периода под девизом Чжэнхэ входило в состав Министерства чинов.

В [день] *биншэнь* скончался (11 августа 1231 г.), прожил 62 года.

В день *гуйю* 10-го месяца того же года (16 ноября 1231 г.) похоронили у истока горы Чжаоао в волости (деревне) Чжунхуэй, уезде Линьхай.

Супруга по фамилии Чэнь, внучка *чжаньши*⁴⁰ Лянхань, посмертное имя Сяньсу; старшая дочь *шилана*⁴¹ Гуаншоу, посмертное имя Баоши; [ей] был пожалован чин *гунжэнь*⁴², скончалась ранее [мужа] на 12 лет.

Два сына: [Чжао] Чунчжэнь, *цуншилан*⁴³, *сыхуцаньцзюнь* [*ши*] [области] Яньчжоу⁴⁴; [Чжао] Чунсюань, *цуншилан*, письмоводитель (*чжубу*) уезда Юйяо округа Шаосин. Внук: [Чжао] Бисе, *цзяншилан*; внучка: [Чжао] Шанью.

Мой покойный отец был честным и серьезным, бескорыстных устоев, всегда оставался верен себе. Воспитывал детей по принципам справедливости и долга, в постижении [детьми] наук имелись нормы и порядки, за свою службу достиг славы и почета, но [его] долголетие не было столетним, [нашей] скорби нет предела! Чунчжэнь и остальные, стерпев смерть [Чжао Жугуа], занялись похоронами, не успели просить о стеле⁴⁵, чтобы оставить [хвалебные] речи о благородном муже, [поэтому] осмелились [сами] изложить [его] генеалогию, годы и месяцы продвижения по должностям [и чинам], записали [все это] на [погребальном] камне, дабы выразить [нашу] признательность! Одинокий, осиротевший, плачущий сын Чунчжэнь со слезами установил [эту стелу], дабы не забыть [деяний отца].

Недостойный скорбящий Чэн Чэньчжи, *чаофэнлан*, ведающий [даосским храмом] Сяньдугуань в административном районе Цзяньчанцзюнь⁴⁶, прославил имя умершего предка. Выгравировал Ван Шаоцзу.

⁴⁰ Должность в Хозяйственном управлении при наследнике престола.

⁴¹ Помощник *шаншу*.

⁴² Чин, жаловавшийся матерям или женам, чин супругов которых был выше *чжунсаньдафу* (сопровождающий 5-го ранга, 14-го разряда) [Гун Яньмин, 1999: 703]. Соответственно, Чжао Жугуа посмертно был присвоен более высокий чин.

⁴³ Чин сопровождающего 8-го ранга 29-го разряда.

⁴⁴ Располагался в долине р. Цяньтан (западная часть пров. Чжэцзян).

⁴⁵ В тексте использовано слово *мин*, которое мы перевели как «стела». Возможен также несколько иной перевод: «...не успели просить у прославленного благородного мужа о стеле...».

Обычно текст эпитафии составлял не сам потомок, а кто-то другой, известный и уважаемый человек.

⁴⁶ Ныне уезд Наньчэн в пров. Цзянси.

Список сокращений

- ЗВОРАО — Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. СПб.; Пг.
МИИ — Малайско-индонезийские исследования. М.
НК ОГК — Научная конференция «Общество и государство в Китае». М.
BEFEO — Bulletin de l'Ecole française d'Extrême Orient. Hanoï; Paris; Saïgon.
CR — The Chinese Review.
JAS — Journal of Asiatic Society.
JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
TP — T'oung Pao, ou Archives concernant l'histoire, les langues, la géographie, ethnographie et les arts de l'Asie Orientale. Paris; Leiden.

Библиография

Источники

- Аджа'иб ад-дуниа, 1993 — *Аджа'иб ад-дуниа* (Чудеса мира). М., 1993.
Бируни, 1995 — *Бируни Абу Рейхан*. Индия. М., 1995.
За Хребтами, 2001 — *Чжоу Цюйфэй*. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да) / Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова. М., 2001.
Ибн Хордадбех, 1986 — *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Баку, 1986.
Марко Поло, 1955 — *Марко Поло*. Книга Марко Поло. М., 1955.
Пигафетта, 1950 — *Пигафетта А.* Путешествие Магеллана. М., 1950.
Полное собрание, Т. 1, 2002 — Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 1. Перевод с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина. М., 2002.
Полное собрание, Т. 3, 2012 — Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. Перевод с ханвьета и комментарий К.Ю. Леонова и А.Л. Леонова. М., 2012.
Ригведа, 1999 — Ригведа. Мандалы I–IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М., 1999.
Торчинов, 1999 — *Торчинов Е.А.* Гэ Хун. Баопу-цзы /Пер. с китайского, коммент., предисл. Е.А. Торчинова. СПб., 1999.

- Fa Hian, 1836 — Foé Koué Ki; ou, Relations des royaumes bouddhiques: voyage dans la Tartarie, dans l'Afghanistan et dans l'Inde, exécuté, à la fin du IVe siècle, par Chy Fa Hian / Traduit du Chinois et Commenté par M. Abel Rémusat. Ouvrage Posthume. Revu, Complété, et Augmenté d'Éclaircissements Nouveaux Par MM. Klaproth et Landresse. Paris, 1836.
- Fei Hsin, 1996 — *Fei Hsin*. Hsing-ch'a-sheng-lan: the overall survey of the star raft. Tr-d. by J.V.G. Mills; revised, annotated, and edited by Roderich Ptak. Wiesbaden, 1996.
- Hirth, Rockhill, 1911, 1914 — *Hirth F., Rockhill W.W.* Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the twelfth and thirteenth Centuries, entitled Chu-fan-chi. Vol. 1, St. Petersburg, 1911; vol. 2. Tokyo, 1914.
- Ma Huan, 1970 — *Ma Huan*. Ying-yai sheng-lan: The Overall Survey of the Ocean's Shores (1433). Translated and edited by J.V.G. Mills.
- Netolitzky, 1977 — *Netolitzky A.* Das *Ling-wai tai-ta* von Chou Ch'u-fei: Eine Landeskunde Sudhinas aus dem 12. Jahrhundert. Wiesbaden, 1977 (Münchener Ostasiatische Studien. Bd. 21).
- Ло Юэцзюн, 1983 — Ло Юэцзюн Сянь бинь лу (Заметки о гостях-посланниках). П., 1983.
- Ма Дуаньлинь, 1935 — *Ма Дуаньлинь*. Вэньсянь тункао (Всеобщее обозрение письменных документов, представленных трону). Шанхай, 1935.
- Синь Тан шу — Синь Тан шу (Новая история династии Тан). Шанхай, 1958 («Со инь бо на бэнь Эрши сы ши»), Шанхай, 1958.
- СХЯЦГ — Сун хуй яо цзи гао (Черновой свод важнейших материалов династии Сун). Пекин, 1957.
- Сун ши — Сун ши (История империи Сун). Сост. То-то, Оуян Сюань и др. («Со инь бо на бэнь Эрши сы ши»), Шанхай, 1958.
- Тайпин хуаньюй цзи — Тайпин хуаньюй цзи (Землеописание периода Тайпин). Нанкин, 1882.
- Цуншу цзичэн чубянь мулу, 1980 — Цуншу цзичэн чубянь мулу (Каталог изданий «Цуншу цзичэн»). Пекин, 1980.
- Чжао Жугуа, 1935 — *Чжао Жугуа*. Чжу фань чжи («Описание всего иноземного»). Шанхай, 1935 (Цуншу цзи чэн).
- Чжао Жугуа, 1956 — *Чжао Жугуа*. Чжу фань чжи цзяоши («Чжу фань чжи» с объяснительным комментарием). Коммент. Фэн Чэнцзюня. Пекин, 1956.
- Чжао Жугуа, 1996 — *Чжао Жугуа*. Чжу фань чжи цзяоши («Чжу фань чжи» с объяснительным комментарием). Коммент. Ян Бовэня. Пекин, 2000.
- Чжао Жугуа, 2000 — *Чжао Жугуа*. Чжу фань чжи чжубу («Чжу фань чжи» с комментариями и дополнениями). Коммент. Хань Чжэньхуа. Гонконг, 2000.
- Юнлэ дадянь — Юнлэ дадянь (Энциклопедия годов Юнлэ). Т. 1–20. Пекин, 1960.
- Юнлэ дадянь мулу — Юнлэ дадянь мулу (Каталог Юнлэ дадянь). Б.м., 1408.

Литература

На русском языке

- Аверинцев, 1966 — *Аверинцев С.С.* Приемы организации материала в биографиях Плутарха // Вопросы античной литературы и классической филологии. М., 1966.
- Александрова, 2008 — *Александрова Н.В.* Путь и текст. Китайские паломники в Индии. М., 2008.
- Александрова, 2012 — *Александрова Н.В.* Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи). М., 2012.
- Алимов, 1996 — *Алимов И.А.* Вслед за кистью. Материалы к истории сунских авторских сборников *бицзи*. Исследования. Переводы. Ч. I. СПб., 1996.
- Алимов, 2009а — *Алимов И.А.* Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009.
- Алимов, 2009б — *Алимов И.А.* Сборник Чжу Юя (1075? — после 1119) «Из бесед в Пинчжоу» — важный источник сведений о сунском Китае // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. LV. Восточная Азия: Вещи, история коллекций, тексты. СПб., 2009.
- Бандиленко, 1973 — *Бандиленко Г.Г.* «Книга царей» — культурно-исторический памятник средневековой Индонезии // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. № 1, 1973.
- Бандиленко, 1982 — *Бандиленко Г.Г.* Власть и титул монарха в Сингапоре и раннем Маджапахите (К анализу санскритских и яванских детерминативов) // Региональная и историческая адаптация культур в Юго-Восточной Азии. М., 1982 (МИИ. Вып. 2).
- Бандиленко, 1984а — *Бандиленко Г.Г.* Культура и идеология средневековых государств Явы (очерк истории VIII–XV вв.). М., 1984.
- Бандиленко, 1984б — *Бандиленко Г.Г.* Типология обозначения монарха и его развития в средневековом яванском обществе // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984.
- Бандиленко, 1989 — *Бандиленко Г.Г.* Атрибуты власти и монархическая концепция. К вопросу о регалиях и ритуализованных действиях как фигурантах политической истории средневековой Нусантары // Малайско-индонезийские исследования. Вып. XII. М.: Общество Нусантара, 1989.
- Бандиленко, 1991 — *Бандиленко Г.Г.* К вопросу о сакральной экологии власти в ранних государствах Западной Нусантары // Малайцы: этногенез, государственность, традиционная культура. М., 1991 (МИИ. Вып. 4).
- Бандиленко, 1992 — *Бандиленко Г.Г.* Религиозная концепция монарха и образ горы в средневековых государствах Нусантары // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. № 4, 1992.

- Бандиленко, 1995 — *Бандиленко Г.Г.* Центры власти и власть центра // Города-гиганты Нусантары. М., 1995 (МИИ. Вып. 4).
- Бандиленко, 1998 — *Бандиленко Г.Г.* Религиозно-идеологическая концепция монархической власти как объект систематического описания (в связи с изучением монархий Нусантары VII–XV вв.) / Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. № 4, 1998.
- Бартольд, 1913 — *Бартольд В.* [Рец. № 379 на:] Chau Ja-kua: His work on the Chinese and Arab trade in the 12th and 13th centuries, entitled “Chufan-chi”. Translated from the Chinese and annotated by F. Hirth and W. Rockhill, St.-P., 1911 // ЗВОРАО. Т. XXI, вып. IV. СПб., 1913.
- Бичурин, 1960 — *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. Чебоксары, 1960.
- Блинова, 1991 — *Блинова Е.А.* «Юй гун» как пространственно-административная схема (Опыт текстологического анализа) // XXI НК ОГК. Тезисы докладов. Ч. 1. М., 1991.
- Бокщанин, 1959 — *Бокщанин А.А.* Посещение стран Африки морскими экспедициями Чжэн Хэ в начале XIII в. // Вестник истории мировой культуры. М., № 6, 1959.
- Бокщанин, 1964 — *Бокщанин А.А.* Страны Юго-Восточной Азии и бассейна Индийского океана в китайской географической терминологии XIV–XVI вв. // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. 85. М., 1964.
- Бокщанин, 1967 — *Бокщанин А.А.* К истории управления торговых кораблей в Китае // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (История и экономика). М., 1967.
- Бокщанин, 1968 — *Бокщанин А.А.* Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв. М., 1968.
- Бокщанин, 1970 — *Бокщанин А.А.* Краткая история связей Китая со странами Южных морей (с древности до XVI в.) // Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.
- Боревская, 1970 — *Боревская Н.Е.* Ло Маодэн. «Плавание Чжэн Хэ по Индийскому океану» (1597 г.). Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1970.
- Боревская, 2016 — *Боревская Н.Е.* Ло Маодэн. «Плавания Чжэн Хэ по Индийскому океану» (1596 г.). Гл. 1618. Предисл., пер. и примеч. // Архив российской китаистики. Т. III. М., 2016.
- Боровкова, 1989 — *Боровкова Л.А.* Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским историям). М., 1989.
- Боровкова, 1992 — *Боровкова Л.А.* Проблема месторасположения царства Гаочан (по китайским историям). М., 1992.
- Бородкин, 1986 — *Бородкин Л.И.* Контент-анализ и проблема изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986.

- Вельгус, 1978 — *Вельгус В.А.* Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (китайские источники ранее XI в.). М., 1978.
- Вельгус, 1987 — *Вельгус В.А.* Средневековый Китай. Исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе. М., 1987.
- Гаспаров, 1988 — *Гаспаров М.Л.* Светоний и его книга / Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1988.
- Гончаров, 1986 — *Гончаров С.Н.* Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун: 1127–1142. М., 1986.
- Деопик, 1977а — *Деопик Д.В.* Проблемы методики исследования эпиграфического комплекса применительно к задачам социально-экономического анализа (на материале бирманской эпиграфики) // Вестник Московского университета. Востоковедение. М., № 2, 1977.
- Деопик, 1977б — *Деопик Д.В.* Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977.
- Деопик, 1978 — *Деопик Д.В.* О системе пространственных представлений древних китайцев (по данным «Шань хай цзин») // IX НК ОГК. Тезисы докладов. Ч. 2. М., 1978.
- Деопик, 1983 — *Деопик Д.В.* Вопросы количественного анализа эпиграфических памятников // Вестник Московского университета. Востоковедение. М., № 4, 1983.
- Деопик, 1987 — *Деопик Д.В.* Исторический контент-анализ // Комплексные методы в исторических исследованиях. Тезисы докладов и сообщений. М., 1987.
- Деопик, 1995 — *Деопик Д.В.* Соотношение вероятностного и системологического в древнекитайском памятнике (анализ базы данных «Шань хай цзина») // Тезисы докладов Международной конференции «Памятники духовной, материальной и письменной культуры древнего и средневекового Востока (создание баз данных)». М., 1995.
- Деопик, Кулланда, 1981 — *Деопик Д.В., Кулланда С.В.* Простейшие признаки яванского эпиграфического массива VII — начала X в. как источник по истории раннесредневековой Явы // Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века. М., 1981.
- Деопик, 2011 — *Деопик Д.В.* Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М., 2011.
- Думан, 1970 — *Думан Л.И.* Внешнеполитические связи Китая и истоки даннической системы // Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.
- Думан, 1972 — *Думан Л.И.* Традиции во внешней политике Китая // Роль традиции в истории и культуре Китая. М., 1972.

- Доронин, 1988 — *Доронин Б.Г.* Китай XVII–XVIII вв. Проблемы историографии и источниковедения. Л., 1988.
- Завидовская, 2013 — *Завидовская Е.А.* Китайские источники об истории средневековой Камбоджи // XVIII Всероссийская конференция «Философии восточноазиатского региона и современная цивилизация» (Москва 21 мая, 2012 г.). М., 2013.
- Зайцев, Колнин, 2018 — *Зайцев И.А., Колнин И.С.* Анализ описаний земель нижней и верхней Мьянмы периода второй половины I тыс. до н.э. по данным китайских источников // Китай и соседи. Сборник материалов 3-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов. СПб., 2018.
- Захаров, 2006 — *Захаров А.О.* Политическая организация островных обществ Юго-Восточной Азии в раннем средневековье (V–VIII вв.): конструктивный вариант. М, 2006.
- Захаров, 2011 — *Захаров А.О.* Династия Шайлендров в современной историографии // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2 (32), 2011.
- Захаров, 2012 — *Захаров А.О.* Политическая история и политическая организация раннесредневековой Индонезии (V — начало X в.). М., 2012.
- Захаров, 2013 — *Захаров А.О.* Политическая история и политическая организация обществ юго-восточного Индокита и Малайского архипелага в I тыс. н.э. М., 2013.
- Захаров, 2015 — *Захаров А.О.* Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чампа. М., 2015.
- Захаров, 2017 — *Захаров А.О.* Заметки о политогенезе в Юго-Восточной Азии в I тыс. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXVI. № 36, 2017.
- Зотов, 1991 — *Зотов О.В.* Джунгария и Восточный Туркестан в политике империи Цин: стратегическая акупунктура «Ицзина» // XXI НК ОГК. Тезисы докладов. Ч. 1. М., 1991.
- Ерахтин, 2015 — *Ерахтин А.В.* Является ли познание отражением реальности? // Вестник Российского философского общества 1 (73). М., 2015.
- Исаева, 1985а — *Исаева М.В.* «Зеркальность» представлений друг о друге средневековых государств Востока и Запада // Дальний Восток и Центральная Азия. Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1985.
- Исаева, 1985б — *Исаева М.В.* Традиция землеописания в Китае // XVI НК ОГК. Тезисы докладов. Ч. 1. М., 1985.
- Исаева, 1992 — *Исаева М.В.* Представление о мире и государстве в Китае в III–IV вв. (по данным «нормативных историописаний»). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1992.
- Исаева, 2000 — *Исаева М.В.* Представление о мире и государстве в Китае в III–IV вв. (по данным «нормативных историописаний»). М., 2000.

- Ислам, 1991 — Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991.
- История Индонезии, 1992 — История Индонезии. В 2 ч. / Бандиленко Г.Г., Гневушева Е.И., Деопик Д.В., Цыганов В.А. М., 1992.
- Источниковедение, 1984 — Источниковедение истории Древнего Востока. М., 1984.
- Клейн, 1978 — *Клейн Л.С.* Археологические источники. Л., 1978.
- Ковальченко, 1987 — *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987.
- Количественные методы, 1984 — Количественные методы в исторических исследованиях: Учебное пособие. М., 1984.
- Котрелев, 1974 — *Котрелев Н.В.* Восток в записках европейского путешественника // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974.
- Кроль, 1987 — *Кроль Ю.Л.* Ханьская концепция «слабого руководства варварами» (цзими) // XVIII НК ОГК. Тезисы докладов. Ч. 1. М., 1987.
- Кулланда, 1992 — *Кулланда С.В.* История Древней Явы. М., 1992.
- Левтонова, 1979 — *Левтонова Ю.О.* История Филиппин. Краткий очерк. М., 1979.
- Лекторский, 2001a — *Лекторский В.А.* Отражение // Новая философская энциклопедия. Т. III. М., 2001.
- Лекторский, 2001b — *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
- Лихачев, 1983 — *Лихачев Д.С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. Л., 1983.
- Малявкин, 1981 — *Малявкин А.Г.* Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981.
- Мартынов, 1979 — *Мартынов А.С.* К характеристике внешнеполитической доктрины Китая в X–XII вв. (Территориальный аспект) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Т. 1. М., 1979.
- Мартынов, 1981 — *Мартынов А.С.* О различных подходах к проблеме взаимоотношений императорского Китая с внешним миром // XII НК ОГК. Тезисы докладов. Ч. 2. М., 1981.
- Молен, 2016 — *Молен, Виллем ван дер.* Двенадцать веков яванской литературы. Обзорный курс. СПб., 2016.
- Никифоров А.Н., 1928 — *Никифоров А.Н.* К вопросу о мифологическом изучении народной сказки // Сб. Отд. русск. яз. и слов. Академии наук, Т. CI, № 8. Л., 1928.
- Никифоров А.Л. 2008 — *Никифоров А.Л.* Понятие истины в теории познания // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 16, № 2.

- Парникель, 1980 — *Парникель Б.Б.* Введение в литературную историю Нусантары IX–XIX вв. М., 1980.
- Попова, 2014 — *Попова Г.С.* Перевод, комментарий и исследование главы Юй гун «Шуцзина» // В пути за китайскую стену: К 60-летию А.И. Кобзева. М., 2014 (Уч. зап. Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 12).
- Пропп, 1969 — *Пропп В.Я.* Морфология сказки. М., 1969.
- Пропп, 1976 — *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. М., 1976.
- Рогожин, 1995 — *Рогожин Н.М.* Возможности компьютерной обработки посольских книг конца XV — начала XVIII в. // Тезисы докладов междунар. конференции «Памятники духовной, материальной и письменной культуры древнего и средневекового Востока (создание баз данных)», 30 мая–4 июня 1995 г. М., 1995.
- Рыбаков, 2009 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009.
- Сафронова, 1987 — *Сафронова А.Л.* История Шри Ланки в древности и средние века. М., 1987.
- Свет, 1955 — *Свет Я.М.* По следам путешественников и мореплавателей Востока. М., 1955.
- Свет, 1960 — *Свет Я.М.* За кормой сто тысяч ли. М., 1960.
- Смолин, 1977 — *Смолин Г.Я.* Повстанцы Хуан Чао в Гуанчжоу (эпизод крестьянского восстания 874–901 гг. в Китае) / Востоковедение, № 4. Л., 1977.
- Спирин, 1976 — *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. М., 1976.
- Стужина, 1979 — *Стужина Э.П.* Китайский город в XI–XIII вв.: Экономическая и социальная жизнь. М., 1979.
- Ульянов, 1994 — *Ульянов М.Ю.* Сообщение о Филиппинах в труде Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» // Филиппины в малайском мире. М., 1994 (МИИ. Вып. 5).
- Ульянов, 1995а — *Ульянов М.Ю.* Китайские источники по истории Индонезии (опыт количественного анализа труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи», 1225 г.) // Тезисы докладов междунар. конференции «Памятники духовной, материальной и письменной культуры древнего и средневекового Востока (создание баз данных)», 30 мая–4 июня 1995 г. М., 1995.
- Ульянов, 1995б — *Ульянов М.Ю.* Восприятие столичных центров Нусантары в китайских источниках эпохи Сун // Города-гиганты Нусантары и проблемы их развития. М., 1995 (МИИ. Вып. 6).
- Ульянов, 1996а — *Ульянов М.Ю.* Китайские источники по истории Индонезии (опыт количественного анализа труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи», 1225 г.) // Базы данных по истории Евразии в средние века. Вып. 4–5, 1996.

- Ульянов, 1996б — Ульянов М.Ю. «Китайские источники по истории Нусантары в средние века. Опыт системного исследования труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» («Описание всего иноземного»)). Дис. канд. ист. наук. М., 1996.
- Ульянов, 1996в — Ульянов М.Ю. Китайское восприятие Дайвьета в конце XII — начале XIII в. (опыт количественного и текстологического анализа историко-географического описания) // Традиционный Вьетнам. Сб. статей. Вып. II. М., 1996.
- Ульянов, 1996г — Ульянов М.Ю. Чжао Жугуа «Чжу фань чжи», 1225 г. Сообщение о государстве Шривиджая // Восток. № 6, 1996.
- Ульянов, 1999 — Ульянов М.Ю. Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» (Сообщения о подвластных Шривиджае государствах) // Восток. № 1, 1999.
- Ульянов, 2001 — Ульянов М.Ю. Мир глазами китайского таможенного чиновника XIII в. // Восточная коллекция. Зима, 2001.
- Ульянов, 2009 — Ульянов М.Ю. К вопросу о первых упоминаниях стран Юго-Восточной Азии в китайских источниках: сведения о «стране Хуанчжи» в контексте политической и идеологической борьбы начала I в. н.э. // Губеровские чтения. Вып. 1. Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М., 2009.
- Ульянов, 2011 — Ульянов М.Ю. Первые упоминания Юго-Восточной Азии в китайских источниках: проблема Хуанчжи (текстологический аспект) // Губеровские чтения. Вып. 2. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность. М., 2011.
- Флуг, 1959 — Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. М.; Л., 1959.
- Фрезер, 1983 — Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1983.
- Цыбульский, 1987 — Цыбульский В.В. «Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии» (с 1 по 2019 г. н.э.). М., 1987.

На западноевропейских языках

- Barrett Jones, 1984 — Barrett Jones A.M. Early Tenth Century Java from the Inscriptions: A Study of Economic, Social and Administrative Conditions in the First Quarter of the Century. Dordrecht, 1984.
- Barrows, 1926 — Barrows D. History of the Philippines. Chicago, 1926.
- Beal, 1869 — Travels of Fah-Hian and Sung Yun. Buddhist Pilgrims from China to India (400 A.D. and 518 A.D.) / Trans. from the Chinese by S. Beal. London, 1869.
- Beal, 1884 — Beal S. Some Further Gleanings from the *Siyuki* // JRAS. 1884. Vol. 16.

- Beal, 1887 — *Beal S.* Some Remarks on the Narrative of Fa-hien // JRAS. 1887. Vol. 19.
- Blagden, 1913 — *Blagden O.* Some Remarks on Jao Jukua “Chu fan chi” // JRAS. 1913. Vol. 1.
- Bretschneider, 1876 — *Bretschneider E.* Chinese intercourse with the countries of Central and Western Asia in the fifteenth century // The China Review. Vol. IV, 1876.
- Casparis, 1975 — *Casparis J.G. de.* Indonesian Paleography. A History of Writing in Indonesia. Leiden, 1975.
- Casparis, 1984 — *Casparis J.G. de.* Some Notes on Relations between Central and Local Government in Ancient Java // Southeast Asia in the 9th to 14th Centuries. Singapore, 1984.
- Casparis, 1986 — *Casparis J.G. de.* Some Aspects of Proper Names in Ancient Java // Cultural Contact and Textual Interpretation / Ed. by C.D. Grijs and C.O. Robson. Dordrecht, 1986.
- The Chinese, 1966 — The Chinese in the Philippines 1570–1770. Manila. 1966.
- Cœdès, 1918 — *Cœdès G.* Le Royaume de Çrīvijaya // BEFEO. T. 6. 1918.
- Cœdès, 1968 — *Cœdès G.* The Indianized States of Southeast Asia. Kuala Lumpur; Singapore, 1968.
- Colless, 1989 — *Colless B.* Satingpra in Sung Dynasty Records // Archipel, 37, 1989.
- Church, 2011 — *Church S.K.* Gujarat in a 13th Century Chinese Source. Zhao Rugua’s Chapter on Gujarat in Zhu fan zhi // Gujarat and the Sea. Vado-dara, Ahmedabad, 2011.
- Crawfurd, 1820 — *Crawfurd, John.* History of the Indian Archipelago. Containing an Account of the Manners, Arts, Languages, Religions, Institutions, and Commerce of its Inhabitants. Edinburgh, 1820, Vol. I–III.
- Damais, 1955 — *Damais L.Ch.* Les écritures d’origine indienne en Indonésie et dans le Sud-Est Asiatique continental // BSEI. 1955. Vol. XXX. No. 4.
- Duyvendak, 1949 — *Duyvendak J.J.L.* China’s Discovery of Africa. London, 1949.
- Gerini, 1909 — *Gerini G.E.* Researches on Ptolemy’s Geography of Eastern Asia (Further India and Indo-Malay Peninsula). London, 1909.
- Groeneveldt, 1960 — *Groeneveldt W.P.* Historical Notes on Indonesia and Malaya Compiled from Chinese Sources. Djakarta, 1960.
- Ferrand, 1916 — *Ferrand G.* Ye-Tiao, Sseu-tiao et Java // JA. 11e série. VIII. 1916.
- Ferrand, 1918 — *Ferrand G.* Malaka, Malaya et Malayur // JA. 11e série. XI. 1918.
- Ferrand, 1919 — *Ferrand G.* Le K’ouen-Louen et les anciennes navigations interocéaniques les mers du sud // JA. 11e série. XIII, XIV. 1919.

- Ferrand, 1922 — *Ferrand G.* L'Empire Sumatranais de Srivijaya // JA. 11e série. XX. 1922.
- Fillips, 1885; 1886 — *Fillips G.* The Seaports of India and Ceylon described by Chinese voyagers of the 15th century // JCBRAS. 1885. Vol. XX; 1886. Vol. XXI.
- Giles, 1923 — *Giles H.* The Travel of Fa-Hsien. Cambridge, 1923.
- Hirth, 1890 — *Hirth F.* Contribution to the History of Ancient Oriental Trade (Lecture delivered before the Geographical Society at Berlin, 1888) // CR. 1890. Vol. XVII.
- Hirth, 1895 — *Hirth F.* Friedrich Das Reich Malabar nach Chao Ju-kua // T'oung Pao. 1895, Vol. 6, No. 2.
- Hirth, 1896 — *Hirth F.* Chao Ju-kua, a new source of Medieval Geography // JRAS. 1896. Vol. 28. Issue 1.
- Hirth, Rockhill, 1911; 1914 — *Hirth F., Rockhill W.W.* Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled *Chu-fan-chi*. Vol. 1. St. Petersburg, 1911; vol. 2. Tokyo, 1914.
- Hummel, 1943 — *Hummel A.W.* (ed.). Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912). Vol. I. Washington, 1943.
- Josselin de Jong, 1965 — *de Josselin de Jong P.E.* An Interpretation of Agricultural Rites in SEA, with a Demonstration of Use of Data from both Continental and Insular Areas // JAS, vol. XXIV, pt 2, 1965.
- Krom, 1926 — *Krom N.J.* Hindoe-Javaansche geschiedenis. s'Gravenhage, 1926.
- Kurz, 2011 — *Kurz J.L.* Boni in Chinese sources: translations of relevant texts from the Song to the Qing dynasties // Nalanda-Sriwijaya centre working paper series. 2011. No. 4.
- Kurz, 2014 — *Kurz J.L.* Boni in Chinese sources from the tenth to the eighteenth century // International Journal of Asia Pacific Studies. 2014. Vol. 10, No. 1.
- Laufer, 1907 — *Laufer B.* The Relations of the Chinese to the Philippines / Smithsonian Collection. Vol. 50, pt 2. Washington, 1907.
- Mayers, 1874–1875 — *Mayers W.* Chinese Exploration of the Indian Ocean during the 15th Century // CR. 1874–1875. Vol. III, IV.
- Miksic, 1989 — *Miksic J.N.* Urbanization and Social Change: The Case of Sumatra // Archipel. 1989. Vol. 37.
- Mukund, 2012 — *Mukund K.* Merchants of Tamilakam: Pioneers of International Trade. New Delhi, 2012.
- Mullen, 1967 — *Mullen V.* The Story of Sarawak. Kuala Lumpur, 1967.
- Nicholl, 1980 — *Nicholl R.* Notes on Some Controversial Issues in Brunei History // Archipel. 1980. Vol. 19.
- Pelliot, 1903 — *Pelliot P.* Textes Chinois sur Pânduranga // BEFEO, T. 3. 1903.

- Pelliot, 1904 — *Pelliot P.* Deux itinéraires de Chine en Inde à la fin du VIII s. // BEFEO. 1904. No. 4.
- Pelliot, 1912 — *Pelliot P.* [Рец. на:] *Hirth F., Rockhill W.W.* Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled *Chu-fan-chi* // TP. 1912. Vol. 13.
- Pigeaud, 1960–1963 — *Pigeaud T.G.Th.* Java in the 14th Century: A Study in Cultural History. Vols. 1–5. The Hague, 1960–1963.
- Ptak, 1989 — *Ptak R.* China and Calicut in the early Ming period: envoys and tribute embassies // *Journal of the Royal Asiatic Society.* Vol. 121, No. 1. 1989.
- Ptak, 2012 — *Ptak R.* Chinese Bird Imports from Maritime Southeast Asia, c. 1000–1500 // *Archipel.* 2012. Vol. 84.
- Ptak, 2016 — *Ptak R.* The Sea Route between Taiwan and the Philippines in Chinese Texts (c. 1100–1600): New Questions Related to an Old Theme // *Journal of Asian History.* 2016. Vol. 50, No. 1.
- Ray, 1913 — *Ray S.H.* The languages of Borneo // *The Sarawak Museum Journal.* No. 4. 1913.
- Rockhill, 1913–1915 — *Rockhill W.* Notes on the Relations and Trade of China with the Eastern Archipelago and the Coast of the Indian Ocean during the Fourteenth Century: Part I // TP. Second Series. Vol. 14–16.
- Rosny, 1861 — *Rosny, Leon de.* Notices sur les isles îles de l'Asie orientale: extraites d'ouvrages chinois et japonais // JA, cinquième série. XVII.
- Salma Ahmed, 2011 — *Salma Ahmed.* A Comprehensive History of Medieval India: From Twelfth to the Mid Eighteenth century. New Delhi. 2011.
- Scott, 1994 — *Scott W.H.* Barangay: Sixteenth Century Philippine Culture and Society. Quezon City. 1994.
- Schlegel, 1898a — *Schlegel G.* Sang-chi slaves // TP. 1898. Vol. IX.
- Schlegel, 1898b — *Schlegel G.* Ho-ling-Kaling // TP. 1898. Vol. IX.
- Slametmulyana, 1976 — *Slametmulyana.* A Story of Majapahit. Singapore, 1976.
- Soothill, 1972 — *Soothill W.E.* A Dictionary of Chinese Buddhist Terms. Taipei, 1972.
- Takakusu, 1896 — *Takakusu J.* I-Tsing. A record of the Buddhist Religion as Practiced in India and the Malay Archipelago (A.D. 671–695). Oxford, 1896.
- Wang Gungwu, 1958 — *Wang Gungwu.* The Nanhai trade: a study of the early history of Chinese trade in the South China Sea // JMBRAS, vol. 31, pt 2. 1958.
- Wang Teh-Ming, 1967 — *Wang Teh-Ming.* Sino-Filipino historico-cultural relations. Quezon City. 1967
- Watters, 1879 — *Watters T.* Fa-hsien and his English Translation // CR. Vol. 8, 1879.

- Wheatley, 1961 — *Wheatley P.* Desultory Remarks on the Ancient History of the Malay Peninsula // *Malayan and Indonesian Studies*. London, 1961.
- Wheatley, 1966 — *Wheatley P.* The Golden Khersonese. Kuala Lumpur, 1966.
- Wicks, 1986 — *Wicks R.S.* Monetary Developments in Java between the Ninth and Sixteenth Centuries: A Numismatic Perspective // *Indonesia*. 1986. Vol. 42.
- Wisseman Christie J. 2001 — *Wisseman Christie, Jan.* Revisiting Early Mataram // *Fruits of Inspiration. Studies in Honour of Prof. J.G. de Casparis, retired Professor of the Early History and Archaeology of South and South-east Asia at the University of Leiden, the Netherlands, on the occasion of his 85th birthday* / M.J. Klokke, K.R. van Kooij (eds.). Groningen, 2001.
- Wolters, 1966 — *Wolters O.W.* A Note on the capital of Sriwijaya during the eleventh century // *Essays offered to G.H. Lusse by his colleagues and friends in honour of his 75th birthday*. 1966. Vol. 1. Cambridge. 1966.
- Wolters, 1967 — *Wolters O.W.* Early Indonesian Commerce. A Study of the Origin of Srivijaya. New York, 1967.
- Wolters, 1970 — *Wolters O.W.* The Fall of Srivijaya in Malay History. London, 1970.
- Wolters, 1979 — *Wolters O.W.* Studying Srivijaya // *JMBRAS*. 1979. Vol. 52.
- Wolters, 1983 — *Wolters O.W.* A Few and Miscellaneous pi-chi jotting on Early Indonesia // *Indonesia*. 1983. Vol. 37.
- Yasran и др. 2005 — *Yasran, Adi* и др. The Jawi Writing System And Vocabulary Of The Earliest Legal Malay Inscription and Manuscripts // *Journal of Applied Sciences Research, American*. № 8.
- Zakharov 2012 — *Zakharov A.O.* The Śailendras Reconsidered // *Nalanda-Sriwijaya centre working paper series №12* (Aug 2012). Singapore, 2012.

На китайском и индонезийском языках

- Гудай, 1986 — Гудай Наньхай димин хуй ши (Толковый словарь древних топонимов Южных морей). Сост. Чэнь Цзяжун, Се Фан, Лу Цзюньлин. Пекин, 1986.
- Гун Яньмин, 1999 — *Гун Яньмин*. Сундай гуаньчжи цыдянь (Словарь чиновничьей структуры эпохи Сун). Чжунхуа шуцзю. Пекин, 1999.
- Вурьяндари, 2015 — *Wuryandari N.W.* (У Яньли) Чжунго гудай вэньсянь чжун со цзицзай чжи Чжаова (Сообщения о Яве в древних китайских источниках). Пекин, 2015.
- Дай Кэлай, Ван Цзенань, 1990 — *Дай Кэлай, Ван Цзенань*. Чжунго шинянь лай дуй Дуннанья дэ яньцзю (Исследования Юго-Восточной Азии в Китае за последние десять лет) // *Шисюэ южкань* (Ежемесячный исторический журнал). № 3, 1990.

- Ли Цзиньмин, Ляо Дакэ, 1995 — *Ли Цзиньмин, Ляо Дакэ*. Чжунго гудай хайвай маои ши (История китайской заморской торговли в древности). Наньнин, 1995.
- Мо Яньмэй, 2017 — *Мо Яньмэй*. Чжу фань чжи: Чжун Си вэньхуа цзяолу юй Хайшан сычоу чжи лу дэ чжишу («Чжу фань чжи» — труд о международных связях Китая и западных стран, а также морского шелкового пути) // Чжунго дифан чжи. № 5, 2017.
- Не Дэнин, 1987 — *Не Дэнин*. Чжу фань чжи чжун дэ фаньшан юй бошан бяньси (Анализ понятий «иноземные торговцы» и «суда торговцев», которые встречаются в «Чжу фань чжи») // Наньян вэньти. № 4, 1987.
- Slamet Muljono, 1965 — *Slamet Muljono*. Menudju Puntjak Kemeganan. Sedjarah Keradjaan Madjapahit. Djakarta, 1965.
- Су Те, 2016 — *Су Те*. «Чжу фань чжи» чэншу синькао (Новое исследование «Чжу фань чжи») // Хайгуань юй цзинмао яньцзю. № 37, 2016.
- Сунь Вэй — *Сунь Вэй*. Чжу фань чжи дэ лиши цзячжи (Историческая значимость «Чжу фань чжи») // Шиляо яньцзю. № 9, 2016.
- Сюй Саньцзянь, 1987 — *Сюй Саньцзянь*. Чжэцзян Линьхайши фасянь Сундай Чжао Жугуа мучжи (Обнаружение погребальной стелы с надписью сунского Чжао Жугуа в городе Линьхай, пров. Чжэцзян) // Каогу. № 10, 1987.
- Фудзита Тохати, 1935 — *Фудзита Тохати*. Чжунго Наньхай гудай цзяотун цункао (Собрание исследований по связям Китая со странами Южных морей в древности). Шанхай, 1935.
- Фэн Чэнцзюнь, 1937 — *Фэн Чэнцзюнь*. Чжунго Наньян цзяотун ши (История контактов Китая со странами Южных морей). Шанхай, 1937.
- Фэн Чэнцзюнь, 1962 — *Фэн Чэнцзюнь*. Сиюй Наньхай ши ди ли дэнши (Собрание переводов исследований в области исторической географии стран Западного края и Южных морей). Пекин, т. 1. 1962.
- Цзя Дэфан, 2004 — *Цзя Дэфан*. Тицзюй Фуцзяньлу Фуцзяньши босы Чжао Жугуа цзи ци Чжи фан чжи (Глава ведомства в городе Фуцзянь области Фуцзянь торговых кораблей Чжао Жугуа и его «Чжу фан чжи») // Фуцзянь шичжи. № 6, 2004.
- Ци И, 1988 — *Ци И*. Чжунго ханхай ши (История китайского мореходства). Пекин, 1988.
- Ци юань, 1974 — *Ци юань* (Источник слов). Пекин, 1974.
- Чжан Синлан, 1930 — *Чжан Синлан*. Чжун Си цзяотун шилу хуйбянь (Собрание материалов по истории контактов Китая с Западом). [Пекин, 1930].
- Чжоу Чжэньхэ, 1998 — *Чжоу Чжэньхэ*. Сундай Цзяньяньцзюнь шибоу сяоши (Краткая история Управления морской торговли в административном районе Цзяньбинь) // Хайцзяоши яньцзю. № 1, 1998.

- Чжоу Юньчжун, 2015 — *Чжоу Юньчжун*. Чжунго Наньян гудай цзяотун ши (История связей Китая с Южным океаном в древности). Сямынь, 2015.
- Чжунго гуцзинь димин дацыдянь, 1982 — Чжунго гуцзинь димин дацыдянь (Большой словарь древних и современных топонимов Китая). Шанхай, 1982.
- Чжунго лидай чжигуань цыдянь, 1988 — Чжунго лидай чжигуань цыдянь (Словарь китайских исторических должностей). Чжэнчжоу, 1988.
- Чжунго шэньхуа чжуаньшо цыдянь, 1985 — Чжунго шэньхуа чжуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и преданий). Шанхай, 1985.
- Чжу Фэнао, 1991 — *Чжу Фэнао*. Чжу фань чжи цзочжэ Чжао Жугуа шэнпин цзыляо дэ синь фасянь (Обнаружены новые материалы по жизни и деятельности автора «Чжу фань чжи» Чжао Жугуа) // Фуцзянь шичжи. № 1, 1991.
- Чэнь Шаофэн, 2011 — *Чэнь Шаофэн*. Чжу фань чжи чжи фо цзы ши и (Толкование значений иероглифа фо в «Чжу фань чжи») // Фуцзянь-шэн шэхуйчжун сюэсяо сюэбао. № 1, 2011.
- Шэнь Фувэй, 1985 — *Шэнь Фувэй*. Чжунси вэньху ацзяолиу ши (История культурных контактов Китая и Запада). Шанхай, 1985.
- Ян Цзинь, 2007 — *Ян Цзинь*. Чжу фань чжи цзеду (Рассмотрение сложных мест «Чжу фань чжи») // Хуйцзу яньцзю. № 1, 2007.

Глоссарий терминов флоры и фауны

Авэй 阿魏	Ферула вонючая (<i>Ferula assa-foetida</i> L.)
Аньси 安息香	Бензойное дерево (<i>Styrax benzoin</i> Dry.)
Байдоукоу 白豆蔻	Амомум настоящий (<i>Amomum cardamomum</i> L.). Кардамон
Байтэн 白藤	Каламус четырехпальчатый (<i>Calamus tetradactylus</i> Hance)
Байфуцзы 白附子	Тифониум гигантский (<i>Typhonii rhizoma</i>). Используется в китайской медицине
Байчэжи 白芷	Борищевик шероховатый (<i>Heracleum scabridum</i> Fr.)
Банан бацзяо 芭蕉	Банан японский (<i>Musa basjoo</i>)
Бибо, перец 萆撥	Перец длинный (<i>Piper longum</i> L.)
Бинлан 檳榔	Арековая (бетелевая) пальма (<i>Areca catechu</i> L.)
Бичэнцзе 萆澄茄	Перец кубеба (<i>Piper cubeba</i> L.)
Бо 柏	Кипарис плакучий (<i>Cupressus funebris</i> Endl.)
Боломи 波羅蜜	Хлебное дерево (<i>Artocarpus integrifolia</i> Forst.)
Ваму 窠木	См. Дунцин
Вэйба 尾巴樹	Еще одно название дерева шуй-е 水椰 <i>Nipa</i> кустистая (<i>Nipa fruticans</i>) или мангровая пальма
гаолянцзян 高良姜	Альпиния китайская (<i>Alpinia chinensis</i> Ros.)
Ганьло 甘羅	Идентифицировать не удалось
Гуанлан 桃榔	Сахарная пальма (<i>Arenga saccharifera</i> Labill.) Аренга
Губэй 吉貝	Капок пятитычинковый (<i>Ceiba pentandra</i> Gaertn.). Тропическое дерево. Разновидность хлопкового дерева
Дафуцзы 大腹子	Арековая пальма Диксона (<i>Areca dicksonii</i> Roxb.)
Дайхуан 大黃	Ревень лекарственный (<i>Rheum officinale</i> Baill.)
Дижэ 滴乳	См. Жусян 乳香
Динсян 丁香	Евгения гвоздиколистная (<i>Eugenia caryophyllata</i> Thunb.). Гвоздичное дерево. Динсянму 丁香母 — разновидность динсян, с крупными размерами. Цзишэ 雞舌香 — еще одно название динсянму

Доукоу 豆蔻	Амомум ребристый (<i>Amomum costatum</i> Roxb.). Кардамон
Дунгуа 東瓜	Зимняя тыква (<i>Benincasa cerifera</i>) или тыква восковая
Дун-оу 篤耨	Фисташка терпентиновая (<i>Pistacia terebinthus</i>). Дун-оу нао 篤耨腦 — застывшая смола дун-оу. Дун-оу пяо 篤耨瓢 — смола дун-оу, перелитая в тыкву-горлянку
Дунцин 冬青	Падуб цветоножковый (<i>Ilex pedunculosa</i> Miq.)
Есинь 椰心	Пальма <i>Corypha utan</i> .
Ецзы 椰子	Кокосовая пальма (<i>Cocos nucifera</i> L.)
Жоудоукоу 肉豆蔻	Мускатник душистый (<i>Myristica fragrans</i> Houtt.). Мускатный орех
Жусян 乳香	Фисташка лентикус (<i>Pistacia lenticus</i> L.). Масличное дерево. Дижу 滴乳 — высший сорт благовония жусян. Пинжусу — второй сорт благовония жусян. Дайсян — третий сорт благовония жусян. Жута — сорт благовония жусян. Шуйши хэйта — сорт благовония жусян. Чжаосяо — сорт. Чаньмо — сорт
Куньлунь мэй 昆崙梅	Куньлуньская слива. Возможно, тоже растение, которое указано в «Бэньцао ганьму» как куньлунь тао 昆崙桃 (куньлуньский персик)
Кэцзы 苛子	Тамаринд индийский (<i>Tamarindus indica</i>)
Лицю 秋麗	Идентифицировать не удалось. Название цветка
Лухуэй 蘆薈	Алоэ настоящее (<i>Aloe vera</i> L.)
Лянцзян 良薑	Галанговый корень. Используется в китайской медицине
Маоли 茅栗	Каштан Сегю (<i>Castanea seguinii</i> Dode.)
Мошицзы 没石子	Плоды дуба зараженного (<i>Quercus infectoria</i>). Желуди
Мояо 沒藥	Коммифора мирра (<i>Commiphora myrra</i> Engl.). Кустарник. Мирра — название его ароматической смолы
Мумянь 木棉	Хлопковое дерево (<i>Bombax ceiba</i> L.). В «Чжусу фань чжи»: «[волокна] хлопкового дерева». Разновидность хлопкового дерева

Мулань 木蘭	Магнолия голая (<i>Magnolia denudata</i> Desr.)
Мусян 木香	Костус красивый (<i>Saussurea lappa</i>). Роза Бэнкса (<i>Rosa banksiae</i> R. Br). Корни используется в китайской медицине
Наоцзы 腦子 (луннао 龍腦)	Дриобаланопс ароматный (<i>Dryobalanops aromatica</i>), камфорное дерево
Поло 波羅	Ананас посевной (<i>Ananas sativus</i> Lindl.)
Поломи 波羅蜜	Хлебное дерево (<i>Artocarpus integrifolia</i> Forst.)
Пулу 蒲蘆	Бутылочная тыква обыкновенная (<i>Lagenaria vulgaris</i> Ser.). Тыква горлянка
Пэнлайсян 蓬萊香	Алойное дерево (<i>Aquilaria agallocha</i> Roxb.). Так называли разновидность благовония чэнь, которое вывозилось с Хайнаня
Саньси 散絲	Идентифицировать не удалось. Название цветка
Сигуа 絲瓜	Люффа цилиндрическая (<i>Luffa cylindrica</i> Rosm.)
Суму 蘇木	Цезальпиния саппан (<i>Caesalpinia sappan</i>)
Сусян 速香	См. Чэньсян
Сухэ сян 蘇合	Ликвидамбар восточный (<i>Liquidambar orientalis</i> Mill). Сухэ сян 蘇合香油 стираксовое благовонное масло. Масло, получаемое из коры этого дерева
Сюньдусян 熏陸香	Фисташка туполистная (<i>Pistacia mutica</i> Fisch. et Mey.)
Сюэцзе 血竭	Смола драконового дерева (<i>Dracaena draco</i> L.). Название смолы (<i>Resina Draconis</i>)
Сюэцзе 血竭	Сарджентодокса клиновидная (<i>Sargentodoxa cuneata</i> Rehd. et Wils.)
Таньсян 檀香	Сандаловое дерево (<i>Santalum album</i> L.)
Тэнло 藤蘿	Вистерия (глициния) китайская (<i>Wisteria sinensis</i> Sweet)
Уманьму 烏桕木	Эбеновое дерево (<i>Diospyros ebenum</i>)
Фанфэн 防風	Сапожниковия растопыренная (<i>Saposhnikovia divaricata</i>) или ледебуриелла растопыренная. Используется в китайской и монгольской медицине
Фосан 佛桑	Гибискус китайская роза (<i>Hibiscus rosa-sinensis</i> L.)
Фулин 茯苓	Фольфипория кокосовидная (<i>Wolfiporia cocos</i>). Гриб. Используется в медицине

Фуцзы 附子	Аконит (<i>aconit sinense</i> Sieb.)
Фучжун 芙蓉	Гибискус изменчивый (<i>Hibiscus mutabilis</i> L.)
Фэй 榧	Торрея крупная (<i>Torreya grandis</i> Fort.). Род вечнозеленых хвойных растений. Семейство тисовых
хайци 海漆	Агаллоховое дерево (<i>Excoecaria agallocha</i>)
Хуцзяо 胡椒	Перец черный (<i>Piper nigrum</i>)
Хуалиму 花梨木	Розовое дерево, палисандр
Хуанлянь 黃連	Коптис китайский (<i>Coptis chinensis</i> Franch.)
Хуантань 黃檀	Дальбергия Хуне (<i>Dalbergia hupeana</i> Hance)
Хуньхуа 紅花	Сафлор красильный (<i>Carthamus tinctorius</i> L.)
Цзаньсян 暫香	См. Чэньсян
Цзибэй 吉貝	Капок шеститычинковый (<i>Ceiba pentandra</i> Gaertn.)
Цзиньяньсян 金顏香	Стиракс бензойный (<i>Styrax benzoin</i>). Служит основой для производства растительного фиксатора запахов в парфюмерии. Также добавляется в благовония, который воскуряются в храмах, а также используется в медицине
Цзунлюй 棕櫚	Пальма трахикарпус высокий (<i>Trachycarpus excelsa</i> H. Wendl.)
Цзытэн сянь 紫藤香	См. Цзянчжэнь сянь 降真香
Цзыцао 紫草	Воробейник краснокорневой
Цзямэн 加蒙樹	Еще одно название пальмы гуанлан 桃榔. Аренга перистая (<i>Arenga pinnata</i>) или сахарной пальма
Цзяньсян 箋香	См. Чэньсян
Цзянчжэнь сянь 降真香	Дальбергия (<i>Dalbergia odorifera</i>), палисандровое дерево. Еще одно название: <i>Acronychia pedunculata</i> . Англ. lakawood, мал. kayu laka
цюнчжицай 瓊枝菜	Красная водоросль Гелидиум (<i>Gelidium Cartilagineum</i>)
Цяньнюцзы 牽牛子	Один из видов растения Ипомея (<i>Ipomoea</i>)
Цяньнянь цзао 千年棗	Жужуб тысячелетний. <i>Phoenix dactylifera</i> L. Другие названия: хайцзао 海棗 морской жужуб, фаньцзао 番棗 иноземный жужуб, писыцза (персидский жужуб) 波斯棗, хайцзун (морская пальма) 海棕

Чаньцзы 蟬紫	Идентифицировать не удалось. Название цветка
Чжан 樟	Коричник камфорный (<i>Cinnamotum camphora</i> Nees.)
Чжаннао 樟腦	Коричник камфорный (<i>Cinnamotum camphora</i> Nees)
Чжаньбо 簪葡	Магнолия чампака (<i>Magnolia champaca</i>). Из ее цветков выжимается масло, используемое в парфюмерии. Кора используется также в качестве заменителя корицы
Чжицзыхуа 梔子花	Цветы гардении жасминовидной (<i>Gardenia jasminoides</i>)
Чжума 苧麻	Бемерия снежная (<i>Boehmeria nivea</i> Gand.)
Чжэгубань 鷓鴣斑香	Ароматическое вещество с запахом лотоса, употребляется в китайской парфюмерии
Чуаньцун 川芎	Гирчовник влагилицный (<i>Conioselinum vagintum</i> Thell.)
Чэньсян 沉香	Алойное дерево (<i>Aquilaria agallocha</i> Roxb.). Чэньсян 沉香. Первый (лучший) сорт благовония, получаемого из смолы этого дерева. Цзяньсян 箋香 Второй сорт благовония чэнь. Сусян 速香 Третий сорт благовония чэнь. Букв. «необработанное». Цзаньсян 暫香 Четвертый сорт благовония чэнь. Букв. «нечаянное»
Шаму 杉木	Куннингамия ланцетовидная (<i>Cunninghamia lanceolata</i>). Вечнозеленое хвойное дерево из рода Куннингамия в семействе Кипарисовые
Шэсянму 麝香木	Мускусное дерево. Тетраденция (<i>Tetradenia riparia</i> (Hochst.) Codd.
Шэци 蛇膽	Идентифицировать не удалось. Название цветка
Юйгань 餘甘	Филлантус амблика (<i>Phyllanthus emblica</i> L.). Плодовое дерево
Юйцзинь 鬱金	Курукума длинная (<i>Curcuma longa</i> L.)
Юялянь 瑤蓮	Идентифицировать не удалось. Название цветка

УКАЗАТЕЛИ

Указатель географических названий

- Абулоба 阿蒲羅拔 *см.* Аполоба
Аден 83
Аолололи 嗽羅羅哩 131
Аомори, префектура. Япония 178
Александрия 46, 58, 68, 159, 161
Антиохия 140
Аньду 安都 *см.* Антиохия
Аравийский п-ов 72, 84, 86, 87, 145, 148
Африка 41, 148
Аютия, государство на территории совр.
Таиланда 263
- Бабуян, один из островов архипелага Ба-
буян. Филиппины 171
Багдад 46, 57, 148, 151, 155, 156, 159
Байда 白達 *см.* Багдад
Байлянь 白蓮 *см.* Бахрейн
Байпуань 白蒲延 *см.* Баламбанган
Байхуаюань 百花園 128, 192, 315, 316
Балабак, остров к югу от о. Палаван. Фи-
липпины 171, 172, 191, 199, 351–353
Баламбанган, остров к югу от о. Палаван.
Филиппины 171, 351, 352
Балаою 巴姥酉 *см.* Палаван
Бали, один из Малых Зондских островов.
Индонезия 128, 273, 317, 320
Балиньфэн 巴林馮 *см.* Палембанг
Бангай, один из группы островов Бангай.
Индонезия 128, 315, 317, 318
Бангкок 112
Банджармасин, город на о. Калимантан.
Индонезия 339
Банка, остров к востоку от о. Суматра.
Индонезия 219, 256, 317
Банун 拔弄, район Чампы 108
Баопалай 堡琶來, город в Индии 135
Баопици 寶毗齊, район Чампы 108
Баошуньцзюнь 保順軍, административный
район времен Северной Сун (совр.
уезд Уди 无棣, пров. Шаньдун) 361
Басра 46, 58, 88, 149, 156
- Бата 拔查 *см.* Нагур
Бахрейн 148
Бацзинун 巴吉弄 *см.* Бусуанга
Бенгалия 138
Бербера 57, 148, 152, 154, 163
Билиша 弼離沙 *см.* Бхаруч
Биньтунлун 賓瞳龍 *см.* Пандуранга
Биньтунлун 賓瞳隴 *см.* Биньтунлун
Бипало 弼琶囉 *см.* Бербера
Бирма *см.* Мьянма
Бисыло 弼斯囉 *см.* Басра
Бони 渤泥 *см.* Бруней
Борнео *см.* Калимантан
Босы 波斯, страна 54, 149, 165
Босылань 波斯蘭 112
Ботель Тобаго *см.* Лань, остров
Брахмапурам, город в штате Керала. Ин-
дия 135
Бруней 17, 20, 32, 36, 41, 47, 53, 55, 56, 58,
59, 77, 79, 80–82, 85, 92, 108, 118, 123,
167–169, 170, 176, 179, 184, 197, 199,
215, 219, 226, 235–237, 254, 256, 257,
263, 273, 274, 276, 277, 282, 283, 285,
287–292, 305, 307, 308, 311, 315, 321,
324, 326–353, 355–359, 360
Булиньлабуни 布爾琶布尼 *см.* Брахма-
пурам
Бунделкханд, область на территории шта-
тов Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш.
Индия 135
Бусуанга, один из Каламианских островов.
Филиппины 171, 326, 345, 351
Бухара 148
Бхаруч, город в штате Карнатака. Индия
131
Бэньтицзети 本蹄揭蹄 *см.* Бунделкханд
Бяньхэнь 弁韓, Пенхан 174
- Валлабхи, город в штате Гуджарат. Ин-
дия 135
Вали 窠裏 72, 112

- Ваншэ 王舍 *см.* Раджагриха
 Ваншэчэн 王舍城 *см.* Раджагриха
 Ваньлишичуан 萬里石床 *см.* Спратли
 Виджая, столица Чампы (в 991–1458 гг.) 105, 222
 Византия 9, 10, 41, 42, 46, 53, 57, 68, 70, 72, 74, 82, 98, 139–144, 150, 165, 275, 285, 292
 Вого 倭國 *см.* Япония
 Вочжэмэнцзянь 握折蒙伽藍, город в Индии 135
 Вьетнам 6, 102, 104, 108, 112, 142
 Вэйжуй 微芮, район Чампы 108
 Вэйлой 尾間, мифическая пучина 12, 73, 78, 90, 123, 274, 269, 273, 275, 357, 359
 Вэйтоу 圍頭, деревня у г. Цюаньчжоу (совр. пров. Фуцзянь, КНР) 174
 Вэнмань 甕蠻 *см.* Оман
 Газни 46, 58, 80, 84, 86, 87, 149, 157
 Ганьмэй 甘眉 148
 Ганьпа-и 甘琶逸 *см.* Хамбхат
 Гантоли 干陀利, страна на о. Суматра 237
 Гаоли 高麗 *см.* Корё
 Гаочан 高昌, страна 21
 Гресик, город на о. Ява. Индонезия 269, 318, 322, 324
 Гуандун 廣東, провинция КНР 140, 187, 206
 Гуанчжоу 廣州, город 31, 32, 78, 79, 98, 105, 124, 132, 138, 145, 188, 238, 276, 277, 314, 346, 347
 Гуджарат 17, 57, 79, 83, 88, 131, 133–135, 137, 152
 Гуйлинь 桂林, город 105
 Гули 故里 *см.* Каликут
 Гулинь 故臨 *см.* Квилон
 Гуло 古邏 *см.* Кедах
 Гутаньбулиньтудэн 古檀布爾蒲登 *см.* Каверипаттанам
 Даба, город в Омане 148, 149
 Дабань 打板 *см.* Тубан
 Даган 打網, остров, подвластный Кедери 128, 186, 315, 317, 318
 Дайвьет 22, 45, 55, 57–59, 74, 78, 80, 83, 95, 102–105, 109, 124, 189, 195, 238, 251, 276–278, 304, 307, 309, 329, 348–350
 Данун 達弄 79, 132
 Даныжуньуло 丹戎武羅 *см.* Танджунг-пура
 Даньлюмэй 丹流眉 *см.* Дэнлюмэй
 Даньмалин 單馬令 *см.* Тамбалинга
 Даха, город на о. Ява 269, 278, 281, 318
 Дацинь 大秦 *см.* Византия
 Даши 大食, страна 9, 29, 42, 46, 53, 54, 57, 58, 72, 74, 75, 78–81, 83–88, 110, 114, 115, 117, 123, 133, 139, 141, 144, 145, 149–153, 155–157, 159, 163, 166, 180–184, 187, 190, 191, 193–196, 198, 235, 236, 251, 261, 272, 274, 276, 279, 280, 282, 283, 287–292, 305, 308, 309, 325, 335, 337
 Джамби, город на о. Суматра. Индонезия 118, 119, 219, 221, 233, 239, 240, 245, 246, 260
 Димйат 80, 88, 159
 Димэнь 底門 *см.* Тиоман
 Ди-у 底勿, Тимор, один из Малых Зондских островов. Индонезия 128, 315, 317, 318
 Дунлюсинь 東流新 351, 352
 Дунхуэ 都奴何 *см.* Таннах
 Дунци 東崎, область на Яве, подвластна Кедери 128, 315, 316
 Духуай 杜懷 *см.* Тавой
 Дэнлюмэй 登流眉 45, 54, 57, 98, 112, 113, 184
 Дэнъянун 登牙儂 *см.* Тренгану
 Дюмаран, остров к северу от о. Палаван. Филиппины 171, 326, 345, 348, 351
 Жибиэнь 日本 *см.* Япония
 Жили 日麗, Холо, остров архипелага Сулу. Филиппины 170, 180, 339
 Жинань 日南, округ 142
 Жунпулоганьулянь 容蒲羅甘兀亮, район Чампы 108
 Жуньялу 戎牙路 *см.* Панджалу
 Занзибар 72, 83, 88, 148, 152, 279
 Египет 46, 58, 68, 149, 151, 158, 159, 161, 190, 282

- Иватэ**, префектура. Япония 178
- Илу** 伊祿 *см.* Ирак
- Индия** 9, 13, 14, 16, 22, 31, 41, 42, 63, 68, 72, 81–84, 96, 98, 129, 130, 133–135, 139, 140, 143, 148, 158, 220, 235, 249, 251, 253, 257, 258, 260, 266, 282, 283, 288, 304, 308, 318
- Индокитайский п-ов** 14, 41, 42, 58, 75, 82, 123, 274, 278, 285, 342
- Индонезия** 3, 8, 81, 215, 237, 239, 250, 266, 268, 271, 286, 297, 322, 336
- Ирак** 148, 158
- Иран** 9, 18, 148
- Йемен** 87, 148
- Каир**, город в Египте 41, 42, 80, 84, 85, 140, 145, 160, 261
- Каверипаттанам**, город в штате Тамилнад. Индия 135
- Кайфэн**, столица Северной Сун 346
- Каликут** (совр. Кожикодэ), город в штате Керала. Индия 135
- Калимантан**, остров. Индонезия 15, 32, 41, 163, 164, 215, 270, 273, 317, 326, 338, 339, 341, 342, 347, 348, 352, 357
- Камбоджа** 20, 23, 112, 123, 143
- Камбуджадеша** 10, 20, 43, 45, 53–57, 59, 72, 74–78, 81, 83, 103, 105, 109, 110, 113, 114, 117, 182–186, 188, 192, 195–197, 199, 201, 212, 217, 219, 220, 225, 226, 234, 235, 237, 245, 246, 256, 258, 259, 262, 263, 274, 278, 283, 288, 290, 292, 304, 306, 309, 315, 327–329, 337, 341, 342, 344, 347, 350,
- Кампар**, река на о. Суматра 84, 121, 246
- Каннур**, город в штате Керала. Индия 131
- Канчи** (Канчипурам), город в штате Тамилнад. Индия 129
- Квилон** (Коллам), город в штате Керала. Индия 56, 57, 72, 74, 79, 83–85, 131, 132, 134, 235, 251, 335
- Кедах**, гос-во на Малаккском п-ове (штат в совр. Малайзии) 79, 124, 132, 133, 151, 276
- Кедири**, государство (Шэпо) 20, 22, 43, 46, 52–59, 68, 71–73, 75, 77–81, 85–87, 100, 114, 118, 123, 125–128, 149, 163, 167, 184–187, 191–193, 199, 215, 217, 220, 223, 224, 230, 235, 237, 239, 256, 259, 263, 265–274, 276–294, 296, 300–302, 304, 305, 307–320, 322–324, 322, 323, 327–335, 337, 338, 340–347, 350, 357–360
- Келантан**, страна (штат в совр. Малайзии) 118, 120, 242–244, 246, 247
- Китай** 5, 6, 8, 9, 10, 12, 16–22, 27, 29, 31–34, 37, 39, 41–43, 50, 51, 53, 55, 58–60, 62–65, 67–72, 74–78, 81–83, 85–92, 97, 100, 102–105, 107, 118, 119, 124, 125, 132, 134, 135, 137–143, 150, 158, 167, 173, 178, 186, 195, 200, 217, 219–225, 228–231, 233, 235–241, 247, 251, 253, 256, 257, 260–262, 264–266, 268–274, 276–282, 287–292, 294, 299, 300, 302, 304–314, 322–328, 331–333, 336, 337, 341–352, 355–358, 360, 361
- Корея** 41, 43, 56, 68, 73, 81, 82, 175, 273, 274, 292, 344
- Корё** 73, 174
- Кочин**, город в штате Керала. Индия 131
- Крабури**, река в Мьянме 112
- Куайцзи** 會稽, гора 176, 177
- Куала-Беранг**, страна (совр. город в штате Тренгану. Малайзия) 43, 45, 57, 78, 118, 120, 147, 242–244, 246, 247, 249, 251, 252, 254, 256–258, 262, 263, 308
- Куньлунь** 崑崙 *см.* Пуло-Кондор
- Куньлуньцэнци** 崑崙層期, страна 152, 162, 163
- Кхамбхат**, город в штате Гуджарат. Индия 131
- Ланкасука**, страна (территория совр. Таиланда) 45, 52, 57, 118–120, 242, 243, 247
- Лань** 蘭, остров к востоку от о. Тайвань 173
- Ланьули** 藍無里 *см.* Ламбри
- Ламбри**, страна на о. Суматра 46, 57, 83, 84, 118, 121, 161, 179, 242, 246, 248, 253, 261, 276
- Лаос** 20, 112
- Ли-инь** 里銀 *см.* Ли-иньдун
- Ли-иньдун** 里銀東 *см.* Линапакан

- Линапакан, один из Каламинских островов. Филиппины 171, 351–353
 Линга, остров архипелага Линга. Индонезия 115, 191, 219, 220
 Линъямэнь 凌牙門 *см.* Линга
 Линъясы 凌牙斯 *см.* Ланкасука
 Линъясыцзя 凌牙斯加 *см.* Ланкасука
 Линьянь 臨安, город (совр. пров. Чжэцзян. КНР) 31, 97, 98
 Линьянь 臨安府, округ 362, 363
 Лисы 禮司 *см.* Мадурай
 Лицзянь 犁軒 *см.* Дацинь 139
 Лихань 里漢 *см.* Лубанг
 Лолань 羅蘭 *см.* Шри-Ланка
 Ломбок, остров в составе Малых Зондских островов. Индонезия 317
 Лопалибепа'и 羅琶離鰲琶移, город в Индии 135
 Лоху 羅斛, средневековое государство Лаво 112
 Лошимэй 囉施美, страна Хорезм 148, 183
 Лу-ао-чжоу 陸奧州 178
 Лубанг, остров к западу от Лусона. Филиппины 171, 351, 352
 Лумэй 蘆眉 *см.* Рим
 Лусоло 盧娑囉, город в Индии 135
 Лусон, остров. Филиппины 53, 80, 170, 215, 326, 338, 344, 345, 346, 351, 352, 356, 357
 Лу-у 祿兀, столица Камбуджадеша, Ангкор (?) 110, 222
 Лэлан 樂浪, область 175
 Люйян 綠洋 112
 Люцю 流求 *см.* Рюкю
- Магриб 47, 58, 166
 Мадагаскар 148, 162, 163
 Маданьей 馬膽逾 *см.* Мантабуан
 Маджапахит, гос-во на о. Ява 216, 242, 243, 263, 267, 269, 284, 293, 294, 296, 297, 300, 322, 324
 Ма-и 麻逸, страна на о. Лусон 43, 47, 53, 58, 80, 98, 118, 167, 170, 171, 189, 199, 215, 279, 305, 326, 334, 345–357
 Мадун 麻東 *см.* Меданг
 Мадурай, город, столица гос-ва Пандьев (совр. штат Тамилнад. Индия) 129, 130, 135, 248
- Макран 148
 Малва, город в Индии 46, 57, 131, 133, 279
 Мали 麻笥 *см.* Бали
 Малиба 麻離拔 *см.* Малоба
 Маливан, город в совр. Мьянме 112
 Малимо 麻哩抹 *см.* Махим
 Малоба 麻囉拔 *см.* Мирбат
 Маловэнь 麻羅閩 *см.* Маливан
 Маломо 麻囉抹 148, 181, 196
 Малону 麻囉奴 164
 Малохуа 麻囉華 *см.* Малва
 Мангалур (Мангалор), город в штате Карнатака. Индия 131, 135
 Манила, город. Филиппины 345, 346, 352
 Мано 馬喏 *см.* Манек
 Манек, один из группы островов Тави-Тави. Филиппины 170, 339
 Мантабуан, один из группы островов Тави-Тави. Филиппины 170, 339
 Мариб, город в Йемене 148
 Матарам, гос-во на о. Ява 215, 238, 239, 266–269, 272, 293, 294, 300, 313, 314, 316, 346
 Махим (Махикавати), область в районе г. Мамбай (Бомбей), штат Махараштра. Индия 131
 Мацзя 麻嘉 *см.* Мекка
 Ме-а-мо 蔑阿抹 *см.* Мадурай
 Меданг *см.* Матарам
 Мекка 42, 46, 57, 149, 151
 Мешхед, город в Иране 148
 Мидоломо 蜜多羅摩 *см.* Мадурай
 Мимэнцзялань 迷蒙伽藍, город в Индии 135
 Миндоро, остров к востоку от о. Лусон. Филиппины 345
 Мирбат, город 46, 57, 72, 80, 88, 145, 148, 149, 153–158, 180
 Мисюйли 蜜徐隣, Миср *см.* Каир
 Мияги, префектура. Япония 178
 Мозамбик 148
 Мо-и 摩逸 *см.* Ма-и
 Молуккские о-ва 128, 315, 317, 318
 Моцелле 默伽獵 *см.* Магриб
 Муланьпи 木蘭皮 *см.* Мурабит
 Мурабит 9, 46, 58, 73, 80, 86, 88, 151, 159, 275, 318

- Муси, река на о. Суматра. Индонезия 83, 219, 239, 240, 245
- Мутапили, город в штате Андхра-Прадеш. Индия 135
- Муцзюлань 木俱蘭 *см.* Макран
- Мьянма 20, 66, 53, 79, 89, 112, 114
- Мэйгуликуди 眉古黎苦低 *см.* Мутапили
- Мэйлугу *см.* Рим
- Мэйлугудунь *см.* Рим
- Мэнцзялиньцзялань 蒙伽林加藍 *см.* Мангалор
- Набуни** 那部 *см.* Нагпур
- Нагпур, город в штате Махараштра. Индия 135
- Нагур, государство 118
- Наньлин 南嶺, горный хребет в южной части Китая 204
- Наньнихуало 南尼華囉 *см.* Нахаравара
- Наньпи 南毗, гос-во Паньдье. Индия 46, 56, 57, 59, 72, 78, 79, 83–85, 121, 129, 132, 133, 162, 190, 192, 194, 235, 248, 264, 282, 283, 292, 335, 336
- Наньша 南沙 *см.* Спратли
- Нахаравара, город 137, 138
- Неллор (совр. Неллуру), город в штате Андхра-Прадеш. Индия 131
- Нил, река 147, 149, 159, 160
- Нинъюань 寧遠, уезд на о. Хайнань 206
- Нусантара (островная часть Юго-Восточной Азии) 3–5, 13, 14, 18, 28, 51, 53, 55, 56, 76, 81, 82, 92, 215, 218, 221, 236, 239, 242, 248, 250–252, 256, 260, 261, 282, 283, 285–287, 292, 303, 306, 308–310, 320–323, 325, 326, 331, 333–336, 338, 341–343, 357–360
- Нуфа 奴發 *см.* Сухар
- Нюйго *см.* Нюйжэньго
- Нюйжэньго («страна Женщин») 女人國 12, 36, 47, 58, 73, 78, 123, 164, 269, 274, 359
- Нюлунь 牛論, остров, подвластный Ке-дири 128, 187, 317, 318
- Нячанг, город. Вьетнам 108
- Паган, гос-во (1044–1278) на территории совр. Мьянмы 45, 57, 66, 67, 110, 112, 114, 134, 150
- Палаван, остров. Филиппины 171, 326, 345, 348, 351, 352
- Палембанг, город на о. Суматра. Индонезия 118, 219, 242, 245
- Пали 芭離 *см.* Мали
- Палипали'ю 芭里芭離游, город в Индии 135
- Панджалу, гос-во на о. Ява 75, 119, 123 128, 192, 266–268, 270, 271, 315, 316, 318, 322, 323
- Пандуранга, город в гос-ве Чампа (совр. г. Фанранг-Тхаптя. Вьетнам) 45, 57, 98, 108, 109, 150, 347, 348
- Паньюй 番禺, г. Гуанчжоу 140, 198
- Парасельские о-ва, архипелаг в Южно-Китайском море 100, 201, 274
- Пасиг, река на о. Лусон. Филиппины 345
- Паханг, страна (совр. штат в Малайзии) 118, 120, 187, 242, 244, 246, 247, 263
- Паханг, река на Малаккском п-ове 245
- Персия 9
- Пилиньцзялань 皮林伽藍, город в Индии 135
- Пинъяи 平牙夷 *см.* Бангай
- Поло'е 撥羅耶 *см.* Валлабхи
- Пижэе 毗喏耶, страна (возможно, на территории совр. Туниса) 148, 193
- Пишэ'е 毗舍耶, область на о. Тайвань 47, 58, 173
- Пномпень 112
- Полильо, остров к востоку от о. Лусон. Филиппины 352
- Полуныэнь 婆輪岑, город в Индии 135
- Пугань 蒲甘 *см.* Паган
- Пулилу 蒲里嚕 *см.* Балабак
- Пуло Аур, остров к востоку от Малаккского п-ова. Малайзия 100
- Пуло-Кондор, остров к югу от Индокитайского п-ова. Вьетнам 79, 85, 123, 277, 278
- Пулэнхэлань 蒲梭和藍, город в Индии 135
- Пуцзялун 莆家龍 *см.* Панджалу
- Пухуало 蒲花羅 *см.* Бухара
- Пэнфэн 蓬豐 *см.* Паханг

- Пэнцзяло 鵬茄囉 *см.* Бенгалия
 Пэнху 澎湖 173
- Раджагриха, город в гос-ве Магадха 74, 80, 110, 138, 174
- Рим, город 46, 58, 84, 87, 151, 158
- Рюкю, острова 47, 58, 172, 289
- Саньло 三潞 112
- Саньфоци 三佛齊 *см.* Шривиджая
- Саньхой («Три острова») 三嶼 43, 47, 58, 171, 172, 173, 176, 269, 280, 326, 335, 345, 348, 351, 354, 355
- Саравак, совр. штат Малайзии 339
- Сибуту, один из группы островов Тави-Тави. Филиппины 170, 339
- Синьло 新羅 *см.* Сила
- Сиамский залив 277
- Силань 細蘭 *см.* Шри-Ланка
- Силла, корейское гос-во 47, 58, 112, 174, 175
- Сикубунг, один из группы островов Тави-Тави. Филиппины 170, 339
- Силунгун 西龍宮 *см.* Сикубунг
- Симунул, один из группы островов Тави-Тави. Филиппины 170, 339
- Сингапур 20, 115, 247
- Сингасари 22, 40, 46, 55, 57, 59, 77, 81, 118, 126, 127, 192, 193, 259, 263, 265, 266, 269, 270–272, 278–280, 282–286, 293–297, 300, 302, 305, 308–312, 314–316, 318, 322–326, 328, 331, 338, 342, 343, 357–360
- Синин 禧寧, страна, подвластна Кедири 128, 316
- Синьло 新羅 *см.* Сила
- Синьто 新拖 *см.* Сунда
- Синьчжоу 新州 *см.* Виджая
- Сирия 142
- Сипэн 西棚 112
- Ситянь 西天 9, 72, 134, 137–139, 140, 143, 157
- Сицилия 166
- Спратли, архипелаг в Южно-Китайском море 100, 201
- Средиземное море 74, 88, 159
- Средняя Азия 18, 20
- Сукотаи, государство на территории совр. Таиланда 263, 265
- Суматра, остров. Индонезия 22, 41, 66, 75, 83, 84, 86, 118, 121, 163, 165, 179, 219, 225, 226, 237, 244, 246, 253, 257, 258, 260, 262, 264, 276
- Сумбава, остров в составе Малых Зондских островов. Индонезия 317
- Сунда, гос-во на о. Ява 46, 57, 118, 120, 127, 129, 192, 242, 245, 248, 270, 279, 287
- Су-у-ли 蘇勿里 *см.* Сибуту
- Сурабая, город на о. Ява. Индонезия 269, 307, 318, 322, 324
- Сухар (Зафар) 148, 180, 191, 193
- Суцздань 蘇吉丹 *см.* Сингасари
- Сылянь 思蓮 148
- Сымин 四明, область 30, 174
- Сыцзялине 斯加里野 *см.* Сицилия
- Сюньфань 潯番 *см.* Чумпхон
- Тави-Тави, группа островов. Филиппины 338, 339
- Тавой, город 112
- Таиланд, страна 85, 110, 112, 243, 245
- Тамбалинга, страна 43, 45, 57, 112, 118, 119, 242, 245
- Таннах, город на о. Салсет в штате Гоа. Индия 131
- Танджунгпура 128, 129, 317, 318
- Таньмаянь 談馬顏 *см.* Лань, остров
- Тембелинг, река на Малаккском п-ове 245
- Тиоман, остров к востоку от Малаккского п-ова. Малайзия 168, 331
- Тонкинский залив 100
- Топаньди 陀盤地 *см.* Димйат
- Транг, город в Таиланде 132
- Тренгану, страна (совр. штат в Малайзии) 118, 242–244, 246
- Тубан, город на о. Ява. Индонезия 121, 127, 128, 192, 258, 259, 267, 269, 270, 279, 292, 315, 316, 318–320, 322
- Тунлифу 吞里富 112
- Тяньчжу 天竺, страна 9, 46, 54, 57, 68, 72, 74, 80, 82, 98, 134, 135, 138, 143, 144, 165, 283, 285
- Тяньчжули 田注離, город в Индии 135

- Уба 勿拔 *см.* Мирбат
 Ули 烏麗, район Чампы 108, 201
 Ума 烏馬, район Чампы 108
 Умолицзян 無沒離江, город в Индии 135
 Унугу 勿奴孤 *см.* Молуккские о-ва
 Усыли 勿斯里 *см.* Египет
 У'яцзялималань 無雅加黎麻藍, город в Индии 135
- Филиппины 8, 20, 41, 43, 47, 82, 92, 215, 236, 277, 279, 291, 327, 335, 340–342, 344–350, 353, 355, 356
 Фолоань 佛囉安 *см.* Куала-Беранг
 Фони 佛尼 *см.* Бруней
 Фоши 佛逝 *см.* Шилифоши 164, 237
 Фукусима, префектура. Япония 178
 Фусан 拂桑, Римская империя 142
 Фуцзянь 福建, провинция. КНР 8, 9, 30, 97, 99, 101, 182, 210, 300, 350, 361, 364
 Фучжоу 福州, город 98
 Фэньяло 馮牙囉 *см.* Мангалур
- Хадрамаут, Хадрамаутское побережье 72, 84, 87, 148
 Хаймэнь 海門 174
 Хайнань 海南, остров 33, 34, 55, 184, 189, 200, 207, 210, 281
 Хальмахера, один из группы Молуккских островов. Индонезия 339
 Хари, река на о. Суматра. Индонезия 219
 Хоннавар, город в штате Карнатака. Индия 132
 Хуанмачжу 黃麻駐 128, 167, 187, 315, 317, 318
 Хуанчжи 黃支 21, 22
 Хулуманьтоу 胡蘆曼頭 170
 Хунтоуюй 紅頭嶼 *см.* Лань, остров
 Хургада, город 147
 Хучала 胡茶辣 *см.* Гуджарат
 Хюэ, город. Вьетнам 108
- Цейлон *см.* Шри-Ланка
 Центральная Азия 21, 22
 Цило 吉囉 *см.* Кедах
 Цито 吉陀 *см.* Кедах
- Цзилянъдань 吉蘭丹 *см.* Келантан
 Цзиньцзян 晉江, уезд 173
 Цзици 積吉 148
 Цзицини 吉慈尼 *см.* Газни
 Циши 記施, страна 46, 54, 57, 88, 149, 155, 156
 Цзиян 吉陽, уезд на Хайнани 206
 Цюган 舊港, страна 219
 Цзючжоу 舊州, район Чампы 108
 Цзяланьпудэн 伽藍蒲登, город Калинга-патнам в штате Андхра-Прадеш. Индия 135
 Цзялици 伽力吉, Кальхат 148, 196
 Цзялимэнцзялань 加里蒙伽藍, город в Индии 135
 Цзяньби 監篋, страна 46, 57, 59, 78, 83–86, 121, 133, 194, 242, 244, 246–251, 253, 256, 257, 262, 264, 276
 Цзямаянь 加麻延 *см.* Дюмаран
 Цзялоси 加羅希, страна на севере Малаккского п-ова (район Грахи) 110, 113, 118, 119, 242, 245, 246, 260
 Цзяочжи 交趾 *см.* Дайвьет
 Цзяочжоу 交州 округ 102, 104
 Цзяоян 交洋 *см.* Тонкинский залив
 Ци-е 憩野 *см.* Каир
 Циньчжоу 欽州, провинция 102, 197
 Цицземалань 漆結麻藍, город в Индии 135
 Цэнба 層拔 *см.* Занзибар
 Цюаньчжоу 泉州, город 8, 19, 32, 77–82, 84, 85, 105, 110, 114, 123, 124, 132, 134, 144, 145, 151, 167, 172, 174, 177, 188, 220, 238, 240, 241, 271, 274, 277, 302, 344, 356, 364
 Цяньличанша 千里長沙 *см.* Парасельские о-ва
 Цяньмай 潛邁 118, 119, 242, 244–246
- Чабиша 茶弼沙 36, 47, 58, 165
 Чампа 20, 43, 45, 52, 54–57, 59, 72, 74–78, 80–83, 102, 105, 107–110, 113, 149, 150, 167, 169, 183–186, 188, 190, 195–197, 201, 212, 217, 222, 224–227, 235–237, 256, 258, 259, 274, 278, 283, 285, 287–292, 301, 304, 305, 309, 311, 314, 315, 327–329, 331, 335–337, 342, 344, 346–348, 350

- Чанацзи 茶那咭, г. Лашамануати 138
 Чанша 長沙 см. Парасельские о-ва
 Чжаньчэн 占城 см. Чампа
 Чжидони 只都尼 см. Читторгарх
 Чжулинь 注林, город в Индии 135
 Чжунцзялу 重迦盧 см. Жунъялу
 Чжунли 中里, страна на территории Сомали 46, 57, 153, 258
 Чжу-нянь 注輦 см. Чолов, гос-во
 Чжуйюй 竺嶼 см. Пулоу Аур (Pulo Aur), остров
 Чжэгулинь 尼遮古林, город в южной части Индии 135
 Чжэньла 真臘 см. Камбуджадеша
 Чжэньлифу 真里富 112
 Читторгарх, город в штате Раджастан. Индия 135
 Чолов, гос-во в южной части Индии 10, 43, 46, 56, 57, 72, 79, 80, 82, 83, 121, 129, 130, 134, 137, 219, 239, 240, 243–246, 261
 Чумпхон 112
- Шань 苦** см. Сирия
 Шахагун 沙華公, страна 47, 58, 163, 319
 Шилифоши 室利佛逝 см. Шривиджая
 Шимья 什廟 см. Симунул
 Шихр, город в Йемене 148, 180, 191
 Шихэ 施曷 см. Шихр
 Ши'ялуни 施亞盧尼, город в южной части Индии 135
 Шривиджая, страна 13, 15–17, 20, 22, 32, 36, 42, 43, 45, 55–59, 65–68, 71, 73, 75, 76, 78–87, 100, 110, 113–115, 118–121, 123–125, 132, 133, 145, 150, 164, 167, 179, 180–184, 186, 187, 189, 191, 196, 199, 212, 215–217, 219–241, 229, 231, 235, 237, 240, 243, 245–254, 256–265, 267, 269, 270, 272–278, 282–292, 299, 301, 304–307, 309–311, 313, 314, 318, 323–325, 327–337, 340–348, 350, 357–359, 360
 Шри-Ланка (Силань), страна 43, 46, 57, 74, 80, 118, 121, 122, 134, 161, 242, 246, 248, 249
 Шуйао 水澳, деревня у г. Цюаньчжоу (совр. пров. Фуцзянь, КНР) 174
 Шэлини 舍裏尼, город в Индии 135
 Шэпо 閩婆 см. Кедери
- Эгэньто 遏根陀 см. Александрия
 Эллихпур, город в штате Махараштра. Индия 135
- Юго-Восточная Азия** 3, 4, 6, 8, 18, 21, 86, 118, 140, 215, 220
 Юнчжоу («провинция Юн») 邕州, провинция 103, 197, 202
 Юньнань 雲南, историческая область в Китае (совр. пров. КНР) 79, 83, 105, 138
 Юэли 越裏, район Чампы 108
- Ява**, остров 13, 19, 20, 22, 32, 41, 65, 68, 71, 75, 81, 82, 85–87, 117, 118, 121, 123, 164, 215, 216, 219, 220, 225, 229, 234, 236, 237, 239, 240, 242, 246, 248, 253, 256–260, 262, 265, 267, 268, 270–274, 277, 278, 280–282, 284, 288–291, 293, 296–327, 331–333, 338, 342, 344, 346, 350, 360
 Ялино 啞哩喏 131
 Ялиньчимэнцзялань 亞林池蒙伽藍, город в Индии 135
 Яличжэлинь 亞里者林 см. Эллихпур
 Яньличили 閩黎池離, город в южной части Индии 135
 Яньтомань 晏陀蠻, страна 47, 58, 161
 Ясыбаосянь 啞四包閑, город и область Исфахан (Спахан) 148, 183
 Япония 2, 41, 47, 54–56, 60, 68, 82, 176, 219, 273, 274, 291, 292, 334, 344

Указатель имен

- Абель-Ремюза Ж.-П. (Abel-Rémusat J.-P.) (1788–1832) 13
 Абу Зайд (850–934) 216
 Абуль-Аббас ас-Саффах (750–754) 98, 149
 Авраам, патриарх 151, 160
 Аирлангта (1016–1049) 239, 266, 268, 313, 323
 Александрова Н.В. 22
 Алексеев В.М. 4
 Алимов И.А. 32, 188
 Аль-Адиль (1200–1218), султан династии Айюбидов 42
 Аль-Бируни (973–1048) 258
 Аль-Камиль (1218–1238), султан династии Айюбидов 43
 Амиабха 231
 Антонио Пигафетта (от 1480 до 1491 — после 1534) 164, 328, 330, 332, 333, 336
 Антощенко В.И. 6
 Аполоба 阿婆羅拔 *см.* Абуль-Аббас ас-Саффах (750–754)
 Атиша (982–1054) 231
- Б**
 Бандиленко Г.Г. (1946–2002) 3–6
 Бань Гу 班固 (32–92) 22
 Башкеев В.В. 7
 Бил С. (Beal S.) (1825–1889) 13
 Биньтоулуцзунь 賓頭盧尊 109
 Бичурин Н.Я. (1777–1853) 20
 Благден К. (Blagden C.O.) (1864–1949) 243, 317
 Бокшанин А.А. (1935–2014) 7, 20
 Боровская Н.Е. 22
 Боровкова Л.А. (1930–2011) 21
 Бо Цзюйи 白居易 (772–846) 177
 Бретшнейдер Э.В. (Bretschneider E.) (1833–1901) 242
 Бужоу 不柔 *см.* Чжао Бужоу
 Бузург ибн Шахрияр (X в.) 255
- В**
 Ван Даюань 汪大淵 11, 65, 224, 233, 247
 Ван Гун-у (Wang Gungwu) 王廣武 16
 Ван Чжунвэнь 王仲文 211
 Ван Чжунци 王仲期 211
 Ван Шаоцзу 王紹祖 365
 Ваттерс Т. (Watters T.) (1840–1901) 13
 Вельгус В.А. (1922–1980) 4, 21, 78, 139, 144
 Веселовский А.Н. (1838–1906) 25
 Викс Р. (Wicks R.S.) 302
- Г**
 Гаджах Мада (1290–1364), мапатих (первый министр) гос-ва Маджапахит 285
 Герини Г. (Gerini G.E.) (1860–1913) 14, 243, 244
 Горяева Л.В. 6
 Губер А.А. 4
 Гун Чжэнь 鞏珍 (предположительно конец XIV — первая половина XV в.) 11, 345
 Гун Яньмин 龔延明 362
 Гугун Дяньфу 古公亶父 (XI в. до н.э.) 176
- Д**
 Деопик Д.В. 2, 3, 25, 26, 104
 Джайлз Г. (Giles H.A.) (1845–1935) 13
 Джарылгасинова Р.Ш. (1931–2017) 7
 Джаяварша (1104–1115) 266, 268
 Ду Хуань 杜環 (VIII в.) 10, 46, 140, 142
 Ду Ю 杜佑 (735–812) 140
 Дхармавангша (ок. 990 — 1016) 313
 Дхармакирти (VII в.) 231
 Дюйвендак Дж. (Duymendak J.J.L.) (1889–1954) 16
 Дяо Жань 喬然 178
- Е**
 Ерахтин А.В. 61
- Ж**
 Жэнь Фу 任福 (981–1041) 137
- З**
 Завидовская Е.А. 23
 Зайцев И.А. 114
- И**
 И Цзин 義淨 (635–713) 13, 41, 134
 Ибн Хордадбех (ок. 820 — 912/913 или 885) 158, 235, 246, 255
 Иосиф 160
 Исаева М.В. 22, 70, 140

- Исмаил, пророк 151
- Камешвара** I (1182–1185) 268
- Карапетьянц А.М. 6
- Каспарис Дж. (Casparis J.G.de) (1916–2002) 215, 229
- Кен Ангрок (1222–1227) 278, 283, 285, 286, 294
- Кертанagara (1268–1292) 297
- Клейн Л.С. 61
- Коллесс Б. (Colless B.E.) 242
- Колнин И.С. 7, 114
- Кром Н. (Krom N.J.) (1883–1945) 267
- Крофурд Дж. (Crawfurd J.) (1783–1868) 267, 316
- Кулланда С.В. 6, 221, 229, 233, 284, 285, 288
- Кульке Х. (Kulke H.) 16
- Курц Дж. (Kurz J.) 17
- Ли Гуан** 李光 204
- Ли Тяюань 李調元 (1734–1803) 15, 34, 37–39, 95, 99
- Ли Фан 李昉 178
- Ли Цзиньмин 李金明 18
- Ли Хуань (вьет. Ле Хоан) 黎桓 (941–1005) 109
- Линь Чжици 林之奇 (1112–1176) 151
- Ли Юй 李煜 (961–976) 149
- Ли Я-у 李亞勿 149
- Ло Юэцзюн 羅曰裘 (XVI в.) 11, 269
- Лу Бодэ 路博德 203
- Ляо Дакэ 廖大珂 18
- Ма Дуаньлинь** 馬端臨 (1254–1323) 10, 15, 35, 295, 297, 316, 345
- Мани 麻尼 150
- Ма Хуань 馬歡 (предположительно конец XIV — первая половина XV в.) 11, 16, 65, 219, 245, 316, 345
- Ма Юань 馬援 203, 210
- Магеллан Ф. (1480–1521) 164, 330
- Марван ибн Мухаммад ибн Марван (744–750) 149
- Марко Поло (Marco Polo) (1254–1324) 41, 77, 83, 89, 131, 148, 163, 226, 246, 248, 253, 255, 265, 333
- Мейерс В. (Mayers V.S.) (1831–1878) 14
- Миллз Дж. (Mills J.V.G.) (1887–1987) 16
- Мо Яньмэй 莫艳梅 19
- Мулянь 目連, ученик Будды 109, 110
- Мухаммад Шах (1202–1247), правитель Кедеха 278
- Мухаммед, пророк 146, 151
- Не Дэнин** 聂德宁 19
- Нетолицки А. (Netolitzky A.) 16
- Никитин А.В. 6
- Николл Р. (Nicholl R.) 17
- Пак М.Н.** (1918–2009) 4
- Пань Юаньин 龐元英 (XI в.) 10
- Парникель Б.Б. (1934–2004) 7, 233
- Пелльо П. (Pelliot P.) (1878–1945) 16, 242, 295
- Пижо Т. (Pigeaud T.G.T.) (1899–1988) 282
- Плутарх (46–127) 64
- Погадаева П.В. 6
- Померанцева Л.Е. (1938–2018) 5, 6, 12
- Пропп В.Я. (1895–1970) 25
- Птак Р. (Ptak R.) 16, 17, 135
- Пуань иван 濮安懿王 см. Чжао Юньжан
- Пугэсань 蒲譚散 183
- Пу-я-ли 浦亞利 169
- Раджендра** I (1014 или 1016–1044) 244, 246
- Рогожин Н.М. 64
- Рокхилл В. (Rockhill W.W.) (1854–1914) 15, 16, 95, 96, 99, 110, 111, 112, 121, 130, 131, 133, 135, 140, 141, 148, 149, 163, 165, 173, 177, 178, 186, 192, 242, 243, 244, 246, 258, 267, 269, 270, 277, 279–281, 295, 315, 316, 339, 345, 346, 352
- Росни Л. де (Rosny L. de) (1837–1914) 14
- Румянцев М.К. (1922–2010) 6
- Русли М. (Roesli M.) (1889–1968) 308
- Свет Я.М.** (1911–1987) 21
- Светоний (70 — ок. 122) 64
- Седес Ж. (Cœdès G.) (1886–1969) 15, 243, 267
- Синдок (929–947) 294
- Синцинъ 行勤 149
- Сирк Ю.Х. (1935–2011) 7

- Сламетмульоно (Slametmulyana) 293
 Сондок (702–737) 175
 Спири В.С. (1929–2002) 40
 Су Дунпо 蘇東坡 203
 Су Те 苏铁 19
 Сун Гуйчжи 宋貫之 203
 Сун Ци 宋琪 178
 Сунь Вэй 孙魏 19
 Сыма Цянь 司馬遷 (135–89 до н.э.) 45, 103
 Сюань Цзан 玄奘 (602–664) 22, 41, 129, 138
 Сюй Саньцзянь 徐三见 19
- Тай-бо 泰伯 176, 178
 Тай-цзу 太祖 (960–976), император Северной Сун 238
 Тай-цзун 太宗 (626–649), император Тан 197
 Тай-цзун 太宗 (976–997), император Северной Сун 29, 31, 97, 109, 150, 178, 238, 314, 347, 361
 Такакусу Дз. (Takakusu J.) (1866–1945) 13
 Тополи 陀婆離 150
 Тхор (Шаповалова) С.В. 6
 Тюрин В.А. (1933–2015) 7
- У-ди 武帝 (141–87 гг. до н.э.), император Западной Хань 200
 Уитли П. (Wheatley P.) (1921–1999) 16, 242–244
 Уолтерс О. (Wolters O.) (1915–2000) 16, 17
- Фа Сянь 法顯 (337–420) 13, 22, 41, 89, 98
 Фань Чэнда 範成大 (1126–1193) 10, 96, 102–105, 194, 208–211
 Федорин А.Л. 11, 102
 Ферран Г. (Ferrand G.) (1864–1935) 16
 Филлипс Г. (Phillips G.) 14
 Флуг К.К. (1893–1942) 34, 35
 Фудзита Тохати (Fujita Toyohachi) (1869–1929) 18, 243, 345, 352
 Фэй Синь 費信 (1388 — предположительно первая половина XV в.) 11, 16, 345
 Фэн Чэнцзюнь 馮承鈞 (1887–1946) 18, 95, 96, 99, 163, 164, 242, 243, 245
- Хань Чжэньхуа 韓振華 95, 96, 99, 168, 185, 192, 201, 207, 242, 245, 316, 339, 352
 Хаям Вурук, правитель Маджапахита (1350–1389) 282, 285, 293
 Хирт Ф. (Hirth F.) (1845–1927) 14, 15, 34, 38, 39, 95, 96, 99, 109–111, 121, 124, 130, 131, 133, 135, 138, 140, 141, 148, 149, 163, 165, 173, 177, 178, 186, 192, 242, 243, 244, 246, 258, 267, 269, 270, 277, 279, 281, 295, 315, 316, 339, 345, 346, 352
 Ху Таньань 胡澹庵 205
 Хуан Шэнцзэн 黃省曾 (1490–1540) 11
 Хуан Шэнь 黃申 207
 Хрунефельдт В.П. (Groeneveldt W.P.) (1841–1915) 13, 267, 277
 Хэн Д. (Heng D.) 17
- Цзя Дань 賈耽 (730–805) 10, 46, 78, 82, 89, 138
 Цзя Дэфан 賈德芳 19
 Цзя Цзюаньчжи 賈捐之 200
 Цинь Хуй 秦檜 (1090–1155) 29
 Цугэни 徂葛尼 (*араб.* Зуль-Карнайн), Александр Македонский 161
- Черч С. (Church S.) 17, 133
 Чжан Синлан 張星烺 (1889–1951) 18
 Чжан Хайпэн 張海鵬 37
 Чжао Бужоу 趙不柔 — дед Чжао Жугуа 29, 30, 97, 362
 Чжао Дин 趙鼎 204
 Чжао Жуся 趙汝夏 34, 200, 203
 Чжао Чжунху 趙仲忽, титул: *циван* 岐王, праправнук второго северосунского императора Тай-цзуна (976–997), прапрадед Чжао Жугуа 97
 Чжао Жугуа 趙汝适 (1170–1231) 4, 7–12, 14, 15, 18, 19, 22, 29, 30, 32, 33, 35, 37, 28, 41, 42, 45, 49, 52, 63–65, 70–73, 77, 81, 82, 84, 87, 89, 91, 95, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 107, 114, 125, 126, 130, 132, 134, 135, 136, 139, 140, 143, 144, 147, 151, 186, 187, 189, 203, 215, 220, 224, 226, 230–232, 234, 236–238, 240–245, 248, 249, 251, 264–266, 268, 274, 280, 286, 293, 297–299, 301, 305, 307, 308, 312–314, 317, 323–326, 328, 333,

- 340, 342, 345, 347, 355, 358, 360, 361, 365
- Чжао Чунсюань 趙崇綯 365
- Чжао Чунчжэнь 趙崇禎 365
- Чжао Шаньдай 趙善待 (1128–1188) — отец Чжао Жугуа 29, 30, 362
- Чжао Шишо 趙士說, титул: аньканский цзюньван 安康君王, прадед Чжао Жугуа 97, 361
- Чжао Юаньфэнь 趙元份, четвертый сын северосунского Тай-цзуна (976–997), родоначальник той ветви династии Чжао, к которой принадлежал Чжао Жугуа 97
- Чжао Юньжан 趙允讓 (995–1059), титул: Пуван, посмертное: имя Аньи, внук северосунского Тай-цзуна (976–997), предок в шестом поколении Чжао Жугуа 361
- Чжоу Дагуань 周達觀 (ок. 1266 — 1346) 10
- Чжоу Куан 周鄺 206
- Чжоу Цюйфэй 周去非 (1134–1189) 10, 15, 16, 58, 65, 71–75, 77, 78, 88, 90, 95, 100, 102–116, 118, 123, 124, 125, 126, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 155, 156, 157, 158, 159, 208, 219, 224, 227, 229, 230, 231, 240, 242, 243, 249, 266, 272, 275, 282, 286, 312, 325, 333
- Чжоу Чжичжун 周致中 (конец XIII — первая половина XIV в.) 233
- Чжоу Юньчжун 周运中 18, 345
- Чжуан-цзы 莊子 (369–286 до н. э.) 275
- Чжугэ Лян 諸葛亮 (181–234) 114
- Чжунху 仲忽 см. Чжао Чжунху
- Чжэнь Ли 貞利 205
- Чжэн Хэ 鄭和 (1371–1433 или 1435) 11, 21, 22, 98, 115, 123, 273, 280, 345
- Чжэнь-цзун 真宗 (998–1023), император Северной Сун 150, 239
- Чинпхен ван 真平王 (?–632 г.) 175
- Чэнь Чжэньсунь 陳振孫 (1179–1262) 35
- Чэнь Шаофэн 陳少丰 19
- Чэнь Чэньчжи 陳成之 365
- Шаньдай** 善待 см. Чжао Шаньдай
- Шишо** 士說 см. Чжао Шишо
- Шлегель** Г. (Schlegel G.) (1840–1903) 14, 243, 244, 295
- Шэнь** Фувэй 沈福伟 18
- Юаньфэнь** см. Чжао Юаньфэнь
- Юэ Кэ** 岳珂 (1183–1243) 98
- Юэ Ши** 樂史 (930–1007) 326, 346
- Ян** Бовэнь 楊博文 95, 96, 99, 108, 112, 131, 148, 163, 177, 178, 185, 186, 192, 194, 201, 203, 242, 244, 316, 317, 339, 352
- Ян** Гуйчжи 楊桂枝 (1162–1232), императрица Северной Сун 364
- Ян** Цзинь 楊進 19

Указатель письменных произведений

- «Аджа'иб ад-дунйа» («Чудеса мира», XIII в.) 255
- Бузург ибн Шахрияр «Чудеса Индии» (X в.) 255
- Ван Даюань 汪大淵 «Дао и чжи люэ» 島夷誌略 («Краткое описание островных чужеземцев», 1349/1350 г.) 11, 115, 168, 233, 247, 352
- Гун Чжэнь 鞏珍 «Си ян фань го чжи» 西洋番國志 («Описание иноземных стран Западного океана», 1434 г.) 11
- Гэ Хун 葛洪 «Баопу цзы» 抱朴子 («Мудрец, объемлющий Перводанную Простоту», ок. 320 г. н.э.) 141
- Ду Хуань 杜環 «Цзин син цзи» 經行記 («Заметки о посещенных странах», 762 г.) 46, 140, 142
- Ду Ю 杜佑 «Тун дян» 通典 («Исторический свод», 801 г.) 217
- Ибн Хордадбех «Книга путей и стран» (IX в.) 158, 235, 255
- Ким Бусик 金富軾 (1075–1151) «Самгук саги» 三國史記 («Исторические записи трех государств», 1145 г.) 4
- Коран 166
- Ли Даюань 鄺道元 «Шуйцзин чжу» 水經注 («Комментарии к „Канону рек“, конец V — начало VI в.) 36
- Ли Тяюань 李調元 «Хань хай» 函海 («Море книжных футляров», 1783 г.) 37, 38, 95, 99
- Ло Цзюнь 羅濬 «Баоцин Сымин чжи» 寶慶四明志 («Описание [области] Сымин периода правления Баоцин», 1226–1228 гг.) 30
- Ло Юэцзюнь 羅曰棻 «Сянь бинь лу» 咸賓錄 («Заметки о гостях-посланниках», 1590 г.) 11, 269
- Ма Дуаньлинь 馬端臨 «Вэньсянь тун-као» 文獻通考 («Всеобщее обозрение письменных документов, представленных трону», 1280 г.) 10, 12, 15, 35, 76, 124, 208, 209, 210, 211, 217, 219, 227, 293, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 308, 313, 327, 337, 343, 346
- Ма Хуань 馬歡 «Ин я шэн лань» 瀛涯勝覽 («Достопримечательные земли отдаленных морей», 1433 г.) 11, 16, 245
- Мао Юань 茅元儀 «У бэй чжи» 武備志 («Записки об оружии и [военном] снаряжении», 1621 г.) 115, 273
- Марко Поло «Книга о разнообразии мира» (1300 г.) 83, 148, 163, 226, 246, 248, 253, 255, 265
- Пань Юаньин 龐元英 «Вэньчан цза лу» 文昌雜錄 («Различные заметки из ведомства Вэньчан», 1082–1085 гг.) 10
- «Параратон» («Книга царей», конец XV — начало XVII в.) 216, 293, 295
- Пигафетта, Антонио «Путешествие Магеллана» (начало XVI в.) 164, 328, 329, 330, 332, 333, 336
- «Повесть о Ханг Туахе» (80–90-е годы XVII в.) 247
- Прананча «Негаракертагама» (1365 г.) 216, 242, 243, 281, 283, 293, 317
- «Ригведа» 233
- Русли М. «Сити Нурбая» («История несчастной любви», 1922 г.) 308
- «Саньцай тухуй» 三才圖會 («Собрание картин, относящихся до Неба, Земли и Человека», 1607 г.) 243
- Се Шэньфу 謝深甫 «Цинъюань тяофа шилэй» 慶元條法事類 («Свод законов, составленный в годы Цинъюань», конец XII — начало XIII в.) 312
- «Седжарах Мелайю» («Малайские родословия», 1612 г.) 247
- «Синь Тан шу» 新唐書 («Новая история [империи] Тан», 1060 г.) 10, 78, 138
- «Сун ши» 宋史 («История [империи] Сун», завершена в 1345 г., издана в

- 1346 г.) 10, 12, 29, 31, 32, 34, 35, 39, 97, 102, 124, 150, 175, 204, 219, 221, 228, 238, 239, 240, 241, 266, 293, 295, 296, 297, 298, 300, 308, 313, 314, 327, 337, 343, 346
- «Сун хуй яо цзи гао» 宋會要輯稿 («Черновой свод важнейших материалов империи Сун», 1044–1242 гг.) 10
- «Сыку цюаньшу» 四庫全書 («Коллекция книг по четырем разделам», 1773–1782 гг.) У Вельгуса: «Аннотированный генеральный каталог книг четырех разделов» 11, 34, 36, 37, 39, 95, 97
- Сыма Цянь 司馬遷 «Ши цзи» («Исторические записки», 109–91 гг. до н.э.) 103
- Сюань Цзан 玄奘 «Да Тан си юй цзи» 大唐西域記 («Записки о западных странах [времен империи] Великая Тан», у Александровой: «Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан», после 645 г.) 22
- Сюй Цзин 徐兢 «Сюаньхэ фэн ши Гаоли туцзин» 宣和奉使高麗圖經 («Иллюстрированное описание посольства в Гаоли в годы правления Сюаньхэ», 1124 г.) 174
- Фа Сянь 法顯 «Фо го цзи» 佛國記 («Записки о буддийских странах», 416 г.)
- Фань Чо 樊綽 «Мань шу» 蠻書 («Книга о южных варварах», ок. 863 г.) 13, 22
- Фань Чэнда 範成大 «Гуйхай юйхэн чжи» 桂海虞衡志 («Описания смотрителя гор и озер [округа] Гуйхай», 1175 г.) 10, 104, 105, 194, 198, 208, 209
- Фэй Синь 費信 «Син ча шэн лань» 星槎勝覽 («Достопримечательные края, виденные во время плаваний на звездном плоту», 1436 г.) 11, 16
- Хуан Шэнцзэн 黃省曾 «Си ян чао гун дянъ лу» 西洋朝貢典錄 («Записки о дани ко двору из стран Западного океана», 1520 г.) 11
- Цзя Дань 賈耽 «Хуан хуа сы да цзи» 皇華四達記 («Из царственного Китая во все страны света», 785–805 гг.) 10, 46, 138
- Цэфу юаньгуй 冊府元龜 («Свод книг из Хранилища великой черепахи» или «Большая черепаха императорской библиотеки», 1013 г.) 98
- Цюань Суньи «Фэнцзан шу цзи» 37
- «Чуньцю» 春秋 («Весны и осени», VIII–V вв. до н.э.) 5, 25, 26, 70, 115, 229
- Чжан Се 張燮 «Дунси янкао» 東西洋考 («Об океанах Западном и Восточном», 1618 г.) 279
- Чжан Хайпэн 張海鵬 «Сюэ цзинь тао юань» 學津討原, 1805 г.) 37, 95
- Чжан Хуа 張華 «Бо у чжи» 博物志 («Описание всех вещей», III в. н.э.) 101
- Чжао Жуся 趙汝夏 «Цюн гуань ту цзин» 瓊管圖經 34
- Чжао Жуся 趙汝夏 «Чэнцзян чжи» 程江志 («Историко-географическое описание [района] реки Чэнцзян») 34
- Чжоу Дагуань 周達觀 «Чжэньла фэнту цзи» 真臘風土記 («Записки об обычаях Камбуджадеша», после 1297 г.) 10
- Чжоу Цюйфэй 周去非 «Лин вай дай да» 嶺外代答 («За Хребтами. Вместо ответов», 1178 г.) 10, 12, 15, 16, 33, 58, 70, 71, 73–77, 87, 88, 89, 95, 96, 100, 102, 104, 112, 114, 118, 123, 137, 138, 151, 152, 159, 162, 163, 164, 165, 183, 189, 190, 191, 197, 198, 200, 201, 205, 208, 209, 210, 211, 219, 220, 230, 243, 244, 249, 251, 272, 274, 275, 286, 302, 325, 333
- Чжоу Чжичжун 周致中 «И юй чжи» 異域志 («Описание диких краев», конец Юань — начало Мин) 233
- Чжао Жугуа 趙汝适 «Чжу фань чжи» 諸蕃志 («Описание иноземных стран», 1225 г.) 1, 2, 3, 4, 7–15, 17–19, 22–24, 27–29, 31–45, 47, 48, 50–56, 59–65, 68, 70, 71, 73–78, 83–85, 88–92, 93, 95, 97–99, 102, 103, 107, 112, 114, 117, 118, 119, 123, 125, 133, 135, 140, 143, 145, 148, 153, 159, 161, 163, 164, 168, 181, 184–186, 191, 200, 215–219, 221–

- 228, 230–236, 239, 241, 244–251, 255, 256, 258–261, 263–269, 271–278, 281–283, 285, 287, 290–298, 300, 301, 303–307, 309, 311–313, 315–320, 322–324, 326, 327, 329, 333–335, 337–339, 341, 342, 345, 347, 349–355, 357–359
- Чжу Юй 朱戔 «Пинчжоу кэ тань» 萍州可談 («Из бесед в Пинчжоу», 1119 г.) 10, 32, 188
- Чжуан-цзы «Чжуан-цзы» 莊子 (III в. до н.э.) 275
- Чэнь Дачжэнь 陳大震 «Дадэ Наньхай чжи» 大德南海志 («Описание Южных морей во времена правления под девизом Дадэ», 1304 г.) 112, 186
- Чэнь Ди 陳第 (1541–1617) «Ши шань тан цзан шуму» 世善堂藏書目 («Каталог книг, хранящихся в павильоне Шишань», 1616) 35
- «Шань хай цзинь» 山海經 («Каталог гор и морей», IV в. до н.э. — I в. н.э.) 101, 275
- Шэнь Юэ 沈約 «Сун шу» 宋書 («История [царства] Сун, 492–493 или 500 г.) 10, 266
- Юань Се 袁變 «Сечжай цзи» 絜齋集 («Собрание [документов], упорядоченное в кабинете», вторая половина XII — начало XIII в.) 30
- Юань Цзюэ 袁桷 «Янью Сымин чжи» 延祐四明志 («Описание [области] Сымин периода правления Янью», 1320 г.) 30
- «Юнлэ дадянь» 永樂大典 («Энциклопедия годов правления под девизом Юнлэ», 1403–1408 гг.) 10, 35, 36, 37, 38, 97, 99
- «Юнлэ дадянь мулу» 永樂大典目錄 («Каталог „Юнлэ дадянь“, 1408 г.?) 36
- «Юй гун» 禹貢 («Дань Юю») 45, 50, 91
- Юй Чанлинь 喻長霖 «Тайчжоу фучжи» 台州府志 («Описание округа Тайчжоу», конец XIX — первая половина XX в.) 29, 30
- Юэ Ши 樂史 «Тайпин хуань юй цзи» 太平寰宇記 («Землеописание периода Тайпин», примерно 980 г.) 10
- Юэ Кэ 岳珂 «Тинши» 桯史 («Истории со столика», 1214 г.) 98

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ (в хронологическом порядке)

Западная Чжоу (西周), XI в. до н.э. — 771 г. до н.э.

Восточная Чжоу (東周), 770–221 гг. до н.э.

Чуньцю (春秋), 770–476 гг. до н.э.

Чжаньго (戰國), 475–221 гг. до н.э.

Цинь (秦), 221–206 гг. до н.э.

Хань (漢), 206 г. до н.э. — 220 г. н.э.

Западная Хань (西漢), 206 г. до н.э. — 8 г. н.э.

Восточная Хань (東漢), 25–220 гг.

Троецарствие (三國), 220–265 гг.

Вэй (魏), 220–265 гг.

Шу (蜀), 221–263 гг.

У (吳), 222–280 гг.

Западная Цзинь (西晉), 265–316 гг.

Восточная Цзинь (東晉), 317–420 гг.

16 царств (十六国), 304–439 гг.

Южные и Северные династии (南北朝), 420–589 гг.

Суй (隨), 581–618 гг.

Тан (唐), 618–907 гг.

5 династий, 10 царств (五代十國), 902–979 гг.

Сун (宋), 960–1279 гг.

Северная Сун (北宋), 960–1127 гг.

Южная Сун (南宋), 1127–1279 гг.

Юань (元), 1271–1368 гг.

Мин (明), 1368–1644 гг.

Цин (清), 1644–1911 гг.

Китайская республика (中華民國), 1912–1949 гг.

ТАБЛИЦА ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ МЕР ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЮЖНАЯ СУН В МЕТРИЧЕСКИЕ¹

Меры длины

Чжан (丈) — 3,12 м (1 чжан = 10 чи);
 Чи (尺) — 0,312 м (1 чи = 10 цунь);
 Цунь (寸) — 0,0312 м (1 цунь = 10 фэнь 分)

Меры объема

Дань (石) — 67,00 л (1 дань = 2 ху);
 Ху (斛) — 33,50 л (1 ху = 5 доу);
 Доу (斗) — 6,70 л (1 доу = 10 шэн);
 Шэн (升) — 670 мл = 0,67 л.
 (1 шэн = 10 ээ 合);
 1 дэн 登 — международная мера сыпучих тел в 128, 64 л

Меры веса

Дань (石) — 75,960 кг (1 дань = 120 цзинь);
 Цзюнь (鈞) — 19,99 кг (1 цзюнь = 30 цзинь);
 Цзинь (斤) — 633 г (1 цзинь = 16 лян);
 И (鎰) — 24 ляна
 Лян (兩) — 40 г (1 лян = 10 цянъ 錢, 1 цянъ = 10 фэнь);
 Фэнь (分) — 0,4 г;
 Чжу (銖) — $\frac{1}{24}$, $\frac{1}{48}$ ляна

Меры площади

Му (畝) — 0,07 га (100 му = 1 цин);
 Цин (頃) — 6,667 га

¹ Сведения о величине мер даются по: Ханьюй дацзидянь. Соинь. Т. 3. Шанхай, 1998.

Summary

Mark Yu. Ulyanov

***Zhu fan zhi* (A Description of Barbarian Nations) by Zhao Rugua is an important source of the medieval China containing historical and geographical information**

Zhu fan zhi is the most complete description written in the medieval China which gives historical and geographical information on foreign countries. The author is Zhao Rugua, a customs official living in the 13th century during the Southern Song period (1127–1279), a person well-versed in the subject matter.

Zhu fan zhi is divided into two volumes: *Description of Countries zhi guo* 志國 and *Description of Goods zhi wu* 志物. Each of the two volumes is further divided into smaller entries; the second volume ends with the description of the Hainan Island.

Zhu fan zhi is an essential source giving in the most concise and systemic way the world picture was seen by the Chinese in the time period from the 10th to the 13th centuries. It reflects the geographical ideas characteristic of the China during the Song period; it gives clear and intelligible outline of the borders for the outer space at the time: from the southern coast of Spain in the west to the islands of the East Indonesia and the Philippines in the east.

This historical source is greatly valued for its numerous entries on social, economic, religious and cultural aspects of life of various peoples; it gives details on such subjects as capitals of powerful states, kings' courts and their magnificent ceremonies, manners and customs of daily living. It contains information on international economic relations giving particulars on commodities produced in each of the described countries and places, on imported goods most sought after, on market prices, trading traditions and tricks thought up by merchants; it gives notion of the most important shipping and overland routes and also navigation specifics. Historical events are mentioned, too, but they are quite rare.

The book consists of three parts. The Introduction centres upon the source itself including the history of its preservation, publication and research. It gives the structure of the historical source and expands on the research approaches applied by us. It also unveils the details of Zhao Rugua and his family clan. The second part gives a complete translation of the source. The third part gives an analysis of the *Zhu fan zhi* entries on various countries and places of Nusantara, the maritime region of the Southeast Asia located in the territory of modern Indonesia, Malaysia, Brunei and the Philippines.

Содержание

Предисловие	3
I. Введение	8
Место «Чжу фань чжи» в традиции описания иноземцев	9
Жанровые и стилистические особенности «Чжу фань чжи»	11
О переводах и изучении сообщений китайских источников по истории островной части ЮВА	13
О методах исследования историко-географического описания иноземных стран	23
II. Чжао Жугуа и его сочинение	29
Источниковедческие аспекты исследования памятника	29
Текстологические аспекты: исследование структуры памятника и описание ее элементов	40
Характеристика областей	42
Классификация стран	43
Мезоуровень и микроуровень структуры описания одной страны	44
От структуры к содержанию: особенности «восприятия» реалий иноземных стран и их «воспроизведения»	60
III. Географические представления в Китае XII–XIII вв.	70
Пространственные представления в «Лин вай дай да»	70
Расположение описанных в «Чжу фань чжи» стран в географическом пространстве и основные маршруты	76
Характеристика маршрутов	83
Основные итоги	89
Перевод: Чжао Жугуа. «Чжу фань чжи»	
(«Описание иноземных стран», 1225 г.)	93
Предисловие переводчика	95
Аннотация из каталога к «Сыку цюаньшу»	97
Предисловие Ли Тяюаня 1783 г.	99
Предисловие к «Описанию иноземных стран» Чжао Жугуа	99
Цзюань I. Описание стран	102
№ 1. Страна Цзяочжи (Дайвьет)	102
№ 2. Страна Чжаньчэн (Чампа)	105
№ 3. Страна Биньтунлун (Пандуранга)	109
№ 4. Страна Чжэньла (Камбуджадеша)	110

№ 5. Страна Дэнлюмэй	113
№ 6. Страна Пугань (Паган)	114
№ 7. Страна Саньфоци (Шривиджая)	114
№ 8. Страна Даньмалин (Тамбралинга)	119
№ 9. Страна Линъясыцзя (Ланкасука)	119
№ 10. Страна Фолоань (Куала-Беранг)	120
№ 11. Страна Синьто (Сунда)	120
№ 12. Страна Цзяньби	121
№ 13. Страны Ланьбули (Ламбри) и Силань	121
№ 14. Страна Шэпо (Кедири)	123
№ 15. Страна Суцзидань (Сингасари)	127
№ 16. Страна Наньпи (г. Мадурай, гос-во Паньдьев)	129
№ 17. Страна Хучала (Гуджарат)	133
№ 18. Страна Малохуа (Малва)	133
№ 19. Страна Чжу-нянь (г. Танджор, гос-во Чолов)	134
№ 20. Страна Дацинь	139
№ 21. Страна Тяньчжу	143
№ 22. Страны Даши	144
№ 23. Страна Мацзя (Мекка)	151
№ 24. Страна Цэнба (Занзибар)	152
№ 25. Страна Бипало (Бербера)	152
№ 26. Страна Уба (Мирбат)	153
№ 27. Страна Чжунли (Зейла?)	153
№ 28. Страна Вэнмань (Оман)	154
№ 29. Страна Цзиши (о. Киш)	155
№ 30. Страна Байда (Багдад)	155
№ 31. Страна Бисыло (Басра)	156
№ 32. Страна Цзицини (Газни)	157
№ 33. Страна Усыли (Мосул)	158
№ 34. Страна Лумэй (Рим)	158
№ 35. Страна Муланьпи (Мурабит)	159
№ 36. Страна Усыли (Египет)	159
№ 37. Страна Эгэньто (Александрия)	161
№ 38. Разные страны моря	161
№ 39. Страна Бони (Бруней)	167
№ 40. Страна Ма-и	170
№ 41. «Три острова»	171
№ 42. Страна Люцю (Рюкю)	172
№ 43 Страна Пишэ'е	173
№ 44. Страна Синьло (Силла)	174
№ 45. Страна Во (Япония)	176

Цзюань 2. Описание товаров	179
№ 1. Камфора	179
№ 2. Благовоние <i>жу</i> («молочковое»)	180
№ 3. [Ароматическая смола] <i>мояо</i>	181
№ 4. [Ароматическая смола] <i>сюэцзе</i>	181
№ 5. Благовоние «златоцветное» <i>цзиньянь</i> (бензоин)	181
№ 6. Благовоние <i>дун-оу</i>	182
№ 7. Благовонное масло <i>сuxэ</i>	182
№ 8. Благовоние <i>аньси</i> (бензойного дерева)	182
№ 9. Цветы <i>чжицзы</i>	183
№ 10. Розовая вода	183
№ 11. Благовоние <i>чэнь</i> («тонущее»)	183
№ 12. Благовоние <i>цзянь</i> («бумажное»)	184
№ 13. Благовония <i>су</i> («необработанное»)	
и <i>цзань</i> («нечаянное»)	185
№ 14. Благовоние <i>хуанишу</i>	185
№ 15. Благовоние <i>шэн</i>	186
№ 16. Благовоние <i>тань</i> («сандалового дерева»)	186
№ 17. Благовоние <i>дин</i> («гвоздичное»)	187
№ 18. [Орех] <i>жоу доукоу</i>	187
№ 19. Благовоние <i>цзяньчжэнь</i> (дальбергия)	187
№ 20. Благовонная древесина <i>шэ</i> (тетрадения)	188
№ 21. Хлебное дерево	188
№ 22. Арековая пальма	189
№ 23. Кокосовая пальма	189
№ 24. [Орехи] <i>мошицзы</i>	190
№ 25. Дерево <i>умань</i>	190
№ 26. [Дерево] <i>суму</i>	190
№ 27. Капок	191
№ 28. Циновки из [травы] <i>есинь</i>	191
№ 29. [Растение] <i>мусян</i>	191
№ 30. [Дерево] <i>бай доукоу</i> (кардамон)	192
№ 31. Перец черный	192
№ 32. Перец <i>бичэнце</i>	192
№ 33. Растение <i>авэй</i>	193
№ 34. Растение <i>лухуй</i> (алоэ)	193
№ 35. Кораллы	193
№ 36. Стекло	194
№ 37. [Минерал] «кошачий глаз»	194
№ 38. Жемчуг	194
№ 39. Раковины тридакны	195

№ 40. Слоновая кость	195
№ 41. Рог носорога	196
№ 42. Семенные железы морского котика	196
№ 43. Перья зимородка	197
№ 44. Попугаи	197
№ 45. Амбра	198
№ 46. Панцири черепах	198
№ 47. Воск	199
Хайнань	200
Провинция Цюнчжоу	202
[Административный район] Чанхуа	203
Административный район Цзиян	205
Административный район Ваньянь	206
Ли	207
Товары	211
Описание островных стран Юго-Восточной Азии	
в «Чжу фань чжи»	213
Исследование	215
Шривиджая и малайский мир	219
Кедири, Сингасари и яванский мир	265
Бруней	326
Филиппины (о. Лусон и др.)	344
Заключение	357
Приложение. Надгробная надпись на могиле Чжао Жугуа (пер. И.С. Коллина)	361
Список сокращений	366
Библиография	366
Литература	368
Глоссарий терминов флоры и фауны	381
Указатель географических названий	386
Указатель имен	394
Указатель письменных произведений	398
Исторические эпохи	401
Таблица перевода китайских мер времени правления династии Южная Сун в метрические	402
Summary	403

Научное издание

**«Чжу фань чжи»
(«Описание иноземных стран»)
Чжао Жугуа —
важнейший историко-географический источник
китайского средневековья**

*Исследование, перевод с китайского,
комментарий и приложения
М.Ю. Ульянова*

Редактор *Н.Н. Щигорева*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *И.И. Чернышева*
Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано к печати 14.10.18
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 25,5. Усл. кр.-отт. 26,0. Уч.-изд. л. 25,5
Тираж 300 экз. Зак. №

ООО «Издательство восточной литературы»
127051, Москва, Петровский бульв., д. 3, стр. 2

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-6041860-0-8

